

СМОЛЕНСКІЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

СОСТАВИЛЪ

В. Н. Добровольскій.

ЧАСТЬ II.

Р. 29-1681

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.

1893.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

2004127342

XXIII томъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи изданъ подъ редакціей члена-сотрудника И. Н. Поло-
винкина.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій 1 выпускъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи представляетъ собой вторую часть „Смоленскаго Этнографическаго Сборника“ В. Н. Добровольскаго, первая часть котораго вышла изъ печати въ февралѣ 1891 г. (см. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи, т. XX). О размѣрѣ всего этого сборника въ рукописи и о содержаніи его считаю излишнимъ распространяться здѣсь, такъ какъ объ этомъ говорено уже въ предисловіи къ I части. Въ слѣдъ за этимъ выпускомъ, начнется печатаніе 2-го выпуска, въ который войдутъ собранныя тѣмъ же неутомимымъ членомъ-сотрудникомъ Общества В. Н. Добровольскимъ пословицы.

Что касается редакціи этого выпуска, то я слѣдовалъ примѣру перваго редактора I части „Смоленскаго Сборника“ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Проф. В. И. Ламанскаго и старался сохранить всѣ особенности мѣстной рѣчи, отмѣченныя въ рукописи, отступая отъ подлинника только въ тѣхъ (немногихъ) случаяхъ, гдѣ ошибка переписчика или неточность записывателя были очевидны. Я кромѣ того позволилъ себѣ лишь переставить двѣ три пѣсни, сдѣлать, съ согласія автора, незначительныя измѣненія въ передачѣ содержанія пѣсенъ и т. п. маловажныя поправки чисто редакціоннаго характера.

Ир. П.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
I. Истинныя пѣсни	1— 9
II. Свадебныя пѣсни	9—308
Сватовство	9— 10
Запойны	10— 11
Во время запойнъ и послѣ запойнъ	11— 12
Заручины	12— 13
Взглядъ народа на свадьбу	13— 14
Особенности заручинъ: а) въ сельцѣ Шаталовѣ, б) въ Михайловкѣ, в) въ селѣ Хохловѣ (Смол. у.), г) въ Бѣсищевѣ	14— 15
«Яловица» на свадьбѣ	15
Пѣсни	15— 22
На дѣвшинкѣ (пѣсни)	23— 38
Подъ вѣнецъ ѣдутъ	39— 60
Съ-подъ вѣнца прѣдутъ	60— 86
Молодыхъ дарятъ (пѣсни)	86— 87
Каравай (описаніе)	87— 88
Похвала каравая (пѣсни)	88— 90
Женихъ прѣзжаетъ съ поводомъ за невѣстой (описаніе)	91— 94
Пѣсни	95—150
Вечеринка у жениха послѣ прѣзда невѣсты. Утро въ домѣ же- ниха (описаніе)	151—152
Пѣсни	152—162
Глѣвъ жениховыхъ сватовъ (описаніе)	163—164
Послѣ свадьбы. Перегостя (пѣсни)	164—173
Свадебныя обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.	
Сельцо Холосово, Краснинскаго уѣзда	173—184
Село Иньово, Порѣчскаго уѣзда	184—189
Село Романовка, Рославльскаго уѣзда	189—190
«Ложань» (описаніе)	109—191

Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда	191—195
Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда	195—207
Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда	207—210
«Надалбни» (въ текстѣ заглавія нѣтъ)	210
Село Егорье, Дорогобужскаго уѣзда	210—211
Село Шилевичи, Д. у.	211—215
«Косу расплитають» (описаніе)	215
Село Никола Ядренчъ, Духовщинскаго уѣзда	215—217
С. Пречистое, Духовщинскаго уѣзда	217—224
Озерки, Березовской волости. (Сватовство. Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ)	224—225
Вѣльскій у.	225—250
Сватовство. (С. Шолтово)	225—228
Заручины	229—232
Сведеніе молодыхъ	232—233
Молодые подъ вѣнецъ ѣдутъ	234
Приговоръ дружка, когда молодые собираются подъ вѣнецъ ѣхать.	234
То же	235
Послѣ вѣнчанья	235—236
Съ-подъ вѣнца. Вводятъ жениха въ хату	236
Дарятъ жениха	236—237
Бданье пирога	237
Когда новобрачный князь съ новобрачною княгинею за столомъ сидятъ	237
Дареніе молодыхъ	237—238
Дружко гуканитъ пѣсеннику пѣть «Босла Божа»	238
Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Босла Божа»	238
Когда радятца на «Босла Божа». Закрытіе	238—239
Приговоръ на «Босла Божа»	239—240
Уваніе невѣсты. Курникъ	240
Пѣсни	241—247
Прибавленіе. (Матеріалъ, приводимый для сравненія) №№ 1—5	248—250
Юхновскій у.	251—257
Знакомленіе между свашками	251
Пѣсни	251—257
Сычевскій у.	257—277
Повечорки (с. Бехтеево) *)	257—258
Женихъ отскиваетъ невѣсту	259—260
Пѣсни	260—279
Вяземскій у.	279—288
Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ	279—280
Пѣсни	280—289
Гжатскій уѣздъ	289—294
Вяземской губерніи Дяшенскій уѣздъ Леонпольская волость	294—303

*) Въ текстѣ по ошибкѣ: «Бехтеево».

III. Смерть. Похороны	303—337
Смерть бабы	303—306
Погребальные обычаи. Представленія о загробной жизни	306—314
Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія (вытницы).	314—317
Раданица	317—318
Димитровская суббота	318—319
Вытница послѣ смерти свежрови	319—320
Вытница на сватыи	320—323
Вытница на сватыи	323
Вытница по мужу	323—325
Вытница по сыну	325—326
Вытница по тетеѣ	326—327
Вытница пу пляменнику	327—332
Утрата матери	332
Утрата сына	332
Смерть хозяина	332—333
Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ	333
Мать плачетъ по дочери	333
Смерть сына	333—334
Утрата супруга	334
Насмѣшка надъ причитальщицами	334
Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ .	335
Представленіе о покойникахъ, какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ	335—336
Баба обмирала	336—337
Умирающей бабѣ привидѣлся умершій воръ — обидчикъ, и она прощаетъ ему	337
Очерки семейныхъ нравовъ	338—378
Хозяинъ, господарѣтъ, большакъ	338—339
Хозяйка	339—344
О занятіяхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ	345—346
Трепачи	346—347
Зимній рабочий день въ большой крестьянской семьѣ	347—349
Дѣвушка. Молодуха. Вѣковуха. Бобылка	349—353
Борьба за большинство между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ	353—359
Какъ въ старину выдавали рано замужъ	359—360
Брестины. Бракъ	360—369
Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами	369—372
Слѣды эндогаміи въ народной пѣсенѣ	372
Дѣлежка	373—378
Приложенія	381—

	Стран.
Указатель къ пѣснямъ истиннымъ	381—
» » » свадебнымъ	381—425
Перечень статей	426—429
Указатель и поясненія къ свадебнымъ обычаямъ	429—443

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
I. Истинныя пѣсни	1— 9
II. Свадебныя пѣсни	9—303
Сватовство	9— 10
Запойны	10— 11
Во время запойнъ и послѣ запойнъ	11— 12
Заручины	12— 13
Взглядъ народа на свадьбу	13— 14
Особенности заручинъ: а) въ селѣ Шаталовѣ, б) въ Михайловѣ, в) въ селѣ Хохловѣ (Смол. у.), г) въ Бѣсищевѣ	14— 15
«Яловица» на свадьбѣ	15
Пѣсни	15— 22
На дѣвишникѣ (пѣсни)	23— 38
Подъ вѣнецъ ѣдутъ	39— 60
Съ-подъ вѣнца прѣдутъ	60— 86
Молодыхъ дарятъ (пѣсни)	86— 87
Каравай (описаніе)	87— 88
Похвала каравая (пѣсни)	88— 90
Женихъ прѣзжаетъ съ поѣдомъ за невѣстой (описаніе)	91— 94
Пѣсни	95—150
Вечеринка у жениха послѣ прѣзда невѣсты. Утро въ домѣ же- ниха (описаніе)	151—152
Пѣсни	152—162
Гѣвъ жениховыхъ сватовъ (описаніе)	163—164
Послѣ свадьбы. Перегостки (пѣсни)	164—173
Свадебныя обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.	
Село Холошево, Краснинскаго уѣзда	173—184
Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда	184—189
Село Романовка, Рославльскаго уѣзда	189—190
«Лежанъ» (описаніе)	109—191

Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда	191—195
Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда	195—207
Сельцо Радощково, Ельнинскаго уѣзда	207—210
«Надалбни» (въ текстѣ заглавія нѣтъ)	210
Село Егорье, Дорогобужскаго уѣзда	210—211
Село Шиловичи, Д. у.	211—215
«Косу расплитають» (описаніе)	215
Село Никола Ядreichъ, Духовщинскаго уѣзда	215—217
С. Пречистое, Духовщинскаго уѣзда	217—224
Оверки, Березовской волости. (Сватовство. Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ)	224 - 225
Бѣльскій у.	225—250
Сватовство. (С. Шоптово)	225—228
Заручины	229—232
Сведеніе молодыхъ	232—233
Молодые подъ вѣнецъ ѣдутъ	234
Приговоръ дружка, когда молодые собираются подъ вѣнецъ ѣхать. То же	234 235
Послѣ вѣнчанья	235—236
Съ-подъ вѣнца. Вводятъ жениха въ хату	236
Дарятъ жениха	236—237
Биданье пирога	237
Когда новобрачный князь съ новобрачною княгинею за столомъ сидятъ	237
Дареніе молодыхъ	237—238
Дружко гукать пѣсеннику пѣть «Босла Божа»	238
Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Босла Божа»	238
Когда радятца на «Босла Божа». Захватіе	238—239
Приговоръ на «Босла Божа»	239—240
Узваніе невѣсты. Курниязъ	240
Пѣсни	241—247
Прибавленіе. (Матеріалъ, приводимый для сравненія) №№ 1—5	248—250
Юхновскій у.	251—257
Знакомленіе между свашками	251
Пѣсни	251—257
Сычевскій у.	257—277
Повечорки (с. Бехтеево) *)	257—258
Женихъ отыскиваетъ невѣсту	259—260
Пѣсни	260—279
Вяземскій у.	279—288
Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ	279—280
Пѣсни	280—289
Гжатскій уѣздъ	289—294
Виленской губерніи Дисненскій уѣздъ Леонпольская волость	294—303

*) Въ текстѣ по ошибкѣ: «Бехтово».

III. Смерть. Похороны	303—337
Смерть бабы	303—306
Погребальные обычаи. Представленія о загробной жизни	306—314
Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія (вытницы).	314—317
Раданица	317—318
Димитровская суббота	318—319
Вытница послѣ смерти свекрови	319—320
Вытница на сватьги	320—323
Вытница на сватьги	323
Вытница по мужу	323—325
Вытница по сыну	325—326
Вытница по теткѣ	326—327
Вытница пу пламеннику	327—332
Утрата матери	332
Утрата сына	332
Смерть хозяина	332—333
Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ	333
Мать плачетъ по дочери	333
Смерть сына	333—334
Утрата супруга	334
Насмѣшка надъ причитальщицами	334
Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ .	335
Представленіе о покойникахъ, какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ	335—336
Баба обмирала	336—337
Умирающей бабѣ привидѣлся умершій воръ — обидчикъ, и она прощаетъ ему	337
Очерки семейныхъ нравовъ	338—378
Хозяинъ, господарѣкъ, большакъ	338—339
Хозяйка	339—344
О занятіяхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ	345—346
Трепачки	346—347
Зимній рабочий день въ большой крестьянской семьѣ	347—349
Дѣвушка. Молодуха. Вѣговуха. Бобылка	349—353
Борьба за большину между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ	353—359
Какъ въ старину выдавали рано замужъ	359—360
Крестины. Бракъ	360—369
Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами	369—372
Слѣды эндогаміи въ народной пѣснѣ	372
Дѣлежка	373—378
Приложенія	381—

Указатель къ пѣснямъ истиннымъ	381—
» » » свадебнымъ	381—425
Перечень статей	426—429
Указатель и поясненія къ свадебнымъ обычаямъ	429—443

І. Крѣпкія пѣсни.

1.

Сельцо Свалы, Краснинскаго уѣзда.

Жена напоминаетъ мужу, что во время крестинъ его обязанность обо всемъ позаботиться.

А скачила Просичка съ пѣчки далой,
Пакланилась Патапычки да самыхъ да нохъ:
—«А, Патапычка,—нивяликій панокъ:
Скинъ, Патапычка, свой синій жупанокъ,
Запрягитеа, Патапычка,
Пару коній вараныхъ,—
Атвязи сваю бабусиньку дамой!..»

2.

Отець новорожденнаго ѣдетъ за бабкою, кумомъ и кумою.

Ий ня по масту,
Па калинывому,
Тамъ стучить—грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребренная.
Ну ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Ну ў калясычки
Тамъ и Маркывичъ:
Ионъ па бабушку ѣдить,
Ионъ па Маркоўну.
—«Ужь ты, бабушка,
Мая Маркоўна,
А прашу я тябе:
Да ни'тетаў ты мяне—
Цирибабъ ты майго,

Ты дитятушку,
Цирибабъ ты майго,
Ты маленичкага!—»

Ий ня по масту,
Па калинывому,
Тамъ стучить—грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребренная.
Ну ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Ну ў калясычки
Тамъ и Маркывичъ:
Ионъ па кума ѣдить,
Ионъ па Ирмалаевича.
—«Ты, кумочикъ мой,

Ирмалаевичъ,
А прашу жъ я тябе:
Ты ни'тетаў ты мяне—
Пирыкести жъ ты майго,
Ты дитятушку,
Пирыкести жъ ты майго,
Ты маленичкага!»—

Што ня по масту,
Па калинывыму,
Тамъ стучить-грючить,
Тамъ калясычка,
Тамъ сярбреная.

А ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Тамъ и Маркывичъ:
Ионъ па кумушку їдить,
Ионъ па Андреевну.
—«Ахъ, ты, кумушка мяя,
Ты, Андреевна,
А прашу жъ я тябе:
Ты ни'тетаў ты мяне—
Пирыкести жъ ты майго,
Ты дитятушку,
Пирыкести жъ ты майго,
Ты маленичкага!»—

3.

Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда.

Отець новорожденнаго бѣжить за бабкой, кумомъ и кумою.

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька да за бабкы
Бягить:
—Ай, бабычка,
Паслухай мяне:
Ты ни'тетаў
Ты просьбы маея:
Пирибабъ
Да дитятю маю,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была.—

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька
Да за кумкымъ бягить:
—«Кумочикъ,
Паслухай мене:

Пирыкести
Да дитятю маю,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была.»—

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька
Да за кумкыя бягить:
—«Кумушка,
Паслухай мяне:
Ты ни'тетаў
Ты просьбы маея:
Пирыкести
Да дитятю мою,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была!..»

4.

Село Каблуково, Краснинского уѣзда.

Ай па вулицы
Да стучить,
А стучить-грючить:
Тамъ Антоничка,
Тамъ Ривонывичъ
За бабуй бяжить:
—Ажъ ты, бабушка,

Ты, Ульянушка,
Ты хади ка мнѣ,
Пирибабъ въ мяне
Дитя малыга,
Мае ражоная,
Твае сужоная!...

Ай па вулицы
Ай стучить-грючить:
Тамъ Андреичка
За кумейй ѣдить:

—«Ахъ, ты, кумушка,
Ты хади ка мнѣ,
Пиряксти ў мяне
Дитя малыга,
Маё ражоная,
Тваё сужоная!..»

Ай па улици
Ай стучить-грючить:
То жъ Андреичка
За кумамъ ѣдить:
—«Ахъ, ты, куманекъ,
Ты хади ка мнѣ,
Пиряксти ў мяне
Дитя малыга,
Маё ражоная
Твае сужоная!..»

Отъ Гапки Шарфеновой.

5.

Сельцо Проверженка, Ельницкаго уѣзда.

Отець новорожденнаго за бабкою ѣдетъ.

—Стучѣла-грючѣла
Ай да ў саду каляска.
«Да чія во то каляска?»—
—А ўнукава каляска:
И скрипитъ, што на марозѣ,
И гремитъ, што не громъ.
Ай, ѣдить на тэй калясцѣ,

Безъ аглядки, глаза выпуча,
Иванушка сударь.
Ой, прасиль іонъ бабу:
—«Ужъ ты, бабка вадѣлка,
Перебабъ майго дптятку,
Дитя майго маленькага,
Ражденага сыночка!..»

Отъ Евдокима Иванова.

6.

Приглашеніе бабушки, кума и кумушки.

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычыкъ винца.
—Пагуляй, мыя бабушка, ю мяне,
Пагуляй, Аўхимуўна, ю мяне!—
Пару коній запрягу,
Бабу двору давязу!...

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычыкъ винца.
—Пагуляй, мой кумочикъ, у мяне,
Пагуляй, Лукъянывичъ, у мяне!—
Пару коній запрягу,
Кума двору давязу!...

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычыкъ винца.
—Пагуляй, мыя кумушка, ю мяне,
Пагуляй, Ягорыўна, ю мяне!—
Пару коній запрягу,
Кўму двору давязу!...

7.

Сельцо Свалы, Краснинскаго уѣзда.

Всё отдала бы родиха бабкѣ, лишь бы родить благополучно.

Бабуся мая горная,	За мае живаты:
Параждѣнныя тваё лёхкая!	Дамъ тебѣ, бабусинька,
Примись, бабусинька,	Червоныи чебаты;
За маю галовку:	Примись, бабусинька,
Дамъ табѣ, бабусинька,	За маю спинку:
Бурую кароўку;	Дамъ табѣ, бабусинька,
Примись, бабусинька,	Сивую свинку!

8.

Сельцо Плоское,⁵ Смоленскаго уѣзда.

Мужъ раздѣляетъ муки жены, подражая ей стонамъ.

Саскачила да Хрузычка	Пакланилась Иванички
Ухъ и съ печи на полъ,	Ина да саминьвихъ да нохъ:

— «Иваничка да и Паўловичъ, Стагнати,— (4 раза)
Ни вяликій ты павокъ,— Будишъ жа па мнѣ, мой милинькій,
Скинъба жъ ты, Иваничка, Ильнати!.. (4 раза)
Свой синій жуцанокъ!.. А ўлажилъ ты мнѣ ў голыву
Якъ буду я на каравати Стыгнания»!.. (4 раза)

Отъ Матрэны Михалёвой.

9.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Мужъ заботится о покоѣ родившей недавно супруги и ея ребенка.

Па сиемъ морю слязенюшка
Да паплывавайтъ,
Охи, іонъ сваю сѣру вутушку
Да папсывавайтъ:
— «Охи, дѣ жъ тая сѣра вутица
Да падѣлася?—
Кали жъ ина на сиемъ мори,—
Ни стриляйте яе;—
А кали жъ ина у трасникъ пуплыла,—
Ни пужайте яе»!..

Па навыхъ синѣхъ Арсеничка
Да пахаживавайтъ,
Охи, іонъ сваю да Марюшичку
Да пагукывавайтъ:
— «Охи, дѣ жъ мыя дыѣ Марюшичка,
Ина спадѣлася?—
А кали жъ ина на тярѣмъ пышла,—
Ни гукайте яе;—
А кали жъ ина спатыкы легла,
Ни будите яе,
А милинькыга да дитятухну,
Калышите жъ яе»!..

Отъ Матрэны Михалёвой.

10.

Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда.

Мужъ ухаживаетъ за беременной женой, которая подь часъ бываетъ «грозна».

А хто, хто калѣ рѣчиньки свищитъ,
А хто, хто кала быстринькей свищитъ?

Спязенька калѣ рѣчиньки свищить—
Ионъ сваю шѣру вутицу кличить:
—«Подь, пади, сѣра вутичка, ка мнѣ:
А ў мине гняздечка съ трыстечка,
А ў мине сиза перушка,
А ў мине падъ крылушкамъ тепла».—

А хто, хто па сѣняхъ ходить?
Иванька па новымъ синамъ ходить,
Ионъ сваю Аўдусичку кличить:
—«Подь, пади, Аўдусичка, ка мнѣ:
А ў мине кравать тисавая,
А ў мино пярины пуховы,
А ў мине 'дїяла тяплоя».—
Падайшла Аўдусичка грозна,
Раскидала усѣ пяринушки розна,
Раскидала усѣ пуховы розна;—
Пришоў Иваничка зъ мѣста,
Ионъ собраў уси пяринушки у мѣста,
Ионъ собраў уси пуховы у мѣста.

11.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Сынъ не слѣдуетъ совѣту матери: не школить свою жену за то, что она не встрѣтила свекровь у самыхъ воротъ.

Чія-то бабуся	Да за што жану бить,
Са радинушикѣ ишла,	За што яе бить,
Са радинушикѣ ишла,—	За что яе журить,
Ина пригудушку знашла	Кали мыя жина
Да на большига сына,	Мнѣ па'бычю пришла,
Да на большига сына	Пу маёмъ разумочку!..
И на большую нявѣстугу:	—«А чаму жѣ твоя жина
—«Охъ, ты, сынъ мой, сыночкѣ,	Да у варотъ ни стыяла,
Твой расхожій разумочкѣ!	А мяне не стричала?»..
Ты чаму жану ня бьешъ,	—Охъ, ты, мать, мыя мать,
Ты чаму жану ня учишъ»?! —Охъ, ты, мать, мыя мать!	Ни тваё ина дитяти, Што тыбе сустричати!...

Отъ Магрѣны Михалёвой.

12.

А шумѣла—grimѣла,
Што сасонычка ў бару;
А шумѣуши да grimѣуши,
Ина перистала.—

Журила-бранила мати
Большага сына:

—«А чаму жъ ты, мой сынка, Да тебе сустрѣвати!..

Да чаму жаны ня бьешъ,
А чаму жаны ня бьешъ,
Чаму яе ня вучишъ?»—
—Ахъ, ты, мать моя, мати,
Не сваё што дитяти—
У варотыхъ стыяти,
У варотыхъ стыяти
Да тебе сустрѣвати!..

13.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Напрасно жена просить запречь ей лошадь ѣхать по свою родню: нѣтъ вблизи родныхъ, которыхъ можно было бы привезти на веселый семейный праздникъ.

Пила бъ я, гуляла,
Да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая родина
На Украини.—
—Ахъ, ты, милинькій,
Дарагенькій!
Запряги мнѣ
Каня вараного:
Паѣду пу батюшку
Радного!..
—«Мая милая, дарагая,
Мнѣ табѣ каня
Ни ўпригати;
Тибѣ батюшку
Ни сыскати»!..—

Пила бъ я, гуляла,
Да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая родина
На Украини.—
—Ахъ, ты, милинькій,
Дарагенькій!
Запряги мнѣ
Кабылу вараную:
Паѣду пу матушку
Радную!..
«Мнѣ табѣ кабылу
Ни ўпригати:
Тибѣ матушку
Ни сыскати!»...
Отъ Аўдули Гуковой.

14.

Величаютъ хозяина и хозяйку.

Ты, кума моя,
Ты, душа моя!
Мы съ табой живѣмъ,
Мы ни знаймся:

Прамизъ насъ съ табой
Тамъ рика текеть,
Рѣчка быстрая,
Биражистая.

Што па той рявѣ
Силазень плуветъ
Съ сѣрый вутицуй:
Сѣра вутица
Съ вутинятами.
Силазенюшка—

То Иваничка,
Сѣра вутица—
То Кулиначка,
Вутинятачки—
То ихъ дѣтачки.

15.

Насмѣшки надъ «могарычливою» кумою.

А ў горыди, на рыночку, Кума куму халстинычку.
Піў кумъ съ кумой гарѣлычку, — Полна, кума, гарѣлку пить:
Ни прастую—наливачку. Пара, кума, дитя хрястить!—
А кумъ кумѣ палтинычку,

16.

Насмѣшка надъ кумомъ и кумою.

Ахъ, и кумъ кумѣ радъ; Каторы салоды,
Іонъ павѣў куму ў садъ: А каторыя горьки,
—Ты щипли, кума, ягоды, Пакидай моей жонки!..

17.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Насмѣшка надъ кумами: напиваются они до пьяна такъ, что роняютъ ребенка;
родная мать заботливѣе въ обращеніи съ ребенкомъ.

У горыди, на рыночку, Ты ни шумить дубровушка,
Пьетъ кумъ съ кумой гарѣлычку. Ты ня гонить пагонюшка!..
—Польна, кума, гарѣлку пить, — Стогнить, стогнить дароженька,
Пара, кума, дитя хрястить, Шумить, шумить дубровушка,
Не панскыга—хрестыянскыга.— Гонить, гонить пагонюшка,
Кинемъ дитя ў калявину, Пагонюшка родный кумокъ:
Сами пайдёмъ на Украину, —«Ты стой, кума, ты ни ухади,
Пайдёмъ поля и другая, Дитя майго ты ни унаси:
На третія вступаячи, Маё дитя ражоная,
Станимъ, кума, паслухаимъ: Тваё дитя хряцоная»!..
Ти ня стогнить дароженька,

Отъ Матрѣны Михалёвой.

Насмѣшка надъ родившей незаконно.

- «Матушка — ластушка, галоўка балить!»—
—Дѣтича милая, платкомъ зывязи!—
—«Матушка—ластушка, платокъ каратокъ»!..
—Дѣтича милья, другимъ пидвязи!..
—«Матушка — ластушка, живатокъ балить»!..
—Дѣтича милья, ляжь на печь, паляжи!..
—«Матушка — ластушка, дитя радила»!..
—К..б.. страмница, съ кимъ прижила?—
—«Матушка—ластушка, съ паповымъ батракомъ»!..

II. Свадебныя пѣсни.

Сватовство.

Старшіе жениховы и невѣстины родственники, иногда отцы крестные бѣвають сватами въ крестьянскомъ быту, —невѣстины родичи въ такомъ случаѣ, когда будущій женихъ принимается въ женинъ и тестевъ дворъ въ качествѣ работника или хозяина распорядителя. Тогда обыкновенно такъ выражаются: о невѣстѣ «оженилась» и «вышелъ замужь» о женихѣ.

Этотъ терминъ, безъ сомнѣнія, показываетъ, что крестьянинъ смотритъ на женитьбу преимущественно съ практической и материальной точки зрѣнія.

Сваты, отправляясь въ путь... дорогу на сватовство, благочестиво осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и молятся:—«Ну, давай, Богъ, ну, давай, Госпыди, усѣ хорошее!» — Какимъ-то тонкимъ женскимъ дѣвичьимъ инстинктомъ чуютъ, какіе люди и зачѣмъ пришли въ домъ, а, можетъ быть, слѣдуя обычаю, невѣста спѣшитъ укрыться дома, на печкѣ, или уходитъ отъ сватовъ къ сосѣдямъ.

Послѣ постороннихъ разговоровъ какъ-то нерѣзительно приступаютъ сваты къ сватовству:—Здароўтя!—«Здароўтя! Садитесь, прахадитя!...» — Вы у насъ ни спрашиваетя, што мы пришли, и

мы вамъ ни гаворимъ!... Ни гулять приходимъ... Ти ня будимъ мы сватами?... — «Да Богъ жа знаиць, идѣ найдить, идѣ пати-рять! свать, ни свать, а добрый человекъ!...» — Да падумай, падумай-ка, Хаминишѣна, штобъ быть намъ сватами!... — «Пасавѣ-туюсь са свайми, паражусь што куды—ни сичасъ жа!...»

Въ случаѣ рѣшительнаго согласія выдать дочь замужъ родители, отвѣтивъ какимъ-нибудь добрымъ словомъ на привѣтствіе сватовъ, выражаютъ свое согласіе на ихъ предложеніе. — Ну, што же, я къ вамъ пришоу у сваты. — «Ну, такъ что же, давай жа Богъ добрый часъ!... Мы жили, ни смяшили людей; пусть и яны такъ живутъ, якъ мы!...»

Иногда мать невѣсты или отецъ отговариваются отъ сватовства такъ: «Насматрю, падумаю, пагляжу.» — Въ случаѣ отказа родители ссылаются на молодость невѣсты или указываютъ на нежеланіе ея выходить замужъ за жениха, который къ ней присватался.

Запоины.

Второй или третій разъ, въ случаѣ согласія, сваты уже приходятъ съ водкой. — Ну, сватьтика, нада ужу пабладать слова: кали жѣ нибудь етому нада быть! — «Канешне, вамъ нада брать, а намъ нада вамъ атдавать.» — Ну те ка жѣ Богу малитца — палити-ка свѣчку! Ну, сватьтика, дай жа Богъ свадьбу сыграть, што задумали у карысти, у радысти, у добрымъ здароуи, — дай жа Богъ усѣ харошея! — Молятся Богу, кладутъ усердно земные поклоны; при чѣмъ кланяются такъ: согнувшись до земли, мужикъ ползетъ на колѣняхъ къ иконѣ и бьетъ земный поклонъ. Помолясь Богу и сѣвъ за столъ, пьютъ водку. Сначала пьетъ свать и даѣтъ хозяевамъ, потомъ пьютъ окружающіе, потомъ опять свать съ хозяевами, такъ, побамѣстъ выпьютъ всю водку. За столомъ обыкновенно подается жарѣха. Присутствующіе: сусѣди, батька хрѣстный и matka хрѣстная, и прочіе кровные родственники, ведутъ сначала разговоръ о времени заручинъ, когда ихъ лучше справить, потомъ рѣчь переходитъ къ подаркамъ, которые будутъ сдѣланы родственникамъ и крестнымъ родителямъ: «штаны свѣбару, намѣтку свякрови, тасемку девирю, платокъ залоуки, штаны батьки хрѣстному и рукавы матки хрѣстны.» — Ну, сватьтя, кали будимъ заручины дѣлать, кали свадьбу? — «Ды я жѣ ни знаю, сваточки... да якъ жа вы хочитя?... кали вы?» — Да мы бѣ вотъ хатѣли у тоя время... — «А не, сваточевъ, такъ жа дужа скоро будить: мыя

нисправа. Я ни спраўлюсь ни пашты, ни памыць»...—Ну, калі вы хочіта заручины?—Вотъ тады то заручины.»—

Послѣ запоинъ невѣста отсылаетъ кашугъ (кисеть) или перчатки жениху съ жениховымъ отцомъ.

Иной разъ, часто велѣдствіе наговора на жениха, родители невѣсты берутъ назадъ свое слово; тогда они возвращаютъ сватамъ водку.

Вотъ они пришли отдать назадъ водку и взять обратно свое слово.—Ну, што ты, свать или сватьтя?—«А невѣста наша плачь. Если вы атдадите, гаворить, мяне замужъ, затаплюсь или задаўлюсь, што нибудь надъ сабой сдѣлаю...»

Если родственники жениха отказываются по какимъ-либо причинамъ отъ невѣсты, то деньги за пропитую горѣлку имъ обратно не возвращаются. Въ пѣснѣ же выводится нѣкій Бориско, который послѣ наговора на невѣсту, беретъ отъ тещи «шаливый платочекъ», а отъ невѣсты «зылато калечка». — Вы же, добрыя люди, на йдите пива—меду пити, Бариса жанити!—

Во время запоинъ и послѣ запоинъ.

Навалился злодій.

Иногда сваты приходятъ на запоины съ водкою, не зная еще, согласны-ли выдать замужъ невѣсту ея родители; случается, что водка, принесенная сватами, вызываетъ у родителей невѣсты неожиданную, но вмѣстѣ съ тѣмъ случайную рѣшимость отдать невѣсту замужъ неожиданно—негаданно.

Свать, обращаясь къ матери:—«Сватушка, ти атдася Татьянку?»—

Мать тоненькимъ голоскомъ:—Не, не, не, ни атдамъ, ни атдамъ!..

Свать обращается къ отцу умоляющимъ голосомъ:—Сватушка, ти будемъ мы сватами?—

Отецъ.—Да кто-жъ яе знаетъ: якъ matka.

Matka. Не, не, не, молыда! Не, не, не, ни хачу ничога—молыда—нихай до восени. Яще у мяне у гатоўнысти ничога нѣту: якъ шѣшка: ни падушки, ни дарюжки.

Свать. А, пани, ни аткладывай!

Matka. Не, не, молыда! Яще наживетца: дявоцкій вѣкъ карочи, замужимъ даўжѣй вѣкъ.

Сватъ. Да ну, пани сватътя, атдавайтя, нутека! Змолода нада атдавать, кали люди находятца. Знайти, сватокъ, жни пашаничку зазелина, отдавай дѣўку замылыда: пашаничка сжатая зазелина ина мушнѣй, дѣўка, атдадена замылыда, ина умнѣй.—Выпимъ-ка па рюмычки, а тады, кали хочитя, атдавайтя; хочитя—ни'тдавайтя.

Матка. Не, не, не, ни атдамъ и водки ни хачу; ничога, ничога ни хачу.

Батька. А я выпью стаканъ! (выпиваетъ).

Матка. Кали-бъ ты сичасъ вомиги выпіў, кали-бъ ты ден... жа перисады выпіў!... Сядѣли, сядѣли,—вить жа іонъ выжралъ яны меги этый, укинуў дитѣнка въ агонь, ни даў ей нагулятца...

Запивъ дочку, мать пойдеть на улицу людямъ разсказывать, къ сестрицѣ прійдетъ.

«Вить мой жа, пьяница, билась, билась,—вить жа атдаў.»

Сестрица «разгадываетъ» ей:

— А, сястрица, можа и таланъ ей тутатъка, сястрица; можа, тутъ яе доля ишитъ. Богъ, сястрица, блюдетъ къ свекару, да къ свякрови атдавать—усе свое. — «Сястрица, да я думала, што у мяне гатовыга яще нѣтъ ничога». — Іостъ, сястрица, у мяне на увѣти челаѣвъ, пазычитъ дярюжку, навылчыку, рубашку.

— «Тяперъ жа на рубахи усѣ купляють калѣвнору, ли кумачу, што дашевій—рукадѣля своѣ непригожа: тоўста ужо.»

— А, сястрица, кали іонъ купленный рубашки стоиць будиць. а можа іонъ кудельный ня стоиць, ня то што купленный.

Заручины.

Вотъ приходять сваты заручать невѣсту; стучатся въ окошко: «Здрастуйтя, добрыя люди! Ня пуститя ли вы переначувать»?—Атккуль жа вы?—«Съ Калуги».—Съ чимъ хорошимъ?—«Тавару ищимъ па сабѣ—таваръ скупляимъ».—А не, не, у насъ нейди: у насъ сяводни сабраня—прахадитя дальши.—«А намъ ня Богъ знаить якоя памященія нада! идѣ нибудь: ли на печи, ли на палати, идѣ будить памѣстя». — У насъ сяводни вяселья: нейди будить лечъ.—«И намъ жа любашытна вашига вяселья паглядѣть: можить, и намъ якой таваръ ни знаравитца—мы жа сами таваръ скупляимъ. Намъ идѣ будить памѣстя, тамъ будимъ и лажитца, хотя и гдѣ паломъ,—мы и тамъ ня гребумъ,—толька пуститя, пажадуйста, едѣлайтя милысть». — А вы, можить бы, купцы прахвосты, а, можить быть, бизъ бумага... Ну, дакъ идитя: видна атъ насъ ни

атабестя!.. Входятъ сваты въ избу (у въ избу).—Добрый вечеръ Богу, хазяину и усѣмъ добрымъ людямъ!.. Садятся на «лауцы, ли столу».—Сватъ зажигаетъ свѣчку и молится Богу; всѣ садятся за столъ. Сватъ наливаетъ рюмку водки и гукаетъ:—«Будь здароу, сватушка! Дай жа Богъ, што мы задумали, загадали у карысти, у радысти и ў добрымъ здароуи».—Сватъ выпиваетъ эту рюмку, наливаетъ свату, сватъ выпиваетъ. Разносятъ водку находящимся въ избѣ. — «Ну», спрашиваютъ у свата: — «за што мы пьемъ-гуляемъ?—Намъ угодна вашига тавару пасматривать, а вамъ паказать».—Приводятъ дѣвку.—«Харошъ таваръ, дужа харошъ,—намъ нямножечка пасвяжѣй!».. — А какея ета купцы запуталися, кали ужъ етымъ таварамъ гребуютъ?—На што-жъ луччи етыга?!. Подводятъ другую дѣвуку. — «Харошъ таваръ, дужа харошъ,—нашъ нямножичка пабольши».—Етымъ купцамъ праважатыга нада—стымъ таварамъ гребуютъ.—«Братцы, пакапайтя дальши! мы денегъ ни жалѣемъ; дорга заплатимъ; если вашъ таваръ спалюбитца, дакъ нашъ ужъ разступитца». — Подводятъ третью дѣвку, — на этотъ разъ уже невѣсту.—«Ну, братцы, благодаримъ: вотъ нашъ, вотъ нашъ таваръ»!.. Дружко наливаетъ стаканъ водки, становить его на тарелку, на тарелку же кладетъ деньги, за нимъ и другіе; невѣста кладетъ на тарелку «хвустку». — Дружко кладетъ на тарелку жениховы деньги; «хвустка» же невѣстина: она назначается жениху. Дружко наливаетъ цѣлую бутылку водки и отдаетъ ее невѣстѣ угощать подружеевъ, дружки угощаются за столомъ. Садятся за ужинъ.—«Сватушка, праси на хлѣбъ-соль; да будимъ мы съ табою пакладъ дѣлать, бада будимъ свадьбу играть!..—А кыды вы ужу хочитя: видна, наваремши каши, нада будить ни жалѣтъ масла.

Взглядъ народа на свадьбу.

Передъ отправленіемъ на заручины жениха съ брачнымъ поѣздомъ собирается вся женихова родня: и малые и большіе толкуются въ избѣ, женщины приходятъ и пріѣзжаютъ съ грудными дѣтьми. Тѣснота, суета; по временамъ слышенъ дѣтскій плачь. Мужчины и женщины, вернувшись съ бани, гдѣ наскоро помылись, причесываютъ еще мокрые волосы. Одинъ буянъ потребовалъ, чтобы мелюзга не толкалась въ хатѣ: «и бизъ дятей у хати многа народу! нада ихъ вонъ выгурить».—Но женщины подняли противъ буяна войну, и онъ долженъ былъ угомониться. Свадьба—праздникъ

общій, семейный, дѣло важное, всѣхъ касающееся: и большихъ и малыхъ. На свадьбахъ всегда присутствуетъ много дѣтей.

Особенности заручинъ:

а. въ селѣ Шаталовѣ.

Во многихъ деревняхъ на заручинахъ дѣвушки не только показываются сватамъ вмѣстѣ съ невѣстой, но вмѣстѣ съ невѣстой же подносятъ имъ воду. Обыкновенно сваты не остаются довольными водою, принесенною подружками невѣсты. Когда подносить воду первая дѣвушка, то свать заперхаетъ и «закашляетъ на ѳсю хату». — Идѣ вы брали ету воду? — «Вада съ савинѳа ручаю». — Вотъ дрень, такъ дрень: тамъ палоники и дворникивы вутки купаютца. — (Дѣлаеть видъ, что давится).

Потомъ другая подружка приноситъ воду. — Эта вада съ синлынга ручаю». — «И эта вада дрень; нѣтъ-ли «кавитыхъ?» Наконецъ невѣста приноситъ воду: — «Вотъ вада, такъ вада: нада ѳсѣми вадами вада». — Невѣста, убранная, несетъ свату воду, подаетъ, преклоняется и даритъ жениху полотенце, которое тотъ задѣваетъ за поясъ. Невѣсту дарятъ деньгами. Угостивъ сватовъ водою, невѣста угощаетъ дѣвокъ водою.

б. въ Михайловкѣ.

Въ томъ случаѣ если женихъ прѣзжаетъ на заручины вмѣстѣ со своимъ поѣздомъ, совершается особый обрядъ сведенія жениха съ невѣстой. Онъ происходитъ различнымъ образомъ, въ Михайловкѣ такъ: отецъ жениховъ выводитъ жениха въ сѣни, а невѣстницъ туда-же невѣсту, взявъ ее за руку. Отцы со своими дѣтьми выступаютъ на встрѣчу другъ къ другу.

— Я къ табѣ разъ (шагъ впередъ); я къ табѣ у други (еще шагъ); я къ табѣ у третій. — Тутъ отцы подаютъ другъ другу руки, а женихъ невѣстѣ; составляется кружекъ, который ходитъ около чана съ водой. Потомъ женихъ садится за столъ съ подпоясанной невѣстой.

в. въ селѣ Хохловѣ (Смол. у.).

Разговоръ отцовъ, сводящихъ дѣтей—жениха и невѣсту, ведется такъ: Я къ табѣ разъ, я къ табѣ два, я къ табѣ три—падай дѣуку сюды.

г. въ Бѣсищевѣ.

Во время заручинъ женихъ съ невѣстой обводится три раза вокругъ дежи.

«Яловица» на свадьбѣ.

Пріѣздъ жениха къ невѣстѣ много измѣняетъ ходъ заручинъ. Жениха свашки встрѣчаютъ своею обычною бранью и криками. Женихъ сводится съ невѣстою различно справляемыми обрядами. Между прочимъ женихъ беретъ невѣсту («коровку») лишь съ «яловицей» (поводкомъ, собственно яловица тоже корова). Яловица, перепечка, перерѣзывается на двѣ части: одна часть оставляется дома, другая отдается женихову дружкѣ. Разъ жениховъ дружко забылъ «яловицу». — «Смотри, свать!» замѣтилъ ему невѣстинъ отецъ: «сиряди дароги варотисья». Дружко одумался и взялъ «поводокъ»: «Ти дажжомъ мяне загламаздила, ти што, што я забыў вареўку».

П ѣ с н и.

1.

Невѣста заннмается вышиваньемъ—готовить дары свекру.

На горушки, на крутенькій
Гоголь пашаница;
Падъ гарою, падъ крутою
Дубьё зяляной.—

Што падъ тыми падъ дубочками
Катичка гуляла,
Малода гуляла;
Ина гуляла,
Бару калупала,
Дары вышивала,
Свѣкару дарила:

— «Свѣкырѣка, мой батюшка,
Прими мае дары,
Мае дары дарагея,
Круги залатѣя! —

Я за етymi за дарочками
Сама скоро буду:
И ў пятницу ни паспѣю,
Въ субботу ня смѣю,—
Въ васкрасення, падъ панядѣлькѣ,
Яѣ буду, таѣ буду!»...

2.

Женихъ пріѣзжаетъ на вечеринку; съ пристальнымъ, но застѣнчивымъ любопытствомъ глядитъ онъ на невѣсту.

Дявичій вечерь!
Сы дявиччага вечера
Пряявились прыва:

У варотъ ластыўка литала,
На мяне первинька ўзглядала
Съ-падъ правага крылушка,

Съ-падъ павинага перушка.— Съ-падъ правага рукава,
Са вечеръ Сяргѣйка прїѣзжалъ, Съ-падъ мязённага пальчика,
На мяне пыльненка ўзглядаль Съ-падъ залотыга прятнёчка»...

3.

Село Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Што сы ўчорашняга вечира Узмитаўся тамъ ясёнъ саколь.
Прыявилася праявушка, Гонъ садіўся на вакошочка,
Праявушка небальшенькая: На сяребрину ряшотачку.
Учорышняга вечира

4.

Прїѣздъ жениха на вечеринку; какъ мѣсяцъ окружёнъ звѣздами, такъ женихъ окружёнъ свашками, дружками.

Твила, твила липушка алыми твитами,
Ахъ, и ранымъ рано, алыми твитами;
Ни аттвѣўши, липушка стала аблитати,
Аблитала липушка на Марьину шейку,
На Марьину шейку, на русую косу.
— «Було табѣ, Марьюшка, патиши хадити,
Радимыга батюшэу сваего будити:
Устань, устань, батюшка, устань, прабудися,—
Атвари, батюшка, вакошочка намножка,—
Пасматри-ка, батюшка, пыдъ ясную зорьку:
Какъ на неби мѣсичикъ съ частыми звѣздами,
Прїѣхаў Ваньчка съ свашками, съ дружками!»...

5.

Женихъ ищетъ невѣсту среди ся подругъ.

— Ня здѣсь-ли мыя Марьичка, ранымъ рано,
Ня здѣсь-ли мыя Марьичка, душа-ль мой?—
— Ина здѣсь была, вянокъ вила, душа-ль мой.—
Къ ей дѣвушки прихадили, ранымъ рано,
Къ ей дѣвушки прихадили, душа-ль мой,—
Па лентычки принасили, ранымъ рано,
Па лентычки принасили, душа-ль мой;—
Вянки вить пасабилы, ранымъ рано,
Вянки вить пасабилы, душа-ль мой.—

6.

Напрасно родители и женихъ ищутъ невѣсту, стыдливо притаившуюся среди своихъ подругъ.

Красычка наша Дуничка Закапалася ў красычки: Искаў батюшка—не нашоў, Самъ заплакаў, да й пашоў.—	Искала матука—не нашла, Заплакала, да й пашла.— Красычка наша Дуничка Закапалася ў красычки: Искаў Ваничка—не нашоў, Заплакаў, да й пашоў.—
---	--

7.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Смущенье овладѣло невѣстою: не можетъ она итти на встрѣчу къ жениху.

Ожъ и Марѳина што матушка, Ина па сѣнюшкамъ пажаживала, Бѣлыя ручиньки паламливала, Ина Мархвушичку пабуживала: —Ты устань-ка, маё дѣтитка, Привичай ты ясна сокыла,	Ясныга сокыла залѣтныга, Добрыга молыйца заѣзжага!— —«Ужъ ты, мать моя, матушка, Я жъ бы рада привичать яго: Мае ноги падламилися, Ясныя глаза змитусилися!»...
---	--

8.

Невѣста окружена подружками; есть гости и съ жениховой стороны, но нѣтъ еще самого жениха, виновника торжества: утромъ приѣдетъ онъ со своимъ поѣздомъ.

Апенычки, гаварушычки Да ў вакрыгъ калодычки: Аднаго нѣту— 2 Баравога грузочка:— Съ дробнага дожджу, Съ жаркага сонца Груздокъ вырыстайть.—	А ўси дѣвычки, Вси падружички Вакрыхъ Устиньнички: Аднаго нѣту— 2 Малодага Рахвейчки;— Охъ, заўтри у насъ, Па утрычку,
---	--

Рахвейка приѣдить...
Якъ приѣхыў Рахвейчка
Съ свашками, съ дружками.

9.

Сельцо Проверженка, Ельнинскаго уѣзда.

Пріѣздъ богатаго жениха съ богатымъ поѣздомъ. Смущеніе и слёзы невѣсты: женихъ ободряетъ невѣсту: не служанкой, а госпожей она будетъ жить въ новомъ жилищѣ, окруженная нянюшками и служанками.

Какъ на Марьинымъ
На дьявишникѣ
Прилетаѣ тутъ жа
Ясень саколикъ,
Іонъ садіуса тутъ
На жердачку,
Противъ зеркала,
У вакошечка:
То не ясный саколь
Залётненькій,
А добрый молыдецъ
Заѣзженъкій.
Выѣжайтѣ іонъ
На тетеѣ жа дворъ
На вароненькамъ
Сваёмъ коникѣ.
Яго жѣ людюшки
Веѣ видѣли,
Красны дѣвушки
Углядалися.
— «Ахъ, ты, дочь моя
Пріѣубрасная,
Полынь дворъ быяръ
Къ намъ наѣхали,

Впередѣ жѣ Александръ
Тябе сватайтѣ,
Машиньку». —
Яе ноженьки
Падламилися,
Яе рученьки
Апустилися,
По плечамъ галава
Покатаетца,
Съ глазъ слёзыньки
Ручьёмъ тякутъ.
— «Не плачь-ка ты,
Мая Машенька!
Ужъ будешъ ты
За мной барыня:
Не по воду тябѣ
Не хадитѣ,
Не абѣдате тябѣ
Не варитѣ:
Будешъ, Машинька,
Пагуливать,
У насѣ будутъ
Веѣ свай нянюшки
И служанычки!» —

Отъ Евдокима Иванова.

10.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

И на запоѣ, и на сговорѣ женихъ и невѣста шутятъ между собою и служатъ сами предметомъ насмѣшекъ.

Панаѣхали рыбаловы ўсе сы Дону,
Ай ли, ай лѣшеньки, ўсе сы Дону,

Навязли жъ яны сѣти шалковыя;
Стали жъ яны тыя сѣти закидавати;
Хочуть яны бѣлу рыбицу паймати,
На двинадцать частей разрубити,
На двинадцать жа блюдь разлажити,
На двинадцать сталоу станавити,
Вой на тыя столики тисавыя,
Вой на тыя скатерьсти кружкавыя. —
А за столикомъ Мархвушичка сядѣла,
Во йна сѣдючи арѣшки шаўкала,
За вакошичка шалушичку брасала,
На Карнеевы кудирьки ина пупала. —
Карнеичка ваглянуўся, васмихнуўся:
— «Бирягися, Мархвушичка, бирягися:
Ожь и будить, Мархвушичка, три насмишки:
Ожь и першая насмишка на згавори,
Во другая насмишка на запои,
Вожь и третія насмишка у сваёмъ дома!»...

Пѣсня записана отъ крестьянки Екатерины Семенковой.

11.

Бирягися, бѣларыбица, бирягися!
Ой ли, ой лёшеньки, бирягися!
Пріѣхали рыбаловы зъ Дунаю,
Стали, охъ, и съ ситями шаўковыми,
Охъ, и съ тыми вастями залотыми;
Хочуть, хочуть бѣларыбицу залавити,
На двинадцать частычкѣ разрубити,
У двинадцати кательчыхъ варити,
На двинадцати блюдицыхъ раскладати,
На двинадцати столицыхъ станавити!...

Ай, за столикомъ Марьюшка сидѣла,
Ина калѣныя арѣшки шаўкала,
За вакошичка шалушичку брысала,
На Ивановы кудерьки пупала.

12.

Пріѣздъ жениховыхъ сватовъ. Не кажутъ они прямо своего намѣренія, а ищутъ предлога взглянуть на невѣсту.

А чія жъ ета пашаничанька,
Што долгія—й гони,
А што долгія гони?!...
А чія жъ ета дяўчонычка,
Што чорныя брови?!...
Якъ пріѣхали къ тѣй дяўчонычки
Трое сватоў вмѣсти:
Адинъ сядить да за столикимъ,
Частыя письма пишуть;
Другей сядить па канецъ стала,
Злата-сребра сыплить;
Третій ходить па горенки,
Матусиньѣу просить:
—«Пазволь, пазволь, да матусинька,
Вадицы напѣца!...»
—А ю сѣньюшкахъ, на скамеюшки;
Ступай самъ напейся...
—«Пазволь, пазволь, да матусинька,
Дочки пасматрѣти!...»
—А ю горенки, подъ вакошечкимъ,
Ступай насматрися!...

13.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

А чія жъ ета пашаничанька, што доўгія гони,
Ахъ, што доўгія гони?—
Ахъ, чія жъ ета дяўчонычка, што чорныя брови,
Што чорныя брови?—
Пріѣхыла жъ ёў дяўчоначки троя сватоў разымъ:
Ахъ, адинъ сядить да за столикимъ—частыя письма пишуть;
Другей сядить па канецъ стыла — сѣрибра сыплить;
Третій да па горинки ходить — матусиньку просить:
—Пазволь, пазволь да, матусинька, вадицы падати!—
—«А у сѣньюшкахъ, на скамеюшки;—ступай: самъ напейся!»—
—Пазволь, пазволь да, матусинька, дочки пусматрѣти!—
—«А ў горенки, падъ вакошечкамъ;—ступай: насматрися!...»

14.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Да чія жъ ета пашаничынъка,
 Што доўгія гони,
 Ей, што доўгія гони?
 Чія ета дяўчонычка,
 Што чорныя брови?
 —Иваныва дяўчоначка,
 Што чорныя брови.
 Пріѣхала къ дяўчонычки
 Троя сватаў разымъ:
 Адинъ сядить за столикъмъ,
 Частыя пшсыма пишпить;
 Другей сядить на канецъ стала—
 Злата-сребра сыплить;
 Третьтій ходить па горинки,
 Матусиньку просить;
 —«Пайзволь, пайзволь, да матусинька,
 Вадицы напйтца?—
 —А ў сѣнюшкахъ, на скамеички—
 Пади да напейся!—
 —«Пайзволь, пайзволь, да матусинька,
 Дачки пасматрѣти?...»
 —А у горенки, за столикъмъ—
 Ступай, насматрися!...

Отъ Варвары Азаровой

15.

Застѣнчивость невѣсты въ обращеніи съ женихомъ изъ большого рода.

Вылитаить галубчикикъ сы тѣмныга лѣсу, сы тѣмныга лѣсу,
 Ионъ выводитъ галубушку у слѣдъ за сабою,
 Зачинаить галубушку съ сабой гуркувати:
 —«Галубушка мья сизыя, пагуркаимъ са мною!»—
 —Галубчикикъ мой сизинькій, ни спаюсь съ табою!—
 —«Мы слятимся, спызнаемся, будимъ гуркувати!»—

Какъ выхалъ Иваничка зъ вялиыга роду,
 Ионъ выводитъ да и Марьичку у слѣдъ за сабою,

Зачипаить да и Марычку съ сабой гаварити:
— «А Ваничка ды Иванывичъ, ни знаюсь съ taboo!» —
— Звинчаемся, спазнаемся — будимъ гаварити!... —

16.

Старшая сестра не пустила жениха на заручины: увлеченный общимъ весельемъ, онъ подкутилъ бы, а до свадьбы не хорошо показывать свою слабость и выставить себя съ смѣшной стороны.

— Ты зачѣмъ, зачѣмъ, молодой Ваничка,
На заручинкахъ ня быў:
Ти дома ня быў, ти кыня ня'мѣў,
Ти тябе мать ни пушчала? —
— «Я дома быў, я кыня ймѣў, —
Мяне мать пасылала; —
Гость у мяне систра,
Литами увыйшла, —
Тая мяне ни пустила:
— «Ты ня ѣдъ, ня ѣдъ, мой братиць, у чужея люди,
Пьянымъ напьесеся, съ каня звалиесея, люди намяютца!...»

17.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Дѣло между тестемъ и зятемъ слажено: даже богатыми подарками не выкупить теперь мать невѣсту.

Звиўся, звиўся хмель зъ аўсомъ, —
Зышоўся, зъѣхаўся зять са тетѣмъ;
Пуваліў, пуваліў хмѣль аўса, —
Спадманіў, спадманіў зятя тетя. —
Ай, за гўмномъ асина,
Ай, теща зятя прасила:
— «Вожъ тибѣ, зятѣчкѣ, три валы, —
Дачушки маей ни бари!» —
— Валочкиў тваихъ повяду,
Дачушку тваю повязу; —
Валочкиў твоихъ битъ будимъ,
А зъ дочушкыю жить будимъ! —

18.

На дѣвишникѣ.

Неловко невѣстѣ въ новомъ положеніи: кажется ей, что всё надъ нею смѣются.

А ў сѣнцахъ, сѣнцахъ,	Спрашивала:
Въ задверцахъ	— «А чомъ, дачушка,
Ткала Салонка	Ты плачишь?» —
Красенцы.	— Якъ жа, мамухна,
Ткаўши красенцы,	Не плакать?
Плакала, —	Бала мяне люди ўсѣ
Яе мамухна	Смяютца.

19.

Невѣста вышиваетъ дорогіе дары и отдасть ихъ свекору; вслѣдъ за дарами и сама молодая обѣщается не замедлить пріѣздомъ.

На горушки, на крутенькій	Мае дары дарагея —
Гогыль — пашаница;	Круги залатѣя.
Падъ гарою, падъ крутою	— Ты, свѣкырка мой батюшка,
Дубьё зеляноя.	Прими мае дары:
Штобъ падъ тыми падъ дубоч-	Я за етymi за дарочками
ками	Сама скоро буду,
Дарычка гуляла,	Я ў пятницу ни паспѣю,
Малода гуляла;	А ў субботу ня смѣю,
Ина гуляла,	Въ воскресення падъ панядѣ-
Кару калушала,	лыкъ —
Дары вашивала:	Якъ буду, табъ буду!.....

20.

Невѣста и ей подружки подносятъ сватамъ воду; пришлась всёмъ по вкусу невѣстина вода.

Заручоныя Дарычка,	Салажѣй мѣду — патаки,
Падай батюшки вадицы:	Салажѣй винныга яблычка.
Твая вадица салодка, —	

21.

Невѣста хвалится, что вода ея всёмъ понравилась.

— Выйди, матушка, прими вадицу:
Мыя вадица салодка, салажѣй мѣду — патаки! .

22.

Женихъ выкупаеъ невѣстѣ винную чару ¹⁾.

Тихіе вѣтрики
Панавѣили,
Любыя гостики
Панаѣхыли,
Абламили сѣни
Новые,
Выпили чару
Винную.
Затужилаcь младѣ
Анистичка:
Хто жѣ то мнѣ чару
Выкупить,
Хтожѣ то мнѣ чару
Винную?!...

Ягъ зачуѣ младѣй
Хвилишчычка:
— «Ты ня тужѣ, ни плачѣ,
Младая Анистичка!
Я жѣ табѣ чару
Выкуплю,
Я жѣ табѣ салаѣмѣ
Буду,
Я жѣ тибѣ цубужать
Буду,
Я жѣ тибѣ
Да ранѣшаньба!»!

23.

Грустное настроеніе матери и невѣсты передъ свадьбой. Невѣста старается развеселить мать, но своимъ утѣшеніемъ еще болѣе усиливаетъ ся скорбь.

Мала чирычка невяличичка
На равити сядѣла.
Думала ина, гадала ина,
Ягъ равиту ябланти.
Ина не абламила, не абламила,—
Больши скалыхнула.—

Мала Хадосычка невяличичка
За сталомѣ сядѣла.
Думала ина, гадала ина,
Ягъ матушку ѣзвесялити.
Ина не ѣзвесялила, не ѣзвисялила,—
Больши разсызляла.—

24.

Три испытанія предстоятъ невѣстѣ на свадьбѣ: пріѣздъ въ домъ жениха, долгое пребываніе за столомъ среди чужой родни, сближеніе съ женихомъ, не подготовленное предварительнымъ знакомствомъ.

Ай, Ванюшка аглянуща, усмишнуўся,
Ой ли, лялѣшеньки, усмихнуўся:
— «Бирягися, да й Марьюшка, бирягися,
Ой ли, лялѣшеньки, бирягися:
Будить тябѣ, да й Марьюшка, прилука,
Ой ли, лялѣшеньки, прилука:

¹⁾ Винная чара, въ иныхъ мѣстахъ «корецъ», играть на заручинахъ роль копейки: въ нее вкладуютъ гости деньги, которыми дарятъ невѣсту.

Ай, первая прилука—ў маёмъ доми,
Ой ли, лялешеньки, ў маёмъ доми,
Ай, другая прилука—за столикомъ,
Ой ли, лялешеньки, за столикомъ,
Охъ, и третья прилука—ў камори,
Ой ли, лялешеньки, ў камори!...»

25.

Женихъ ужъ повидалъ невѣсту и хвалится своей матери: всёю она взяла: высока она ростомъ и «станковита», лицомъ бѣла-румяна, на работу искусна; кроткій и привѣтливый у нея обычай.

Какъ да й у нашимъ слаўнымъ горыди
Званили званы гласныя,
Ай, туда ѣхаў да Митрушка,
Ай, туда ѣхаў да й молодинькѣй.
Ай, июнь у томъ сялѣ стаў—застоіўся;
Юнь Божіхъ звановъ, июнь заслушаўся,
Приѣхаў домой, стаў рассказывать:
—«Матушка моя, гусударыня,
А видіў я, видіў сваю сужинью:
А ростымъ ина танка, висыка,
На лицо ина бѣла—й румяна,
А абычай яе самъ вѣдаю,
А и на работушку уси люди хвалютъ.» —

26.

Поѣзжане хоть не взяли невѣсту, однако подмѣтили ее, наложили знакъ своей власти: подрѣзали русую косу ¹⁾).

Ахъ, вы, гуси, гуси, лебеди мае,
А куда вы звячоръ лѣтывали,
Ахи, што жъ вы тама видѣли?—
—«А мы злѣтывали, палѣтавали
Съ синя морюшка да на морюшка.»—
—Што жъ вы тама видѣли?—
—«А мы видѣли, павидѣли:
Сѣра вутушка падъ бережкымъ.»—
—А чаму жъ вы ни лавили яе?—
—«А хуть ни паймали, дакъ падмѣтили:
Быстрыя крылышки подрѣзали.»—

¹⁾ Эту пѣсню поютъ, когда сваты сидятъ за столомъ, уже пропивши невѣсту. Сваты уже обмѣнялись съ невѣстой подарками: она имъ дала рушникъ, а они положили деньги.

Ахъ, вы, князи, вы, быяри мае,
А куды жъ вы вьчоръ ѣздили?—
—«А мы ѣзживали, паѣзживали
Съ новыга горыда да горыда.»—
—Ахи, што жъ вы тама видѣли?—
—«Малодая Катичка на тярёмъ пашла.»—
—А чаму жъ вы да ни ўзяли яе?—
—«Хуть ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русую косуньку падрѣзали.»—

27.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

—Ужъ вы, гуси-лебеди мае,
Ужъ идѣ вы вьчоръ лѣтывали?—
—«Ужъ мы лѣтали, палѣтывали
Зъ большога возира на синя моря;
Вожъ мы видели, павидывали:
Сѣрая утица у трасникъ поплыла.»—
—Вой чаму жъ вы ни лавили яе?—
—«Мы паймали, ды падмѣтили,
Быстрыя крылушки падрѣзывали.»—
—Вы, малодыя быяри мае,
Ужъ идѣ вы вьчоръ ѣзживали?—
—«Ужъ мы ѣздили, паѣзживали
Зъ новыга горыда да горыда.»—
—Вужъ и што жъ вы павидывали?—
—«Ужъ мы видели, павидили:
Младая Мархва на тярёмъ пашла.»—
—Ай, чаму жъ вы ни ўзяли яе?—
—«Мы ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русыя косыньки падрѣзали.»—

28.

Укоры отцу въ томъ, что онъ прошилъ свою дочь.

Прапоиць, прапоиць,
Да нявѣстинъ жа тата:
Прапіў сваю дочку
На салодкамъ мядочку,
Да на горькій гарѣлгѣ.

29.

Грустное настроеніе матери и дочери во время заручинъ.

У насъ сянни заручины:	Проти панядѣлка,
Богъ намъ даль, Богъ намъ	Пасадили за тисовый столъ.
	даль!...
Заручили дѣўку	Мариничка галовычку скланила, У матушки сярдечка заўныла.

30.

Сосѣди и родня осуждаютъ мать невѣсты: ужъ не любовь ли къ водочкѣ побудила ее такъ рано просватать дочь невыгодному жениху.

Ой, пьяница, прапоица	Зайду, паслухаю,
Да й Дуничкина матка:	Што люди гаворють:
Прапила сваю чаду	—«Ой, пьяница, прапоица
На горькай гарѣлкѣ,	Да й Дуничкина матка:
На салодкымъ мядочку!...	Прапила сваю чаду
Какъ пайду я па улицы,	Беза всякыга наряду,
Два двыра да я минуючи,	На горькый гарѣлкѣ,
Въ третій дворъ зайду,	На салодкымъ мядочку!»...

31.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Подружки помогаютъ невѣстѣ вѣнокъ вить.

Кала саду зялёныга, ранымъ рано,	Кала терима високага
Кала саду зяленыга, душа-ль мой,	Пралежала дароженька.
Прылитаить ясный сокаль, ду-	Правжаить Иваничка,
ша-ль мой,	Въ висогъ теримъ заглидаить:
Въ зялёный садъ заглидаить:	—«Ня здѣсь мья Катичка?»—
—«Ня здѣсь-ли мья галубуш-	—Ина здѣсь была, вянокъ вила,
ка?»—	Къ ей дѣвушки прихадилц,
—Ина здѣсь была, гняздо вила,	Винка вить пасабилц.—
Къ ей пташечки прыитали,	
Па перышку принасили,	Отъ Матрены Михалевой.
Гняздо вить пасабилц,	
Гняздо вить пасабилц.—	

32.

Плачешь невѣста, что ей приходится отвыкать отъ подружекъ, привыкать къ жениху.

Ай, гуркала да галубушка, гуркала:
— «А якъ жа мнѣ ать стадечка атвыкать—
Якъ жа мнѣ къ сизу голубу привыкать?»—
— Я жъ скоренька да ать стадечка атвыкну,—
Скарѣй таго къ сизу голубу привыкну.—

Плакыла Дуничка, плакыла:
— «Ой, якъ-жа мнѣ ать дѣвушикъ атвыкать,
Ой, якъ жа мнѣ, ой, къ Ванички привыкать?»—
— Я жъ скоренька ать дѣвушикъ атвыкну,
Скарѣй таго, ой, къ Ванички привыкну.—

33.

Невѣста вьетъ вѣнки; только на зовъ жениха идетъ она и побидасть свою работу.

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ей матушка паслоў шлеть:
— «Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной пива пить!»
— Не пакину, матушка, вяночки вить,
Не пайду съ табою пива пить:
Буду вяночкикъ давивать,
Сваяго Ванички даждидать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ей батюшка паслоў шлеть:
— «Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной мѣду пить!»—
— Не пакину, батюшка, вяночки вить,
Не пайду съ табою мѣду пить:
Буду вяночкикъ давивать,
Сваяго Ванички даждидать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ей Ваничка паслоў шлеть:

— «Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной вады пить!...»
— Брошу, Ваничка, вянки вить,
Иду съ табой ваду пить!...

34.

Женихъ готовить жемчугъ для вѣнка невесты и отгоняетъ отъ жемчуга
клюющихъ его голубей.

Па рославльскамъ бальшаку,	— «Шуги у луги, голубы!
Па калинавамъ масточку	Ня клейтя майи зямчужки;
Хадили—брадили голубы,	А мнѣ зимчужокъ надьби:
Па калѣнычкы у золыти,	А мнѣ, малайцу, на твятогъ,
А па забаретень у серябрѣ.	Анисьти маеи на вяногъ.—
Ай, туды ѣхаў Пилипка.	

35.

Женихъ купилъ вѣнокъ для невесты, вѣнокъ—символъ брачнаго союза: не смочить его дождь, не засушить солнце, не снять красныя дѣвушки—вѣченъ и прочень этотъ вѣнокъ.

Затужилася Марычка,
Што рана зима напала,
Рута—мята запала ¹⁾):
Не съ чага мыладѣ вѣнка звить.—
Якъ зачуў, пачуў Ваничка:
— «Ты ня тужь, не плачь, Марычка:
Вчора была суббота, таргоў день,—
А я ў таргу пабываў,
Вяночикъ табѣ люблюваў,
Ай, зъ руты—мяты палявой:
На галаву вложишъ—ня зронишъ;
На дождикъ выйдешъ—ня смочишъ;
Сонца выблеснить—ня зянить;
Дѣвушки придуть—ня снимуть»!...

¹⁾ Или такъ: Затужилася Марычка,
Што рана зима напала,
Сняжкомъ ротушка заўяла...

36.

Заклыпаться, Дуничка,
Што рана зима настала,
Сняжкомъ ротынька завяла:
Не съ чига мыладѣ вѣнка звить.
Какъ зачуѹ—пачуѹ Ваничка:
— «Ни клыпаться, Дуничка!
Вчора была пятинка—таргоѹ день,
Я ѹ томъ таржочку прубываѹ,
Я жѣ табѣ вяночикъ стургуваѹ,
Изъ руты зѣ мяты, и зѣ лялею,
Ящѣ зѣ бѣленькей паперы,
Яще съ тоненькѣй трубычки,
На твою галоѹку любычку:
Вѣтрикъ павѣить—ня звѣить,—
Дождичекъ пойдеть—ня змочить,—
Падружки сымуть—атдадутъ,—
Галоѹку склонить—ня зронить»!

37.

Кузнецы отливають невѣстѣ золотой перстень.

— Ахъ, ты, пташка канарейка, ранымъ рано,
Ахъ, ты, пташка канарейка, душа ль мой,
Ти ѹсѣ лужки аблитала?—
— «Всѣ лужки аблитала,
Въ аднымъ лужку не бывала».—
А ѹ тымъ лужку стаить кузня,
А ѹ тѣй кузни кавалѣчки
Бують, илюють залотъ перстень,
А Марычки примѣряють,
Кѣ вѣнчанію, кѣ абрачанію.

38.

Шли дѣвушки на полю,
Нясли красычки трѣхъ палей,
Вили вяночикъ при столи:
— «Прими, матушка, вяночикъ»!—

— Не приму, дачушка, не приму,
Ать сердца ручекъ не 'твяжу, —
Я зы жалыстью не приму,
Я за слёзками ня вижу! —

39.

Печальный видъ и первое мѣсто среди подружекъ сразу выдають невѣсту; совѣтуется она со своими подружками, какъ ей привыкать къ новому положенію.

Зборная нядѣля настала,
Марьюшка падружекъ сабрала,
Сабрала суборъ, батькинъ дворъ;
Пасадила падружекъ укругъ сябе,
Сама сѣла выши ўсихъ,
Скланила гольву ниже ўсихъ,
А думала—гадала больши ўсихъ:
— «Какъ мнѣ свѣкырку назвать,
Свякровушку величать?—
Назаву я свѣкырку батькью,
А свякровушку матушкью,
А Ягоричку миленькымъ»!...
А тымъ я глупа ня буду»,)
Сваиго разуму ни 'тбуду!

40.

Мысленно невѣста соображается съ будущимъ положеніемъ, размышляетъ, ка-кимъ именемъ назвать свою будущую родню.

Сборная нядѣля настала,
Дарка падружикъ сабрала,
Пасадила ина ихъ кругъ сябе,
А и сама сѣла выше ўсѣхъ,
Скланила галоўку ниже ўсѣхъ,
Раздумала думушку больши ўсѣхъ:
Чимъ мнѣ свѣкыра назавать,
А свякровушку звеличать?—
Назаву свѣкара батькью,
А свякровушку маткью,
А дяверюшку брахнинькью,
А заловушку сястрицью!

¹⁾ А тымъ я убытышна ня буду.

41.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Напрасны увѣренія дѣвушки, что она не пойдетъ никогда замужъ и никого не полюбитъ: цвѣтетъ весною кустикъ, дерево и каждая травка;—въ цвѣтущіе годы дѣвушку неизбѣжно посѣщаетъ любовь.

Непраўдивая калина
Да казала:—«Твисти ня буду: } 2
Зялёныга листьвика не пуцу, 2
Бѣлыга твяточка ни люблю!»—
Якъ пришла висна, дакъ затвила,
Зялёный листокъ пустила
И бѣленькій твятокъ злюбила.—

Непраўдивая Катичка
Да казала:—«Замужъ ни пайду,
Маладога Рымана ни люблю!»—
Якъ пришла пыра, дакъ папла:
Маладога Рымана злюбила,—
И ў слядокъ въ яго ступила,—
И сыръ у масли тапила,—
На високій терёмъ насила,
Свайго Рамана частила:
— «Бѣгъ, мой Рыманька, ни укапся,—
На табѣ хвустычкѣ—утирайся;—
Што укапнисься—абатресься,—
А другой рушнячокъ—пыдъ бачокъ!»!...

42.

Нипраўдивая калина
Да казала:—«Твисти ня буду,
Бѣлыга твѣту ни люблю,
Зялёныга листьвика ни пуцу». —
Якъ пришла пыра, дакъ затвила —
И ў бѣлый твѣтъ вступила,
И зялёный листокъ пустила.

Нипраўдивая Марьичка
Гаварила:—«Замужъ ни пайду,
Мыладога Ивана ни люблю». —
Якъ пришла пыра, дакъ папла,

Мылагога Ивана злюбила,
И ў слядокъ яго ступила.
Ина ў сыромъ масли тапила,
На високъ тярёмъ вадила:
— «Бшъ, мой Ваничка, ни укапся;—
На табѣ хустычку—утирайся:
Што укапнешся, вватресься,
Другой рушничокъ падъ бачокъ—
Што укапнешся—вватресься». —

43.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Прощанье дѣвушки съ луговою водою, которою она умывала свое лицо.

Ай, лугымъ, лугымъ вада йшла,
Па сухимъ бирагу Марьичка,
Зъ луговою вадою гаварила:
— «А, вадица жъ мья лугувая,
Я жъ тябе, вадица, бирала,
А бѣлыя личинька ўмывала,—
Тымъ я Иваньки спадыбала!»..

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

44.

Не хочется невѣстѣ покидать родной домъ; если мать повременить еще годокъ, то она будетъ ей полезна своею работою.

Ай, сы пня дереўца свалилсь,
Батичка матушки малилась:
— «Ни 'тдавай, матушка, мяне воничи:
Я жъ табѣ, матушка, пригажуся,
Я ў лѣти житунка пажинаю,
Я ў восинь канпель набираю,
Зимою кужалю пупридаю,
Вясною красеницъ патакаю!»..

45.

Невѣста съ матерью проводить безсонную ночь; говорить онѣ вмѣстѣ о предстоящей разлукѣ.

Липушка зялёныя ўсю ночку шумѣла,
Люлюшки—лялѣшеньки, ўсю ночку шумѣла,

Всю ноченьку шумѣла, съ листикымъ гаварила:
— «Листочикъ зялёный, будить намъ разлука»!..

Марьюшка малодая всю ночь не спала,
Всю ноченьку не спала, съ маткыи гаварила:
— «Матушка радимья, будить намъ разлука:
Разлучать насъ съ табою князьзя да быяри,
Князьзя да быяри, малодый Иванька»!

46.

Слезы мѣшаютъ матери любоваться вѣнкомъ своей дочери.

Ишли дѣвушки са поля,
Нясли красычки съ трѣхъ полиѹ,
Вили вяночикъ на престолѹ;
Звиѹши вяночикъ, пакатили
По тисовенькимъ столику,
По бялѣвинькѹ скатерти:
— «Прими, матушка, вяночикъ!» —
— Не приму, дачушка, вяночикъ,
Атъ сердца ручиѹ ни 'твяду,
Я за жалыстю ни вазьму,
Я за слѣзками ня вижу!

47.

Не успѣли сдѣлать предложеніе невѣстѣ богатые и бѣдные сваты: судьба ся—
итти замужь за костыля-пьяницу.

Ня доля твая, Анисья:
Ни сватаѹся свать богатый,
А худаѹ жа дуракъ ни ѹваспѣѹ, —
Кастыль—пьяница якъ тутъ быѹ: —
Онъ майго баткышеу съ ѹма сбиѹ
И зъ вяликыга разума.

48.

Могилевская губ., Мстиславскій уѣздъ, село Войнино.

Старшая дочь обижається на родителей, что они прежде нея отдають замужь младшую сестру.

Ивушка, ракитывыи кустоѹ,
Што жа ты, ивушка, ня велина стаишъ?

Якъ жа мнѣ, ивушки,
Васѣлинькѣй быть?—
Съ кариня ивушку
Ключива вада мыть;
Съ сярѣдку ивушку
Чирвякъ точить,
А зверьху ивушку
Жарка солнушка пякетъ,
Дробинъ дождичекъ сякетъ.
Бхали быяры:
Зрубилы ивушку
Въ чатыри тапара,
Сдѣлалы зъ ивушки

Двѣ лодушки, вясло;
Сѣли, закатали,
Громки пѣсинки запѣли,
Красну дѣвицу
Съ сабою пасадилы.
— «Чомъ жа ты, дѣвица,
Нявесила сядишг?—
— Якъ жа мнѣ, дѣвицы,
Васѣлинькѣй быть:
Матка съ батькѣй
Нипраўдыю живутъ:
Меньшую дочку
Впярѣдъ за-мужъ атдають...

49.

Передъ свадьбой у дѣвушки является особенная любовь и жалость къ кося. Невѣста проситъ подругъ посадить ее на дежу и бережно обходиться съ кося. Она еще не знаетъ, кому достанется:—не дай Богъ достаться «неровницѣ»: старому или малому.

Примѣчаніе. Коса — дѣвичья краса. Женщина прячетъ косу подъ чепецъ, а дѣвушка заплетаетъ ее и отбрасываетъ назадъ.

Па сѣнямъ хадила Дуничка,
Вѣрна падружекъ прасила:
— «Ужъ вы, дѣвушки—падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодѣтя мяне на дяжу,
Чашитя мнѣ галаву;
Патихоничку чашитя—
Маихъ валасоў ня рвитя:
Ня день я яе чесала,
Ни надѣлюшку плитала—
За 'динъ вечоръ прагуляла!»..

50.

Дарка падружикъ прасила:
— «Дѣвушки, мае падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодѣте мяне на дяжѣ,
Чашитя маю галоўку,

Зъ русыхъ косъ валасоў ня рвѣтя:
Мая касица раціона...
Худая мая гадина:
Каму я дастанусь, дяўчина?!...
Кали старыму—ни дай Богъ,
Кали малыму—крый Божа,
Кали роўному—часъ добрый,
Часъ добрый—вѣкъ доўгій!»...

51,

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Дѣвушки мае, падружки,
Вазьмѣтя мяне падъ ручки,—
Пасодѣтя мяне на дяджу,—
Чашитя маю галаву,—
Тихонька галоўку чашитя,
Зъ русыхъ косъ валасоў ня рвѣтя,
Ета, ой, косынька расчоная,
Піўцомъ галоўка мачоная!...
Худая мая гадина:
Каму я дастанусь, дяўчина?!—
Кали старыму—ни дай Бохъ ¹⁾,
Кали малыму—крый Божа,
Кали роўному—вохъ, часъ добрый,
Часъ добрый, вѣкъ доўгій!...

52.

Немного надо уборовъ красной невѣстѣ: она хороша природнымъ украше-
ніемъ—длинной русой косой.

Крѣпши калины ў лозы нѣту,—
Пригажѣй Дунички ў раду нѣту!
Нямножка нада прибору:
Саянъ да шуба да долу,
Русыя каса да пыгиса,—
Тымъ наша Дуничка хараша!...

¹⁾ Када старыму—ни дай Бохъ.

53.

Благословеніе на молитву Кузьмѣ-Демьяну.

Батька родный, благаславитя сваяму дитяти Кузьму гукати!..

Матка родная, благаславитя сваяму дитяти Кузьму гукати!..

Батька хрястной, благаслави!..

Матка хрястная, благаслави сваяму дитяти Кузьму гукати!..

И вы, мужоўя паноўя, благаславитя сваей княгини Кузьму гукати!..

И вы, жонычки-бѣлагаловычки, благаславитя сваей княгини Кузьму гукати!..

54.

Молитва Кузьмѣ-Демьяну

Ты святѣй, ты, Кузьма Димьянь,

Скуй намъ свадьбу, свадьбу крѣпкую,

Крѣпкую, далгавѣшную,

На три грани, да на чатыри:

Первая грань—на любоў, на савѣтъ;

Другая грань дай на доўгій вѣкъ;

Третія грань дай на хлѣбъ—на соль;

Чатвѣртая дай на дѣтушигъ!—

55.

Печаль мододца, что заручена его подруга.

Чемъ, чемъ, сисязень,

Чемъ, чемъ, сисязень,

Скушанъ, ни вясель?—

—«Якъ мнѣ, сисязню,

Якъ мнѣ, сисязню,

Вясельму бытъ?—

Учора зъ вачора,

Учора зъ вачора

Утица была,

Утица была;—

Сяводни зъ рання,

Сяводни зъ рання

Утицы нѣту.

А ўжу вутица,

А ўжу вутица

Убита ляжить,

Убита ляжить,

Падстрѣлиная.»

Чемъ, чемъ, Масейка,

Чемъ, чемъ, Масейка,

Скушанъ, ни вясель?—

—«Якъ жа мнѣ, мольдцу,

Якъ жа мнѣ, мольдцу,

Весельму бытъ!—

Учора зъ вачора,

Учора зъ вчора
Дарычка была,—
Дарычка была,
Са мной сядѣла,—
Са мной сядѣла,—
Рѣчи гаварила,
Рѣчи гаварила;
Сяводни зъ рання,

Сяводни зъ рання
Дарычки нѣту:
А ўжу Дарычка,
А ўжу Дарычка
Заручоныя,
Заручоныя,
Заручоныя,
Сгавориная»...

56.

Женихъ побываль у тещи на заручинахъ, и полюбилась ему невеста.

— Ты, салоденькій пастарнакъ,
Гдѣ ты зимыньку зимуваў,
Гдѣ ты сабѣ маркоўку спадабаў?—
— „Зимуваў зимыньку ў пыгрябцѣ,
Спадабаў маркоўку у грядѣ.“—
— Ты, малоденькій Ваничка,
Гдѣ ноченьку начуваў?—
— «Начуваў ноченьку у тещи,—
Тамъ я сябѣ Дуничку злюбубаў!»....

57.

Когда женихъ вернется съ суглядь, у него спрашиваютъ, не онъ ли слюбоваль (выбраль) себѣ невесту. Такой видъ у него радостный.

— Ай, бѣлинькій, салоденькій пустырнакъ,
Ти ня ты жѣ эта въ агароди зимуваў,
Ти ня ету марковычку злюбубаў?—
— «Ой я, ой я въ агароди зимуваў,
Ой я, ой я марковычку злюбубаў!»—

— Ай, бѣлинькій, малоденькій Ваничка,
Ти ня ты жѣ эта у тещухны пубываў,
Ти ня ты жѣ эта да Марычку злюбубаў?—
— «Ой я, ой я у тещухны паываў,
Ой я, ой я да и Марычку злюбубаў?»—

Подъ вѣнецъ ѣдутъ.

Передъ отправленіемъ подъ вѣнецъ въ домъ жениха собирается женихова родня. Готовятъ лошадей къ отъѣзду. Главный жениховъ дружку приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ благословить жениха:

— Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, благослави свайго чаду за столъ сѣсти, хлѣба-соли зѣсти! Мужоѹя—паноѹя, благославия за столъ сѣсти! Жюнычки—бѣлагаловычки, маладѣя маладицы, красныя дявицы и уся круглая бясѣда, благославия за столычакъ сѣсти.

— «Богъ благослаўляить. Якъ мать нарадила, такъ и благославила».—Сѣвъ за столъ, выпьютъ по двѣ, по три чарочки водки.—«Дай Богъ свадьбу сыграть, што мы задумали, у корысти, у радысти, у добрымъ здароѹи». Выйдя изъ-за стола, гости становаются «на подобіе пчелиному рою»—плетенкою. Дружко восклицаетъ:

— Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, багослави свайго чаду да божжей церкыѹки даѣхатъ, законный бракъ пулучить. Сватушка, сватушка, свадебная матушка, благослави свайго чаду да божжей церкыѹки даѣхатъ, законный бракъ пулучить.

Отецъ стоитъ съ образомъ, мать съ булкою хлѣба, и благословляютъ сына или дочь, кланяющихся имъ въ ноги.

Родители кладутъ бужку хлѣба и образъ на столъ; туда же, на столъ, кладутъ свое благословеніе (не дары, хотя бы деньги), родственники жениха или его знакомые, желающіе подарить новобрачнаго или новобрачную.

Опять дружко кричитъ:—«Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, нѣтъ ли челобитчиковъ; матери христной, отца христого,—нѣтъ ли сестеръ родныхъ и братьѹи?»—Кланяются братьямъ и сестрамъ.—«Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, нѣтъ ли еще челобитчыкыѹ?»—Когда «челобитчиковъ» не окажется, то садятся на лошадей и отправляются къ вѣнцу.

Когда женится вдовецъ, то передъ вѣнчаніемъ плачутъ всѣ родные его и дѣти; онъ самъ тоже плачетъ, хотя бы въ душѣ и былъ бы доволенъ выборомъ новой жены. И плачутъ не только въ хатѣ, но и на могилахъ.

58.

Какъ виноградъ по заявирью стелегъ свои листьа по сырой землѣ, такъ нагибается Дарычка надъ столомъ, застала бѣлевую скатерть и слезно выпрашивая у Бога счастье и хорошую семью.

Якъ пашоу винаградъ па заявирью,
Стелючи листьика па сырѣй зямли;
Якъ пашла Дарычка па застошышу,
Стелючи скатерьсти бялѣвыя,
Ронючи слѣзыньки гарючя,
Прасючи у Бога добрай доли:
— «Дай жа мнѣ, Божинька, добрую долю:
А такога мильга, якъ я сама,
Такога свѣкыра, якъ батюшка,
Тавую свякрову, якъ матушка,
Такога девира, якъ брахнинька,
Тавую залоуку, якъ сястрица!....»

Или такъ: «Дай жа мнѣ, Божа, добрую долю:
Такого свѣкыра, якъ батюшка,
Тавую свякрову, якъ матушка,
Такого девира, якъ брахнинька,
Тавую залоуку, якъ сястрица,
Такого мильга, якъ я сама.»

59.

Свадьба сулить дѣвущкѣ много горя и радости. Утромъ не плакала невеста, увлеченная радостью, а въ поудень заплачетъ, какъ вспомнить о предстоящей разлуцѣ съ дѣвичьей восою и отцовскимъ домомъ.

Узышло солнушка да ня абутрила,
Дуничка плакыти да ня думыла.—
Ой, ужу солнушка шудъ абѣдъ бьетца,
Ай, наша Дунюшка, какъ рива льетца.—

60.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Крестыянине приглашаетъ Бога войти въ хату, гдѣ заводится свадьба, и надѣлать молодыхъ счастьемъ и долею.

— Ай, Божа, Божа, а я сына жаню:
Приди, пагляди, добра наряди!—
— «А Самъ ни пайду,—ангила пашлю:
Ангиль паглядить, добра нарядить!....»

61.

— Ай, Божа, Божа, я сына жаню:
Ай, въ избу вайди, дабромъ надяли!—
— «Я Самъ ни пайду,—ангыла пашлю!..»
Ангылъ прилятѣу, дабромъ надялиу.

62.

Если женихъ и невѣста сироты, Богъ замѣняетъ имъ отца и мать: по народной пословицѣ, Богъ сиротъ любить и даетъ долю имъ.

Ня стой, Божа, пидъ вабномъ,
Вайди, Божа, у вызбу,—
Вайди, Божа, у вызбу,
Ой, сядь, Божа, на кутѣ,—
Ой, сядь, Божа, на кутѣ,
Дай, Божа, долю сиратѣ!

63.

Рождение дѣтей—веселое событіе въ жизни крестьянина, совершеннолѣтіе ихъ и день свадьбы завершаютъ радость. «Дочка матки памошница, а сынъ мнѣ» (поговорка).

— Рада Божа, куда палатѣла?—
— „Чирязъ тынъ, чирязъ тынъ, ды на вулицу“.—
— Радуйся, сярдечка батюшкина!—
— „Тады маё сярдечка радувалыся,
Якъ маё чадушка нарыждалыся;—
Тяперъ жа яно радыенѣй стала,
Якъ маё чадушка за столъ сѣла,
За столъ сѣла, заплакыла!..“

64.

Расплакалась невѣста, разгорѣлось и раскраснѣлось отъ слезъ ея личко, какъ красная калина. Отецъ отказывается утѣшать дочку: женихъ прекратитъ ея слезы, потушитъ ея печаль.

Разгарѣлася калина,
Пиридъ зарёю стоячи,
Пиридъ яненькымъ мѣсицымъ.—
Тушіу вѣтричикъ, ни ўтушіу,—
Больши искырья разнасіу.

— «Мнѣ жъ тябе, калина, ни ўтушить:
Утушить, ня ўтушить дробинъ дождь». —

Якъ расплакылася Дарычка,
Пиридъ батькыю стоючи,
Пиридъ родныю маткыю.
— «Мнѣ тябе, дачушка, ни ўняти, —
Больши жалысти паддати:
Унимить, ня ўнимить Матвѣйка, —
Сыбанеть сярдечка пушкыю,
Батреть слезыньки хвусткыю». —

65.

Рыстапилася нова банюшка,
Разгарѣлася жарка каменка,
Разсыпался бялой каминь,
Што па злату, што па сярйбру,
Што па бѣлинкымъ па блюдичку.

Якъ расплакылася Алёнычка,
Якъ расплакылася малодыя,
Пиридъ батькую стоючи,
Пиридъ роднинкымъ стоючи;
Унимаў яе батюшка,
Унимаў яе роднинкы:
— «Ты не плачь, мае дитятка,
Ты ни плачь, маё милыя!»...

66.

Разгарѣлася калина,
Пиридъ зарёю стоючи,
Пиридъ ясенкымъ мѣсяцымъ; —
Тушў вѣтричкы, ни ўтушў, —
Быльля-искрыя разнасіў:
— «Мнѣ тябе, калина, ни ўтушить; —
Утушить, ня ўтушить дробинъ дождь, —
Сыбареть искрыя да кучи!»...

Якъ расплакалась Марычка,
Пиридь батькыю стоячи,
Пиридь родныю маткыю.—
Унимаў батюшка, ionъ ни ўняў,—
Боли-жалысти ionъ пыддаў:
— „Мнѣ тябе, дачушка, не ўняти;—
Унимить, ня ўнимить Ваничка:
Унимить сярдечка пужкыю,
Ватреть слезычки хусткыю!“...
Якъ сѣў на каня, якъ жаўнеръ,
Узяў Марыючку за каўмеръ:
— „Сяди, мыя Марычка, ни дрыжи:
Пасабью табѣ усѣ брыжи:
Ня ў тыя руки пупала,
Штобъ ты стоячи дримала;—
Ня тыя мужуки дураки,
Што миняють кони бизь цаны,
А бьютъ жонычкѣ бизь вины,
Бизь вяликія причины,
Не ныскипаўши лучины!“...

67.

Невѣста прощается съ луговою водою, которою умывала свое лицо. Безъ бѣлиль и румянь, среди дѣвственной природы, чудно разцвѣла дѣвичья прелесть.

Ай лугымъ, лугымъ вада йшла,
Па залужьжику Дуничка,
Съ луговою водою гаварила:
— „Да вадица жѣ мыя лугувая!
Какъ я у матушки живала,
Я жѣ тябе, вадицу, бирала,
Я табою, вадица, мылась,—
Безъ бялиль была бѣла,
Безъ румянь была румяна!“...

Напрасно мать ставить въ упрекъ дочери раннюю разлуку съ родительскимъ домомъ: не сама ли мать была виновницею запоянъ?

— Яблынька кудрява, куда нахинулысь?—
— „Ни сыма яблынька нахинулась,—

Нахинули яблынку буйныя вѣтры,
Буйныя вѣтры, дробный дождь!“...

— Малодыя Дуничка, куды ўздумыла?—
— „Ни змудрай, матушка, —сама вѣдаешъ:
Прышла мыладу ны гарѣлычки, —
Русыя касица—ина такъ пышла!“...

69.

Родня охотно снаряжаетъ жениха ѣхать въ походъ за невѣстою; не вѣрится никому, что женится молодой Митрушка.

Митрушка да жанитца ѣдить.	Митрушка да жанитца ѣдить.
Матушка вѣрушки ня йметь,	Сястрица вѣрушки ня йметь,
На выбырь кашулю даетъ.	На выбырь хустычку даетъ.

Митрушка да жанитца ѣдить.	Митрушка да жанитца ѣдить.
Дядюшка вѣрушки ня йметь,	Брахненька вѣрушки ня йметь,
На выбырь коника даетъ.	На выбырь сядѣльца даетъ.—

70.

Ваничка расчесалъ и завилъ свои кудри, къ тому жъ и матушка позаботилась объ его нарядѣ;—всѣ восхищаются прекраснымъ уборомъ жениха.

Красычка хараша—калинка ў лозы,—
Краши таго—Ваничка жанитца ѣдить!
Расчесаў валаса, да павіў кудри:
Всѣ яму быяри дивувалися,
Што ў яго кудри завивалися.—
— „Дивитися, пышныя, вы, быярычки:
Такъ мяне матушка парадила,
Добрыга мольйца—челядину
Въ дальнюю дарогу справадила!“...

71.

Шибко, какъ соколь, полетѣлъ женихъ за невѣстою со своею ордой.

Палятѣў саколя, палятѣў,
Толька крылушкамъ зазвижѣў.
Паѣхыў Матвѣйка, паѣхыў,

Только коники зарзали,
Малодзя свашички запѣли,
Звонкія гусильки зайграли.

72.

Притомился коникъ жениха, и самъ женихъ имѣть усталый видъ отъ пережитыхъ впечатлѣній и утренней вѣды.

Ой рана, рана, пы зарѣ,
Ѣздіў Ваничка на канѣ:
Припаў коничикъ расою,
Самъ іонъ молыдицъ красою,
Мыладецкий чистатою.

73.

Невѣста совсѣмъ собралась ужъ къ вѣнцу, дожидается только жениховыхъ башмачковъ: они завершать ея уборъ.

Падъѣзжаў Ваничка падъ акошечка:
— «Ти саўсѣмъ, Дуничка, сабралася?»—
— Я саўсѣмъ, молыда, сабралася,—
Только я, молыда, не абувалася:
Я тваихъ башмачкоў дажидалася!—

74.

Женихъ торопитъ невѣсту ѣхать къ вѣнцу, а молодому не мѣшало бы дождаться отца невѣсты, позабывшаго дать дочкѣ благословеніе въ путь-дорогу. Пока старикъ нагуляется въ зеленомъ саду—тѣмъ временемъ коники подкрѣплятся сѣномъ и овсомъ, положеннымъ заботливою невѣстою.

У сабори, да на калакольни
Къ абѣденки звонють.
Сабирайси-ка, Анистичка,—
Сабирайся—паѣдимъ
Къ ивинчанню—абручанню,
Да Божій церкаўки.
Позабылъ мой батюшка
Благаславенника дати,—
Пашоў, пашоў мой батюшка
Въ зелинѣ садъ гуляти.
Можна, можна варонымъ конямъ,

Можна пастаяти,—
 Можна, можна варонымъ конямъ
 Аўса—сѣна дати,—
 Можна, можна майго батюшки,
 Можна падаждати.

75.

Дочь просить у матери благословенія къ отъѣзду.

Ай, коничееъ вароненькій
 Землю выбиваетъ,
 Ай, Дуничка у сваей матушки
 Благаславеньника просить:
 — „Благаслави, моя матушка,
 У чужея люди, у харошея счастья,
 У счастливую долю!“—
 — Съ Богымъ, съ Богымъ, маё дитятка,
 Са ўсѣми святыми!...

76.

Родители благословляютъ молодыхъ; земные поклоны отцу и матери.

Пастуци, батюшка, близинька:
 Пакланюсь табѣ низинька,
 Низинька, низинька,—нижи ўсѣхъ!

77.

Пастуци, матушка, близинька:
 Пакланюсь табѣ низинька,
 Низинька, низинька,—нижи ўсѣхъ!

78.

Деревня Самохотовка.

Присутствіе рода-племени на свадьбѣ придасть много веселья семейному празднику.

Гарошигъ мой сѣрый, При путю-дарожки,
 Люблю тябе сѣвить При бѣлый бярэзкы.

Митичка молодой,
Тя любишь жанитца
При роду, при племю,
При роднэй матушки?
— «Люблю я жанитца
При роду, при племю,
При роднэй матушки,
При малодэй Марички!»—

Отъ крестьянки Екатерины Прокоповой.

79.

Могилевская губернія, Мстиславскій уѣздъ, село Войнино.

Множество дальнихъ и близкихъ родныхъ не замѣняетъ родителей; отсутствіе послѣднихъ ошутительно и на свадьбѣ.

А што ў тябе
Батикъ, матыкъ многа,
Да родныя ни водныя?!
Юсть каму пить-гулять,
Да некаму парядычку дать!—
Юсть каму пакланитися,
Да некаму пакаритися!....

80.

Духовщинскій уѣздъ, Село Никола Ядрейчъ.

Многочисленная родня на свадьбѣ, при отсутствіи родителей, производитъ неполное, грустное впечатлѣніе: такое же унылое чувство объемлетъ насъ при видѣ елки съ посохшею макушкой, хотя бы боковыя вѣтви дерева были зелены и цвѣты.

— Елычка ты сасонка,
Ахинись и туды и сюды,
На ўсѣ чатыри сторыны:
Тя ўсѣ при табѣ
Сучча-вѣтница?—
— «Ай, ўсѣ при мнѣ
Сучча-вѣтница,—
Только нѣту макушички,
Залатэй вярхушички.»—

— Марычка малодая,
Пагляди на ўсѣ сторыны:
Тя ўся при табѣ
Твая родина?—

— „Ай, усё при мнѣ
Мая родина,—
Только нѣту при мнѣ
Маего батюшки“.—

81.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Нѣтъ веселаго и дружнаго шума въ ульѣ, полномъ пчель, но обезматчѣвшемъ:—
какая-то незаполнимая пустота замѣчается на сиротской хотя бы и шумной
свадьбѣ — все не ладно, все не такъ: скрипки не звонки, горѣлка не горька,
веселье не весело.

— Па чомъ пызнати пу вясельлику,
Што ня родный батюшка,
Да па чомъ пызнати пу вясельлику,
Што ня родный ба....?—
Пива ни шьяна, мѣдъ ни саладакъ,
Гарѣлка ня горька;
Скрипки ня звонки, гусли ня громки,
Вяселья ни вясѣла:
Некъму стати па канецъ стала,
Пырядычку дати.
Некъга наняты, некъга паслать
Па родныга батьку:
Сылавейка малъ—ни далѣтатить,—
Самъ батюшка знаить.
— «Сыра мать-земля груди занила—
Не магу сказати;
Ахъ, грабавы доски стиснули ножки—
Не магу устати,
Ахъ, ни магу устати къ сваяму дитяти,
Ды пырядычку дати!...»

Пѣсня записана отъ Матрѣны Антоненковой.

82.

Но па чомъ пазнаты	Дудки ня гудки,
Па вясельлику	Скрыпки ня звонки,
Сиротскую	Вяселья невясѣла.
Свадьбу?—	Не къга паслать,

Некыга нанять
На тэй свѣтъ
По матку.
Мы наймемъ,
Мы пашлемъ
Сѣрюю зязюлю
На тэй свѣтъ
По матку.
Сѣрая зязюля
Не далетайтъ,
А матушка
Пра то знайтъ.

Рада бѣ я встати
Къ своему дитяти,
Порядочку дати:
Грабавыя доски
Стиснули ножки—
Не магу я встати;
Вѣдлыя руки
У хрестъ слажоны,
Къ сердцу прилажоны,
Ясныя глазки
Засыпали пяски.

83.

Ты, дубровушка зялёная,
Ты, дубровушка зялёная,
А што ў тебе сучча многа,

Ильлюхинъ жа батька,
Ильлюхинъ жа батька
Прасіўся ў Бога,

А што ў тебе сучча многа,
А што ў тебе сучча многа,
Зяленыга ды ни водныга?

Прасіўся у Бога,
Прасіўся у Бога,
У Духа Святога:

А некыму пашумѣти,
А некыму пашумѣти,
Дубровушку звисялити.

— «Ды пусти мяне, Божа,
Ды пусти мяне, Божа,
Су нябѣсь ды на землю,

Ты, Ильлюшинька малодинькѣй,
Ой, Ильлюшинька малодинькѣй,
А што ў тебе батикъ многа,

Су нябѣсь ды на землю,
Су нябѣсь ды на землю,
Свайго чады пыглядѣти,

А што ў тебе батикъ многа,
А што ў тебе батикъ многа,
А родныга нѣтъ ни водныга?

Свайго чады пыглядѣти,
Свайго чады пыглядѣти:
Ти харашо суряжона,

Некыму пыжалѣти,
Некыму пыжалѣти,
Ильлюшиньку звисялити.

Ти харашо суряжона,
Ти харашо суряжона,
Ти вясѣла пысажона?»—

* *
*

* *
*

Суражонъ іонъ, якъ паночикъ, О, спасиба тымъ людёмъ,
Суражонъ іонъ, якъ паночикъ, О, спасиба тымъ людёмъ,
Пысажонъ іонъ, якъ сиротка. Што харашо сурядили,

Што харашо сурядили,
Што харашо сурядили,
Што на мѣсти пысадили!—

* *
*

84.

Мать отпросилась у Бога съ неба на землю посмотреть на дочернюю свадьбу и вынесла грустное впечатлѣніе: благодаря достатку, дочь ся хорошо «суражена якъ панатыча» (барышня); но не окружена она близкими родными и не ободрена ихъ присутствіемъ.

Ты, дуброва, ты, зялёная, Што у тебе матыкъ многа,
Ты, дуброва, ты, зялёная, Што у тебе матыкъ многа,
А што ў тебе дубья многа, Да й родныя да й ни водныя,

А што ў тебе дубья многа, Да й родныя да й ни водныя,
А што ў тебе дубья многа, — Да й родныя да й ни водныя,
И зялёныга да ни воднага, Да некаму пажалѣти?—

И зялёныга да ни воднага, Дуничкина матка,
И зялёныга да ни воднага, Дуничкина матка
Атростыча да й не атводнага, Прасила у Бога,

Атростычка да й не атводнага, Прасила у Бога,
Атростычка да й не атводнага: Прасила у Бога,
Да й некаму пышумѣти, Да и ў Духа Святога.

Да й некаму пышумѣти, — „Пусти мяне, Божа,
Да й некаму пышумѣти, Пусти мяне, Божа,
Дубровушку звесялити?— Да съ неба на землю,

— Ты, Дуничка, ты, молодая, Да съ неба на землю,
Ты, Дуничка, ты, молодая, Съ неба да на землю,
Што у тебе матыкъ многа, Свайго чада паглядѣти,

Свайго чада паглядѣти,
Свайго чада паглядѣти:
Ти харашо снаряжона,

Ти харашо снаряжона,
Ти харашо снаряжона,
Ти на мѣста пасажона!“—

Снаряжона, якъ паненка,
Снаряжона, якъ паненка,
Пасажона, якъ сиротка...

85.

— Зялёная дубрава,
Што ў тебе дубья многа,—
Зялёныга да ни водныга,—
Што некыму пашумѣти
И дуброву ўзвеселити?—
— „Адинъ былъ зялёный,—
Таго бурій паламила,
И дождемъ примачила.
И вѣтрымъ узсушила“.—
Дуничкина матя
Прасилася ў Бога и ў Духа Святога:

— „Пусти мяне, Божа,
Зъ неба да на землю,
Сваей чады паглядѣти
И свадьбу сурядити:
Ти хорыша суряжона,
Ти на мѣсти пасажона!“....
— „Спасиба жъ тымъ людёмъ.
Приблизнимъ сусѣдёмъ:
Сурядили, какъ панятычку,
Пасадили, какъ сиротычку!“....

86.

Ты, дуброва, ты, зялёная,
А што ў тебе дубья многа,
А зялёныга да ни водныга:
Да некаму пышумѣти,
Дубровушку ўзвеселити?!....

Ты, Марычка, ты, малодая,
А што ў тебе гостыкы ў многа,
А родныга да ни водныга:
Да некаму благославити,
На мѣстичка пасадити:
Суряжона, якъ панятычка,
Пасажона, якъ сиротычка?!....

87.

Вѣнецъ и бѣлый ручникъ скоро завершать свадьбу. Надо торопиться—хорошее предзнаменованіе: крыльцо смочилось и сдѣлалось скользкимъ отъ капель уроджайнаго дождя.

Мятитя вулицу да канца,—2
Вядится Марьюшку да вѣнца,
И да бѣлыга рушника,
И да маладога Ивана!—
На дварѣ дождь, на дварѣ дождь;
Ганки склизки, ганки склизки.—
Блажайся, Марьюшка, матушкѣ низка!
— «Спасиба, матушка, за ухуванья:
Я у тябе, матушка, нагулялася,
Русыя касицы начисалася,
Шафювыхъ уплѣты наўплиталася»!..

88.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Мятитя вулицу да канца,—2
Вязитя Дашечку да вѣнца,
Да залотѣга да хреста,
Да бѣлыга да рушника,
Да малодѣга Сяргѣйки!

Пѣсня записана отъ Матрены Антоненковой.

89.

Жениху достается самая лучшая плѣнница изъ лагеря амазонокъ—его невѣста.

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—
Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди кынями дорють:
То таму, то сяму ды па конику,—
Нашиму Ванички што нялуччига»!..

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—

Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди хустыкми дорють:
То таму, то сяму да па хустычки,—
Нашиму Ванички што нялуччую»!..

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—
Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди дѣўыкми дорють:
То таму, то сяму да па дѣвычки,—
Нашиму Ванички што нялуччую»!..

90.

Торжественный и воинственный видъ жениха составляетъ прямую противоположность съ унылымъ видомъ невѣсты.

За лѣсымъ солнышка играетъ,
Ваничка коника сѣдлаетъ;
У яго батюшка пытаетъ:
— Куда жъ ты, сыночекъ, паѣдешь?—
— «Паѣду, батюшка, у поля паливать».—
— Да ти маешъ, Ваничка, коничка? —
— «Я маю каня, какъ арла,—
Ня стыдна ѣхать падъ караля,
Ня стыдна ўзять каралеўну»!..
Ой, кароль, кароль Ваничка,—
Каралеўнычка Дуничка;
Ой, кароль нашъ каралюеть,—
Каралеўнычка гарюеть!..

91.

Женихъ—счастливый побѣдитель, невѣста—побѣжденная плѣнница. Женихъ торжествуетъ, невѣста льетъ слезы. Пѣсня любитъся гордымъ видомъ жениха, но желаетъ, чтобы часть веселья улетѣла отъ жениха и наполнила смущенное сердце невѣсты: пусть самъ женихъ ободритъ свою подругу.

Поля, поля, поличка...
Ти маишъ, Ягорька, коничка?—
— «Ой, маю каня, якъ арла:
Ня стыдна ѣхать падъ караля,
Ня стыдна ўзять каралеўну»!—

Ой, кароль, кароль,—Ягорька,
Каралеўнычка—Марьюшка;
Ой, кароль, кароль ваюць,
Каралеўнычка гарюць;
Ой, кароль, кароль мяды пьць,
Каралеўнычка слёзы льць.—
—Ти ня поўна, кароль, ваюватъ,—
Каралеўнычка, гарюватъ...
Ти ня поўна, кароль, мяды пьць,—
Каралеўнычка, слёзы лить?—

92.

Жених допрашивает у коня правды, чувствует ли конь себя достаточно сильнымъ (счуйся ты на бягу=ти спадъйся ты на бягу), чтобъ взобраться на высокую гору, къ золотой церковкѣ.

Ай, поля—полюшка,
А ў тымъ жа поли ўсё кони,
Мижъ тыхъ коникыў Митрушка
Выбирайтъ каня, якъ арла,
А ў каня праўды пытайтъ:
— «Ахъ, коня жъ, ты, мой вароньй,
Ти счуйся ты на бягу,
Ти ўвязешъ мяне на гару,
А на тую гару кругую,
Падъ тую церкыўку залотую,
Падъ тая званы звонкя,
Падъ тая свѣчи ярыя?!»...

93.

А ў саду, саду, садочку
Стыяли коники ў радочку;
Мижъ тыхъ коникыў Ягорька,
Хвусткый коника стираетъ,
У кыня праўды пытаетъ:
— «Ой, кони мой, конъ, конь вароней,
Ти надъйся на силу:
Ти звязешъ маю кыягину
Падъ тую гару кругую,
А ў тую церкыўку святую,—

А ў тэй церкыўкі святэй Спась,—
Свинчай свадебку ў добрый чась,
А ў харошую гадину, за харошига дятину»...

94.

А ў саду, ў саду, ў садочку
Стыяли коники ў рядочку,
Межъ тыхъ коникыў Ваничка,
Плеткыю коникыў стигаить,
У каня праўды пытаить:
Ужъ вы, кони сивые,
Ти надѣтесъ на силу:
Ти падвизете княгиню
Падъ тую гару крутую,
Падъ тую церкыўку святую?—
А ў тэй церкыўкі Святой Спась...
— Ужъ ты, попя, попя, батька нашъ,
Свинчай свадебку ў добрый чась!..

95.

Иадали замѣтень брачный поѣздъ по его характернымъ примѣтамъ: ѣдетъ молодая въ раскрашснномъ возкѣ, на головѣ у нея вѣнокъ, а глаза полны слезъ—
напрасно она утираеть ихъ бѣлымъ платкомъ.

Мятитя вулицу да канца,
Вядитя Масейку да вѣнца,
Да бѣлыга рушничка!..
А пачомъ пызнати што калина ў лузи?—
— Тихинька стаить, сільнѣшенька твितеть.—
А пачомъ пызнати, «падъ вѣнецъ ѣдутъ?»—
— Пярловый вянокъ, мулюваный вазокъ,
А ў рукахъ хустачка таненька, бяленька,
Таненька, бяленька, атъ слѣзъ макренька.—

96.

Различныя препоны полагаеть враждебная сила на пути свадебному поѣзду; напрасно всю вину слагають на робкаго зайнюку: быть можетъ, кониковъ испугалъ мимолетный ястребъ или слазили ихъ пересуды недобрыхъ людей.

Ляжить зайка падъ кустивымъ, вочки треть,
А хто жъ тябе, мой зайня, больна бьетъ?—
А біў мяне малоденькій Матвѣйка...

Ти я жъ яму дарожиньку пирябіў,
Ти я жъ яму варонныхъ коній папудіў?—
— Папудили варонныхъ коній истрябцы,
Пагудили да и Дарычку маладцы...

97.

За гарою зайнька выў, выў, выў; 9
Кто жъ тябе, зайнька, біў, біў, біў? 9
— «Біў мяне, зайньку, Ванічка;—9
Ти я яму дарожку пирябѣгъ, 10
Ти я яму коніка спабудіў? 10
Пирябѣгъ дарожку сѣрый воўгъ, 9
Спабудили коніка жирыбцы; 10
Спабудили Дуничку мылайцы, 10
Усё Резаныўцы удалцы!»—9.

Сядить зайка падъ кустикымъ, вочы треть.
А хто жъ тябе, зайнька, больна бѣеть?
Ай, біў мяне малодинькій Иванька:
Ти я жъ яму дарожиньку пирябіў,
Ти я жъ яму вараныхъ коніў папудіў,
Ти я жъ яму Марычку пагудіў?
Папудили вараныхъ коній истрябцы,
Пагудили ды и—Марычку маладцы.

98.

Невѣста хочеть послать за умершею матерью птичекъ, соловья да кукушку; да тѣ малы: не долетять; навѣрное, сама покойная матушка встала бы съ могилы, чтобы посмотрѣть на дочернюю свадьбу, но она заключена за непреодолимой преградой: «первый замочикъ—зеленый дярочникъ, утарей замочикъ—жолтый пясочикъ, третій замочикъ—дубовыя достычка» (по другому варианту, первый замочикъ—жолтый пясочикъ, другой замочикъ—зеленая мураўка, третій замочикъ—грабовая достычка; по третьему варианту, грабовыя доски стиснула ножки; бѣлыя руки у хрѣсть слажоны, къ серпу прилажоны; ясныя глазки засыпали пяски). Пусть Богъ сжалится надъ сиротой: выпустить покойницу—мать на свѣтъ Божій, разбивъ бѣлымъ камнемъ изъ грозной тучи грабовую доску.

Сылавейка свищить, зязюльку кличить:
— «Знать, мыя зязюля за трима бырами,
За трима бырами за чытырима!»—

Марьичка плачить, матушку кличить,
Ина кличить, кличить, не дакличитца:
— «Знать, мыя матушка за тремя замками,
За тремя замками, за чытырима:
Первый замочикъ—жоўтый пясочикъ,
Другой замочикъ—зялёны мураўка,
Третій замочикъ—грабовыя достычка!».

99.

Сылавей щабечеть,
Зязюлю кличить;
Ионъ кличить, кличить,
Не дакличитца:
— «Знать, мыя зязюля
За тремя садами,
За зялёными!»...—
Дашка плачеть,
Матушку клечить;
Ина клечить, клечить,

Не даклетца:
— «Знать, мыя матушка
За тремя замками,
За зялёными:
Первый замочикъ—
Зялёный дярночикъ,
Втарэй замочикъ—
Жоўтый пясочикъ,
Третій замочикъ—
Дубовыя достычка!»...

100.

— Ёлычка-сасонка, ти ўсё вѣтъя?—
— «Ай, усё вѣтъя укрухъ мяне,—
Тольки нѣтъ вархушнички:
Вархушку буря сырвала!»...

— Марьичка мыльда, ти ўся родина?—
— «Уся мыя родина укрухъ мяне—
Нѣтути аднае роднэй матушки:
Матушка родная Богу служить...
Узварни, Божухна, грозньню тучу,—
Выпусти, Божухна, бѣлой каминь,—
Ой, разбей, Божухна, сыру мать—зямлю,—
Ой, ускрый, Божухна, грабаву дасву,—

Выпусти, Божухна, маю матушку:
Нярушь пыглядить на дитятку,
Ти харашо дитятка суряжона,
Ти на мѣсти дитятка пасажона!»...

101.

Невѣста-сирота просить брата ѣхать на кладбище: „завоняют они въ звонъ“, и, быть можетъ, отъ колокольнаго звона пробудится матушка и благословитъ въ вѣнцу сироту.

Ты, рѣка мая, рѣчущка,
Ты, рѣка мая, быстрая,
Тякеть рѣчка, не ўскальхнетца,
Жоўтымъ пяскомъ ни вазмутитца.

Ой, ты, Дарычка молодая,
Гастей у тебе полная горинка;
А пить-гулять у тебе іось каму,
Благаславить тебе некаму—
А матушки ў тебе нѣтути...
Ахъ, ты, брахнинька мой роднинькій,
Запряги каня вароньга:
Мы паѣдимъ къ Божей церквыўки,
Мы ударимъ мы ў ва ўсѣ званы:
Ти устанеть наша-й матушка,
Ти ня благаславить мяне?!...

102.

Тякеть рѣчка, не ўскальхнетца,
Жоўтымъ пяскомъ не ўвазмутитца.—
А ты, Дарычка молодая,
Гастей у тебе поўная горенка:
А пить-гулять у тебе іось каму,—
Благаславить тебе некаму:
А матушка у тебе нѣтути!...
—«Ахъ, ты, брахнинька, мой родненькій,
Запряги каня вароньга:
Мы паѣдимъ къ Божей церквыўки,

Мы ударимъ мы ў ва ўсѣ званы:
Ти ни ўстанеть наша матушка,
Ти ни благаславить мяне?!»...

103.

Невѣста-сирота просить брата ударить троекратно въ колоколь: быть можетъ, отъ кодокольнаго звона проснется отъ могильнаго сна ея отецъ и благословить ее къ вѣнчанію.

Тякеть рѣчка— не ўскалыхнетца,
Па бережкамъ не разоидетца.—
Што жъ ты, Дуничка, нявесела:
Буйну голыву павѣсила?—
—»Ужъ вы, дѣвушки—падружки,
Какъ жа мнѣ вясѣлый быть:
Повень дворъ у насъ каретъ стаять,
Поўна комната у насъ гостей сядить;—
Аднаго у насъ нѣтъ гостя мильга
Батюшки што радимыга!..
—Ужъ ты, Ваничка, братицъ мой,
Асѣдлай ворына каня,—
Паѣзжай къ Божый церкуўки:
Ты ударь трижды ў колыбель,
Пабуди ты маего батюшку,
Ка етому ки времечу,
Ка маему благаславеньцу!»...

104.

Господня сила покровительствуетъ сиротской свадьбѣ:
Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися,
полное было бѣ веселье, еслибъ проснулся отъ могильнаго сна „роднинькій“
батюшка.

Тякеть рѣчка, не ўскалыхнется, ахъ,
Съ биражкомъ ни зраўнуитца,
Астановитца, ня ўзмутитца.—

—Ахъ, ты, Марычка молодая,
Каней въ тебе поуныя стойника,
Гостей въ табе поўная горенка:—

А пить-гулять у тебе іосьть каму,—
Благославить тебе некаму:
А батюшки ў тебе нѣтѹти!...

—«Ахъ, ты, брахнинька, мой роднинькій,
Ты иди во канюшенку,—
Запрягай каня варанога:
Мы паѣдимъ къ Божьей церькуўки!»—

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися.—
—«Ты устань, устань, мой батюшка,—
Ты устань, устань, мой роднинькій!»...

105.

Просьба, обращенная къ священнику, скорѣе перевѣнчать свадьбу.

Ай, попя, попя, батька нашъ,
Атчини церькуўку, звинчай насъ!
Ай, попя, попя пляшивый,
Атчини церькуўку паширїй!..

Съ-подъ вѣнца прїѣдутъ.

Перевѣнчавшихся молодыхъ встрѣчаетъ мать и отецъ съ иконой и булкой хлѣба съ солью. Принявъ поклонъ отъ молодыхъ, родители приглашаютъ гостей въ приходскихъ и гостей въ прїѣзжихъ отвѣдать хлѣба-соли. Гости садятся за столъ, обѣдаютъ и поютъ пѣсни. Когда хозяинъ замѣшбается угощать водкою гостей, дружка кричитъ: — «Ахъ, хозяйюшка, столъ крїў!» — Мы цупрямимъ!—При этихъ словахъ хозяинъ подноситъ гостямъ водку. Поблагодаривъ хозяина за угощеніе, гости и невѣста уѣзжаютъ, а женихъ остается въ своемъ домѣ.

106.

Благодарность священнику за вѣнчаніе.

Спасїба пацу и паповичу:
Нямножка диржаў,—
Скоринька звинчау!....

107.

Село Войнино, Могилевской губернии Мстиславскаго уѣзда.
Неистовая радость толпы послѣ вѣчанія. Насмѣшка надъ священникомъ.

Заюха пощъ, заюха:
Ни сняў съ свата кажуха;
Калибъ больши пыстыяў,
Дыкъ ба й сняў.

108.

Дикая радость толпы: удалось обмануть священника: перевѣнчать священникъ брата съ сестрой.

Абманили пупа, абманили:
Брата съ сястрой ажанили.

109.

Село Войнино Могилевской губернии Мстиславскаго уѣзда.
Печаль дѣвушки: судьба зло посмѣялась надъ нею, врагу, а не любимому
человѣку досталась она.

Лятѣли гули
Черизъ садули,
Зязюля наперяди;
А ўси гулички
Па земли сѣли,
Зязюля на ябланцы;
А ўси гулички
Забрукували,
Зязюля закаувала.
Ишли дѣвычки
Черизъ сѣвычки,
Марычка наперяди;
А ўси дѣвычки
Па лаўкамъ сѣли,

Марычка за столикомъ;
А ўси дѣвычки
Пѣсни запѣли,
Марычка заплакала:
— «А рожа, рожа,
Мощный мой Божа,
Да каму жъ я застался:
А съ кимъ гуляла,
Красувался,
Таму ни дастался;
А съ кимъ кпила
Да сміялся,
Таму я застался»!...

110.

Радость жениха послѣ вѣнчанія.

Ай, радъ, раденикъ Матвѣйка,
А што ў церкыўки пабываў,
На адномъ рушнячку пастыяў,
За ручку Дарычку падиржаў,
Залотыя калечка памяняў.

111.

Ай, радъ, радениъ Ваничка,
Ай, што ў церкыўки пубываў,
За ручку Марьюнку пидиржаў,
На бѣлымъ рушники пыстыяў.

112.

Красовалась дочка въ отцовскомъ домѣ, какъ зеленая конопелька, не знала заботы и печали; прискакала женихъ,—и съ тѣхъ поръ посыпались слезы по румяному лицу.

А ў поли канапельки	Больше паживать,
Зелянымъ—зеляненьки,	Касы паўплетать:
Да ни дау вѣтричекъ	Расплёў косыньку
Больше пастыять,	Да па бѣлымъ плечамъ,
Вѣтьтимъ памыхать:	Разліў слёзыньки
Аббіў вѣтъя па самыя каренья.—	Па румянымъ лицу,
	А съ румяныга личинька
Въ батюшкѣ Дуничка	Па бѣлымъ тафтѣ.—
Маладымъ—маладенька,	
Да ни даў Ваничка	

Примѣчаніе. Хотя невѣста и любитъ своего жениха, она плачетъ на свадьбѣ; не плакать считается неприличнымъ и дурною примѣтой: „Ни плачишь за столомъ, пулачишь за стаубомъ“.

113.

Село Даньково Смоленскаго уѣзда.

А ў поли канапельки вельми зеляненьки, 2
Да ни даў вѣтричкѣ яще пастыять,
Больши пастыять, вѣтьвимъ памыхать:
Разсышаў канапельки па сырѣй зямельки,
Аббіў перыка па самыя каренья.—

Мыладая Марычка маладымъ—маладенька,
Да ни даў Ванічка больша пагуляць,
Больша пагуляць, русый басы паплітатъ:
Расплёў косыньку па шірокімъ плічамъ,
Разліў слёзынькі па румянымъ лицу.—

114.

Издали замѣтно приближеніе свадебнаго поѣзда: ѣдутъ молодые въ раскрашенномъ возочкѣ; на головѣ невѣсты—вѣнокъ изъ выкрашенныхъ перьевъ, въ рукахъ невѣсты—тоненькій бѣленькій платокъ, орошенный недавними слезами.

— Па чомъ пызнати «съ—шдъ вѣнца ѣдутъ»?—

— Пярловый вянокъ, мулюваный вазокъ,

А у рукахъ хусточка, таненька, бяленька,

Таненька, бяленька, атъ слезъ мабренька.—

Вотъ тутъ намъ папить, вотъ тутъ пагуляць:

У етымъ дамочку, якъ у раечку;

Гаспадаречыкъ, якъ каралѣчыкъ

Гаспадынюшка, якъ малинушка!.. (Ср. № 95).

115.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Переѣздъ молодыхъ черезъ рѣку.

—Ни плачь, Марычка, ни рыдай:

Павязѣмъ тебе за Дунай!—

—«Я жъ таго Дунаю ни знаю!»—

—Тихинькій Дунай—Иванька,

Быстрыя рѣчущка—Марычка.—

Отъ крестьянки Варвары Азаровой.

116.

Женихъ перевозить невѣсту черезъ рѣку и платитъ за перевозъ.

Разліўся Дунай, разліўся,

Када нашъ Ягорька жаніўся:

Да некуда молыіцу переѣхати,

Сваю Марыюшку перевезти.

—«Перявощики мае, перевязитя вы мяне!

Хоть жа дорыхъ перявозъ—палушка,

А мнѣ Марыюшка жанушка;

Дорыхъ перявозъ—гривенка,

А Марыюшка мнѣ миленька!»..

117.

Женихъ упрасиваетъ перевозчикова переправить его съ невѣстою и со всѣмъ поѣдомъ на другую сторону рѣки.

Ня голубъ гудеть на вадѣ,	Привязитя вы мяне:
Ни галубушка у гняздѣ:	Я жъ вамъ за пиравозъ заплачу:
Гамонить, гамонить Матвѣйка,	За сябе, малайца, черванца,
Пиравощичкыѣ гукаитъ:	За сваю княгиню палтину,
— «Пиравощички мае,	За увесь паявдокъ сто рублей»!..

118.

Женихъ, обладая желанной невѣстой, торопится домой къ отцу-матери и гнѣвно обходитя со своимъ конемъ.

А ў варотъ барѣза стыяла,
Вѣтьтимъ вароты усладала.
Ай, туды ѣхаў Масейка,
Выламѣ съ барѣзки три розки,
Сикануў коника падъ ножки:
— «Бяги, мой коничикъ, всё рыстю,
Къ майму батюшки съ карыстю,
Къ маея матушки зъ радасцю!....
— Атчини, батюшка, новыѣ домъ:
А ѣдетъ къ табѣ сынъ на дворъ,
Вязеть къ табѣ карыстю,
А малодую невѣстѣу;—
Умѣй, мой батюшка, затѣвять
И па вотецу называть:—
Табѣ, мой батюшка, служичка,
А мнѣ, малайцу, дружичка»!.....

119.

Сардить Матвѣйка у дорози,
Вернить коника къ барѣзки,
Выдумау у барѣзки три розки,
Сикануў коника падъ ножки:
— «Бяги, мой коничикъ, всё рыстю,
Къ майму батюшки съ карыстю,
Къ маея матушки съ радасцю»!....

120.

Женихъ приказываетъ невѣстѣ почтительно поклониться его родителямъ: невѣстныхъ родителей онъ уже почтилъ низкимъ поклономъ; пусть же невѣста послѣдуетъ его примѣру.

Да ня голубъ гудить пы вадѣ,
Ни галубушка пы гняздѣ,—
Ваничка Дуничку научайтѣ:
—Да шануй, Дуничка, батьку майго,
Какъ и я твайго шануваў:
Я здалику стаў, шашку снаў,—
Ближи падѣхыў, ручку даў!

121.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Пріѣхавъ домой, женихъ велитъ невѣстѣ почитать его родителей, какъ онъ почиталъ всею правдою.

Уйзышоў мѣсичиѣ надъ избою,
Ионъ узвѣў зориньку за сабою:
—«Свати, мыя зоринька, якъ я свячу.»—
А ужъ мѣсичикъ насвятіўся,
Па тѣмнымъ аблакамъ нахадіўся.—

А узѣхаў Ваничка на батькинъ дворъ,
Ионъ узвѣу Марьичку за сабою,
Паставіў Марьичку передъ сабою:
—«Стой, мыя Марьичка, якъ я стаю, |
Служи маяму батюшки, якъ я служу;
А ужъ я, маладецъ, наслужіўся,
Па тѣмный ночушки наѣздіўся;
Пригыняў коника па гарамъ ѣздючи;
Пришлѣпыў пужичку каня паганяўши;
Я злымаў шапычку—сымаючи,
Усклычіў галоўку—склыняючи,
Устаў—сапажки скидаючи!».....

Пѣсня записана отъ Матрѣны Антоненковой.

122.

Женихъ вводитъ невѣсту въ свой домъ и ставитъ съ собой наравнѣ; изъ среды своихъ подругъ невѣста выдѣляется стыдливымъ румянцемъ, не смотря на малый ростъ и задумчивый видъ.

Узыйшоу вѣташокъ выше неба,
Ионъ узвѣу зоричку за сабою,
Пыставіу зориньку роуна съ сабою:
— «Святи, мья зоринька, якъ я свячу!..
А ужъ ина малинька, дакъ ясененька,
Мижъ усихъ зоричигъ ина знашнинька!»...

Узѣхыу Ваничка ды на батыкинъ дорь,
Ионъ узвѣзъ Дуничку за собою,
Пыставіу Дуничку роуна съ сабою:
— «Хушъ ина хмарненька, дакъ красненька,
Мижъ усихъ дѣвычигъ ина знашнинька;
Хушъ ина нивяличка, румяныя личка!..
Бланійся, Дуничка, майму батюшка, —
Я твайму батюшка пыкланіуса!»...

123.

Отецъ приглашается встрѣчать сына съ невѣсткою; невѣста будетъ вѣрная исполнительница всѣхъ приказаній свекора, но свекоръ долженъ обходиться съ нею, какъ съ дочерью, не оставляя ее отцовскою ласкою.

Атчани, батюшка, новый домъ:
Ай, ѣдитъ къ табѣ сынъ на дворъ
И съ царькоўную свячою,
И зъ молодоаю жаною.

Атчани, батюшка, новый домъ:
Ай, ѣдитъ къ табѣ сынъ на дворъ,
Вязетъ къ табѣ карыстеу,
Малодью нявѣству:
Умѣй, мой батюшка, зативать
И па вотицу называть:
Табѣ, мой батюшка, служичка,
А мнѣ, малайцу, дружичка.

124.

Подобно шумному рою, примчался поѣздъ къ жениховому двору. Отецъ жениха растерялся отъ радости и не знаетъ, встрѣчать ли ему дорогихъ гостей, или милую невѣстку.

Узмиаѣся рой надъ гумномъ,
А нявѣстуска къ намъ гримъ на дворъ.
Ти раѣчка мнѣ агрибать,
Ти нявѣстуску сустрикать?—
Вой, раѣчка я агрябу
И нявѣстуску сустрѣну.

125.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

А змиаѣся рой надъ гумномъ, Ни нявѣстуску сустрикать?—
А нявѣстуска гримъ на дворъ.— Ай, раѣчикъ я агрябу
—Ни раѣчикъ мнѣ агребать, И нявѣстуску сустрѣну!—

126.

Узмиаѣся рой надъ гумномъ, Ти нявѣстуску сустрикать?
А нявѣстуска грюкъ на дворъ. И раѣчикъ я агрябу,
Ти раѣчикъ мнѣ агрибать, И нявѣстуску сустрѣну.

127.

Узметаѣся рой надъ гумномъ, Ти нявѣстуску сустрикать?—
А нявѣстуска стукъ на дворъ... А и рой я агрябу—
А ти рой мнѣ агребать, И нявѣстуску сустрѣну!....

128.

Мать встрѣчаетъ сына съ невѣсткой.

Зажги, мати, свѣчу,
Выйди на сустрѣчу,—
Сустрѣнь свайго чаду:
Первыга паражоныга,
Другога присужоныга!..

129.

Сельцо Проверженка.

Хорошая невѣстка находка для свекора и свекровы: она имъ даровая работница и вѣрная помощница, которая сниметъ со стариковъ значительную часть праздничныхъ и будничныхъ заботъ и занятій.

Выходитка ты,	На пасылчкѣхъ
Сватья новая,	Майму бабушкѣ.
Выходитка ты,	Ай, ты радуйся,
Матка родная,	Мья матушка:
Сострѣнивай	Тяперь іостъ каго
Сваю чадыньку,	Тибѣ гукать,
Ай, чадыньку	Тяперь іостъ каго
Паражданыга.	На работу слать:
Іонь ѣдить жа	Ти ў поли жати,
Съ бальной церкви,	Ти ў гароди капати,
Ай вязетъ жа іонь	На паранычки
Пирымѣнушку:	Живатинку гнати,
Пирымѣнушка	Ти ў бясѣдушку
Маей матушкѣ,	Идить гудать.

Отъ крестьянина Евдокима Иванова.

130.

Насмѣшка надъ свекровью и похвала невѣсткѣ: невѣстка молода, счастлива, богата; а старость ужъ гнетъ свекровь книзу, и видъ свекровы имѣетъ испрятный, нерашливый.

Ты выйди, свякорова гарбатая,
Ты сустрѣнь нявѣстку багатую;
Ты выйди, свякорова сапливая,
Ты сустрѣнь нявѣстку счастливую!

131.

Выходи, свякорова гарбатая:
Привязли нявѣстку быгатую!..

132.

Важно идетъ женихъ въ свой домъ, счастливая гордость замѣтна на лицѣ его; всѣ любятъ его видомъ, отводятъ молодымъ почетное мѣсто за столомъ, слушаютъ похвалы жениха своей невѣстой.

Кароль, кароль, каралѣу сынъ Матвѣйка,
На дворъ ѣдить—іонь кубычкымъ котитца:

У сѣнцы йдетъ—василѣчкымъ стелитца;
За столъ идетъ—мыладымъ князимъ содитца;
Зѣ-за столля идетъ—іонъ Даркую хвалитца.

133.

Благословляются за столъ сѣсть.

Сватушка, сватушка, свадѣбный батюшка! Рады бѣ мы тебе видить, якъ сонца въ неби. Благаславитя за столъ сѣсти, хлѣба-соли зѣвсти! Сватѣтика, сватѣтика, свадѣбныя матушка! Рады бѣ мы тебе видить, якъ сонца въ неби! Благаславитя за столъ сѣсти, хлѣба-соли зѣвсти! Мужовья-пановья, благаславитя! Жоннычки-бѣ-лагаловычки, благаславитя! И, вся круглыя бясѣда, благаславитя и въ другій и въ третій!—Прячистая Мать, якъ ина нарадила, такъ и благаславила.—

134.

Величаютъ жениха и невѣсту.

Садочекъ наша Дуничка, садочекъ!..
Въ саду яе матушка парадила,
Харошага челядину сулила:
Харошій челядинъ Ваничка!..
Злишная панна Дуничка!

135.

Понравился женихъ невѣстѣ лучше всѣхъ знакомыхъ ребятъ: честь и хвала отцу его и матери, братьямъ и сестрамъ—всему роду племени, вскормившему и валелѣвшему такого молодца.

Гулянка наша Дуничка
На ўсѣмъ вулицымъ гуляла,
Всѣхъ ребяткѣ гудила:
—«Всѣ ребята грибаты,
Адинъ мой Ваничка—бѣль ха-
рошъ,—
Да ти сонца яго парадила,
Ти мѣсиць яго узрастїу,

Ти звѣзды яго ўскалыхали?—
Парадила яго матушка,—
Па сѣнямъ хадила, якъ пава,
Радила Ваничку, якъ пана;
Вскарміў, вспаїў батюшка;
Вскалыхали яго сястрицы;
На вулицу насили брахнень-
ки».—

Разборчивъ ясный мѣсяць: перебралъ онъ всѣхъ звѣздочекъ, покажѣсть вы-
бралъ себѣ по вкусу—маленькую и ясененькую, отмѣнную отъ всѣхъ;—такъ
точно разборчивъ и женихъ при выборѣ невѣсты изъ среды дѣвушекъ.

Перябирь, перяборь да ясѣнь мѣсиць:
Перибраў, перибраў усѣхъ зоричиць,
Выбраў сабѣ, выбраў сабѣ зарянычку:
Хушь ина малинька, дыкѣ яснѣнька,
Между усѣхъ зоричиць ина знашнѣнька.—

Перябирь, перяборь Иваничка:
Перибраў, перибраў усѣхъ дѣвушиць,
Выбраў сабѣ, выбраў сабѣ да и Марьичку:
Хушь ина малинька, дыкѣ краснѣнька,
Межу усѣхъ дѣвушиць ина знашнѣнька.—

Многочисленная женихова родня приготовляетъ нарядъ для невѣсты; лучше
всего удался золотой перстень, отлитый по мѣрѣкѣ рукою жениха.

Богъ табѣ даль, Дарычча, добрую долю,
Што ў табе, Дарычча, дивярѣў многа:
Большинькѣй дивярѣць шубу шить,
Сяреднѣй дивярѣць абѣршиць,
Малодыѣ Матвѣйка перстѣнь ильлеть.
Сшили мнѣ шубычку да ўвартали,
Абѣршили иршичку да ўвузли;
Ай у доўжѣ шубычча каратѣшинька,
А у паперѣць шубычча да вузѣшинька;
Залотыѣ перстѣнѣць, ягѣ умѣринѣй.

Мать ростила невѣстину косу, сестра заботилась о бѣлизнѣ невѣстиного
лица; за то имѣ признателенъ женихъ.

Выхвылялася барѣза,
У барезничку стоючи,
Сваимъ листикамъ шурокамъ,
Сваимъ кареннымъ глубокамъ.
Ягѣ зачуу-пачуу зелѣнь дубъ.

— «Ни выхвыляйся, барѣза!
Ни сама листика шурачѣла,
Ни сама карення глѣбачѣла:—
Шурачѣў листика дробинъ дождь,
Глѣбачѣў карення Гасподь Богъ». —

Выхвалялися Дарычка Ни сама касицу растила,
Сваєю русью касою, Ни сама личиння бялила:
Сваимъ бѣлинкамъ личаннимъ. Растила касицу матушка,
Якъ зачуѣ-пачуѣ Матвѣйка. Бялила личиння сястрица». —
— «Ни выхваляйся, Дарычка!

139.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Насмѣшка надъ прочими ребятами, которые не такъ искусны въ обхожденіи съ дѣвушками, какъ женихъ, и не успѣли еще себѣ выбрать невѣсть.

А ѣ маху, ѣ маху журавины буйны,
Ай, буйны, буйны, да буйнѣшеньки. —

Ай, у Данькыви да й рибяты дурны,
Ай, дурны, дурны, да й дурнѣшеньки:
Ня умѣли дѣвушекъ на теремъ вадить,
На теремъ вадити, пирыгами кармити,
Пирыгами кармити, да виномъ пайти. —

140.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Изъ всѣхъ поѣзжанъ одинъ женихъ не пьетъ и не ѣсть; задумчивый видъ обличаетъ въ немъ влюбленнаго.

За церкваю, за нѣмецкаю,
Да ранымъ рано за нѣмецкаю,
За главою за зялёнаю,
Засѣвина пашны многа.
Да лятѣла галубей стада:
Вси голабы да яны пьютъ и ядутъ,
Адинъ голабъ іонъ ни пьетъ и ни ѣтъ;
На галубушку іонъ углѣдіўся.
— «Галубушка, я люблю тябе.
Тябе люблю, за табою палячу!»...

У горинки, у свѣтличинки
Наѣхала тамъ быяръ многа:
Вси быяри яны пьютъ и ядутъ, —

Адинъ Ваничка іонъ ни пьеть и ни ѣсть:
На Марьичку онъ углѣдіуся.
— «Марьичка, молодая, я люблю тябе,
Я люблю тябе, за сябе вазьму,—
Мы съ taboo паѣдимъ,—
Буду тябе и кармить, и паить,
Буду абъ тябѣ пичалитца,
Кармить, паить и пичалитца,
И пичалитца, и начайтца.

Отъ Аудули Гуковой.

141.

Невѣста—жито и пшеница въ огородѣ, студѣный колодезь во дворѣ, садъ-виноградъ около двора; женихъ—сивый конь; сивый конь посорвалъ садъ-виноградъ, потопталъ жито-пшеницу, выпилъ весь студѣный колодезь.

Счасліўка наша Марьичка: Аткуль узяўся сивый конь:
Жита-пшаница ў гароди, Жита-пшаницу паталтау,
Студѣный валодисъ на дварѣ, Садъ-виноградъ пасырваў.
Вокала двыра садъ-виноградъ.— Студѣный валодисъ весь вышў.

142.

Женихъ съ невѣстою перебрасываются загадками. Безъ особеннаго труда сходятся мысли влюбленныхъ.

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Черизъ боръ, черизъ боръ стѣжки—дарожки;
Черизъ боръ, черизъ боръ стѣжки—дарожки.
Туды йшоў, туды йшоў да Яхимычка,
Туды йшоў, туды йшоў да малодинькїй;
На сустрѣчу, на сустрѣчу въ яму Катичка,
На сустрѣчу, на сустрѣчу ды молодая.
— Ти знаешъ, Катичка, што я знаю,
Ти знаешъ, Катичка, што я знаю:
Якъ у насъ абъ Радѣ роза твила? —
— Чаму, Яхимка, да ни знаю?—
Тамъ были, тамъ были, розу рвали,
Розыньку ирвали, вѣнокъ вили.

Отъ Христѣны Головинѣвой.

143.

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Черизъ боръ, черизъ боръ стѣжки—дарожки.

Туды йшла, туды йшла ды Катичка,

Туды йшла, туды йшла да малодая;

На сустрѣчу, на сустрѣчу Яхимычка,

На сустрѣчу, на сустрѣчу малоденькій.

—Ти знаишь, Яхимка, што я знаю?—

Якъ у насъ, абъ Пятрю, Дунай замерзъ.—

—Чаму я, Катичка, ды ни знаю:

Я тамъ быў, кашемъ лёдъ біў, каня паіў.—

Отъ Христѣны Головнёвой.

144.

Рано отдали замужь неопытную дѣвушку: не въ отповекомъ домѣ, а у свекора за столомъ она будетъ набираться ума-разума.

—Ниназрѣлыя макуўка,

—Ниразумныя Татьяна,

А йдѣ жъ ты будешъ назривать: А йдѣ жъ ты будешъ разумнѣть:

Ай, ти у горыди, ти на грядѣ, Ай, ти у батюшки у дварѣ,

Ти у капустный баразнѣ?— Ай, ти у свѣкара за сталомъ?—

145.

—Ниназрѣлыя макыука,

Идѣ жъ ты будешъ назрѣвать:

Да ти ў капусти, на грядѣ,

Ти ў гародѣ, ў баразнѣ?—

—«Чѣмъ-ся ў капусти, на грядѣ,—

Луччи ў гародѣ, ў баразнѣ!»...

—Ниразумная Марьюшка,

Идѣ жъ ты будешъ разумнѣть:

Ти ў батюшки, за сталомъ,—

• Ти ў свѣкырьки, за стаўбомъ?—

—«Чимъ-ся ў батюшки за сталомъ,

Луччи ў свѣкырьки за стаўбомъ!»...

146.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Понравилась невѣста жениху „подходами скорыми, поклонами низкими, головою гладкою, косяцею русою“.

Переманычка утычка	Пирипросычка Марычка
Переманила селезня	Пирипрасила Ванычку
Съ чужога возира да на сваё. —	Съ чужэй вулицы на сваю. —
— Ти я жъ то яго манила? —	— Ти я жъ то яго прасила, —
Самъ іонъ да мяне длыатеу,	Самъ іонъ ды мяне даѣхау,
На мяне, утицу, глѣдючи,	На мяне, дѣвицу, глѣдючи,
На маё перыка рябыя,	На маю паходы сворыя,
На маё крыльлика быстрыя,	На маю паклоны низкія,
На маё плаванья тихыя,	На маю галоуку гладкую,
На маю галоуку сизую! —	На маю васицу русую!....

Отъ Матрэны Антоненковой.

147.

Судьба издали свела жениха съ невѣстой: теперь пьютъ они и ѣдятъ вмѣстѣ.

Идѣ быў салавей, идѣ была зязюля, —
Теперь жа яны на'двымъ бустиву,
Са'днэй вѣтычки калинку влюють,
Са'днэй краницы да вадичиньку пьютъ.

Идѣ быў Матвѣйка, идѣ была Дарычка, —
Теперь жа яны за'днымъ столикомъ,
За'днымъ столикомъ за тисовенькомъ,
Са'днэй рюмычки да гарѣлычку пьютъ,
Са'днога блюдишка мѣдъ-сахаръ ядутъ.

148.

Хадоска разговариваетъ со своими ручками и перстѣнками, спрашиваетъ у нихъ, на долго-ли сохранятся ихъ прелесть.

Ой, сы горъ на падолъ да ручей тявѣтъ, 2
Въ тымъ ручьи Хадоска ручки мыла;
Мыючи ручонки, пригаваривала:
— «Ти будита, рученьки, ўсигда бяленьки,

Залатыя пярстёнкі, ўсигда ясененькі?»—
 —Кали будешъ, Хадосычка, ўсигда дабренька,—
 Будемъ мы, рученькі, ўсигда бяленькі,
 Залатэя пярстёнкі, ўсигда ясененькі!...

149.

Женихъ достаеъ бѣлила, забытыя невѣстою на прудѣ, на вольной водѣ.

На прудѣ, прудѣ, да на вольный вадѣ,
 Тамъ наша Марычка да бялила мыла,
 На камни бялила забыла,—
 Каму ѣхать за бялилымъ?—
 Дружкоу коничикъ ня кованъ,
 А на сinya моря ня ўзойдуть,
 А съ каменя бялилы ня соймить;—
 Ёхыть, ня ёхыть Иванькі:
 Яго коничикъ кованый,
 На сinya моря ionъ взойдуть,
 Съ каменя бялилы ionъ соймить!—

150.

Невѣста мылася на синемъ морѣ и забыла на камнѣ мыло; не дружка, а женихъ, на своемъ кованомъ конѣ, можетъ достать то мыло и обратно вручить его невѣстѣ.

Бѣлянка наша Дуничка	На сinya моря ня ўзойдуть,
На синемъ мори мылася,	Сы камени мыла ня соймить.—
На камени мыла забыла.—	Ёхать ня ёхать Ванички:
Чей-то коничекъ подкованъ,—	Яго коничикъ кованый,
На сinya-моря узойдуть,	На сinya моря узойдуть,
На камени бялила возьметь,—	Съ камени мыла ionъ сойметь,
Ionъ Дунички принясетъ?!...	Ionъ Марычки принясетъ.
Дружкоу коничикъ ня кованъ,	

151.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Несмотря на прелесть беззаботной жизни въ дѣвушкахъ, невѣста отдаеъ предпочтеніе жениху предъ отцемъ-матерью.

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кырашокъ,
 Кину-брошу пыдъ батюшкинъ тирамокъ,

Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне мой батюшка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марычка, да дому:
Спію табѣ куньню шубу да долу!»—
—Ни вярнусь, мой батюшка, да дому,—
Ни хачу тваей шубы да долу!—

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кырашоѣ,
Кину-брошу пыдѣ матушкинѣ тирамоѣ,
Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне моя матушка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марычка да дому:
Спію табѣ кашулицу да долу!»—
—Ни вярнусь, моя матушка, да дому,—
Ни хачу тваей кашулицы да долу!—

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кырашоѣ,
Кину-брошу пыдѣ Ваничкинѣ тирамоѣ,
Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне мой Ваничка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марычка, да дому!»—
—Я вярнусь, да и Ваничка, да дому!—

Пѣсня записана отъ Матрены Антоненковой.

152.

Тонушую дѣвушку спасаетъ не мать и не отецъ, а женихъ.

Вздрягнула моря, ўздрягнула:
Тамъ наша Татянка ўтанула.—
А па бережку ишоў батюшка:
—«Падай, Тытянка, ручку мнѣ!»—
—Ни пыдамъ, батюшка, ручку табѣ;—
А нихай жа я тутъ утану,
Ни застануся никаму!..

Вздрягнула моря, ўздрягнула:
Тамъ наша Тытянка ўтанула.—
Бѣ берижку ишла матушка:
—«А падай, Тытянка, ручку мнѣ!»—

—Ни падамъ, матушка, ручку табѣ;—
А нихай жа я тутъ утану,
Ни застануся никаму!..

Вздрыгнула моря, ўздрыгнула:
Тамъ наша Тытянка ўтанула.—
А па бережку ишоў Митрушка:
—«А падай, Тытянка, ручку мнѣ!»—
—А на табѣ, Митрушка, абѣя:
А нихай жа я тутъ ни ўтану,—
Я дастануся аднаму!..

153.

Сплеснула моря, ўсплеснула:	Сплеснула моря, ўсплеснула:
Тамъ наша Дуничка утанула;	Тамъ наша Дуничка утанула;
Туда жъ пашоў батюшка:	Туда жъ пришла матушка:
—«Падай, Дуничка, ручки мнѣ!»	—«Падай, Дуничка, ручки мнѣ!»
—Не падамъ, батюшка, не падамъ:	—Не падамъ, матушка, не падамъ:
Пускай я тута утану,	Пускай я тута утану,
Не дыстануся никаму!..	Не дыстануся никаму!..

Сплеснула моря, ўсплеснула:
Тамъ наша Дуничка утанула;
Туда жъ пришоў Ваничка:
—«Падай, Дуничка, ручку мнѣ!»...
—На жъ табе, Ваничка, абѣя:
Пускай я тута не ўтану,—
Я дыстануся аднаму!..

154.

Дѣвушка отѣликается жениху; на зовъ отца и матери отвѣчаетъ молчаньемъ.

А ў сѣнюшкахъ, за двирями, Сылавейка щабечить.	А ў сѣнюшкахъ, за двирями, Сылавейка щабечить.
—«Устиньничка малодая, Тябе батюшка вличить».—	—«Устиньничка малодая, Арафейчка вличить».—
—Хучъ вличъ, ня вличъ, ба- тюшка,—	—Хытъ вличъ, ня вличъ, Ара- фейчка,—
Я жъ табѣ ни атгунусь:	Я жъ табѣ атгунуся:
Забыла влючи, съ терима идучи, У сабори, на престоли.—	Узила влючи, съ терима идучи, У сабори, на престоли.—

155.

Женихъ выводитъ невѣсту изъ гаю, гдѣ она заблудилась; а невѣста въ благодарность за это общается съѣсть рядомъ съ женихомъ.

Да и Марьичка ў малинку хадила,
Да ранымъ рано, ў малинку хадила,
Да маладая у гаю заблудила.
Да и Ваничка на ахотушѣ ходить,
Да и Марьичка голысъ шыдаеть:
— «Да и Ваничка, вывидь мяне зъ гаю;
Охъ, и я изъ гаю дарожки не знаю!»...
— «Охъ и Марьичка, што будить за вывидь?»...
— «Охъ и Иваничка, вотъ табѣ стаканъ пива,
Охъ и Ваничка, а другой жа мѣду!»...
— «Охъ и Марьичка, етымъ ни даволингъ». —
— Ахъ и Ваничка, сяду ў рядъ съ табою. —
— «Да и Марьичка, етымъ я даволингъ!
Ступай у слѣдъ за мною. —

156.

Хозяева наготовили много меда и вина для дорогихъ гостей; угощенія хватило съ избыткомъ.

Прилягѣли гуси	Пріѣхали гости
А съ чужой жа Руси,	А съ чужѣй жа валости,
Съ чужой дальней Руси,	Сѣли яны да за столничѣвъ,
Сѣли яны да надъ прорубѣй,	Стали яны мѣдъ-вино пити,
И стали яны ваду пити,	Абъ столъ кубками бити, —
Абъ лѣдъ крыльимъ бити, —	Вина яны не папили,
Вады яны не папили,	Абъ столъ кубычѣи пабили. —
А брылушки пабили. —	

157.

Гости просятъ у хозяевъ горѣлки.

Да барашчика жъ нашъ чорненинскій,
На табѣ жъ вовинка корчитца,
А намъ гарѣлычки хочитца!..
Мы жъ таго бырашку стрычъ будимъ,
Мы гарѣлычку пять будимъ!..
Ужъ табѣ, сватушка, маркотна,
А намъ пить гарѣлычку ахотна!..
Мыркача, сватьюшка, мыркача, —
Намъ гарѣлычки пидняси!..

158.

«Гости просятъ горѣлочкы» — «на гарѣлочку брюха готовятъ».

Ай, сватушка, мой батюшка, пить хачу,
Будьтя дабры, дайтя вады — пить хачу,
Будьтя дабреньки, дайтя гарѣлки — пить хачу.

159.

Веселье сопровождается хорошей выпивкой: пьютъ въ честь невѣсты.

Ты, барашечка, нашъ чорненькій,
На табѣ вовинка чорненькая корчитца, —
Намъ гарѣлки хочитца! —
Барашечку будемъ стрычъ,
Гарѣлычку будемъ питцъ:
Гарѣлки, свата, гарѣлки!..
Загарѣўся хвартуўъ на дѣўки:
Пуцай гарить да долу,
Будимъ пить гарѣлку да пойлу!..

160.

Насмѣшка надъ прожорливостью гостей.

Пріѣхали тирибьяни,	Па самую гриву,
Стали терябити:	Зѣвли сабаку
Зѣвли кабылу	Па самую с...

Пріѣхали тирибьяни,
Стали яны тирябити:
На сталѣ да ни крошечки,
Падъ сталомъ да ни костычки.

161.

Обращеніе къ скомороху. Скоморохи — дорогие гости на свадьбахъ; бабы то и дѣло просятъ ихъ, чтобъ они играли

Пайграй, скамарошнень, пайграй,	Вотъ табѣ зыплата —
Пайграй, любычка, пайграй:	Гароху лыпата;
Я жъ табѣ зыплачу,	Вотъ табѣ причины —
Чимъ сыма хачу: —	Семь вазоў лучины!..

162.

Похвала хозяину. По угощенію можно заключить о его богатствѣ.

Ай, знать, знать, што свать въ дабрѣ:
Носить мѣдъ усѣ ў вядрѣ;
А знать, знать, што свать въ лисахъ;
Носить мѣдъ усѣ ў мисахъ!...

.163.

Невѣста ужъ „оглядѣлась“ на новомъ мѣстѣ,—успѣла побывать въ жениховомъ садикѣ.

На дварѣ дождичикъ да папырхываетъ,
Ваничка ў Дуничкѣ да папытываетъ:
—«Душа моя Дуничка, идѣ ты была?»—
—Саколь мой Ваничка, ў тваѣмъ садуку.—

164.

Жениху нравится обходительный нравъ невѣсты: она уже успѣла сблизиться съ его матерью.

—Душа моя Дуничка, што ты дѣлала!—
—«Сокылъ мой Ваничка, вишни щипала!»—
—Душа моя Дуничка, ва што брала?—
—«Сокылъ мой Ваничка, ў тваю шапычку!»—
—Душа моя Дуничка, каму ты атдавала?—
—«Сокылъ мой Ваничка, твоей матушки!»—
Душа моя Дуничка дагыдалася,
Што зъ маю матушкью спазналася.—

165.

Невѣста ухаживаетъ за свекоромъ, а женихъ хвалить ея догадливость и обходительность.

—Душа моя Дарычка, Идѣ бувала?—	Ва што клала?—
—«Сокылъ мой Матвѣичка, Въ тваимъ саду».—	—«Сокылъ мой Матвѣичка, Въ тваю шапучку».—
—Душа моя Дарычка, Што дѣлыла?—	—Душа моя Дарычка, Каму паднасила?—
—«Сокылъ мой Матвѣичка, Вишни щипала».—	—«Сокылъ мой Матвѣичка, Твайму батюшки».—
—Душа моя Дарычка,	—Душа мая Дарычка Дагыдалася.—

Не смотря на буйный нравъ, женихъ нравится невѣстѣ своею осанкою.

Гулянка наша Катичка
Па ўсихъ вулицыхъ гуляла,
Усихъ ребятъ гудила:
—Уси ребята грибаты,
Адинъ мой Раманька луччи ўсихъ:
Узсѣў на кыня, ягъ жаўмеръ,
Узяў Катичку за каўмеръ.
—«Сяди, мья Катичка, ни дрыжи,—
Пасабью табѣ усѣ брыжи;—
Ня ў тѣя руки цупала,—
Штобъ ты стоючи дримала,—
Ня ў тѣя мужуки-дураки,
Што минають кони бизъ цаны,
Што бьютъ жонычигъ бизъ вина,
Бизъ вяликій кручины, ни наскипаўши лучины!—
Ни святи, шельма, вачами—атвѣчай, шельма, пличами!»...

Или, вмѣсто послѣдняго стиха:

Ты святи, шельма, вачами,
Атвичай, шельма, пличами,
Пиридѣ маими гастями.

Старшіе совѣтуютъ жениху при выборѣ невѣсты обращать вниманіе не на красоту, а на рабочія качества дѣвушки. Работница—невѣста, лишь бы въ домѣ жениха она нашла довольно матеріала для дѣятельности: тогда и самой охотно работается, а то можно и работницъ принанять.

Ня ўпувай, Митрушка, на бѣлыя личка,
А спраси, Митрыфанъ:—«ти работница,
Ти умѣеть вужильку тонка прясть,
Ти умѣеть кросенки часта ткать?»—
—Кали будить, Митрушка, дабро ў клѣти,
Буду я, мыладая, ўсё умѣти!...
Грячиха чарнуха тонка прядеть,
А ячмень шастяромъ бѣла выбилить,
А авѣсь —долгій носъ пашоў —принѣсь. —

168.

Невѣста омотрѣла всё подворье: много тамъ хлѣба, лошадей и рогатаго скота,
а въ домѣ, на печи, много дѣтей, будущихъ ея помощниковъ.

Катилася яблычка съ заморья, Ти много хлѣба у клѣти,
Прасилася Катичка съ застоль- Ти много дѣтей на пячи.
ля — «Ай, много кароу на хлявѣ,
Паглядѣть сваяго падворья: Ай, много коній на стойли,
Ти много кароу на хлявѣ, Ай, много хлѣба у клѣти,
Ти много коній на стойли, Ай, много дѣтей на пячи!»...

169.

Женихъ много нагаль невѣстѣ о своей сторонѣ, о своемъ богатствѣ, и разо-
чарованіе неизбѣжно слѣдуетъ за преувеличенными надеждами.

Ваничка Дуничку угавариваетъ:
— «Перяйди, Дуничка, на маю старану:
На маей старанѣ не па вашему:
На валахъ, у бочкахъ, да ваду возють,
У катлахъ, на сонци, да абѣдъ варють,
Вѣтрикымъ избу мятуть,
Дождивымъ ложки мыють!»...
Перійшла Дуничка на яго старану,
На яго старанѣ да усѣ па нашаму:
У вядѣркахъ на плечкахъ да ваду носють,
У печкахъ, у горшкахъ, да абѣдъ варють,
Вѣничкымъ ручками да избу мятуть,
Вадицый ручками да ложки мыють.
— Ахъ, Ваничка, ўсе у васъ, какъ у насъ;
Какъ у насъ усѣ па нашаму!...

170.

А ўсѣ—зводки пиряводки Какъ пайду я у хлявочивѣ,
Да у большига свата: Адинъ жирябочивѣ.
Какъ сватаўся, дакъ хвалиўся,
Што каней у мяне многа;— А ўсе зводки—пиряводки
Якъ вышла што, Да и ў большига свата:
Да на праўду што, Какъ сватаўся, дакъ хвалиўся,
Дакъ и нѣтъ ничога: Што у мяне кароу многа;—

Якъ вышла што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Какъ пайду я у хлявочикъ,
Адинъ бычаночикъ.

А ўсё зводки—пиряводки
Да у большига свата:
Какъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у мяне изобъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Въ панядѣлыкъ ранешенька
Какъ гуки, дакъ гуки;
Я жъ думала, што мяне,
Што мяне, маладешеньку,
На парадѣ гукають,—
Ажну жъ яны усей дярѣўней
Хату падымають.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,
Што у мяне хлѣба многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Въ панядѣлыкъ ранешенька
Какъ гуки, такъ гуки;
Я жъ думала, маладешенька:
На парадѣ гукають,
Ажну жъ яны ўсей дярѣўней
Закрыма выметають.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,

Што у мяне денехъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Въ панядѣлыкъ ранешенька
Какъ гуки, такъ гуки;
Я жъ думала, маладешенька:
На парадѣ гукають,
Ажну жъ яны усей дярѣўней
Денехъ занимають.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,
Што у мяне авецъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Якъ пайду я у хлявочикъ
Адинъ бараночикъ.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Якъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у мяне свиныкъ многа;—
Якъ вышла што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Какъ пайду я у хлявочикъ,
Адинъ бырвачикъ.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Якъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у яго усяго многа:—
Якъ вышла жъ што,
Да и на праўду жъ што,
Дакъ и нѣту ничога.

171.

Ай, тутъ быѹ падманьшигѣ,
Дый Ваничка;
— «Дуничка, пиряйди на маю старану!
На маей старанѣ не па вашиму:
На валахъ ваду возють,
У катлахъ у печки абѣдъ варють,
Вехтинымъ ложки мьють,
Вѣтрикымъ избу мятуть».

Пиришла Дуничка на маю старану.
— «Пагажи, Ваня, какъ на валахъ ваду возють!»—
— Дура ты глупинькая!
На маей старанѣ усѣ по вашиму:
На пличахъ въ видрахъ ваду возють,
У гаршкахъ у печки абѣдъ варють,
Ложки руками мьють,
Вѣниками хату мятуть.—

172.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Счастлива свекровь, что сынъ взять ей подругу и вѣрную помощницу, которая будетъ итти съ ней рука объ руку, плечо въ плечо, какъ въ полевыхъ, такъ и въ домашнихъ работахъ.

Елка—сасонка зиму и лѣта зиланенька,
Ванькина мати ўзо надѣлюшку висяденька,
Распинала бѣлый патѣръ на дворѣ.
— «Тягерь жа мнѣ, бялѣшиньки, пахадить;
А іось каму кашулицы памыти,
А іось каго на работушку паслати,
А, ой, іось каго зъ работушки даждати!...
Напяку пирогоѹ, наварю каши—іось съ вимъ ѣсть,
Пайду у въ поля, займу пастать—іось съ вимъ жать!»...

Пѣсня записана отъ Матрены Антоненковой.

173.

Некогда новѣстѣ ходить по калину, ягоды которой она когда-то собирала для дѣвичьихъ супрядокъ: исполняя приказаніе жениха, новѣста готовитъ зеленый виноградъ для веселья своего Ванички и его дружковъ.

Гаварила калина, гаварила:
— Чаму ка мнѣ, Дуничка, не хадила,
Чаму мяне, калину, не думала?—
— «Некада ў калину хадити,
Некада калину думати:
Загадаў Ваничка три дѣла:
Па высокімъ гарамъ хадити,
Зеленъ виныградъ калати,
Въ зеленымъ саду садити,
Съ крыницы вадицу насити,
Зеленъ виныградъ паливати:
Штобъ нашъ виныградъ зеленъ быў,
Штобъ нашъ Ваничка весель быў—
Зеленъ виныградъ кружками,
Весель Ваничка съ дружками!»...

174.

Свекровь не родная матушка: и добрая свекровь со спокойнымъ, выдержаннымъ характеромъ не замѣнить матери съ ея нѣжными ласками.

— Ни краць, утушка, А да ни лиха зимушка!	— Ни плаць, Марьичка, А да ни лиха свякрова!—
— «А хуть ина ни лиха, Да ни такъ, якъ лѣта!»...	— «А хуть ина ни лиха, Да ни такъ, якъ матка!»...

175.

Красуется крестьянская дѣвушка, пока она въ отцовскомъ домѣ: замужняя жизнь съ ея заботами унесетъ у нея половину красоты.

Ой, зеленъ кудрявый вишнѣў садъ!.. Красна, хараша Марьюшка!....
Кали яго марозы спастигнуть, Кали же сватоўя спастигнуть,
Палавину вѣтъя атбудеть, Палавины красы атбудеть:
Больше громысту прибудеть,— Больше заботы прибудеть!...
Ну, ня громысту—хворысту!....

176.

Пора сватамъ домой ѣхать, пора имъ и честь знать: въ неурожайный годъ продолжительное веселье слишкомъ дорого обходится хозяевамъ.

Ахъ, да дому, сваты, да дому:	Ноница годы худея,
Пабли кони салому,	Ноница кармы дырагея:
Ахъ, и аржаную прямую,	Саломы клачёбъ питачёбъ,—
Ахъ, и яшную смашную!—	Сѣна былинка гривинка!...—

177.

Дочь вернулась къ матери. Не узнала мать свою дочь съ заплетенной косой,— теперь уже дочь ей существо чуждое: непреодолимая преграда легла между матерью и дочкой.

Не увѣйзнала мати свыяго дитяти:
—«А у майго дитяти галоўка зачасдна,
Галоўка зачасдна, кыса заплетина!»....
—А, матушка мыя, ужу я не твья:
А таго сяго пана, съ каторымъ звинчана:
Митрухина паня—съ Митрухый звинчана!..

или:

Не ўвѣйзнала мати свыяго дитяти:
—«А у майго дитяти галоўка пачашона,
Галоўка пачашона, каса заплетѣна».—
—А, матушка мыя, ужу я ни твья:
А таго сяго пана, съ каторымъ звинчана:
Матвѣива паня—зъ Матвѣимъ звинчана.—

178.

Молодыхъ дарять.

Жениха дарять когда уѣдетъ невѣста; невѣсту дарять въ ея домъ—по прѣздѣ.

Даруйтя, жоньчки, даруйтя,	Маладога князя
Маладую княгиню вслумагайтя,	Услумагайтя:
Ахъ, у дальнюю дарогу,	Дарога дальняя,
За хорошига дятину,	Кони ня бованы,
А харошую дяўчину!	Вазки ни малюваны;—
	Хто забыль,
	Хто прыбыль.
Хто канѣмъ	Даруйтя,—маладога князя
Хто валомъ,	Услумагайтя!
Хто чистымъ сирябромъ	

179.

Дарятъ жениха.

Даруйтя, сватушки,	Даруйтя, даруйтя,
Маладога князя спумагайтя!	Маладога князя спумагайтя:
Хто будить дарувать,	Хто канёмъ, хто валомъ,
Буду по дви, по три давать,	Хто чистымъ сирябромъ.
А хто ня будить дарувать,	Хто будить дарувать,
Тотъ будить кабыли... палувать,	Будимъ по дви, по три давать.

180.

Насмѣшка надъ скупыми гостями.

Хто ня будить дарить,
Тотъ ялавыхъ козъ
Будить даить.

Каравай.

Каравай—булка, служащая предметомъ особеннаго угощенія на свадьбѣ; булка эта печется съ различными вычурами.

Чтобъ истопить печку для печенія каравая, ходятъ за дровами въ три сосѣдніе двора; дружко пугую гонить свашекъ по дрова. Во время печенія каравая поются особыя каравайныя пѣсни.

Каравай украшается довольно затѣйливо: наторкаютъ въ него деревянныхъ шпилекъ и кругомъ обведутъ хлѣбнымъ обручемъ; на шпильки насажаютъ жаворонковъ; на особенныхъ щепочкахъ помѣщаютъ бараночки.

Посреди каравая небольшое деревцо, украшаемое золотцемъ съ конфетъ и разноцвѣтными бумажками; всѣ сучки этого деревца покрываются тѣстомъ. Въ такомъ видѣ каравай ставится въ печь.

Въ различныхъ мѣстностяхъ приготовленіе каравая относится къ различнымъ моментамъ свадьбы.

Какъ отправить молодыхъ подъ вѣнецъ, растворятъ тѣсто для каравая. Послѣ обѣда мѣсятъ каравай; вечеромъ топятъ печку, пекутъ каравай.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ каравай готовится къ суглядамъ, на которые прѣзжаетъ женихъ.

Когда каравай испечется, онъ завѣшивается краснымъ или разноцвѣтнымъ платкомъ.

Изъ каравайнаго же тѣста готовится баранко, непремѣнный атрибутъ дружка. Съ этимъ баранкомъ дружка ѣдетъ на вечеринку къ невѣстѣ.

Изъ каравайнаго тѣста печется и яловица, иначе поводокъ. Великоною эта булка въ четверть или немного болѣе, продолговатая.

Яловица имѣетъ огромное значеніе на свадьбѣ: безъ нея не отдають жениху невѣсты. Яловица разламывается на 2 части: одна часть хранится жениховымъ дружкомъ, другая невѣстинымъ.

Дѣлба «яловицы» сопровождается особымъ обрядомъ, называемымъ «перепивацѣмъ» яловицы.

Кромѣ яловицы пекутъ особый пирожекъ, называемый «пастушкомъ». «Пастушекъ» этотъ стараются украсть мужчины; укравъ, смѣются надъ бабами.— «Шутка смѣхъ найдить. Муцины и смяютца надъ бабами: бабы трясу зѣбли, а ни пиражекъ».

Свашки поэтому старательно прячутъ пирожекъ отъ мужчинъ, иногда угощаютъ имъ невѣсту:

— «Посмотри, какой укусный пастушокъ — такъ мужъ тебе будить любить».

По пастушку угадываютъ, хорошъ ли будетъ каравай.

181.

Похвала караваю.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Пѣсня пьетца, якъ каравай мѣсють и на заручинахъ. У Данькови и у нашій акруги у васкрасення утваряють каравай, якъ справадоють пады вянецъ; у другяхъ мѣстахъ Прудкауськога прихода у субботу, сряди дня: тамъ жанихъ привжаить у суглиды,—каравай даужонъ бытъ испечинь.

(Отъ Варвары Азаровой).

Суботушка надѣлюшки гадила: 2

Сабралася ўся Марына радѣна, 2

Сняли, связли да три пуды муки на каравай. 2

Слава Богу, вяликъ будить нашъ каравай! 2

Суботушка надѣлюшки гадила:

Сабралася ўся Марына радѣна,

Сняли, связли семьсотъ яицъ на каравай.
Слава Богу, ясенъ будить нашъ каравай!

Суботушка надѣлюшки гадила:
Сабралася ўся Марына радѣна,
Сняли, связли семь пудоу масла на каравай:
Слава Богу, маслинъ будить нашъ каравай!

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

182.

«Каравай мѣсютъ».

Дѣвка каравай мѣситъ и просить у Бога доли.

Дуничка каравай мясила	А заловушку
И ў Бога доли прасила:	Хуть адну:
—«Ай, дай мнѣ, Божа,	А за деверемъ паскачу,
Семь девярѣу,	За залоўкыми нуплачу!»—

183.

Якъ топятъ печку каравай печь.

Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ,
А рубитя жъ яе на загнетъ!—
А на томъ на загнети каравай печь,
Штобъ нашъ каравай ясенъ быў,
Штобъ нашъ маладѣй весель быў!..

184.

«Каравай садютъ у печь».

Сякитя печь, рубитя печь! Каравай въ печь ня лѣзить,
А зятъ къ теци ня ѣдить.

185.

Якъ каравай смазываютъ, у печь садевши.

Ты ня тужъ, ни плачь, сапливица!—
Да ужу твой шлюнтейка сабирайтца:
Лыки дяреть, да кабылу плятеть,
Да кабылу плятеть, а салому сякеть,
Каравай пякеть, сѣна смажить,
Сѣна смажить, каравай мажить.

186.

Похвала караваю.

Нихто не вузнаить,	Съ сями крыницъ да вадиченька,
Што ў нашимъ каравай	Сямидисять кароў да масла
Съ сями поль пашаничынька,	И яецъ палтараста.

187.

„Насмишки“ надъ каравайницами.

Каравайница псица 2	Усё тѣста пькрала:
Сядить явъ лисица!..	То ў карманъ, то ў запазаху,
Каравайница пьяна	То ў лычную торбу!..

188.

Каравайница пьяна	То ў торбу, то ў пазаху,
Усё тѣста пакрала:	То ў лышную сумбу.

189.

„Каравайницъ“ осыпають упреками.

Харошая, пригожая, ўчиняла,	Кабъ тая съ животомъ вричала;
Сапливая, възгрявая, мясила.	Баторая каравай мясила,
Баторая каравай качала,	Штобъ тая у Бога долю прасила!..

190.

«Каравай дѣлють»

Дружко каравай рѣжить 2
Залатѣй ножигъ лоснить, 2
Жина сядить за плічами, 2
Съ симярыми дитями. 2

Женихъ прїѣзжаетъ съ поѣздомъ за невѣстой.

Картина вечерняго прїѣзда жениха со всей дружиной.

Какое-то дикое и фантастическое зрѣлище представляется глазамъ, когда мчишься съ женихомъ и дружками, будущими вечернимъ поѣздомъ, подъѣзжаешь къ деревнѣ.

Дружина жениха кричитъ торжественныя и вызывающія пѣсни, погоняетъ лошадей, чтобъ скорѣй добраться до мѣста. А ужъ ихъ ждуть: доносятся издали звуки пѣсенъ, не менѣе грозныхъ, сулящихъ отчаянный отпоръ дружинѣ жениха, храброю защитю невѣстѣ.

Вотъ ужъ село близко: не смотря на поздній часъ ночи, еще огоньки блестятъ. Обстановка зимняя, ночь лунная; начинаютъ выдѣляться изъ ночной тьмы фигуры свашекъ, освѣщенные блѣднымъ луннымъ сіяніемъ.

Точно колдуньи, точно вѣдьмы какія, стоятъ на крыльцѣ и на улицѣ, неистово машутъ руками, кричатъ, бранятся, изрекаютъ проклятія; то уходятъ отъ дружковъ, то снова подбѣгаютъ, подсакаиваютъ къ дружкамъ, то, какъ луговья чайцы, порушенные съ гнѣзда, снуютъ около нихъ, юлятъ, ни на минуту не оставляя ихъ въ покоѣ, постоянно тревожа ихъ, все время преслѣдуя ихъ ожесточенною бранью.

Въ этомъ торгѣ, въ этой борьбѣ, въ этой тяжбѣ между мужской и женскою дружиною звучатъ различныя нотки: тутъ и смѣлое, властное чувство жениха, гордая претензія побѣдителя, тутъ и приниженный голосъ взятой въ плѣнъ полоняночки—невѣсты, оскорбленное чувство и гнѣвъ за потоптанныя цвѣты: руту-мяту, розу и лилію, за дерзко сорванный поцѣлуй; тутъ и насмѣшка, заигрыванье, голосъ несдержанной Купальской страсти и лукавое женское кокетство.

Описаніе обрядовъ.

Дружко подвергается особенно сильнымъ нападеніямъ свашекъ, которыя вырываютъ у него съ пояса баранко. Это баранко, огромной величины и испеченное изъ каравайнаго тѣста, зацѣплено за поясъ.

Но на такой подвигъ рѣшаются только молодухи и тянутъ

баранко «на тоганъ» (каждая къ себѣ): говорятъ, почему-то не «дьявоцкая дѣла» отнимать баранко у дружка.

Дружко является главнымъ дѣятелемъ на свадьбѣ: онъ покупаетъ косу у невѣсты, откупаетъ столъ у свашекъ, «отмѣчаетъ», какъ говорятъ, невѣсту, сводитъ ее съ женихомъ;—онъ же помогаетъ жениху увезти невѣсту изъ отцовскаго дома и одаряетъ невѣстину родню.

Кромѣ баранка дружко беретъ на вечеринку и овчину. Какъ и на заручинахъ и точно съ такими же церемоніями, дружко просится на ночь:—«Ня пуститя ли вы насъ перинучувать прѣвзжихъ?»

— Не, нейди: у насъ вяселья. — «Нѣ, намъ идѣ нибудь мѣста будить: ти на пачи, ти на палатихъ». — Дружко входитъ (увходитъ) въ избу:—«Здрастуйтя, Богу, хозяину и усѣмъ добрымъ людямъ!..»—Здрастуй, здрастуй! Да што вы, гость, за люди таковыя?

— Да мы вотъ ѣздимъ па барамъ, па дѣсамъ, за лисицами, за кунцами, за черными гарнастайми: мы ими таргуемъ.»—Тогда дружко покупаетъ косу у невѣсты:—«Продай косу!..»—говоритъ дружко. Дѣвочка, держа въ рукѣ ломинку, съ ожесточеніемъ набрасывается на дружка, колотя его палочкой по чѣмъ попало. — «Атдаси палтину, тады касу папину; атдаси рубѣ, тады касу зъ рукѣ; атдаси мѣдъ, тады съ касой ѣдъ». Во время этого торга дѣвочка грозитъ дружку, что она испортитъ невѣстину косу, а дружко въ свою очередь угрожаетъ ей кнотомъ, шлепая имъ для примѣру по полу: дружко мѣшаетъ такимъ образомъ дѣвочкѣ рѣзать косу, по которой дѣвочка водить прутикомъ или лучинкой, шмурить ее, тиликаетъ ее, — изъ-за пазухи въ это время дѣвочкою выбрасываются хлопья, будто бы обрѣзьи косы.

Получивъ право на невѣстину косу, дружко откупаетъ столъ у дѣвокъ, дая имъ разную «злыдню», «трясцу съ тятюхью», т. е., пустяки: баранки, кусочки мыльца съ наперстокъ. Раздавъ лабoмства, дружко безъ всякихъ околичностей гонитъ кнотомъ дѣвокъ вонъ изъ хаты; а кругомъ невѣсты усаживаются свашки, принадлежащія къ жениховой дружинѣ, новая невѣстина сторожа. Снявъ съ плечъ овчинку, дружко три раза крутитъ ея надъ головою невѣсты:—«Жоначки бѣлагаловычки, мужаѣя панаѣя и ѣся вруглая бясѣда, благаславитя маладую атмѣтитъ!..»

Перекрутивъ невѣсту около себя три раза, дружко садитъ ее на овчинку. Снявъ съ невѣсты вѣнокъ, а съ себя шапку, дружко надѣваетъ на себя вѣнокъ, а на голову невѣсты шапку. Невѣста

три раза сбрасываетъ съ себя шапку и бросаетъ ее къ порогу. Невѣстины и жениховы свашки зорко слѣдятъ за полетомъ шапки и орлами бросаются къ ней и ловятъ ее. Если шапку схватятъ невѣстины свашки, дружка откупаетъ ее у нихъ водкою; если шапку поймаютъ жениховы свашки, то водка не расходуется, по народному выраженію, «ня йдетъ у згубу ихъ интѣресуѣ». Всякій разъ получивъ шапочку, дружка оббиваетъ ее, «чиститъ» кнотомъ.

— «Хараша то, хараша шапочка, да што та плоха сидитъ на нявѣстѣ, сваливаетца!..»

Какъ окончательно невѣста надѣнетъ шапочку, всѣ хвалятъ ее: — «Ахъ, какая шапочка! какъ харашо ина на ей придлигла, какъ къ ей идетъ: точно на яе спита». Покончивъ съ приготовленіями, относящимися къ убору невѣсты, и усадивъ ее, дружка участвуетъ въ обрядѣ «витанія тещей зятя».

Обрядъ «витанія» происходитъ такимъ образомъ. Жениха посаждаютъ на дежу, покрытую вывороченнымъ тулупомъ. Вокругъ жениха располагается его поѣздъ: кто стоитъ, кто сидитъ на повозкѣ. Дружка, взявъ кнутъ «кунчуборку», гоняетъ вокругъ жениха тещу, а теща въ вывороченной шубѣ обѣгаетъ три раза жениха и три раза осypааетъ его и его поѣздъ, вынувъ рукою изъ фартука «хмелець» и тройной хлѣбъ: «ячменець, аўсець и рожъ». — Затѣмъ теща «витааетъ», угощаетъ жениха квасомъ, а женихъ льетъ этотъ квасъ правою рукою, опрокинувъ стаканъ черезъ голову, а дружка кричитъ:—«Розивайтя ротъ, добрыя люди!...»

Почему-то «обѣгать» жениха можетъ только «мужняя жена»: теща—вдова поручаетъ исполненіе этого обычая ближайшей родственницѣ, непременно «мужней женѣ».

Путь для жениха очищенъ. Какъ повитааетъ теща зятя, дружка сводитъ жениха съ невѣстой. Введя жениха въ хату и перекрутивъ его три раза вокругъ себя, дружка садитъ его подлѣ невѣсты и опоясываетъ ихъ своимъ поясомъ; вокругъ жениха съ невѣстой роємъ усаживается жениховъ поѣздъ. Между тѣмъ, нѣтъ—нѣтъ, кто нибудь изъ невѣстиной родни, нырнувъ подъ столъ, очутится около жениха съ невѣстой. Дружка водкой откупаетъ мѣсто. Совершается ужинъ. По окончаніи ужина наступаетъ пора везти невѣсту.

— «Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, ни забаву насъ: наша дарога дальнія, кони ня кованья, вазки ни малеванья...

Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, падступи близиньба: поблагодарять тябе дѣти за хлѣбъ-соль». — Дѣти кланяются отцу—

матери. Дружко беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту, и идутъ вмѣстѣ къ телѣгамъ или санямъ.

Усадивъ невѣсту, жениховъ дружко становится по одну сторону палицы и кричитъ:—«Сватушка дамавой, атдаў ты нашу кароўку, отдай жа и пувадокъ и дялижъ тьяленачка пупаламъ!..»

Разрѣзавъ булку на двѣ половины, большій невѣстинъ дружко бросаетъ обѣ половины жениховому дружку; послѣдній ловитъ краюхи хлѣба, разставивъ полы армяка. Одна половинка «яловицы» остается въ домѣ невѣсты, другая въ домѣ жениха.

Обрядъ бросанія булки называется «перепиваніемъ яловицы», потому что дружкомъ предлагается водка, какъ выкупъ пойман-шимъ половинки «яловицы».

Послѣ «перепиванія яловицы» невѣстинъ дружко одаряетъ невѣстину матку, какъ говорятъ, даетъ ей полтину на боты. — «Сватѣтюща, сватѣтюща дамашняя, идѣ бѣ ты ни были, сюды прыбыла!... Сватѣтя, сватѣтюща, свадебная матушка, нути-ка раз-щитыватца, што чаго стоиць, мы будзимъ платиць. Сватѣтя, сватѣтюща дамашняя, мы тьябѣ уплотимъ за боты, за тваю дачку, што кубобила яе, лялѣила, што, ходя за нею, ни дны ты боты растагала!... Берутъ тарелочку, ставятъ на нее рюмочку съ водкой, кладутъ на тарелочку деньги и «пупрянникъ» и отдаютъ матери. Потомъ опять кличутъ:—«Нѣтъ ли челобитчиновъ: атца хрестныга и матери хрестный?»—Братьямъ, сестрамъ невѣсты дружко дарятъ тоже пупрянникъ. — «Нѣтъ ли яще челабитчику? Ти хараша мы ў ращоти?»

— Благодаримъ, гаспада кушцы, благодаримъ.—«Дабранычъ, сватушка дамашній!..» Прощаются дружко и женихъ.

— «Дабранычъ, усѣ добрыя люди!..»

Свашки вслѣдъ за невѣстой везутъ постель, сѣнникъ, дерюгу, шаровары жениху, рубашку, тесемку.

— «Што жѣ я за мать буду, када пушу сваго рабенка у чужи люди безъ хлѣба-соли?!...»

И вотъ мать посылаетъ со свашками «вечерню»: пироги, горшкѣ ваши, говядины пять или шесть фунтовъ, водки полштофа два. Вся эта провизія сохраняется у невѣстиной тетки. Прѣжніе то дружки были тароваты: они щедро одаряли невѣстину родню: матери боты, отцу пупрянникъ, крестному отцу пупрянникъ. Нынѣшніе дружки дарятъ тецѣ и невѣстиной роднѣ развѣ «нищюу скудлуу гадавуху».

191.

Женихъ тоскуеть въ разлукѣ съ невѣстою: вѣчно быть съ нею, говорить съ нею, говорить съ нею день и ночь—желаніе влюбленнаго.

Щибитаў сылавей у дряму, —
Жуднинька яму аднаму:
—«Кали бѣ мыя пиряпелка са мною: *)
Щибитаў бы ўсю ночь я зѣ ей,—
А ня то щибитаў, гаваріў!»...

Ходить Митрушка па двару,—
Скушнинька яму аднаму:
—«Кали бѣ мыя Татьяна са мною,
Гаваріў бы ўсю ночь я зѣ ею,
А зѣ ею, зѣ ею, съ аднєю,
Слоўна зѣ роднєю сястрою,—
А ня то бѣ гаваріў, щибитаў!»...

*) Калибѣ са мною салаўѣнка.

192.

Тоскуеть въ ожиданіи жениха и невѣста, тяготить ее свадебный нарядъ и обычай: руки замлѣли, держа золотые кубки, отягощенные виномъ; праздничные башмаки крѣпко и непривычно жмутъ ноги.

—Зялёныя ротынька—жоўтыя цвѣтъ,
Што жѣ тябе, Ванічка, доўга нѣтъ?—
А ужу тябе Марычка доўга ждеть,
А ў варотынькѣхъ стыючи,
Зылатыя кубычки держучи: *)
А ўжу мае кубычки спаунѣли,
Ажну ручыньки замлѣли,
Чирявички ножки стиснули!»... **)

*) Поўныя кубычки держучи

или

Наши кубушки поўныньки,
Мы съ табою, Михалка, роўныньки.

**) Буммачки къ лёду пристыли

193.

Невѣста скучаетъ, что долго не ѣдетъ женихъ, и дѣлаетъ различныя предположенія.

Кривала сѣрая утица за дваромъ:
Ой люли, да лядѣшиньки, за дваромъ!
— «Зачѣмъ, зачѣмъ селезенечки, доўга нѣтъ?
Люли, да лядѣшеньки, доўга нѣтъ!
Ой, ти яго мятелица замила,—
Ой, ти яго пагодушка заўняла?»—

Ой, плакала да и Марычка за сталомъ:
— «Зачѣмъ, зачѣмъ да Иванички доўга нѣтъ?
Ой, ти яго вароны кони пристали,—
Ой, ти яго кучарики заснули,—
Ой, ти яго худа славушка заўняла,—
Ой, ти яго ў висоць теримъ пувяли,—
Ой, ти яго виномъ, мѣдымъ паили,—
Ой, ти яго пирыгами кармили?»...

194.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Нѣжная матушка особенно ласкаетъ передъ свадьбою свою любимую дочь.

Искырка-пригыўка Марья у матки;
Скакнула, прыгнула къ матки на ручки:
— «Кукобъ мяне, матушка, сягодня вечеръ:
Заўтри бь ты кукобила,—да некага будить,
Некага будить: мяне ня будить!..

Отъ Матрены Антоненковой.

195.

Насмѣшка надъ грустью жениха и невѣсты. Многие пережили чувство, испытываемое молодыми, однако при случаѣ не прочь посмѣяться надъ ними.

Ты ня тужь, ни плачь, сапливица:
А ужу твой шлюнтейка сабираетца,
Льки дяреть и кабылу плятеть;
Салому сякеть, каравай пякеть:
Сѣбно смажить, каравай мажить. (Ср. № 185).

196.

Женихъ собирается ѣхать за невѣстою, а мать уговариваетъ его не торопиться слишкомъ: надо дать времени невѣстѣ наговориться съ матушкой передъ разлукой, а также заняться свадебными уборами; кони же не мѣшаютъ по росѣ походить, травы пощипать.

Бягять кончикъ	Нихай Анисья
Сіу, малъ—нявляичакъ,	Эъ матыю пагавдрить.
За имъ Пилишка	Было гаварить
Съ куванью уздою,	Учора эъ вьчора.
А за имъ матушка	Учора эъ вьчора
Эъ валикью прозьбю:	Галаву часала,
Нихай коничакъ	А сядовни эъ рання
Па расѣ паходить,	Лицо умывала.

197.

Въ домъ жениха готовятся къ свадьбѣ, особенно заняты приготовленіемъ къ отъѣзду—старательно подковываютъ вороного коня.

У нашига Матвѣя кавали на дварѣ,
Кавали на дварѣ, золыта кують.
—«Ня куй, Матвѣйка, залатога нажа,—
Надкуй, Матвѣйка, вараного каня:
Залатому нажу на блюда лижать,
Вараному каню у дароги бижать;—
Боръ будить шумѣть, падкоўки звинѣть,
Нашаму паязду висаленька будить!»...

198.

Веселая дорога предстоитъ жениху: съ громкимъ пѣніемъ и шумомъ промчится поъѣздъ по шарокому бору;—издали узнаютъ о приближеніи свадьбы, а невѣстины родные о приближеніи дорогихъ гостей, къ приему которыхъ нужно приготовиться.

У Ванички кували на дварѣ.
—«Падкуй, Ваничка, варонага кыня:
Сталяному нажу на блюда лижать,
Вароному каню ў дарожку бижать!»—
Ай, будимъ мы ѣхать чирязъ ширый боръ: *)
Боръ будить шумѣть, падковы гримѣть;—
Люди пачують, дивитца будутъ;
Дуничка пачуить, гатовитца будить!..

*) или такъ: Ай, будимъ мы ѣхать па щирымъ бару,
Па щирымъ бару, па б'ѣлымъ камяню:
Борь будить шумѣть, падкоўеи звинѣть,
А нашиму поизду висяленька будить,
Нашимъ коникамъ авѣсь таўчѣный,
Нашимъ свашничкамъ пирохъ пачоный.

199.

Обращеніе жениха къ своему коню: предстоитъ ему важная роль въ свадебномъ поѣздѣ, повезетъ онъ невѣсту съ большою свашкою.

Што падъ дубымъ падъ зялёнымъ, душа-ль мой,
Тамъ Ваничка сѣна косить, ранымъ рано, 2
Сѣна косить, каню носить, душа-ль мой: 2
— «Ѣшь, мой коня, Ѣшь, варонный, ранымъ рано,
Ѣшь, мой коня, Ѣшь, варонный; душа-ль мой:
Быть табѣ, коня, у дарози, ранымъ рано,
Быть табѣ, коня, у дарози, душа ль мой,
Падъ тымъ возымъ, падъ тяжѣлымъ, ранымъ рано,
Падъ тымъ возымъ, падъ тяжѣлымъ, душа-ль мой,
Падъ свашкью, падъ большю, ранымъ рано,
Падъ свашкью, падъ большю, душа-ль мой,
Падъ Марьею, падъ малодый, ранымъ рано,
Падъ Марьею, падъ малодый, душа-ль мой!» —

200.

Торопятъ Ваня отца, чтобъ онъ поспѣшилъ со сборами въ дорогу: а то не пустить его во дворъ строгая теща.

Гырныстай нашъ Ваничка, гырныстай!
Пы застольлику скачать,
У рубахъ шапку носить:
— «Ты ни забудай мяне, батюшка:
Мня тещинька грозна,
Ня пустить на дворъ позна!»...

Гырныстай Иваничка, гырныстай!
Па застольлику ходить,
Свайго стилушку просить:
— «Да ни пазабаў мяне, стилушка!

Ужь мой батюшка грозень,
Ня ўпустить поздна на двырь
И съ жаною зь маладою,
И са ўсимъ жа поўздымъ.

201.

Нужно выбрать въ дорогу опытныхъ и разумныхъ дружковъ, чтобы не было стыдно на чужой сторонѣ.

Да и ня конь капытымъ празвенѣў,—
Ваничка па сѣнямъ пахадіў,
Іонъ сваего батюшку пабудіў:
—«Устань, батюшка,—долга спишь!
Сабирай мнѣ свадьбу вясёлую,
Набяри дружоў разумныхъ:
Ай, тамъ чужая старана,—
Штобъ намъ не была сарыма!»...

202.

Мать совѣтуе сыну, чтобъ онъ привезъ жену хоть и не разодѣтую, но работницу.

Ты, бѣлинькій, кудрявинькій Иванька,
А хто жь табѣ да русыя кудри разчисаў?—
—«Разчисала мнѣ матушка ў субботу,
А ў нядѣльку паслала рана па дѣўку:
—Ай, ѣдь, паѣдь, маё дититка, нѣбаўся,
Скрозь ночечку у дворушку прабирайся,
На гарѣлычку, маё дититка, ни кваця;—
Привязи шь ты мнѣ пярямѣнушку ў атласи;
Ти ў атласи, ти ў бѣлинькей сирмязи,
Ти ў чирявичкахъ, ти ў лапыткахъ дыкъ наша,—
Была бь мнѣ на работушку ўдалася!»...

203.

Старшіе братья совѣтуютъ младшему не льститься на богатство, а выбрать разумную жену.

А ю мѣсяца два рага, Большинькій братиць сурядіў,
У Матвѣйки два брата: Сяредній братиць правадіў,

Меньшинькій братиць паучіу: Другая такая у серебри,
— «Паѣдишь, брахнинька у чуж-Третія дѣвушка у разумѣ;
бину, Ни бари, брахнинька, у золати,
Привадуть къ табѣ трѣхъ дѣвкъ: Другую такую у серебри,
Первая дѣвушка у золати, Бари, брахнинька, у розуми!»...

204.

Мать учить сына быть осторожнымъ въ дорогѣ: на свадьбѣ много чарь, много колдовства, и осторожность не мѣшаетъ.

Сельо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

Паѣдишь, дититка, у чужія люди,—
Ни станави коника падъ калиный:
Калина—дерива несчастлива:
Съ кариня калину вадой мыть,
Сиряди калину чирвякъ точить,
У твату калину дѣвицы лумають,
Ягыду-калину птички влюють!—
А пыстаѣ коника пыдъ явырымъ:
Яварокъ дереѣца щасливая!
Будять тябе, дититка, теца витати,—
Ты ня пій, дититка, первый чары,
А выліи чарычву каню на гриву,
Штобъ яго гривушка калясомъ стала,
Штобъ яго капыты вубычками!..

205.

Што ў терими тихинька пагаваривають?—
Ваничку матушка паучаить:
— «Паѣдишь, сыночикъ, въ чужей люди,—
Ты ни стаѣ коника пыдъ калиню!
Калина—дерива нищаслива:
Барени калины вадой мыть,
Сиряди калину чирвякъ точить,
У твату калину дѣўки лумають,
Въ ягыди калину птушки влюють!—
Ты пыстаѣ коника пыдъ явырымъ!
Яварокъ дерива щасливия:
Быряни явароѣ—гырнастаи,
Сиряди явыру да ярыя пчолы».—

206.

Ахъ, што у терими тиха пыгаваривають?—
Матушка Митруху научиваить:
—«Пафдишь, Митрушка, у чужей люди,
Будить тябе, Митрушка, теща витати,
Будить тябѣ, Митрушка, вино давати:
Ай, ня пей, Митрушка, первый чары,—
Вылй чарычку каню на гриву,
Штобъ яго гривушка валясомъ стала,
Штобъ яго кашыты кубычками!»...

207.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Сорокъ человекъ верховыхъ и двѣ молодыхъ свашки составляютъ поѣздъ жениха.

За лѣсымъ солнышка играютъ, —Пафду, матушка, на ахоту!..
Иванъ коника сидлаить; Ой, дайтя жѣ вы мнѣ падмогу:
У яго матушеа пытаить: Сорокъ чилавѣкъ вярховыхъ,
—«Куда ты, сыночигѣ, пафдишь»? Да двѣ свашички молодыхъ!..

Отъ Варвары Азаровой.

208.

Девять коней подъ поѣзжанами, четыре молодыхъ свашецъ и три скомороха
сопровождать поѣздъ.

Да ня громъ по небу загремѣль, Девяти канѣу вараныхъ,
Ваничка па сѣнѣмъ пахадиль, Четырехъ сватей маладыхъ,
Свайго батюшку пабудиль: Да три скрипицы—игрицы:
—Устань, батюшка, долга Ай, намъ ѣхати далѣка,—
спишь!— Ай, тамъ чужая старана,—
Сабирай мнѣ поѣздъ великій: Штобъ намъ не была сарама!..

209.

Самъ Богъ перешель дорогу: путь будетъ не опасенъ, злые ковы волшебниковъ и волшебницъ не нанесуть вреда.

Рядуйтя коникѣу, рядуйтя; Штобъ была дарога счастлива,
Пыдъ мыладога—гнядога, Самъ Богъ дарожку пирайшоу
Пыдъ брата яго—выранога, Сы Прячистю Святою,
А пыдъ свашичигѣ-пласнигѣхъ!.. Со Никольскю Свячою!..

210.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Сравненіе свадебнаго поѣзда съ бѣлой лилей: «плавыня—конь вараный, листочикъ—вазочикъ, макушка—невѣста, рѣчушка—дорожка».

Мала молыицу спалася,	— «Я жъ табѣ, сыночекъ, раска-
Многа у ва снѣ видилася:	жу:
У варотъ рѣчушка пратекла,	Ета рѣчушка—дарожка,
Па той рѣчушки плавыня,	Ета плавыня—конь вараный,
За плавыню листочикъ,	Ета листочикъ—вазочикъ,
За листочкамъ макушка,	Ета макушка—ты ў мяне,
За макушкой ягыдка.—	Ета ягыдка—Катичка!—

Пѣсня записана отъ крестьянки Аудули Губовой.

211.

Поѣзжане берутъ съ собою пиво и медъ, чтобы не смерзнуть въ дорогѣ на лютомъ морозѣ.

Сабиралися добры люди у дарогу:
Ай, дайте имъ гарнецъ пива, два меду,
Штобъ не памёрзли добры люди у дарози,
А ў дарози, на лютеыкъмъ марози!

212.

Жонихъ, ѣдущій за невѣст-ю, везетъ подарки для новѣсты и ея родственниковъ.

Черезъ поля дароженька черназѣмъ,
Туды ѣхаў Митрушичка чернаброў;
Завидила Татьянычка съ терема:
— «Заѣдь, заѣдь, Митрушичка, ка мнѣ ва дворь!» —
— Не заѣду, Татьянычка, къ табѣ ва дворь:
Я ня ймѣю злата-сребра при сябѣ,—
Нечимъ дарить радню тваю и тябе!..

Черезъ поля дароженька черназѣмъ,
Туды ѣдитъ Митрушичка чернаброў;
Завидила Татьянычка съ терема:

«Заѣдь, заѣдь, Митрушечка, ка мнѣ ва дворь!»—
—Я заѣду, Татьяничка, въ табѣ ва дворь:
Я имѣю злата-сребра при сабѣ,—
Юсть чимъ дарить радню тваю и тябе!..

213.

Подъ счастливой звѣздочкой родился женихъ, отчего и вышелъ онъ пригожь;
теперь эта звѣздочка свѣтитъ поѣзжанамъ на пути къ невѣстѣ.

Ваничка зорюшку дапрасиль:
—Свѣти, мья зоренька, да свѣту,
Пака я да тѣщи даѣду!..
—«Я жъ табѣ, Ваничка, свѣтила,
Када тябе матушка парадила,—
Хадила па сѣнѣмъ, якъ пава,
Парадила Ваничку, якъ пана!»...

214.

Рукодѣльница невѣста: темными ночами выучилась она искусству шить у
своей матушки.

Ды ѣхали быяри ридами, Падъ аюшичкымъ сѣдючи,
Напярѣдъ быяриу Ваничка; Діуныя узоры шіючи.
На быарь хустыю махаить: — «Хто тябе, Марычча, учиу,
— «Стойтя, пастойтя, быяри!»!.. научиу?»—
—Учила, наўчила матушка,
Ни кукушка ў лузи кукуить, Яще родныя сястрица,
Ни салоўюшка шабищить; При тѣмной ночи, при свячи,
Тамъ мья Марыччка пѣсни пяеть, Пыдъ ваюшичкымъ сѣдючи.—

215.

Мрачная ночь располагаетъ къ тревожнымъ думамъ: невѣста испытываетъ
грустное чувство разлуки съ отцовскимъ домомъ, въ сердце влюбленнаго
жениха закрадываются различныя опасенія: если не судьба, не приворожить
невѣсты колдовство, не помогутъ волшебныя средства, и достанется она дру-
гому.

Яеъ сватаўся дый Ясилька къ Ганусиньки у сваты,
Тѣмная—навидная дубровушка мая.
—«Пазволь, пазволь, Василь Паповичъ, на дворикъ узѣхатъ!»—
—А ўсѣ можна, дай Ясилька, толька ни разлучай!..

— «Пазволь, пазволь, Василь Паповичъ, у сѣнцы увыйдѣти!» —
— А ўсе можна, дай Ясилька, толька ни разлучай! —
— «Пазволь, пазволь, Василь Паповичъ, за столічыкъ сѣсти!» —
— А ўсе можна, дый Ясилька, толька ни разлучай! —
Якъ стаў жа дый Ясилька зельлика капати,
Прилятѣла какушичка, стала какувати:
— «Пакинъ, дый Ясилька, зельлика капати:
А ужу твая Ганусинька даўно замужъ вышла!»...

216.

Дружнымъ и веселымъ приступомъ побѣжана завоевываютъ городъ и берутъ
въ плѣнъ невѣсту.

Пыдъязжаючи пыдъ сяло,
Зайграй, дудычка, висяло!..
Умныя рибяты быяри,
Бяритя ружьи грымады, —
Пусчайтя стрялу па сялу, —
Прыбывайтя стяну камяну, —
Бяритя Марыичку мыладу:
Камѣнная стина гнить будить, —
Мыладая Марыичка жить будить!..

217.

Боровикъ съ грибами идетъ на войну противъ зеленой дубравы, бѣлой березы; цѣль войны отнять бѣлую белянку, красную вулянку: женихъ Рахвейка воюетъ противъ своего тестя, отнимаетъ у него молодую Устинню.

Крикнуў баравикъ падъ сасонкью:
— «Сбирайтися, грибоўя, са мной на вайну:
Будимъ вуювать зялёную дуброву,
Зялёную дуброву и бѣлую бярэзу, —
Будимъ атымать да бѣлую белянку,
Да бѣлую белянку, красную вулянку!»...

Крикнуў Рахвейка на варонымъ кани:
— «Сбирайтися, свашки, са мной на вайну,
Будимъ вуювать майго тстелухну,
Майго тстелухну, маю телухну, —
Будимъ атымать малодью Устинню!»...

218.

Какъ темная туча, дружина жениха окружила городъ и требуетъ невѣсты. Переговоры между тестемъ и зятемъ. За невѣсту зять долженъ отступиться отъ завоеваннаго города.

Ай, тьмно, тьмно у лузи,	Сокаломъ Иваньки лятѣть,
Тьмнѣй у свата на дварѣ:	На сваю Татьянку глѣдѣть:
Быяри вароты абняли,	Якъ мыя Татьяна гуляить
Просють мыладаѣй Татьянки.—	И ѱ арѣшники читаить:
—«Выйди, батюшка, старгуйся,	—«Ти цотъ, ти лишка, арѣш-
Таргуйся, таргуйся, да ня дишави,	ки?» —
Праси за мяне дорыга,	Мае арѣшки поѳниньки,
Астаѳлѣныга горыда!»...	Митруха съ Тытяной роѳниньки,—
Астаѳлѣнъ горыдъ Смаленьскій:	А ти Божухна жъ ихъ руѳнувау,
Ни увыйдять яго, ни уѳхать,	Пи Прячистыя Матушка?—

219.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Побѣдители дѣлать плѣнныхъ дѣвушекъ; жениху достается его невѣста.

Вдарили ѱ званы, ѱ балаколы. 2
—«Садитися, быяри, ѳси на кони,
Паѳдимъ, быяри, ѱ новый горыдъ:
А ѱ новымъ горыди дильба будить:
То таму, то саму па конику,—
Нашаму Ванички кабыла ѱ сядгѣ!»...

Вдарили ѱ званы, ѱ балаколы,
—«Садитися, быяри, ѳси на кони,
Паѳдимъ, быяри, ѱ новый горыдъ:
А ѱ новымъ горыди дильба будить:
То таму, то саму па дѣвушки,—
Нашаму Ванички Марья ѱ вянку!»...

Отъ Матрены Антоненковой.

220.

„Своявольникъ“ женихъ: стрѣляетъ перепелокъ; застрѣлилъ онъ перепелку, молодую Мархвачку.

Сваявольникъ Пилипка:	Пирипелка на юшеу,
Падъ садъ падъызжаить,	Перья на падушеу,
Пирипѣлыкъ стрѣляить.	Мархва на паслужку.

Торги между тестемъ и зятемъ. Дорого или дешево отецъ запросить за дочь, ея участь рѣшена: достанется она жениху.

Ой, тѣмна, тѣмна падъ лѣсьмъ, Быяри вароты абняли,
 Тямнѣй у свата на дварѣ; Просють молодѣй Дунички,
 Таргують жа Дуничку мыладу. —Выйди, батюшка, утаргуйся,
 —«Таргуйся, батюшка, таргуйся, Таргуйся, таргуйся, да ни дн-
 Сталяной горыдъ запраси!— шави:
 Сталѣныга горыда намъ не дадутъ, Праси за мяне дорыга,
 А мяне такъ вазьмутъ;— Астауленыга горыда.
 Столный горыдъ—намъ не цана, Астаулень горыдъ Смаленскій—
 А я тябѣ, батюшка,—не слуга!»... Ни ўвѣйдить яго, ни ўѣхать,
 Сакаломъ Иваньки лятѣти,
 Ай, темна, темна у лузи, На сваю Дуничку глѣдючи,
 Тямнѣй у свата на дварѣ. Якъ мая Дуничка гуляить.

Остановился женихъ подлѣ того двора, гдѣ облюбовалъ себѣ невѣсту, кото-
 рая понравилась ему лучше меда, вина и горѣлочки.

Лятѣў саколя тирязъ три бары,
 Тирязъ три бары, тирязъ чатыри,
 На пятымъ бару сѣў сабѣ на клянѣ,
 Сѣў сабѣ на клянѣ, дый защибитаў.—
 —Што табѣ, саколя, спадабалася:
 Ти дубѣ, ти сысна, ти бѣлая бярэза?—
 —«Ни спадабала мнѣ ни дубѣ, ни
 сасна, ни бѣлая бярэза, —
 Спадабала мнѣ зялѣныя ивылга».—

Ѣхыў Матвѣйка тирязъ три сялы,
 Тирязъ три сялы, тирязъ чатыри,
 На пятымъ сялѣ стаў сабѣ на дварѣ,
 Стаў сабѣ на дварѣ, дай загаваріў.
 —Што табѣ, Матвѣйка, спадабалася:
 Ти мѣдѣ, ти вино, ти гарѣлычка?—
 —«Ни спадабала мнѣ ни мѣдѣ, ни
 вино, ни гарѣлычка,—
 Спадабала мнѣ молодая Катичка».—

или: «Ни спадабала мнѣ ни мѣдъ, ни вино,
ни гарѣльничка,—
Спадабала мнѣ красная дѣвчычка».

223.

Женихъ останавливается подлѣ невѣстина двора, теща выводитъ къ нему за ворота невѣсту.

Ай, па морю, па синиму вална бьетъ,
Ай, па полю, па чистыму арда йдетъ,
А у тѣй ардѣ Иваничка ў пирадѣ,
Вернить каня ки тстевыму ки двару.
—Ай, стилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ, мой товаръ злюбленый!..
Вывіў стилка вараного каня за вароты:
—«Ай, зятюхна, дитятухна, на твой даръ!»...
—Ай, тстилухна, мой батюхна, ня мой даръ, —
А мой жа даръ—дарагей тываръ злюбленый!..

Ай, па морю, па синиму вална бьетъ,
Ай, па полю, па чистыму арда йдетъ,
А ў тѣй ардѣ Иваничка ў пирадѣ,
Вярнетъ кыня ки тстѣвыму ки двару.
—Ай, стилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ—дарагей таваръ злюбленый!..
Вывила теща Марьюшку за вароты:
—«Ай, зятюхна, дитятухна, во твой даръ!»...
—А тешухна, мыя матухна, вотъ мой даръ,
А мой жа даръ—дарагей таваръ злюбленый!..

224.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Мать совѣтуетъ своему сыну торопиться ѣхать къ тещѣ на вечеринку и не медить въ дорогѣ. Женихъ оправдывается предъ тещей, что припоздалъ: мылся въ банѣ.

Ни вичарися на дварѣ, 2
Ай, ни пазнися, Ваничка,
Ни паси коника у лузи,

Ня вѣшай узды на кустѣ,
Ни владн сидла падъ кустомъ,—
Паспѣвай къ тешухни къ абѣду!

А я въ абѣду ня ѣду,
А къ вячери, якъ тутъ быў:
Въ абѣди даруютъ хустъями,
Увячору даруютъ дѣўъями.

— «Спазніўся, тещухна, спазніўся:
Пакуда у банюшки памыўся;—
Бѣленекъ, тещухна, бяленекъ,
Тваяму дитяти миленикъ». —

Отъ Варвары Азаровой.

225.

Женихъ подѣхалъ незамѣтно: не увидала его даже сторожевая невѣстина свашка.

Ай, умная дай разумная Татянка,
Паставила старожиныку на браду,
А сама сѣла падъ сасною у бару.
— «Стираги жь, мыя старожиныка, вярненъка!» —
А нявѣрныя старожиныка стиригла,
А нашіўшися-наѣўшися спать лигла,
Ни углядѣла, аткуль мѣсиць узыйшоў,
А узыйшоў да ясинъ мѣсиць съ-за сонца,
И зѣхыў Митрыфаничыка сы двыра,
Сы двыра, сы тетѣвыга терима.

226.

Невѣста будить отца: пріѣхалъ женихъ, окруженный молодыми свашками и друзьями, какъ мѣсяць—ясными звѣздами.

Твила, твила липушка
Альми твитами,
Ни атцвѣмши липушка
Стала аблитати;
Аблитала липушка
На сырую землю,
Да ранымъ рана,
На сырую землю.
Малодая Анистичка
По саду гуляла,
Апала липушка
Анисъти на шейку,
Анисъти на шеичку,
На русую касу.
Было табѣ, Анистичка,
Патиши хадити,
Было табѣ, Анистичка,

Батюшку прасити:
Ты устань-ка, батюшка,
Ты, устань, ашнися:
Вотъ табѣ водичаныка—
Да ты умыйся;
Вотъ табѣ утирычка—
Дакъ ты увотрися!
Иди-ка ты у горинку,
Богу пумалися,—
Атвари-ка, батюшка,
Ваконца падъ сонца,
Пасматри-ка, мой батюшка,
У ваконца, падъ сонца
Якъ на неби мѣсичиць
Съ чистаи звѣздами—
Пріѣхыў Хвилищычка
Съ свашками, дружками.

227.

Невѣста распознаеть поѣзжанъ по наряду: узнала свекора, девера и своего жениха.

На дварѣ капли каплють;
На зятю суены мякнуть,
А синія да зялёныя,
Зялёныя, сверху чорныя.—
Панаѣхыла казачинькыѹ повинъ дворъ.
— «Узнай, узнай, Татьянычка, каторый твой!»...
— Ай, на кутѣ, у золоти—свѣкыръ мой;
А на коничку, у камзольчигу—девиръ мой;
А на кониву, на вароненькымъ—мильй мой!..

228.

Застѣнчива невѣста; мелькомъ замѣтилъ ее женихъ на вечеринкѣ у тестя: красивая и разодѣтая побѣжала хозяйская дочь въ свой теремъ, шума наряды, звеня ключами.

—Ужъ ты, сизинькѣй сизязень, —Ты, малодинькѣй Рафейка,
Ти быѹ жа ты на мори,— Да ти быѹ жа ты у свайго тета,—
Ой, ти видіѹ ты утицу?— Ой, ти видіѹ ты Устинню?—
—«Ужъ я, сизинькѣй сизязень, —«Я, малодинькѣй Рафейка,
Ой, быѹ жа я, быѹ на мори,— Ой, я быѹ жа я у свайго тета,—
Ой, видіѹ жа я утицу: Я видѣѹ жа я Устинню:
Утеа у трысникъ паплыла, Устиння на тярѣмъ пабѣгла,
Падъ ёю вада лялѣить, На ей наряды шумѣли,
Надъ ёю трысникъ зиланѣить». — Подли боку ключи звинѣли». —

229.

Увидя приближеніе свадебнаго поѣзда, стыдливая невѣста хоронится за мать' но уже поздно: сейчасъ поѣзжане перейдутъ рѣчку, сейчасъ со скрипомъ отворятся передъ ними новыя ворота.

Протіѹ двара да Карнѣвага 2 Завидѣла сокола за рякой. 2
Протекала рѣчка быстрая, —«Матушка моя родныя, 2
Противала биряжистая 2 Защищи жѣ новыя варота, 2
Хадосѣа за вадой ишла, 2 Запруди рѣчку быструю. 2

— Дурьчка да Хадосычка, 2
 Дурьчка да ниразумныя, 2
 Кони яго, яны у бродь пойдуть,
 Сами яны пиряходь знайдуть, 2
 Тябе, младу, да съ сабой возьмутъ!—2

230.

Робло и стыдливо уходить невѣста отъ жениха: такъ прячется кочочка, преслѣдуемая волкомъ.

Хадила козынька па гарѣ;	Крутымъ рожкамъ па дарожкамъ!..
Какъ завидила ваўчицу,	
Какъ ударила на ўтѣки.	Хадила Дуничка па двару;
— Утичай, ня ўтичай, козынька,—	Какъ завидила Ваничку,
Быть табѣ, козынька, сѣдныи,	Какъ ударила на ўтѣки.
Качатца галавѣ пы гарѣ,	— Утичай, ня ўтичай, Дуничка,—
Доўгому хвасту па масту,	Быть табѣ, Дуничка, за мною!..

231.

Роза скрываетъ невѣсту отъ отца-матери и показываетъ ее жениху.

А ў гароди роза родить,	Падъ широкая листь;—
А Марычка па гароду ходить,	Будить мяне матушка искати,
Съ розыю гаворить:	Пярейма вамъ давати,—
— «Ты скрый мяне, роза,	Пярейма вы не бярятя,
Падъ сваё карення,	Мяне, младу, ни кажитя!»...
Падъ сваё карення,	
Падъ широкая листь: —	А ў гароди роза родить,
Будить мяне батька искати,	А Марычка па гароду ходить,
Пярейма вамъ давати,—	Съ розыю гаворить:
Пярейма вы не бярятя,	— «Ты скрый мяне, роза,
Мене, младу, ни кажитя!»...	Падъ сваё карення,
	Падъ сваё карення,
	Падъ широкая листь;—
А ў гароди роза родить,	Будить мяне Ванька искати,
А Марычка по гароду ходить,	Пярейма вамъ давати,—
Съ розыю гаворить:	Пярейма вы возьмите,
— «Ты скрый мяне, роза,	Мяне, младу, пакажитя!»...
Падъ сваё карення,	
Падъ сваё карення,	

232.

Переговоры между невѣстой и прїѣхавшимъ женихомъ; не хочетъ ему невѣста отворять воротъ подъ предлогомъ, что ей некогда.

Харошее дерева калина: Зарадіўся макъ: червонъ твѣтъ,
По дарогѣ ишла, гримѣла, Червоный твятогъ—Ваничка,
По балоту ишла, шумѣла, Зылытая макоўка—Марычка.—
Бѣ и двару пришла, зайграла:
—«Атвари, Марычка, вароты!»— 1 ст. Харошія дериwa калина:
—Некали, калина, некали; По балоту ишла, шумѣла,
Капаю, капаю черназѣмъ, По дароги ишла, гримѣла.
Пасѣю, пасѣю чѣринъ макъ!..

233.

Дерако перескочилъ жениховъ конь въ невѣстинъ садъ и потопталъ цвѣты; невѣста обращаетъ свой гнѣвъ въ шутку: сорвала съ хмеля шишку, ударила ею жениха по румяному лицу.

—Ой, бѣлинькій, малодинькій Ваничка,
Чаго тваѣ румянныя лицо стусьмѣла,
Чаго тваѣ ретивоя сердца заўныла?..
—«Якъ быў въ мяне вароненькій воничикъ.
Перискачїу у Марычкинъ садочикъ,
Павытыштаў рутую мяту вонъ съ карня,—
За то мыя да и Марычка гнѣўна была:
Якъ сырвала хмѣлѣвую шишичку,
Ударила па румянному личиньку!»...

234.

Напрасно невѣста гнѣвается, что женихъ припоздалъ: нужно исполнить было дома обычай, издревле установленный, помыться чисто въ банѣ, проститься съ родомъ-племенемъ.

Грудлива дарога настала, Поль дароженьки вараіўся,—
Вароныга каня стамила, Меньшїй сястрицы пакланиўся,—
Малодыга Ваничку спазнила. Тымъ я, молыдиць, спазніўся!»...
На яго Дуничка гнѣўна была.— Или такъ отъ стиха 7:
—«Ты ня гнѣвайся, Дуничка, Пакуль у банюшки памыўся,
Што я, молыдиць, спазніўся: Всей раднѣ пакланиўся,
Пакуль у банюшки памыўся, Бяленекъ, тещухна, бяленекъ,
Всей раднѣ пакланиўся,— Тваяму дитяти миленекъ.
Меньшїй сястрицы забыўся,—

235.

Напрасно дѣвушки плачуть объ перевѣчавшейся подругѣ: слезы не вернуть
ее въ дѣвичій танокъ.

На мыри утычка купалася,
Увидила селезня, схувалася;—
Ай, па ей утычки закракали.
— «Ни кричитя, утычки! я ни ваша:
А ужъ я съ селезнемъ спазналася,
Въ аднымъ возири купалася,
Сы 'днае крыницы ваду пила,
Сы 'днаго колыса пшаницу квивали!»...

Въ тирамъ Марычка прибиралася,
Вышедши съ тирима, пахарашивалася,
Увидила Ваничку, схувалася,—
А ў ей, па ей дѣвушки заплакали.
— «Хуть плачѣтя, дѣвушки, я ни ваша:
А ўжу я съ Иванымъ спазналася,
А ў аднэй перьбуўѣи винчалася,—
Уй, на аднэмъ рушничку пастыяли,
Съ аднаго кубучку вино пили!»...

236.

Насмѣшка надъ вакханствующими сватами: гѣшій, нечистая сила водить имѣ,—
сбились они съ дороги.

а) Дурны сваты, дурны:	б) Асѣти чаломъ били,
Заѣхали ў гумны,	Углы цалували,
Верею абнимали,	Свинню заручали:
Свинню цалували:	Яны думали, дѣўка,
Ани думали, што дѣўка,	Ажно свиння-бѣлка.
Ажно свиння бѣлка.	

Мотивы Купальскихъ пѣсень переходять въ свадебныя пѣсни.
— „Слѣпота очей—одинъ изъ характеристическихъ признаковъ кушалы... Слѣ
пота переходить и на коней жениха:

Ўдя суженна жанитися,
Чатыре кони на повода,
А паты коникъ скокомъ-бокомъ,
Да на пень вокомъ!⁴

237.

Насмѣшка надъ вакханствующими сватами, находящимися подъ вліаніемъ Купалы.

Дурны сваты, дурны:	Яны думали:—«дѣўка!»—
Панаѣхали ў гумны,	Ажну свиння-бѣлка;
Саху абнимали,	Яны думали:—«панинятки!»—
Свинню цалували;—	Ажну ўсё ў свиннѣ пырысятки.

238.

Насмѣшки надъ конями жениха; счастливый вѣздъ его, несмотря на насмѣшки и глумленія.

Табакуръ, табакуръ—Иваничка:
Правуріў коника на табачкѣ,
Паѣхаў жанитца на сабачкѣ;
Пітухи-пивуны пазাপрежины,
Пырысаты-мышинята позамузданы,
А сѣрыя кошки ў пристежки!

Пѣтухъ играетъ большую роль въ свадебныхъ обрядахъ. На свадьбѣ бояться козней вражьей силы, а пѣтухъ отгоняетъ Дазвовъ, злыхъ духовъ мрака. Изображеніе пѣтуха помѣщается на курникѣ. Въ с. Хохловѣ (Смоленскаго уѣзда) и въ селѣ Мачулахъ (Ельнинскаго уѣзда) молодые, являясь на поглонъ къ священнику, приносятъ пирогъ и пѣтуха.

Укажемъ на, можетъ быть, случайное выраженіе, въ которомъ упоминается о запряжкѣ пѣтуха: „Хорошая санная дорога: на пѣтухѣ можно добхать“.—Въ одномъ преданіи (С. Боровское, Ельн. уѣзда), чтобъ похоронить трупъ богатыря-змѣя, дѣти на пѣтухахъ и курочкахъ возили землю на могилу чудовища (Боровской курганъ, могила змѣи).

239.

Насмѣшки надъ бѣдностью поѣзжанъ. Понадѣли дружки чужой нарядъ,—да и тотъ отличается крайнею ветхостью и бѣдностью.

Харошъ—пригожъ паджанишничийъ прибраўся!..
На ёмъ свита лыкымъ спита и то ни яго,
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
—«Сусѣдушка, мой батюшка, дай свиту—
На адну часинку, на адну минутычку, на сватьбу».
На ёмъ кахтанъ хлопьемъ напханъ и то ни яго,
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
—«Сусѣдушка, мой батюшка, дай кахтанъ,—
На 'дну часинку, на 'дну минутку—на свадьбу!»—

На ёмъ шапка съ кашечію лапку и то ни яго:
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
— «Сусѣдушка, мой батюшка, дай шапки
На 'дну минутку, на 'дну часинку—на свадьбу!»—
А у яго баты новы, пальцы голы, и то ни яго:
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
Сусѣдушка, мой батюшка, дай баты,—
На 'дну часинку, на 'дну минутку—на свадьбу!»...

240.

Насмѣшка надъ составленнымъ изъ разнаго отрепья нарядомъ жениха.

А на нашимъ жа на Пилипычки	А ботики парасяччи:
Сыборная платьтя:	Шубка раўнетъ,
Шубка тилачча,	Шапка бряхнеть,
Шапка сыбачча,	А ботики заскагочуть.

241.

Насмѣшка надъ хатой невѣстинаго отца: полѣнился онъ сдѣлать крышу для своей лачужки—вмѣсто хованна гости навяжутъ соломы и сдѣлають на скору руку соломенную кровлю.

У нашага свата	Навяжимъ саломы,
Накрытая хата:	Накрывимъ харомы.

242.

Насмѣшка надъ дружками.

У нашага дружка семъ сажинъ кишка:
И застегнитца, и пидпиряжитца!..
Астанетца зъ локыть, па жонки покать,
Астанетца канецъ, жонки на чапець...

243.

Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его неопратностью.

Дружко у парози,
Руки на палицы,
Ищуть каланицы.

244.

Дружко зъвака и подслъповать.

Паджанишникъ—варона,	Жеребёнокъ —теленокъ,
Падъ имъ конь—карова,	Самъ слѣпъ, ягъ щаненыкъ.
А ў пристежки—всѣ кошки,	

245.

Хоть и большіе глаза у дружка, онъ ими плохо видитъ, а смотреть завистливо (ломаеть глаза); пусть „переломы“ послужать во вредъ самому завистнику: пусть прохвораетъ онъ три года.

У дружка вочи вялики,	Пирыломы хатять.
Вочи по ложки,	Дайтя яму пирыломушки
Ня видють ни крошки; 2	На три годы хваробушки.
Па грядбахъ глядять—	

246.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Разныя насмѣшки надъ дружками. Струсили они свашекъ.

Дружка идеть ў избу!	Падъ лаўку схуваўся:
Пристаўтя гылаву къ печи,—	Дѣўки лаўку ’бламили,
Ды нихай чешить плечи!	Дружка задавили.
А другой спужаўся,	

Отъ Маріи Дѣминой.

247.

Свашки шутять, шалять съ дружками.

Нямытька дружкò, нямытька:	Паложьтя яго падъ паломъ,
Памыйтя яго кисялёмъ,	Пакрыйтя яго карытымъ,—
Уватритя яго пымяломъ,	Ой, тымъ карытымъ нямытымъ!

248.

Село Войнино, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.
Насмѣшки надъ дружками.

Дѣўки дружка били,	Вотъ табѣ, дружко, мука,
Падъ печь падсадили,	Атъ дѣвкыкъ навуча.
Балодью закатали,	Драўся дружкò, драўся,
Саломью заштитили.	Пакуль мотузъ парваўся.

249.

Село Войново, Мстиславскій уѣздъ, Могилевской губерніи.
У дружка кованая чуприна.

А ў дружка	Тамъ мы кували,
Куваная чуприна:	Якъ сами знали,
Кували черти,	Кували дужѣй,
Привязаўши къ жерди.—	Привизаўши къ дузѣ.

За то яны кували,
Што падарки малы.
А у тябе, маладога, радины многа,
У мяне, маладѣ, дароў нямнога.

250.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.
Насмѣшки надъ скупостью дружка.

А ў нашага пыджанишничка расчосаны кудри:
А знать яго черти скубли;—
А за што яго драли, а за што яго лупили,—
Што намъ мѣду ни купили!—

251.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.
Еще насмѣшки надъ дружками. Дружки подвергаются брани, насмѣшкамъ вахханствующихъ свашекъ, находящихся въ изступленіи подъ вліяніемъ Купалы.

А што ў лѣси выить, (2)	А што ў лѣси стогнить, (2)
А што ў лѣси выить:	А што ў лѣси стогнить:
Дружкò сучку мыить.	Дружкò сучку скоблить.

А што ў лѣси брешить, (2)
А што ў лѣси брешить:
Дружкò сучку чешить.

Отъ вкрестьянки Федосьи Сиваевой.

252.

Дружко входитъ въ хату и смотритъ, достаточно-ли наварено для побѣжанъ угощенія.

Дружко идетъ у въ избу, 2. Ти пайдаютъ наши.—
Да ў печь паглядайтъ: Ай, густа капуста,
А ти густа капуста, Валигъ гарщокъ каши:
Ти валигъ гарщокъ каши,— Пайдаютъ наши!..

253.

Насмѣшка надъ чужими свашками, надъ ихъ бѣдностью.

У нашимъ возерѣ ўсе платва,— У нашимъ возерѣ ўсе шучки,—
Панаѣхала ўсе галыдба; Панаѣхали ўсе сучки.

254.

Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда, Село Войнино.
Насмѣшки надъ свашками.

—Большія свашка-душка, —«Терихъ, мати, Терихъ,
А хто жъ табѣ сдѣлаў брюшка. Палажомши на беригъ».—

255.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Отъ перебранки дѣло дошло до схватки между свашками и дружками: засадили дѣвки дружка подъ печь и еще насмѣялись надъ нимъ.

Дѣўки дружка били—(2). —«Тиши, дружкѣ, тиши,
Падъ печь посадили: Ни падави нашихъ мышій:
Драўся дружкѣ, драўся, Наши мыши пышны,
Пакуль мотузъ парваўся. Съ падполья павышли!»—
(Ср. № 248)

256.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Свашки гровятъ скупому дружкѣ своимъ нападеніемъ: не выкупитъ онъ мѣста, поволокутъ онѣ его со срамомъ, взявши за хохолъ, вонъ изъ хаты.
На заручинахъ, когда жениха ведутъ за столъ, тогда дѣвки поютъ:

Ня гнися, дружкѣ, ня гнися,
Выкупъ мѣстича, садися,—

Ни положишь на столъ златаго, —
Ня пустимъ за столъ мылаго!
Мы жъ тебе у сорымъ увядёмъ:
Узяўши за хахолъ, вонъ пувадёмъ...

257.

Насмѣшка надъ женихомъ: малъ онъ ростомъ, уродливъ, старообразнъ.

Ти чортъ вамъ, сватьти, примудриў	А у яго ноги каротки, —
Этакага чартѣнка жанить:	Падстаўтя яму калодки;
А ў яго ноги кривзя, —	А ў яго зубы рѣдки,
Падстаўтя яму другея;	Якъ у чорта клѣтки?!

258.

Насмѣшка надъ женихомъ.

Ай, сватушка жъ нашъ дымавой,
Да ти чортъ жа табѣ примудрилъ
Да этага чяртѣнка жанити?! —
А у яго ноги каротки, —
Падстаўтя жъ яму калодки!..

259.

Насмѣшка надъ малымъ ростомъ недоразвившагося жениха: малъ онъ — словно козявка или лягушка, вдобавокъ неповоротливъ, какъ мѣшокъ.

Глянь-ка ты, Марычка, у вяршоу:
Вонъ твой Иванька, якъ мяшокъ; —
Глянь-ка ты, Марычка, подъ лауку:
Вонъ твой Иванька съ кызяўку; —
Глянь-ка ты, Марычка, у кадушку:
Вонъ твой Иванька съ лягушку!..

260.

Другія насмѣшки надъ женихомъ.

Ты глянь, Марычка, подъ лаўку:
Тамъ твой Ваничка съ казяўку; —
Ты глянь, Марычка, ў кадушку:

Вонъ твой Ваничка съ лягушку;—
Ты глянь-ка, Марьичка, ў балонку:
Твой Ваничка съ варонку;—
Ты глянь, Марьичка, у въ вяршокъ:
Вонъ твой Валя, якъ свярцокъ;—
Ты глянь, Марьичка, ў аконца:
Тамъ твой Ваничка, якъ сонца!..

261.

Дѣвушки, называя жениха вдопцомъ, обижаютъ его: хочется ему казаться молодымъ, бодрымъ.

Яхимъ дѣвущикъ запросіў,	Ни кажитя, дѣвушки, што я
Рѣшита яецъ пасуліў.	удавецъ,
Дѣўки яечки пажрала,	Скажитя, дѣвушки, што я ма-
Яхима удаўцомъ назвали.	ладецъ!

262.

Теща выбрала себѣ вороватаго зятя.

Ты бярэзынька, ты, кудрявыя,
Ой ляли, ляли, ой лялёшеньки, ты, кудрявыя!—
Охъ, ты, тещухна, ты, лукавыя,
Выбирала зятюхну, да й ня выбрала:
Выбрыла зятюхну варавитыга:
Чирязъ тынъ ходитъ,—кѣнй водить,
Чирязъ боръ ходитъ,—іонъ кароў водить,
Падъ печъ лазить,—курей крадитъ!—

263.

Насмѣшка надъ неопрытносцю жениха: невѣста составляетъ съ нимъ противоположность.

Ахъ, вы, свашки-чурашки,	Валъ жанихъ, якъ пенъ, чѣринъ,
Чиризъ ширый боръ фхали,—	А наша нявѣста, якъ сыръ бѣла,
Чаму хваща ни рвали,	Якъ сыръ бѣла, якъ папера!..
Чаму жиниха не ўмували:	

264.

Пусть не чванится невѣста и не отворачиваетъ гордо отъ присутствующихъ своего лица: ея женихъ съ однимъ глазомъ и съ одной губой.

Ни сяди, Анисья,
Бокымъ, бокымъ:
Привязли Хвилиппа
Съ аднымъ вокымъ;

Ни сяди, Анисья, дыбымъ, ды-
бымъ:
Привязли Хвилиппа
Съ аднымъ грибымъ.

265.

Застѣнчивъ женихъ: просто силою надо волочь его въ хату; а свашкамъ это на руку: онѣ рады случаю надъ нимъ посмѣяться.

Мядвѣнникъ идетъ, мядвѣдя вядеть.
— «А хадитя, дѣти, мядвѣдя глядѣть!—
А нашъ жа мядвѣдь гудеть и ряветъ,
Гудеть и ряветъ и ў избу найдеть;—
Хуть мы на яго, хуть патукаимъ,
Хуть патукаимъ, хуть палюкаимъ!»...

266.

Насмѣшки надъ женихомъ и невѣстою: замарашки они—два сапога пара.

Ой на дварѣ мятелица—ня ўюга,
Ой женитца дай Ваничка спуляга,
А бяреть жа юнъ Хадосычку спульличку.—

267.

Понаѣхали поѣзжане, и ужъ смотреть на невѣсту властно, какъ на свою собственность.

Ай, па полю дарога торная,
А ѣхала карета чѣрная,—
А ў тѣй карети писари,—
Ета жъ писари ўси маи:
Ни паѣдутъ яны бизъ мяне,
Бязъ русый касы, бизъ маей,
Бязъ румяныга личинья!..

268.

Хотя страстно жаждут видѣться молодые, не могутъ: невѣста еще не выкуплена и находится подъ крѣпкой охраной рода-племени.

На гарѣ дубочекъ да пашуркиваетъ,
Бѣлую бярѣзу да пагукываетъ:
— «Бѣлая бярѣза, хади ка мнѣ!» —
— Рада бѣ я, дубочекъ, пайдить къ тябѣ, —
Прирасло карення ка сырой зямли,
Свилося вѣтътика са тѣмнымъ лѣсымъ!..

Па двару Ваничка да пахаживаетъ,
Мыладую Дуничку да пагукываетъ:
— «Дуничка, хади ка мнѣ!» —
— Рада бѣ я, Ваничка, пайдить къ тябѣ, —
Родныя сястрицы па бакамъ сидять,
Родненькій братецъ касу держать!..

269.

Сельцо Злотова, Ельнинскаго уѣзда.

Хотя невѣста не выкуплена, однако женихъ уже имѣетъ нѣкоторое право надъ нею: невѣста должна покинуть разговоръ съ сосѣдами и подружками и явиться на зовъ жениха.

На рѣчушки слязенюшка паплывываетъ
Ионъ сваю вугицу да папытываетъ:
— Гдѣ жѣ мыя сѣра вугица да падѣлыся 'тѣ мяне? —
Када йна у трасникъ пашла, варатитя яе; —
Када жѣ ина у гняздѣ сидить, ни ганяйтя вы яе!..

Па навымъ синямъ да Василичка, іонъ пахаживаетъ,
Ионъ сваей Анютычки да паспрашиваетъ:
— А йдѣ жѣ мыя Анютычка падивалася 'тѣ мяне?
Када ина у сусѣдушки, высылайтя жѣ яе;
Када ина у бясѣдушки, не зыймайтя яе!..

270.

Невѣста на первыхъ порахъ покойна: родные и свашки общаются не выдавать ее жениху (ровлукѣ), а дать за нее выкупъ.

Гурныя, пышныя подружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,

Што мыя разлука на дворъ ѣдить.
— «Ня бось, ня бось, Татьяна, мы ня выдадимъ,
Мы ня выдадимъ и ня (?) выкупимъ,—
Мы тваю разлуку вонъ вывидимъ!»...

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,
Што мыя разлука ў избу идетъ.
— «Ня бось, ня бось, Татьяна, мы ня выдадимъ,
Мы ня выдадимъ и ня (?) выкупимъ,—
Мы тваю разлуку вонъ вывидимъ!»...

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,
Што мыя разлука за столь сѣла.
— «Ня бось, ня бось, Татьяна, мы выдадимъ,
Мы выдадимъ и ня выкупимъ,
И тваю разлуку вонъ ня вывидимъ!»...

271.

На дорогѣ сваты ограбили старцевъ и жалкой добычей дарили дѣвушкѣ.

Базали: сваты быгаты;—
А чорта-жъ яны быгаты?!

На дорогѣ старца разбили,—
Тымъ яны дѣвушикѣ дарили!..

272.

Перебранка между свашками и дружками за подарки.

За ета мыла,
Штобъ скула ў рыла:

За етытъ кусокъ,
Штобъ скула ў носокъ!..

273.

Свашки клянуть жениха за черненькіе башмачки: надо было подарить невѣсту красными; клянуть свашки и невѣсту, зачѣмъ она приняла отъ жениха его подарокъ.

Какъ ба табѣ Цилицка
Чортъ кожу лупилъ:
На што ты Анисѣти
Чиравички купилъ,

А ня чорнинькія,
Чарвонинькія?
Какъ ба табѣ, Анисѣта,
Сава вочи драла:

На што ты у Пилипа
Чирвички брала,

А ня чорнинькія,
Чарвонинькія?.

274.

Насмѣшки надъ свашками, продавшими невѣсту: приниженныя и осыпаемыя насмѣшками, со стыдомъ онѣ покидаютъ свою подругу.

Пашли наши дѣвушки изъ застолья,
Словна сучки изъ падполья!

275.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Торжество и веселье жениха и его дружины: взяли они городъ, взяли они въ плѣнъ невѣсту.

Пашли дѣвки изъ застолья,	Паланянычку узяли!..
Слоўна сучки изъ падполья.—	Паланянка на юшку,
Слава жъ табѣ, Божа:	Перья на падушку,
Горыдъ зваювали,	Мархва на паслушку!..

276.

Невѣста между чужими свашками и женихомъ, она сознасть надъ собою чужую власть, и сиротливое чувство овладѣваетъ ею.

Ти ни жалка жъ табѣ, Тытянка, На правымъ баку Митрушка,
Што абѣгла тябе чужбина: На лѣвымъ баку свашички?

277.

Свашки толкаются и сеорятся за мѣста.

«Якъ пріѣдутъ съ-падъ вѣнца, жениховы свашки праганяють невѣстиныхъ и брѣшуть на ихъ».

Бранилися пиряпечи у печи:	Бранилися свашечки за сталомъ:
—«Падвинься туда, аржанка!»	—«Падвинься туда, шелудіўка!»
Я тута сяду, аўсянка!...	Я тута сяду, паршіўка!...

278.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Прощанье съ дѣвичьей косой.

Касица мья русая,	За адинъ вичарокъ прагуляла,
Ня день я тябе чисала,	За адну рюмычку прапила,
Ни нядѣлюшку плитала,—	За адну гривенку прадала!

Пісьня записана отъ Матрѣны Антоненковой.

279.

Какъ орель, налетѣлъ женихъ на танокъ дѣвушекъ и выхватилъ изъ него невѣсту.

Кукувала кукуша ў садочку, 2
Прилажіўши галоўку къ листочку,
А у ей пташечки спрашивали:
— «Чаго ты, кукуша, кукаешъ?» —
— Какъ жа мнѣ, пташечки, ни кукувать:
Свила я гнѣздечка, снесла я яечка,
Снесла я яечка, сабрала пташицъ;—
Атколь взялся арлица;
Онъ маё гнѣздечка разарилъ,
И яичка разабилъ,
И мяне, кукушу, къ сабѣ ўзялъ —

Плакала Дуничка ў святличкѣ,
Прилажіўши галоўку къ сястричкѣ;
У яе дѣвычки спрашивали:
— «Чаго ты, Дуничка, такъ плачешъ?» —
— Какъ жа мнѣ, дѣвычки, ни плакать:
Свила-было вяночикъ,
Пашла-было ў таночикъ
И сабрала-было дявочикъ;—
Атколь взялся Ваничка:
Онъ мой вяночикъ разарвалъ,
Дѣвушицъ разагналъ
И мяне съ сабой взялъ.—

280.

Кукувала кукуша ў садочку,
Прилажіўши галоўку къ листочку,
А ў яе пташачки пытали:
— «Чаго ты, кукуша, кукуишъ?» —
— Какъ жа мнѣ, пташачки, не кукувать:
Звела я, було, сабѣ гнѣздечка,
Снесла, було, яечка,—
Аткуль взяўся сизъ арель,
Гонъ маё гнѣздечка разаріў,
Гонъ маё яечка разабіў...

Плакыла Ганнычка ў святлицы,
Прилажіўши галоўку къ сястрицы,
А у яе дѣвчычки пытали:
— «Чяго ты, Ганнычка, тагъ плачешъ?»—
— Чяму жъ мнѣ, дѣвчычки, не плакать:
Сабрала, було, таночекъ,
Извила я, було, сабѣ вяночекъ;—
Аткуль взѣѣхаў Ваничка,—
І онъ мой таночекъ разагнаў,
Мой вяночекъ разарваў
И мяне, мыладу, къ сабѣ ўзяў?!..

281.

Букувала зязюля верхъ дуба, Приклаўши галоўку къ листочку. Яе пташечки пытали; — Чяго ты, зязюля, кукуишъ?— — «Якъ мнѣ, пташечки, да ни кукувать?! — Якъ мнѣ, дѣвчушки, ни пла- вать?!..	Плакала Дарычка у святлицы, Приклаўши галоўку къ сястрицы; Въ яе дѣвчушки пытали: — «Чаво ты, Дарычка, плакы- ла?»— — Якъ мнѣ, дѣвчушки, ни пла- вать?!..
Сабрала-было пташчичекъ, Я звила-было гняздечка, Я знесла-было яечка... Аткуль налетѣў арлища, Гняздечка маѣ разаріў, Яечка маѣ разабіў, Мяне, пташечку, съ сабой узяў»... Мяне, маладу, къ сабѣ узяў!..	Сабрала-было дѣвчушиекъ, Я звила-было вяночикъ... Аткуль-наѣхыў Матвѣйка, Дѣвчушиекъ моихъ разагнаў, Вяночикъ жа мой разарваў, Мяне, маладу, къ сабѣ узяў!..

282.

Село Войнино, Метиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.

Веселое настроенье свашекъ изъ поѣзда жениха выражается шумными пѣснями.

Здрагнулися сѣни,
Якъ свашечки сѣли;
А ни тагъ здрагнутца,
Якъ гарѣлки напьютца.

Падъ лаўкыю плашки
Парвалися свашки;
Дайтѣ имъ расоду,
Кабъ брали да с.у.

283.

Когда женихъ съѣлъ возлѣ невѣсты, пропадаетъ ея гордое дѣвичье съ нимъ обхожденіе.

А ў садикѣ галубушка гуркуить.
Якъ прилятѣлъ галубчикъ, съѣлъ длѣ яе,
Ионъ крыльлика абъ крылышка чиркаетъ:
— «Чаго, чаго, галубушка, гуркуешь?
Ти ты мною, голубчикымъ, гардуешь?
Ня гордуй жа, галубушка, ты мною,—
Тяперъ жа ты, галубушка, са мною!»..

Ой, плакала да и Дуничка за сталомъ.
Якъ приѣхаль да и Сѣмушка, съѣлъ длѣ яе,
Ионъ плечика абъ плеченька талкаетъ:
— «Чаго, чаго ты, Дуничка, плакала?
Ти ты мною малодчикымъ гардуешь?
Ня гордуй жа, Дуничка, ты мною:
Тяперъ жа, Дуничка, ты са мною!»...

284.

Приѣхаль женихъ и утѣшаетъ невѣсту послѣ разлуки.

За банюй какушка какуить;
Прилятѣў ясень соколь,
Сѣў ли яё, сѣў ли яё,
Ионъ крыломъ абъ крылушка чиркаетъ, 2
У глаза галубушки паглядантъ:
— «Чаго ты какушичка какуишь?»—
— А якъ жа мнѣ, ясень соколь, да ни кукувати:
Гость у мяне зяленый садъ близъ твайго. 2

Въ теремѣ Хадосычка плакыла, 2
Приѣхаў дай Василичка сѣў ли яе, 2
Ионъ плечомъ абъ плечушка чиркаетъ:
— «Чаго жъ ты, Хадосычка, плакыла?»—2
— Якъ жа мнѣ, Василичка, ни плакыть:
Гость у мяне святличинька близъ твай. 2

285.

Взаимныя шутки молодыхъ за столомъ.

Выхвалянычка Дуничка
Выхвалялася вѣчерой:
— «Была ў майго батюшки вѣчера,
Передъ каждымъ гостемъ татера,
Переда мною выбрабей». —

Какъ зачуў-пачуў Ваничка:
— «Не выхваляйся, Дуничка!
Я жъ тую вѣчерю вѣчеріу:
Передъ каждымъ гостемъ рѣдъки шмать,
Переда мною выбрабей; —
Іонъ пыдняўшися пылятѣў, —
Толька я, моладыць, пыглядѣў!»...
Куда тотъ выбрабей пылятѣў!»...

286.

Невѣста должна заставить себя плакать искусственными средствами, если у нея не льются слезы: иначе заподозрять въ ней желаніе быть замужемъ.

Знать тябѣ, Марьичка, замужь хочитца,
Што у тябѣ слѣзыньки ня котютца? —
Ты иди, Марьичка, ў зялёный агародъ, —
Ты вырви, Марьичка, горьку цыбульку, —
Ты натри, Марьичка, свае глазныки,
Штобъ у тябе слѣзыньки пакатилися!

287.

Женихъ съ невѣстою занимаются гаданіемъ: то они считаютъ число орѣховъ, четнос-ли оно, или нѣтъ; то наблюдаютъ за полнотою зерна.

А ў бару, ў бару, на клянѹ
Да висить калыбель на шаўку,
А ў томъ калоблѣ Ваничка.
— «Да, быяри мае пышныя,
Вскалыхнитя мяне далѣка, —
А не такъ далѣка, што висока, —
Штобъ я увидѣў тетѣвый дворь!»...

На тстѣвымъ дварѣ паненки
 Калѣння арѣшки цитають:
 — «Да ти цотъ, ти ляшка, Ваничка?»...
 — Да нярушь жа будить цаточекъ:
 Какъ еты арѣшки поўниньки,—
 Мы съ табой, Дуничка, роўненьки;—
 Мы еты арѣшки битъ будимъ,
 Мы съ табою, Ваничка, жить будимъ!..

288.

Насмѣшки надъ бѣдностью сватовъ: нѣтъ у нихъ большаго запаса хлѣба, не-
 чего молотить осенью.

Гаварили, што сваты богаты, Цапы снимають, ляскочуть,—
 Ой, на три гумны малотють: На голый токъ ня хочуть.
 На первомъ гумнѣ чѣрный маъ, Не ласкачята, цапочки;
 На другомъ гумнѣ цускай таъ, Не гатовы вамъ снапочки!
 На третьемъ гумнѣ цапы висять;

289.

Насмѣшки надъ обжорливостью сватовъ: Ъсть имъ можно, сколько угодно,—
 только въ карманы запрещается прятать угощеніе.

Када бъ сяводни да ня черида,—
 Забила бъ я варабья,
 Разсѣкла бъ я яго на семь штукъ,
 Разлажила бъ яго на семь блюдъ:
 — «Ъшьтя, гостики, пакушайтя,—
 Толька ў карманы ни хувайтя!
 Наши кошечки сбрадливы:
 Карманы сватьямъ агѣбли!»—

290.

Насмѣшка надъ обжорствомъ сватовъ.

А ў рѣчкѣ, ў рѣчкѣ ўсѣ плывта,
 Панаѣхала къ намъ всѣ галытѣба!..
 Ой, зѣбли кабылу па самую гриву,
 Ой, зѣбли сабаку па самую с...у!..

291.

Хлѣбосоленъ свать, да не умѣеть привѣтить гостей добрымъ словомъ.

А у нашига свата
Хлѣба-соли многа,
Привѣта добрыга нѣту.

292.

Насмѣшка надъ плохими хозяйственными способностями сватьи: угощаетъ она дурнымъ ужиномъ своихъ гостей.

Спасиба, сватьтя, за вячерю, — Сватьтика дамашнія,
За правислую крупеню! Нѣтъ ли варива заўчирашнига.

293.

Мать журить—бранить дочку и побить хочетъ: сварила дочка ребятамъ крупеню съ цѣлаго комарова стегна;—этого для ребятъ слишкомъ много: хватило бы съ нихъ и половинки.

Я иду, иду, иду
На круту гару,
Я жну, жну, жну
Ячменю жменю,
Наварю, наварю
Ребятамъ крупеню,
Я укину, укину

Кымарова стягну.
За то мине матушка
Журила-бранила,
Журила-бранила
И пабить хатѣла:
Было табѣ, дачушка,
Палавинку укинуть.

294.

Ни пивомъ, ни горѣлкой не упоишь, не «учестишь» жениха, чтобы онъ отказался отъ невѣсты.

—Яблычка маѣ винныя, Приѣхыў жа гость на роўный,—
Дятятка маѣ милыя, Ни пьеть ни пива, ни гарѣлки,
Ни 'тдала бѣ тебе атъ сябе:— Ня ѣдитъ съ двыра базъ дѣўки!..

295.

По пристальному и очарованному взгляду жениха можно заключить, что онъ влюбился въ невѣсту, и у него явилось твердое желаніе взять ее съ собою во что бы то ни стало.

Іонъ на Марычку да ўгльдіўся,
Да ранымъ рано, іонъ угльдіўся.

— «Охъ, ты, Марычка, ты, молодая,
Да ранымъ рано, ты, молодая!
Тябе люблю, за сябе вазьму,
Да ранымъ рано, за сябе вазьму,
За сябе вазьму, съ сабой павязу,
Да и ранымъ рано, съ сабой павязу!»...

296.

Ваханствующій женихъ не замѣтилъ, какъ у него украли воней.

Скригнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тиразь тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Михалка, ня чуить:
Съ вошками падъ нечкью жартуить.—

Скригнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тиразь тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Титочекъ, ня чуить:
Съ дѣвѣкыма ў камори жартуить.—

Скригнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тиразь тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Никитка, ня чуить:
Съ сучкыма падъ влѣтъю жартуить.—

297.

Теща замѣтила, что зять нехорошъ во хмелю, и озабочена будущимъ положеніемъ дочери.

Теща зятя витала, — Такоў я, теща, ва хмялю:
А витала, ина пытала: Жина дома ни сяди
— «Якоў, зятюшка, ва хмялю?» И лбомъ двери знахади!..

298.

Въ родительскомъ домѣ лучше расгѣтъ коса молодой крестьянки; тамъ же, на досугѣ пріятнѣе и вольготнѣе шьется приданое.

По канецъ стала свѣчи гарѣли,
Тамъ наша Дуничка дары рѣзала;

Рѣзаўши дары, сильна плакала:
 — «Дарочки мае недабялёныя,
 Косынька мыя недарашоная!..
 Ъ въ свякрови пиряду, дары дабялю,
 Дары дабялю, касу даращу!»...

299.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Покойнѣ спитса, покойнѣ работаетса въ родительскомъ домѣ: дѣвшуку по-
 правляютъ и порицають, но не осуждаютъ заочно.

Саннива поля, дрямлива, 2	Красенцы ткала—ирвала!»...
Сильныя ягыды зарадила.	Саннива поля, дрямлива,
Брала ягыдки Дуничка;	Сильныя ягыды парадила,
Браўши ягыдки, уснула.	Пашла наша Дуничка ягыдъ брать,
Падъѣхаў Ваничка, ни ўчула;	Браўши ягыдки заснула.
Коникымъ таптаў, ни стаптаў;	Ай, туда ѣхаў Матвѣйка,
Калечкымъ шibaў, ни папаў;	Гукнуў галаскомъ, ня ўчула,
Плѣтычкый стигаў, ни дыстаў;	Махнуў батажомъ, ни пупаў,
Слѣзши съ коника, припрянуў:	Злѣзши съ коника, пубудіў:
— «Спи, мыя Дуничка, высы-	Устань, Дуничка, доўга спишь!
пайся! А многа жъ табѣ надаби:	
Не въ батькѣ идешъ, не въ маткѣ!	Соракъ саракоў рушнякоў,
Не будутъ рана будити,	Питьдесять лыкоў намѣтыкѣ,
А пойдуть въ люди судити:	Кажному дивярю па хвустки,
— А мыя нявѣстка нигадай:	Всякій залоўки по намѣткѣ.
Бѣль-вужель пряла—дремала,	

Пѣсня записана отъ крестьянки Матрѣны Антоненковой.

300.

Какого бы знатнаго рода ни была супруга, знатность ея сильно ступшевы-
 вается предъ властію мужа. Сирота изъ бѣднаго рода совершенно беззащитна
 въ чужой семьѣ, и не пара ей богатый женихъ.

— Ай, гарда, гарда Дуничка,	— «Ой, ты, Ваничка, да ты—пань:
Да ня гордый ты мною:	Чипай паненычѣу, якъ ты самъ;—
Ой, будешъ ты за мною,—	Ой, ты—пань, а я—сирота:
Будешъ вѣрную слугою!—	Бяри сябѣ паненку, якъ ты самъ!»...

301.

Угодить прихотливому праву свекора и мужа такъ же бываетъ трудно, какъ разобрать для шитья хитрый узоръ на коврѣ.

А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дварьми, А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дварьми,
Ткала Дуничка три каўры; Ткала Дуничка три каўры;
Ткаўши три каўры, плакала: Ткаўши три каўры, плакала:
— «Сколько ў каўрахъ узорыў, — «Сколько ў каўрахъ узорыў,
Столька у свѣкыра норыў;— Столька у Ванички норыў;—
Я жъ еты узоры да перябару, Я жъ еты узоры да перябару,
Свѣкарывы норывы перяйму!»... Ваничкины норывы перяйму!»...

302.

Невѣста затрудняется мыслью, что ей придется новую, почти незнакому родню назвать милымъ именемъ близкихъ родственниковъ, отца и матери, сестры и брата.

Брязнула, брязнула музыка ў новымъ тирамбѣ;
Плакала Татьянчка, сѣдя за сталомъ,
Плакала молодая за батюшкинымъ,
Думала-гадала думы крѣпкія:
— «Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Свѣкара батькью?
Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Свягрову маткью?
Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Залоўку сястрою?—
Назаву, назаву свѣкыра батькью,
Назаву, назаву свягрову маткью,
Назаву, назаву залоўку сестрою!...

303.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Нужны большія усилія воли со стороны невѣсты, чтобъ назвать чужихъ и мало знакомыхъ людей близкими родными.

Синіи воблаки па тучамъ пашли,
Младая Мархвачка на думыхъ сѣда,—
Думыла-й-гадала думу крѣпкью:
— «Якъ мнѣ жить, якъ быть, въ чужи люди йдять,—
Якъ мнѣ стать, якъ назвать свѣкра батькью?!..
Приляжу, припаду къ зямлѣ ластыўкую,—
Назаву свѣкара роднымъ батькаю!»...

Синіи воблаки па тучамъ пашли,
 Младая Мархвачка на думыхъ сѣла,—
 Думыла-й-гадала думу ерѣшкью:
 —«Якъ мнѣ жить, якъ быть, въ чужи люди йдить,—
 Якъ мнѣ стать, якъ назвать свякрову матушкью?!...
 Приляжу, припаду къ зямлѣ ластыѹкую,—
 Назаву свякрову родный матушкью!»...

304.

Много заботъ и слезъ готовить для крестьянки замужня жизнь, однако свадьба представляет для дѣвушекъ много чарующаго, много заманчиваго.

Ти мы тябѣ, Дуничка, да ни гыварили:
 —«Ни хади, Дуничка, сы вѣчорѣ на дворѣ,
 Ня слухый, Дуничка, звонкихъ гусиль:
 Тья тябе гусильки спыдманивають,—
 Ать батьки, ать матки сатманывають,—
 Къ мыладому Ванички приманывають!»—
 Кажитца, я, молыда, ня слухыла:
 Узила вядерцы, по ваду пышла,—
 Зачаринуѹши вядерцы, пыставила,—
 Пыставиѹши вядерцы, паслухыла:
 Якъ тья гусильки харашо играють,
 Какъ тья свашечки харашо пяють.

305.

Хотя въ родительскомъ домѣ не сильно утруждали дѣвушку работою, однако ей наскучило однообразіе жизни и труда: хочется быть хозяйкою, хочется дѣятельности на болѣе широкомъ поприщѣ.

Хадила лисынька па борѹ, Малилась ина саболю: —«Тавей сякей саболя, Выведи меня са бора: А мнѣ ужу ѹ бару да надаѣла: Абъ шишки ножки пакалола, Рысица глазыньки выѣла!»	Хадила Дуничка па двару, Малилась ина Ванички: —«Тавей сякей Ваничка, Выведи мяне ать батьки: А мнѣ ужу у батьки надаѣла: Меленѣ ручиньки атарваѹ, Каромыселѣ плеченьки абѣѣздиѹ!»..
--	--

306.

Трагизм положенія невѣсты неизбѣжный. Если она, Катичка, рѣшилась покинуть родительскій домъ, то это только вслѣдствіе пламенной любви, побѣдившей послѣ сильной борьбы привязанность дочери. Рѣшившись и сдѣлавъ уже безповоротный шагъ, она окидываетъ взоромъ свое прошлое,—тогда встаютъ предъ нею милые образы отца и матери, братьевъ и сестеръ, веселыхъ подругъ,—тогда ея овладѣвають во всей силѣ печаль и сожалѣніе.

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваго батюшку видати!—
—«Я жѣ думала, я жѣ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваю матушку видати!—
—«Я жѣ думала, я жѣ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваю сястрицу видати!—
—«Я жѣ думала, я жѣ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваихъ дѣвушекъ видати!—
—«Я жѣ думала, я жѣ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

307.

Мысль, что такова судьба всѣхъ дѣвушекъ примиряеть невѣсту съ разувой съ родомъ-племенемъ.

Шаукова нитычка къ стянѣ льнеть,
Татяна батюшки чаломъ бьетъ:
—«Добра ночь, батьеа, добра ночь!—
А ня буду къ табѣ я на нычъ,
Ни на адну ночку, на весь вѣкъ...
Ни на адну мяне, мыладу,
Што іостъ дѣвушки на раду!»...

308.

Для матери свадьба—невеселая разлука съ дочерью и своимъ добромъ.

За рѣчку, за быстрю	— «Ни труби, труба, радостна,—
Тамъ трубили у трубушку	Затруби, труба, жалостна:
А свѣтъ Марьяный-то матуш-	Атъ мяне ли дитя берутъ,
ки.—	Атъ мяне ли дары вязуть:
Выходила въ итрубушкѣ,	Все сундуки куваныя,
Съ итрубышкый гаварила:	Шириньчки вышиваныя!»...

309.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Свашки подманиваютъ невѣсту ѣхать съ собою.

Были, были мы на рыночку,	— «А, Дашечка, садись зъ нами:
Пили, пили мы гарѣлычку,	А у насъ кони варонныя,
Дарымъ пили—не считали,	Кучарики маладѣя,
Деньги клали—не считали,	Скрипички залатѣя,
Свѣтъ Дашечку подманяли:	А свашечки маладѣя!»...

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

310.

Поѣзжане зовуть съ собою и большую невѣстину свашку.

Были, были на рыночку, ранымъ рано,
Были, были на рыночку, душа ль мой,
Пили, пили гарѣлычку, ранымъ рано,
Пили, пили гарѣлычку, душа ль мой,
Дарма пили, ни платили,
Деньги клали, ни считали,
Большую сваху спыдманяли:
— «Большая сваха, садись зъ нами,
Садись зъ нами, зъ быарыми!»...

311.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Были мы, были на рыночку, ранымъ рано,
Были мы, были на рыночку, душа ль мой,

Пили мы, пили гарфльичку, — «Большая сваха садись зъ нами,
 Гарфльичку за дѣвчичку, Зъ нами, зъ нами, зъ баярями:
 За младую Мархвушичку; А у насъ кони вараняя,
 Дарымъ пили—ни платили, *) Извошачки маладѣя,
 Деньги влали—ни считали, Мазуканта нанятѣя!»—
 Большую сваху абманили:

*) или: Дарымъ пили—ни скупили.

312.

Невѣста печалится, что некому сопровождать ее къ жениху, везти сапо, говядину, воду, постель. Находятся родственники, желающіе ѣхать: поѣдетъ пары три, четыре, въ богатой и многочисленной семьѣ паръ десять, отправятся съ родственниками и свашка съ дружкоймъ.

Играла дудычка, да паигрывала,—
 Плакала Анисья, да парыгывала,
 Што некаму зъ ею у вѣчерниѣ ѣхать.
 Паѣдить за ею Иванъ съ жаною,
 Паѣдить за ею Сямѣнь съ жаною...

(Перечесленіе всей невѣстиной родни).

313.

Взаимная симпатія жениха и невѣсты: онъ къ ней соколомъ летять, она къ нему перепелкою.

Хадила-гуляла,	Сыкаломъ лячу».—
Вѣтъя лумала,—	—Я къ табѣ, Арахвейка,
Вѣтъя гнеть,	Пирипѣлкую!..
Да вяночки вѣть,	Ночь видна,
Кликала-гукала	Да и мѣсична;—
Пиравощичка;—	Рѣчущки меленьки,
Атклиннуѣся-атгукнуѣся	Кладѣи низеньки,—
Ерахвѣчка:	Кладычки низеньки,
—«Я къ табѣ, Устинья,	Пираходы юсть...

314.

Невѣста пасеть коней своего жениха раннею росою въ овсѣ, вечернею зарею въ яри, проводить севозъ садъ-виноградъ, поить въ тахомъ Дунаѣ: играютъ сѣмто навормленные коники, рвутъ шелковые повода.

Заклапатіѣся Ваничка,	Ни пьютъ, ни ядутъ цѣлый день,
Въ полѣ дароги ѣдучи:	Толька кашытымъ землю бьютъ!..
—Да милые жѣ май коники	Какъ слышала Дуничка:

— «Не влпатысь, Ваничка! Будуть наши коники играти,
 Я жъ твайхъ каничкыѣ напасу,— Шалковыя павады ирвати!»—
 Я ѣ ранній расѣ у вавсѣ, — Вѣрна, маеи Дунички дома
 Въ вячерній зари у яри;— нѣтъ:
 Скрозь садъ-виноградъ правяду, Ана маихъ коникыѣ да переняла,
 У тихымъ Дунаю напаю: Шелковыя павады падняла бѣ!..

315.

Невѣста общается напоить женихова коня въ тихомъ Дунаѣ.

Заклапатиѣся Ваничка,
 Што ѣ поль—дароги конь пристаѣ;
 Зачула, пачула Дуничка:
 — «Ни влпатыся, Ваничка!
 Я жъ твайго коника пупасу,
 Скрозь садъ-виноградъ правяду,
 На тихымъ Дунаи напаю!»...

316.

Невѣста не дорожить цвѣтами: не будетъ она срывать розановъ для своей косы, не понадобятся они ей болѣе для дѣвичьихъ вѣнковъ;— пусть поѣзжане кормятъ кониковъ розой, теперь ужъ ненужнымъ украшеніемъ.

Мы у тябе, Дуничка, пьемъ-ядимъ,
 А конички наши, Дуничка, такъ стыять.—
 — «Думайтя розу, думайтя,
 Кармитя каней, кармитя:
 А мнѣ ужу у батьки не живать,—
 Етъи розы не думать,
 Въ вяночки не ѣвивать!»...

317.

Невѣста поить поѣзжанъ пивомъ, медомъ и горѣлкой, прислуживается жениху и сговаривается съ нимъ ѣхать.

На улицы дарога торныя, — «Ѣшь, мой Ваничка, — ни
 Праѣхыла карета чорныя, укался;
 А ѣ тѣй карети паничи;— Вотъ табѣ хустычка,—утирайся;
 Нихто тыхъ паничей ни знаить. На жъ табѣ другую,—выхваляйся;
 Вышла Дуничка, узнала, Вотъ табѣ третья да долу—
 Бѣ сабѣ ѣ горинку пызвала, Вязи мяне, молыду, да дому,—
 Ина пивымъ—мѣдымъ кармила, Ни вязи туда, аткуль браѣ,
 Да гарѣлычкый паила: А вязи туда, аткуль самѣ!»...

318.

Гуси приглашаютъ Марьичку садиться на посадъ—Марьичка не торопится: полагается на отца, ждать его призыванія.

Лятѣли гусынки черезъ садъ,
Кривнули, зыкнули на увесь садъ:
—«Пара табѣ, Марьюшка, на посадъ!»—
—Нѣтъ вамъ, гусынки, дѣла да мяне;
Гость у мяне на ета батюшка:
Растелеть каўры,—я пайду;
Благаславить сѣсть,—я саду,
На счастливымъ мѣстѣ, на кутѣ!..

319.

Какъ расплетутъ невѣстѣ косу, не нужны ей больше «выплеты». Невѣста хочетъ разжалобить отца и мать, оставивъ «уплеты» въ приклѣти: пусть они служатъ воспоминаніемъ о красотѣ и величіи ея русой косы. Красивая невѣста украшала и дѣлала привлекательнымъ родительскій домъ; послѣ ухода ея онъ опустѣлъ.

Ни жарка гарить калина, 2	У клѣтъ идучи заглянуть,
Ни жалка плачетъ Дарычва,—	А съ клѣти идучи заплачетъ:
Ни разжалила нивога,	—«Ета маей дачушки уплѣты,
Ни свайго роду бальшого,	Павѣшины мнѣ на слѣзы:
Ни свайго батюшку радного.	Кали етыя вуплѣты насила,
Кали захачу, разжалю:	Падворья маё красила;—
Выплиту выплѣты въ приклѣти,	Кали етыхъ уплѣтыу ни ста-
Куды мой батюшка у клѣтъ хо-	ла,
дитъ;—	Падворья маё усё звяла».—

Примѣчаніе. Уплѣты, выплеты влетаются на самомъ концѣ косы; въ будній день влетаются тряпочки, обрывки отъ стараго ситца или сарафана, а въ праздниѣ шелковыя ленты. По уплетамъ виденъ ростъ косы. «Што бальшимъ уплетамъ залетать мышинный хвостъ» (поговорка).

320.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Выплеты изъ русыхъ косъ невѣсты, покинутые въ родномъ домѣ, служатъ грустнымъ воспоминаніемъ для всей родни, особенно для матери, которую тоска по дочери не покидаетъ среди заботъ по хозяйству.

Да не жарка гарить лучина,
Да не жалка плачетъ Марьюшка:

Не разжалила никаго,
Не свайго рода бальшого.
Да кали захачу, такъ разжалю.
Выплету выплётъ зъ русыхъ кость,
Да павѣшу выплётъ на привлётъ,
Куды маея матушкѣ ў клѣтъ хадить:
У клѣтъ идучи, заглянеть,
Съ клѣти идучи, заплачеть:
— «Ети маея дачушки уплѣты,
Што у русѣй васѣ насила,
Падворьря маё красила,
Сямейку маю висялила.—
Какъ маея дачушки не стала,
Падворьря маё заўяла,
Сямейка мья пріуныла!»...

Отъ Матрены Антоненковой.

321.

Прощанье невесты съ цвѣтами; невеста оставляетъ свой вѣнокъ для маленькой сестры.

Выду, выду
Ды ны ганьчки,
Гляну, гляну
Ды на красычки:
— «Играйтя вы, краски,
Играйтя,
А, твѣткы,

Заўнывайтя:
Мнѣ васѣ ни рвати,
У вяночикѣ ни ўвивати:
Я адинѣ было звѣла,
И таго я ни знасила:
Павѣсила у святлицы
Сваей маленькый сястрицы». —

322.

Насмѣшливое и грустное прощанье невесты со своей хатой. Теперь гостьей она будетъ въ этой хатѣ, должна наблюдать перебранку, теперь она не протянетъ свободно, по хозяйски, руку за лакомымъ кусочкомъ. Пропала связь съ хатой, съ роднымъ пепелищемъ; воспоминанія объ родной хатѣ, о миломъ дѣтствѣ оставляють въ душѣ лишь грустное чувство.

Штобъ у маея матушки
Хата сгарѣла:
Ни што я у ей загавѣла...

323.

Матери напоминають объ обязанности дать невестѣ рубашку.

Забыла мати кашулю дати дитяти,
Ти ина забыла, ти ни зрабила—ни дала!..

324.

Уступчивая мать щедрою рукою изъ своего сундука выложить дочкѣ приданое.

Хади жъ, моя матушка, вячерить,
 Пывячеріўши, дялитца:
 Табѣ, моя матушка, каробка,
 А мнѣ, мыладѣ, намѣтка;—
 Табѣ ў каробкахъ голыву бить,
 А мнѣ ў намѣтки голыву вить!..

325.

Услуги дочери незамѣнимы,—и не изъ эгоизма мать рассталась съ дочерью, лучшей и вѣрной слугой.

Кукувала зязюля верьхъ дуба: Ти я табѣ пастельки ни слала,
 — «Ти я табѣ, матушка, нялюба, Крутыга узгалоўя ни влала?» —
 Ти я табѣ пастельки ни слала, Слала пастелю мякинька,
 Крутоя згалоўя ни влала?— Клала згалоўя крутинька,
 Ирвала траву либаду, Ирвала траву либаду.
 Слала пастельку мякинька, Кали мая либида пувянить,
 Клала згалоўя крутинька». — Тады мяне матушка услумянить.
 Пувяла либида за динь день,
 Кукувала зязюля верьхъ дуба: Пуминаить матушка усякый день.
 — «Ти я табѣ, матушка, нялюба,

326.

Темна непроглядная ночь, однако мать свою дочку высматываетъ безъ проводника—разомъ окончились все нѣжныя материнскія попеченія: пусть объ дочери позаботится сама мать-природа.

Да ни жалыслива матушка: Да ни жалыслива матушка:
 Супрыти ночи вонъ гонить, Пасылаить мяне прочушки,
 А прывыдничка ни даеть, Супрыти тѣмный ночушки,
 Дароженьки ни уважить;— И свѣчки у ручки ни даеть,
 Тяперъ жа ночи тѣмныя, И праводничка ни пашлеть:
 Тяперъ жа рѣчки быстря, Вотъ табѣ свѣчечка—звѣздычка,
 На рѣчкыхъ кладки гибкия, — Вотъ табѣ праводникъ мѣся-
 На владку станеть—вагнетца, чибъ;
 Въ чирявички вады налетца,— Праводить тебе да двара
 Тамъ маѣ сардечко улякнетца!.. Ай, да тетѣвыга терима.

327.

Выводит тесь дочь за ворота и отдаёт зятю самый дорогой подарокъ.

Ай, па морю, па синиму, вална бьеть,
Ай, па полю, па чистыму, арда йдеть,
А ў тэй ардѣ Иваничка ў пирадѣ,
Вернить каця ки тстѣвыму ки двару:
— «А, тстилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ—дырагей тываръ злюбленый!»...
Якъ вывѣ тесь да и Марычыу за вароты;
— «А, затюхна—дитятухна, на твой даръ!»—
— «А, тстилухна—мой батюшка, вотъ мой даръ,
А мой жа даръ—дырагей тываръ злюбленый!»...

328.

При отъѣздѣ дочери мать даёт ей совѣтъ, какъ вести себя въ чужихъ людяхъ: завтра ее погонять по воду, сбоку будутъ стоять старички и молодежь, пусть она низенько поклонится старичкамъ, а тѣ ее похвалятъ; похвалить и мать невесты за учтивость дочери къ старшимъ, признакъ хорошаго воспитанія.

А хто, хто ў новымъ тереме гамонить?—
Ай, Дуничку матушка научаить:
— «Пойдешъ, маё дитятка, ў чужея люди,
Ты устанешъ, маё дитятка, раненька,
Умоисся, маё дитятка, бѣленька,
Памолисся Богу, маё дитятка, вѣрненька,
Да ты пойдешъ, маё дитятко, па ваду,
Будуть стыять пажилыя люди на вулицѣ,—
Сважи, маё дитятка:—«Здрастуйтя,
Здрастуйтя, дядюшки, здрастуйтя!»—
— «Ой, скажутъ дядюшки: ой, вумная да разумная Дуничка,—
Ой, вумный, да разумный матушки!»!...

329.

Ня стойти-жъ вы, ни драмлитя вы, быяри,
Прабывайтя вы камянну стяну дубьями!
Катичка свайго батюшчу прасила:
— «Ни 'тдавай мяне, батюшка, у чужбину:
А я у тябе, мой батюшко, маленька,

А я у тябе ничагосинька ни знаю!»—
—А я тябе, маё дѣтиска, научу:
Якъ пойдешъ ты да ранѣшинька па ваду,
Будуть тамъ стыять да три старинькихъ старички,—
Низѣшенька, маё дитиска, паклонься:
—Здрастуйтя, мае дѣдушки роднѣя!...
—«Чіё жъ эта да дѣтиска умныя,—
И умныга, да разумныга батюшки.—
И вумный, разумный матушки?»—

330.

Сельцо Крутиловка, Бльнинскаго уѣзда.

Алёнычка свайго батюшку прасила,
Прасила, прасила:
—«Ни тдывай мяне мья матушка, у чужбину,
У чужбину, у чужбину:
А я жъ тама да никогинька ни знаю,
Ни знаю, ни знаю»!...
—Охъ, и я жъ тябе, маё дитятка, павучу,
Павучу павучу:
Устанешъ ты, маё дитятка, ранинька,
Ранинька, ранинька,
Памысься, маё дитятка, бѣлинько,
Бѣлинько, бѣлинько,
Памолисься да ты божиньку вѣринька,
Вѣринька, вѣринька,
Пайдешъ жа ты маё дитятка, пу ваду,
Пу ваду, пу ваду,
Будить стыять у варотъ кырагодъ старикоў,
Старикоў, старикоў,
А ты жъ то имъ, маё дитятка, пыкланись,
Пыкланись, пыкланись,
А яны тябе, маё дѣтиска, пыхвають,
Пыхвають, пыхвають:
—«Ай, вумная, да разумная Алёна,
Алёна, Алёна,
Ай, вумныга да разумныга батюшки,
Батюшки, батюшки,
Ай, вумненькій да разумненькій матушки,
Матушки, матушки»!...

331. .

Молодая невѣстка намѣрена поздно ложиться и рано вставать для утренней работы: ея неутомимая дѣятельность расположить къ ней стариковъ.

—Якъ табѣ, тятерька, пы пажарьрю скакать:
А у тебе, тятерька, ножки каратеньки?—
—«А я пень пирискачу, калоду пирилячу,—
Я сваймъ ножинькамъ ныравить буду»!..
—Якъ табѣ, Тытянка, свякрови ныравить?—
—«Ранинька ўстану, позинька ляжу,—
Тымъ я свякрови наравица буду»!...

332.

Отець желаетъ убѣжающей дочери жизни богатой, трудолюбивой, довольной.

Ня вихоръ вароты растваріў, Ей, будь быгата, якъ зямля:
Батюшка дачушку прывадіў: Выда здарова—бигучи;
—«Ѓдь, мыя дачушка, здарова! Пчела васѣла—литучи;
Счастлива табѣ дарога! Зямля багата—радючи;—
Ей, будь здарова, якъ выда; Ты, мыя дачушка, — живу-
Ей, будь васѣла, якъ пчила; ч!»!...

333.

Отець благословляетъ дочку въ путь-дорогу и поить ее водкою. Последнее прощанье дочери съ отцомъ.

Лятѣли гусыньки тиризъ садъ, А дасть другую—я тую;
Кривнули-гукнули на ўвесь Я за третію—дянькую;
садъ: За чатвертую—двору иду.
—«Пара табѣ, Анисья, на па- Дабранычъ, батька, дабранычъ!
садъ»!— А ня буду къ табѣ я на нычъ,
—Нѣтъ вамъ, гусыньки, да таго! А ни на адну ночку, на весь
Есть у мене батюшка ли таго.— вѣкъ!
Пастелить каўры—я пайду; Ни на адну мене, маладу,
Благаславить сѣсть—я сяду; Што іостъ дѣвушки у раду—
А дасть чарачку—я выпью; То вси са мною на ряду.

334.

Шауковыя нитычка къ стянѣ лнеть,
Дуничка къ матушкѣ чаломъ бьетъ:
—Добра ночь, матушка, добра ночь!
Ня буду къ табѣ я на нычь,
Ни на адну ночку,—на весь вѣкъ!—
Ни ны адну мяне, мыладу,
Што іостъ дѣвущки ны раду,—
То ўсѣ са мною у раду!—(Ср. № 307).

335.

Увѣжающій женихъ проситъ тестя не задерживать его: отецъ, строгій хозяинъ,
не впускаетъ его во дворъ съ молодою женою и веселымъ поводомъ.

Гарнастай—Пилипычка,	Ахъ, мой батюшка грозинъ,
Гарнастай—малодинкѣй,	А мой роднинкѣй грозинъ:
По застольяку ходить,	Ня ўпуститъ поздна на дворъ
Свайго стилушку просить:	И съ жаною съ маладою,
Ды ни пазабаў mine, стилушка!	И зъ вяселымъ поўздымъ.

336.

Жениховы свашки радуются, что подманили невѣсту ѣхать съ собою, вызвали
ее на крыльцо изъ отцовскаго дома.

Когда дружки разрѣжутъ «яловицу», половину оставляютъ дома, половину съ
собою возьмутъ, тогда благодарятъ Бога и хозяина за то, что хозяинъ отдалъ
коровку, отдалъ и поводокъ. Невѣсту выводятъ во дворъ и садятъ въ по-
возку; свашки поютъ пѣсню:

Выкатили, выкатили	Выманили, выманили
Дубовую бочку;	Сяргѣву дочку.

337.

Осиротѣлъ отцовскій домъ безъ невѣсты, и видъ у него унылый, какъ у бе-
резы со сломанной макушкой.

Въ вароть бярѣза стыгала,—	Живи, мой батюшко, бизъ мяне,
Дарка са двара сѣвѣжала,	Бязъ русей касы, бизъ маей,
Верхъ той бярѣзы сырвала:	Безъ румяныга личинья!!!»
—«Стой, мья бярѣза, безъ верху,	

338.

Береза безъ макушки имѣеть печальный видъ. Такое же грустное впечатлѣ-
нiе производитъ мать, разставшаяся послѣ свадьбы съ милой дочерью.

У варотъ бярёза стыяла,	Бизъ кудряваго вѣтъя,
Са двара Дуничка съѣзжала,	Бизъ зялёныга листя!
Верхъ тѣй бярёзи сырвала:	Живи, моя матушка, бизъ мяне,
— «Стой, моя бярёза, бизъ варь-	Безъ буйный маей галавы,
ху,	Безъ русей маей безъ касы!»...

339.

А у варотъ бярёза стыяла,	Бязъ русей касы бязъ маей,
Вѣтътимъ вароты услала.	Бизъ румяныга личинья!»...
Ай, туды ишла Татьяна,	Ни зелина бярёза бизъ варьху,
Верхъ тѣй бярёзы сырвала:	Ня вясель батюшка бизъ мяне,—
— «Стой, мыя бярёза, бязъ варху,	Бязъ русей касы, бизъ маей,
Живи, мой батюшка, бизъ мяне,	Бязъ румяныга личинья!»...

340.

Уѣзжающая изъ отцовскаго дома невѣста укоряется въ дурной нравствен-
ности.

Вернись, кабыла!	Набару пеленокъ.
Люльку забыла!	Падажжи, дружокъ!
Падажжи, жеребенокъ!	Возму весь мѣшокъ.

341.

Если невѣста идетъ къ жениху съ плохо наполненнымъ кубломъ, на себя она
должна пенять, на свою неруководѣльность.

Шамнули саньчки на дварѣ.
— Схади, матушка, — ти ни пы мяне? —
— «Пы тябе, дачушка, пы тябе». —
— Да гатуй, матушка, кублы мнѣ! —
— «Бдѣ, мыя дачушка, бязъ кубла:
Чаму мычичку ни скубла, —
Ни сидѣть была на пачи, —
Ни былтатъ была ныгами; —
Шивалить была руками, —

Скусть мычичку скорынька,—
Штобъ была ў кубличку спорнинька!..
Скубну, матушка, хуть трошку,
Цувязу платьтика ў лукошку.

342.

Мать, спровадивъ дочь, чувствуетъ страшную сердечную пустоту; вромъ того лишена она незамѣнимой помощницы.

Дубъ ды барѣза усю зимушку чарненикъ,
Марына мати усю нядѣлюшку скушнинька;
Распинала чѣрный шатѣръ на дворъ:
—«Тяперъ жа мнѣ чярнѣшинькый пахадить:
Ой, некаму кашулицы памыти,
Ой, немыга на работушку паслати,
Ой, немыга зъ работушки дыждати;—
Наляку пирогоў, наварю капи,—не съ кимъ ѣсть,
Пайду у въ поля, займу пастать,—не съ кимъ жать!»!..

343.

Поѣздъ свое дѣло сдѣлалъ: повеселился порядкомъ и взялъ невѣсту.

Зылытая наша пѣсенка, —«Па што фхыли?»— —«Па
Сяребреный гыласокъ, дѣўку». —
Васѣленый шыздоць: —«А што мы вязли?»— —«Га-
Ай дѣ мы сѣли,—зафѣли; рѣлку». —
Ай дѣ мы стали,—заиграли!... Гарѣлку вязли—цушили;
Па дѣўку фхыли—узали!...

344.

Не сломали калину вѣтры, бури, дробные дожди, а пришли дѣвочки и сломали деревцо; пріѣхалъ женихъ и взялъ невѣсту безъ пива, безъ меда, безъ горькой горѣлки.

Хвалилася калина, што никто ня сломить
Безъ вѣтру, безъ бури, безъ дробнаго дождю;—
Какъ пришли дѣвочки, сламили калину
Безъ вѣтру, безъ бури, безъ дробнаго дождю!..

Хвалилася Дуничька, што никто не возьметъ
Безъ пива, безъ мѣду, безъ горькый гарѣлки;—

Пріѣхыѣ Ваничка, узяѣ Дуничку
Безъ пива, безъ мѣду, безъ горькый гарѣлки!..

Главное торжество окончилось: много вина попили сваты за обѣдомъ послѣ пріѣзда изъ церкви молодыхъ; вечерній пріѣздъ жениха не отличается такою торжественностью: женихъ пріѣзжаетъ за дѣломъ, онъ беретъ съ собою невѣсту, на обладаніе которой уже имѣетъ полное право. Послѣ переторжекъ, послѣ споровъ все оканчивается дѣловымъ образомъ, тихо, скромно, такъ что, по народной пѣснѣ, мать, сестры и братья не замѣтили, какъ женихъ увезъ невѣсту.

345.

Насмѣшки надъ свашками, не умѣвшими уберечь невѣсты: напрасно онѣ горячились. Къ чему послужилъ ихъ шумный задоръ при защитѣ своей подруги?

—Ай, сватушка жъ нашъ дымавой, 2
Ти на ета жъ ты насъ запрасіѣ,
Бряхливыхъ сучикъ напустиѣ?
—«Бряшита, сучки, бряшита»!...
Хуть вы брихали—не ўзяли,
А мы маўчали—пумчали!...

346.

Насмѣшка надъ невиданною нигдѣ уступчивостью и покладливостью свашекъ: вѣрно не дорожатъ онѣ своей подругой, когда выдаютъ ее сами безъ всякой борьбы.

Ай, дѣ мы были, да ня ѣздили,
Такого дива да ня видели:
Сами намъ Дуничку яны выдыли,—
За правую ручиньку вонъ вывили!...

347.

Насмѣшка надъ безопасностью матери. Прозѣвала или проспала мать свою дочь; но свѣжій слѣдъ кажетъ путь, куда увезли свою добычу похитители.

Ой, мы думыли, што рана,—
Вышли зы вароты, ужу свѣтъ;
Хватилася matka, дочки нѣтъ:
—«Торная дарога натарѣла,
Буды мыя дачушка пывязена»!...

348.

Тоска матери по дочери, вѣрной слугѣ и помощницѣ.

Галовушка мая бѣдная,	Да немыга зативати,
А идѣ жѣ мая слуга вѣрная?!	Немыга зативати
Кукобила, лядѣила,—	И зъ работы даждидати.

349.

Родъ-племя хочеть вернуть назадъ невѣсту, да уже поздно. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ-то щебечуть: это сестры невѣсты плачутся, что не успѣли загородить поѣзжанамъ дорогу.

Ай, на дуби зязюлинька,	Када бѣ вѣдали,
На другимъ другая,	Куда нашу сястру вязуть,
Яны щебечуть,	Мы жѣ бы тую дорожиньку
Усю праѣду гаворють;	Дубѣмъ завалили,
А тыя жѣ то зязюлиньки—	А мы бѣ сваю сестричиньку
Усе Марыны сѣстры.	Назадъ варатили»!...
— «Када бѣ мы знали,	

350.

Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ то щебечуть: это сестры жениха радуются, что ихъ братъ поѣхалъ за невѣстою; онѣ бы съ удовольствіемъ снарядили его въ самый дальній путь.

Ай, на дуби зязюлинька,	Ай, на дуби зязюлинька,
На другимъ другая,	На другимъ другая,
Яны щебечуть, 2	Яны щебечуть,
Усю праѣду гаворють;—	Усю праѣду гаворють;—
Ай, тѣя што зязюлички—	Ай, тѣя што зязюлички
Матвѣвы сѣстры.—	Усе Катъкины сѣстры.—
Кали бѣ мы знали,	Кали бѣ мы знали,
Кали бѣ мы вѣдали,	Кали бѣ мы вѣдали,
Куда нашъ братъ паѣдидитъ:	Куды нашу сястру вязуть:
А мы бѣ тую дорожиньку	А мы бѣ тую дорожиньку
Баўрамы услали,—	Дуббимъ завалили,—
А мы бѣ сваего да брахниньку	А мы бѣ сваю сестричиньку
Падалѣ паслали!...	Назадъ варатили!...

351.

Ай, на дубѣ зязюлинька, на другомъ другая,
Яны щебечуть, усю праѣду гаворють,

А тыя жъ то зязюлиньки ўсё Марьины сёстры.
— «Када бъ мы знали, када бъ вѣдали,
Куда нашу сястрицу вязуть:
Мы жъ бы тую дароженьку дубимъ завалили,
А мы бъ сваю сястричиньку назадъ вратили!»...

352.

Шуринъ гонится за зятемъ: хочетъ вернуть назадъ увезенную сестру; зять не соглашается взять въ обмѣнъ за пѣвницу коника при сѣдлѣ: дороже ему невѣста при кося.

Зарзали кони на браду,
Чуючи пагони на заду:
Шуринъ за зятемъ гонитца.
— «Пастой, зятинька, не уѣзжай,
Не увази маю сястрицу:
Вотъ тябѣ коничекъ при сядлѣ,
Атдай сястрицу при касѣ!»—
— Не нада мнѣ коникъ при сядлѣ,—
Не атдамъ сястрицу при касѣ!—

353.

Привезенную невѣсту рекомендуютъ, такъ сказать, свекру и свекрови: выносива она въ самой тяжелой работѣ и любить чистоту.

Лятѣў пятухъ чирязъ рѣву,	Лятѣў пятухъ чирязъ рѣву,
Крикнуў ку-ка-реку.	Крикнуў ку-ка-реку,
Люли, люли, люлѣшиньки, кукареку.	А вотъ табѣ, Сафоничка,
А вотъ табѣ, да й Гапычка,	Нявѣстка да вѣку—
Нявѣстка да вѣку—	Ноги жостки, 2
Ноги жостки, 2	Ручки бѣлы хадить за вадой.
Ручки бѣлы хадить за вадой.	

354.

Насмѣшка надъ привезенною невѣстою: будетъ „заложица“ выполнять самую черную домашнюю работу.

Ой, ѣздили мы ў дарогу,
Привязли сябѣ залогу
Чѣрные палати вытирати:
Не будутъ палати гуляти;—
Будетъ залога вытирати!...

355.

Невѣста привезена на мѣсто. Родня все еще отыскиваетъ её; наконецъ, придя за нею по слѣдамъ, съ горечью примиряется съ ея похищеніемъ: пусть только новая родня обращается кротко и ласково съ новоприбывшею невѣсткою.

Въ панадѣлькѣ, рана на зарѣ, Вчора къ вамъ?—
Ой, ѣздила два брата на канѣ. Вы ня кышкайтя, не шугукайтя:
—«Ой, вы, кумушки, вы, галу- Нярушъ вамъ!
бушки, Крупъ пасыпайтя, вады нали-
вайтя:

Чаломъ вамъ!

Ти ни залатѣла наша курычка Нярушъ вамъ»!...

356.

Невѣстина свашка пріѣхала скоро вслѣдъ за невѣстою и постель привезла; она проситъ жениха и его родныхъ кротко обратиться съ невѣстою.

—Вы, кумушки, вы галубушки, чаломъ вамъ:

Ти ни залатѣла наша курычка ўчора къ вамъ?—

—«Ай, учора, со вечора, познинька».—

—А ня кышкайтя, ни шугукайтя,—нярушъ вамъ:

Нярушъ привыкайтя, дабро наживайтя,—нярушъ вамъ;

Крупъ пасыпайтя, вады паливайтя,—нярушъ вамъ!...

357.

Да паѣдимъ дамой, паѣдимъ!...

Каму мы Дуничку приважимъ?—

Приважимъ Дуничку Ванички:

—Ни сяки ты яе вярѣукыю,

Научай ты яе гаворкыю,—

Вы ня бейтя яе дубцами,

Научайте яе слыўцами!...

Вечеринка у жениха послѣ прїѣзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха.

Скоро по прїѣздѣ невѣсты въ домѣ жениха, молодыхъ кладутъ спать. Бѣльшій жениховъ дружка и невѣстина бѣльшая свашка отправляются въ особую комнату готовить постель для молодыхъ.

Когда постель для молодыхъ уже готова, бѣльшій жениховъ дружка беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту и отправляются вмѣстѣ къ постели. Молодые остаются одни.

Когда молодые прїуенутъ, ихъ поднимаетъ съ постели жениховъ дружка въ присутствіи всего брачнаго поѣзда, — и въ томъ же самомъ порядкѣ, въ которомъ пришли молодые къ брачному ложу, идутъ они въ сопровожденіи того же дружка и той же свахи къ столу, а тамъ уже приготовлена закуска.

— «Пуважите яе мыладухый и одѣнья!..» — скажетъ дружка.

Невѣсту завяжутъ молодухою и одѣнутъ.

Дружка беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту, и садятся вмѣстѣ за хлѣбъ-соль.

Пьютъ водку, кушаютъ хлѣбъ-соль; дружка пьетъ — «салодіе рожки».

Какъ позавтракаютъ, сварятъ «гарщѣчивъ каши», настелютъ сѣнца въ лукошечко и поставятъ «гарщѣчекъ» тотъ въ лукошечко и положить все, взятое вмѣстѣ, — «вѣчко» — молодухѣ на голову.

Дружка и новобрачная молодуха бѣгаютъ по лавкамъ вокругъ стола; дружка хочетъ догнать невѣсту и шлепаетъ пугою.

— «Што сикѣшь?»

— Дуба да бярѣзу.

Потомъ, взявъ у новобрачной кашу, дружка ставитъ ее на столъ и говоритъ:

— «Кароўка тялилась и малозіўца сварилась».

А кто начинаетъ ѣсть эту кашу, у того дружка вырываетъ ложку и выдаетъ еѣ въ порогъ:

— «Кароўка тялилась... Штобъ яе тиятки такъ брыкали!..»

Вся родня садится за столъ.

Какъ отвѣдаютъ хлѣба-соли, то кричатъ:

— «Пить хочитца!..»

Тогда молодую, сопровождаемую свашками, дружка гонитъ по

воду. Дружки, взявъ у молодухи ведро съ зачерпнутою водою, льютъ воду на вереву и на народъ, приговаривая:

— «Вотъ какая вадица—влючивая, хорошя!..»

Третій разъ, какъ зачерпнетъ невѣста воду, накрываютъ ведра красными платками и становятъ ихъ у воротъ.

Большій дружокъ говоритъ свекору:

— «Покушай-ка вадицы! Вотъ вадица, такъ вадица!..»

Другіе тоже отвѣдаютъ этой воды и похвалятъ.

Потомъ женихъ у воротъ угощаетъ свашекъ водкою; а послѣ этого угощенія ставятъ водку уже въ избѣ, на столѣ; молодая застилаетъ новую скатерть.

Заставляютъ молодуху блины печь: наторкаютъ въ блинъ овса, напихаютъ угольковъ (угаля); а какъ готовъ будетъ невѣстинъ блинъ, владутъ его на заслонку.

Молодая подаетъ своей работы блинъ свекору.

Старшій дружокъ говоритъ:

«— Покушай етытъ блинъ, — пасматри, какую ты нявистку узялъ! Ти рукадѣльница?»

Свекоръ кушаетъ этотъ блинъ и хвалитъ:

— «Вотъ блинъ съ зюмымъ, миедалимъ!—Вотъ спасибо дачуши—дакъ блинокъ!..»

Невѣстѣ дарятъ деньги, всѣ кушаютъ блинъ, «испеченный на славу», всѣ хвалятъ его. Запиваютъ водою. Опять «салятся заўтривать». Собираются ѣхать въ гости къ невѣстинуму отцу.

Радость поѣзжанъ: хотя не спали они цѣлую ночь, за то привезли хорошую невѣсту. Похвала жениху и невѣстѣ.

Хоть жа мы ноченьбу не спали,

Челединку дастали:

Добрый челединъ—Ваничча,

Добрая челедка—Дуничка!..

Или 2 стихъ такъ: Пирамѣнушку дыздали.

359.

Величают жениха—побѣдителя, взявшаго въ полонъ невѣсту; величают
обоихъ: жениха и невѣсту.

Курь, курь, да ня пѣйтя рана,
Да ня пѣйтя рана, ни будитя пана!—
Ой, нашъ паночикъ зъ вайны пріѣхуѣ,
Зъ вайны пріѣхуѣ, горьдъ зваюваѣ,
Горьдъ зваюваѣ, паламянычку узяѣ:
Паламянычка—малодая Катичка.
Гаспадарѣчизъ — якъ сакалочакъ,
Гаспадынюшка — якъ малинушка!

360.

Молодую оставляютъ наединѣ съ женихомъ.

Ай, дѣ жъ вы нашу мыладую дѣли:
Ти ў клѣтъ загнали, ти по выду паслали,—
Ти по выду паслали, да ти баню тапить?—
Ай, и ў клѣтъ загнали да ни баню тапить,—
А ў клѣти, ў клѣти калбасы чинють;
Начинили калбасу—самъ треть ни ўнясу.—

361.

Спитъ молодая ночку въ небываломъ мѣстѣ.

Идѣ радилася, ни была,
Тамъ мяне тѣмная ночь абнила.

362.

Дѣвушка, выходя замужъ, перестаетъ быть вольною амазонкой: не распинаетъ
въ полѣ шатра, не рыщетъ по дугамъ и лѣсамъ уткою и куницей, а спитъ
у жениха, въ темной коморѣ.

Идѣ табѣ, рыбушка,
Зиму зимувать:
Ти ў води, вѣди,
Падъ лѣдымъ,
Ти падъ крутенькымъ биражкомъ,
Ти на жоўтинькымъ пясочку.

А идѣ табѣ, Анисья,
Ночь начувать:

Ти ў поли шатры распинать,
Ти ў зяленинькый дуброви,
Ти ў Пилипывый камори.
Кали я ў поли кунькью ¹⁾,
Въ зялёный дуброви вуткью,
Въ темный камори дѣўкью.

Примѣчаніе I. „Куны-соболі“ въ творческомъ языкѣ обыкновенно встрѣчается вмѣстѣ и отвѣчаетъ живымъ образомъ—куна дѣвушкѣ и молодикѣ, соболъ жениху и молодому; въ вѣно и приданое—кунами покупали дѣвушку, соболями дарили молодца. (Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, примѣчаніе къ 150 №).

Примѣчаніе II. «Утка»—образъ дѣвушки; выходъ «утки» на берегъ—переходъ уже до извѣстной степени къ новому положенію. «Въ сказкахъ исторія любви и страсти начинается только по выходѣ утокъ на берегъ, когда онѣ превращаются въ дѣвицъ и, наоборотъ, снова отъ молодца улетаютъ или уплываютъ утками, лебедами. (Тамъ же, стр. 157).

363.

Насмѣшка надъ невѣстой, вышедшей замужъ за жида.

—Охъ, матушка, жидъ, гасударыня, жидъ!..

На печи ляжить, за плечи дяржить...

Якъ вазьму жида за вусъ, за браду,

Я ўкину жида у грязь, у ваду!—

За што жида бить, за што вылачить:

Учора пришоў, палтинку принёсь,

Сяводни пришоў, другую принёсь?

А мнѣ жъ, мыладѣ, ай абукодычка:

Будить и квартувъ и намѣтычка!

364.

Невѣстина родня ожидаетъ приговора надъ невѣстой,—надѣются родные, что не осрамятъ ихъ невѣста.

А ўся жъ наша

Дый родина па воли.

Адна наша Анисѣтичка

Въ наволи,

А ў наволи,

Въ Пилипывый камори.

Выйди, выйди,

Анисѣтичка, съ тирима,

Ты вывиди свою родину

Са сарама.

365.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Нагло, какъ побѣдители, обходятся свашки жениха съ невѣстиной косой.

Ня ў трубушку трубили рана па зарѣ,

Плазыла Мархвушичка да па русый касѣ:

— «Каса жъ мая, косынька, каса-й русыя,
Ня день тябе, косынька, часала-плила,
Шаўковыя лентушки уплётывала!..
Пріѣхыў Карнейка да нямилысливый-нежаласливый,
Панавѣзъ жа іонъ свашечикъ да нямилысливыхъ-нежаласливыхъ;—
Стали жъ маю косыньку пасматривати-падаргивати,
Шаўковыя лентушки разбрасывати!»...

366.

Не трубушка трубила рана па зари,
Ай, рана па зари,
Плакыла Марьюшка па русый касѣ:
— «Каса мыя, косынька, каса русая:
Звячоръ маю косыньку дѣвушки пляли,
Шаўковыми уплётymi уплётывали,
Золытымъ и серебрянымъ высаживали!..
Пріѣхылъ Иваичка съ чужэй стараны,
Привѣзъ съ сабою свашичикъ нямилысливыхъ:
Стали маю косыньку растягивати,
Шаўковыя уплёты разарывати,
Золыта-й-серебра разбрасывати!»

367.

Величаютъ невѣсту: невѣста-калинка.

Да калинка наша Дуничка: Ножымы калинку туптала,
Пыдъ калиною гуляла, Пыдаломъ ноженъки ўтирала!..
Ручымы калинку думала,

368.

Насмѣшка надъ женихомъ.

— Матушка моя, я жанитца хачу!
— «Сыночекъ, ти вяликъ твой х...?»...
— На канцѣ, какъ морда въ аўцѣ,
Пыдъ канецъ, какъ носи канецъ!..

369.

Похвала невѣстѣ. Невѣста сравнивается съ розой, не убоявшейся добрыхъ морозовъ и пустившей зеленые побѣги.

Добрыя-й наши марозы
Ни змарозили намъ рожы:

Пустила вѣти па клѣти,
А зялёный листокъ падъ мастокъ.

370.

Похвала невѣстѣ. Цѣломудренность невѣсты дѣлаетъ честь обоимъ дворамъ,
въ особенности своему роду - племени.

Да вяличка наша Дуничка: Но ня тымъ вялика, што на га-
Развяличила два двары: лавѣ,—
Первый жа дворъ свѣкыркинъ, Ина тымъ вялика, што на пы-
Другой жа дворъ батюшкинъ;— далѣ!..

371.

А вяликая наша Татьяна: Первый дварочикъ—свѣкыркинъ,
Узвяличила два двары: Другей дварочикъ—батюшкинъ!...

372.

Село Войнно, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.
Благодарность матери.

Спасиба матцы за дачку,
Што насила дачку ў хвартучку,
Чарвоинькымъ касничку.

373.

Пачаму жъ намъ не пѣть, Сноту принесла,
Пачаму не гулять: Ой, сноту, сноту, якъ злоту,—
Какъ наша малодая Луччи чистыга серебра!..
Харашенька пришла,

374.

Радость родныхъ и гостей выражается шумными пѣснями и веселой попойкой.

Вотъ тутъ намъ папить, Якъ у раечку!
Вотъ тутъ пагулять Гаспадарѣчикъ, якъ каралечикъ;
У етымъ дамочку, Гаспадынюшка, якъ малинушка.

375.

Общее веселье и радость всей жениховой родни, собравшейся на семейный
праздникъ.

Тяперъ жа наша ўся гуляня, Тяперъ жа наша гадина,
Какъ сабралася наша ўся рыдня; Какъ сабралася радина!..

376.

Гордость жениха: ѣдет онъ съ невѣстой по городу и хвалится ею.

Бяжить зайка по ячиньню туляся, 2
Ѣдитъ Иванъ па горыду хваляся:
—«У каго мья да и Марычка ўдалася?—
Па калѣна у золыта увидася,
Па пояса у чистыя серебра».—

377.

Бяжить зайнька па ячиньню туляся,
Ѣдитъ Матвѣй па горыду хваляся.
У каго мая дый Дарычка ўдалася:
Па калѣни у золыта ўвидася,
Па поясъ у чистыя сирябро?!..

378.

Гуляйтя, наши, гуляйтя,
За ету дѣўку недѣльку,
За яе касу русаю!

379.

Приглашеніе повеселиться хорошенько по случаю удавшагося праздника.

Гуляйтя наши, нидбайтя,
За ету дѣўку нядѣльку,
За яе споту субботу!

380.

Прежнее невольное безчестье покрывается замужествомъ.

Матушка мья, я теперь не твья:
Я жъ таго пана, съ кѣмъ ночку спала,
Я жъ таго двырянина, съ кѣмъ ночь гыварила,—
Спала, не спала,—славынька пала,—
Я жъ тую славуньку сбуду,—
Съ Иванькыю спать буду!..

381.

Свадьба покрываетъ прежніе наговоры и безчестье.

Пыдъ гайкомъ, пыдъ зялёненькимъ,
Пыдъ каўромъ, пыдъ чарвоненькимъ,
Тамъ наша Дуничка спала,
Спала, ни спала,—славынька пала.—
Я жъ тую славыньку сбуду,—
Съ Иванькью спать буду!..

382.

Невѣста ожидаетъ прїѣзда своего отца, котораго ожидаетъ почетный прїемъ.

Ѣдь, мой батюшка, сярѣдъ дня,
Ня бойся майго сарама:
А мой жа саромъ удаўся,
На бѣлый кашули спазнаўся.

383.

Грустное настроеніе невѣсты. Воспоминанія о прошлой жизни.

Дарка у батюшки	Да вянчикъ ня звити:
Вѣрненька служила:	Я адинъ было звила,
Су терима ни схадила,	Я и тѣй ни знасила,
Толька разъ было выйшла,	Павѣсила у терими,
Да на ганьчкахъ стала,	А ў терими за дверими
На ганьчкахъ стала,	На залотымъ калечку,
Съ краскымы размуўляла:	На шаўковымъ шнурочку:
—«Играйтя вы, краски, играй-	Калечикъ зламѣўся,
тя!—	Шнурочикъ парваўся,
Да мнѣ васъ ни парвати, 2	Мой вянчикъ развѣўся»...

384.

Гонять невѣсту по воду. Невѣста хоть перестала плакать, а грусть осталась на сердцѣ.

А ўжу свѣтъ да на зориньку бытъ,
Дуничка пы вадицу идеть.
Дуничка, ти забыла матку?
Слѣзкымы забыла, сярдечка уныла.

385.

Разбила невѣста вѣдра, заглядѣвшись на жениха.

Пыгнали мыладу пы ваду,— За то яе матушка бранила:
Ой, ни пы ваду, пы бяду: —«На каго ты, молыда, глядѣла:
На бѣлый камушиекъ ступила, Ти на коника вароныга,
Тисовыя вадерцы пабила. Ти ны таго Ваничку малодыга!»—

386.

Насмѣшка надъ молодыми,

Пашла жѣ наша малада па ваду,
Увидила рачиньку што ў вадѣ:
—«А, такой сякой рачинька, што ў вадѣ,
Блюди свой ... къ середѣ,
А мнѣ твой ... надыби!»—

387.

Насмѣшки надъ молодыми.

Пыгнали мыладу пы ваду, пы ваду!
А увидила рачиньку, што ў вадѣ.
—«А такой сякой рачинька, што ў вадѣ,
Ни хватай майго мужа за м..ѣ;
А мнѣ м..ѣ сгыдятца, сгыдятца!»...

388.

Капризы молодой.

Ня буду я жить, Зѣ няволи:
Прочѣ пайдучу; Ня дають паѣсть
Ни съ добра пайдучу, Да воли

389.

Женихъ готовъ выносить все неприятности, лишь бы любила его невѣста.

Катилася калодычка сы пячѣ,
А ўдарила Пилипычки у плечѣ.
Багадашѣ тябе колодычка—ты ўбила,
Была бѣ мянѣ Анистичка любила.

390.

Невѣстка большею частію въ немилости у строгой свекрови: свекровь рано ее будить и поздно позволяет ложиться спать и, всетаки, недовольная непрерывной работой невѣстки, осуждает ее у сосѣдей.

Ай въ бару, бару, у приборку,
Да рубіу Ваничка каморку;
Да туды жъ пришла Дуничка:
—«Божа, табѣ пымажи, Ваничка,
Да рубить каморку зличинька,
Прысикать ваюшка частинька,
Штобъ была сылаю куды улитать,—
Насъ, малодинькихъ, пубужать!»...
Какъ зачуу—пачуу Ваничка:
—«Ни вьплатися, Дуничка!
Юсть у мяне на ета матушка:—
Паложить ина познинька,
Узбудить ина ранинька,
А у люди пойдить, асудить:
—А мыя нявѣстка—нигадай:
Бѣль кузиль пряла—дримала,
Кросинцы ткала—ирвала!»...

391.

Сынъ говоритъ матери, что онъ съ семьей своей не будетъ ей служить.

—Сыночикъ, жанила тябе—
Дыждала ширямѣны сябѣ!—
—«Матушка мыя, не халопъ я твой,
Жонка мыя—не халопка твоя,
Дѣти мае—ня слуги твае!»...

392.

Молодые отказываются служить матери. Мать сама принуждена идти за водой.

Матушка на вадицу идетъ,
Сыночекъ у варотъ стайтъ.
—«Охъ—ти мнѣ!.. замарилася,
Падъ горою павалилася...

Сыночекъ, ажанила тябе:
Хатѣла перямѣнки сябѣ!»—
—Матушка, не халопъ я тибѣ,—
И жонка мья—не халопка твья;—
Матушка мья, не трясу трясетъ:
Матушка мья, сама вады принясешъ!—

393.

Невѣстны свашки поють, какъ вяжутъ невѣсту молодухю.
Молодуха сравнивается съ увядшею розой, мятой (рота); дѣвушка—съ цвѣту-
щимъ растеніемъ.

Я ўчора была,	А ўчора была
Якъ рожа цвила;	Я дьявицю,
А сяводни стала,	Сяводни стала
Якъ рожа звяла;	Маладицю.

394.

Невѣста плачетъ о прошлой жизни, объ увяданіи красоты, о потерѣ дѣвичьей
косы; сокрушается также о томъ, что женихъ ея малъ.

Плакала Дуничка да три вечары:
Ай, первый вечеръ па касѣ,
А другой вечеръ па красѣ,
А третій вечеръ, што женихъ малъ,—
Ни ў люльки яго калыхать,
Ни ў пялёнычки спавивать:
Въ люлькѣ калыхать—атарветца,
Въ пялёнки спавивать—смяетца,
А съ краю палажить—свалитца,
Къ стянѣ палажить—перявернитца.

395.

Невѣста воду беретъ и смотритъ на свою сторонущку, не ѣдетъ ли ея отецъ
и не везетъ ли денегъ выкупить ее съ гори, съ великой кручины.

А ў середу рана, а ў середу рана
Синя моря играла;
Татяна ваду брала, 2
Въ свой бокъ пагидала:

— «Ти ня ѣдять батюшка,
Ти ни вязеть выкуцу,—
Ти ня выкупить мяне, 2
Да зь естаго горя, зь вяликий кручины?!»...

396.

Въ павядѣльникъ рана	Са ўсею раднёю,
Синея моря играла;	Съ большою казною:
Дуничка ваду брала,	Ти ня выкупить батька
Въ свой бокъ паглидала:	Съ большою няволи?!»...
— «Ня ѣдять мой батька	

397.

Дочка наказываает матери, чтобъ мать пріѣхала къ ней въ гости и привезла побольше приданого.

Дуничка матушкѣ да наказывала:
— «Ты пріѣдь, матушка, ка мнѣ ў гости,
Привязи, матушка, трубки и рубки:
Мнѣ, мыладѣ, многа нада:
Сорыкѣ сыракоў адныхъ рушничкоў,
Пятьдесять латовъ адныхъ наметыкѣ». —

398.

Литала павушка па високій гарѣ, Што далеча 'ть мине.
Ай раняла перыка сваё быстренькая, Пріѣдь, пріѣдь, матушка,
А ни жаль жа мнѣ павушки, Да 'твѣдай мине,—
Да ни перья яе,— Привязи, привязи, матушка,
Ай, жаль жа мнѣ матушки, Трубку-рубку мнѣ!

Гнѣвъ жениховыхъ сватовъ.

Якъ падымуть маладыхъ, тады и деть уся женихова радня: свякрова, свѣкаръ, пубратишки, осматривать яе дабрату: ти ни думала калину, ти ни пастивила ина бычка и ти ни прабила ражѣкъ. Пришла ина вочинь честна, благародна; а ежали плоха, гнѣвъ бальшая свекару и свякровушки, пагаваріють, якъ ба хаматюнушка ралейный накинуть на дружка или на бѣльшую сваху, паѣхать ба на ихъ пупахать.

Таперича увидала, што нявѣста нидабра.

Нявѣстина радня сжуліўшисъ удираить, якъ бы ни затримали.

Содють тады женихову радню за столъ, а идна нявѣста сядить: праиграла ина сваяво бычка...

Што ты думаишь?!.. Ни требуютъ тыаерь ни нявѣстинный скатерти, ни пирагоў, ни гавядины и ни каши ихный: ужѣ, сжуліўшисъ, таятца по закаюткахъ и припичалимши сабѣ разсуждають, што будуть дѣлать.

Нявѣстинъ сватъ гавѣрить другому нявѣстному свату.

—«Ну, ды вотъ што скажимъ: ана ни дачка наша, што мы яе ни наставимъ!»...

Да паахаютъ сваты къ свату. Женихоў сватъ и гавѣрить:

—«Да вить што я вамъ скажу па совѣсти: Ня ўмѣли вы свайго тавару сублюдать... Вы куряжъ бѣльшой праизнасили на заручинахъ...

Да вить только вотычка ли маей бясѣды, а ни ли вашій: я къ вамъ ня ѣду и васъ да ни прашу сюды: я упраўлюсь са свайми гастями сваяво вотычку папить... А я за вашъ таваръ хушь бы васъ и ни видаў!»...

Пѣтѣмъ женихоў атаецъ атноситца къ атцу и къ матери нявѣстинный, гаварить пѣрва отцу:

—«Благодаримъ тебе, братецъ, за хлѣбъ-соль! Якой я только страматы пудучиль, што ты ня ўмѣлъ сублюдать нявѣсту и дать бѣльшой строгости сваймъ дитѣмъ!.. Якъ мнѣ глаза дупилися и нашій ўсей раднѣ!»...

(Жениховъ отецъ уходитъ. Мать вмѣшивается въ разговоръ).

Ну, ужѣ matka сатана:

—«Дѣдъ, маладѣя люди!.. Можя, и тѣй паакасаўся къ ей, дѣдичка...Вотъ с...дочка, Митюхина, збила, змутила яе (у матки душа на кастыли ходить).

Мы жъ съ taboo, дѣдичка, ни купили нашій ни сапажонка, ни сараханенка... Маладѣй челауѣкъ!.. Ни платчонка хорошава...

Што ты мнѣ гавѣришь, дѣдъ?!.. Кали юсть умная Данилина дачка—ина и умъ свой содиржайтъ... Глянъ-ка ты, дѣдъ! у ней камзѣтная сукенка... А мы што купили сваяму дитѣнку?!..

Дѣдъ, уздумай на то, што яе батѣка заможней: купить ей и тоя, и другога,—и нашей, на яе глѣдя, хочитца: маладѣй челауѣкъ прибадритца хочить... Я сама пайду къ свату, я сама, дѣдичка, ужу пайду къ яму, даганю яво»...

(Догоняетъ).

Мать. Што ты, сватъ, тамъ гавѣришь?

Сватъ. Да што гаварить? А штобъ васъ къ сабѣ—воўси ни дапустиць: вотъ што гаварить.

(Отворачивается съ гнѣвомъ).

Мать, оставшися одна.—Ахъ, ты, Божа мой, ахъ, ты кармилецъ! А вотъ што с... дочка надѣлала!...

Я жъ живу ю яе ни пастаўлю на ноги, с... дочку: ни ганяйся и ни ганяйся, за кимъ ни надаби. И ты туда гонисѣтя, бязпутная?! А, Бажуўтухна ты мой, куда жъ намъ таперитка прихинуцца?!..

Послѣ свадьбы. Перегостки.

399.

Довольна невѣста, что замужъ вышла—избавилася отъ насмѣшекъ сосѣдокъ.

Польна калини, малини, да ў лузи стыяти, эй,—

Пара калини, пара малини да ў садъ пиряйдить:

А ўжу жъ калину, а ўжу жъ малину ўсю птушки пакливали,—

А ни такъ жа птушки, а ни такъ жа птушки,

А ни такъ жа птушки, што мелкія пташки.—

Польна Марычки, польна малодѣй, да у батюшки жить, эй,—

Пара Марычки, пара малодѣй да замужъ идить:

А ўжу жъ Марычку, а ўжу жъ малоду ўсе люди судили,—

А ни такъ жа люди, да ни такъ жа люди,

Да ни такъ жа люди, што ближнія сусѣди,

Да ни такъ сусѣди, што тыя сасѣди.—

400.

Подъ наметкою, въ новомъ нарядѣ, молодая кажется еще красивѣе.

Хараша нова клѣтъ падъ крышкыю,—
Луччи таго Дуничка пидъ наметкыю!—
Захадя, матушка паглядяйтъ;
— «Быдта маё дитятка да палуччила,
Буйныя галоўка пакруглѣла,
Бѣлыя личинька пыбядлѣла!»...

401.

Сестра отказывается говорить невѣстѣ, каково живетъ въ чужихъ людяхъ:
сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

Ужъ ты, траўка-чирнабылка,
Къ гарѣ прилигала, у горушки пытала:
— Горушка крутая, скажи усю праўду!
Горушка крутая, какыва зима лютая,
Какыва зима лютая, тряскучи марозы?—

Ужъ ты, Дуничка малодня,
Къ сталу прилигала, у сястры пытала:
— Сястрица родная, скажи усю праўду!
Сястрица родная, кыкаво ў чужихъ людяхъ?—
— «Сястрица родная, сама ў люди пйдешъ,
Сама ў люди пйдешъ, пры людей узнаешъ,
Пры людей узнаешъ, кыкаво у чужихъ людихъ!»—

402.

Мать отказывается говорить невѣстѣ, каково живетъ въ чужихъ людяхъ:
сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

Траўка чернабылка 2.
На гарѣ стыяла,
Къ гарѣ прилегала,
У горушки пытала:
— «Горушка крутая,
Скажи усю праўду:
Якава люта зима,

Тряскучи марозы?»—
— Траўка чернабылка,
Сама у зиму пйдешъ,
Сама убывзнаешъ,
Якава люта зима,
Тряскучи марозы.—

Марычка малода
За сталомъ сядѣла,
Къ маткѣ прилегала,
У матушки пытала:
—«Матушка родная,
Скажи мнѣ усю праўду:
Якаво у чужихъ людяхъ—

Ня ў роднага батьки,
Ня ў родныя матки?»—
—Дачушка родная,
Сама у люди пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Якаво у чужихъ людяхъ.—

403.

Траўка чернабылка на гарѣ стыяла,
На гарѣ стыяла,
На гарѣ стыяла, къ гарѣ прилегала,
Къ гарѣ прилегала,
Къ гарѣ прилегала, у горушки пытала,
У горушки пытала:
—«Горушка крутая, горушка крутая,
Скажи усю праўду,
Скажи усю праўду, скажи усю праўду,
Якава люта зима!»...
—Траўка чернабылка, траўка чернабылка,
Сама у зиму пойдешъ,
Сама у зиму пойдешъ, сама у зиму пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Усё увыйзнаешъ, сама увыйзнаешъ,
Якава люта зима,
Якава люта зима, тряскучи марозы.—

Марычка малода, Марычка малода,
За сталомъ сядѣла.
За сталомъ сядѣла, за сталомъ сядѣла,
Къ маткѣ прилегала,
Къ маткѣ прилегала, къ маткѣ прилегала,
У матушки пытала:
—«Матушка родная, матушка родная,
Скажи мнѣ усю праўду,
Скажи мнѣ усю праўду, якаво у чужихъ людяхъ,
Якаво у чужихъ людяхъ,
Якаво у чужихъ людяхъ, ня ў роднага батьки,
Ня ў роднага батьки,

Ня ў роднага батьки. ня ў родныя матки,
Ня ў родныя матки!»...

—Дачушка родная, дачушка родная,

Сама у люди пойдешь,—

Сама у люди пойдешь, сама у люди пойдешь,

Усё увыйзнаешь,

Усё увыйзнаешь, усё увыйзнаешь,

Якаво у чужых людях!»...

404.

Женихъ (не отецъ и не мать) выкупаеъ невѣсту съ горя.

Кракала сѣра вутушка на мыри,

Плакыла дый Катичка у гори:

—«Выкупъ мяне, мой батюшка, сы горя!»—

—Што жъ табѣ дать, маё дѣтитка, у выкупъ?—

—«Сто рублей, мой батюшка, сто рублей?»—

—Гдѣ жъ мнѣ ўзять, маё дѣтитка, сто рублей?—

—«У камори, мой батюшка, у камори,

Въ новенькымъ, мой батюшка, сундукѣ».—

Кракала сѣра вутушка на мыри,

Плакыла дый Катичка у гори:

—«Выкупъ мяне, моя матушка, сы горя!»—

—Што жъ табѣ дать, маё дѣтитка, у выкупъ?—

—«Сто халстей, моя матушка, сто халстей».—

—Гдѣ жъ мнѣ ўзять, маё дѣтитка, сто халстей?—

—«У камори, моя матушка, у камори,—

Въ новенькымъ, моя матушка, у кубли».—

Кракала сѣра вутушка на мыри,

Плакыла дый Катичка у гори:

—«Выкупъ мяне, Матѣичка, сы горя!»—

—Што жъ табѣ дать, Катичка, у выкупъ!—

—«Тысичу, Матѣичка, тысичу!»—

—Слова нѣтъ, Катичка, слова нѣтъ!»—

405.

Просыпается послѣ свадебнаго похмеля женихъ, глядитъ, а невѣста хочетъ угостить его яблочкомъ.

А ў сади, ў сади,
Да ў винагради,
Тамъ нашъ Матвѣйка
Съ пахмелья ляжить;
Въ галоўкахъ яго
Дарычка стаить,
Дарычка стаить,

Яблычка дяржить:
— «Устань, Матвѣйка,
На зъѣшь яблычка:
Минетца табѣ
Усё пахмельлика,
Усё пахмельлика,
Усё вясельлика!»...

406.

Взаимная антипатія свекора и невѣстки; невѣстка жалѣетъ своихъ услугъ и ласкъ для свекора.

Я хадила па лужочку, 2
Па крутинькыму биражочку, 3
Па жёлтому па пясочку;

Я ей набрала на бярема,
Панясу я на свѣкрыў дворъ,
Кину-брошу саредь двыра;

Налумала смародинки,
Налумала смародину,
Не чорную, а зялёную;

Сама стану паслухаю,
Што мой свѣкрырка гаворить:
Ти мяне, младу, жалѣить,
Ти зялёный смародины:

— «Ай, свѣтъ мыя смародина,
Не чорная, а зялёная!»...

Примѣчаніе. Та же пѣсня поется отцу; дочь угощаетъ отца не зеленой, а черной смородиной. См. № 409.

407.

Хадила конухна вала рѣчки,
Клала листочки на плечки,
Ина малилась саболю:
— «Такей жа сякей саболя,
Ой, выведь мяне са бору:
А мнѣ ўжа ў бару надаѣла,—
А мнѣ, саболя, тошненька!»—
— Я жъ табѣ, конухна, да ни памагу!—
Кидай листочки розненька:
Ня будить табѣ тошненька!—

Хадла Устиння кала клѣти,
Блала падушки на плечи;
Ина малилась Ерахвею:
— «Такей жа сякей Ерахвейка,
Чаго мнѣ, Ерахвейка, тошнинька»?!...
— Я жъ табѣ, Устиння, да ни памагу!—
Бйдай падушки розвинька:
Ня будить табѣ тошненька!—

408.

Ожиданіе въ гости отца, котораго непродолжительная разлука послѣ свадьбы сдѣлала дорогимъ гостемъ.

Рыўнай, Божа, горы—далины раўненька,—
Приняси, Божа, майго батюшку раненька!—
А хуть рана, хуть ни рана,—я рада:
Я свайго батюшку пы галасочку пызнау,
Пы гыласочку, пы варонинькымъ канѣчку,
Пы варонинькымъ канѣчку, пу муливанымъ вазочку!...

409.

Отцу жалко дочери, преждевременно выданной замужъ.

Я хадла па лужочку, 2	Кину-брошу сярэдъ двыра;—
Па крутинькыму биражочку, 3	Сама стану паслухаю,
Па жѣлтыму па пясочку;	Што мой батюшка гаворить:
Налумала смародинки,	Ти мяне, младу, жалѣвить,
Налумала смародину,	Ти чорный смародины:
Не зялёную, а чорную,	— «Ай, свѣтъ маё дѣтица,
Я ей набрала на бярема,	Што ано рана зануждона,
Панясу я на батькинъ дворъ,	Въ чужи люди отдадѣна!»!...

410.

Хотѣла невѣста развеселить мать, а своимъ утѣшеніемъ еще болѣе увеличила ея скорбь.

Мала чырычка невяличечка	Якъ ракиту ябламити,
На ракити сядѣла,	Ина не 'бламила, ина не 'бламила,
Думала ина, ина гадала,	Больши скалыхнула.

Мала Хадосычка невяличечка	Якъ матушку ўзвесялити,—
За сталомъ сядѣла,	Не ўзвесялила, не ўзвесялила,
Думала ина, гадала ина,	Больши разсызила.

411.

Веселый видъ свата, взяшаго въ домъ невѣстку, составляетъ противоположность съ задумчивостью матери, выдавшей дочь замужъ и лишившейся полевой помощницы.

Ай, сватъ сватыти	Сядить сватытя,
Сплѣў лапти	Надуўшисъ,
Съ тоўстыхъ лыкъ—	Якъ индыѣъ.—

412.

Мать не хочетъ обратно брать къ себѣ дочку.

—«Матушка моя ты радимая,
Вазьми жѣ ты мяне изнова къ сябѣ!»—
—Дачушка моя вазлюбленная,
Не нада ты мнѣ изнова ка мнѣ:
Ты ўчора была дявицью,
Сыводни стала маладицью:
Ты ўчора была, якъ роза цвѣла,
А сыводни стала, якъ мята свяла!...

413.

Не собственное желаніе, а принужденія и совѣты близкихъ родныхъ понудили молодую итти замужъ. Въ нелюбой семьѣ жить надо постоянно на сторожѣ, надо покоряться и подчиняться—не такъ жилось у любящихъ родителей.

Ни на умѣ была, ни на разумѣ
Красный дѣвушкѣ замужъ идить:
Присавѣтывала родныя тѣтушка,
Приняволила сударыня матушка.—
Противъ близняго пиряходику
Я на торгъ иду, пыдѣ важно зайду;
Я съ исторгу иду, въ избу зайду,—
Распрашу я пра дитятушку:
—Какаво, дитя, у чужихъ людяхъ?—
—«У чужихъ людяхъ жить надо умѣючи,

Жить умѣючи, рызумѣючи,
Держать голыву паклонную,
Ретиво сердца пакорныя:
Ать паклоннысти галоўка балить,
Ать пакорнысти сардечка знанить!»...

414.

Дочь просить отца не отдавать ее замужъ въ богатую семью за нелюбимаго человѣка. Родители, прельщаясь богатствомъ, часто не исполняютъ желанія дочекъ, и женская красота увядаетъ отъ грубаго и надменнаго обращенія нелюбимыхъ мужей.

Висако ли сонца ўсходить	Валы да каровы пурпышали,
Низинька заходить; 2	У краснѣй дѣўки брови палиняли.
А багатѣй да къ мизэрному	—«Дѣўка гурдуванка,
Часта ў сваты ходить.	Ня гордый ты мною:
—«Ни 'тдавай мяне, батюшка,	Быть табѣ краснѣй дяўчонгѣ,
За каго я ня хѣчу:	Быть табѣ за мною;—
У багатыга, ў проклятыга,	Будить тваѣ гурдування
Валы да каровы;	У мяне, у ладони,
На сталѣ рагожа—	Будуть тваѣ русы косы
Глядѣть ни пригожа.	У мяне пыдѣ ныгами!»...

415.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Безспредѣльность и безъисходность горя женщины въ чужой семьѣ въ случаѣ несчастнаго супружества.

Ты гуляй, гуляй, рыба платица,
Да па синему морю,
Ты гуляй, гуляй, рыба платица,
Да па синему мо...!—
Якъ пойдешь жа ты на ўзлукáмарья,
А минетца гуляння:
Закинуть сятей на тваихъ дятей,
Самую пыймають.

Ты гуляй, гуляй, молодая Аўдудька,
У свайго родныга батьки!
А пойдешь жа ты а ў чужея люди,
А минетца гуляння,

А пайдѣшь жа ты а ў чужоя люди.
А минетца гуляння.
А сами сядуть абѣдъ абѣдаты,
Тябе пошлють по ваду:
— «Ты иди, иди, чужоя дитя,
Скора по ваду,
Ты иди, иди, чужоя дитя,
Скора по вади...
Воды далёки, горы високи,
Всё мая горькая доля;
Воды далёки, горы високи,
Всё маё нисчастя.
Я зъ гары котымъ, на гару лѣтымъ,
Всё маё нисчастя;
Вады принисла, абѣдъ патиряла,
Все горькая доля;
Вады принисла, абѣдъ патиряла,
Всё маё нисчастя.
Пакинули мнѣ хлѣбушка съ крошку,
Да вапустычки съ ложку;
Я за кусочикъ, мужъ за гужочикъ,
Всё мая горькая доля;
Я за кусочикъ, мужъ за гужочикъ,
Всё маё нисчастя.

Отъ Матрены Антоненковой.

416.

С. Даньково, См. у.

1. Дочка просить свою матушку полюбить ея мужа, нелюбимаго вятя.
2. Красота прочиѣ богатства.

Тирязъ сѣни, тирязъ новы
Арѣль ваду носить,
Дяўчоначка казачиньку
На вячерю просить:
— Казачинька, бурлачинька,
Прашу на вячерю! —
— «Дяўчиница — рябчинвица,
Баюсь худэй славы!
Ты пей, мати, тую воду,
Што я нанасила,

Люби, мати, тога зятя,
Што я спалюбила». —
Ня буду я вады пить, буду праливать;
Ня буду я зятя любить, буду праплинать.
У багатага праклятыга
волы да каровы;
У худога да мизэрнаго
черныя брови.
Багатыга праклятыга
волы паздыхають;
У худога мизэрнага
брови ни злияють.

Примѣчаніе. Не знаю, почему народъ поетъ эту пѣсню, не свадебную по складу и содержанію, во время свадьбы, именно во время перегостовъ.

417.

Гостямъ не хочется расходиться послѣ свадьбы: хочется еще веселья.

Ай, дѣ жъ намъ падѣтца, Батьку на матку узсодимъ, —
Якъ свадьба святетца? — Ящо свадебку сробимъ!...

Свадебные обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Сельцо Холошево, Краснинскаго уѣзда.

418.

Жениха дожидаютъ на дѣвишникъ.

Невѣста хочеть украсить шляпу жениха сизыми косичками селезня.

А на рѣчки, рѣчки,
Да на гѣбый дошви.
Достычка гнетца,
Силазенька ўетца.
А ў тога силазня
Чатыри касы, 2
Да два галасы.

Завидила Грипина,

Съ тирима идучи:
— «Калибъ ты косыньки
Усѣ чатыри ў мине, —
Я бъ ихъ узила,
Шоўкымъ увила,
Маладому Иваньки
Да за шапку бъ блюла,
За шапку блюла,
Жанитца ѣхать». —

419.

На заручинахъ.

Невѣста дарить жениха платочкомъ, вышитымъ ея собственными руками; шила вотъ платочекъ невѣста цѣлую ночь, дождалась ясной зорьки.

Пріѣхаў Иванька къ варотамъ,
 А у яго шапычка падъ злотымъ,
 А у яго хвустычка падъ бокымъ.
 Пытайта, дѣвушки, пытайта,
 Хто ету хвустычку шіў, вышиваў!
 Шила, вышивала Рипина
 При тѣмнѣй начі, при свяці,
 Падъ вакошечкымъ сидючи,
 На ясну зарю глѣдючи,
 Якъ тая зоринька заряла.
 Заряла зоринька ясинька,
 Вышивала хвустыньку краснинька.
 Хто жъ табе, Рипина, учіў, наўчіў?
 Учила, наўчила матушка:
 Са вечира—ричами,
 Ки палынычи—съ свичами,
 Ки бяду свѣту—съ слизами.

420.

Невѣста моеть дары на новенькой тесовенькой досочкѣ, моеть съ большимъ рвеніемъ: «пріузнавила свае ручиньки, пріусмотрѣла свае глазыньки, пріустоила свае ножиньки»... Родители и женихъ сожальють, что она захопталась, устала, позабла—только отъ жениха невѣста принимаетъ сочувствіе.

На Заручинахъ (отцу и матери поетса):

Што на рѣчушви,	Пріусматрѣла свае глазыньки,
На быстринькѣй,	Пріустоила свае ножиньки.
На крутинькѣй,	Туды ишоў яе батюшка (или ма-
Биряжистинькѣй,	тушка):
Што на достычки,	—«Вохъ на помычь,
На новинькѣй, 2	Свѣтъ Грипиньчка!
На тисовинькѣй,—	Пріубѣлила дары бѣлыя,
Тамъ Рипиньчка	Пріузнавила свае ручиньки,
Дары мыла:	Пріусматрѣла свае глазыньки!...»
Пріубялила дары бѣлыя,	—Ни жалѣй жа мне, батюшка!
Пріузнавила свае ручиньки,	А ўжу я ни слуга твая.—

(Жениху поётся):

Што на рѣчущи
 На быстринькый,
 На крутинькый,
 Биряжистинькый,
 Што на достычки,
 На новинькый, 2
 На тисовинькый, —
 Тамъ Рипиньчка
 Дары мыла:
 Приўбалила дары бѣлыя,
 Приўзнабила свае ручиньки,
 Приўсмагрѣла свае глазыньки,

Приўстоила свае ножиньки.
 Туда ишоў яе Иванька:
 — «Вогъ на помычъ,
 Свѣтъ Грипиньчка!
 Приўбалила дары бѣлыя,
 Приўзнабила свае ручиньки,
 Приўсмагрѣла свае глазыньки!...»
 — Пожалѣў мяне Иваньчка!
 А ужу я табѣ дружичка,
 Твайму батюшки служичка,
 А матушки пирямѣнушка!...

421.

Когда женихъ вернется домой съ заручинъ, дома ему поють ниженаписанную пѣсню.

Былъ женихъ на вечеринкѣ у теста и лишь мелькомъ видѣлъ невѣсту: видѣлъ, какъ торопливо уходила отъ пріѣзжихъ гостей застѣнчивая хозяйская дочь, шумя нарядами и звеня прикрѣпленными къ поясу ключами.

Охъ, ты сизинькій силазень,	Ты, малодинькій Иванька,
Ти быў жа ты на мори,	Ти быў ты у свайго тся,
Ти видіў жа ты вутуцу?	Ти видіў ты Грипину?
Ой, я, сизинькій силазень,	Я, малоденькій Иванька,
Ой, быў жа я, быў на мори,	Ой, быў жа я у свайго тся,
Ой видіў жа я вутуцу:	Ой, видіў жа я Грипину:
Вутка у трысникъ пуплыла,	Грипина на двару пабѣгла,
Падъ ёю вада лялѣить,	На ей наряды шумѣли,
Надъ ёю трысникъ зяляѣить.	Подли боку ключи звенѣли.

Или 1 стихъ такъ: Охъ, ты, бѣлый лебеда.

422.

Въ бесѣдѣ, за обѣдомъ.

Неустанной работой и послушаніемъ невѣстка хочеть приобрѣсти расположе-
 ніе свекрови.

Якъ табѣ, тятерька,
 Пу пажарью литать:
 А ў табе, тятерька,
 Ножка каратенька?
 — Я свае ножиньки
 Дагадаюся:

Съ гары котымъ,
 На гару лѣтымъ. —

Якъ табѣ, Рипина,
 Свяхрови наравить?
 Я сваей свяхрови

Нарависта буду:
Ранинька устану,
Познинька ляжу—

Тымъ я свякрови
Нарависта буду.

423.

«Въ бесѣдѣ» за обѣдомъ

Юной невѣсткѣ, съ несложившимся характеромъ и неокрѣпшими силами, не удастся поставить себя независимо въ отношеніи къ свекору и свекрови, доверямъ, золовкамъ и своему мужу;—не по силамъ ей серьезная полевая работа, плечо въ плечо, наряду съ настоящими работницами.

Выхъ калина зъ малинкою
Ранымъ рана зацвила;
Тую пару—времичка
Мяне мати радила;
Ни сабрамши разуму
Въ чужи люди атдала.
—«Въ чужихъ людяхъ, матушка,
Нада три заботы имѣть:

Першая заботушка—
Свекаръ да свякровушка;
Другая заботушка—
Девирь да заловушка;
Третья заботушка—
У поли рожь нижатая,—
А яцо заботушка—
Мужъ урюмый мужичекъ».—

424.

За столомъ, послѣ вѣнца.

Невѣста плачетъ, прилегая къ столу, къ бѣлой скатерти; женихъ, а не родители, заставляетъ ее приподняться, проглянуть сквозь слѣзы на свѣтъ Божій.

Ой, ивла, ивла
Да па полю злигла;
Наша Грипина
Къ столу прилигла, 2
Къ бѣлой скатирти, 2
Дый заплакала:
—«Устань Грипина:
Батюшка идетъ (тоже матушка)!»
—Права, ни устану,
Права, ни ўзгляну:
За дробны слезки
Ня вижу стѣжки.—

Ой, ивла, ивла
Да па полю злигла;
Наша Грипина
Къ столу прилигла,
Ка бѣлой скатирти, 2
Дый заплакала:
—«Устань, Грипина:
Иванька идетъ!»—
—Права, устану,
Права, узгляну;
За буйны слезки
Я вижу стѣжки.—

*) Какъ я слышалъ, «ивла»—какая то травка съ голубыми цвѣтами.

425.

Въ бесѣдѣ, за обѣдомъ.

Свашки упрекають невѣсту, зачѣмъ она рѣшилась покинуть отцовскій домъ: развѣ только ей захотѣлось перемѣны жизни, а въ отцовскомъ домѣ жилось недурно.

Чаго ты, тятяра,
Съ бору палятѣла?
Ти табѣ, тятяра,
У бару надаѣла?
Ти табѣ у бару
Ягдыдъ нѣту?
Ти табѣ у моху
Вады нѣту?

Чаго ты, Грипина,
Атѣ матки идѣшъ:

Ти табѣ у матки,
Ти табѣ надаѣла?
Батѣкинъ хлѣбъ
Пальномъ пахнить,
Маткина капуста—гарчицю?
Свекрыгѣ хлѣбъ
Пирагомъ пахнить,
Свякровьина капуста
Съ атрушкью... *)
Буду жить съ дружкью.

426.

За столомъ послѣ вѣнца; вечеромъ, во время приѣзда жениха.

И добрая свекровь не замѣнить матери съ ея ласками: мать побьетъ да пожалѣетъ; свекрова побьетъ, да на работу пошлетъ (народная пословица).

Ни щибячи, гаголь!
Ня люта зима.—
А хуть ина ня люта,
Ня будить якъ лѣта!

Ни плачь, Грипина!
Ня лиха свякроу.

А хуть ина ня лиха,
Ня будить якъ матка:
Матушка пабьетъ,
Ды пажалѣить;
Свякрова пабьетъ,
На работу пашлетъ.

427.

Когда женихъ вернется домой послѣ обѣда у невѣсты.

Женихъ въ свадебныхъ пѣсняхъ является «немилосливымъ разлучникомъ», «разорителемъ»; въ свою очередь теща является гнѣвною, немилосливою въ обращеніи съ женихомъ, уводящимъ отъ нея родную дочь, въ отплату за разлуку съ роднымъ дѣтищемъ.

Чомъ чаму камора
Да ня метина?

Чомъ чаму Иванька,
Ни васѣлъ сядить?

*) Атрушка = потруха отъ сѣна.

Ти тябе, Иванька,
Тёща была?
Была мне тещухна
Ды ни жалывала;—

Малюванымъ кубычкымъ
Па губычкымъ,
Шаўковью хвусткью
Ды па личинню.

428.

Послѣ свадебнаго обѣда, передъ вечеромъ, когда жениху уже нужно соби-
раться въ дорогу.

Просыпается женихъ послѣ похмелья, а мать съ отцомъ угощаютъ его вин-
нымъ яблочкомъ и наставленіе даютъ въ виду предстоящаго пути.

А у сади, сади,
Да у винагради,
Тамъ нашъ Иванька
Съ пахмелья ляжить;
Въ галавахъ яго
Матушка стаить, 2
Яблачка дяржить:
—«Устань, сыночикъ,
Устань, дѣйтка, 2
Скушай яблычка:
Аминетца табѣ
Усё пахмельлика,
Усё вясельлика.—
Ой, табѣ ѣхать
У чужую зямлю;
А ў чужей зямлѣ
Пясоеъ да каминь—
Коничикъ ступить,
Падкоўку зломить».—

А ў сади, сади,
Да у винагради,

Тамъ нашъ Иванька
Съ пахмелья ляжить;
Въ галавахъ яго
Батюшка стаить,
Яблачка дяржить:
—«Устань, сыночикъ,
Устань, дѣйтка,
Скушай яблычка:
Аминетца табѣ
Усё пахмельлика,
Усё вясельлика.—
Ой, табѣ ѣхать
Па щиромъ бару,
Па сырромъ каряню:
Боръ будить шумѣть,
Падкоўки звинѣть;
Люди пачують,
Дивитца будуть;
Грипиньчка пачунть,
Гатовитца будить:
Нашаму паязду
Висяленька будить.

429.

Вечерній пріѣздъ жениха.

За женихомъ очередь «ловить перепелокъ»—выбирать невѣсту изъ среды
дѣвушекъ. Женихъ—виновникъ торжества; веселѣ коникъ мчитъ на свадьбу
жениха, нежели дружковъ и другихъ парней.

А у поли, поли,
Да у густымъ жити

Пирыпелки пають,
Пирыпыхють.

Каму у насъ ѣхать
Пирипелыкъ лавить?
Ѣхать на ѣхать
Большиму дружку—
Большига дружка
Коникъ ни бязить: 2
Яму Бохъ ни мажѣть
Пирипелыкъ лавить.

А ў поли, поли,
Да у густымъ жити,
Пирипелки паютъ,
Пирипыхюють.
Ѣхать на ѣхать
Маладому Ивану.
Яго коникъ бязить,
Яму Бохъ пумажѣть 2
Пирипелыкъ лавить.

430.

Женихъ идеть войною къ тестеву двору, хочеть взять въ полонъ невѣсту;—
невѣста просить отца крѣпко запереть «щиты ворота».

Завидила у поли
Шайну вайну.
— «Запирай, батюшка,
Щиты вароты,
Ни ўпускай, батюшка,
На дворъ вайны,—
Тая жъ тибѣ войнка

Разваюить,
Мяне, мольду, у палѣнъ
Возьмить;—
Я жъ буду, батюшка,
Палаяннычка,
Бизъ мине матушка—
Гарюванычка».

431.

Грозный, немилостивый женихъ прѣзжаетъ къ тестю во дворъ, разбиваетъ
каблуклами варота.

Якъ сказали, што Иваничка гразѣнъ,
Ионъ гразѣнъ, гразѣнъ, намилыслѣ:
Прѣзжаить ионъ ка тестеву двору,
Разбиваить каблуклами варата.
— «Охъ, вы, дѣвушки, падружки мае,
Вы бярити-ка грябцова сукно,—
Охъ, вы мѣрети-ка да Иванички сюртукъ,
Штобъ ни довагъ, ни каротиниѣ былъ,
Къ ритиву сердцу прѣжимистый».—

Невѣста быстрѣй всѣхъ замѣчаетъ приближающихся къ дому поѣзжанъ, сердцемъ чужь своихъ различниковъ.

Зѣ гары, зѣ гары, зѣ далины
Бѣгли коники чатыри,
Вязли карету синюю,
Брали Гришину силую.
А ў тѣй карети писари,
Мизъ тыхъ писарѣў Иванька.
Нихто тыхъ писарѣў ни ўвазналъ,
Къ сабѣ въ ѣзыбку ни пазвалъ.
Адна Грипина узнала,
Къ сабѣ въ ѣзыбку пазвала:
— «Ета жѣ писари же мае:
Ни паѣдутъ яны бизъ мяне,
Бязъ русый касы бизъ маеѣ,
Бизъ румяныга личиня,
Бизъ рутвяныга вяночка,
Бизъ шалковыга платочка,
Бизъ залотыга пярстнечка». —

Женихъ пеняетъ на невѣсту, что она не вдругъ соглашается пустить его во дворъ съ дружиной: хорошо ей сидѣть съ подружками въ теплой свѣтлицѣ, — трудно молодцамъ стоять въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

Падѣхыў Иванька падъ вакошичка:
— «Ти суўсѣмъ Ришина сабралася?» —
— Стой, пастой, Ваньчка, у чистомъ поли,
А я пасяжу, Ванька, за столікымъ:
Згаварю жѣ я словичка да зѣ маткыю! —
— «Латвѣѣ табѣ, Грипина, за сталомъ сидѣти, —
Трудна мнѣ, молайцу, у чистомъ поли:
Вѣтрики шапычкі сарывають,
Палазы къ дарози примірають,
Мятелица глазынькі высикають,
Малады свашычкі ахрыпають». —

434.

Невѣста просить подружекъ спрятать ее, молоду, утаить ея косу русую отъ «разорителя—жениха».

Каба ў нашихъ у варотикахъ	Охъ, вы, дѣвушки, подружки мае,
Синя моря разливалася,	Схранитя мине, молыду,
Тамъ Ришнычка видалася,	Утаитя касу русую:
Ина видалася-брасалася,	Якъ прїѣдить разаритель мой,
Съ новыи горинки у горинку,	Разарить маю галовушку,
Къ краснымъ дѣвкамъ, за тисовый	Расплатеть онъ касу русую,
	столь. Разальеть онъ слезы горькя.

435.

Радостно спѣшить женихъ на встрѣчу къ невѣстѣ, но не выкупленная невѣста удаляется отъ него: мать будетъ привѣтствовать жениха, посадить съ дружкой за тесовый столъ.

Стаять Ришина	—Рада бѣ я витала,
На прареклѣти.	Да ня можна мнѣ:
Лятить, лятить Иванька	Будить тябе витати
Сакаломъ на дворъ:	Мая матушка,—
—«Витай, витай, Гришина,	Будить тебе садити
Свайго сокыла!»—	За тисовый столъ.—

436.

Женихъ оправдывается предъ тещей, почему онъ опоздалъ: мылся въ банѣ.

Спазнїўся, зятчикъ, спазнїўся!
Спазнїўся, тещухна, спазнїўся—
Тольки ў банюшки памыўся.
Бяленикъ, тещухна, бяленикъ,
Тваяму дитяти миленикъ!—
Ящо памыюсь, пабялѣю,
Тваяму дитяти пумилѣю.

437.

Хотя перевѣнчана невѣста съ женихомъ, мать ея не мирится съ разлукой—
укоряетъ зятя, зачѣмъ онъ ломаетъ вѣточки калины, зачѣмъ онъ уводить съ
собою изъ роднаго пепелища молодую Марьичку.

У варотъ калина стыяла:	Ни ли тебе Рипина раціона:
Пріѣхнѹ Иванька маладѣй,	Сажона калина ли дугу,
Стаѹ жа іонъ калину думати,	Раціона Рипина ли друга.
На тетѣѹ дворъ вѣтъя брысати.	Ой, тутъ калини ти ня лухъ,
Вой вышла къ яму тѣсхна:	А я Рипини ти ня друхъ?
— «На што ты калину думаишьъ,	Эта жъ калини лужичикъ,
На тетѣѹ дворъ вѣтъя брысаишьъ? А я Рипини дружичикъ...	
Ни ли тебе калина сажона,	

438.

Иволга жалуется брату соловью на орла, разорителя гнѣздышка, а невѣста жа-
луется родному брату на жениха: разогналъ онъ дѣвушекъ, разорвалъ вѣно-
чекъ, ее молodu уводить съ собою изъ роднаго пепелища.

Жалкувалася ивалга	И мяне, ивалгу, за себе узялъ».
На свайго брата салавья:	Жалкувалася Грипина
— «А, брахнинька мой сылавей,	На свайго брата рѣдныга:
Сабрала было пташчикъ,	— «А, брахнинька мой роднинькѣй,
А звила было гняздечка,	Сабрала было дѣвушикъ,
А знесла было яечка:	А звила было вяночикъ:
Аткуль налятѣлъ арлища,	Аткуль наѣхалъ Иванька,
Пташчикъ маихъ разагналъ,	Дѣвушикъ маихъ разагналъ,
Гняздечка маѣ раскапалъ	Вяночикъ мой разарвалъ
И яечка маѣ расклявалъ	И мяне, маладу, за себе узялъ». —

439.

Неудачный ловъ братьевъ невѣсты: не словили звѣря, потеряли сестру; удач-
ная охота братьевъ жениха: поймали звѣря, взяли за женихомъ невѣсту, въ
свой дворъ помощнику.

Ялина, ялина, *)
Сухая варшина!

Съ-падъ тѣй падъ ялини,
Сняжокъ выпадаить,

*) Такая пѣсня поется въ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи.

Зварёкъ выбигайтъ.
Сняжокъ бялешаникъ,
Зварёкъ сярешаникъ,
Слядокъ знашнѣшаникъъ.
Грипинины братья
Па 'хоти хадили,
Па 'хоти хадили,
Звѣря асачили,
Звѣря ни ўлавили,
Сястру упустили.
Ялина, ялина,

Сухая варшина!
Съ-падъ тѣй, падъ ялини,
Сняжокъ выпадайтъ,
Зварёкъ выбигайтъ.
Сняжокъ бялешаникъъ,
Зварёкъ сярешаникъъ,
Слядокъ знашнѣшаникъъ.
Иванывы братья
Па 'хоти хадили,
Звѣря асачили,
Агрипину узяли,
Зъ Иванымъ звинчали.

440.

Нахинули вишенку вѣтры, дробные дожди: отдасть невѣсту замужъ противъ-воли батюшка, суряжаетъ матушка, покотъ пѣсни сестрицы.

Терезъ тынъ вишинка нахинулася,
Не сама жъ вишинка нахинулася,—
Нахинули вишинку буйныя вѣтры,
Буйныя вѣтры, дробныи дажжи.

Ни сама Рипина за мужъ идетъ:
Атдаетъ, выдаетъ яе батюшка,
Сурижаитъ, сабираетъ яе матушка,
Пяютъ жа пѣсни сестрицы.

441.

Какъ невѣсту по воду гонятъ.

Засмотрѣлась невѣста на жениха и, ступивъ на бѣлый камушекъ, сломила каблучекъ въ башмачкѣ, за что заслужила укору матери.

Пашла, пашла Рипинычка па ваду,
На бѣлый камушикъ ступила,
Чиравикъ—падкоўки зламала;—
За то яе матушка журила:
—«Куда ты, дачушка, глядѣла?
Ти на тѣга коника варанога,

Ти на тога малайца маладога?» —
— Ни на тога коника варанога, —
На тога малайца маладога. —

442.

Послѣ свадьбы.

Далеко несется къ морю подхваченный вѣтромъ вѣловый листикъ: еще дальше проникаетъ печаль-тоска и сочувствіе матери: сердечно она сожалеетъ о своей дочкѣ, преждевременно выданной замужъ, въ даль, въ нужду и заботу.

Што висока, висока
Клѣнъ дерива ать вады;
Хуть жа яно висока,
Дагъ листочикъ отпадетъ,
На мѣрюшву пашпыветъ.

Што далѣка, далѣка
Родна маминька ать мине;

Хуть жа ина далѣка,
Ранѣшинька устанить,
Тижалешинька уздыхнить,
Сильнешинька заплачить,
Мине младу успумянетъ.
— «Свѣтъ маѣ чадынька,
Зѣ маладыхъ лѣтъ зануждона,
Въ чужи люди отдадена!»...

443.

Село Имьково, Портыскаго уѣзда.

Собрала невѣста любимыхъ боярыкъ, заняла среди нихъ почетное мѣсто и приадузилась больше вѣхъ своихъ подружекъ: надо ей позаботиться о подаркахъ, чтобъ одарить будущую многочисленную свою родню.

Ай, сборка сасонка:
Сабирала сборъ на ўвесъ боръ,
Выбрала сасоння на выборъ,
Пасадилы сасоння укрукъ сибѣ,
Сама сѣла выши ўсѣхъ,
Павѣсила вѣтътыка
Нижи ўсѣхъ.

Ай, сборка, сборка Аўдуська:
Сабирала сборъ на свой боръ,

Выбирала баярыкъ на выборъ,
Пасадилы баярыкъ крукъ сибѣ,
Сама сѣла выше ўсѣхъ,
Думала-гадала большы ўсѣхъ.
А многа, многа надаби:
Соракъ саракоў рушниковъ,
Питьдисятъ лакоў наметыкъ,
Штобъ была чѣмъ дарить зало-
выкъ.

444.

Спасиба табѣ
За твае великіе дары,

За твае паклоны
За низкіи!

445.

Выбѣжалъ зайчикъ изъ-подъ ногъ коня и обижается на жениха, зачѣмъ онъ его стегнулъ прутикомъ: вѣдь не зайчикъ перебѣжалъ поѣзжанамъ дорогу, не зайчикъ испугалъ кониковъ, не зайчикъ похулилъ невѣсту: во всемъ этомъ виноваты сѣрый волкъ, жеребцы да молодые парни.

Грозинъ Иванька въ дароги! Жидкимъ прутикомъ стибайшь?
Звярнуу коника къ барѣзи, Ти я табѣ дорожку пирабіу,
Выдуміу съ барѣзки три роски, Ти я табѣ коникыу папудіу,
Стябнуу коника падъ ножки— Ти я табѣ Аудуську пагудіу?
Выскачіу зайька съ-падъ каня: Пирабѣгъ дорожку шѣрый воукъ,
— «За што mine, Иванька, ганя- Папудили коника жирыбцы,
ишъ, Пагудили Аудуську малайцы». —

446.

Женихъ привезъ невѣсту и заставляеть ее кланяться своему отцу: еще прежде, на свадьбѣ, онъ отдалъ невѣстиному отцу должное почтеніе.

Узыйшоу мѣсиць — «Стой, мая Аудуська,
Сяредъ нѣба, Якъ я стаю;
Іонъ узвѣу зориньку Кланійся майму батюшки,
За сабою: А я тваиму.
— «Устань, мая зоринька, Пакланіуся я тваиму батюшки:
Якъ я стаю, Стеръ—змяу шляпыньку—
Святи, мая зоринька, У рукахъ диржалъ,
Якъ я свячу». — Всё тваему батюшки
Уклонялся,
Узѣхау Иванька Всё да тебе, Аудуська,
Да на батькинъ дворъ, Дабивался». —
Іонъ узвезъ Аудуську
За сабою:

447.

Насмѣшка надъ свекровью (вошаловая, горбатая) и невѣсткою (грошовая).

Выходи, свякрова гарбатая,
Сустрикай нявѣстку багатую;
Выходи, свякрова вашаловая,
Сустрикай нявѣстку грашовую!

448.

Брязнули тарелки на столѣ—все готово къ прїѣзду поѣзжанъ; да не готово приданое невѣсты: праздно она проводила время и не напряла себѣ на приданое.

Брязнули талеры на сталѣ... — «А нечива, дачушка, у кублы
— Гляди, мамынька, ти ни пу клась:
мяне!— Ни сядѣть было на печи,
— «Па тѣбе, дачушка, па тѣбе». — Ни махать было нагами,
— Сабирай, мамынька, кублы Шивалить было руками,
мнѣ!— Трясь было мычичку зъ гриби-
ня!»...

449.

Похвала сидящимъ за столомъ жениху и невѣстѣ: на женихѣ шляпа изъ семи соболей, не купленная, а царемъ жалованная при отправленіи въ походъ; женихъ—воинъ; невѣста ваеннычка (амазонка).

Сядить женихъ	Да на воинку
За сталомъ,	Атпраўляў.
На ёмъ шляпа	Ай, воинъ, воинъ—
Сями сабалёў,	Женишокъ,
Ни самъ спраўляў—	Ваеннычка—
Царь даруваў,	Невѣста.

450.

На свадьбѣ свекрови нельзя сидѣть, сложа руки, а надо думать (размышляться), что и какъ надо дѣлать: надо и пироговъ напечь, надо и пряничковъ скоро прїѣздутъ дружки и поѣзжане, охотники до подарковъ.

Ня стой, вербанька, развивайся,—	Размышляйся, свякрова:
Развивайся, ты ня стой!	Пяки пирати
Размышляйся, Хирапонька, нисяди,	Девить печи, —
Размышляйся, Хирапонька:	Дисятую печь
Ты вари пивушка	Пряничкыў,
Девить вароў,—	Штобъ была чѣмъ дарить
Десятый воръ	Паизжанычкыў.
Да гарѣлки стань.	Дружки въ избу лѣзуть,
Ни сяди, свякрова, размышляйся,	А ў печку...

451.

Женихъ расхаживаетъ у себя дома и кличетъ невѣсту; рада бѣ она къ нему итти—кунья шуба ей плечи ломить, праздничные башмачки крѣпко жмутъ ножки.

На гарбѣ дубочикъ
Пашумливайтъ,
Бѣлую бярезу
Да пагукывайтъ:
—«Бѣлая бяреза,
Хади сюда!»...
—Рада бѣ я къ табѣ
Идтъ—
Пустила карення
Па сырѣй зямлѣ,
Доўгая вѣтътика
Па за кустикъ,

Широкая листьа
Па запольлику.—

На дварѣ Андрейка
Да пахаживаль,
Сабѣ Аўдуську
Да пагукываў:
—Прихади, Аўдуська, ка мнѣ!—
—«Рада бѣ я къ табѣ идтъ,—
Кунья шуба
Плечки ломить,
Базловы чирявички
Ножки тиснуть».—

452.

Сваты стоятъ подъ окномъ и просятъ въ хату, въ нетерпѣннн топчуть травку-муравку своими сапогами.

—Ня стойта, сватоўя,—
Тапчята мураўку!—
—«Мы такъ ни стаяли—
Усю траўку таптали

Ножками, да сапожками,
Чорными чубатами,
Здаровыми жыватами».—

453.

Насмѣшка надъ бѣдностію свата: его избенка стоитъ некрытая; надо порадытъ ему, сдѣлать хоть на время крышу изъ древесной коры.

У нашага свата
Някрытая хата!
Пайдёмъ у балота,
Будимъ карѣе вынимать,
Свату хату накрывать.

454.

Напрасно хвалили богатство сватовъ: дарили они свашекъ нищенскимъ подая-
ніемъ, собраннымъ около церкви.

Казали: сваты багаты!	Па капѣички збирали,—
Ай, тряпцы ани багаты!..	Тымъ насъ, баярыкъ, дарували.
Падъ царьковичкый стаяли,	.

455.

Насмѣшка надъ женихомъ, надъ его уродливостью: зубы рѣдки, а на головѣ
нѣтъ волосъ.

Харошъ панъ братья,	Привизаўши къ жерди.—
Харошъ к... сынъ:	Черти, черти,
Галоўка гладка,	Ня псуйтя жердя:
Якъ у выблидва;	Намъ жердя нада
А зубы рѣдки,	Горадъ гарадить,
Якъ у чорта клѣтки;	Капусту садить,
А чисали черти,	Маладыхъ кармить.

456.

Насмѣшки надъ бѣдностью жениха: на немъ самый бѣдный и ветхій нарядъ,
и то не собственный, а выпрошенный на поддержаніе у сосѣда.

Ай, вумная да разумная Аўдуська! Пасяредъ дирька —и то ни яго:
Абъ чимъ табѣ Иваничка спада- Пазычина, папрошина
балъ? У сасѣда:

А на ёмъ кахтанъ	— «На минутычку,
Хлопьямъ патканъ —и то ни яго;	На часинычку жанитца,
Боты халявы,	Сасѣдушка, мой батюшка,
Пяты дирява;	Дай, дай!..»
Шапка сибирка,	

457.

Запlesenъль дружко отъ коросты и покрылся словно бѣлой берестой... Неиз-
вѣстно, чѣмъ его очистить: не берутъ вода и лопата.

На дружку кароста,	Абмымъ каростлю—
Якъ бѣла бяреста.	Ни лапатаю скрести,
Пуваземъ дружка къ мосту,	Ни вадой абмывать.

458.

Насмѣшка надъ бѣдностью тещи: солому и мякину принуждена она класть въ пироги вмѣсто начинки.

Ай, теща зятя
На вѣчерю ждала:
Салому таўкала,
Атору крѣшила,
Пираги чинила;
Пираги пикла,
Рѣдѣку смажила,
Дай мазала.

459.

Невѣстка не слушаетъ приказанія свекрови: постучала лишь ведрами и не пошла за водою, какъ ей велѣно. Когда свекровь будетъ ласково съ нею обходиться, то она будетъ ея слушаться, а нѣтъ, такъ пусть не прогнѣвается.

На дварѣ свѣтъ, 2
Да зарянычки нѣтъ.
Свякрова нявѣстку
Пу ваду паслала.
Нявѣста свякрови
Ни паслухала,—
Узила вядерцы,
Дый пастукала.

Стрѣла сына у варотахъ:
— «Сыночикъ, ажанила тябе:
Я узила пирямѣну сибѣ». —
— Матушка родная,
Ни батрачка тибѣ:
У ласки давѣ паслухаюсь,
У сирцахъ ни падумаюсь. —

460.

Село Романовка, Рославльскаго уѣзда.

Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпкую, долговѣчную: первая грань на любовь, на совѣтъ; вторая на долгій вѣкъ; третья на хлѣбъ, на соль; четвертая на дѣтушекъ.

Ты, Святѣй Кузьма-Димьянъ,
Скуй намъ свадьбу крѣпкую,
Свадѣбу крѣпкую, далгавѣнную:
Первая грань—на любоу, на савѣтъ,
А ўтарая грань—ды на доўгій вѣвъ,
А третія грань—то на хлѣбъ, на соль,
Чатвертая грань—то на дѣтушекъ.

461.

Застѣнчивость жениха: словно медвѣдя, дружно тащить его за собою въ хату.

Хадитя, дѣти,
Мядвѣдя глядѣть:
Мядвѣнникъ идетъ,

Мядвѣдя вядеть;
Мядвѣдыгъ ряветъ
И у въ избу найдеть,
За столъ ня лѣзить.

462.

Сельцо Скотинино, Смоленскаго уѣзда. [На границѣ Рославльскаго и Смоленскаго уѣздовъ].

Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: не на коняхъ, а пѣшкомъ идутъ они, а жениха несутъ въ мѣшкѣ, откуда торчатъ ноги, что возбуждаетъ подозрѣнiе и лай собакъ.

Сказали: сватоу
На коняхъ вязутъ,
Ажно сваточки
Пяпечкымъ идутъ,

Маладога женишка
У мяпечку нясутъ;
Яго ноги тарчатъ,
А собаки услѣдъ бурчатъ.

«Лежань».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юговосточной части Рославльскаго уѣзда и Брянскаго уѣзда Орловской губернiи существуетъ обычай посылать въ невѣстинъ домъ убогаго старика, называемаго «лежнемъ». Въ «лежни» выбирается жениховъ дѣдъ, вообще какой нибудь престарѣлый и опытный родственникъ. Обязанность лежня состоитъ въ томъ, чтобъ познакомиться съ характеромъ невѣсты, ея отношенiями къ роднымъ и способностью къ работѣ. «Лежень», заѣхавъ въ невѣстинъ домъ, не говоритъ о цѣли своего пребыванiя: будто онъ ѣхалъ туда-то, да и заѣхалъ мимоходомъ, потому что раздумалъ, а женихъ заѣдетъ за нимъ на обратномъ пути. Невѣстина же родня, конечно, догадывается о цѣли посѣщенiя старика и знаетъ, какъ его слѣдуетъ принимать.

Лежень лежитъ себѣ на «казенкѣ» или возвышенномъ мѣстѣ на полѣѣ, да покушываетъ лакомыя кушанья, съ любезностью подносямыя ему невѣстою. Вообще, если женихъ подходящiй, стараются задобрить лежня: тогда только можетъ состояться бракъ, когда

лежень одобритъ качества невѣсты: ея характеръ, хозяйственность, ласковое обхожденіе съ окружающими.

— «Лежень у заўтрику нашьетца водачки, въ ушини и у абѣди лежню водачка. Якъ ударють по рукамъ, минѣтца яго гульня, забудуть про яго и послѣ свадьбы ни абажретца вотки... трасцу зъѣсь!...»

463.

Селъцо Лнтошники, Рославльскаго уѣзда.

На заручинахъ.

Напрасно мать совѣтуетъ дочери приласкать пріѣхавшаго жениха; дочь и рада бѣ это сдѣлать, да за страхомъ не можетъ: ея сердце «ни баротлива, рѣзвы ножки патламились, бѣлы ручки апустились, съ рукъ перстни пасранились». «Ни баротливо» сердце—не воспримчиво, не гибко; «нибаротливо сердце», подавшись какому нибудь аффекту, съ трудомъ воспринимаетъ новое чувство.

Сы вечера, вечера,
Близка, близка ка полначи
Салаўя ў сади нѣтути,
Маладога у зялененькамъ.
Тиривъ часъ ды съ часинью,
Ни зъ бальшею вичаринью,
Салавей да ў садъ лятить,
Маладой у зялёненькій,
Іонъ видетъ себѣ пташечку
За правыя крылдушка,
За сизыя перушка.
Ины сядились на вабошечку,

На сребренымъ на прилѣцуюшку.—
Какъ завидила матушка:
— «Дитя ль мае, дититба!
Пригалубъ ясна сокала,
Ясныга сокыла залетныга,
Добрыга молайца заѣзжага!»...
— Мать мая, матушка!
Я бѣ и рада пригалубила—
Мае сердца ни баротлива,
Рѣзвы ножки патламились,
Бѣлы ручки апустились,
Съ рукъ перстни пасранились.—

464.

Сиротская.

Боги съ боженятами взяли мать невѣсты. Пусть богъ выпуститъ каменную стрѣлу, разобьетъ гробовую доску, отворитъ покойницу: посмотреть она хоть немного на дочернюю свадьбу, посмотреть сама, соответственно ли обряду сидитъ на свадьбѣ ея дочь.

— Елка, ты ёлущка,
Зилиная сасонущка,
Ти ўсё тваё вѣтъгица,
Зимляноя кареньица?—
— «Ай ўсё маё вѣтъгица,

Зимляноя кареньица,—
Тольки нѣту макушечки;
Макушечку буря сламила,
Варьхушичку вѣтрики сбили».—

— Ой, ты, красная Марьичка, Ты разбей грабаву дастку,
 Ты весь твой родъ-племя? — Ты выпусти маю матушку,
 — «Ай увесь родъ-племя, — Маю матушку 2
 Тольки нѣтъ маей матушки: На маю горьку свадебку,
 Матушку маю да боги узали, Свайго дѣтя паглядѣти,
 Боги узали съ бажинятками... Ти хорыша снаряжона,
 Напусти, Бохъ, да тимну тучу, Ти ўрядъ пасажона». —
 Выпусти камяну стряду,

465.

Невѣсту изъ избы выводить къ вѣнцу ѣхать.

Не нуждается сирота въ свахѣ и дружбѣ: самъ Богъ сопутствуетъ ей.

Съ-падъ сырыга дуба	Съ-падъ сырыга дуба,
Да па новый горинки,	Да па новый горинки,
Тамъ Марьюшка ходить,	Тамъ Марьюшка ходить,
Съ Богомъ говорить:	Съ Прячистойю Мать говорить:
— «Ай, Божа, мой Божа,	— «Прячистая Мать,
Хто ся са мною	Хто ся са мною
У дружкахъ паѣдить?» —	У свахахъ паѣдить?» —
Божа говорить:	Прячистая Мать говорить:
— «Я за табою	— «Я за табою
У дружкахъ паѣду». —	У свахахъ паѣду». —

466.

Къ вѣнцу ѣдутъ.

Женихъ смѣрзъ въ дорогѣ, а сваха подкрѣпляетъ его виномъ.

Гуркала галубушка съ галубомъ,
 Ой лели, лялюшеньки, съ галубомъ,
 Прагуркала два мароза, третій снѣгъ,
 Четвертую халодную зимушку.
 Сазнабили дружилушку ў абози,
 Ни ў абози, въ широкоенькый дарози
 Выхадила раннія сваха на зари,
 Вынасила стаканъ мѣду, два вина,
 Напайла дружилушку да пьяна:
 — «Паѣзжай, паѣзжай, дружилушка, ня бойся!
 Ня будить табѣ ни метелицы, ни дожджу:
 Свѣтилъ мѣсиць дарожиньку абсвѣтитъ, —
 Буенъ вѣтирь варотички растворить»...

467.

Невѣста дасть совѣтъ жениху, чтобъ онъ не напивался пьянъ, не свалился съ коня, не потерялъ плетку: плетка ему пригодится погонять ворона коня и поучать ее, молоду, хозяйству: раненько вставать, тоненько прясть, частенько ткать, бѣленько бѣлить, мягко катать.

Мизъ горь, на дворъ,
Сидаръ за вароты,
Съ-падъ вишинья
Вино зияноя.
Хто етому вину
Шинкаркью будить?
Шинкавала,
Вино прадавала,
Таму-сяму
За деньги давала,
А Иванушку
Дарымъ напайла,
На каня садила,
Плетку у руки дала—
И приказывала:
— «Иванушка,

Ни упивайся пьяна,
Ни свались съ каня,
Ни падирай плетки:
Эта плетка пригадитца
Пригадитца жанитца;
Варана каня
Будишь паганяти,
А мине, маладу,
Будишь паучати
Ранинька уставати,
Тонинька придати,
Частинька твати,
Бѣленька бялити,
Мябинька катати,
И ў сундуки пакладати.

468.

Женихъ, какъ орелъ, выхватилъ невѣсту изъ круга ея подругъ, изъ родной семьи.

А кукала какушка у садочку,
Прилажимши галоўку къ листочку:
Якъ узяўся сизъ арёлъ:
— «Чаво кукавала, зязюля?»—
— Ой, какъ жа мнѣ ни кукувать?
Приламила я гнѣздунка,
Оснесла жъ тамъ я яечка—
Съ аткель узяўся арлища,
Разаріў маё гняздечка,
Вой разбіў мае яечка,
Мяне зязюлю къ сибѣ ўзяў.—

469.

Во время вичарухи.

Женыху предстоит перевезти невѣсту через море. Не сразу соглашается невѣста на раздуку съ отповскимъ домомъ, а отговаривается подь предложомъ, что она у батюшки «дочь нужнинькая и дочь пугливая».

Катила ў путь	Дочь нужнинькая». —
Залатымъ калцомъ.	— Я за табой пришлю, Марьюшка,
Приватила па синемъ морю,	Я за табой пришлю карабъ. —
Скрикнула, сгарѣнула	— «Ни присылай, Иванушка,
Громкымъ голысымъ:	Карабля за мной:
— «Хто есть здѣсь,	Я у батюшки
Хто есть здѣсь	Дочь нужнинькая». —
Пирявощичикъ?» —	— Я за табой, Марьюшка,
— Пирявощичикъ — Иванушка!	Гасподь пришлю. —
Я за табой пришлю, Марьюшка,	— Не нада мнѣ, Иванушка!
Я за табой пришлю карабъ. —	Гаспада люди смяшливья,
— «Ни присылай, Иванушка,	А я ў батюшек
Карабля за мной:	Дочь пугливая. —
Я у батюшки	

470.

Невѣста катаетъ полотно, плодъ своей продолжительной работы; подарить она это полотно новой роднѣ, нелюбой же золовкѣ отвязать съ косы алуку ленту.

По мырю, морю, па синнму зморью,
 Ранымъ, ранымъ, ранѣханька,
 Плыло, выпльвала, чатыри утѣнка.
 Адинъ жа утѣныкъ пазади заставался,
 Пазади заставался, въ теримъ заглядался.

Красная Арина пò териму гуляла,
 Пò териму гуляла, палотны катала,
 Палотны катала, сама припадала:
 Раньчикъ мой, ня годъ тебе клала,
 Ня годъ тебе клала, ни два накладала.
 Пришла жѣ то гадина, висила вичарина,
 Висила вичарина, весь дворъ атдарила:

А свѣкару рубашку, свякрови другую,
Дивирьямъ по платочку, да на алымъ цвяточку,
Нялюбый залоўки съ касы алу ленту:
— «Красуйся, залоўка, какъ я красувалась!»...

Семцо Крутиловка, Ельнинскаго уезда.

Каравай.

Якъ падъ вѣнецъ справадють и атправитца уся радня, тады сичасъ гукають матку хрѣстную, батьку хрѣстныга. Тады матка родная, ай дядинка уносить муку. Тады гувають батьку родныга:

— «Сватушка, сватушка, свадѣбный батюшка, благаславитя каравай учинять!

Сватятюшка. свадѣбная матушка, благаславитя каравай учинять!» у други и у третьи.—

— Гасподь благаславить!—и у други, и у третьи.

— «Жонычки билагаловычки, благаславитя каравай учинять!—и у други, и у третьи.

— Бохъ благаслаўляить.

— «Мужеўя—каласѣўя, благаславитя!» и у други, и у третьи.

— Бохъ благаславляить!—и у други, и у третьи.

Якъ мать нарадила, такъ и благаславила.

Здѣлають каравай, замѣсють.

Благаславитя садить у печь:

— «Благаславитя маладому князю у печку каравай усадить,— благаславитя, мужэвья каласэвья».

— Бохъ благаслаўляить! и у други, и у третьи.

Дявицы-пярицы! благаславить...

— Бохъ благаслаўляить.

Жонычки—бѣлагаловычки! благаславитя

— Бохъ благаслаўляить. Якъ мать нарадила, такъ благаславила.

Дружко вазьметъ пугу и три разы пагонить матку хрѣстную вакрухъ стаўба.

Тада сядуть ли стаўба и запяють пѣсню: «Ты, святой Кузьма-Димьянъ».

Гарѣлку пьютъ. Налють палуштохъ гарѣлки, выпьютъ. Пад-

ходють бабы: и тэй дай, и тэй; тады лѣзуть изъ пѳлу далой, имь раздѣлють. Гарѣлку пьють, а съ караваемъ садитца «Пастухъ», выхватють яго украдма, утайма, и дѣлють.

А муцины просятъ: «Дай мнѣ, штобъ я сваю жонку любіу». —

Муцины таскаютца за етый пирохъ съ бабами. Пяють, скачуть.

Каравай нясутъ у маханькій дежички увѣки. Идетъ столъ, гостей атпотчуютъ; тутъ съ-за стасла радня уся вылизить вонки. Дружко кажить:—«Садитися за столъ, каторыя посраднѣй». Гукають радню. Якъ унясутъ каравай, дружко возьметъ паложить каравай на галаву; тада разрѣжить яго пупаламъ. Тада гукаить батьку и матку: благаславитя каравай разламить. Тада три раза пирявернитца кругомъ стоячи на одномъ мѣсти. Тада кажить: «Караваю раю, Я зъ имъ пагуляю».

Кладеть на столъ. Тада гукаить:—«Благаславитя каравай дялить»... Паложуть на столъ. Дадуть перма—наперма раднымъ радителямъ, потѣмъ хрѣстнымъ. Тада станить радня гукатца. Придутъ, деньги паложуть, каравай возьмутъ.

471.

Въ бору проторена дорожка; проторилъ ту дорожку женихъ, ѣздя къ тещѣ на ворономъ конѣ съ частыми подарками. Первый подарокъ жениха—пряникъ—для тещи, брусь мыла—для своягини, конь вороной—для шурьяка, самъ онъ—для невесты.

Ой, борамъ, барами
Пабыта дарога каўраами,
Ай ни каўраами—каняами.
Хто жъ тую дарожку пабиваль?
Пабиваль дарожку конь вараной,
Ой, конь вараной, князь маладой,
Часта къ тещухны у гости ходючи,
Частыя падарки носючи:
Первый падарыкъ—пупряникъ,
Утарой падарыкъ—брусь мыла,
Третій падарыкъ—конь вароный,
Чатвертый падарыкъ—самъ малодый!
Салодкій пупряникъ—тещухны,
А брусь мыла—сваягини,
А конь вараной—шурьяку,
А самъ маладой—Праскути.

Салодкій пупряникъ
Тещухны на привѣтъ;
А маладая Праскутычка
Мнѣ на весь вѣкъ.

472.

Пусть не сокрушается невѣста, что по случаю ранней зимы завяла для вѣнковъ мята-рота: женихъ еще наканунѣ свадьбы побывалъ на торгу и сторговалъ для невѣсты вѣнокъ. Красуется на головѣ невѣсты хорошенькій вѣнокъ изъ роты-мяты и бѣлой бумаги; онъ прочень и вѣченъ, символъ крѣпости брачнаго союза: не смочить его дождикъ, не засушить солнце, не снумуть подружки, не уронить свадебное украшеніе и сама невѣста, склоняя свою голову.

Ты ня тужь, ни плачь, Праскута,
Што рана зима напала,
Сняжкомъ ротынька завяла,
Да съ нечига маладѣ винка звить.
Да зачуу—пачуу Михалка:
—«Ты ня тужь, ни плачь, Праскута!
Я ўчора ў таргу пабуваў,
Ды я табѣ вяночкѣ старгуваў:
Изъ роты—мяты лялѣить,
Сы бѣлинкѣй паперы,
Сы тонинкѣй трубачки—
На тваю галоўку, любачка!
Галоўку склонишъ, ня зронишъ;
Дождечикъ пайдетъ, ня змочишъ;
Вѣтрикъ павѣить, ня звѣить;
Сонца выблиснить, ни звянить;
Падружки придуть, ня сымуть;
Да вечира вяночкѣ панаси,
А ў вечери падружкамъ атдаси».—

473.

Святой Кузьма-Демьянъ скуеъ свадебку крѣпкую, лѣпкую; совѣтсеа хмель съ тычинкою и, свившись, не разовеъсеа: свѣнчаеъсеа невѣста съ женихомъ и, свѣнчавшись, не разоидеъсеа.

Ты, святѣй Кузьма-Димьянъ, Звіўшися ни разаўетца.
Скуй намъ свадебку
Крѣпкую, лѣпкую. Звинчаласъ Праскута съ...,
Звіўсеа хмель са тычинкою; Звинчаўшися ни разыйдитца.

474.

Богъ хоть самъ не поидеть на свадьбу, ангела (ангыля) пошлеть; ангель поглядить, добромъ надѣлять.

Праскоўтинъ бѣтъка
По двару ходить, 2
Съ Богымъ гаворить:
—«Ой, Божа, Божа, я дачушка отдаю.
Приди, пагляди,
Дабромъ наряди!»—
—Я самъ ни пайду,
Ангыля пашлю:
Ангыль паглядить,
Дабромъ надялить.—

475.

Пусть Богъ не стойтъ подь окномъ, а войдетъ въ избу и дастъ долю сиротѣ, благословить сироту въ добрый часъ за «хорошого дружину».

Ня стой, Божа, падъ вакномъ,
Вайди, Божа, у вийзбу,—
Сядь, Божа, на кутъ,
Дай долю сиратѣ,
Щастливую годину,
Да харошую дружину!

476.

Отець невѣсты хочеть на шелковой плети спуститься съ неба на землю, посмотрѣть свадьбу дочери—сироты.

Праскутинъ бѣтъка
Прасіўся у Бога,
Да у Духа Святога
—«Пусти мяне, Божа,
Сы небы на землю,
Сы небы на землю,

На шалковый плети
Свайго дѣти паглядѣти,
Ти хорыша саряжона,
Ти на мѣсти пасажона.
Саряжона якъ панятка,
Пасажона, якъ сиротка.

477.

Якъ кланіюцца у ноги.

Вороной конь, стоя на стойлѣ, въ нетерпѣньѣ бьетъ копытами землю;
женихъ просить благословенья у отца - матери въ путь - дорогу.

На стойлушки конь варонный	Благаслави, благаслави,
Зямлю выбиваить,	Мой батюшка,
Ваничка благаславення просить:	У путь, у дарогу.

478.

Невѣста нетерпѣливо ждетъ жениха: скорѣй ей хочется придѣться, скорѣе за столъ сѣсть, скорѣй заплакать.

Ай, кракыла утычка,	Дай плакала Праскутучка,
Дый кракала:	Дый плакала:
—«Кали ета лѣта будить,	—«Кали жъ ета, Михалычка,
Божа мой,	Дай будить:
Скарѣй бы я пакупалася,	Скарѣй ба я прибралася,
Божа мой;	Божа мой,
Накупаўшися, на край вышла,	Скарѣй ба я за столъ сѣла,
На край вышла, стяхнулася». —	Божа мой,
*	Скарѣй ба я заплакала,
* *	Божа мой».

479.

Перержалися коники жениха, порвалися хомуты на коняхъ, перепѣлися жениховы сестры, переигралися звонкія скрипицы—ничего не жаль жениху: былъ бы здоровъ его родной батюшка: всё у него тогда будетъ.

Поўна табѣ, Ваничка, бясѣдывать:
А твае кони пирирзалися,
На конихъ хамуты парвалися,
Ужу твае свашички пирапѣлися,
Звонкія скрипицы пириигралися.
Быўбы здароў мой батюшка:
Будуть у мене коники пирамѣнны,
На конихъ усѣ хамуты ряменны,
Будуть у мене свашички луччи етыхъ;
Будуть у мене скрипычки звончѣй етыхъ.

480.

Торжественный вид жениха противоплагается унылому виду невесты.
Женихъ службой у короля прибрѣлъ себѣ невесту.

Звонка, звонка сасонка;	Каралеўначка Праскута;
За то ина звонка, што ў бару.	Каралёчикъ нашъ вино пьеть,
Служіў Иваничка каралю,	Каралеўначка слезы льеть;
Выслужіў сабѣ каралеўну.	Каралёчикъ нашъ каралюить.
Каралёчикъ нашъ Иванька,	Каралеўначка гарюить.

481.

Женихъ изъ большого рода заговариваетъ съ невестою, а она его конфузится: больше познакомится, тогда разговорится.

Вылиталь да галубчицикъ	Буду гуркувать». —
Сы тёмныга лѣсу,	
Вывадіў да галубушку	Михалычка ды малоденькій,
Услѣдъ за сабою,	Ой, выихаў да съ большига роду,
Зачапайть да галубушку	Ой, вывадіў Праскутучку
Съ сабой гаркувать:	Услѣдъ за сабою,
—«Галубушка да мая сизая,	Зачапайть да малодую
Пагаркуимъ са мной!» —	Съ сабой гаварить:
—Галубчицикъ мой сизинькій,	—«Михалычка Трахимывичъ,
Ни знаюсь съ табой:	Ни знаюсь съ табою;
Кали спазнаюсь,	Кали спазнаюсь, буду гаварити». —

482.

Невеста въ ручѣ моетъ свои ручки и ведетъ съ ними разговоръ. Онѣ, ручки, всегда будутъ бяленьки, когда сама хозяйка будетъ добренька, хороша.

Мизда горь на паду
 Да ручей тьябѣть,
 И ў томъ ручьи Праскута
 Ручки мыла;
 Мыўши ручки, гаварила:
 —«Ти будитя, ручки, заўся бяленьки?» —
 —Кали будишь, Праскута, сама добренька,
 Будуть твае ручки заўся бяленьки. —

483.

Насмѣшка надъ невѣстою, не умѣющей печь хлѣба.

Стыяла липушка сорыкъ дѣтъ—
Рубитя яё, кладитя яе на загнетъ,
На тымъ загнети каравай печь.
Ня умѣла Параскута хлѣба печь,
Ни пупала у печь, да падъ печь.

484.

Насмѣшка надъ пьяными каравайницами, покравшими тѣсто—тѣсто ихъ выдало: «тѣсто пышно изъ кармановъ повышло».

Каравайницы пьяны	Напа тѣста пышна,
Усе тѣста пакрали, 2	Съ карману павышла
У карманъ пахували.	

485.

Насмѣшки надъ каравайницами. Сестры жениха просятъ Бога дать имъ въ дворъ побольше деверей, поменьше золовокъ: съ деверями смѣяться, съ золовками браниться.

Которая каравай мясила	Дай мнѣ, Божинька, семь дивирёу,
У Бога доли прасила,	А заловычку хуть аднѹ.
А каторая каравай катала,	Зѣ дивирями иду—смяюся;
Тая съ живатомъ кричала:	А съ залоўкый иду—бранюся.

486.

Мать спрашиваетъ у сына, отчего «зшибить» его сердечушко, отчего болить его головушка, отчего блекнетъ его личушко: невѣста ударила по лицу хмелевою шишкою—въ сердцахъ она была, что жениховъ коникъ перескочилъ въ ея огородъ.

У Михалыччи дый матычча пытала:
—«Скажи, скажи, Михалычка, усю праўду,
Съ чаго твая галовушка балѣла,
Съ чаго тваё сердечушка зшибѣла,

Съ чаго тваё бѣла личиння спаблѣкла!» —
 — Скажу, скажу, мая матушка, усю праўду:
 Разыграўся вароньй конь у варотъ,
 Пирискачѣ въ Праскутинъ у гародъ;
 Праскутачка па гароду хадила,
 Саципнула хмялёвую шйшичку,
 А ўдарила мяне, молодойца, ў личиння—
 Съ тагò мая галовушка балѣла,
 Съ тагò мае сярдечушка знибѣла,
 Съ тагò мае бѣла личиння спабяклò.—

487.

Нужень золотой ножъ на свадьбѣ, но нужнѣй еще вороной конь; и женихъ куеъ прежде вороного коня. Съ шумомъ проѣдутъ поѣзжане по темному лѣсу, по широкому бору: люди услышать, дивиться будутъ; теща послышитъ, готовится будетъ; невѣста послышитъ, собираться станетъ въ путь - дорогу.

У свата, у брата,
 Кавали на дварѣ.
 Ня куй, Митрушка, залатога ножа,
 Падкуй, Митрушка, вараного коня:
 Залатому нажу въ престоли лизать,
 А вараному каню на дарози бижать;
 Будимъ ѣхать тиризь ширый боръ, 2
 Тиризь темный лѣсъ:
 Боръ будить шумѣть,
 Падковы звинѣть;
 Люди пачують, дивитца будутъ;
 А теща пачуитъ, гатуватца будить;
 Праскута пачуитъ, сабиратца будить.

488.

Женихъ будить отца, просить у отца помощи: «молодцовъ-скакунцовъ, пявуній-свашичекъ». Поѣзжане стануть полкомъ подъ дворкомъ, пробьютъ каменную стѣну, вольмутъ невѣсту.

Ня арѣль падъ сѣни падлятѣль,
 Ванька па сѣнямъ пахадиль,
 Свайго батюшку пабудиль:
 — «Стань, мой батюшка, прашнися, 2

Сарижай мяне у дарогу,
 О дай мнѣ людей у падмогу,
 Дай мнѣ малайцоў—скакунцоў,
 Дай мнѣ свашичигъ—пывуньніў,
 Дай мнѣ скрипицы—игрицы:
 Мы станімъ палкомъ падъ дваркомъ,
 Мы прабѣёмъ стяну камянну,
 Вазьмёмъ Праскуту маладу.

489.

Мать совѣтуетъ сыну поставить коня подъ яворомъ, а не подъ калиной.
 Яворъ счаталивое дерево: «у карявй явора—конь собаліў, у сиряди явыру—да
 ярья пчелы, у вяръху явыру—звонкія гусли».

Што у тирамѣ тихинька	У твяту;
Да пагуркайтъ,—	Ягаду калину
Михалку матушка	Птушки влювали,
Да научайтъ:	Ягаду.
—«Паѣдишъ, сыночигъ,	Ты станава коника
Да жанитца,	Падъ явырымъ:
Ни станава коника	Ой, явыръ дерива щасливья,
Падъ калиноу:	Ой явыръ;
Калина дерива	У каряни явыра
Нищастлива:	Конь собаліў,
У каряни калину	У каряни;
Да вадоу мытитъ,	У сиряди явыру
У каряни;	Да ярья пчолы,
Сиряди калину	У сиряди;
Чирьвягъ точитъ,	У вяръху явыру
Сириди;	Звонкія гусли,
У твяту калину	У вяръху.
Дѣўки лумали,	

490.

Не охотнигъ ѣдетъ съ хортами «поля поливать, кону (куницу) сачитъ»—же-
 нихъ ѣдетъ братъ невѣсту съ дружками и молодыми свашками.

За лясомъ соника игратъ,
 Михалка коника сидлаитъ;
 У яго матушка пытайтъ:
 —«Куда ты, сыночигъ, паѣдишъ?»—

— Паѣду я, матушка, у поля паливать,
У поля паливать, кону сачить:
Асачу конухну, што ў диязѣ,
Заручу Праскуту, што ў тирямѣ.
На кону ѣхать съ хартами,
На Праскуту ѣхать съ дружками
И зъ маладыми свашками.

491.

Незамѣтно подѣзжаетъ женихъ къ огню невѣстина дома. Невѣста занята разговоромъ съ матерью; сидитъ она съ нею за столикомъ, говоритъ словечко вѣрненькое, жалитъ сердечко ретивенькое; а жениху между тѣмъ трудно стоять съ побъжанами въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ

На дварѣ познинька,	— «Латвѣй табѣ, Праскута,
Да ни ранинька,	У сваей матушки;
Падъязжаў Михалка	А трудна мнѣ, малайцу,
Падъ акошничка.	У чистомъ поли:
— «Ти саўсѣмъ, Праскута,	Палазы на дароги
Сабралася?»—	примирзають,
— Стой, пастой, Михалка,	Атѣ каня вѣтрики
Въ чистомъ поли стой, пастой:	падвивають,
А я пасижу съ маткью	И возжички къ ручичкамъ
За столикомъ,—	прилипають,
Згаварю словичка вярненькая,	А у коника калясомъ
Я разжалю сярдечка рятивень-	гривушка станавитца». —
кая!—	

492.

Миноваль соколъ три бора, а въ четвертомъ присѣлъ на клену подлѣ желтой иволги: миноваль женихъ три села, а въ четвертомъ приостановилася—понравилась ему въ томъ селѣ невѣста пуще меда, вина и горѣлочки.

Лятѣў саколя тиризъ три бары,
Тиризъ чатыри,
А на третьимъ бару
Самъ сѣў на кляну.
У яго штатечки мелкія распрашивали:
— «А што жъ тыбѣ, саколя, спадабала тута:

Ти дубъ, ти сасна, ти бѣлая бярѣза?»—
—Ни дубъ, ни сасна, ни бѣлая бярѣза:
Спадабала мнѣ желтая ивѡлга.—

Ѣхаў Михалка тиризь три сяла,
Тиризь три-чатыри;
На третьимъ сялѣ,
Сѣў самъ на дварѣ.
Яго свашички распрашивали:
—«Што табѣ спадабала тутъ:
Ти мѣдъ, ти вино, ти гарѣлачка?»—
—Ни мѣдъ, ни вино, ни гарѣлычна:
Спадабала мнѣ малодая Праскута.—

493.

Пошла невѣста по ягоды и заснула. Не разбудилъ ее женихъ зычнымъ голо-
сомъ и ударомъ ботожка, разбудилъ ее тяжелымъ вздохомъ: много родни у
жениха, много будетъ у молодой и деверей, и золовокъ,—всѣхъ надо одарить,
всѣхъ задобрить подарками.

Саннива поля, дрямлива,
Сильныя ягоды зарадила.
Пашла Праскута ягадки брать;
Браўши ягидки, заснула.—
Падышоль Михалка,
Галаскомъ кливнуў—ни пачула,
Батажкомъ стябнуў—ни пачула,
Тижало уздыхнуў—наслышала:
—«Устань, Праскута, прашнися!
А намъ, маладымъ многа надаби,
А у мне, маладога, да родни многа:
Сорыкъ саракоў нада рушнякоў,
А питьдисяць лукотыкъ нада намѣтыкъ:
Жодному диварю пу платочку,
Жодный залоўки па намѣтки».—

494.

Кунца просить соболя вывести ее изъ темнаго бора: боровая роса ей глаза выѣла, боровыя шишки покололи ножки—молодая просить жениха скорѣе взять ее изъ отцовскаго дома: надоѣла работа на братьевъ, надоѣло лавить черезъ высокіе пороги, носить студеную воду.

Хадила конухна пу бару,	Хадила Праскута па двару,
Ина малилася сабалю:	Ина малилася Михалки:
—«Такей жа, сякей, саболя,	—«А такей жа, сякей, Михалва,
Вывидь мяне съ бору!	Вывидь мне ать братоў!
А ў мене жъ у бару надаѣла:	А мнѣ ужу у братоў надаѣла:
На шишки ножки накалола,	Студеную вадицу носичи,
Расица вочки павыила».—	Высокіи парогі лавіўши».—

495.

Сестры жениха и сестры невѣсты испытываютъ на свадьбѣ различное чувство: однѣ радуются—устылаютъ свадебный путь коврами, другія хотятъ завалить его осиною; для дома жениха свадьба прибыль—будетъ лишній членъ семьи, работникъ, для дома невѣсты—убытокъ, разлука. Въ этой пѣснѣ сестры жениха и невѣсты называются голубками, а не кукушками.

На дубчику да галубушка, 2	На дубчику да галубушка,
На другомъ другая,	На другомъ другая,
Ай а на другомъ другая.	На другомъ другая.
Сѣли—пали гаркували,	Сѣли—пали гуркували,
Всея ночку ни спали...	Всея ночку ни спали;
То ни галубки, 2	То ни галубки, 2—
Мадеставы сестры,	Аўдулины сѣстры.
Мадестывы сѣ...	Кабъ мы знали да вѣдали,
—«Кабъ мы знали,	Куда нашу сястру вязуть
Да вѣдали:	Мы жъ бы таю дарожиньку
Куды нашъ братъ поѣдить»—	Асиную заламили,
Мы бъ тае дарожиньку	Мы жъ бы сваю да сястричиньку
Каўрамы услали,	Да назадъ варатили.
Мы бъ свайго брахниньку	
Падали паслали...	

496.

Цогоня шурина за зятемъ. Зять не отдастъ шурина сестру при косѣ, при дѣвичьей красотѣ.

Шуринъ за зятимъ гонитца:

—«Стой, мой зятя, ни ухади,

Маей сястрицы ни увази—
На табѣ коника при сядлѣ,
Атдай маю сястрицу при касѣ,
При дявоцкый красатѣ!»—
—Ни нада мнѣ твой коникъ при сядлѣ,
Ни дамъ сястрицы при касѣ,
При дявоцкый красатѣ!»—

497.

Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

Невѣсту дарятъ на дѣвичникѣ. Наставленіе отца крестнаго.

Дорють тебе ни на скупысти, на змажнѣсти, на сваей радысти.
Чимъ багатъ, тымъ и радъ. На большоя ни прагнѣвайтисъ: я
самъ такой, какъ и вы. Ну, на ета ни ўнывайтя: рана уставайтя,
другъ друга пубужайтя...

498.

Святой Кузьма-Демьянъ кусть свадьбу крѣпко-прочно: не разрушать брачнымъ
узъ людскіе переусуды, не раздуютъ буйныя вѣтры союза молодыхъ.

Ты, святой Кузьма-Димьянъ,	Вѣшна-навишна,
Скуй намъ свадибуку	Штоба люди не разгудили
Крѣпка-накрѣпка,	И буйны вѣтры не раздуили.

499.

Вся родня присутствуетъ на свадьбѣ, только нѣтъ женихова отца: его боги
взяли; пусть буйныя вѣтры раздуютъ желтые пески, разбудятъ покойнаго
отца, пусть полюбуется родимый на дочернюю свадьбу; богато разодѣта
невѣста (женихъ), только сидитъ безъ близкой родни, въ сиротливомъ уеди-
неніи.

Ужъ ты, ёлка, ты, ялушичка,	Яхимъ, малодинькій сирата,
Ты, ёлка, ты, ялушичка!	Аглянитисъ вы туда и сюда!
Скалыхнисъ ты туда и сюда!	Ти вся при табѣ твая родина?
Ти ўсѣ при табѣ тваѣ вѣтътика?	Вся при мнѣ мая родина,
Всѣ при мнѣ маѣ вѣтъица,—	Толька нѣтъ у миня батюшки:
Толька нѣтъ при мнѣ макушечки,	Майго батюшку баги узали.
Самый варьхушички:	Падымитисъ, буйны вѣтры,
Макушку буйны вѣтры сняли.	Вы раздуйтя жаўтыя пески,

Вы ускрыйтя грабаву дастку,— Ти харашо я суряжона,
Разбудитя майго батюшку: Ти на мѣсти пасажона.—
Пуцай пасматрить на маю свадеб- Суряжона, какъ лябедушка,
ку, Пасажона, какъ сиротушка.

500.

Женихъ спрашиваеъ у коня, чувствуетъ ли онъ силу, взвезетъ ли онъ его
«на гору крутую, подъ церковку святую, подъ звонъ звонкіе, подъ свѣчи
ярья».

—Ужъ ты, коня мой, конь, конь Падъ тѣя свѣчи ярья?—
вараной! —«Я надѣюся на силу—
Ти надѣисьтя на силу, Взвязу я васъ на гару,
Ти взвзешъ мяне на гару, На тую горку кругую,
На тую гару кругую, Падъ тую церькуўку святую,
Падъ тую церькуўку святую, Падъ тѣя званы звонкія,
Падъ тѣя звонъ звонкія, Падъ тѣя свѣчи ярья».—

501.

Богъ время отъ времени дарить челоуѣка радостью: радовалось родительское
сердце при рожденіи дѣтей, радуется еще болѣе въ день свадьбы.

Ты, Божжая радушка,
Съ ширялѣтами,
Божжая радушка!
Радуйся, сярдечка Сямёныва!
А ужу мае сярдечка зрадувалася,
Какъ мае чадушка нараждалася,—
А тада мае сярдечка радастнѣй стала,
Када мае чаданька за столь сѣла,
За столь сѣла, дай заплакала.

502.

Во время дѣлѣжки каравая. Ломають каравайныя шишки, прячуть ихъ въ
карманъ.

Караваяю маю,
Шишки палуваю
И ў карманъ пахуюю.

504.

Дѣлають складчину, чтобъ каравай былъ хорошъ: великъ, масленъ, солень,
ясень (блестящъ, имѣлъ блестящую поверхность).

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѣнька:
Звязли, знясли три пуды муки на каравай—
Слава Богу, вяликъ будить каравай!

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѣнька:
Звязли, знясли три пуды масла на каравай—
Слава Богу, маслинъ будить каравай!

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѣнька:
Звязли, знясли три пуда соли на каравай—
Слава Богу, солинъ будить каравай!

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѣнька:
Звязли, знясли тридцать яецъ на каравай—
Слава Богу, ясенъ будить каравай!

505.

Насмѣшка надъ дружкоймъ, надъ его рѣчью, надъ его произношеніемъ, надъ
его приговорами.

На рѣчи дружокъ, на рѣчи,— Сядь яму семь скулъ на галоўку;
Сядь ему семь скулъ на плечи; На казки дружокъ, на казки,—
На гаворки дружокъ, на гаворки,—Сядь ему семь скулъ на глазки.

506.

Молодецъ, угощая дѣвушку, пропиваетъ ворона коня.

У чистымъ поли	На нашлехъ,
Стадолушка стыяла; 2	Прашѣ, прафѣ
У тѣй стадоли	Чорную ризу на мяду,
Чарнушичка ўживала.	Частуючи чарнушичку
Заўхыў къ ей маладой чарнецъ	маладу:

— «Ой, ѣшь, мая чарнушичка, ни куши,— Тольки мяне чарничушу спалюби.»—	Заѣхыў къ ей ды Иваничка на нашлехъ, Прапіў, праѣў да варана каня на мяду, Варана каня на мяду, Частуючи Праскутучку маладу: Ай, ѣшь, мая Праскутычка, ни куши, Тольки мине, малойчика, палюби.
У чистымъ поли Святличушка стыяла, У тэй святлицы Праскутычка жывала.	

Въ старину въ Дорогобужскомъ уѣздѣ существовалъ слѣдующій обычай.

Крестьяне, имѣвшіе у себя взрослыхъ дочерей, не выданныхъ замужъ, запрягали лошадей въ телѣгу или сани, клали въ повозку дѣвушекъ, покрывъ ихъ веретемъ или дерюгою.

Въ такомъ положеніи отцы возили своихъ дочерей для отысканія имъ жениховъ, причемъ, при вѣздѣ въ деревню, какъ бы съ извѣстнаго рода товаромъ, громогласно оглашали селеніе своимъ крикомъ: по надалбни, по надалбни! Желающіе приглашаютъ путешественниковъ въ домъ подъ предлогомъ обогрѣться, и если при этомъ какая либо изъ дѣвокъ понравится парню, то здѣсь же и происходятъ заручины, т. е. помолвка.

507.

Село Егорье Дорогобужскаго уѣзда.

На заручинахъ.

Плачь невѣсты по русой косѣ. Разомъ окончились всѣ заботы дѣвушки о русой косѣ. Небрежное обращеніе подружекъ съ невѣстиной косой.

Трубушки * трубушки трубили
Аликсандрюшка:

Аликсандрюшка плакала

Па русой касѣ:

— «Каса ль мая, косынька,

Руса коса,

Ни вичоръ я тибѣ, косыньку,
чосывала,

Ни другой тибѣ, русую,

Дѣвушки плели;

Назаутрива ранинька

Свахи распляли,

Всѣ май ушлетыши

Параскидали,

Всѣ май зимчуги

Паразсыпали,

Разлили мае слезы

Па румянымъ лицу».—

508.

Стануть чесать невѣстину головку, пусть подружки навѣстят невѣсту въ грустную минуту прощанья съ лизнью въ отцовскомъ домѣ. Коса, какъ и вся дѣвичья красота, должна достаться жениху во всей неприкосновенности, и дѣвушки должны бережно обходиться съ косою: невѣста «ручила» ее жениху.

Па сѣнюшкамъ	Какъ прѣйдутъ быяри,—
Праскоѳя хадила,	Стануть маю галоѳку чесати!»...
Слезками сѣнюшки крапила,	Патихоньбу, дѣвушки, чапята,
Бѣлыи ручушки ламила,	Зѣ русый касы волысы ня рвита:
Вѣрнешенька дѣвушикъ прасила:	Я сваю косыньку ручила,
—«Дѣвушки, мае падружки,	Я сваю русую Аликсандри...
Ни тетаѳтя мине при ѳ горѣ!	Русая каса и ѳса дѣвиччая кра-
Придिति-ка ка мнѣ тада вы,	сата.

509.

Невѣста просить дѣвушекъ—подружекъ спрятать еѣ отъ жениха. Женихъ—разоритель, разоряющій головку—дѣвичій убуръ: «порушитъ»—потрогасть онъ косыньку, разольетъ слѣзы по румяному лицу.

Какъ паднялися буйны вѣтры,	Къ краснымъ дѣвушкамъ
Раскачалася вیرهюшка;	За стольницу:
Выизжаѳ жа тамъ баярскій	—«Ужѣ вы, дѣвушки, падружки
сынѣ,	мае,
Сынѣ баярскій—Аликсандрушка.	Схараните мине, молыду!...
Спавидила Праскоѳюшка	Какъ прѣхаѳ разаритель мой
Зѣ висакога йна териму,	Разарить маю галовушку,
Сѣ красныга вакошичка,	Парушитъ маю косыньку,—
Ина кидалася—брасалася,	Разальетъ май слѣзы
Ина зѣ горницы ѳ горницу,	Па румянымъ лицу».—

Село Шиловичи, Д. у.

Приготовленія къ пѣнью пѣсни «Кузьма-Демьянъ»

Када сабирайтца свадьба, дружка адяет маладога и становитца ли стола, гаворить:

—«Домѣ свящѣнѣ и мѣрѣ хрящѣнѣ! Есть ли у етѣй хати батька и матерь!

Благославитя маладога князя у бясѣду пасадити и пѣсню спѣти, вазвясялити и вазрадавати за ваша благославенья низкимъ пакланеніемъ, буйный галавой, ретивымъ сердцьмъ.

Ти нѣтъ жа тутъ ахотничка свадьбу пачати.

Подходить подрядчикъ.

— «А сколько бы ты далъ?»—

— «А сколько бы ты узялъ?»—

— «А я вазьму мяшокъ сѣнца и пихтярѣкъ іўсица».—

— Нѣтъ, я табѣ вотъ што дамъ. Ходить у мене быкъ, три года причинаить: якъ телитца, то первый тилёныкъ табѣ.—

— «А нѣтъ, нѣтъ—такъ ни хачу».—

И пайдеть прочь.

Ионъ яго астанаўляить:

— «Пастой, пастой, братъ! паговоримъ ящо болій! А сколько у тебе народу будить?»—

У мяне народу многа!—

— «Ну, аднака жѣ сколько жа ты возьмишь?»—

— Я вазьму съ тебе по два стакана вина и печь пиряпець; пирохъ табѣ и пирохъ мнѣ.—

Тогда дружокъ, «сдѣлавши цѣну», подноситъ ему стаканъ горѣлки и говорить:

— Ну, братъ, харашенька жѣ ты играй!»—

Подрядчикъ бяретъ два пираса и начинаить пѣсню:

510.

Какъ у теримѣ, у новенькамъ,	Пу Праскою малодую.
Не ярый воскъ топитца—	Быслыўлялась Прасковьянька
Яры свѣчи теплотца;	У сваго ронныга батюшки,
Тамъ малодый Ильюшенька	Ещо у ронный матушки:
Богу молитца.	— «Охъ, вы, тетушки—дядюшки,
Быслыўляўся Ильюшенька	Сястрицы—братчичи,
У сваего ронныга батюшки,	Ужъ, вы, гости зазванные,
Ещо у ронный матушки.	Сусѣди приближніе,
Быслыўляўся ясенъ мѣсяць	Благославитя мяне
У сваго краснага солнушка	Ранымъ раненька,
По зорянку вечернюю—	На усходи солнышка,
Быслыўляўся Ильюшенька	На закатѣ мѣсяца
По сужоную ѣхать,	Са малодымъ Ильюшенькымъ
Падъ тую сужоную,	Ка Божьей церкаўки:

Въ Божьей церкви пабывати, Залаты перени мѣняти!»—	Зайди на свадьбу къ намъ, Скуй намъ свадебку
Какъ съ-за бору, съ-за щирьга, Изъ-за моря, съ-за синяга	Крѣпка накрѣпка, Вѣшна навѣшна,
Захадила грозна туча.	На чатыри гранюшки:
Са той са тучушки	Кабы первая гранюшка,
Выкачалась три воблычка,	Штобы хлѣбъ-соль радилась;
Са тыхъ са воблачкыѹ	А другая гранюшка—
Выпадала парошенька.	Живатинка пладилась;
Тамъ ляжить три дароженъки:	Третья гранюшка
Па первый дароженъки	На савѣтъ дай на любоѹ;
Тамъ шоѹ самъ Сусъ Христось;	Чатвертая гранюшка
Па другой дароженъки	На добрыя здравія.
Тамъ ишла Мать Прячистая;	Божья рада сперелетываить—
Па третій дароженъки	Радайся сердечка Филиппыва.
Тамъ ишоѹ Кузьма-Демьянъ,	Тада мае сердечка радалася,
А на ўстрѣчу Ильюшенька	Какъ ега чада зараждалася;
Съ маладой Праскоѹинькыѹ;	Теперь мае сердечка радаснѣѹ
Стрѣѹшишь шапку сняѹ.	таго,
Ты, святой Кузьма-Демьянъ,	Какъ мае чадива за столъ сѣла

511.

Послѣ пѣсни «Кузьма - Демьянъ» бабы начинаютъ играть «застольныя пѣсни»;
когда нѣтъ родныхъ, «играють сиротскую».

Ты, дубровушка зяленья, 2	А Ильюхинъ же батька 2
А што ѹ тебе сучча многа,	Да прасидя у Бога,
Зяленыга да ни воднага; 2	Да у Духа Святога:
А некаму пашумѣти,	—«Да пусти мяне, Божа,
Дубровушку взвеселити.	Су небѣсь да на землю,
Ты, Ильюшенька малоденькѹй,	Сваи чады паглядѣти:
Ай, Ильюшенька малоденькѹй,	Ти харашо суряжона,
А што ѹ тебе батыеъ многа,	Ти весела пасажона!»—
А роднага нѣтъ ни воднаго,	Суряжонъ ѹнъ, какъ паничокъ,
А роднага нѣтъ ни воднага:	Пасажонъ ѹнъ, какъ сиротка.
Да некаму пажалѣти,	О спасибо тымъ людѣмъ,
А некаму пажалѣти,	Што харашо сурядили,
Ильюшеньку взвеселити.	Да весела пасадили.

512.

Пріѣхавъ изъ-подъ вѣнца, приводятъ молодыхъ во дворъ. Женихова matka вы ворачиваетъ шубу шерстью наверхъ и встрѣчаетъ молодыхъ. Молодухи играютъ пѣсню:

Выходи, свякрова гарбатая,
Сустрйкай нявѣсту багатую.

513.

Дружко вводитъ въ хату и завязываетъ молодую въ наметку, а молодухи «играють»:

Хараша нова изба падъ крышкью, —
Луччи таго Праскоўя падъ наметкью;
Захадя Ильюшка на яе глядять:
Ляно мая Праскоўя ой да палучшала,
На ноги, на ноги да павышѣла,
На лицо, на лицо парумянила».

514.

Малыхъ кладутъ спать, вьдеть ихъ дружко. Сватья съ дружкомъ асмаатривають нявѣстину даботу: если она нявинная, то сватья съ еткою рубашкый скачить па ўсей изби и висялитца, а кагда винная, то яе батьки надаютъ ралейный хамуть атець са ўсямъ нїудавольствіемъ атпраўляйтца дамоў, гости тожа дамоў, канчатца свадьба. А если харашо, то застаютца усе да будучага вечира, содють ихъ за столъ и падносять имъ курники. Каравайницы паяють пѣсни съ курниками на голыни:

Я была каравайница,	Курачка цецарка,
Умѣла каравай печь,	Питушокъ галландскій;
Раю, раю, што у маемъ караваю.	Курачка какочить,
Девяти кароў масла,	Гарѣлачки хочить.
Десятая щастя,	

515.

Дружко наливаетъ водки, подноситъ каравайницамъ. Каравайницы кладутъ каравай на столъ, начинаютъ ломать каравай. Гости играютъ пѣсни:

Прилетѣли гуси (2)	Вады ни папили,
Су той старый Русы, 2	Крылушки разбили.
Стали ваду пить,	Пріѣхали гости
Абъ ледъ врыльлимъ бить,	Съ чужей дальней стараны,

Стали вино пить,
Абъ столъ кубки бити;

Вина ни папили,
Кубычки пабили

Подносятъ гостямъ вѣтки, начинаютъ вячерить; павячеріўши лажатца при-спакойна спатъ, тутъ уси начуютъ, Устають рана, пахмеляютца нямножка, разъязжаютца па дварамъ. Маладухинъ батька заветъ ихъ у гости къ сябъ, тамъ угащайт ихъ аднѣ сутки, канчайтца свадьба.

«Косу расплитають».

Когда пріѣдуть жанихъ за нявѣстыю, то выводятъ нявесту на дворъ, разстилають аўчинку и зводятъ маладыхъ адинъ къ другому близка. Маладыи «топчутъ адинъ другому въ ноги» и патомъ, патаптаўши ноги, беретъ іонъ яе за руку, вядетъ за столъ, садятца рядушкымъ. Атискивають мальчика или дѣвочку расплитать маладой косу. Какъ толька мальчикъ начинайт расплитать косу, такъ дружко грозитца «шелишымъ» мальчику; мальчикъ тупитца какъ бы схаранитца атъ яго;—такъ на мальчика скажутъ:—«нябось, душа, расплитай!»—

Када іонъ расплיתетъ, дружко яму три кашѣйки.

Послѣ вѣнца.

Када пиривинцаютца, пріѣдутъ къ жаниху, завязутъ маладую у намѣтку и пакроютъ яе палатномъ сверху и ленты прикрываютъ; принясутъ маладымъ гаршокъ каши и даютъ мужу накашаты, а іонъ гаворитъ: «ни маслина!» Заброситъ на печь ложку съ кашыю; маладухи тожа пакажитца каша ни маслина, и ина закинитъ ложку на печьку.

Дружко даетъ сватѣямъ гарѣлку, яны гаворють:—«гарѣлка гарѣлка!»—

Дружко гаворитъ на маладыхъ:—«пачалуйся!»—Потомъ выльзутъ зъ-за стала, пайдутъ скакать.

516.

Село Никола Ядремъ, Духовишинскаго уѣзда.

Когда соберутъ жениха ѣхать на заручины, поютъ въ его домъ.

Хто у насъ
На кутѣ зьяить?
Якушка на кутѣ
зьяить.

Знатъ яго, знатъ яго
Дужа батька багатъ;
Купіў яму, купіў яму
Залатой кашпакъ;

Купиў—надѣў,	У саду выкармила
Дай самъ паглядѣў;	Садавымъ яблечымъ,
Знать яго, знать яго	Винаграднымъ виномъ
Матушка съ паничомъ прижила,	Вышала!....

517.

Когда благословляютъ къ вѣнцу.

Нетерпѣливо бьетъ въ стойлѣ вороной конь копытомъ—дочка просится у отца въ путь-дорогу, въ чужіе люди, а отецъ благословляетъ ее съ Богомъ, со всѣми святыми.

На стойли вароный конь	У путь, у дарожиньку,
Зямлю выбиваетъ,—	У чужія людюшки!...»
Таничка свайму батюшки	—Зъ Богымъ, зъ Богымъ,
Чаломъ дабиваетъ:	Маё дититка,
—«Благаслави мяне, батюшка,	Су ўсѣми святыми!...

518.

Подъ вѣнецъ.

Быстро мчатся подъ поѣзжанами кони, словно пернатые; и коникамъ жениха хочется познакомиться съ обычаемъ невѣсты: рано ли она встаетъ, бѣло ли моется, вѣрно ли молится Богу.

Падъ перымъ кони,	Польку глядѣти:
Падъ перымъ:	Ти рана устаеъ,
Хочуть коники	Ти бѣла мыитца,
лядѣти,	Ти вѣрна Богу молитца.

519.

Поѣзжане собираются въ путь-дорогу, къ вѣнцу, въ малеванныхъ вочкахъ, съ дарованными слугами, на вороныхъ коняхъ.

Малитися Богу:	Сани наши малюваны,
Паѣдимъ у дарогу!	Слуги наши даруваны.
Кони наши вароныи,	

520.

Радость языческой толпы: удалось ей обмануть священника и перевѣнчать брата съ сестрой.

Салгали папу, салгали:
Брата съ сястрою звинчали.

521.

Когда къ невѣстѣ прїѣдутъ вечеромъ поѣзжане.
 Не смотри на дурную погоду, приходится жениху съ поѣзжанами ожидать
 подлѣ дома невѣсты: мокнетъ на женихѣ дорогой нарядъ.

На дварѣ капли капшють,	То синицѣ, то зялѣныи,
На зятю сукны макнуть:	Зверьхъ таго чарвоныи.

522.

С. Пречистое Духовщинскаго уѣзда.

Дѣвки прибирають невѣсту подѣ вѣнецъ.

Потеря дѣвичьяго украшенія, крупнаго жемчуга, порча чернаго шолка, при-
 летѣть ясныхъ соколовъ, истрепавшихъ дѣвущкѣ ея праздничный нарядъ—
 таковы смутныя грезы во снѣ, предвѣщающія скорый прїѣздъ сватовъ.

Какъ прї вѣчири, вѣчири,	Прилитали ясны собылы,
При Марьинымъ дявйшнички,	Яны сажились на вакопички,
Прилитали ясны сѣкылы,	На сребрину ряшетачку,
Разсыпали яны крупенъ земчугъ,	Яны разсыпали крупенъ земчугъ,
Распухли яны чорный шолкъ.	Распухли яны чорный шоуѣъ.
—Разгадай-ка, мая мамынька,	—Ты, дитя мае Марьюшка,
Мой діўный сонъ,	Ясны сокалы—то сваты мае;
Што мнѣ снилася сяводни	Крупенъ земчугъ—горьки слезаньки;
у ва сняхъ:	Чорный шоуѣъ—касарусая твая.—

523.

Невѣста приготовила приданое и сама оповѣщаетъ о томъ жениха, прїди
 къ нему въ дворъ.

Усѣ дѣвущкѣ,	Рѣчи мнѣ гаварила:
Усѣ красныи	Бярї, бярї, Иванушкѣ,
Па вулицы гуляють,	Бярї за себе замажъ:
Адна Марьишка малодѣя	Есть и падушкѣ,
У терими слезна плачить.	Есть и дярюжкѣ,
—«Ты, Иванъ малодинькѣ,	Пуховыи пяринѣ,
Марьишку заняволить!»...	Шубанька навѣ,
Сама Марья малѣдая	Платьтя шалковѣ,—
У дворъ прїхадила, 2	Я и замужъ гатовѣ!»—

524.

Дѣвушки суряжаютъ невѣсту: плетутъ ей косу, выплетываютъ чернымъ бархатомъ, унижаютъ крупнымъ жемчугомъ; подружки спрашиваютъ у невѣсты, кто ей милѣе; неправду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего свое родъ-племя; правду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего женихъ.

Ня ў трубушку трубють
Рана па зарѣ,
Ды вачоръ Машиньки косыньку
Дѣвушки пляли,
Яны чернымъ бархатымъ
Ды выплетьвали,
Яны крупнымъ жемчугымъ
Унизывали,
Усе у Марьюшки
Рѣчь пытывали:
—Ты скажи, скажи,
Марьюшка,

Хто милъ у раду!
—«Милѣй у раду нѣтъ
Батюшки майво».—
—Нипраўду ты, Марьюшка,
Рѣчи гаваришъ.—
.
.
.
—Милѣй у раду нѣтъ
Мильва майво.—
—«Праўду ты, Марьюшка,
Рѣчи гаваришъ».—

525.

Благословеніе дороже нарядовъ;—никто не благословить отъ души сиротку, хоть и богато разодрѣтую, никто не замѣнитъ ей на свадьбѣ родного отца и мать.

Дубровушка ты зеленая,
Што ў тебе дубья многа,
А зеленыва да ни водныва—
Да некаму пашумѣти
Па *зелёный дуброви.
Машинька сиратинушка,

Што у тебе батикъ многа,
А родныва да ни водныва?
Сурадить тебе есть каму,
А благаславить тебе некаму—
Суражона, какъ паненка;
Пасажона, какъ сиротка.

526.

Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу, займетъ мѣсто на кулъ, надѣлитъ сироту долею: у сироты нѣтъ отца, нѣтъ матери; некому благословить сиротку и отпустить въ чужіе люди.

Ня стой, Божа, подъ акномъ,
Ты иди, Божа, у въ избу,
Ты сядь, Божа, на кулъ,
Ты дай долю сиратѣ:

У сиротушки батьки нѣтъ,
У сиротушки матки нѣтъ—
Яе некаму благаславить,
У чужіе люди апустить.

Отъ Устины Егоровой Азаровой

527.

Напрасно женихъ билъ зайчика за то, что онъ перебѣжалъ ему дорогу, испугалъ кониковъ, похулилъ невѣсту: всему причиною былъ сѣрый волкъ.

За гарюю зайнька	Ти іонъ тябѣ
Вѣль, вѣль.	Коникыѹ пупудиль,
А хто жѣ тебе, зайньку,	Ти іонъ табѣ
Биль, биль?	Нявѣсту пухуліѹ?
Биль мене зайньку	Пириабиль дарожку
Князь маладой.	Сѣрый волкъ,
—За што, князечикѣ,	И іонъ тибѣ
Такъ бѣсьтя?	Коникыѹ пупудиль,
Ти іонъ тябѣ	И іонъ тибѣ
Дарожку пириабиль,	Нивѣсту пухуліѹ.—

528.

Обращеніе къ конямъ: надѣются ли они на свою силу, подвезутъ ли молодую на гору крутую, къ святой церковкѣ.

Ай, кони мае, кони ворыны,	Падъ тую горыньку крутую,
Ти надѣтись на силу,	Падъ тую церкыѹку святую?
Ти падвизета маладую	

529.

Невѣста сирота просить брата завзвонить въ большой колоколъ: не поднимутся ли буйные вѣтры, не раздуютъ ли желты пески, не векроютъ ли гробовыя доски, не встанеть ли родной батюшка посмотрѣть на горькую сиротскую свадебку.

Ты рѣка ль мая, рѣчущка,
 Ты рѣка ль мая быстрая,
 Ты стайшь ты ни ўскальхнисьтя,
 Съ бирижками ни зраѹнуисьтя,
 Съ жалтымъ пяскомъ ни змишанисьтя!—
 —Ужъ ты, дитя мае, Машинька,
 Сидишь ты—ни ўсмихнисьтя;
 Рѣчь гаваріѹши, ты ни ўлѣбнисьтя!..
 —«На каво мнѣ глѣдя, усмихыватца;
 Рѣчь гаваріѹши, съ кѣмъ улѣбнутца?!..
 Ты, братецъ мой родниньій,
 Ты пайди-ка на канюшинку,

Засидлай-ка коня ворыныва,
Паизжай-ка ка Божьи церкаўки,
Ты пріударь-ка ў бальшей колыкыль:
Ти ня ўзымутца буйны вѣтры,
Ни разодмутъ ли жалты пяски,
Ти ня ўскроютца грабавы даски,
Ти ни устанить мой радной батюшка,
Ти ни придить мнѣ на свадибку,
На горькую сиротскую?!»—

530.

Подружки расплетаютъ косу невѣсты, а сестры вѣшаютъ уплеты съ нея въ своемъ домѣ, чтобы они служили матери живымъ напоминачемъ о красотѣ ея дочери.

Плавала вутица па расѣ,
Плакала Машинька па касѣ:
—«Свѣтъ мая руса каса,
Свѣтъ мае уплеты шолкавыи,
Што я на русый касѣ насила,
Все батькина падворья красила!..
Хто маю косыньку расплететь,
Хто мае уплѣты прыбарѣтъ?
Расплетуць косыньку дѣвушки,
Прыбаруць уплѣты сястрицы,
Павѣсуюць уплеты на ўсходы,
Куды маеі матушкы у клѣтъ хадить.
А йна у клѣтъ пайдеть—ўздрыгнеть,
А съ клѣты пайдеть—заплачить:
—Ета маеі дачушкы уплеты,
Што ина у русый касѣ насила,
Все батькина падворья красила.—

531.

Толпа выражаетъ радость, что удалось ей обмануть священника: перевѣнчалъ онъ родственниковъ, брата съ сестрой.

Абманили папа, абманили:
Брата съ сястрою ажанили!
Ай, попя батька нашъ,
Звинчай свадибку у скорый часъ!

532.

Не на своемъ мѣстѣ сѣлъ женихъ, пусть онъ слѣзетъ съ бочки меда, съ другой бочки зелена вина и сядитъ выше на кутѣ, на своемъ мѣстѣ, да послушаетъ величальную пѣсню въ честь его головы, его разума.

Ни у сваемъ мѣсти	Другая бочичка
Гараська сядитъ.	Зилина вина!—
—Падвинься, Гарасинька,	Тя чуишь, Гарасинька,
Дай павышя:	Каму пѣсню пяють?
Падъ табою, Гарасинька,	Тваей галавѣ,
Бочка меду,	Твайму разуму.

533.

Каравайная.

Не мало пошло на каравай и масла, и соли, и яецъ, и муки, и древесныхъ сучковъ: каравай будетъ рогатъ, маслень, солень, ясенъ, будетъ лосниться отъ блеска.

А у пятницу па вѣтрушку
Сабиралася Иваныва уся радня,
Привазили три воза сучка на каравай,
Три пуда муки на каравай,
Три пуда соли на каравай,
Три сотни яецъ на каравай.
Слава Богу, рагатъ нашъ будитъ каравай;
Слава Богу, вяликъ нашъ будитъ каравай;
Слава Богу, маслинъ нашъ будитъ каравай;
Слава Богу, солинъ нашъ будитъ каравай;
Слава Богу, ясинъ нашъ будитъ каравай!

534.

Ночью женихъ прѣѣжасть за невѣстою.

Большій сватъ смерзь въ дорогѣ; невѣста выносить ему погрѣться стаканъ меду, два вина; выносить на плечахъ кунью шубу.

Рана, рана,	Кунью шубу
Люты марозы напали,	На пличахъ,
Змарозили большива	Стаканъ меду,
Свата на дварѣ.	Два вина,—
Выйди, выйди	Сагрѣй, сагрѣй
Ты, Машинька,	Большива свата
Съ терима вонъ;	На дварѣ!
Выноси, выноси	

535.

Съ-подъ вѣнца пріѣдутъ.

Сваты входятъ въ избу и ужъ интересуются приготовленнымъ для нихъ угощеніемъ.

Сваты у избу лѣзуть,	Ти пайдають наши.
У печь паглядяють:	Ай густа капуста,
Ти густа капуста,	Вяликъ гарцокъ наши,
Ти вяликъ гарцокъ наши,	Пайдають наши.

536.

За столомъ гости сидять.

Свапка блины пеела, а дружка выхватилъ у нея одинъ блинъ; она его догнала и по шеѣ ему задала.

Ти вѣдаишь, дружинька,	Я за табою у пагонь гналась,
Какъ ты у насъ начуваль?	Блинъ атнила,
Я блины пикла,	Да у шію задала.
А ты блинъ украль;—	

537.

У дружка коротка ножка;—пусть онъ, ставъ на дубовую колодку, достанеть водеи: вся родня будетъ пить въ честь невѣсты.

А у налива дружка	За гарѣлку загарѣся
Да вартка ножка.	Хвартуеъ на дѣўки;
Дайтя яму дубовую колодку,	Гари, хвартуеъ, да пуца—
Штобъ іонъ стаў,	Будить гарѣлки да кута,
Да гарѣлки дастаў.	А у насъ сяводни навина,
Гарѣлки, сваты, гарѣлки!	Какъ сабралася наша ўся радня.

508.

Молодоху завязываютъ.

Какъ завязутъ молодую, родители, заходя съ разныхъ сторонъ, любятъ ея, будто она и похорошѣла, и ростомъ прибавилась, и румянецъ сталъ ярче на ея лицѣ.

Хараша нова изба	Луччи таво:
Падъ крышкью,—	На яе батюшка
Хараша, луччи таво хараша	Заходя глядитъ,
Марешнька падъ завязкью,	На яе.—

— «Бытта къ мяя дачушка Нарасту;
Дыкъ палуччила, На лицо, на лицо,
Бытта; Парумянила,
На расту, на расту На лицо!..»
Да павышила,

539.

Когда молодыхъ поднимуть.
Невѣста-калинка.

Да калинка наша Машинька
Падъ калинаю гүляла,
Ножвами калину таптала,—
Падаломъ ножиньки вытирала,—
Тымъ ина Ивана спадабала.

540.

Просять гости дать имъ браги, а нѣтъ браги, такъ воды.

Ай, будьтя благи: Ай, будьтя дабрѣ:
Дайтя намъ браги; Дайтя хушъ вады!

541.

За водой гонятъ.

Съ трудомъ привыкаетъ невѣста къ тяжелой работѣ, не виданной дома: медленно она скидаетъ обувь, чтобы итти за водой, медленно обувается, нескоро приходитъ въ свой дворъ и приноситъ воду; слушая упреки свекрови, корящей невѣстку за медленность, она проливаетъ слезы; принимаясь за новое дѣло ложки мыть, она моетъ ихъ не горячею водою,—орошаетъ ихъ горячею слезою.

Ты, чужая дитя Машинька, Падъ горынькуй,
Сходи-ка за вадой! Падъ крутую,
—Горю я, горю, Ножиньки разулася
Какъ мнѣ идить за вадой... Я усѣ стыяла,
На тожъ мнѣ, младешиньки, Усѣ ажадала,
Есть залатой перстинь,— Ножиньку падбувала.
Туда я махну, Прихажу дамой,
Сюда я махну, Симья съ застоля лѣзить.
Дарожку асвѣчу, —Чужая дитя ты, Машинька,
Вадицу пачѣрпну. Долга за вадой ходишь!

Чужая дитя ты, Машинька,	Я голысымъ вѣю,
Памый-ка ты ложки!	Я ни вадою горячою—
Я ложки мыю,	Гарючай слязою.

542.

Молодая въ «отводи». Гости прѣзжаютъ навѣстить ее. Невѣста беретъ воду и поглядываетъ въ свой бокъ, не ѣдетъ ли ея отецъ, не везетъ ли выкупъ: быть можетъ, ей опять придется быть на старомъ мѣстѣ.

А у пятницу рана	Ти ни вязеть мнѣ вѣсти,
Синія моря играла,	Ти быть мнѣ на старымъ мѣсти.
Машинька ваду брала,	Ня ѣдитъ мой батюшка,
У свой бокъ пагидала,	Ни вязеть мнѣ вѣсти,
Ти ня ѣдитъ мой батюшка,	Ня быть мнѣ на томъ мѣсти.

Озерки Березовской волости.

Отъ крестьянина Петра Петрова:

24. Сватовство.

Прѣзжаетъ челаѣкъ у сваты. Памолитца Богу, у въ избѣ вашоуши:

—«Здрастуйта вамъ! Миръ вашей всей частной кампаніи!»—
Паклонитца.

Таго дому хазяины гаварять на яво:

—«Просимъ пакорна—садися!...»

Гаварять ане на яво:

—«Што ты къ намъ ѣздишь?»—

—Я ѣзжу къ вамъ не такъ и не даромъ! такъ какъ есть у мене жанихъ и у васъ есть невѣста, то я желаю, какъ бы зъ вами завясти сватауство и звестъ маладыхъ у мѣста. Завядемъ съ вами сватауство вѣквивъшная!—

—«Ета не худоя дѣла—такъжа и мы са стараны жилаимъ!...»

—Давай Богъ часть мижда сабой пиригаварить, да какихъ поръ свадьбу аткладать!—

Если дѣла не сходитця, то гаварять:

—У насъ согласія нѣтъ, паищи идѣ нибудь ящо.—

—«За етымъ прощайта, а ящо мене къ сабѣ ни ажидайтя!...»

Если ни отказалъ нивѣстинъ атець, гаварить:

— «Дай мнѣ падумать!...»

Или:

— Приходи съ виномъ и привяди жениха: паглядимъ, если маладыи будуть сагласны». —

Приѣдитъ атець съ женихомъ и тада сватъ гаварить жениху:

— «Приѣду, пасматру, какога ты поведенія, какаво ты живешъ». —

Атведутъ маладыхъ въ асобую комнату для переговоровъ, потомъ спрашиваютъ, нравятца-ли ани друхъ другу. Свадьбы бывають вереть за 30.

Красота самая лучшая приманка для жениха; поэтому дѣвушки стараются придать ей болѣе блеска и заботятся о красивой и нарядной одежѣ.

Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ.

Таперича вотъ у мужика сынъ, ему дивитнацать лѣтъ, яво женить пара—время.

— «Куда ѣхать у сваты дѣвку выбирать?» —

Атець спрашиваетъ у сына.

— «Паизжайте, атець, у сваты, куда хатите. Какую вазьмёшь, — тая мнѣ и ладна». —

Паѣхалъ атець къ етѣй дѣвкѣ, каторая яму панравилаась, и вѣсваталъ ее.

Бѣльскій уездъ (Шоптово).

Разсказъ Николая Леонова.

Сватовство.

Давно мнѣ ужъ атець гаварилъ:

— «Пара табѣ, Николка, жанитца, — полна табѣ халастымъ балаватца!» —

А я яво слава ву вниманія ни принималъ—думалъ: атець шутить! Ни хатѣлася мнѣ жанитца, хатѣлася пажить вольна, бизъ заботъ, у халастымъ палаженіи.

Разъ атець присталъ ка мнѣ съ тѣсными гужами:

— «Николка, выбирай себѣ нявѣсту!»...

Я то атшучивался, а то ужь савсѣмь паругался съ атцомь.

— «Што ты, атець, присталя ка мнѣ? Я самь сабою, быўши взрослый, хачу распаряжатца»...

— Нѣтъ, мой сынокъ, ища я съ табой па сваймъ желанію распаряжусь па атцоўськи.—

У тотъ день, када у насъ былъ етатъ разговоръ, паазаваль онь сасѣдїу; сначала вмѣстѣ угаваривали мене сагласитца съ атцомь, а патомъ ближій, ближій ка мнѣ,—схватили мене крѣпка, положили.

(Ужь у нихъ прежда была, какъ видна, сагласія).

Атець гаварить:

— Паучити ка Николку, штобъ атца слушалъ,—уздайти-ка яму харашенька!

— «Полна, я гаварю: шутить».—

А яны какою тамъ шутить?!—такъ мене аткачали, што типерь досадна усомнить. Ужь какъ я асирчалъ на ихъ у тоя время! Патомъ пашла у насъ выпїўка. Я дома не хатѣлъ пить, пачти силкомъ заставили. Патомъ изнову стали угаваривать мене жанитца, братъ нявѣсту па атцоўськаму желанію.

Я жь тутъ маўчалъ—ни славечка имъ! Тутъ ужь стали гаварить, када ѣхатъ къ нявѣсти; хвалили сильна адну дѣвку. Ну, рѣшили къ іе раднымъ у сваты ѣхатъ.

Пасваталісь, палаженія здѣлали, Богу пумалились, дагаварілись, када свадьба будить—на заўтрыва хрященія. На хрященія заизжаимъ съ абѣдни, заважу гастинець нявѣстѣ: атдалъ ей падарыкъ, паѣхалъ дамой,—прїѣхалъ дамой, паабѣдалъ, лѣхъ паатдыхнулъ.

Устаўши, запрѣхъ каня, паѣхалъ на свадьбу звать. Прїѣзжаю передъ свѣтамъ дамой. Сидитъ сватъ невѣсти посланный:

— «Прислали атъ нявѣсты: паѣдимъ са мной!»

— Зачѣмъ харошимъ?—

— «За харошимъ или за дурнымъ — паизжай: самъ тамъ узнаишь!»...

Прїѣхали мы съ нимъ, ужь съ телѣги слѣзли—тада онъ гаварить мнѣ:

— «Ступай въ домъ: нявѣста твая атчаянна бальна, хочить пувидатца съ табою въ паслѣдній разъ, праститца перидъ смертью».—

Я въ комнату вхажу—ана съ трудомъ сидитъ, блѣдная такая, савсѣмъ аслабѣла, и ужь тиха, чуть слышна, ляпечить мнѣ:

—Вѣрна, Николка, намъ съ taboo ни жанитца!

Видишь, Николка, ни судиль мнѣ Бохъ долга жить...

Сама какъ заплачить. Мы пацалувались; грѣшныя дѣла: праслезился и я. Долга ни сидѣлъ тамъ, пабылъ немножка—што мнѣ прападать у ie?! Ана жъ ни жина мнѣ, ища ни законъ... Вотъ какія дѣла! А пива ужъ была наварина, водка куплина, пираги напечины, гости на свадьбу пазозваны.

Тутъ-та бахъ и умерть. Вотъ такъ разадалжила!...

Апять сватался къ другой дѣвкѣ, къ другой дочкѣ тагѣ жъ хазяина. Черезъ нѣсколько урѣмени стали мнѣ требовать къ яму: —«плаха и больна плаха стала твая нивѣста!»...

— Плаха?! Плаха—дакъ и плаха!... Я и ни паѣхаль.

Умирай—вотъ и всё... Ужъ все равно: тамъ вамъ, братцы, усимъ мѣста!...

Третій разъ сасватали мнѣ нивѣсту, Богу пумалились; черезъ три дня ана и захварала. Ка мнѣ приходють—липартують:

—«А што, Николка, захварала нивѣста твая!»...

— Дакъ и чортъ съ ней! вѣрна, мнѣ ня будить ужъ нивѣсты, падумаль я самъ сибѣ: всё пумирають у то время, какъ къ нимъ пасватаишься.

Такъ абидился, Божа мой, какъ абидился!...

Што ета за судьба мая горькая, што тиризь мнѣ люди пумирають?!.. Самъ себе утишаю, што харашо яны дѣлають, што яны нивѣстами приканчиваютьца, а какъ бы жонками, у бракъ призвѣмшисъ—чатвертый ба мнѣ ни дали и астался бѣ я бязъ жонки!..

Чатвертый разъ мнѣ сватають.

Сначала мае пагаварили абъ свадьби съ родней невѣстиный, а патомъ аканчательна пришли у сваты къ ie, моей нивѣсты, сястрѣ. Гаварять ie, нивѣсты, дома нѣтъ, и мы прасѣдили въ той дяреѣни, ладнаго полдня ie ждавши. Сястру за ней паслали.

Ана у работникахъ была, ня скоро атъ хазяина пришла. Можить, ей самой ни хатѣлась съ мѣста трогатца.

Ана ня очинь жилательна хатѣла итить за мнѣ: я ей ни нравился. Ей была толька 19 лѣтъ—у самымъ цвяту дѣвкѣ, а мнѣ ужъ была 25 лѣтъ, абнеся бародою, какъ частаколамъ,—па нашему я очень старъ прати ie,—сродственники и систра всячески принуждають и присавѣтывають выхадить за мнѣ замужь.

—«Ни найдить тебѣ луччій етыва семейства! Братейникиѣ нѣтъ, двара дялить не съ кимъ, пиризжать паласы тожа не съ кимъ—

па крайности адинъ сынъ у батьки Николка,—ня то што тотъ!

(Тотъ! ета мая нивѣста ужъ жениха другога имѣла, онъ іе спалюбилъ, и она яму па абычю прилася и па нраву; ужъ у нихъ и разговоръ абъ свадьби прежда былъ: пубицались ани жнитца).

—«У таво чатыри браты», гаварила іе систра: савсѣмъ плоха дялить дворъ на пять частей, тройка лападей па аднэй лошади имъ въ раздѣли придетца. А за етыва хуть итить ня хочишь, усѣтаки на аднаво пара лападей»... Такъ талковала старшая систра младшій и нехата привила іе у свой домъ.

— Если ты ни паслушаишь мене, то я тибѣ вѣкъ ни систра и ни хади въ мой домъ никада, и штобъ тамъ тваей наги ни було, у маёмъ доми...

Здалась сярдешная на сестринъ савѣтъ и абицалась сагласитца са мною, дать мнѣ слова.

Вотъ стали насъ знакомить.

Ана была ужъ у другой хати; пришли за мною. Ана сидѣла тамъ съ другимъ женщинамъ на лаўки, зъ ею систра.

Ваши мы... Я былъ нѣмъ, какъ стина, и больши разгаваривалъ съ другимъ мущинамъ. Патомъ радные сказали:—«Нужна ихъ свести вмѣсти пагаварить»...

У васъ есть женихъ,

У насъ нивѣста—

Такъ свидемъ ихъ вмѣста!..

Нивѣста встала съ лаўки и пашла за пиряборку. Хатѣла ана убѣжать аттуда да некуда была. Я апомнился и павель съ нею разговоры аособенны.

—«Глухая ты! въ бѣднѣй дворъ итить, въ большую семью— будишь тярпѣтъ тамъ большія нужды и вынасить свары»...

Я ласкава съ нею гаварилъ, я на ніе ни абиждался: конечно, ей нипристоина итить за мене была, она горазда молодежѣй мене казалась. Ана малчала и всё слушала мене.

— Што жъ? будить тваѣ сагласія?—

Напаслѣдакъ спросилъ я.

—«Сагласна».—

Атвичала ана,—у самой жа слезы на глазахъ навернулись.

Такъ мы сагласились.

Заручины.

Свадебныя заклятія. Дружко подготавливает мѣсто для молодыхъ.

Собирается свать ѣхать заручать, беретъ съ собою полъ ведра или ведро водки, также хлѣбъ и соль сваю, приѣзжаютъ къ невѣсти; ево принимаютъ да чести.

Сичасъ молютца Богу. Наливаютъ свать рюмку вотки, вызываютъ невѣсту къ стаду, вынимаитъ рубъ деньгами—сирябро и у тую рюмку водки сирябро впуситъ, падносятъ ету водку невѣсты, и гаворить атъ жениха свать:

—«Пей ты вино да дна, да ищи тамъ сирябра. Давай Бохъ, штобъ ты была здрава!..»

Невѣста заплачить и гаворить:

—«Батюшка или дядюшка, прапили вы мене за 'дну рюмку вотки». —

Ане на се гаварять:

—«На ета законъ састаить». —

Патомъ таво астальную вотку, каторую свать привѣзъ, падносятъ па вѣймъ людямъ въ избы, патомъ таво пасодютъ за столъ, за хлѣбъ-соль, приносятъ свать невѣстиятъ и сваей вотки пу возможности; выпють вотки и хлѣба-соли пакушаютъ.

Тада приносятъ дары: палатенцы, вышиваные платочки и палатенцы сваево рукадѣля, невѣстина родня мать или сестра. Вазьмутъ дары атдавать жениховому атцу или брату, назначать, каму и какія дары, разскажутъ атдать жениховый сямби пу рукамъ.

Патомъ таво пушрацаютца и паѣдутъ дамой.

Начинайтца вичарина—парядыбъ (время пу налаженію ѣхать къ вянцу винчатца).

Дружко вазьметъ женихову адежу и вобразъ и приходитъ у ету избы, идѣ народъ, идѣ бытъ хлѣбу-соли, и гаварить дружко:

—«Здрастуйта вамъ, миръ вашій всей частной кампаніи!

Домъ свящонный, міръ хрящонный, есть ли у етымъ дому у свящоннымъ, а ў міру хрящоннымъ, батюшка родный и матушка родная, батюшка хрестный и матушка хрестная, ти дядьки, сестры, братьти и увесь родъ племиння?» —

На яво гаварять, яму, дружку, атвичають:

— Есть. —

Онъ, наканецъ, гаварить:

—«Кармили—паили дитя милую, чаду любимую, атъ мала

да вялика, па бялымъ рукамъ качали, у сахарны уста цалували, атъ мала до вялика узрачали;—а таперича благаславитя прыбуть, придѣтъ—куньню шубу надѣтъ, гарусыў поцѣ пацпаясать, шалковый платъ палажить, сахьянъ сапохъ надѣтъ, бѣль чулокъ!..»

Скажуть усѣ люди:

—«Бохъ благаславить!..»

Тада дружко:

—«Гости хазаяскіи, званыи, браньи, прихожіи, пріѣзжіи, каво конь вѣзъ, каво Бохъ нѣсѣ, но хто и самъ иполь, на палу стаящіи, па лаўкамъ сядящіи, на пячи лижащіи, у вокны глядящіи, кала ўглоў пацпираціи—усѣ благаславитя!..»

— Богъ благаславить!—

Дружко падаўтарить:

—«Но хто ня будить благаслаўлять, таму сыноў ни жанить и дачарей замузь ни атдавать! Старыи старухи, гаршкамъ валачухи, всѣ работы свае астаўляли, къ намъ на благаславленія паспывали, маладыя маладицы, пѣсинныя игрицы, гдѣ-ль бы вы ни бывали, всѣ свае работы астаўляли, но къ намъ на благаславленія паспывали.

Прикрасныя дѣвицы, пирожны мастярицы, гдѣ-ль бы вы ни бывали, всѣ свае работы астаўляли, но къ намъ на благаславленія паспывали!

Малыи рибяты, гарохавыи пагубники, гарохъ щипали, но тыми абщипками вярки затыкали, и казамъ и аўцамъ хвасты падымали; старыя старики, сивыя бароды и валхвиты на вулицу выхадили, галовы падымали, на ноба паглидали и гаварили пра мижда себе, што будить пагода харошія;—но гдѣ-ль бы вы ни бували, а усѣ работы свае астаўляли, къ намъ, на свадьбу, на благаславленія паспывали.

Дружко етый жа свадьбы атвичайть ипать:

—«Благаславитя, всѣ хряцонны!...»

— Бохъ благаславить!—

Тады дружко паходить къ атцу и матери хрестный (ани называютьца «тысишники»).

Дружко и гаварить:

—«Здрастуйтя вамъ, гаспадинъ тысишникъ, ты, пасажонный и аряжонный атъ хазяина дамавова и атъ князя маладова, сидите ны на кутѣ, какъ есть бѣлый лебедь на вады; ты пѣшъ-цапываишъ, пра насъ, пра добрыхъ молыйцыў, забываишъ: кабы намъ ба

паднёсь ба па рюмычки винца и па коўшыку піўца, то мы б' свадьбу усю стали савиршаць да канца!»—

Сячась імь паднясуць па рюмычки вотки и па коўшычку ива. Тада дружко и гаварить:

—«Домъ свяцонный, пиръ виселый, есть-ли у етымъ даму у свяцоннымъ, у пире виселымъ такавыхъ маладцоў ахотныкыў, каторыя хадили па 'хоты, били разныхъ зв'ррей, н'ѣтъ ли у васъ прадажны шубы намъ разныхъ зв'ррей?» То тыя ахотники атвичають:

—«Есь.—Ну, тольки ета шуба дарага!»—

— Скольки ж' вамъ за ее?—

— Рублей двадцать пять».—

Женихоў дружко атвичаить:

—«Таеъ дорга!..»

— А што ж' ты намъ даш'?

—«А вотъ вамъ па рюмычки винца и па коўшычку піўца».—

Ахотники атвичають:

—Таеъ дешива—

—«Пуцьете жа: вамъ по двѣ рюмки вотки».—

—Да уж' и мы спустимъ! По три рюмки вотки три ахотника.—

Наканецъ ахотники падають дружку шубу.

Дружко шубу узялъ. Ета бываить дагаворъ, за столъ ни садіўши, окыла столу.

Дружко съ шубыи за столъ—и шуба бараннія яму пунала, ни разныхъ звярей: абманули!

Дружко и гаварить на бараннію шубу:

—Ахъ, ты баранъ барановскій, ты б'ггалъ па гарамъ да па вячернимъ зарямъ, ускачилъ на дворъ и пунался за рога и за столъ!..

Тада дружко па шубамъ узялъ кнутамъ с'ѣчь. Гаварить дружко:

—«Блохи и воши, ступайтя за калоши у рожи и разнымъ глоты, ступайтя на мхи, на балоты: тамъ вы пейтя—гуляйтя и танцуйтя; тама вамъ м'ѣста, а зд'ѣсь н'ѣту, а зд'ѣся намъ, добрымъ маладцамъ, с'ѣсть—пасид'ѣтъ и пубис'ѣдывать съ сваей кампаній.

Тада дружко беретъ жениха и содитъ за столъ и всѣхъ сваихъ радныхъ, такъа прочихъ другихъ гостей.

Дружко садить, выгнаўши блохъ, падирядываить на шубѣ:

—«Ахъ, бесѣдушка, бесѣдушка, если б' жина мая Анна Иванаўна—вотъ ба я побесѣдывалъ!»..

—Твая Анна Иванаўна лападей намъ пупугала!..
—«Нѣтъ, мая жина ў лаўки таргуить разнымъ таварамъ».—

Сведеніе молодыхъ.

Какъ аткушали хлѣбъ-соль, и отпраўляютца за невѣстай.

Благаславиль ихъ атець и мать и всѣ родныи. Запрягли лападей и паѣхали за невѣстай. Приѣзжаютъ къ невѣстиньму дому, паатетанавили лападей, не взѣзжаўши на дворъ, вокала двара.

Астаўляютъ дружко жениха са ўсѣми гастями, сколько ихъ ѣхала, здѣся па улицы, а самъ атпраўляютца у въ избу, къ свату, и вличить свата, называўши, каковя яму имя.

—«Сватушка», гаварить дружко: «пакажи ты мнѣ сваю буйнаю голувау и ясныи вочи, черныи брови; атзавися ты мнѣ у сваимъ даму, каеъ пчалиная матка у раю.

Дома ли ты?»—

Онъ выходитъ, невѣстинъ атець, къ яму и гаварить:

—«Дома!.. Што ты естъ за челаѡѡѡ? Абъ чомъ ты къ намъ ѣздишь?»—

— А я естъ дружко, женихоў посланникъ, атъ хазяина дамавова и атъ жениха маладова, съ такимъ палаженіемъ, што ты невѣстинъ атець и нашиму жениховьму атцу ты даводисьтя свать.—

—«Праўда!..»

— Нашъ свать и ты, невѣстинъ батька, свать, вы рука у руку били?—

—«Били»,—

— Друхъ друга цѣлували?—

—«Цѣлували».—

— И аднаму Богу присигали?—

—«Присигали».—

— И па сяводнишній день палагали?—

—«Палагали—ета правда».—

— Ну, вотъ я заетымъ и приѣхалъ съ женихомъ: такъ какъ у насъ естъ жанихъ, пу палаженію вашиму, а у васъ няѡѡста, дакъ давайтя звядемъ ихъ у мѡѡста.—

—«А у мене сяводни, дружко, дочка атдана падь ту кампанію—таргуйся зъ ими!..»

Падходитъ женихоў дружко къ невѣстиньму дружку и гаварить на ихъ женихоў дружко:

— «Здрастуйтя вамъ! миръ вашій усей частной кампаніи!..»

— Што ты есть за чилавѣтъ?—

— «А я пасланникъ атъ хазяина дамавова и атъ князя мададова. У васъ есть невѣста, а у мене жанихъ, то надабна намъ звестъ ихъ у мѣста».—

— Да у насъ етыва и ў слуху ни было!..

— «Какъ жа такъ ни было, багда вашъ сватъ и нашъ сватъ рука у руку били, дружъ другу цѣлували и аднаму Богу присигали и па сяводнишній день свадьбу палагали?!..»

— Ну, кличь жа ты невѣстинава атца, а сваяво свата!..

Іонъ узялъ женихоў дружко кликать:

— «Сватушка-батушка, падыди къ намъ!..»

То невѣстинъ атець приходить къ стаду.

— «Сватушка-батушка, да уже у васъ была палаженія абъ свадьбы!..»

— Вы схадитесь на пану, а нявѣсту атдамъ!..

Тада женихоў дружко и гаварить на невѣстиныва дружка:

— Што ты зъ мене возьмешъ? А ў кампанію прими!—

Невѣстинъ дружко атвичаить на жениховыга дружка:

— Поль видра вина—ужъ и я ня буду даражить!—

Дружки па рукамъ пабились, Богу пумалились, невѣстиному атцу хрестному и матери хрестный хлѣбъ-соль на падарыкъ приносили, такъжа и деньгами цу возможности.

Спрашиваить женихоў дружко у невѣстиныва:

— Гдѣ жъ мы будимъ звадить ихъ у мѣста: падъ дѣвичій красатой или падъ небесный высатой?—

(То ета называетца дѣвичья красата у въ избы; ну, если небесная высата—то ета называетца на вулицы).

То взяли и свяли ихъ у избы у мѣста.

Дружъ друга анѣ пацалували, за руку адинъ аднаво узяли.

Женихоў дружко ужъ сталъ атвичать хазяину:

— «Што у насъ будить: хлѣбъ-соли или блугуславення у дарогу?»

Невѣстинъ атець и гаварить:

— «Перва будить хлѣбъ-соль. То прашу паборна садитца за столъ са вѣмъ сваимъ поѣздамъ!..»

Анѣ сѣли за столъ, аткушали хлѣбъ-соль, угостили ихъ, какъ луччи ни нада требовать. Патомъ таво, какъ съ—за стала вышли, невѣстинъ атець-мать узяли святую кону и благаславили са ўсѣми родными у цуть.

Тада паѣхали ани въ вянцу.

Молодые подь вѣнецъ ѣдутъ.

Дружко беретъ вобразъ у сватыи, сватыи за нимъ съ хмелимъ, три раза
обаидеть и станить.

Утихамирьтись на малья время:

Благаславита нашива князя маладова

На путь на дарогу,

И сынавей ни жанить.

На шастливую гадину,

А вамъ, гаспада, паклонъ,

Падъ златъ вѣнецъ стать,

Вотъ вамъ другой,

Сваю сужинаю увидать,

Вотъ вамъ третій:

Гасподній хрестъ цалувать.

А изъ трехъ

Хто ня будить благаслаулять, Выбирайтя любой!

Таму дачоь замужъ ни'тдавать

Приговоръ дружка, когда молодые собираются подь вѣнецъ ѣхать.

Домъ свящоный, народъ хрящоный, пиръ веселый, тихая беседа, виседа греня, стихамирьтесь, народъ, на идиный часъ, на малья время: паслушайтя, братцы, што я вамъ буду гаварить.

Я нямнога вамъ буду гаварить—многа милысти прасить.

Есть ли у етымъ даму свящонымъ, у пиру виселымъ, нашему князю навубрядному батюшка радной, матушка радная, батюшка хрестный и матушка хрестная, тетки и дядьки, братья и сестры, гости сазваны; сазваны, запрошины; прихожи, прѣвзжи, каво Гаспотъ Бохъ прилучиль, па избушки стаячи, па лавычкамъ сидячи, падъ ваьномъ паслушачи, худую злобнасть памышлящи,—худую злобнасть аткладайтя, къ намъ на благаславенія паспивайтя!

Благаславита, братцы, нашива князя навубрядныва абрядъ паляжить, бѣль чулокъ надѣть, на бѣль чулокъ сахвянъ сапохъ абуть, коннию шубушку надѣть, гарсывый поисъ паупаясать. Благаславили разъ, благаславита у другъ; благаславили у другъ, благаславита у третій разъ!—

Миръ гаварить: Бохъ васъ благаславить волю тварить.

То же.

Домъ священный, міръ хрищонный, пиръ въселый, есть ли у етымъ доми нашему маладому князю батюшка радной, матушка радная, бабушка приѣмщица, братъи—сестры, тетки—дядьки, гостики зазваныи, сабранни, каво Гаспотъ Бохъ прилучиль—и на палу стаящи, и па лавычкамъ сядящи, и на печи лижащи.

Старыи старики на печи лижали, вяръхи затыкали, тараканыѹ пужали, сваю работу брасали, къ намъ на свадьбу паспивали, насъ благаслаўляли.

Брасныи дявицы, каўровыи мастярицы, сваю работу брасали. къ намъ на свадьбу паспишали, насъ благаслаўляли.

Малыи ребятки, кривыи пятки, бальшии жалудки, яны па горинки хадили, каўриги абдирали, да и тыи насъ благаслаўляли.

Весь міръ правуслаўный, благаславита нашему маладому князю абрядить, у Божій храмъ схадитъ, златъ вѣнецъ надѣтъ.

Разъ благаславили, два благаславитя; благаславили два, благаславитя и у третій разъ.

Хто ня будить благаслаўлять, вѣтъ ня будить сыноѹ свайхъ жанить и дачокъ замуъ аздавать.

Послѣ вѣнчанья.

Совѣтъ женихова отца. Большина на сторонѣ жениха.

Перевѣнчаўшись, паѣхали въ домъ къ жениховому атцу. Приѣзжаютъ у домъ.

Выходитъ женихоѹ атець и мать сустригать маладыхъ, шубы пулавыварачиныи шерстью кверьху, съ хлѣбымъ-солюю и зъ пивымъ, но бязъ водки.

Дружко и гаворить на жениховыга атца:

—«Примишь ли ты насъ? а радъ ли ты, што мы приѣхали?»—

Атець атвичаить убидитильна етытъ разъ:

—«Я радъ, што вы приѣхали! Ты, дружко, види ихъ у избу!»...

Приводить дружко у въ избу. Женихоѹ атець атвичаить:

—«Сади ихъ за столъ усѣхъ, сколько есть радныхъ и гостей табжа!»...

Аткушали хлѣбъ-соль, вышли съ-за стала вонъ. Атець женихоу сталъ сыну гаварить:

— Вотъ дадина тебѣ жана, а намъ будить нивѣстка.

Я примѣчаю, што ана челавѣкъ ни глупая.

Напаши хлѣба, тада спраси у ее хлѣба и пирагоу; напаши ильну, и ана табѣ дастъ рубашку. Хорошая памошница ана табѣ будить! Паможить табѣ и пушакать!

Толька ты должинъ будишь передъ вести. Но ежели въ случаи ана сдѣлаить табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинку, да навязи шалчинку, да за ей паганися, да ни даганяя ее, пувалися, да скажи:

— «Умарила,.. Слава Богу, што я тибѣ ни дагналь, а тобѣ я тибѣ закаталь!»...

На первый разъ ни пугупай грозна вудуками или худыми славами, а пасматри перва зѣ ее парядку,—тада можна и пастражѣ зѣ ею паступить.

Но таперича живите, дѣти, дружна, друхъ друга любия, а насъ старикоу атца и мать пачитайтя!

Съ-подъ вѣнца. Вводятъ жениха въ хату.

Госьпади Вожа благаслави!

Домъ свящонный, народъ хрящонный, тихая грень, стихамирьтисъ, народъ, на етытъ часъ, на ета уремя!

Есть ли у етымъ даму, виселымъ пиру, батюшка родный и матушка родная, батюшка крястной и матушка крестная?

Госьтики званки и ѳѣь правослаўныи, жоньчки, ярыи пчолычки, красныи дивицы, пирожныи мастирицы, малыи рябятки на печки сидять, вяршеи абтывають и паталокъ питають,—вѣь благаславия нашему навубрашному князю абрядъ палажить и у виселую гриню ѳѣступить, за дубовый столъ посадить, за скатирти падбранныи, за налитки пьяныи, хлѣба-соли пакушати и добрыхъ рачей нашихъ паслушати!

Дарятъ жениха.

— Нѣтъ ли въ етымъ даму свищоннымъ ахотничкыу?

Ни биу ли хто куницъ—лисицъ, рысей, ласей? Падхадитя къ намъ!—«Мы приѣхали, вушцы, маскоуьскыи таргачи: таперича будить перекишвины навабрачному князю».—

Батюшка радной, матушка радная, если вы у етымъ даму, у виселымъ пиру, падхадитя свайго любезныга сына дарить ни рублемъ, ни палтиною—золотью грѣуныю. Ня дорга ваша дарѣнья—дорга атечиская благаславленіе.

Киданье пирога.

Малыя примитя—на бальшоя ни судитя!

Когда новобрачный князь съ новобрачною княгинею за столомъ сидятъ.

— Неси намъ два пирога, какъ сумы, па пуду вѣсымъ!

— «Ну ка, пасматрится на пироги май! А май пироги вочинь дараги; на мяду пичоны, сытой сычины, па пуду вѣсымъ».—

— Што табѣ за ихъ?—

— «А мнѣ вотъ за ихъ ведро вина, да ушатъ пива, ать дружка ета цѣна хазяйки за пироги».—

— Ну, вотъ табѣ рюмка вотки да коўшь пива.—

— «Нѣтъ, гаспадинъ дружокъ, я ни сагласна на ета—а ведро вина и ушатъ пива»....

— Дорга такъ будить!...

— «Я сдаюсь на совість, када вамъ ета кажитца дорга».—

— Ну, ужъ дать ей двѣ рюмки вотки и коўшь пива—будить ей етыва.—

— Вотъ, гаспада пѣсенники, два пирога, какъ сумы, а штоба мнѣ прагаварить, сверхъ цаны, усѣ тоя, штоя надобная къ свадьби, штобъ харашо атдружковали!..

Дареніе молодыхъ.

Гукайтъ дружокъ:—«сватѣтющка матушка, дай намъ тую тарелку, што золата щитать!»—

Батьку станить гукать дружокъ:

— «Благаслави налива князя маладова, сваяво сыночка раднова!»—

Благаслаўляить—укинуть, што трапитца.

Такъ дружокъ усю радню скликаить.

Пасавѣтуйтца съ хазяинымъ—«ти хватайтъ у тебе дастатку гувать усихъ, што у свадьби есть? А то будимъ гувать пакаючи: только радню».—

Скликайтъ радню дружко, а тады ряшитъ дѣла скликаванна.

Дружко гувать пѣсенникиу пѣть «Босла Божа».

— Домъ свящонный, мѣръ хрящонный, пиръ вяселый, нѣтъ ли ахотничкыѣ намъ пѣсенку запѣть, свадьбу завестъ?

(Ну и паходить—мастиръ такой найдѣтца).

—«Бакая вамъ пѣсня нада: бурлацкая, ай хахлацкая?»—

— Нѣтъ, намъ ни нада бурлацкая, намъ не нада хахлацкая, а надобна пѣсенка свадебная, штобъ свадьбу завестъ.—

—«Мы знаемъ—и свадебную сыйграимъ».—

Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Босла Божа».

Госпади Божа благаслави!

Домъ свящонный, народъ хрящонный, тихая бесѣда, веселая грень, стихамирьтись народъ на етытъ часъ, на ета уремя!

Батюшка радной и матушка радная, батюшка хрястной и матушка хрястная, и бабушка пуларѣзняца, каторая тапаромъ пуць рубила, а сама и голасамъ трубила, госьтики званьи и ни званьи, каво конь привезъ, каго и шешка принесъ—уси насъ благаславитя пѣсенку начать свадебную «босла Божинька»...

Во мы теперъ станимъ на скамейку павышій и будимъ пѣсню играть «босла Божинька!» и пираги у парохъ видать и пирагами бить умѣста.

Когда рядятца на «Босла Божа». Заклятіе.

Домъ свящонный, народъ хрящонный, пиръ виселый, тихая бесѣда, виселая грень, стихамирьтись, народъ, на идинный часъ, на малая время, паслушайтя, братцы, што я вамъ буду гаварить. Я ня многа вамъ буду гаварить, да многа малыести прасить.

Есть ли у етымъ даму свящоннымъ, у пиру виселымъ, нашему князю навубрядному батюшка родной и матушка радная и батюшка хрястной и матушка хрястная, все теткы-дядьки, сестры-братья, весь родъ-племення, гостики сазваньи, сазваньи, запрошаныи, па изобушѣи стаячїи, па лавычки сядячїи, па дъ вабошичкамъ паслушачїи, худую злобнасть памышлячїи,—худую злобнасть атегладайтя,

къ намъ на благаславенія паспивайтя; старыи старики, домавадочники, на печки лижаціи, на печки лижали, ноги у потылыкъ упирали, языкомъ потылыкъ щитали,—тыя свае дѣла атстаўляли, намъ на благаславення паспивали; старыя старухи—дамаводницы, гаршечныя пагубницы, гаршки били, пушы рубили, сами голысымъ трубили—и тыя свае дѣла атстаўляли, къ намъ на благаславення паспивали; маладыя маладицы, пирожныя мастярицы, пиражки катали и у печку шварьгали—и тыи свае дѣла атстаўляли къ намъ на благаславення паспивали; красныи дивицы, ширинышныи мастирицы, падъ вакошичкымъ сядѣли, пѣсенки васпивали, зъ мальцымъ разговоръ имали, сами пальчыкымъ кивали, ширинычки вышивали—и тыя свае дѣла атстаўляли, къ намъ на благаславення паспивали; маладыи маладцы, сирдавыи мужики, калъ парогу стыяли, злата-серебра щитали—и тыи свае дѣла атстаўляли, тыи къ намъ на благаславення паспивали; малыи рибятки, касыи заплатакы, гарохъ таскали, вирхи затыбали, казамъ хвасты задупали—и тыя свае дѣла астаўляли, къ намъ на благаславення паспивали; вы жѣ, тысишники паложоныи, дружки запрашоныи,—и вы жѣ сидитя, батюшка, на кутѣ, какъ гогаль на вадѣ, падъ краснымъ сонцамъ, падъ яснымъ мѣсяцымъ, падъ дробнымъ звѣздами, падъ ярыми свѣчами, за скатиртымъ набыранымъ, за напйткамъ пьанымъ, за ѣствамъ сахарнымъ, пьетя—васпивайтя, пра насъ, добрыхъ молыйцыў, забывайтя.

Если бѣ етымъ маладцамъ па коўшичку винца, да па рюмычки шѣца, сказали бѣ мы вамъ пѣсню да канца, а таперь, братцы, ни магемъ: проти задатку мы отработали, а пираги наши дружка абманули.

Малый пирохъ, лити за парохъ, а бальной за пазухъ.

Приговоръ на «Босла Божя».

Госпади благаслави!
 Суеъ Христосъ пириди,
 Мать Присвитая
 Багародица у сириди,
 Я, раба Ѡедаръ, назади.
 Домъ свяцоный,
 Миръ хряцоный!
 Есть ли нашему

Князю навубраному
 Батюшка радной,
 Матушка радная,
 Батюшка хрестный,
 Матушка хрестная,
 Бабушка пуцарѣзница,
 Тетки—дядьки,
 Сестры—братья,

Весь родъ племенна,
На палу стаящи,
На лаўкахъ сядящи,
Съ боку залицащи,
Съ заду даганящи,
Уси одинагласны,—
Благаславля, братцы,
Намъ пѣсню спѣть.
Малыи ребятиги—
Кривыи пятви,
Красныи жалудки,
Па дамамъ хадили,
Кавриги абдирали
Сваи работы брасали,
Къ намъ на свадьбу
Паспишали—
Тыи насъ, братцы,
Благаслаўляли.
Красныи дѣвицы,
Каўровыи мастерицы,

Падъ акошичкымъ сидѣли,
Каўры нашивали,
Сваю работу брасали,
Къ намъ на свадьбу паспишали—
Тыи насъ, братцы, благаслаўляли.
Старыи старики
На пячи лижали,
Паталокъ щитали,
Тараканыў пугали,
Вярьхи затыкали.—
Маладыи маладицы,
Пирожныи мастярицы,
Кала пячей хадили,
Руки абжигали,
Гаршки разбивали—
И тыи насъ, братцы,
Благаслаўляли...
Ложки, тарелки,
А ты, хазяинъ,
Па рюмки гарѣлки!..

Узнаніе невѣсты. Курникъ.

На границѣ Вѣльскаго уѣзда съ Торопецкимъ невѣста ѣдетъ съ открытою головою; на головѣ невѣсты вѣнокъ цвѣтовъ.

Въ другихъ мѣстахъ невѣста сидитъ закрытая.

На вечеринкѣ невѣста сидитъ противъ образа, боярки на кутахъ; нѣкоторыя лицо закрываютъ. Происходитъ узнаніе невѣсты. Говорятъ жениху:

— «Узнавай невѣсту свою изъ боярокъ: вонъ, вонъ побужала». —

Передъ вѣнцомъ дарятъ боярокъ шолковыми платками.

Вмѣсто каравая употребляется курникъ—хлѣбъ круглый, съ каймой и изображеніями пѣтушиной головы.

На запоинахъ въ Вѣльскомъ уѣздѣ пьеть прежде женихъ, а потомъ невѣста по половинкѣ рюмочки, потомъ жениховъ отецъ и вся компанія.

542.

Когда молодыхъ сведуть, начинаютъ пѣть пѣсню.
Сидятъ молодые, какъ ягодки; вотъ женихъ повель за собою невѣсту.

Ягадъ съ ягадый	За руку узилъ,
Сакатилася;	За собой пувилъ.
Ягада ягаду	

543.

Во время ужина.
Крестная матушка—«гостя дарагая, надежда честная».

Пайдемтя мы рѣдымъ	Гостю дарагую,
По бальшимъ баграмъ,	Надежду частную.
Знайдемтя мы гостю,	

544.

С. Дунаево.
«На вичаринкѣ когда жениха съ невѣстой посадятъ».
Игрѣцы-перѣцы просятъ у жениха подарковъ.

Какъ раздарись,	Усе злата-сѣрибра!
Да Гарасимушка	Падари жъ ты насъ,
Тимафейчъ!	Игрѣць-перѣць,
Падъ табою	Ни рублемъ, ни палтиною:
Казна стайтъ	Залатю гриўною!
Нязмѣтна:	

545.

С. Шоптово.
Когда неохотно дарять.

Раздарись, надеждушка!	Сундуки турецкій
Падъ табой казна стайтъ,	И замкы нѣмецкыи.
Дый нязмѣтная,	

546.

С. Дунаево.
«На отворотъ жениха благодарять».

Благодаримъ, да Гарасюшка,	Ни рублемъ, палтиною,
Благодаримъ, Тимафейчъ,—	Залатю гриўною,
Када ишли твае дары	

547.

С. Шоптово.

«Атцу хрестному».

Похвала русымъ кудрямъ крестнаго отца; вѣрно, голову его поглаживала молодая жена. Пусть крестный отецъ золотой казной щедро одаритъ молодыхъ

У каво у насъ,	Рѹку у масла намакывала,
У каво у насъ,	Па галавѣ яво паглаживала!..»
Кѹдри рѹсскіѣ?	Раздарисъ, Архипушка,
У Архипа,	Падѣ табой казна стайтъ,
У Архипа	Казна нѣзмѣтная,
Кѹдри русскіѣ—	Сундуки турецкіѣ
Пѹд пличамъ лижать,	И замки нѣмецкіѣ.
Слѹна жарь гарять.	Дари жѣ ты насъ
Объ Масквы кѹшцы сабираютца,	Ни рублемъ, ни палтиною—
Етымъ кудирькамъ удѣляютца:	Залатою грѣнаю!
—«Вѣрна, у яво маладая жана	

548.

Когда къ вѣнцу ѣдутъ.

Убѣжая изъ отцовскаго дома, невѣста плачетъ о своей русой косѣ, объ улетахъ шолковыхъ, «объ завятахъ золотныхъ, объ пиряводахъ сярбренныхъ»; на память о своемъ отъѣздѣ она сломала верхушку березы.

У варѹтъ бѣреза стгыла,	Бѣзъ маей бѣзъ русскій бѣзъ касѣ!
Са двара Марьюшкѣ съязжала,	Ты, каса мая, каса русая,
Ина вѣрхъ бѣрезы сарвала:	Уплеты май шолкавыя,
—«Атрастай, бѣреза, бѣзъ вѣрхѹ,	А завяты май здытныи,
Разживайся, батюшка, бѣзъ мѣнѣ,	Пиряводы маѣ усѣ сярбринный.
Бѣзъ маей бѣзъ буйный галавы,	

549.

Когда невѣсту собираютъ къ вѣнцу.

Невѣста груститъ о разлукѣ съ отцовскимъ домомъ: бѣлы ручки ломить, свои ножки томить, ходить къ подружкамъ своимъ: проситъ прійти къ ней, гладко почесать головку, не рвать съ косы русыхъ волосъ—не годъ и не два растила она русую косынку.

Па сѣнимъ, па сѣнимъ па навымъ
Хадѣла-гуляла Марьюшкѣ,
Свай бѣлы рѹчѹшки ламилѣ,
Свай ина ножиньки тамилѣ,

Сястрицы — падружикъ прасила:
 — «Сястрицы, вы, май падружкй,
 Вы жь тада ка мнѣ придия,
 Гладинька галоуку чапята,
 Зь русь-косы валасы ня рвита!
 Ня годъ жа я косыньку растила —
 И ни два жь я русую растила.

550.

Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пить вино и пиво, свести молодыхъ въ одно мѣсто; пусть святой Лука солучитъ свадебку, а святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и крѣпко скуетъ ее вѣчными узами, которыхъ солнце не расушитъ, и дождикъ не размочитъ, и вѣтеръ не развѣетъ, и людв не разрушатъ своей хулой и осуждениемъ.

Босла, Божинька,	Скуй намъ свадьбу крѣпкаю,
Свадѣбу играть-зайгрывать,	Крѣпка, крѣпка накрпка,
Свадѣбу играть Васильеву,	Вѣчна-навична,
Пива пить Азарыва,	Штоба сонцымъ ни расушила,
Зилано вино да Федырыва.	И дождимъ ни размачила,
Благаслави-ка, Божинька,	И вѣтрымъ штобъ ни развѣила.
Двухъ маладыхъ у мѣстечка	Люди судють, Божинька,—
	звестъ: Ни расудють, Божинька;
Первый маладѣнь Васильюшка,	Сонца сушитъ, Божинька,—
Друга малада да Марьюшка.	Ни расушитъ, Божинька;
Ты, святѣй Лука Божій,	Дождимъ мочить, Божинька,—
Садучи намъ свадибку,	Ни размочить, Божинька;
Святѣй Кузьма-Димьянъ,	Вѣтрымъ дуть, Божинька—
Прихадй на свадьбу къ намъ	Ни раздунтъ, Божинька.
Са сваей су кузинкай:	

551.

С. Дунаево.

Благослови, Боженька, свадьбу играть. 1) Восходиль «исьянѣ мѣсцъ» (женихъ), краснѣ сонца (невѣста). 2) Въ саду зеленомъ стоялъ высокій теремъ, тамъ гуляли дѣвушки; женихъ взялъ невѣсту изъ среды дѣвушекъ и повелъ за правую ручку. 3) Расплакалась отецкая дочь передъ роднымъ батюшкой, передъ родной матушкой.

Благаслави насъ, Божинька,	Вино—пива пить?—Тимѣхинѣ.—
Свадѣбу играть—зайгрывать.	Курники вѣсть?—Ивираксинѣ.—
Чю свадьбу играть?—Невѣсти-	Какъ за лѣсу тѣмныѣ,
ну.—	Изъ-за горъ, за высокахъ,

Восходилъ ѡсьмень мѣсиць
И за имъ краснò сòнца:
Исьмень мѣсиць—Ихъмушка,
Красныя сòнца Грахвенушка.
Ты, святэй Кузьма-Дѣмьянъ,
Прѣхадѣ на свадьбу къ намъ
Са сваей са кузинкай,
Ты и скѣй намъ свѣдибку,
Штòба была круѣпка - накрѣп-

ка,
Штòба вѣшна-навѣшна:
Люди хѣлють, Бòжинька,—
И ни расхѣлють, Бòжинька;
Дòждимъ мòчить, Бòжинька,—
Ни размòчить, Бòжинька;
Сонцымъ сушить, Бòжинька,—
Ни разсушить, Бòжинька;
Вѣтрымъ дуить, Бòжинька,—
И ни раздуить, Бòжинька.
У саду, у зеленымъ
Тамъ стьялъ високъ тирѣмъ,
Какъ у томъ жа терими
Тамъ гуляли дѣвушки,
Тамъ гуляли красныи.

Прѣхадѣль къ имъ Ихъмушкѣ
князь,

Приходилъ атецкѣй сынъ.
Ионъ хадилъ кала дѣвушикъ,
Ионъ хадилъ кала красныхъ,
Больши тавò кала Грѣшиньки,
Ионъ ие браѣ за правѣю руку,
Ионъ павѣѣ са терима вонъ,
Ионъ стаѣ яе распрашивать:
—«Атецкая дочъ,
Ты скажѣ мнѣ, Гарахвенушка,
Ти любила прѣчь кавò!»—
—Я скажѣ, атецкей сынъ,
Ни любила никавò—
Тòльки тебе вазлюбѣла.—
У саду у хмѣлинымъ
Вѣѣся хмель кали тѣчининки,
Кала сѣмѣй макѣшничкѣ,
Кала залатѣй вѣрхушички,
Тамъ стьяла лазинка,
Разгарѣлась каминка—
Расплакалась атецкая дочъ
Пиридѣ роднымъ батюшкай,
Пиридѣ радѣмымъ матушкай.

552.

С. Дунасово.

1) Благослови, Боже, свадьбу играть... 2) Изъ-за горъ, изъ-за крутыхъ горъ, восходили «ясьмень мѣсиць», «красныя сонца» (женихъ съ невѣстой). 3) «На трехъ березушкахъ тамъ садѣли три свѣтителя (Иванъ креститель, Лука Божѣй, Кузьма-Демьянъ).

Благаслоѣ, Божа,
Бòжинька,
Свадьбу играти,
Зайгрывать
Мивѣшкину,
Пѣсню спѣтъ,
Свадебку завѣсть,
Пѣва-вино пить
Гарасимѣва,
Курники ѣсть

Да Лукерьины,
Цираги ѣсть
Аѣдотьины,
Пѣва пить
Федырыва.
Зѣ-за горъ, за крутыхъ горъ,
Усходѣѣ ясьмень мѣсиць;
Изъ-за лѣсу, лѣсу темныва,
Усхадѣла красныя солнушка.
Ясьмень мѣсиць—

Стихванушка;
 Красныя сонца—
 Дарьюшка.
 Тамъ стѣяла
 Три бирѣзушкѣ,
 Какъ на тыхъ
 На трехъ березушкахъ,
 Тамъ садѣли
 Три свѣтителя:
 Первый свѣтитель—
 Иванъ Креститель,
 Другой свѣтитель—
 Лука Божій,
 Третій свѣтитель—
 Кузьма-Димьянъ.
 Ты, святѣй
 Лука Божій,
 Ты салучи
 Намъ свадибку,
 Двухъ малодѣнъ
 Пару мѣстичка;

Ты, святѣй
 Кузьма Димьянъ,
 Приходи къ намъ
 На свадибку
 И са сваей
 Са кузинкай,
 Ты и скуй намъ
 Свадибку,
 Штоба крѣпка—
 Накрѣпка,
 Штоба вѣшна—
 Навишна,
 Штоба сонцымъ
 Ни разсушивала,
 Штоба дождимъ
 Ни размачивала,
 Штоба вѣтрымъ
 Ни раскивывала,
 Штоба люди
 Ни рассказывали.

553.

С. Шоптово.

Заручины (поется послѣ «Босла Божя»).

Просьба къ отцу родному, чтобъ онъ скорѣе суряжалъ свадебку: уже пироги напечены и курнички—защипнички.

Ни ляжи, бобря,
 У крутомъ бирыгу
 Ни сиди... у бисѣдушки,
 А суряжай ай свадибку.
 А ў мине свадибка
 Да суряжина,

Дѣвить пячей пирагòў
 Да напечина,
 Десита печь курничкѣй,
 Кўрнички 2
 Защищничкѣй.

554.

«Атцу съ матерью».

Просьба къ отцу-матери, чтобы они не медлили свадьбою.

Ни сяди, бобря,
 У крутомъ бирыгòу,
 Ни сяди, Мильлянъ,

У бисѣдушки,—
 Суряжай свадибку
 Ды Яхимыву.

Нй сидй, бобрй,
Во крутомъ бирягѹ.
Ня бѹдь, Марьюшка,
Во бисѣдушки,—
Сѹрижай свадибѹ
Дѹ Ихимывѹ.

555.

С. Дунаево.

Сиротская.

Расплакался женихъ предъ вѣнцомъ за батькинымъ столикомъ, за маткиной скатертью: просить онъ благословенья ѣхать «па злотъ вѣнецъ, да падъ сужиную».

У сѹббѹ стапилася лазинка,	Пиридь батюшкымъ стоичи,
Разгарѣлася каминка,	Благаславенница прѣсичи!
Какъ расплакалася	— «Благаславитка мине,
Мивйшинька,	Родный батюшка,
Да за батькинымъ столику,	Да па злотъ вѣнецъ ѣхати.
За маткиный скатиртй,	Да падъ сужиную»!..

556.

Сиротская невѣстѣ.

Прощанье невѣсты со своей косой: расплететь она косынку въ четыре ряда— было ей еще четыре года пожить въ родномъ домѣ. Пріѣхалъ женихъ съ друзьями—распелъ косу шнурками, повѣсилъ улеты отъ косы въ невѣстиномъ домѣ, чтобы оставленные улеты служили грустнымъ воспоминаніемъ для тещи.

Свѣтъ мая косынка,	Шнуркамй,
Ни каса ль мая, косынка	Павѣсилъ улѣтычи,
Ни каса ль мая, русая,	Сѣдя на клѣтѣ,
Ти я жѣ тебе, косыньгу,	Куда маей матушки
Ня ѹплетывала,	Въ клѣтѣ хадѣть.
Ти я жѣ тебе, русую,	У елѣтъ идеть,
Ня ѹчосывала?	Матушка заглянѣть;
Заплату я косыньгу	Зѣ клѣти идеть,
За чатыри рида,	Родная заплачѣть:
Было пажить у батюшки	Ета улетычки
Чатыри гадѣ.	Дачушки маей,
Пріѣхыѹ Мивйшинька	Шѹлкавыи
Зѣ друзьками,	Роднинькай маей.
Расплѣѹ маю косыньгу	

557.

Женихъ подъ вѣнецъ ѣдетъ.

Разъѣхались поѣзжане; отстаетъ невѣста и хочетъ вернуться домой: не даетъ ей батюшка ворона коня, не даетъ ей матушка сундучка съ добромъ.

Ни рядомъ бярэза стѣяла,
 Ни рядомъ кудрявая,
 Ни путемъ свѣтоѳя ѣхали.
 У дагөнъ гналасъ Рипинушка:
 — «Вы пастойтя, сваты,
 Пагадѣтя, милыѣ!
 Падыйдѣ я къ батюшкѣ
 Падъ акѣшничка,
 Падыйду я къ рѣднымѣ,
 Пупрашу я у батюшкѣ
 Варанѣва каня—
 Ни даеъ батюшкѣ
 Варанѣва каня:
 — «Паизжайтѣ, сваты,—

Вѣ ня жжитѣ минѣ!»...
 Ни рядомъ бярэза стѣяла,
 Ни путемъ сватовѣя ѣхали,
 У дагөнъ гналасъ Рипинушка:
 — «Вѣ пастойтя, сваты,
 Пагадѣтѣ, милыѣ!
 Падыйду я къ матушки
 Падъ акѣшничка,
 Пупрашу я ў матушкѣ
 Сундучекъ съ дабрѣмъ—
 Ни даеъ матушкѣ
 Сундучекъ съ дабрѣмъ.
 — «Паизжайтѣ, сваты,—
 Вѣ ня жжитѣ минѣ!»...

558.

Когда прѣбдетъ женихъ изъ церкви.

Сватъ съ обнаженной головой, держа въ рукахъ шапку, проситъ свата повеселиться на свадьбѣ, попить пива, поглядѣть диковинки: на свадьбѣ «и козлы въ скрипку играютъ и бараны въ органы».

А сватъ свѣта прѣсвить,
 У рукахъ шапку нѣсвить:
 — Хади, сватъ, на свадьбу,
 Папить майво пѣва,

Паглядѣтъ майво дѣва:
 А у минѣ на свадьбѣ
 Казлы у скрипку играютъ,
 Бараны у варганы.—

559.

Жена скажетъ мужу правду: родитъ ему сына, какъ бѣлаго сыра; родитъ ему дочку, какъ бѣлую лебеду; праздничными днями родители будутъ ѣздить въ гости къ дѣтямъ: сыну-пахаречку и къ дочери, шьющей шолкомъ.

Какъ скажу я тѣбѣ праѣду
 На нѣвай кравѣти:
 Какъ ражу я тѣбѣ сына,
 Какъ бѣлыва сыра,
 Какъ ражу я тѣбѣ дочку,
 Какъ бѣлу либѣдку.

Въ нѣвый гѣрадъ я паѣду,
 Я къ сыну заѣду;
 Но изъ гѣраду паѣду,
 Я къ дочеръ заѣду.
 Но сынъ бѣдитъ пахарѣчикъ,
 Дачка шолкымъ шѣти.

ПРИБАВЛЕНИЕ. (Материалъ, приводимый для сравненія).
Изъ памятной книжки Смоленской губернии; пѣсни записаны Г. Рачинскимъ.

1.

М. Сибирь, Бѣльскаго уѣзда.

Пусть Богъ благословить свадьбу играть, пиво и зелено вино пить; святой Лука Божій соединить молодыхъ, святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенькой и скуетъ свадебку крѣпче камня бѣлаго. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго, изъ-за горъ высокихъ, выходитъ ясенъ мѣсяцъ (женихъ), красно солнце (невѣста). Вьется хмель около тычинки; вьется женихъ около невѣсты и спрашивается, любила ли прежде кого невѣста.

Величанье начинаютъ слѣдующею пѣснью:

Босло — боженько! Свадѣбу играть—
И заигрывать:
Свадѣбу играть Трофимову (имя жениха),
Пиво пить Степаново (имя женихова отца),
Зелено вино Архипово (имя женихова брата),
Пирогѣ ѣсть Степанидины (имя матери),
Святый Лука Божій,
Приходи на свадѣбу къ намъ:
Солучи намъ свадебку:
Двухъ молодыхъ въ одно мѣстечко.
Первый молодой Трофимушко,
Другой молодой Аленушка.
Святый Козьма-Демьянъ,
Приходи къ намъ на свадебку
Со своей со кузенькой,
Скуй намъ свадебку
Крѣпче камня бѣлаго!
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ высокихъ,
Выходитъ ясенъ мѣсяцъ,
Опосля его красно солнышко;
Ясенъ мѣсяцъ Трофимушко,
Красно солнце Аленушка.
Во сади ли во зеленомъ
Вился хмель коло тычинки.
Въ терему високомъ же
Видся Трофимъ коло Аленушки,
Онъ вился да выпрашивалъ:
—А ты молви мнѣ, Аленушка:

Не любила ль кого?—
—«Не любила, Трофимовичъ,
Не любила Степановичъ!»...

2.

Когда благословляютъ жениха образомъ, хлѣбомъ и солью и дарятъ деньгами. Напрасно подружки плачутъ объ невѣстѣ: ей не страшно разстаться съ родимымъ гнѣздечкомъ—въ короткое время она успѣла познакомиться съ женихомъ и привыкнуть къ нему.

Какъ бы рано-рано по зарѣ,
Да по свѣтломъ ладу,
Подымалъ соловей кукушечку,
А по ней пташки щебечуть...
Не щебечьте по мнѣ, пташки:—
Я давно съ соловьемъ знаюсь,—
На одной калинѣ сиживали
И одну калину клеывали.

Какъ бы рано-рано по зарѣ,
Да по свѣтломъ ладу,
Подымалъ Трофимъ свѣтъ Аленушку,
А по ей подружки плакали:
—Вы не плачьте по мнѣ, подруженьки;
Я давно съ Трофимымъ сглядывалась—
Мы въ одномъ терему гуливали,
За однимъ столомъ сиживали...

3.

Когда ожидаютъ приѣзда жениха, собирающагося, ѣхать съ невѣстою подъ вѣнецъ.

Прилеталъ вечеромъ ясный сокольникъ; онъ садился на окошечко, на серебряную причеленку—приѣзжалъ женихъ: мать замѣтила его и велитъ дочери «призрѣть» яснаго сокола залетнаго, добраго молодца заѣзжаго.

При вечерѣ, вечерѣ,	Никто сокола не видалъ, не
При послѣднемъ часу вечера,	узрѣлъ.
При Степанидиномъ дѣвишники	Только видѣла Степанидина ма-
Прилеталъ то ясный сокольникъ...	тушка,
Онъ садился на окошечко,	Говорила своей дочери:
На серебряную причеленку.	—«Ты призри яснаго сокола,

Яснаго сокола залетнаго,
Доброго молодца заѣзжаго,
Трофима Степановича»...

или:

«Не трубушка ль трубить Не дѣвушка ль плачетъ
Рано па зарѣ, По русой косѣ...

4.

Когда прїѣдутъ съ-подъ вѣнца.

Въ счастливый день и часъ, въ годовой праздничекъ, въ Христову заутреню, мать дочь родила, потомъ лелѣяла и холила ее: часто въ баню нашивала, калиною паривала, хорошіе при этомъ приговоры приговаривала—оттого дочь задалась умная - разумная, бѣлая-румяная,—въ калиновый цвѣтокъ, въ малиновый душокъ; ей не нужны ни бѣлилы, ни румяны: безъ бѣлиль она бѣленька, безъ румянъ она румяна.

Бѣла, бѣла боярыня!	Въ Христову заутреню,
Не въ бору ль ты выросла,	Въ самую раннюю обѣденку;
Не по лѣту ль выпѣлась.	Часто въ баню нашивала,
—«Вы, пѣвицы, голубушки,	Калиною паривала,
Меня мать спородила	Приговоръ приговаривала:
Умную-разумную,	—Уродись, мое дитятко,
Бѣлую-румяную,	Умное-разумное,
Безъ бѣлиль бѣлешеньку,	Чистое-рѣчистое,
Безъ румянъ краснешеньку	Въ калиновый цвѣтокъ,
Въ годовой праздничекъ,	Въ малиновый душокъ!—

5.

Когда прїѣдутъ съ-подъ вѣнца.

Нѣжная супружеская любовь. Мысли мужа всегда обращены къ женѣ, съ нею онъ заигрываетъ—проситъ жену родить ему сына, «какъ бѣлый сыр»,—дочку, «какъ бѣлый комочекъ».

На горѣ сосна зеленая,	Ради-ка мнѣ сына,
У Василья жена молодая...	Что бѣлаго сыра,
Она его зоветъ: мужъ мой соколъ	А себѣ-ка дочку,
Куда полетитъ, ко мнѣ прилетитъ...	Что бѣлый комочка;
Играть защищаетъ,	Сына перемѣну,
Женой называетъ:	Дочку перепутѣе.
Душка женушка!	

Село Побитое, Южновскаго уѣзда.

Знакомленіе между свашками.

1. Утромъ, когда пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою, подводятъ къ нему первоначально старухъ, потомъ молодухъ, потомъ настоящую невѣсту.

2. Невѣста ѣдетъ въ церковь, покрытая платкомъ.

3. Происходитъ «знакомленіе» между невѣстиною и жениховою свашкою.

— «Давайте съ вами познакоимся!» —

Подносятъ другъ дружѣй водку и цѣлуются.

4. Невѣстинъ отецъ сажаетъ гостей по порядку родства.

5. У мальчика покупаютъ невѣстину косу, даютъ ему 5, 10 копейекъ.

6. Во время пріѣзда сватовъ бываетъ размѣнъ хлѣбами.

— «Нашъ каравай выше вашего» —

— Нѣтъ, нашъ каравай выше вашего. —

7. Въ соотвѣтствіе перерѣзанію «яловицы» перерѣзывается хлѣбъ.

560.

Растопится банюшка, разгорится жарко каменка, разсыплется бѣль крупень земчугъ на серебряномъ на блюдицѣхъ — расплачется невѣста передъ роднымъ отцомъ: «зачѣмъ онъ пивуварить, зачѣмъ онъ зилиноя вино курить, зачѣмъ онъ дары строчить.» Это онъ про запасъ: князей—бояръ поить, князя-барина.

Растапися, банюшка,
Разгарися, жарка каминка,
Ты разсыпся, бѣль крупень зямчухъ,
На сярблинымъ на блюдичку.
Ты расплачься, Устиничка,
Пиридь сваимъ роднымъ батюшкымъ.
—Ты, родимый мой батюшка,
Дли чаво вы пивуваритя,
Зилиноя вино куритя?—
—«Пра запасъ, мае дититка,—
Всё тваихъ князей-баяръ паить». —
—Дли чаво вы дары строчитя?—
—«Пра запасъ, мае дититка,—

Всё твайхъ князей-баяръ паить,
Всё твайво князя-барина,
Всё Ликсандра Мартиньвича». —

561.

Какъ перепелушкѣ жалко лѣтнаго полетанья, такъ невѣстѣ жалко дѣвичьяго гулянья.

У горницы во свѣтлицы два голуба сядѣли,
Да два сизыхъ гаркували,
Яны пить ня пьютъ, па литары бьютъ,
Въ самбалочки играютъ:
— «Ни жалка ль тибѣ, перепелушка,
лѣтнаго палитанья;
Ни жаль тибѣ, Натальюшка,
дѣвичьява гулянья?»...
Тамъ дѣвки идутъ, вяночки вьютъ, —
А ты сидишь у бесѣди?!
Незамай ихъ идуть, пускай ихъ идуть:
Я пайду развивати!..

562.

Княгиню величаютъ.—(Дѣвичникъ).
Напрасно дѣвушки упрекають невѣсту, что она идетъ замужъ, не спросясь своихъ подружекъ, не спросясь своей «родины»: задумалъ свадьбу родной батюшка, присовѣтовала родная матушка, присудили люди добрые, заѣздные.

Но жъ ты, ягыдка зимлянчика,
А ты ранѣ съ горы скатилася
Са такой гары са крутенькай,
Са таво твита лазорлива.
Но жъ ты
Ты рано замужъ задумала,
Ни ў каво ты ни спрасилася:
Ни ў батюшки, ни ў матушки,
Ни ў насъ, красныхъ дѣвушкѣ.
Ну жъ вы глупы, красны дѣвушки,
Ни сама я думу задумала—
Здумалъ думушку родный батюшка,
Присавѣтала родна матушка,
Присудили люди добрыи,
Люди добрыи, заѣздныи.

563.

Казакъ въ скрипочку игралъ, невѣсть выбиралъ; выбралъ онъ хорошую, пригожую. Пошла выбранная къ своей подружкѣ спрашивать объ женихъ: нѣтъ, онъ воръ, онъ пьяница,—пропеть онъ ее; нѣтъ, онъ умница, разумница,—снарядить её.

Хадиль—гуляль Данской казакъ,	Спрашу пра тебе:
Ва скрипычку йгралъ,	—«Сасѣдачка галубучка,
Игралъ, игралъ, наигрывалъ,	Скажи правду мнѣ,
Нявѣсть выбиралъ.	Какой етать чловѣкъ!..»
—«Харошая, пригожая,	—Вонъ воръ, вонъ пьяница
Выйди замужь за мене!	Прашьеть вонъ тибя!
Не пойдешъ ты—спакакайся,	Вонъ вумница, разумница
Спамянишь мене».—	Снарядить тибя.—
—Пайду, схажу къ сасѣдочки,	

564.

Невѣста грустить, что долго не ѣдетъ женихъ; вотъ показался и онъ, погода маленько: по улицѣ ѣдетъ, всѣмъ кланяется; во дворъ взѣзжаетъ—весь дворъ освѣтилъ; по двору ходить—сапожки скрипятъ; на крыльцо всходить—досточкой стучить; въ сѣни входить—сѣни ломятся; въ горницу входить—Богу молится, съ хозяевами, съ невѣстой здороваются.

Ни въ терими свѣчка ни жарка гарить,
Ни жарка, ни полымимъ воспыхиваить.
Въ терими Натальюшка пичальна сядить,
Жаластна, пичальна рѣчи гаварить:
—«Што долга, падолга сокаль ни лятить?»—
Пагадя маленька саколь у варотъ;
На вулицы ѣдить, всѣмъ кланѣйтца,
На дворъ узъизжаить, весь дворъ освятиль;
Онъ по двору ходить—сапожки скрипятъ,
На крыльцо восходить—достычкый стучить,
Въ сѣни восходить—сѣни ломютца,
Ва горницу восходить—Богу молитца:
—«Здрастый, будь здоровъ, тещь и теща,
Яцо будь здорова, Натальюшка душа!..»

565.

«Абыгрываютъ за столомъ».

Невѣста сдѣлаетъ двойчастыя гусли; женихъ будетъ играть на этихъ гусяхъ, а невѣста плясать подъ его игру. Чуть успѣла накинуть на себя шубу невѣста, встрѣтила жениха среди двора ласковыми рѣчами.

А я пайду, маладенька,
Въ зилѣную рошу,
А я выкалю, маладенька,
Кляновую доску,
Я здѣлаю, маладенька,
Двайчастыя гусли.
Каму въ гусли играти,
Каму танцувати?
Иванушки у гусли играть,
А Марья плясать.
Ни успѣла Марьюшка
Коню шубу уздѣти—

За рукавъ шубу схватила,
На пароги шубу уздѣла,
Сирѣдъ двара стрѣла.
—«Ты здорова, друкъ, гулямши,
Въ пиру пирувамши,
Въ бисѣди, друкъ, сидѣмши,
Гарѣлку пимши!
Ты пайдемъ-ка, мой харошій,
Ты пайдемъ-ка, мой пригожій,
Ва новыи сѣни,
Да скажу я тибѣ радьсь,
Веселья бальшоя!»—

566.

Сынъ говорить матери, куда онъ уѣзжаетъ: поѣдетъ онъ за лѣсокъ, послушаетъ онъ невѣстинъ голосокъ.

За лѣсику солнышка катаить,
Атлитаить мой саколикъ, атлитаить,
Далеча Ликсандрушка коника братаять.
Ликсандрушка матушка спрашиваять:
—«Далеча-ли, Ликсандрушка, паѣдиць?»—
—Паѣду я, матушка, за лясокъ,
Паслушаю Устиньюшкинъ галасокъ,
Гдѣ мая Устиньюшка гуляить.—

567.

Отцвѣлъ цвѣтокъ въ зеленомъ саду,—отсидѣла невѣста въ дѣвушкахъ, отчесала буйну голову, отплела косу русую. Спыхватилась дѣвушка—просить мать выкупить запроданную косу. Нѣтъ ста рублей у матери, нѣтъ нужныхъ денегъ у тетушки—оставаться косынкѣ не выкупленной, владать ею жениху.

Нямножка трѣтику
Въ садику патвитѣть,—
Нямножка Натальюшки
Въ дѣвушкахъ сидѣть.

Атсидѣла Натальюшка
у родный матушки,
Атчасала Натальюшка
буйну галаву,
Атпила русу косыньку:
—«Хади, матушка, выкупи касу!»—
—Милая дититка, многа ли за касу?—
—«Радимая матушка, сто рублей».—
—Милая дититка, нейди узять.—
—«Милая мамушка, займи у тѣтушки.»—
—Милая дититка, тетушка ни дасть.—
—«Видна, маей косыньки дарымъ прападать,
Видна, маей косынькуй Федыру владать!»—

568.

Разлука дѣвушки съ любовникомъ. Печаль сироты-невѣсты. Смѣшеніе любовной
пѣсни со свадебной.

Працай, жисть—радасть мая!—
Слышу: ѣдишь ать мине:
Намъ должно съ табой разстатца,
Тибѣ больши ни видать.
Тѣмная вочушка наспитца—
Сама знаю ать чаво.
Сама дѣвица сказала:
—«За мной, мальчикъ, ни ганись—
Ты за мною, маладою,
За маею красатою...
Ты васпомни день приѣкрасный!
Шли купатца мы съ табою,
Бѣ быстрый рѣчки падхадили,
На жаркой пясокъ садились,
Мылись свѣжю вадой.
Ты взайди ты, туча грозна,
Ты пралей-ка, сильный дождь
На мать сыру землю.
Ты раздайся, мать сыра зимля,
Устань, матушка мая,
Сажалъйся переда мной,
Пирядъ горькый сиратой!...

569.

Всѣ гости собрались на свадьбу, недостаеть роднаго отца невѣсты, отчего нѣтъ настоящаго веселья. Пусть родной братъ сходить къ церкви, позвонить въ большой колоколь, разбудить покойника отца; пусть раздастся сыра земля, раскроется гробова доска, сколыхнутся платки-саваны, пусть встанетъ родной отецъ, благословить свое дитя: вѣдь проводить его есть кому, а благословить некому.

Ель мая, ёлачка,	Усё радимыва майво батюшки.
Зиляная сасонушка,
Ти ўси-ль сучья повисли?	Ты сходи у Божій храмъ,
Ну, ў мине уси сучья повисли—	Ты ударь-ка у большой колыкыль,
Только нѣту аднаво суччика,	Разбуди-ка майво батюшку?
- Залатѣй самый вярхушички.	Ты раздайся, мать сыра земля,
	Ты раскройся, грабава даска,—
Настасья Радивонавна,	Скалыхнитись платки-саваны,—
У тебе ль вси гости собраны?	Ты устань-ка, родный батюшка,
У мине вси гости собраны,	Благаслави сваё дѣтичка:
Всѣ въ бесѣдушки пасожины,	Правадить есть каму,
Только нѣту аднаво гостика,	Благаславить некаму...

570.

Кушцы, товарищи жениха, любятоя невѣстою: стоитъ бловать такую «даму», такую молодицу, не грѣхъ ее катать лѣтомъ въ колясочкѣ, а зимою на саночкахъ-козырькахъ, на ямскихъ лошадахъ.

У голуба, у голуба залатая галава,
 У галубки пазалачиваная,
 Чорнымъ шолкымъ пиристрочиная,
 Алыѣ лентый пиривязаная.
 Сабиралися кушцы, братцы—таварици яго,
 Дивувались, любувались на сударушку яго:
 —«Тота дама, тота дама, маладица хараша!..
 Куба мнѣ-то маладцу ета барышня—
 Я жъ ба лѣтомъ 2
 На калясачки каталъ,
 Я бы зимнiю парю 2
 На санычкахъ казырькахъ,
 На ямскихъ лашадахъ!...»

571.

Княжой stolz.

Соколы «хоть не поймали утку, возьмись не взяли, сѣры перья раскубли»
князь-боярушки хоть «возьмись не взяли дѣвку, русую косу расплели
на двойчатки расплели».

Што жъ вы, сокалы, вы, сокалы,
Далѣка ли вы лѣтали?—

—«Да мы лѣтатъ лѣтывали

Да мы съ моря на моря».—

—Што вы тамъ видели?—

—«Да мы видить видели,

Да мы слышать слышали

Сѣрую утку на мори».—

—Што жъ вы яе ни поймали?—

—«Да мы поймать ни поймали,

Да мы возьмись взяли:

Сѣры перья раскубли».—

Вы, князьё—боярушки,

Вы далече-ль ѣздили?—

—«Да мы ѣздить ѣздили,

Да мы зъ горы на гору».—

—Што вы тамъ видели?—

—«Да мы видить видели,

Да мы слышать слышали

Красную дѣвку въ терими».—

—Што жъ вы яе не взяли?—

—«Да мы возьмись не взяли,

Русую косу расплели,

На двойчатки расплели».—

Бехтово, Сычевскаго уѣзда.

Повечорки.

Жениховъ отецъ пріѣзжаетъ въ сваты:

— «Будешь ли ты свою дачку замужъ отдавать?»—

— Буду отдавать, по мѣсту глядя: нада спросить у нявесты,
пайдетъ ли ана.—

Спрашиваетъ у невѣсты батюшка, матушка согласія.

— Если будитя отдавать, то я пайду.—

Ну, жь стануть *мижувать* съ сваймъ семействамъ, што живутъ ани парядачна—нужна ѣхать двара сматрѣть, слата, живатинны. Када имъ панравитца домъ и всё абстаетельства, пріѣзжаютъ съ женихомъ Богу малитца, зарученіе дѣлать».

Помолясь Богу, выговариваютъ извѣстное количество водки, баранокъ, мѣду на закуску, а дѣло самое откладываютъ дня на 2, на 4.

Вотъ изъ этихъ четырехъ дней дѣвушка выбираетъ себѣ одинъ для повечорокъ, собираетъ вѣхъ своихъ подружекъ, подноситъ имъ водки, конфетъ, орѣховъ. Лежатъ всё эти лакомства на столѣ. Къ каждой дѣвущкѣ подноситъ невѣста стаканъ водки и эту закуску.

Когда всё «обрядуются», выпьютъ, подзакусятъ, сейчасъ невѣста начнетъ на голосъ плакать, своихъ подружекъ причитатъ.

— «Сястрицы май падруженьки, красны дѣвущки, заняволили мине и батюшка, и матушка у чужіи люди идить маладешиньку. У чужихъ-то людѣхъ пароги високи, палы сукуваты!...»

Начнутъ причитывать знакомыя.

— Пади-ка, мая сястрица падруженька, красная дѣвущка, я у чужихъ людяхъ не бывала, чужихъ парядычкыѣ ни знавала...

Послѣ причитаній дѣвки пѣсню поютъ:

«Ва синяхъ, ва холади,

Вся кравать у золати,

Перина пуховая,

Застилка шалёвая».

Около 12 часовъ всё расходятся по домамъ.

Отличительныя черты Бехтеевской вечеринки: сваты пьютъ водку въ особой горницѣ, жениховъ отецъ поднимаетъ съ мѣста невѣсту, даетъ ей цѣлковый, послѣ чего она уходитъ изъ горницы.

Въ Бехтеевской волости женихъ сидитъ рядомъ съ невѣстой, а невѣста за отдѣльнымъ столомъ съ подружками. «Пріѣдутъ съ-подъ вѣнца домой-ки, тутъ винца выпьютъ, тутъ обѣдать. По-обѣдаютъ, а дѣло ужъ близко къ вечеру. Складываютъ молодыхъ умѣстяхъ спать. Наутра пойдетъ сваха ихъ будить, подымать. Какъ придутъ, сваха имъ пѣсню поетъ. Тутъ хто во што гораздъ: вино пьютъ, цѣлуются за столомъ; сватъ домой уѣзжаетъ. Спустия недѣлю молодые навѣщаютъ невѣстина отца.

Женихъ отыскиваетъ невѣсту.

Въ Панинской волости, Сычевскаго уѣзда, дѣвушка сидитъ особенно; женихъ съ кнутомъ отыскиваетъ невѣсту. Въ защиту невѣсты выступаетъ сваха:

— «Вы, старики, зачѣмъ сюда пришли?» —

— Пришли мы пива пить, дива глядѣть, притолокъ тереть, съ голоду мереть. —

Старики отваливаютъ прочь.

— «А вы, старухи, зачѣмъ пришли? Што вамъ нада: тутъ не ваше памѣстья, а ваше памѣстье съ невѣстками браниться, качерьгами дратца, паближи сходитца, па совѣсти миритца»...

Когда перебранки окончатся, малютки все на печь, за трубу и начинаютъ пѣсно:

«Кривая нага,
Падавай пирага; —
А ни падашь пирага,
Мы и столъ завалимъ
И васъ, маладыхъ, падавимъ,
Ложки паламаемъ,
За окно закидаемъ».

Сейчасъ даютъ имъ пирога.

— «Сольна ѣли — пить захатѣли!» —

Пива имъ туда.

Потомъ дружко начнетъ невѣсту выкликать по отцу:

— Кулина Ивановна, пожалуйста сюда! —

Мы къ вамъ у гости пріѣхали; ѣхали черезъ девять сѣлъ, дсятая мѣстечка! «Наша изба кривая, невѣста глухая не слышитъ». — Пасабите жъ мнѣ дакликатца ее. — Потомъ вызываетъ невѣсту и даетъ ей подарокъ.

Сваха садится къ невѣстѣ на колѣни, и той что нибудь нужно дать.

Когда сведутъ молодыхъ, дѣвушки начинаютъ пѣть пѣсно:

«Пришоль дружко въ избу,
Лазиль дружко въ печку:
Ти густа капуста,
Ти великъ гарцокъ каши,
Ти пайдають наши».

Молодыхъ ужъ свели, до стола жъ не дошли, а за столомъ полная застолица сидятъ—близкіе родственники; этимъ тоже угощеніе нужно, водка.

Допущенные къ столу всё еще продолжаютъ угощать невѣстныхъ родныхъ, а ихъ пѣснями конфузятъ, чтобъ больше водки давали.

—«Мы думали тумари,
Ажно панаѣхали сѹмники».—

Конфуза не стануть терпѣть, стануть больше давать, стануть дарить, а невѣсту подзываютъ за столъ за тѣмъ только, чтобъ она дарила, «предислова»:

Ваша невѣста
Лапатки плела,
Аборки вила».—

Атвѣтъ ей:

—«Сватушка, сватушка,
Наша навѣста
Не лапотки плела,
Не аборки вила,
А дары гатовила».—

Пойдутъ дары, бесѣда кончается. Передъ вѣнцомъ женихъ везетъ невѣсту въ церковь.

572.

У молодца поговорочка ласковая, походочка частая, волосъ кудреватѣй; повѣсилъ онъ головушку и жалуется матери, что изъ всѣхъ товарищей одинъ онъ холостъ, не женатъ.

Вулицѣ широкая,
Раздолья зеленая,
Пѣ етъ пѣ вулицы
Хадиль-гуляль молицы,
Иванъ Никалѣвичъ.
Паходачка яго частая,
Паговорачка ласкавая,
Павѣсилъ галовушку
На правую старонушку.
Завидала маминька
Съ високыва терима

Са касяствѣ вакна.
—Чѣво, чѣво, дѣтиска,
Нѣвесила гуляишь,
Нѣрадастна ступайишь?—
—«Радимая мая маминька,
Абъ чомъ мнѣ вѣсялитча?
Мнѣ все время жанитча:
А усѣ мае тавариши
А усѣ пажанилися,
А я хажу ни холысть, ни жинать—
На мнѣ волысъ кудривать».—

573.

Село Хотьково, Сычевскаго уѣзда.

Дѣвушки хороводъ водять, а молодець имъ и своей невѣстѣ загадку загадываетъ, отгадываетъ самъ желаніе своей невѣсты: хотѣла бѣ она богатаго свекра (ходилабѣ она бодро (нарядно)); хотѣла бѣ она умную свекровь (при ней погулять невольнo); хотѣла бѣ она хорошаго мужа (при немъ всякій жену знаетъ, по отцу величаютъ).

Вѣи, дуги лужочки,	— Етѣй загадки нѣ магу гадать,—
Гуляють дѣвочки,	Свѣю загадаимъ.
Съ-падъ верья Донъ, Донъ, Донъ. Што было за дѣва,	За удивленна!
Дѣвушки гуляли,	У насъ нѣ крищеня
Караводъ вадили,	Садѣ расцвѣтали,
Вянки завювали,	Пѣанки распивали...
Пѣсни заливали.	— «Дѣвица, дѣвица,
Аткуль узялся молыдиць	Сама мудриница,
На ворынымъ кони, 2	Я тваю загадку
Въ нѣмецкимъ прибори,	Магу атгадати.
Въ сѣрымъ балахони.	Ты въ церьеву хадила,
— «Дѣвачки, дѣвочки,	Ты Богу малѣла:
Загадаю вамъ загаду—	— Да и дай жа, Божа;
Пайзвольтя атгадати.	Богатыва свекра, 2
Што было за дѣва,	Грозную свекрову,
Было за удивленія!?	Харошыва мужа.
У насъ на Пятроу дѣнь	За богатымъ свекрымъ
Замирзала моря»...	Хадила бѣ я бодра;
— Молыдиць, малодчикъ,	За вумный свекровью
Да самъ ли ты видиль,	Пагулять нявольна;
Ай, ать ково слышалъ?—	За харошимъ мужимъ
— «Самъ молыдиць видиль,	Всякій мине знаить,
Самъ я на нѣмъ ѣздиль—	Всякій пачитаить,
Ѣхаль—нѣ бламился,	Па'тцу величаютъ.—
А пяшой я хадиль—нѣ на	

пился». —

574.

Женихъ пропустилъ хороводъ дѣвокъ, а залучилъ только невѣсту: тогда онъ ее выпускаетъ, когда, принявъ золотой съ нею вѣнецъ, приучить ее къ молодущкамъ.

Литаль, литаль саколъ	Охъ и лели, лели,
Вѣсако, далекò,	И висока, и далѣка,

На чистому полю;
 Охъ, искалъ, искалъ саколь
 Либидиныва стада.
 Какъ нашоль, нашоль саколь
 Да либидины стада—
 Узялъ, узялъ саколь
 Либедушку за крыло,
 Онъ за правыя за крылушка,
 За сызны за перо.
 Какъ либедушка
 У сокала спрашивалась:
 —«Пусти, пусти, саколь,
 Въ либидины стада». —
 —Я тада тебе пущу—
 Крылья-перья абабью,
 Да гарячу кроу разалью. —
 Какъ ѣздилъ Семенушко
 Онъ на дальнимъ гарадамъ,

Онъ на бляжнимъ дїриўнямъ;
 Какъ нашоль, какъ нашоль Си-
 менушка
 Онъ дѣвичій карагодъ:
 Ли Карнеевыхъ варотъ,
 Тамъ стаялъ дѣвыкъ карагодъ.
 Всѣхъ дѣвыкъ пранустилъ,
 Онъ Мархвушку залучилъ.
 Какъ Мархвушка
 У Симѣнушки спрашивалась:
 —«Пусти, Сименушка.
 Въ дѣвичій карагодъ!»...
 —Я тада тебе пущу—
 Въ Божью церьвѣвѣ свяду,
 Да косу рѣсу распятѣ,
 Да по полкахъ я разлажу,
 Въ зольтѣ вѣницъ палажу,
 Да къ малодушкамъ привучу.

575.

Женихъ трубить въ серебряную трубу, голосъ подаетъ невѣстѣ изъ своего зеленого садика, причиняетъ ей вазнобу, большую сухоту.

У насъ на гарѣ
 Былъ зелѣный садъ,
 У насъ на гарѣ;

Трубилъ у трубку
 У серебряною,
 Трубилъ у трубку,

Въ томъ саду
 Маладой князь гуляить,
 Въ томъ саду,—

Трубилъ у трубку
 Впириди себе,
 Трубилъ у трубку,

Князь маладой,
 Да Яхимушка,
 Князь маладой,

Впириди себе,
 Да и Марей у теремъ,
 Впириди себе.

Да Яхимушка,
 Да Ягоравичъ,
 Да Яхимушка;

—«Слышишь ли ты, Марѣушка,
 Мой громкой голасъ,
 Слышишь ли ты, Марѣушка,—

Мой грамкой голасъ, —Твой галасовъ
Слышишь ли ты, Карнеевна, Мнѣ зазнобу даёть,
Мой грамкой голасъ?» — Твой галасокъ, —

Зазнобы, зазнобы,
Большой сухаты,
Зазнобы, зазнобы. —

576.

Свадебная.

Не сломилось золотое коромысло—не настала еще судьба дѣвушки, хоть и дожидается ея долго женихъ.—Полюбилась невѣста жениху ростомъ, пригожествомъ, красотою, русою косою.

На горыцки д' на крутенькай Дружочикъ мой, да Федурушка,
Растётъ пашаница, Дасюль ни жанился?
Падъ горыцкой падъ крутинькай — Душа мая Вѣрушка,
Ключава вадица. Нѣкто ни љлюбился, —
Сѣстрица мая па вадицу хадила Душа мая Вѣрушка,
Съ залатымъ каромыслымъ. Я тѣбе дажидался:
Каромыселъ гнетца, гнетца, Я и ростамъ—пригдѣствамъ,
Съ ведеръ вада лѣтца. Тваѣй красотою,
Што жъ ты, мой карамысль, Русыю касюю. —
Дасюль нѣ зламился,

577.

Въ банѣ.

Плачеть невѣста въ банѣ по русой косѣ, по дѣвичьей красотѣ, по шелковому ушлеточку.

Растапйся, банюшка, Па шалковымъ ушлѣтачку,
Разгарйся, каминка, Па дѣвичьѣмъ (?) красатѣ:
Ты размыйся, мѣлинка, — «Красата ль мая, красата,
Ты расплачься, Мѣрхвушка, Красата ль мая дѣвичья,
Па сваѣй русѣ касѣ, Кабы дѣ мнѣ тебе спакинути?!» —

578.

Плачеть невѣста по русой косѣ, по «шелковымъ ушлѣткамъ», по ладешенькой причосачкѣ, по вѣжинькѣ родной матушки, по волошкѣ роднаго ба-
тюшки.

Нѣ трѣбушка трѣбуйтъ Плакала Мѣрьюшка
Рана па зарѣ, — Па русый касѣ:

— «Свѣтъ май кдсынька,
Русаая каса,
Свѣтъ май ушлѣтичкѣ
Всѣ шолкавыи,
Свѣтъ май прѣчосачка
Ладешанькая,
Свѣтъ ты мая вѣлюшка
Раднова батюшкѣ, 2
Свѣтъ ты мая нѣжинька
Родный матушкѣ—
Нѣ годъ я гѣлаву чѣсала,—
За'динъ вичароу прайграла;

Три недѣли косыньку плитала—
За адинъ вичарочикъ я прай-
грала!...»

Хтѣ жъ тибѣ, Мархвушка,
Гѣлаву чѣсаль,
Хтѣ жъ тибѣ, Яваўліўна,
Кдсы заплиталь?
—Вичаромъ пазнешинька
Матушка пліла,
Вси маю кдсыньку
Слизамі ўлила.—

579.

Дѣвушки всплакнули по невѣстѣ, а невѣста утѣшаетъ ихъ: ей не худо будетъ, ей не стать привыкать къ жениху,—давно она съ нимъ зналася: въ одномъ теремѣ гуливала, за однимъ столомъ сѣживала, съ одной рюмочки водку пила.

Каба пѣздна—паздно
Была вичаромъ,
Залучаль салавей кѣкушку.
Какъ па ней пташнички шибитались.
—Ни шабечья па мнѣ, пташечки:
Я даўно съ салаўемъ зналася,
Мѣ у вадномъ сѣдыви дѣтывали,
Мѣ на адной вишинкѣ сѣживали,
Съ'днаво лѣстикѣ росу пилі.—

Каба рана, рана была па вутрѣ,
Залучаль тамъ Ихимъ Мархву,—
Какъ па ней дѣвушки сплѣкнули.
—«Вѣ ни плачья па мнѣ, дѣвушкѣ:
Я даўно съ Ихимымъ зналася,
Мѣ въ адномъ теримѣ гѣливали,
Мы за аднымъ сталомъ сѣживали,
Съ аднѣй рюмачкѣ водачку пилі.—

580.

Вечерокъ.

«Какъ садятча княгиня съ баярами, баярки пьютъ нивѣсти пѣсню»:
Кузьма-Демьянъ свадьбу куеть.

Благодаславитка, Божа,
Кузьма-Димьянъ,

Салучи, Божа, ўмѣста
Пышанишныя тѣста!

Кузьма-Димьянъ
Па синѣмъ гуляла,
Ана гваздѣ збирала,
Свадьбу вувала—

Жаниха съ невѣстай...
Скуй-ка, Божа, вмѣста,
Салучи, Божа, вмѣста
Пѣшанишныя вѣста!

581.

Дрожать сѣни отъ голосистыхъ пѣсень подгулявшихъ сватовъ.

Здрѣганулись сѣни,
Какъ сватовья сѣли...
Ни такъ сѣни здрѣганутца,

Какъ сватовѣ напьютца;
Ни такъ сѣни грѣвнуть,
Какъ сватовѣ вякнутъ.

582.

Подружки собираются и садятся около невѣсты; бережно онѣ обращаются съ невѣстою: боятся расслезить ее.

Салитались пташички,
Салетались дробныи
Въ зеленъ садъ на ябланьку.
Патихоньку, пташичкѣй,
Патихоньку, дробныи,
Патихоньку садитись,
Патихоньку садитись,
Ни 'бламита суччицы,
Ни 'батрита листикѣу,
Ни рассыпята яблычкѣу.

Сабирайтесь, дѣвушки,
Сабирайтесь, красныи,
На високъ теремъ, невѣстушки,
Патихоньку, дѣвушки, садитись,
Патихоньку, красныи, садитись,
Ни 'бламита лавашикѣ,
Ни 'батрита золытца,
Ни рассыпята зѣмчуга,
Ни расслезите мине,
Красну дѣвицу!

583.

Свадебная.

Подружки разгадываютъ невѣстѣ ея сонъ.

У сестрицы, падрѣжинькѣй
Мнѣ сиводни ни спалася,—
Всѣ ва сняхъ прагрезилася
Чорный шолкъ да бѣль зямчугъ.
Ты, сястрица падрѣжинька,

Мы твайму сну придумаемъ:
Чорный шолкъ—руса каса,
Бѣль зямчугъ—гарячи слезы;—
Чорный шолкъ распутаемъ,
Бѣль зямчухъ атбираемъ.

584.

Невѣста съ подружками шьетъ дары, по угламъ цѣтики чиста серебра.

У варотъ сасна,
Буенъ вѣгиръ,

Какъ на той саснѣ
Свѣтѣлушка,

У свѣтѣлушкѣ
Вѣсѣдушкѣ—
Палагеюшкѣ,
Ана нѣ 'днѣ—
Съ падружкамѣ,
Шьеть дары
Разнымъ шолкамъ,
Па угламъ цвѣткѣ
Чиста сѣрибрѣ.

Прихадя къ ей тятинкѣ
Кѣ двару заветъ:
—«Да, пайдемъ, дититка,
Кѣ двару са мною.»—
—Я ни йду, нѣ думаю,
А тебѣ, мой тятинкѣ,
Ни слѣшайсь:
Ночь темна, ни мѣсична.

585.

Невѣста мела высокѣй теремъ и вымела «съ-подъ лавушекъ заюшку съ бѣлымъ горностаюшкымъ»; не заюшка это былъ, а женихъ: прихадилъ онъ невѣстѣной «правды сѣвѣдывать, ея рѣчей супрашивать».

Ты, радѣмый мой тятинкѣ,
Скѣлька ѣ тебе прѣжилѣ,
Такой дивѣ нѣ видѣла:
Я милѣ сѣни новыи,
Ещо ль висакѣй теремъ,
Вымитала я съ-подъ лавушкѣ;
Я вымила заюшкѣ
Са бѣлымъ гарнастаишкымъ.

—Ты, дитя мае, дѣтитка,
Ты, дитя мае милья,
Ета ни заюшка,— 2
Ета милѣй друхъ—
Прихадилъ къ тебѣ друхъ отвѣ-
дывать,
Тваеи прауды сѣвѣдывать,
Тваихъ рѣчей супрашивать.

586.

Невѣста думаетъ думу съ женихомъ, а не съ родителями.

Вѣйли вѣтры
Па чистому полю.
Ударѣли тучи
Па сѣниму морѣ,
Прѣлились слѣзы
У Маревушки съ глазъ.
Съ кѣмъ мнѣ, младѣ,
Думу дѣмать?
Мнѣ думать думу
Съ роднымъ тятинкамъ.—

Мнѣ ета думѣ
Ни на мыслѣ ишла,
Иво слава
Ни ѣнаравилися:
Мнѣ думать думу
Да съ Симѣнушкѣмъ;—
Мнѣ ета думѣ
Все на мыслѣ ишла,
Ево слава
Мнѣ ѣнаравилися.

587.

Ожиданіе жениха. Женихъ пріѣхалъ: «на дворъ узъязжайтъ—увесь дворъ асвѣтилъ; на сѣнюшки всходитъ—сѣни ломютца; въ избу приходитъ—Богу молитца», спрашиваетъ о здоровьѣ невѣсты.

У терими свѣчка
 Ни ярка гаришь
 Са ярава вѣскѹ, 2
 Ни ярка, ни жарка,
 Ни успыхиваить,
 Сы ярыва воска ватаиваить.
 Штѣ долга, штѣ долга
 Сакѣль ни лятить?
 Пагада мѣленька
 Сакѣль прілетѣль.
 Штѣ долга, штѣ долга
 Парменушки нѣтъ?
 Пагада мѣленька }
 Парменъ пріѣхалъ. } 2

На дворъ узъязжайтъ—
 Увесь дворъ асвѣтилъ;
 На сѣнюшки всходитъ—
 Сѣни ломютца;
 Въ избу приходитъ—
 Богу молитца.
 —Здаровы ли, здаровы ль,
 Красны дѣвушки,
 Ну, еще ли здарова ль
 Маревушка душа?
 Дай Бохъ здароуѣ
 Тибѣ да и мнѣ!—

588.

Женихъ переводитъ невѣсту черезъ лѣсъ, черезъ поле, черезъ синее море. Не любить невѣста «у пирь хадить, у пирю сидѣтъ»;—все ея удовольствіе быть вмѣстѣ съ любимымъ человекомъ.

Зарѣ мая, зорюшкѣ,
 Заря мая вѣчорнай, 2
 Сонца усхожѣ,
 Висако ты усхадилѣ,
 Даляко святилѣ—
 Черезъ лѣсъ, черезъ поля,
 Черезъ синія моря—
 Тамъ нихто ни хѣживаль,
 Никаво ни вѣживаль,—
 Пирешоль Иванушка,
 Пиривель Варварушку;
 Пиривемши, Иванушка,

Сталъ упрашивать:
 —«Друхъ ты, мая Варварушка,
 Любишь ли у пирь хадить,
 У пирю сидѣтъ?»—
 —Ни люблю я, Иванушка,
 У пирь хадить, у пирю сидѣтъ—
 Толька люблю, Иванушка,
 На ручки спать,
 На ручки спать,
 На правинкѣй,
 На сердички тваемъ,
 На здаровинкамъ.—

589.

Невѣста собирается «подъ золотъ вѣнецъ» — моется, румянится. Женихъ, а не отецъ, перовозить невѣсту черезъ быстрыя рѣки, лѣса темные, въ темную, не мѣсячную ночь.

На гарѣ стайтъ ёлушкѣ,
 Падъ гарой стайтъ свѣтелушка,
 У свѣтелушки бѣседушка,
 У бѣседушкѣ красна дѣвица сидѣтъ;
 Ана моитца — румянитца,
 Падъ залотъ вѣнецъ збирайтца.
 Приходя, ее тятинька завѣтъ:
 — Пайдемъ, пайдемъ, Варварушка, са мной! —
 — «Нѣ—й, нйдѣ, тятинька, съ taboo:
 Ночи темны и нимѣсинны,
 Рѣки бѣстры — ширявозыу нѣтъ,
 Лѣсы темны — караулыу нѣтъ,
 А са мной праважатыва нѣтъ». —

590.

Сиротская. («Невѣстамъ безъ ацпоу, безъ матерей»).

Невѣста при пѣннн этой пѣсни плачетъ.

Нѣтъ полного веселья на сиротской свадьбѣ; отецъ невѣсты просится съ неба на землю, на дочернюю свадьбу.

— Ты, рѣка мая, рѣчушка,	Нѣтъ гостя любимыва,
Ты, рѣка, мая бѣстрая,	Нѣтъ тятиньки радимыва.
Ты, рѣка каминистая,	Какъ радимый мой тятинька
Ты текешъ — ни ўскалѣхнисьтѣ,	Богу мѣлитца,
Съ пяскомъ ни вазмутисьтѣ! —	Христа съ небесъ прѣситца:
— «Атчаво мнѣ мутитися?	— «Охъ, вы, Христа Небѣсныя!
Нѣтъ ни вѣтру, ни вихару,	Сѣспуститесь съ небесъ на землю,
Ни частова дробна дожжичку». —	На сиротскую свѣдебку?» —
	— Я у вы'збу ни пайду,
— Ты, сестрица падрѣжиньке,	Падъ вакошчикымъ пѣстаю
Ты сидѣшъ, ни васмѣхнисьтѣ! —	И на сваю дитю пѣсмагрю,
— «А чиво мнѣ смѣятисѣ,	Харашо ли дитя собрана
Атчиво мнѣ радуватисѣ:	У бѣседу пасожина. —
У мине гостей поланъ дворъ,	Снарядитъ ее ёсть каму,
Поланъ дворъ, полна гѣрница,	Благаславить ее нѣкаму —
А бьярь средъ застѣлица, —	Благаславятъ чужее люди.
Аднаво жѣ гостя нѣтути:	

591.

Хотятъ рыбу плотицу, мелкаго окунечка, разрубить на четыре части, да угостить имъ большого господина (жениха) и большую госпожу (невѣсту).

Рыбинка да платичка,
Ой, лалой, лалой,
Да платичка,
Маленькій акунечикъ!
Ня бѣйси-ка, рыба, ў нивадочку,
Ни давайся, рыбаца, ў бирижочку:
Хатятъ тебе, рыбаца, паймати,
На чатыри части разрубати,
Большимъ гаспадамъ падавати;
Большому гаспадину да Ягору,
Большей гаспажѣ Настасьѣ.
— Да, Ягорушка, дагадайся,
Да, Федаравичъ, домякайся—
Ни пуцай сваю Настасью за варота:
Анѣ ее поймутъ—пацалуютъ!—

592.

Невѣста станеть и поклонится всей компаніи и компанія ей кланяется. Величаютъ жениха съ невѣстой: женихъ—бѣлый лебедь, невѣста—бѣлая лебедушка.

Вотъ тебѣ, невѣста, пѣсенка, Са бялымъ са лебедимъ—
Какъ бѣлая лебедушка Да са Н. . . Ч. . . ичимъ.

593.

Свадебная.

Для свадьбы заготовлено самое разнообразное угощеніе: сладкіе меды—питье невѣсты, «зиляно вино»—питье жениха, ключева вода—питье вороного коня.

Да Федырыў дворъ	Зиляно вино;
На гарѣ стаить,	Трѣтій калодизъ
Стаить на гарѣ,	Да сладкіи мядѣ.
На всей красатъ.	Блючава вада
Сириди двара	Да варану канѣ;
Три калодезя:	А зиляно вино
Первый калодизъ—	То Федурушки,
Ключива вада;	Сладкіи мядѣ
Другой калодизъ	Вѣрушки.

594.

Пошла невѣста гулять въ зеленый садъ, проиграла она съ плечъ кунью шубу—за то двѣ нажила; проиграла перстень—нажила дружка.

Нямножичка вяночку	Перестань, Кулинушка,
На столбушкѣ вясѣти,	Съ рибятами йграть—
Нямножка дѣвушки	Прѣиграишь, Кулинушка,
У дѣвушкахъ сидѣти.	Кунью шубу съ плечъ».—
Еъ етъй дѣвушкѣ	—Какое жъ вамъ, дѣвушки,
Маладыя малодушки хаживали,	Дѣла да мине?
Маладыя малодушки сказывали,	Я шубушку прайграю,
Ей гаваривали:	Двѣ наживу;
—«Ни хади, Кулинушка,	Съ рѣки перстень патиряю,
Въ зеленъ садъ гулять,	Дружка наживу.—

595.

Садовая, медовая яблонка породила два яблочка: «первый яблочикъ»—женихъ; «другой яблочикъ»—невѣста.

На гарѣ, на горыцки,	Спародила ябланка
На високый, на крутинькай,	Всяво два яблочка: -
Тамъ стыяла ябланка,	Да первый жа яблочикъ
Садовая, медовая,	Иванъ Микалаевичъ,
Ина сильно расцвѣтала,	Другой яблочикъ
Нямножка спародила,	Варвара Алексѣевна,

596.

Свадебная парная, мужъ съ женой поють.

Хозяинъ, слѣдуя хорошей привычкѣ возвращаться съ попойки домой, вернулся и удивляется, почему жена его долго не встрѣчаетъ, а ей-то было не досужно,—замѣшталась, качая въ люлькѣ любимую дочь.

У чарычки у сирѣбренной	Долга ни стрѣчала:
Залатой былъ вяночикъ,	—«Ни прагнѣвайся, байринъ—
У Иванушкѣ у Николаича	Ни прагнѣвайся, сударинъ—
Харошій былъ разумъ,	Ни дасужна мнѣ была:
Харошій обычай:	Я дочку качала,
Идѣ ни петь, гдѣ ни гуляить,	Я любимую качала,
Начувать дамой вѣдить.	Пирымѣнушки сибѣ ждала».—
Варварушка Ликсѣиѣна	

597.

Въ новыхъ кузонкахъ молодые кузнецы куютъ-дуютъ подковушки золотыя, подковываютъ молодого вороного коня; золото они добыли растопивъ перетень, взятый съ руки невесты. Вороной конь—женихъ (образъ жениха). Невѣста жнетъ ячмень «по одному колосочку, па адномъ зыляному, на адномъ правому»; просить она жениха купить «зюму», ее накормить.

На горачки, на горачки,
 На высовой, на крутенькай,
 Растеть чернабыльникъ;
 Падъ горачкай,
 Падъ крутенькай,
 Кузинки навѣи,
 Ой, лели, лели,
 Кузинки навѣи,
 Кузнечики маладыя,
 Куютъ-дуютъ
 Падковушки залагѣи.
 Дивувались байрушки,
 Гдѣ золытца брали.
 У Варварушки Алексѣѣны
 Съ руки перетинъ сняли,
 Кая падкували,
 Кая, кая падкували,
 Кая варанова,
 Усе маладова.

Въ поли ячмень жали
 Всѣ па адномъ каласочку
 Па адномъ яравому.
 Аткуль ўзялся Иванушка
 На воранымъ кони.
 —«Бохъ на помачъ, Варварушка,
 Въ поли, въ поли ячмень жати
 Па адномъ, па адномъ каласочку,
 Па адномъ зыляному,
 Па адномъ правому?»...
 —Магешъ ли ты, Иванушка,
 Мнѣ зюму купи́ти,—
 Магешъ ли мне нака́рмити?—
 —«Магу, магу, Варварушка,
 Я зюму купи́ти;
 Магу, магу, Ляксѣѣна,
 Тибѣ нака́рмити!»...

598.

Женихъ встаетъ раненько, умывается бѣленько, Богу молится, идетъ въ новыя сѣни, беретъ узду новую, идетъ въ конюшню, зауздываетъ коня, разговоръ держитъ со своимъ конемъ. Небольшо-то коню нравится ѣзда поѣзжанъ: «ночная запряжка, дальняя дорожка, еще круты горы, частые подстебы, рѣдкія остановы».

Каба хто у насъ сянни
 Всѣхъ раньши устанить,
 Устанить раненька
 И умоитца бѣленька?
 Нашъ Сименъ уставалъ раненька,
 Умылся биленька;
 Онъ мылся-бѣдился, 2
 Онъ Богу малился,

Пашоль на новы сѣни,
 Узалъ узду нову; 2
 Пашоль ў канюшню,
 Сталъ каня братати,
 А конь уздыхати.
 —Што жъ ты, мой коня,
 Што жъ ты, мой вараный,
 Што ты уздыхайшъ:

Ай, я тибѣ тѣжикъ,
Ай, я тибѣ важикъ?—
— «Ни ты мнѣ тяживъ,
Ни ты мнѣ важивъ,
Ни твоя нивѣста,—
Ни тотъ мнѣ тяжка,

Ни тотъ мнѣ важка:
Начная запрѣжка,
Дальнія дарожка,
Еще круты горы, 2
Частыи падстѣбы,
Рѣдкіи астановы».—

599.

За три недѣли кони чуютъ свадьбу,—чуютъ, что имъ предстоитъ тяжелая поѣздка подъ сундуки дубовые, перины пуховыя, подъ одѣялы шелковыя, подъ душу красну дѣвицу.

Вы, луги зеленыи,
У васъ травы шалѣвыи.
Чьи кони напущены,
Чернымъ шолкымъ напутаны,
Зѣмчугомъ замузданы.
Пасъ каней Симѣнушка;
Пасши каней,
Плѣлъ плѣтачку;
Плѣмши плеть,
Онъ сказываить:

Што май кони
Ня пьютъ, нѣ идять,—
Слѣшуть дарогу дальнюю,
Падъ возы тиждыи,
Падъ сундуки дубовыи,
Падъ перины пуховыи,
Падъ адялы шалковыи,
Падъ душу красну дѣвицу,
Падъ Мархву Карнѣевну.

600.

Свадебная.

Братъ совѣтуеть брату, чтобы онъ не пилъ первой чары, а вылилъ ее добру коню въ гриву, чтобы грива шатромъ не стояла,—къ коню прилегала, къ сѣдлу золотому;—на этомъ сѣдельцѣ Семену жениться, Палагеѣ бодриться.

У насъ, у поли,
У широкимъ раздольи,
Тамъ стѣяла дрѣва,—
Дрѣва ни прастѣя,
Листомъ ширакѣя.
Салитались пташки,
Дрѣбныи касатки,
Сѣменывѣ братья,
Палагеины сестры.
Братъ брату гаворить:
— Паѣдимъ, мой братицъ,
Заўтри ка тѣю ў гости!—
Не пей, не пей, братицъ,

Не пей, мой родимый,
Да первую чару—
Вылий, вылий, братецъ,
Вылий, мой радимый,
Дабру каню ў гриву,
Штобъ ета грива
Шатромъ ни стѣяла,
Къ каню прилегала,
Къ каню вараному,
Къ сядлу залатому:
На етымъ сидѣльцы
Семену жанитча,
Палагеи бадритча.—

601.

Женихъ-писарь; сбиль родимаго тятиньку съ ума, родную матушку съ ума-разума.

Падъ кўстикымъ заюшка	Признавала писаря
Вылъ, выль, выль.	Да Марева:
Да хто жъ тебе, зайнька,	—«Ета тотъ писарь,
Биль, биль, биль?	Што у насъ былъ,
Напала парошица—бѣлъ снѣгъ,	Радимыва тятиньки
Лежала дарожинька торная,	Съ ума збилъ,
Бижала каретушка черная;	Радную матушку
Въ той каретушки писарь былъ.	Съ ума—разума!»—
Нихто таво писаря ни признали,—	

602.

Женихъ ѣдетъ подъ медь, подъ горѣлку, подъ красную дѣвку; на пути лежатъ крутыя горы: ни конный, ни пѣшій не можетъ ваѣхать, взойти на нихъ. Женихъ за сто рублей нанимаетъ молодцовъ «горы раскипати, невѣсту взяте».

Сименывы кони	У Федотавыхъ варотъ
Бѣли забратаны.	Были круты горы:
Ни пѣли, ни ѣли,	Ни ѣзидить, ни ваѣхать,
Дарожиньку чѣли,	Ни пѣшимъ, ни на кони.
Ширакую чѣли	Семёнъ сказываить:
Въ Ноу—горать ѣхать,	—Мнѣ сто рублей дайтя,
Падъ медъ, падъ гарѣлку,	Маладцовъ нанайтя
Падъ краснаю дѣвуку,	Горы раскипати,
Падъ Марѣу Фѣдотьевну.	Марѣушку взяте. —

603.

Томительное ожиданіе пріѣзда жениха.

Пу пастрѣтѣю галичка литала,	Стань, радимый, прабудися,
Сама слабѣ крылушки збивала;	Выйди за варотичьи;
Па синѣмъ Палагекюшка гўляла,	Глянь, глянь у чиста поля,
Шолкавымъ платкомъ махала,	Што у поли дѣйтца:
Радимыва батюшку будила:	Симѣнушка жѣнитца,
—Стань, батюшка, праснися,	На варонымъ коники сѣдючи.

Струменушки у ножиныки
 ўкладайтъ,
Ка тстю путь-дарожиньку
 пытайтъ,

Буда путь-дарожинька лижала
Ка тстевыму ка двару,
Ка тециному къ тираму,
Къ полному ка вагну.

604.

Томительное ожиданіе жениха: невѣста поставила «сторожиньку» у воротъ, сама сѣла «подъ застѣнку у глинокъ». Жениха нѣтъ долго: вѣрные коники пристали, служиньки вѣрныя приснули.

Вѣмница-разумница да Вѣра!
Паставила старожиньку у варотъ,
Сама сѣла падъ застѣнку у глинокъ.
Аткуда, аткуда мой милый пріѣдтить?
Аткудыва, аткудыва ясьмень мѣсиць ўзыйдѣтъ?
Да аткуля Федотьевичъ пріѣдтить?
Да што, пра, што майво милыва долга нѣтъ?
Всѣ-й коники вароны пристали,
Вси слѹжиньки, всѣ вѣрныи, приснули.

605.

Невѣста ткеть ковры, плачетъ и жалуется отцу, что ей приходится перенимать новыя узоры (привыкать къ перемѣнѣ жизни).

У комари, у комари,
За дверьми, 2
Да ткала Варварушка
Три каўра,
Парашѣску слезками смачила,
Залатыми перетнями замшила.
Шоў яе тѣтинька вѣмъ аена.
— «Чаво, чаво, дититка, плакала?» —
— Да какъ жа, мой тятинька,
Да мнѣ ни плакати?
Ни мала узорыў на каўрѣ—
Какъ еты узорушки спириняти,
А сваи хорошиі спакидати?—

606.

Невѣста ждетъ жениха и вышиваетъ ковѣръ, просить гусей слетать въ жениху и сказать ему, чтобъ онъ не загуливался, съ красными дѣвками не заигрывался. Вотъ и женихъ прѣхалъ въ полночь ко двору, ударилъ копьемъ въ ворота.

Па сѣнимъ, па сѣнимъ,
Па новѣмъ па синѣмъ,
Хадѣла-гулѣла Настасья душа,
Насѣла, насѣла шпону у рипатѣ,
Манѣла, манѣла гусей-либидей:
— «Литѣте вы, гуси, на маю старану,
Скажитѣ вы, гуси, да Пѣтри майму,
Штоба мой Пѣтри ни загуливался,
Съ красными дѣвками ни заигрывался».

Прѣхалъ Пѣтри
Въ палночь къ двару,
Ударилъ да Пѣтра
Капѣмъ въ варата:
Спишь ли ты, ляжишь,
Настасья душа?
— Я сиводни, мой друхъ,
Всѣю ночь ни спала!
Я твайму каню
Кавѣръ вышила
На честь, на хвалу,
Я жъ тибѣ. мой друхъ,
На всю красату.

607.

Какъ ѣдутъ за невѣстою.
Мать по просьбѣ дочери общается не пустить жениха во дворъ, въ избу; но разлука съ дочерью дѣло неизбежное: успокоивъ дочь, какъ малаго ребенка, мать во всемъ помогаетъ жениху—вотъ она ужъ сажаетъ молодыхъ въ сани и съ Богомъ благословляетъ ихъ въ путь-дорогу.

- Маминька родная, што ў поли пыльна?—
- «Дѣтитѣ Палагеюшка, кони разыйгались».—
- Маминька милая, чѣи ета кони?—
- «Дѣтитѣ родная, Семеновы кони».—
- Маминька родная, па вѣлицы ѣдутъ.—
- «Дитѣ маѣ милыя, ни бось: я ни выйду—

И варотъ ни атварю». —
 — Маминька, на дворъ ўзъизжайтъ —
 — «Дѣтитка, нябось: я ни выйду». —
 — Маминька родная, въ избу усходить. —
 — «Дѣтитка, ни бось: я ни выйду». —
 — Маминька родная, у сани сажайтъ. —
 — «Съ Богымъ, благаслаўляю». —

608.

Для матери свадьба дочери грустное торжество: уводять изъ дома вѣрную и незамѣнимую слугу: скорую посылочку, легкую переѣзную.

Какъ Мархвина матушка	— «Нѣ трубила, труба, радастна—
Уставала ранѣшанька,	Затруби, труба, жаластна:
Умывалася блѣшанька,	Атъ мине ли слугѣ ведутъ вѣрную,
За вароты выходила,	Все пасылочку скорую, 2
Са трубою гаворила:	Пйримѣнущку лѣхкую». —

609.

Семья жениха весела: не уходитъ изъ нея, а прибываетъ въ нее новый полезный своимъ трудомъ членъ, — только женихъ скученъ вслѣдствіе нетерпѣливаго ожиданія: ему куютъ слуги вѣрные вороного коня; поѣдетъ онъ подъ свою суженую, возьметъ ее войною на чужой сторонѣ.

Ходить Ихимъ на дварѣ,	Слѣги вѣрныи маи,
Да павѣсимши галавѣ, 2	Вѣ падквуйте, пйргатуйте
Ой лели, ой лели,	Каня ворыныва:
Да павѣсимши галаву:	Мнѣ на ѣтимъ на канѣ
Дай разсѣрдился на семью,	Сйчасъ ѣхать на вайну,
Да на висѣлую сваѣ,	Падъ чужую старану,
Съ свайми вѣрными слугами	Да падъ сужоную сваѣ,
Разгавариваить:	Падъ Мархвушку душѣ,
— Ужъ вы, слуги мае, слѣги,	Падъ Карнеевну душѣ. —

610.

Какъ идетъ за дѣвкой.

Дружко входитъ въ хату и ужъ интересуется приготовленнымъ угощеніемъ; а дѣвки «дружка побили, подъ пѣчь подсадили, головню въ зѣбы дали».

Лѣзить дружко въ избу	Дѣвки дружка били,
И сматривать вонъ у пѣчку:	Падъ пѣчь падсадили,
Гѣста ль тамъ капуста,	Галавнѣ у зѣбы дали:
Вѣлиятъ ли гарщекъ каши,	— «Вотъ тибѣ, дружко, костка—
Бѣдитъ ли съ нашихъ.	И ни играй свадьбу жостка!» —

611.

Напрасно осуждали жениха: всёжъ онъ взялъ—и хорошъ, и пригожь.

Сказывалъ Мархвущки,	Ажно жанихъ—
Што жанихъ ни хорошъ,—	И хорошъ,
Ажно жанихъ,	И пригожь!

612.

Невѣста невесело сидитъ, клонить буйну голову, ронить горячи слезы, не идетъ изъ терема, не беретъ отъ матери сундука съ добромъ.

Какъ у садики саловьюшка	Ина ни срѣчна гаварить,
Нивесила паётъ,	Гарячи слѣзы ранить.
Нивѣсила паётъ, нижаластна,	—Палагеюшка душа,
Ни ѱвистѣваитъ.	Вѣди-пади съ тирима!
Какъ у терими Палагеюшка	Тибѣ маминька заветъ,
Нивѣсила сѣдить,	Ана сундукъ съ дабромъ даетъ.
Ина нивѣсила сидитъ,	«Съ тирима я вонъ на йду,
Буйную голуаву кланить,	Сандуку я ни бяру.»
Буйну голуаву кланить,	

613.

Невѣсту въ баню вѣдутъ.

Не сошлась молодущка въ новой семьѣ съ молодыми молодухами, старыми старухами. Но не сама она приготовила себѣ печальную участь, не своею охотою шла замужъ: отдавалъ ее батюшка, приговоръ дала матушка, сговорилъ «сходатай сватъ», хвала своею сторонущку, якобы сытою политую, сахаромъ усѣянную, а въ сущности горемъ усѣянную, слезами политую.

Атставалась лебѣдушка	Буйнымъ вѣтрѣмъ;
Атъ лебидиныва стадечка,—	Заганяли ярлы птицы,
Приставала лебѣдушка	Все ярлы птицы, ястрибцы!»—
Къ сѣрымъ гусямъ въ стадечка.	
Ни узымѣла лебѣдушка,	Атставала Мархвущка
Свѣтъ бѣлая,	Атъ падрухъ красныхъ дѣвушигъ,
Па гусиньму скричати—	Пристывала да Мархвущка
И узили ее гуси щипати,	Къ маладымъ ка малодушкамъ,
А лебѣдушка кричати:	Ка старымъ ка бабушкамъ;
—«Ни щиплится, сѣры гуси!	Нѣ узымѣла Мархвущка
Нѣ сама я залѣтыла,—	На галовушки правити—
Занасила мине пагодью,	Начали ее лѣди хѣити,

Нѹ ана плакати:	Падманиль мене красну дѣвицу,
—«Вѣ ни хайтя, добры люди!	Усхвалиль свою сторону:
Ни сама я замужь ишла,	—«Какъ наша старонушка —
Ни сваю ахѣтню:	Ина сахарымъ сѣина,
Атдавалъ минѣ батюшка,	Ина сыгѣю паливана!»
Пригавѣръ дала матушка,	Пажила я, увѣдала,
Ни згавори схадатай свать	Какъ чужая дальня старонушка:
Сгавариль майво батюшкѹ,	Ина горимъ усѣина,
Уластиль маю матушкѹ,	Ина слизами паливата.

614.

Плясуха.

Плаваец по синему озеру лебедь, у лебеда лебедушка подь крыломъ; лебедь молодой дружок, лебедушка—красиво разводѣтая свашка (на серебру—золотцу увицлася, шолковы махорчики до земли).

У насъ по марю,	Съ паяздой.
Па синимѹ вѣзирѹ,	Мыладой дружок
Тамъ плавали	На свашинкѹ узирать.
Два лебиди бѣлыи.	Харашо и свашинька убралася:
У лебидѣ лебедушка	На серебру—золытцу увицлася,
Падъ крыломъ.	Шолкавы махорчики до земли.
Узѣвздиѹся маладой дружок	

615.

Плясовская.

«Переборъ»—ясный мѣсяць: перебравъ всѣ звѣзды, выбралъ самую яркую; переборъ—женихъ: перебравъ всѣхъ дѣвокъ, выбралъ изъ нихъ самую умную.

Пириборъ, пириборъ исьмень мѣсяць:
 Пирибралъ, пирибралъ усѣ звѣда.
 Ионъ вѣбралъ, ионъ вѣбралъ зарянчыку—
 Знать што ина, знать што ина яснѣй усѣхъ.

Пириборъ, пириборъ Параменушка:
 Пирибралъ, пирибралъ усѣхъ дѣвыкъ,
 Вѣбралъ, вѣбралъ Маревушку —
 Знать што ина, знать што ина поумнѣй усѣхъ.

616.

Невѣста просить жениха дать ей волю батюшкину, нѣгу матушкину, по-строить девять городовъ, десятыйъ высокій теремъ: родить она ему девять сыновъ, себѣ десятую дочку.

Охъ, ты, елка, ёлушка,
Зилиная сасонушка!
Што жъ ты не зелиная,
Каковà ў сыру была,
Въ сыру бару леживала?

У матушки па нѣжки расла?—
Друхъ мой Иванушка,
Друхъ Николаевичъ!
Дай волю батюшкинѹ,
Дай нѣгу матушкинѹ,
Састрой дѣвить гарадоў,
Дисятыйъ высокій тярѣмъ!
Ражу тебѣ дѣвить сыноў,
Дисятую дочку сибѣ.—

Што же ты, Варварушка,
Што жъ ты ни етакава,
Какава у батюшки была?
—У батюшки па вольки была,

Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ.

Въ Новосельской волости передъ вѣнчаньемъ женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ. Женихъ, выйдя изъ повозки, беретъ невѣсту за руку. Дружко и сваха ставятъ жениха и невѣсту передъ столомъ на одной половничкѣ. Дѣвки поютъ молодымъ пѣсню:

—«Ягада сы ягадый сахадились».—

Женихъ съ невѣстой цѣлуется трижды; поѣздъ, взявшись за руки, образуетъ неразрывную цѣпь, а тутъ и сваха стоитъ и за порядкомъ смотритъ. Тогда отецъ даетъ «вотке» жениху, даетъ ему бутылку съ водкой въ руки, а невѣстѣ рюмку; невѣста угощаетъ сначала отца роднаго, потомъ всю бесѣду; когда скажетъ кто, что горѣла горька, молодые трижды цѣлуется. «Кольки есть сродычей», всѣхъ посадятъ за столъ. Молодые выходятъ послѣ закуски на средину комнаты, а отецъ съ матерью беретъ образъ и благословляетъ ихъ. Такъ «благословѣмшись» отправляются къ священнику благословляться, а тамъ ужъ къ вѣнцу.

Послѣ вѣнца молодые ѣдутъ въ жениховъ домъ, а отецъ встрѣчаетъ ихъ съ хлѣбомъ-солью; молодые кланяются въ ноги отцу съ матерью. Всѣ гости садятся за столъ, а къ вечеру отъ «невѣсты» ждутъ гостей; хозяинъ встрѣчаетъ невѣстину родню: мать, сестеръ, братьевъ.

Собираются игрицы и величаютъ всѣхъ гостей. Невѣстина родня

домой уѣзжаетъ, а если жениховы родные люди порядочные, привѣтливые, то оставляютъ у себя на завтрашній день невѣстинаго отца и мать. Свадьба завершается княжимъ столомъ, сопровождающимъ обильнымъ угощеніемъ виномъ. По истеченіи недѣли служить, молебень и невѣста съ женихомъ навѣщаетъ своихъ родителей.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ происходитъ обрядъ расплетенія невѣстиной косы: передъ вѣнчаньемъ въ церкви сваха расплетаетъ невѣстину косу, а послѣ вѣнца раскладываетъ косу на двѣ стороны и повязываетъ. Если невѣста сирота, то какіе есть у нея монасты, опускаются въ пазуху. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ у невѣсты покрывается голова, а женихъ узнаетъ ее. Большой и меньшій дружко и повозникъ—круговая порука.

617.

Село Новоселье, Вяземскаго уѣзда.

Напрасно подружки называютъ невѣсту измѣнницей: не сама она замужъ идетъ, не своею охотою: сватаетъ батюшка, приговоръ даетъ матушка, совѣтуетъ итти замужъ вся семья.

Измѣнница дѣвица,	Вы, сестрицы—падружиньки,
Измѣнница красная,	Ни сама я замужъ иду,—
Измѣнила сестриць—падругъ:	Ни сваю ахотю:
Гаварила: «замужъ ни пайду!»—	Атдаетъ мине батюшка,
А теперъ идѣшь—думаишь,	Приѣговоръ даетъ матушка,
Ты идѣшь, идѣшь—думаишь—	Приѣсвѣтывать усей сямьей.
И како же ты слушаишь?	

618.

Плачетъ дѣвушка по русской косѣ, по улеточкамъ шелковымъ; дѣвушки—подружки совѣтуютъ ей не ходить въ зеленый садъ, не слушать игры на звончатыхъ гусяхъ,—не то проиграетъ она кунью шубу съ плечъ. Не ихъ, подружекъ, дѣло заботиться о невѣстѣ: проиграетъ невѣста кунью шубу, наживетъ съ бобромъ; проиграетъ косу, наживетъ двѣ косы.

Не въ трубушку трубили	Дѣвушки Прасиньюшки гаварили:
рана па зарѣ,	—«Ни хади, Прасиньюшка,
Плакала дѣвица	Въ зеленъ садъ гулять,
па русый касъ:	Ня слухай, Прасиньюшка,
Свѣтъ мая косынька русая,	Званчатыхъ гуслей!
Свѣтъ мае улеточки шелковыи.	Званчатѣи гусильки

Абманчиваты:
 Праиграишь, Афрасиньюшка,
 Кунью шубу съ плечь». —
 —Сястрицы—падружиньки,
 Какое вамъ дѣло аба мнѣ?

Праиграю шубычку,
 Наживу съ бабромъ, —
 Праиграю косыньку,
 Наживу я двѣ.

619.

Невѣста спрятала аленькій цвѣтокъ въ гарнитуровый платокъ и по состоянію цвѣтка: сохнетъ онъ, блекнетъ, или еще свѣжъ, гадаетъ о здоровьи своего жениха. Какъ убѣждаетъ онъ, выходитъ она за ворота, выносить черну шляпу, шляпу стряхиваетъ, путь указываетъ на чужу сторону. Пусть женихъ не заглядывается на хорошихъ и пригожихъ: онъ и сушать, и крушать. Хорошая пригожая парочка—женихъ и невѣста.

Я пайду, малада,
 Во зеленый садъ гулять,
 Калина мая, малина мая,
 Я сарву, малада,
 Рута жолтыва цвѣтка,
 Завяжу я цвятокъ
 Въ гарнитуровый платокъ,
 Палажу я цвятокъ
 Ва горинки въ угалокъ.
 Пагляжу я цвятокъ
 На дивятый на дянекъ,
 На дивятый на дянекъ,
 На диятый на часокъ.
 Што ня сохнить, ня блекнить—
 То мой алинькій цвятокъ.
 Ни балить ли животь
 У милова у дружка,
 У милова дружка,
 У Михайлушкѣ.

Какъ Праскоўюшка душа
 За вароты выхадила,
 Черну шляпу вынасила,
 Шляпу стряхывала,
 Путь указывала.
 —«Ты паѣдишь, мой милой,
 На чужую старану—
 На хорошихъ, на пригожихъ
 Ни заглядывайся:
 Што пригожія—хорошія
 И сушать, и крушать.
 Што хорошій, што пригожій
 То Михайлушка,
 У насъ Михайлушка
 Аляксѣвичъ;
 Што харошая, пригожая—
 То Праскоўюшка
 Михайлыўна». —

620.

Всѣ гости, всѣ подружки собрались къ невѣстѣ—только нѣтъ родимаго батюшки. Пусть родной братъ невѣсты осѣдлаетъ вороного коня, съѣздитъ къ Божьей церкви, зазвонитъ трижды въ колоколь, разбудитъ отца, спящего могильнымъ сномъ.

Ты, рѣка мая, рѣчушка,
 Ты, рѣка мая быстрая,

Па тебѣ ль, мая рѣчушка.
 Много ль стружкоў плыветь—

Аднаго стружка нѣтути.
У тебе ль, Афросинюшка,
Уси гости собраны,
Сястрицы-падружуньки,
Уси гости собраны,
Уси паазаваны—
Аднаго гостя нѣтути—
Радимыва батюшки.
—«Радимый братиць,
Схади на ванюшню,

Асиддай варанова каня,
Паѣзжай у Божью церкыўку,—
Ты ударь у трижды у вольныль,
Прабуди майво батюшку
На маю свадьбу горькую,
На маю на сиротскую!
Сабрать-сурядить сироту
У мене есть каму,
А благаславить падъ вянецъ не-
каму».

621.

Хозяину, въ началѣ свадьбы.

Дѣло хозяина заводить свадьбу, а хозяйка уже окончила все свои приготовления: дубовые столики позадвинуты, набраны скатерти поразостланы, сытовые хлѣбушки попечены, пьяныя пивушки понаварены, зеленныя винушки понакурены.

Не сяди, Михалушка, ва бесѣди, Набранны скатирти паразосланы,
Ни сяди, Ляксѣвичъ, ва бесѣди,— Сытавыи хлѣбушки панापечины,
Справляй свадибку красную! Пьяныи пивушки панаварины,
У мене свадибка собрана, Зялёныи винушки панакурины.
Дубовы столики пазадвинуты,

622.

За столомъ.

Бѣла подшошеная трава, мила такая-то молодая. Въ новой горенкѣ, стругомъ выструганной, стоять дубовый столикъ; на томъ столѣ поставлены для молодыхъ сладкіе меды и зелено вино.

Што бѣла
Падкашоная трава,
Што мила,
Што мила—
То Михайлина жина;
Ина (мила). 3
Стать горинка нава,
Ина (нава) 3,
Нова выстраина, 2
Стругомъ выстругана.
Ва тэй горинки навой
Стать столикъ дубавой,

Ножки точиныи,
Залочиныи.
Какъ на томъ на сталѣ
Стаять сладкія меды,
Зяляноя вино.
Зяляноя вино пить
У насъ Михайлушькѣ
Аляксѣвичу,
Сладкіе меды
У насъ Прасвоўюшкѣ
Михайлыўнѣ.

623.

Голубь любить голубку за полеточку полетливую: по полю она летить, сизы крыльица шумать; мужъ любить жену за походку походливую: по двору идетъ—словно маковка цвѣтеть, по сѣнямъ идетъ, словно павушка плыветь.

По палю, палю,	Тамъ ходить-гуляить
Па широкаму палю,	Михайла гаспадинъ Аляксѣвичъ,
Тамъ лѣталъ, литалъ,	Кличить-выкличаить
Сизаглинистый галубчикъ,—	Праскоўюшку душу:
Кликалъ, выкликалъ	—«Подъ-пади сюда,
Сизаглинисту галубку:	Праскоўюшка душа,
—«Подъ-пади сюда,	Да Михайлыўна!
Сизаглиниста галубка!	Я тебе люблю
Я тебе люблю	За паходу за тваю,
За палѣтачку тваю	За паходливаю:
За палѣтливаю:	По двару идѣшь
По палю лятить—	Словна макуўва твѣтѣшь;
Сиза крыльица шумать».—	Па сѣнямъ идѣшь,
По двару, двару,	Словна павушка плывешь».—
Па широкаму двару,	

624.

У молодой хозяйки голова «празументомъ» убрана. Приходить къ хозяину товарищъ, позавидоваль женѣ: такую бѣ жену онъ баловаль: лѣтомъ въ кола-сочкѣ возилъ, а зимнею дорогою на питерскихъ саняхъ, на ямщицкихъ лошадахъ.

У голуба да сизая галава,	Я бы лѣтамъ
У галубки шейка низаная.	На калясачки вазиль,
У Михайли галава	Зимнюю дарогую
Вся вудрями убрана;	На питерскихъ саняхъ,
У Праскоўи галава	На ямщицкихъ лападахъ!...
Празументамъ убрана.	Извощички-ямщички,
Прихадиль къ яму таваришъ,	Вы пріударьта лападей,
Пазавидываль жанѣ:	Штоба кони шибчи шли,
—«Каба ета, братцы,	Маладу жану вязли!»...
Да жена мая была,—	

625.

Стелется—вьется по дугамъ трава шолковая; цѣлуетъ—милуетъ мужъ свою жоночку, просить мужъ жену, чтобъ она ему родила сына, что яснаго соколочка, а дочь родила, что лебедку бѣлую; за сына они возьмутъ невѣсту у папа, а дочку отдадутъ за дьячка.

Стелетца и вѣтца	Што ясныва сакалочка;
На дугамъ трава шолкавая,	А дочирь паради,
Цѣлуютъ—милуютъ	Што либѣдушку бѣлую;
Михайла сваю жонушку:	За сына вазьмѣмъ у папа,
—«Душичка—жонушка,	А дочку атдадимъ за дьячка;
Дарагія мае живаточки,	Сына женимъ съ терима,
Ради сыночка,	Дочку атдадимъ шольнымъ шить». —

626.

Холостому.

Велчаніе холостаго парня. Незачѣмъ молодцу жениться: его дѣвушки и такъ любятъ, водять съ собою гулять, поятъ сладкою водочкой, дарятъ полотенцами.

Бязрничикъ листовать,	Гулять съ сабой водють,
Ой дели, листовать.	Сладеую вотычкую поють,
Ягорушка ни жинать.	Палатенцымъ дорють,
На што, батюшка, жанитца,	Палатенцымъ вытиратца,
На што, родный, жанитца?	Съ красными дѣўками цулуватца.
Мине и такъ дѣўки любятъ,	

627.

Сиротская.

Сестра пишетъ письмо къ брату, чтобы онъ ни о чемъ не печалился: сама «она къ нему скоро будетъ, печаль съ горя сбудеть»; а братъ самъ ѣдетъ къ сестрѣ, на немъ сапоги дороги сафьяны, на ручушкахъ перчатки, всё золотомъ шиты.

На ўсходъ сонца	Ни абъ чомъ ни пичалься,
Проти вѣтра	У пичаль ни здавайся.
Рябина стыяла.	Када будишь пичалитца,
Вѣтеръ пышитъ, 2	Пиши ка мнѣ письмо
Рябину калышитъ.	Съ таво разу,
Михайлушки ды братчиву	Съ таво часу
Два листика пишитъ.	Я сама скоро буду,
—«Ты (жива) 2, братиць мой,	Пичаль съ горя сбуду.

Пайду, выйду за вароты,	Што сокаль литаить;
Трава у балотѣ;	На нимъ платѣ 2
Пайду выду за другіа,	Што мохи разцвитаить;
Луги зиланыи.	На ножинькахъ сапожиньки
Пагляжу я ў чисто поля:	Дараги сафьяны;
Михайлушка ѣдить,	На ручушкахъ пиршатычьи
Падъ нимъ комарь, 2	Всѣ золытымъ шиты.

628.

Послѣ вѣнца, за столомъ.

Уточка «хороша—уборна» за селезенюшкой, хозяйка «хороша—уборна» за хозяиномъ.

У насъ па рѣчушки утѣнушка,
 У насъ па рѣчушки свѣтъ сѣрая плавала;
 Напередъ же ей селезенюшка заплывалъ,
 У глазыньки утѣнушки хадилъ-заглядалъ.
 —«Да за кѣмъ жа ты, утѣнушка, хараша убарна?»—
 —За табою, селезенюшка, за табою, касастенькій,
 хараша, убарна.—

У насъ па сѣнюшкамъ Праскоўюшка хадилъ—гуляла,
 Напарѣдъ же ей Михалушка Ляксѣвичъ,
 У глазыньки Праскоўюшки хадилъ—заглядалъ.
 —«Да за кѣмъ жа ты, Праскоўюшка, 2
 За кѣмъ жа ты, Михайлыўна, хараша убарна?»—
 —За табою я, Михайлушки, за табою, Ляксѣвича
 хараша убарна.—

629.

Свадебная.

У серебряной чарочки золотой вѣночекъ, у хозяина дорогой обычай: гдѣ бь онъ ни пилъ и ни гулялъ, а домой ѣдетъ съ попойки. Отчего жъ жена медлитъ къ нему на встрѣчу? Она занялась—качаетъ сына, чаецъ перемѣнушку хозяину и самой себѣ, и всему своему семейству.

Ужъ ты, чарочка,	—Софья Павловна,
Да ты, серебряная,	Чаго долга ни встричала?—
Залатой ў тебе вяночкѣ;	—«Ни дасухъ тебе встричати:
Да, Митрѣвичъ,	Вотъ я сына качаю,
Дарагой ў тибѣ абычай:	Пирямѣны себѣ чаю:
Идѣ пьѣшь, ни гуляишь,	Я тебѣ и себѣ,—
Дамой на нычъ прізжаешъ.	И всему свайму семейству».—

630.

Молодому князю.

Виноградъ—женихъ; ягода—невѣста; дивились люди, что зародились, удались
такіе красивые (женихъ съ невѣстой).

Винаградъ въ саду расцветаютъ,	Што хорошія, пригожія
(А ягада) 2 паспиваютъ 2;	выражались.
Винаградъ—Михайлушка,	Ни дивуйтися, люди!
Винаградъ—Ляксѣвичъ;	Сами такъ удайтися, } 2
(А ягада) 2—Праскоўюшка,	Сами выражайтися! }
А ягада—Ляксѣўна.	Ни ў прастой день парадилась—
Люди шли, дивувалися,	Паражались-выражались
	Въ воскресный день.

631.

Холостому.

Молодецъ гривенку на гривенку мѣняль, по полтинѣ въ окошко шибаль,
рублемъ ворота затворяль. Просить молодецъ дѣвушку перенять вороного
кона.

У насъ на дубчики галубчики сидятъ,
Добра молодца васхваливають:
—Каба дѣ ета такога маладца
Да Ягора Сямѣнывича!
Онъ съ гривинки на гривинку миняль,
Пу палтини у въ окошечка шибаль,
Рублемъ варата затворяль,
Пу пяти рублей шашуркамъ давалъ.
Дѣвушка (у варотъ) 2,
Красавица у широкихъ у варотъ.
—Дѣвица, пиряими майво каця,
Пиряими каця варанова,
Сидѣльца нова кованая,
Струмина пазалачиванья,
Падируги шалкавыя!..

632.

Нечѣмъ хозяину молодыхъ дарить, не чѣмъ игриць: просить хозяинъ, чтобъ
изъ этой бѣды его выручила хозяйка.

—«Мы, игрицы, пеёмъ, штобъ падали!».—

Раздарись, Михайлушка, Раздарись, Аляксѣевичъ! Када нечимъ раздаритца, Ты займи у таварицка, У сваей сударушки. — «Друхъ, мая Праскоўюшка, Друхъ, мая Михайлыўна,	Вызваль мне съ неволюшки, Сы бальшей бесѣдушки: Нечимъ мнѣ игриць дарить, Нечимъ мнѣ маладыхъ дарить— Ни рублѣмъ, палтинаю, Залатѣю гріўнаю». —
---	--

633.

Мужъ перевель жену черезъ море по дубовой досточкѣ; переведа, «дулуваль и по вотчеству называль»: пусть она родитъ ему сына, что яснаго соколочка, и дочь, что бѣлую лебедушку.

Черезъ моря достачка Дубовая лжала,— Нихто па ней ни пирайшоль: Адинъ Михайла пирайшоль, Жану сваю пиравѣль, Пиравѣмши яе пулуваль, Па вотчиству называль.	— Жена ль, мая жонушка, Дарогіе мае животочки, Паради сыночка, Што ясныва сакалочка, А дочерю паради, Што либѣдушку бѣлую! —
--	---

634.

Жена у мужа спрашивала (ягада у ягади спрашивала), гдѣ онъ, муженець, сокалецъ былъ: былъ онъ въ ея теремѣ.

Ягада сы ягадый сахадилісь, Ягада у ягади спрашивали: Сакалецъ Митрiевичъ, Сакалецъ Петровичъ,	Гдѣ жъ ты былъ? Ягада Катеринушка, Ягада Алексiўна, У тваёмъ тирямѣ.
---	---

635.

Во кустикѣ ракивовомъ висять три колыбелюшки, въ тѣхъ колыбелюшкахъ лежать перины пуховыя, подушки шелковыя, на шолковомъ поясѣ лучекъ серебряный, а крочекъ позолоченный. На подушкахъ лежитъ добрый молодець, около него нянюшки стоятъ; просить ихъ добрый молодець всколыхнуть его повыше, чтобы увидѣть свою любушку. Пусть его любушка гуляетъ, да не загуливается, такъ какъ ей предстоитъ много дѣла: свекору коверъ вышивать, свекрови уберусь набирать, деверю добра коня осѣдлатъ, золовкѣ косу русу плестъ, самому молодцу рубаху вышивать, золотомъ вышивать, серебромъ подсѣчивать.

Далече ў чистомъ поли Стаяль чистъ ракитовый кустъ, Ва томъ ва кустикѣ	Висять три кулубелюшки, Ва тыхъ кулубелюшкахъ— Лижать пярины пуховыя,
--	---

Падушки шалковыи,
 На шолкавымъ поясѣ
 Лучокъ серебряный,
 Крючокъ пазалачивай.
 На тыхъ на падушкахъ
 Ляжить добрый молыдиць,
 Михайла Ляксѣвичъ;
 Окала яго нянюшки стыять.
 — «Нянюшки, мамушки мае,
 Атыйдитя падалій атъ мине,
 Вскалыхнитя павыши сибѣ,
 Штобъ я видить любушку сваю,
 Сирыбромъ падсѣчивать.

Любушку сударушку,
 Праскою Михайлыўну!...
 Гуляй, гуляй, любушка мая,
 Гуляй, ни загуливайся —
 Тибѣ многа надбыи:
 Свекрыу кавѣръ вышивать,
 Свякрови убрусъ набирать,
 Деверю добра каня асидлатъ,
 Залоўки касу русу плестъ,
 Самаму ли Михайлушкѣ
 Золытымъ кашулю вышивать,
 Сирыбромъ падсѣчивать.

636.

За столомъ.

Въ зеленемъ виноградкѣ ходила—похаживала молодая боярышня, она сходила во зеленый садъ, она сорвала два яблочка, положила на блюдечкѣ, возносила на высокій теремъ, становила на дубовый столъ—дубовые столы шатаются,— два яблочка «раскатаются», а хозяинъ хозяйкою величается: пусть она его и разуеъ, и раздѣнетъ, и распояшетъ. Не хочется молодой и разувать, и раздѣвать, не хочется марать бѣлыхъ ручекъ: ея ручушки бѣлешеньки, золотые перстни ясенешеньки... но и мужъ ей милешеникъ.

У саду было во садіку,
 Во зеленемъ виноградику,
 Ой дели-лешеньки,
 Во зеленемъ винаградику,
 Тамъ хадила—похаживала
 Маладая боярышня.
 Ина схадила во зеленый садъ,
 Ина сарвала два яблочка,
 Палажила на блюдицки,
 Узносила на високъ теремъ,
 Станавила на дубовый столъ.
 Дубавы стали шатаютца,

Два яблочка раскатаютца;
 Михайла Ляксѣвичъ величаитца
 Са сваей са боярыній,
 Са Прасковій Михайлыўной:
 — «Ты Праскоя Михайлывна.
 Ты разуї-ка, раздѣнь-ка миня
 И распаяшь, мая душичка!» —
 — Ни хачу я разувать-раздѣвать,
 Ни хачу я бѣлы ручки марать:
 Мае ручушки бѣлешаньки,
 Залатыи перстни ясенешеньки...
 Мнѣ Михалушка милешаникъ. —

637.

Село Скупарево, Гжатскаго уѣзда.

Невѣста садитя выше всѣхъ своихъ подружекъ, клонить голову ниже всѣхъ, думаетъ думушку крѣпче всѣхъ, проситъ своихъ подружекъ придумать ея горю большому, какъ ей быть, какъ въ чужихъ людяхъ жить, какъ угодить чужому отцу-матери. Совѣтуютъ подружки невѣстѣ убавить спеси-гордости, прибавить ума-разума, назвать чужаго отца батюшкой, чужую мать матушкой, чужихъ золовокъ сестрицами, деверсей братцами, чужаго ребенка «милый другъ».

Вы, горы маи крутыи,
 Вы, сборы маи бальшии.—

Сбиралась Натальюшка
 Въ чужія люди,

Сама садилась выши веѣхъ, — Сястрица наша Натальюшка,
 Скланила голову ниже веѣхъ, Спеси—горнысти убавь,
 Думала думу крѣпче ѣсѣхъ: Ума—разума прибавь,
 — «Сястричиньки дружки мае, Чужова атца назави батюшкью,
 Вы придумайтя маяму горю баль- Чужую мать матушкью,
 шому, Чужихъ заловыгъ назави сястри-
 Какъ мнѣ быть цами,
 Въ чужохъ людѣхъ жить, Чужихъ деверьѣвъ братцами,
 Чужому атцу съ матирью Чужую дитю милый друхъ. —
 Какъ мнѣ будить угадить»? —

638.

Невѣста просить подружекъ принять, привѣтить жениха (яснаго сокола за-
 легнаго); она и сама бы привѣтила его: си сердце «ни баротитца» (подпавъ
 подъ влияніе какого нибудь аффекта, нелегко воспринимаетъ, проникается
 новымъ чувствомъ—необоротливое сердце), ясная очи не глядятъ на свѣтъ,
 бѣлыя ручки опускаются, отказываются служить рѣзвыи ноженьки.

При севоднешнимъ при вечери, — Вы, сястрицы, вы, мае падру-
 При великий большой радысти, жиньки,
 У Натальи на дѣвинничкѣ, Вы примитя маво ясныва сокыла.
 Приляталъ къ цей исьмѣнь са- Ясныва сокыла залетныва,
 коль, Добрыва молыдда прѣзжива!
 Садился на вакошечка, Я бѣ сама яво привѣтила:
 На сяребрину причалинку; Маѣ сердца ни 'баротитца,
 Причалинка абламилася, Очи ясныи ни глядятъ на свѣтъ,
 Исьмѣнь саколь устрихнулся. Бѣлыи ручуньки апустилися,
 Рѣзвыи ножиныки падламилися.

639.

Село Вырѣе, Гжатскаго уезда.

Жениха величаютъ.

Величанье жениха: «онъ бодерь, модень, по горинкѣ ходитъ—сапогъ не ло-
 маетъ, чулокъ не марааетъ; по дорожкѣ ѣдетъ—дороженька стонетъ, у него
 сердечушко ностъ, по лугамъ ѣдетъ—луги зеленѣють, къ рѣкѣ подъѣзжаетъ—
 рѣка разливаєтъ, къ саду подъѣзжаетъ—сады расцветаютъ, къ дому подъѣз-
 жаетъ—его маменька встрѣчаетъ, сына величаетъ». Пусть женихъ позаритъ
 величающихъ его не рублемъ-полтиною, а золотою гривною: иначе онъ будуть
 его корить, не будуть хвалить.

А хто жѣ ба былъ бодерь, Михайлушка бодерь,
 А хто жѣ былъ ба модень, Ляксандровичъ модень;
 Ай розанъ мой, розанъ, виноградъ Па горинки ходить,
 зяленый! Сапохъ ни ламаетъ,

Чулокъ ни мараить;
 На дарожки ѣдить —
 Дарожинька стонить,
 У иво сердечушка ноить;
 На лугамъ ѣдить —
 Луга зеленѣють;
 Ъ въ рьякѣ падъизжаить —
 Рьяка разливаить;
 Ъ въ саду падъизжаить —
 Сады расцвитають;
 Ъ въ дому падъизжаить —
 Маменька стрѣчаить,

Сынка величаить:
 — «Батюшка сыночикъ,
 Ясный сакалочикъ!»
 Раздарись, Михайлушка,
 Раздарись, Ливсандравичъ,
 Ни рублёмъ — палтинаю,
 Залатою гриўнай;
 Если ты будишь дарить, —
 Тада будимъ васъ хвалить;
 Но если не будишь дарити,
 То будимъ карити.

640.

Величанье молодой: стоять такую жену зимою на саночкахъ катать, а лѣтомъ въ колясочкѣ возить, зимою на писаныхъ саняхъ, на ямскихъ лошадяхъ.

Ва гдлуба, ва гдлуба
 Залата галава,
 Ва галубки падзалочиваная,
 Алюю лендуй циривязаная.
 Кабы ета, кабы ета
 Все мая была жена, —
 Я ѡ зимою, зимою
 На санычкахъ каталь.
 Кабы лѣтамъ, (2)
 Я ли лѣтамъ
 На калясачки каталь;
 А зимою (2)
 На писаныхъ саняхъ,

Да на ямскихъ я ланадяхъ.
 Приударьти-ка, рабаты,
 Приударьтя, маладцы,
 Штоба кони шибча шли,
 Штобы кони ни скакали,
 Маладу жану катали.
 Сабирались дружья братья,
 Все тавариши мае,
 Дивувались, любувались
 Да Михайлавый жанѣ:
 Што за дама (2)
 Все Михайлина жана!

641.

Рушати ѣству сахарную — жениху съ невестою, съ краснымъ поѣздомъ, со свашенькою благочестною.

Взашла туча грозная,
 Грознымъ грозная,
 Ударилъ громъ
 Бальнымъ бально —
 Выпала ѣства сахарная.

Каму ету ѣству рушати?
 Рушати Натальюшки,
 Рушати Никалаюшки,
 Са свашимъ съ краснымъ са поѣздамъ,
 Са свашенькою благочестною.

642.

Величаніе въ должномъ порядкѣ всѣхъ сидящихъ въ бесѣдѣ. Величаніе дружка: у него золотыя ушки, серебряныя сережки, сафьянныя сапожки, бѣловыя чулочки; онъ хорошо ходитъ, манерно ступааетъ, сапогъ не ломааетъ, чулокъ не марааетъ.

Пайдѣмтя мы рядымъ	Сахвянны сапожки,
Па всѣмъ па баярамъ:	Бѣлвы чулочки;
Баго мы найдѣмъ,	Онъ хорыша ходитъ,
Таво взвеличаемъ.	Манерна ступаитъ,
У нашива дружки	Сапохъ ни ламаитъ,
Залатыи ушки,	Чулокъ ни мараитъ.
Серебренны сережки,	

643.

Рыболовы хотять поймать окунечка, рубитъ его на 12 частей, варитъ его на 12 печей, подавать его дорогимъ гостямъ на закуску. Ворватые деревенскіе ребята хотять поймать молодую, поцѣловать ее—будетъ тогда зазнобачка сердцу молодого супруга.

Ужъ ты, рыба, рыба,
Рыба, ты, платичка,
Яцо рыба—мелкія вокунѣчки.
За табою, рыба, ходють рыбаловы,
Ани хатять тябе, рыбуша, спаймати,
На 12 частей рыбу рубити,
На 12 печей рыбу хочуть варити,
Дарогимъ гостямъ на закуску.
Никалаюшки люди гаварили:
— «Ты будь, Никалаюшка, пастарожній:
Ни пуцай сваю жонку за вароты.
Скугарявскіи ребята вараваты:
Гразять вашу жонычку паймати,
Ни паймають вашу жонку—пацалують,
А вашему сердцу зазнобачка будить».

644.

Сидитъ новѣста съ дѣвушками, плачетъ, что рѣка льется, рыдаеть, что волна бѣсется,—не идетъ она домой съ отцомъ, боится темныхъ лѣсовъ, рѣкъ быстрыхъ, ночей темныхъ, непроглядныхъ; приходитъ къ ней женихъ,—смѣло сопутствуетъ ему новѣста, ничего ей не страшно съ милымъ дружкомъ.

На гарѣ стайтъ ѣлушка,
Падъ гарой сасѣнушка,

Подъ сасёнушкый стаить бесѣдушка,
У бесѣди сидять дѣвушки,
Адна дѣвушка Наталья Николаевна,
Ана плачить, што рѣка ильѣтца,
А рыдаить, што вална бѣтца;
Приходиль къ ней родный батюшка:
— «Пайдёмъ, пайдёмъ, Натальюшка,
Пайдёмъ, пайдёмъ, Николаевна,
Пайдёмъ, пайдёмъ са мной дамой!
— «Я нейду, нейду—не слушаюсь:
Ночи темныи не мѣсишны,
Въ лисахъ тёмныхъ караулывъ нѣту,
Въ рѣчкахъ быстрыхъ перевозы нѣту»...
.
Приходиль къ ней Николушка:
— «Пайдёмъ, пайдёмъ, Николаевна!»
— Я иду, иду—пашлашаюсь.

645.

Горностаѣй—женихъ, гарніянка (горностаѣйчыха)—невѣста; ничего не знала, но вѣдала невѣста кромѣ ласки жениха. Женихъ переводить невѣсту по дубовой доскѣ, положенной черезъ домъ; переводы изъ ума правды выпытываетъ, кто дѣвушкѣ миль-милѣшенекъ.

Гарнастаѣй, гарнастаюшка,
Гарнастаѣй свѣтъ Николаюшка свѣтъ,
Гарніянка Натальюшка, гарніянка Натальюшка,
Ничево ина не знала,
Ничиво ина не вѣдала,
Толька знала, вѣдала
Въ Никалая на ручки спать,
Никалая пѣлувать-милувать.
Када спишь, Гаспотъ съ табою;
А ня спишь, гавари са мною.
Тиризь домъ даска ляжить,
Тиризь домъ дубовая—
Туть ништо ни хаживаль,
Никаво ни важиваль—
Пирихадиль Николаюшка,
Пиривадиль Натальюшку;

Перевѣмши выспрашивалъ,
Изъ ума выпытывалъ.
Перевѣмши, цѣдувались,
Перевѣмши, милувались,
Залатымъ перстнемъ даравались.
Ты скажи, Натальюшка,
Хто те милъ малѣшаникъ!
—Мнѣ милъ милѣшаникъ Николаюшка.

646.

На мотивъ «взяла туча».

Невѣста шла по горницѣ, остановилась, бросила ключи на дубовый столъ: больше она своему батюшкѣ не ключница и не ларешница, а ключница и ларешница чужому отцу, чужой матери.

Што солнышка	На дубовый столъ.
Па воблакамъ,	— «Вотъ вамъ, батюшка,
Шодши ано	Я ня ключница,
Закатилась.	Ни ларешница—
Шла Натальюшка	Стала быть я вамъ, батюшка,
Па горницы,	Я ня служанька:
Шодши ана	Ключница, ларешница
Станавилась,	Чужому отцу,
Кинула ключи	Чужой матери». —

647.

Страданія влюбленнаго, разлученнаго съ любимою имъ дѣвушкою: три года онъ прочилъ ее за себя, а она досталась не ему, а злодѣю-лиходѣю, родному брату. Ведутъ дѣвушку къ вѣнцу—и не можетъ она взглянуть на любимаго человѣка: позакрѣты, позавѣшены у нея глаза тонкой бѣлой кисей; не можетъ она рукой махнуть: за одну руку ее сваха держать, а за другую женихъ.

Какъ ба у батюшки майво	Тада её вазьми!
У саду черѣмушка	Я пайль, кармилъ три года
Сильна рана расцвила.	Сваю харошую,
Што нельзя, нельзя	Снаравиль её за себе,—
Ету черѣмушку,	Дасталась мая харошая
Нельзя её задумать.	Людѣмъ, а ни мнѣ,
Ни сасватамши, ни паладимши	Людѣмъ, зладѣю,—
Нильзя дѣўку замужь братъ:	Брату маяму.
Прежде павысватай, —	Какъ съ таво дварца,

Съ високава крыльца	Што женихъ держить,
Вядуть дѣўку ка вянцу.	А сваха за другую руку.—
Милой стайтъ,	— «Ты, милая мая хорошая,
Животь—серца балить—	Прастимся са мной!»—
Сударушку жаль.	—Я радешанька прастилась—
Ты, сударушка мая, расхарошая,	Кони ни стыять.—
Узглянь хуть разоць на мене!	— «Сударушка мая хорошая,
—Я жь ба рада на тебе взгля-	Найми и садяржи!»—
нула:	—Я жь ба рада наняла---
Закрыты у мене глаза,	Есть воля таперь ни мая:
Пазакрыты, пазавѣшины	Вазгой дернить — вся зямля за-
Тонкуй бѣлуй кисяей.	стонить.—
Ты, сударушка мая хорошая.	— «Пуащай, милая мая!
Махни хушь мнѣ рукой!	Ни видатца больши намъ съ та-
Я жь ба рада табѣ махнуть:	бой».—
У мене руки заняты,	

648.

Заручины.

Виленской губернии, Дисненский уездъ, Леонпольская волость.

Калина-малина красить берега и луга бѣлыми цвѣтами—невѣста веселить всю родню, только мать заставляетъ слезно плакать.

Калина—малина	Усю радню узвисялила.
Веѣ луги цубялила,	Вся родина скачить—пляшить,
Биражки покрасила.	А матушка сильна плачить.
Маладая Аликсандринка	

649.

Напрасно мать утѣшаетъ невѣсту, покидающую родной домъ: своими утѣшеніями она еще болѣе увеличиваетъ скорбь дѣвушки.

Разгарѣлася калинка,
 Пиридѣ зарёю стоячи.
 Тушіў вѣтрикъ—ни ўтушіў,
 Па полю искры разнасіў.
 Расплакалася Ликсандринка,
 Передѣ матулькый сѣдючи.
 Унимала матулька, ни ўняла,
 Болій жалѣсти задала.

650.

Предъ вѣнцомъ.

Виноградъ разростается на горочкѣ и углубляетъ въ землѣ свои корни, ища себѣ пищи въ студеной влагѣ земли: сама невѣста занята приготовлениями къ свадьбѣ, сама стремится къ браку, хочетъ окунуться скорѣе въ жизнь, въ горе и радость.

Якъ пашоу вѣныградъ,	Якъ пашла Ликсандринка
на загорьрикѣ,	на застольлику,
Стелючи летица	Бѣлыи ручички свае лѣмючѣ,
на карѣннику,	Дробны слезычки свае рѣнючѣ,
Задаючи холыду свайму	Татку зъ мамкуй жалости
кораню:	задаючи.

651.

Невѣсту ждуть у церкви попы—дьяки, предъ невѣстой и женихомъ растворяется церковь, для молодыхъ застилается коверъ. Послѣ вѣнчанія невѣста узнаетъ «правду»—свою судьбу: вѣчную подневольность чужь-чужанину, съ которымъ она связана бракомъ.

Прабрайся, Александринка,	И каберцы застлалы, —
Прабрайся, малада!	Тамъ табѣ праѣду скажутъ
Тамъ тебе папы ждали,	И ручки звязжутъ
Тамъ тябе дьяки ждали,	Съ чужь чужаннымъ,
Царькоўки расчпняли	Съ вѣчнымъ таварынымъ.

652.

Хотя мать и не благословляетъ сироту къ вѣнцу, однако материнское благословеніе подразумевается:—разъ навсегда пожелала мать ребенку счастья на всю жизнь: подавая кумамъ на руки младенца, выкупаннаго въ теплой водѣ, сновитаго тонкой пеленкой, она просила для него у Христа счастливаго роста и развитія, счастливаго брака, благополучія въ брачной жизни.

Сулятѣли три анѣлы	Сѣли-пали да пупытали
су неба,	у яго,
Сѣли-пали въ Хвелики	Ти благаславила тѣбе,
на коньцу,	Якубка, матушка?
Съ аконьцу, на Якубкыву	— «Тада мне матулька благасла-
галоўку,	вила,

Якъ мине маленькыва радила,	Гѣтыга дитя да Христа,
Спарадіўши, теплыи вадицый	А съ-падъ Христа
скушала,	Суди, Божа, да росту,
А, скупаўши, тонкый пяленкый	А съ-падъ росту
спувила,	Благаслави, Божа, да вѣнца,
А спавіўши кумамъ на ручки	А съ-падъ вѣнца
падала,	Суди, Божа, да жытья!..»
Падаўши, Госпыда Бога прасила:	
Благаслави, Божа,	

653.

Предъ вѣнцомъ.

Нѣтъ дружнаго и веселаго шума въ ульѣ, полноиъ пчоль, но обзатчѣвшемъ,—нѣтъ порядка на сиротской свадьбѣ безъ хозяина и хозяйки; сирота посылаетъ соловья къ покойнымъ родителямъ но родители подавлены могильной обстановкой и, не вставая изъ могилы, заочно посылаютъ благословеніе своимъ дѣтямъ.

Знати, знати	—Рада бѣ я встати
Пу виныграти,	Къ сваей дитяти,
Што салодки ягѣдки;	Благаславеньника дати:
Знати пу вясельяку,	Яловы дошки
Што сиротская вяселья:	Стиснули ношки—
Хата багата,	Ни магу пастыяти;
Расходъ вяликій,	Зялѣзныя твѣчки
Да парадычку нѣту.	Стиснули плечки—
Хоть вяликій дворъ,	Ни магу пуварнутца;
Да ня весь приборъ,	Сырая зимля
Кали мамухны нѣту.	На груди взлигла—
Ты, Якубка малоденькій,	Ни магу прадыхнути;
Найми салавейку:	Чорная смала
Салавейка—пташка маленькій,	На губахъ пала—
Іонъ скоро литаить, (2)	Ни магу прагукати;
Къ зямли прилигаить,	Жолтымъ пясочкымъ
Мамульбу пубужаить:	Засыпали вочки—
—«Встань, мамухна,	Ни магу узглянуть!..
Встань, родная,	Зъ Богымъ, Якубка,
Къ сваяму дитятку,	Зъ Богымъ, дитятка,
Къ сваей дитяти	Су ўсими святыми!..
Благаславеньника дати!»—	

654.

За обѣдомъ.

Женихъ переводить невѣсту черезъ быстрыя рѣки по гибкимъ кладкамъ.

Надъ рякой, Надъ быстрой Стать перкыўка, А ў тэй перкаўцы Свѣчи палютца; Тамъ Александринка Богу молитца. А прыйшоў татулька, Дамоў заветъ: — «Александрынка дитятка, Хади дамоў!»... — Татухна роднинькій, Ни пайду съ табой: Темна ночь — ня мѣсипна, Быстрыя рѣчички ни намощины, Гыбучія кладычки ни паложины.	Надъ рякой, Надъ быстрой, Стать перкыўка, А ў тэй перкаўцы Свѣчи палютца; Тамъ Александринка Богу молитца. А прыйшоў Андрэйка, Дамоў заветъ: — «Александрынка малада, Хади дамоў!»... — Андрэйка маладой, Пайду съ табой: Видна ночь 2 И мѣсипна, Быстрыя рѣчички намощины, Гыбучія кладычки паложины.
---	--

* * *

655.

За обѣдомъ.

Страдательное, подневольное положеніе невѣсты на свадьбѣ: невѣста сравнивается съ сѣрой уткой, которую собираются поймать. Въ другихъ пѣсняхъ невѣста уподобляется плотницѣ, попадающей въ сѣти рыболововъ.

Плавала вутка па синиму морю, За ею силазенька: — «Стой, пажжи, сѣра утица! Пашабечимъ съ табой! Быў я на мѣсти, Чуў я три вѣсти Абъ табѣ, шѣру вутку: Наводють сѣти на тваихъ дятей— Хочутъ ихъ палавити!»... — Ня бось, силазень,—	Ня бось, сызинькій! Я гэтыга ни баюсь: Крыльыкамъ махну, На дно папырну— Таго астирагусь!— Па сянѣхъ, сянѣхъ навюсинькихъ Александрынычка ходить. За ею Андрэичка, За ручичку ловить:
---	---

— «Пастой, пагади,
Малада Аликсандринка;
Пагаворимъ съ табою!
Быў я на мѣсти,
Чуў я три вѣсти
Абъ тибѣ, маладую:
Твая мамухна,
Твая родная
Кали крамычникъ ходить,

Купляить-таргуить
наметачку
На тваю галовычку!»...
— Ня бось, Андрэйка,
Ня бось, маладэй!
Я гэтыга ни баюсь:
Ручичкый кивну,
Хвустычкый махну—
Гэтыга астирагуць!..

656.

За обѣдомъ.

Охотники стрѣляютъ бобровъ невѣстѣ на шубку, жениху на шапку.

У новый коморы
Два стральцы умывалися,
А на синимъ на мори
Два стральцы складалися:

— «Забьемъ бабра, забьемъ
Андрэйку на шапычку,
Аликсандринцы на шубычку!» —

657.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.

Долго тянутся сборы жениха и приготовления ко дню свадьбы: нужно найти пѣвучихъ свашекъ.

Субботачка надѣличка—
ни адинъ день;
Прабираўся нашъ Андрэйка
семъ надѣль—
Прабраўся Андрэйка
на адинъ день.

Выбраў сабѣ музыку
игрушку,
Выбраў сабѣ сястрицу
пяюшку,
Выбраў сабѣ жонычку
Аликсандринку.

658.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.

Дружковы коники противятся, громко раздается ихъ гнѣвное ржаніе; покорень коникъ жениху и голосомъ своимъ выражаетъ желаніе послужить господину.

Падъ кимъ, падъ кимъ
Вараной коникъ гагочить,—
Падъ Андрэйкымъ
Якъ салавейка шабечить.

Шануй-гадуй, малодэй Андрэйка,
мине:
Тибѣ узвяличу!
На тястютки на дварѣ

Капытыкымъ дворъ выпишу, А вѣшками войска пачую,
А хвостикымъ дворъ вымиту, А силую Ликсандринку пувязу!..
А вочками звѣзды паличу,

659.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.
Видень мѣсяць по зарянкѣ,—по цвѣтку можно узнать жениха въ дружинѣ.

Узыйшоу мѣсяць	Па заранцы.
надъ избою,	Узыхау Андрѣйка
Узвѣу зарянычку	Самъ дивять на дворъ.
за сабою.	Ни узнать Андрѣйка
Ни узнать мѣсяца	Мижда дружинки;
Между звѣздочикъ;	Тольки знать,
Толька знать.	Тольки видать
Тольки видать	Па квѣтатцы.

660.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.
Женихова дружина хочеть раскопать гору, которою укрѣпленъ дворъ невѣсты,
и приступомъ взять дѣвушку.

Проти сватнига двара	Трохъ малойцыу наняць,
И високая гара—	Бруту гору раскапаць,
Хоть дать, пиридать—	Александринку сабѣ узяць.

661.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.
Издали невѣста узнасть кониковъ жениха, которые увезуть ее рано утромъ
изъ родительскаго дома.

А зъ дали, зъ дали, зъ далины,
Бѣгли коники чатыри,—
Нихто жъ тыхъ коній ни пазналь;
Вышла Алксандринка, спазнала,
Пашла—татульку сказала:
— «Гѣта коники сдалѣка,
Сяни поздна прибѣгли,
А заўтри рана пубягуть,
Мине, молыду, пувязуць». —

662.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Женихъ входитъ къ тестю во дворъ и кланяется низенько, до самой земли,
тестю и тещѣ.

Хто у варотитвахъ	Якъ на дворъ,
калатайтца,	Дакъ и съ коника далоў;
Андрѣйка маладѣй	Тястютку да нохъ,
На дворъ проситца:	Тещухни-мамухни
— «Тястютка, татулька,	Панижѣй того.
Пусти на дворъ!»—	

663.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ ростомъ дружка и его ботами.

Высогъ дружко, высокогъ,
Ящо таго вышѣй,
Поўны боты мышей.

664.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ дружкой, побѣжденнымъ дѣвками.

Дѣўки дружка били,	Допками заставили
Падъ печь падсадили,	И кошками затравили.

665.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Свашку упрекають въ ненаходчивости и незнаніи пѣсенъ: не по незнанію
нѣма она, а въ слѣдствіе уваженія къ свату, осмѣивать котораго не осмѣ-
лится.

Свашку упрекають:

Нѣма свашка, нѣма:	А шѣками удавилася
Грацеавую кашу ѣла,	И на пѣсенки забылася.

Свашка оправдывается:

А нихай тотъ анямѣить,	А я пѣсенки умѣю,
Хто пѣсенекъ ня ўмѣить;	Свату пїять ни насмѣю.

666.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Наткосничекъ (мальчикъ, стоящій подлѣ невѣсты и продающій ей косу) оказы-
вается чересчуръ уступчивымъ и сговорчивымъ—хуже онъ татарина.

Нашъ наткосничекъ	А русу касу за питаекъ,
Горши, якъ татаринъ:	А радну сястричку атдалъ такъ.
Атдалъ сястрицу за талирь,	

667.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Братъ невѣсты оказывается предателемъ, палачомъ: расплѣлъ невѣстѣ косу и
повезъ дѣвушку къ вѣнцу (да шлюбы).

Пѣтъ надгоршага ката,	Онъ касицу расплеть,
Якъ надродныга брата!	Ионъ да шлюбы завязеть.

668.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Женихъ разогналъ подружекъ невѣсты, «пышныхъ боярокъ»,—коня пустилъ
въ зеленый садъ, силою взялъ къ себѣ невѣсту.

Надъ ракою	Ликсандринку
зялѣнь садъ,	садили.
Ѣхаў Андрѣйка	Ѣхалъ Андрѣйка
самъ дисятъ,	самъ дисятъ,
Пустиў коника	Пустиў коника
въ зялѣнь садъ.	въ зялѣнь садъ,
Тамъ падружки	Гибкія лаўки
хадили,	паламалъ,
Гибкія лаўки	Пышныхъ баярыкъ
мастиля,	разагналъ,

Аликсандринку
Къ сабѣ ўзялъ.

669.

Вечерній прїїздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ подневѣстницами, сватьей и сватомъ, не умѣвшими сберечь
невѣсты: пусть подневѣстницы возьмутъ вилочки, золотыя шпичечки, да ко-
паютъ навозъ,—сватыя развозить его, свать разносить.

Ня умѣли баярки	Идята, баярки,
Дѣўки диржать,—	Гной капать,

Да дайти-жь
Намъ вилычки,
Залатыи шпички:

Да мы будимъ гной капать,
А свать будить разнасить,
А сватьтика будить развазить.

670.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.
Когда невѣста выкуплена, жениховы свашки обращаются съ просьбою къ свату, чтобы онъ кнутомъ разогналъ своихъ свашекъ: время настало имъ угомониться и не чесать напрасно языка.

Вазьми, сваточикъ, кнutoчикъ,
Гани сучикъ у кutoчикъ:
Нихай сучки ня брѣшуть,
Абъ уголь языки пачѣшуть.

671.

Всечерній прїѣздъ жениха за невѣстою. Женихъ привезъ невѣсту домой.
Разговоръ жениховыхъ свашекъ съ невѣстинимъ.
Родные жениха просятъ прїѣзжихъ свашекъ дать невѣстѣ добрый совѣтъ и научить ее порядку.

Гаститя, приданычки,
гаститя,
Научитя сваю сястрицу,
научитя:
— «Нихай ина сѣни-хату
памятеть,—
Нихай ина за вароты
шумы ни нясетъ,—

Пунцай ина кutoчикъ
памятеть,—
А ина слезками палѣтъ,—
Нихай ина ножками пратопочить:
Наши курычки шкадливы—
расносютъ;
Наши жонычки судливы—
абсудють».—

672.

Прїѣздъ свашекъ по возвращеніи жениха домой съ невѣстою.
Свашки и сестры оставляютъ невѣсту въ домѣ жениха и примиряются съ разлукой съ ней; просятъ онѣ свата не давать въ обиду невѣстку: тогда не изнурить ея тяжелая работа.

Сваточикъ галубочикъ,
Просимъ мы васъ:
— Пакинимъ сваю сястричку
у васъ:

Хоща-жь вы яе за вадю
пашлитя,
Толька вы яё въ абидачку
ни пустига!—

— Сястрица, ина вокала тябе садить». —

— Ну, слава Богу, таперь жа я покойна буду: таперь у мене пристала усё балѣть—такъ ляхко, ляхко мнѣ... Кто ета нада мною?

Дѣўка, дѣўка!...

Аўдудль, ти видишь жа ты дѣўку?!...

Вотъ ина пришла, пришла ка мнѣ,—стайть нада мною, даўга-лица дѣўка... Божа мой! Аўдудль, Аўдудль!... Ты, здаецца мнѣ, сварисья... Ни сварись ты на яе: ти ня смерть ета мыя!

—«Мамычка, шта ты ета гаворишь! Нѣту тутъ нібога!»...

— Аўдудль, вить мы съ табою жили, якъ золыта важили, а ты жъ мене ни жалѣишь!...

Глянь, якъ изноу приналась за мяне: рѣжить!...

Пашла, пашла ать мене, непригаженная, непригаженная!... Няшь вы яе ни видали?!... Гаваритя праўду! Божа, Божа мой, хуть бы ина сказала, што видить!... Ти видишь, якъ ина пашла?

—«Ды вижу, вижу, мамычка!»—

—Народъ къ намъ прійшоў... Во Якушь стаить, у баню идить сабирайтца, а другей Иванъ салдаты... Аўдудль, ти дала ты рубашку Якушу?—

—«Дала, мамъ». —

—И са штанами?!...

—«И са штанами». —

—Ха, ха, ха, и са штанами!... Да яму ня стоить мая дачушка, са штанами давать, яму ня стоить!... Ты знаишь, якъ іонъ насъ съ табою ганяль,..

Аўдудличка мая, дачушка мая, рятуйтя вы мяне, тритя, тритя ноги!...

Сватѣтика, а, сватѣтика, Рипиничка, ти тутъ вы? —

—«Сватѣгичка мая, сватѣгичка, некали мнѣ, некали! Нада хлѣбушка садить: займуся, дакъ мой хлѣбъ разщепитца,—ваши муцины етыга ни залюбють—баюсь, ругатца будутъ»...

Ина тады якъ завыла, проста, голысымъ завыла:

—Ха, ха, ха! мнѣ да етыга дѣла нѣтути... Я знать етыга ни хачу. Вазьми ты яго, етытъ хлѣбъ, и пухувай куды нибуть... (трызнитъ). Во ипать Якушь мой стаить... Ета ня бѣгать яму... Прішоў и Панасъ...

—«Мамъ, якъ мнѣ тябе пуминать? Скажи намъ усё!»

А пуминайтя, па дастаткамъ глѣдя: мяне пуминай и сабѣ

атстаўдай пумянутца. Ты, Панасъ, челаваккь маладэй, и ты адинъ—
тябе вызвалить некаму...

—Прадай абѣя шубы: и новую, и старую; прадай два андараки,
а третій Аўдули; палатна трубку прадай, а третію сабѣ кинь; двѣ
дярюги прадай, а третію сабѣ кинь; падушку прадай, рубашку
прадай, а у Аўдули свае іость.

—Адну трубочку на провядь атдай, штобъ три абѣнни було.

—Поминки спраў, якъ надыби быць: я сама гарѣлку любила
пить,—гулять я па чужихъ ніўкахъ хадила.

—Я прядивымъ ладныга зарабляла и на смерть усё сибѣ прига-
тувала: пакрывала и зарубила, и падсiniла, а падушичку сшила
сама—ня вѣрю нікому.

То сядѣла, а то бросила сядѣць: сацапила руки и лигла.

—Аўдуличка, вый жа ты па мяѣ!—

—«А, мамычка, ты жѣ ища ни умёрла!»—

—Боожа мой, ну, я жѣ думала, дачушка, што я умёрла!...
Ни магу умереть... Нѣтъ маеі воли... Када бѣ мая вола!.. Ха-
рашо жѣ, кали я умру! Ти умру то я?—

—«Ды умрешъ, ды умрешъ!»—

—Дачушка, ты, мая, мались, штобъ я умёрла! Буду я на
нѣби Савычэу твайго нянчыть за то, што ты сядишъ нада мною.
За то и я яго жалѣю, што и іонъ быў бальней—бакеі ніўзда-
ляка, якъ я.—

—«Ну, гляди жѣ, маминька, вкланійся яму, пацалуй атъ мне
крѣпшнѣка».—

—Ну, хто жѣ ета сядить?—

—«Ета мая матка сядить, съ поля пришла—вить ета мы съ
табою ня ходимъ нікуды».—

—Ни кидай жа ты мне, сватѣтика, ни кидай!—

—«Ня кинимъ мы тябе, ня кинимъ. Бохъ дастъ, ты ища
атдѣшишъ».—

—А нѣ, сватѣтика, што ты ета гаворишъ?

Ни дай ужу Бохъ атдѣхатъ... Я ужу малюсь, штобъ Гас-
потъ мне пиривярнулъ ти туды, ти сюды...

Смерть, смерть, смерть страшна идетъ...

Во ина, во ина... Панасикъ, Панасикъ мой, сынокъ мой, ря-
туй, рятуй, рятуй, атганай, сынокъ мой, адганай!..

Найшли, наѣхали многа ихъ, многа, и дѣўка даўгалица,
дѣўка... у ныгахъ... и съ касою...

Растапыра!.. Растрёпаны валасѣ пу плічамъ тваимъ, уся ты ў бѣлымъ...

Аўдуля, можа ета грѣхъ, и я ня дужа харашо сказала, што ина растапыра...

Можа, ета смерць нада мною стаить!

—Мамъ, а мамъ, падкряпись ты хуть чимъ нибудь, зѣнь хуть ета баранька: ли тябе я принёсѣ—падкряпёмшись усѣ лаўчѣй!

—«Нѣ, ужу, сынокъ, нѣ, ужу, милинькѣй, ни хачу ужу ничего... На, сынокъ, ета табѣ назадъ; схувай, схувай ли сынка...

Нинада ничего, таперь ничего нинада..

Хто ета тутъ ли боку... во, во, во... Утѣвъ, утѣкъ!..

(Тыхъ, тыхъ ина руками ли сябе; щупъ, щупъ; кырхъ, кырхъ—и конъчилась).

Погребальные обычаи. Представленія о загробной жизни.

При изслѣдованіи о погребальныхъ обычаяхъ и представленіяхъ о загробной жизни приходится принимать во вниманіе существующіе въ народѣ обряды, остатки языческой старины, пѣсни, сказки и духовные стихи.

Въ народномъ языкѣ безсознательно хранятся слѣды многихъ отжившихъ обрядовъ и воззрѣній. Для насъ до извѣстной степени понятны многія слова, пословицы, загадки, хотя и затерялась первоначальная связь ихъ съ древнимъ бытомъ, обрядами.

Какъ изученіе какого либо древняго обряда поясняетъ значеніе словъ, тѣсно связанныхъ съ языческимъ священнодѣйствіемъ, такъ и анализъ слова, въ свою очередь, проливаетъ свѣтъ на обрядъ или прикрѣпляетъ его къ извѣстной мѣстности.

Въ сказкахъ и духовныхъ стихахъ мы находимъ нерѣдко не только слѣды народныхъ воззрѣній на загробную жизнь, но и слѣды обычаевъ, примѣнявшихся въ народномъ быту.

Наказанія, практиковавшіяся въ дѣйствительности, упоминаются въ сказкахъ и духовныхъ стихахъ,—они же входятъ и въ представленія о загробномъ существованіи.

Нѣкоторыя представленія, касающіяся будущей жизни, метаморфозъ послѣ смерти, не принадлежатъ уже къ живымъ народнымъ воззрѣніямъ и повѣріямъ, а встрѣчаются въ пѣсняхъ, загадкахъ и сказкахъ.

Дѣло собирателя не брезгать ни однимъ изъ данныхъ, а со-

брать въ извѣстной мѣстности всѣ факты, касающіеся изучаемаго вопроса.

Завѣщанія умирающихъ исполняются въ точности. Если умирающій прикажетъ схоронить себя въ извѣстномъ платьѣ, то его такъ и хоронятъ. Существуетъ обычай класть въ гробъ колпаки, которые мужики носятъ на головѣ.

На отступленіе отъ этого обычая соглашаются неохотно:

—«Сымай калпакъ, кали хошь, а мы ня будимъ: іонъ намъ такъ приказу».—(С. Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Душа вылетаетъ изъ покойника бабочкой, мухой, птичкой: кукушкой или сизымъ голубкомъ.

—«Птушкый вылила изъ яго душа».

Въ Юхновскомъ уѣздѣ изъ покойника какъ бы вытрясаютъ душу: покойника трясутъ на порогѣ, при выносѣ съ хаты, въ сѣняхъ и воротахъ, въ полѣ, при вносѣ въ церковь и при выносѣ.

Если при копаніи могилы потревожатъ кости покойника, бросаютъ въ яму 3, 4 коп.—выкупаютъ мѣсто.

Въ гробъ къ покойнику кладутъ тѣ предметы, которые онъ любилъ: водку, табакъ, карты. (Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ той свѣтлицѣ, гдѣ лежало тѣло покойника, накрываютъ лавки, а на столъ, покрытый бѣлою скатертю, полагаютъ булку хлѣба и питье.

На окнѣ избы, съ внѣшней стороны, вывѣшиваютъ полотенце. Такъ продолжается до 6 недѣль. (Смоленскій, Рославльскій уѣздъ и другіе).

Какъ показывается свѣтъ, занимается зорька, родные идутъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ ходилъ покойникъ: заглянуть въ клѣтъ, огородъ и хлѣва, поснуютъ около воротъ и на улицѣ. (Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ Смоленскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ, послѣ погребенія тѣла, на перекресткахъ, сожигаютъ солому, а въ Юхновскомъ уѣздѣ, при выѣздѣ изъ деревни, на развѣтвленіи дорогъ, ставятъ кресты.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ гробъ имѣетъ форму колоды; изголовье—видъ человѣчьей головы.

До сихъ поръ сохранилась въ нѣкоторыхъ деревушкахъ Смоленскаго уѣзда слѣдующая игра, быть можетъ, имѣющая связь съ погребальными обычаями. Въ весеннее половодье дѣти бросаютъ въ воду иврушки (щепочки) такъ, чтобы они скользили и перепрыгивали по водѣ, и при этомъ кричатъ: прокаўзну батьку, матку, бабу.

Въ эту незамысловатую игру играли и старья поколѣнія.

Въ выраженіи «навья косточка», въ словѣ нав-ья, сохранился корень, роднящій мертвыхъ съ лодкою. «Навья косточка» — затвердѣніе, опухоль, неизвѣстно съ чего появляющаяся и влекущая за собой иногда опасныя послѣдствія и смерть.

Млечный путь на небѣ—Гусиная дорога ¹⁾, по народному выраженію; по этой-то дорогѣ гуси (вѣрии весенніе) прилетаютъ на весну, по гусиной же дорогѣ отлетаютъ осенью.

Гусиная дорога, вѣроятно, путь, коимъ души человѣческія поднимаются на небо. Умершіе ²⁾ на Христовъ день отправляются прямо въ рай.

Повѣрье: «Корова бодеть во снѣ—къ болѣзни».

Повѣрье это указываетъ на существованіе въ народной мнѣологій черной коровы, «переносящей душу черезъ рѣку Вайтарани въ мѣстопробываніе отцовъ» ³⁾.

У нѣкоторыхъ стариковъ и старухъ существовалъ обычай прятать срѣзанные ногти, которые потомъ съ ними полагались во гробъ. Ногти будто бы пригодны прежнимъ хозяевамъ въ будущей жизни при восхожденіи на высокую гору.

(Въ сказкѣ Иванъ царевичъ восходитъ на высокую гору при помощи желѣзныхъ перчатокъ. Стеклянная гора загробной жизни.

1) Литовцы вѣруютъ, что по млечному пути души человѣческія поднимаются на небо, и потому онъ называется (pauksztu-kielas), потому что, по вѣрованію ихъ, душа умершаго вылетаетъ въ видѣ птицы. У финновъ этотъ путь называется также птичьей дорогой (annumrata).

2) Дьяконъ Кирикъ спрашиваетъ своего владыку епископа Нифонта, когда хоронить мертвыхъ. Нифонтъ отвѣчаетъ: „Зашедшу солнцу недостойтъ мертвеца хоронити, но тако погresti, яко и еще высоко, како и вѣнецъ еще не сыйметъся съ него; то бо послѣднее видить солнце общаго воскресенія“. Къ этому народному представленію возводится еще и то вѣрованіе, что умершіе во время св. недѣли отходятъ прямою дорогою въ рай, потому что во всю св. недѣлю солнце стоитъ незаходимымъ и вѣнецъ его не снимается и семь дней недѣли составляютъ одинъ день.

3) Въ 12 день послѣ смерти, когда душа умершаго, по вѣрованіямъ индійцевъ, еще оставалась на землѣ и теперь должна была переселиться въ мѣсто отцовъ, приносилась въ жертву черная корова съ молитвою, чтобы душа была перенесена коровою изъ сего міра черезъ рѣку Вайтарани въ мѣстопробываніе отцовъ, и умершему давался въ руки коровій хвостъ.

Мнѣическое представленіе о черной коровѣ, которая открывала доступъ умершему въ царство блаженныхъ, принадлежало всеѣмъ народамъ арійской семьи, и въ темныхъ суевѣріяхъ сохранилось до сихъ поръ у племени славянскаго, германскаго и романскаго. Въ Германіи, напр., есть повѣрье, что кто убьетъ черную корову или быка, тотъ долженъ ожидать покойника у себя въ домѣ. Въ Германіи есть два эпическихъ выраженія: 1) „его гнететъ черная корова—Die schwarze Kuh ihn drückt“, что значить: «онъ боленъ»; 2) «черная корова его раздавила:—Die schwarze Kuh ihn hat getreten“, что значить „онъ умеръ“.

Литовцы для того, чтобы облегчить мертвому доступъ въ рай, клали съ покойникомъ въ лодку и сожигали медвѣжьи когти, которыми умершій могъ легко взлѣзть на гору).

Въ одномъ изъ разсказовъ собака стережетъ человѣка, только что сотвореннаго Богомъ и еще не оскверненнаго, и не пускаетъ дьявола къ Божьему творенію; въ другомъ разсказѣ собака стоитъ стражемъ на границѣ ада и рая.

На концѣ божьей, или солнечевой дороги млечнаго пути стоитъ стражъ подземнаго царства Сура или Сиріусъ, въ видѣ большой звѣздной собаки. Собака есть символъ смерти.

Ведійская мѣология также знаетъ Сараму, охотничью собаку бога Индры. Дѣти ея Сарамы охраняютъ путь въ царство Ямы, не впускаютъ туда недостойныхъ и сторожатъ заключенныхъ на мѣстѣ мученія. Сарамы называется сторожащимъ путь Ямы.

Когда дуетъ сильный вѣтеръ, то говорятъ:

— «Дуетъ вѣтеръ, точно собака съ цѣпи сорвался». —

Когда стихнетъ вѣтеръ, то говорятъ такъ:

— «Стихнѣся вѣтиръ, привизаў яго Господь на цѣпь — ни даетъ яму пугулять...»

Мѣстопробываніе блаженныхъ, стеклянная гора, оберегается собакою, точно такъ же, какъ путь въ подземное царство дѣтьми Сарамы. Одна нѣмецкая загадка состоитъ въ слѣдующемъ:

— «Угадай что такое: на стеклянной горѣ стоитъ собака и лаетъ на далекое море.» —

Отвѣтъ: вѣтеръ.

Каждая баба, идя въ баню, несетъ съ собою лучину, которую она кладетъ черезъ огненную рѣку при переходѣ ея въ будущую жизнь. (Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ сказкѣ о Ванькѣ Широмышкѣ встрѣчается такой мотивъ: богатыри состязаются между собою въ томъ, что переходятъ по былинкѣ черезъ яму, наполненную жаромъ ¹⁾.

— «За рѣкой живутъ мужики богатые, гребутъ золотыя лапаты» (къ смерти, подблюдная пѣсня).

¹⁾ О способѣ перехода черезъ огненную рѣку въ царство блаженныхъ у народовъ арійской семьи господствовало два одинаково древнихъ представленія: умершіе или переходили по мосту, или пересѣзали на лодкѣ или на кораблѣ. Персидская мѣология говоритъ: черезъ огненную рѣку есть мостъ воздаянія Чнавадъ. Этотъ мостъ упоминается въ преданіяхъ сѣверо-американцевъ. По сказанію магометанъ, всѣ души умершихъ должны переходить

Представленіе ада въ видѣ пропасти, ямы, задвигаемой камнемъ. (Сказка о мужѣ, сталкивающимъ жену свою въ яму и прикрывающимъ камнемъ) ¹⁾.

Преданіе о всемірномъ скандинавскомъ деревѣ, которое, начинаясь отъ земли, вершиною касалось неба, можно видѣть въ слѣдующемъ бѣлорусскомъ разсказѣ, напоминающемъ уже извѣстный великорусскій (очерки Ѳ. И. Буслаева).

Дѣдъ съ бабою посадили на полу своей хижины бобинку съ горошинкой.

Посаженныя растенія разрастались все болѣе и болѣе; чтобъ не препятствовать ихъ росту, дѣдъ съ бабою разломали потолокъ своей хижины. А растенія росли все выше и выше и доросли наконецъ до неба; взобравшись по нимъ на небо, баба съ дѣдомъ нашли тамъ сырнй домикъ, и всѣ принадлежности домика были сырныя: и лавки, и столы, и стѣны, и потолокъ.

Дѣдъ съ бабою, принявшись закусывать сыромъ, навлекли на себя подозрѣніе козъ, хозяекъ дома.

Въ аналогичныхъ разсказахъ сырнй домикъ замѣняется церковью, тоже помѣщающеюся на небѣ.

— «Маленькіе мальчики и дѣвочки посадили душу богатыря въ коляску и повезли на небаску. На небаскѣ церковь съ пироговъ срублена, присноками вымощена, ладками подшита». —

Скажемъ теперь, какимъ образомъ души нисходятъ къ людямъ со своей горней обители.

Сиротская свадебная пѣсня упрасиваетъ мать и отца слетѣть съ неба на землю посмотрѣть на свадьбу дочери или сына.

черезъ мостъ (сирать), который тоньше волоса и острѣ лезвія меча; онъ обсаженъ съ обѣихъ сторонъ колючимъ кустарникомъ. Въ одной изъ погребальныхъ пѣсенъ сѣверной Англіи упоминается мостъ скорби, который тоньше проволоки.

¹⁾ Профессоръ Н. С. Тихонравовъ говоритъ: «Въ народныхъ русскихъ сказаніяхъ распространено было мнѣніе, согласно съ природою страны, что адъ находится въ ямахъ, пропастяхъ, въ тартарѣ;—онъ задвинуть огромнымъ камнемъ или сокрытъ на днѣ рѣкъ, болотъ и озеръ.

Такое представленіе объ адѣ господствовало съ древнѣйшихъ временъ въ народныхъ сказкахъ, былинахъ и духовныхъ стихахъ. Одна русская сказка рассказываетъ слѣдующее: Звѣрь Норка спасается отъ рукъ одного царевича, добѣгаетъ до блага камня, отталкиваетъ его и попадаетъ прямо на тотъ свѣтъ. Одинъ мужъ приводитъ свою жену къ ямѣ, поднимаетъ плиту и толкаетъ жену, туда, къ чертямъ, на тотъ свѣтъ. Въ средневѣковыхъ нѣмецкихъ стихахъ камень или плита, подъ которою скрытъ тотъ свѣтъ, носитъ названіе—Diellestein. Уже древніе Этруски знали этотъ камень lapis mopalıs, покрывавшій тотъ свѣтъ—mundus. Ежегодно этотъ камень снимался съ ямы три раза, чтобы души умершихъ могли побывать на этомъ свѣтѣ.

Въ другой сиротской свадебной пѣснѣ отецъ на шелковой плети спускается съ неба на землю—мотивъ, часто встрѣчающійся въ сказкахъ: сказочные герои и героини спускаются такимъ образомъ или же при помощи желѣзныхъ перчатокъ со стеклянной горы.

Богъ бросаетъ съ неба бѣлый камень, разбиваетъ гробницы и выпускаетъ души родителей на свѣтъ Божій, и все это по просьбамъ сиротъ—такъ поется въ иныхъ вариантахъ.

Родитель невидимкою присутствуетъ на свадьбѣ сироты, раздѣляетъ ея горе и радость.

Въ причитаіи баба жалобнымъ, надрывающимъ голосомъ приглашаетъ умершихъ родныхъ слетѣть съ неба на землю кукушечками или сизенькими голубочками, посѣтить близкихъ сердцу людей, посмотрѣть на ихъ житье-бытье, раздѣлить ихъ тоску-печаль. Какъ дымъ кадильный, уносятся кверху какіе-то жалобные дрожащіе, словно мерцающіе звуки, отрывая отъ сердца грусть и вознося ее въ небу;—на призывъ слетаетъ родная душа и толкуетъ о томъ, что душѣ близко и мило.

Нельзя не замѣтить связи загубленныхъ душъ съ растеніями.

Въ одной пѣснѣ мать загубила невѣстку и сына. На могилѣ невѣстки выросла бѣлая береза, а на могилѣ сына зеленый яворъ—растенія тянулись одно къ одному, какъ будто въ силу какого-то живаго сродства:

Не была мать
Девять лѣтъ въ церквѣ;
На десятый годъ
Пышла въ церкууку.—
А ина ишла, ишла,
Стынавилася,
Таму дивушку
Дивувалася:

На сыну растеть
Зеленой яворъ,
На нявѣстущки
Да бѣлыя барѣза;
Яны расли, расли,
Сырыталися,
Черезъ церкууку
Сывивалися.

Въ другой пѣснѣ въ силу волшебнаго заклатія свекрови невѣстка стала елочкой. Посылаетъ мать своего сына рубить на диво выросшую «тонкую, высокую, кучурявую ялину»:

Ионъ первый разъ рубануу—
щены лятѣли;
Другей разъ рубануу—
руда пативла;
Третій разъ рубануу—
рѣчь прамолвила;

—«Пиристанъ, милинькій,
Ялину рубить:
Я ни ялинушка,
Я твья жана...
На што твья матушка
Мине праклила?!..

Подъ словомъ «родитель» разумѣется не только родитель въ собственномъ смыслѣ слова, но и вообще умершій родственникъ.

«Родитель», по вѣрованіямъ бѣлоруссовъ, принимаетъ живѣйшее участіе въ судьбахъ потомка: въ его дѣлахъ, жизни, даже въ малѣйшихъ мелочахъ его хозяйства.

Положимъ у крестьянина пропалъ топоръ, околѣла скотина;— всё это, быть можетъ, произошло оттого, что онъ подъ пьяную руку оскорбилъ родителя дурнымъ словомъ или поступкомъ.

Особенно сильно и могущественно вліяніе покойника-колдуна.

Послѣ его смерти и похоронъ въ хатѣ двигаются вещи, онъ продолжаетъ являться роднымъ и знакомымъ. Чтобы уговорить его, приподнимаютъ въ хатѣ доску потолка—и духъ навсегда оставляетъ хижину. Случалось, пробивали тѣло усопшаго вѣдьмака или вѣдьмы осиновымъ коломъ.

Движеніе покойника въ гробѣ, неясные звуки, доходящіе до проходящихъ, иногда зависѣли отъ причинъ естественныхъ: чловѣкъ могъ быть похороненнымъ заживо въ летаргическомъ снѣ и очнуться въ гробѣ. Въ народѣ существуетъ такая поговорка:
Быль чудакъ покойникъ, Па ёмъ стали кадить,
Умеръ у ва ўторникъ; А іонъ и глядитъ.

Иные колдуны становятся послѣ смерти людобдами—волкодлаками: они заѣдаютъ живыхъ людей, которыхъ отчаянно при случаѣ преслѣдуютъ. Однако и такихъ опасныхъ покойниковъ дѣти обязаны схоронить и умиротворять ихъ всячески, пока они еще блуждаютъ по землѣ.

Многія сказки описываютъ подробности погребенія колдуна. Въ одной сказкѣ сынъ доставилъ умершему отцу 40 ведеръ водки и 60 воловъ—все было съѣдено и попито.

Везя тѣло на многихъ коняхъ, сынъ постоянно долженъ былъ скрывать свои слѣды, надѣвая лапти пятками впередъ,—долженъ былъ взлѣзать во время остановокъ на высокое дерево. Иначе онъ былъ бы съѣденъ, замѣчаетъ сказка. (Такія похороны колдуна—мотивъ многихъ разсказовъ).

Около с. Боровскаго, Смоленскаго уѣзда существуетъ повѣрье, приуроченное къ кургану.

Въ довольно обширномъ курганѣ похороненъ былъ будто бы змѣй-богатырь, долго не разлагавшійся послѣ смерти и издававшій сильное зловоніе. Погребли змѣя маленькія дѣти, везя на вурочкахъ и пѣтушкахъ землю на могилу чудовища.

Говоря о поклоненіи предкамъ, слѣды котораго остались во многихъ народныхъ суевѣріяхъ, нельзя не упомянуть о значеніи въ народныхъ вѣрованіяхъ домового и лѣсового.

Крестыяне не считаютъ теперь домового умершимъ предкомъ, представителемъ рода; однако безсознательно оказываютъ домовому такое же почтеніе, какъ и умершему родственнику, родителю: также боятся оскорбить его какимъ либо дѣйствіемъ или словомъ.

Домовой, какъ хорошій хозяинъ, не любитъ суеты (брани); ему нравятся чистота и порядокъ въ домѣ, въ хлѣву и во всей домашней обстановкѣ.

Оскорбленіе старшаго—оскорбленіе домового.

—«Идѣ старый ворчить, тамъ богъ тарчить».—

Домовой помогаетъ своимъ:

—«У своимъ доми углы пумагають».—

Но иногда въ толкотнѣ, въ случаѣ паденія одного изъ толпящихся, въ дракѣ, въ случаѣ неуспѣха и пораженія, съ неудовольствіемъ замѣчаютъ, пеня на домового:

—«Чортъ суеть усѣ нашими, а ни чужими».—

У хозяина (домового) есть хозяйка-домаха. Домового зовутъ Асменовичемъ, домаху Асеновной. Каждый дворъ долженъ имѣть своего хозяина-домового. Иногда не бываетъ домового въ домѣ или въ хлѣву: тогда скотъ не ведется, не смотря на хорошій кормъ или уходъ. Чтобъ приманить домового, знахари ставятъ у воротъ дѣдовникъ.

Домовой играетъ большую роль въ заговорахъ: особенно въ заговорахъ отъ суроць (сглаживанія, призора очесъ) и въ разныхъ заклятіяхъ, чтобъ скотинка не падала, молочна была и велась хорошо.

Домовой иногда не любитъ скотинку извѣстной шерсти—что бы хозяинъ ни дѣлалъ, у него не водится рябая или бурая скотинка: «скотинка, говорятъ, не по двору пришлась, домовой не залюбилъ ее—вздитъ на ей; а вунъ та ишъ какъ спинку вытягаить, жирѣеть—дамавой ее гладить».—

Лѣсовой живетъ въ лѣсномъ уединеніи, знаетъ звѣрей и птицъ; но онъ интересуется и людьми, ихъ словами и поступками.

Лѣсовой заставляетъ блудить по лѣсу—«водитъ», иногда уводитъ людей съ собою и научаетъ знахарству. Лица, уведенныя лѣсовымъ, невидимкою блуждаютъ по лѣсу: они все видятъ, слышатъ, чувствуютъ, а ихъ никто не замѣчаетъ.

Женщины, выученныя знахарству, теряютъ вѣщій даръ, выйдя

замужъ;—онѣ называются иногда «лѣсными дѣвками» отъ лѣсныхъ скитаній; онѣ сходны во многихъ отношеніяхъ съ чешскими лѣсными женщинами,—только тѣ ближе соприкасаются съ сверхъестественнымъ міромъ, ближе стоятъ къ существамъ миѳическимъ. (Чешскіе горные рассказы Ираска, въ переводѣ Степовича).

Лѣсовой любитъ людей: ему нравится веселіе и людской говоръ, веселый шумъ ярмарокъ и торговли; ему нравится соблюденіе обрядовъ¹⁾, установленныхъ древнимъ обычаемъ, миръ и ладъ въ семьѣ.

Иногда рассказы объ лѣсовомъ, хозяинѣ лѣса, принимаютъ поэтической оттѣнокъ.

Въ ясный лѣтній день, когда только свѣтлыя, «перистыя», бѣленькія, какъ барашки, облачки плаваютъ, скользятъ по небу,—и набѣгаютъ эти облачки на солнце, заслоняютъ его, и какая то свѣтлая струя, при порывѣ вѣтерка, обдаётъ макушки разомъ нахинувшихся деревьевъ, окрашиваетъ ихъ въ какой-то бѣлесоватый оттѣнокъ,—лепечуть и шумятъ листья, таинственный шумъ ихъ разростается и идетъ въ глубь лѣса.—И вотъ въ воображеніи бабы, забравшейся за ягодами и грибами въ лѣсную глушь и начинающей страшиться своего уединенія, возстаетъ грандіозная фигура лѣсоваго, богатырская, вся въ бѣломъ, и разростается она все болѣе и болѣе. И рада бы баба бѣжать, да некуда, и силы еѣ покидаютъ.

Обыкновенно бабы рассказываютъ:

—«Я была у лѣсоваго лѣтъ 5 или 10, и не помню хорошо, что было со мною»:

Такихъ рассказовъ, очень сходныхъ, большое множество.

Велика власть грѣзы и испуга надъ воображеніемъ необразованнаго человѣка.

Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія (вытницы).

Когда работаютъ гробовщики, то проходящіе говорятъ имъ:

¹⁾ Одна сказка, точно деревенскій домострой, описываетъ, какъ нужно горюдать заборъ, поддерживать чистоту въ хлѣбѣ. Отступленіе отъ порядка и неаккуратность въ работахъ наказываются; равнымъ образомъ наказываются и вражда, раздоръ между домашними. Мученія неаккуратныхъ и вздорныхъ видятъ мальчякъ въ видѣннѣи и спрашиваетъ старика, за что они такъ мучатся, а старикъ поясняетъ мальчику. Такимъ образомъ сказка развиваетъ взгляды, на домашній порядокъ и обхожденіе въ диалогической формѣ. См. Смоленскій Этнографическій Сборникъ т. I. сказка № 21, стр. 327.

«аминъ вашій работи»!.. Къ могильщикамъ, занятымъ своимъ дѣломъ, обращаются съ такими же словами, а они отвѣчаютъ:— «Благодаримъ, штобъ ни умирали больши»!..

Возвратясь домой послѣ похоронъ покойника, говорятъ:

— «Пускай кланы, тараканы мрутъ, а намъ добрыя здароўя»!..

Хозяинъ палитъ свѣчку предъ иконой и молится Богу. Работникамъ отводится почетное мѣсто за столомъ, на кутѣ; къ нимъ подсаживаются родственники умершаго и «мѣтнѣйшіе» сосѣди, приглашенные хозяиномъ.

Поставятъ на столъ пироги, кутью; зачерпнутъ ложку, сами откушаютъ и прольютъ «маленька» на столъ для «родителей».

Какъ кто сѣлъ, такъ и сиди: «ни придвигайся адинъ къ одному», и «ни садитесь» тѣсно, чтобъ не вытиснуть родителей, невидимо участвующихъ въ бесѣдѣ и помѣщающихся на лавкахъ, въ незанятыхъ промежуткахъ,—закусывающихъ вмѣстѣ съ присутствующими нарочно покинутыми крохами кушанья.

Зачерпнулъ ложку, сейчасъ оберни её (абарати яе ницъ): если ложка лежитъ неперевороченная, къ ней можетъ прикоснуться лукавый. За столомъ подаются обыкновенно щи, пироги, тѣсто, картофель, разрѣзанный на крылечки и обжаренный. Каши не ѣдятъ, дожидаясь, какой «отвѣтъ» дастъ хозяинъ: либо водочку будетъ подносить, либо же скажетъ:— «братцы міряни, ни прагнѣвайтись на вотычку, а уже гнѣвайтись на мене: ужъ радитиль етытъ хучъ любиль вотычку папить—и пуцай ужу радитиль ни прагнѣвайтца, што мае нужды крайнія!»...

Гости ужъ начинаютъ кашу ѣсть: отъ хозяина «отвѣтъ получили». Вылазятъ съ застолья, Богу молятся. «Да и сколько будетъ народу, пищу всѣмъ чтобъ подавали: хоть по ложкѣ, хоть по двѣ—и тутъ уже не различаютъ: откуда бы ни зашолъ кто, приглашаютъ помянуть умершаго».

Потомъ, какъ выйдетъ три дня послѣ смерти покойника, пекутъ блины, набадаютъ столъ ладономъ и подмазываютъ медомъ.

На девятый день хозяинъ того дома, гдѣ покойникъ, снова приглашаетъ работниковъ и гостей,—пошлетъ мальчика звать на обѣдъ:

— «Просимъ на обѣдъ къ намъ!»...

Съ иного семейства соберутся двое или трое, сколько вздумаютъ, и приходятъ они съ отрѣзанными ломтями и свибками своего хлѣба; придя, владутъ хлѣбъ на столъ. Хозяинъ спрашиваетъ у мальчика:— «А ти ўсѣхъ ты зазвалъ? Нужна панаравице: ти ни падыдудц!»— Ну, они подошли. — «Давайца Богу малитца!» Запалили свѣчку.

стали Богу молиться. На столѣ стоитъ кутья (кутьцѣ), разлитая по чашкамъ. Къ чашкамъ прилѣпять свѣчки, зажгутъ ихъ. Поставятъ подлѣ каждого гостя по рюмкѣ вина, положатъ по столу лепешки, помолятся Богу. Вдругъ возьмутъ черепокъ съ ладономъ и покадятъ.

Тогда «средство изъ женскаго пола» начинаетъ «гукаць родителевъ».

Дочь говоритъ:—«пагукаю я свайго татухну!»...

Жена говоритъ:—«пайду-ка я: пагукаю гаспадарѣчка, свайго галубочка! какую жъ ты мнѣ думушку тѣперь загадаѣ? да якъ жа мнѣ думушку ету разгадацѣ?!»...

Мало по малу гуканіе овдовѣвшей супруги разрастается все больше и больше; оно не владывается въ сочиненную народомъ эпическую форму и дышетъ непосредственнымъ лирическимъ чувствомъ, подсказаннымъ потерей супруга, безотраднымъ положеніемъ вдовства: обиды и униженія ждуть сиротокъ, не будетъ она, какъ прежде, пользоваться уваженіемъ односельчанъ и сосѣдей. Фантазія ея мало по малу разрастается больше и больше, создавая рядъ довольно мрачныхъ картинъ съ реальнымъ изображеніемъ будущей участи ея и сиротокъ.

—«Да якъ жа мнѣ дробныхъ дѣтушекъ етыхъ питаци? Приляци ты сюды къ намъ шушничкай алиба какушничкай!... Вѣрна, дужа далеча ты, мой гаспадарѣкъ, да ня слышишь, галубчикъ, да майво горькыва горюшка, дай большой маеи кручины!.. Ну, ды къ ваторому берижку мнѣ галовушку сваю прахинуци? Ну, какую жъ ты думушку мнѣ загадаѣ: да ю скорыя времичка атъ мине атлиталъ?! Гаспадарѣчикъ, ты, мой галубочикъ, приляци жа ты за дѣтками, за дробными, да за малыми несмыслѣнными: а ихъ жа тѣперь, мой гаспадарѣчичъ, налюкаютца дай натукуютца, и сабаки, и тыя накусуютца,—по міру ходя, примуць жа яны холыду да и голыду, да и голы будуць и галодниньки.

Нихто жъ маихъ дѣтушекъ ня видиць, якъ яны малиньки, якъ ихъ васпитаць!.. Да вонъ, вонъ усѣ сусѣдушки гаворюць:—«вонъ распусники, бизбатькывичи! да имъ ужю што етымъ дитѣмъ: ли голывы аткрутиць, ли жалудки выгнисть (выдавить)—ане да самовольники: усю мореву патигали и агурцы пумяли!»...

(Па истини жа ета сасѣдскій багачоѣ сынъ побываль и ў моревы и ў агурцахъ, а сироты святъ духымъ ни знаюць за сабой ни якой причинушки).

Бользе (къ счастью) сусѣдъ увидаль со стараны, якъ багачовы

рибатушки хадзили ў гародь; іонь жа, якъ паіў каця, видзіў і бабылкіныхъ дзяцішкіхъ, якъ яны гулялі на пасочку, лі возира.

Напая лошадъ, іонь павёў яе на гумно і знову видзіць багачовыхъ рибатышкіхъ ужу зъ морквыю і зъ агуркамі.—Идзё вы ета набрали?—

—«А ды што цябё? Можа, у насъ і свае...

(Самі гі-гі-гі—у носъ сабё смяюцца).

Слава Богу, хутъ майво аправілі!»...

Іная баба гудеть, а слёзы не льются у нея, а іная «тошнуеть», і таёзъ тяжело у нея на сердцё, что она і умоуь разорітся.

Сосёдка прыходіть кь ней навёстіть ёё:

—«Куманька, ты, мая галубынька, польна табё, польна!... Досыць цябё сваю галовушку раструбливаць! Да, ну!.. Ні ваплакывай вочі: аны віть намъ нужны будуць!»...

Взяла сосёдка плачущую падъ паху і повела ея кь себё.

«Вьють і гудуть» обыкновенно выйдя съ «бесёды» за ворта; между тёмъ закуска ідетъ, і хозяінь угощаеть гостей:

—«Кушайця, братцы, кушайця, пуминайця майво гаспадарёчка, да не нашу хлёб-соль, но да атцоўську!»... Гости дообёдывають, вылазять съ застоля і гаворять:

—«Благодарімъ тябё, хозяінь, і вамъ, хазяюшка, добрыя здароўя, а умершиму чарства нябесныя!»...

Раданица.

Пекуть драчону, варять кашу, жарять «яешню», красяць яйца, пекуть пироги, лепешки ілі блинцы (тоненькіе ізь пшеничной муки), накладуть каши цёлую чашку, хорошенько помасять, сверху положить пирогъ, а въ другую чашку—кутьи, блиновъ ілі лепешекъ, драчону, яешню, сверху вареныхъ красныхъ яицъ; свяжутъ всё тряпкою.

Хозяінь пріготовляеть водку, смотря по достаткамъ—полштофъ ілі два, а когда родня большая і дворъ богатый, то і цёлую бавлашку, гарчикъ, да отдёльно ещє бутылочку для особенно дорогихъ ілі почетныхъ гостей, крёпко настоенную стручистымъ перцемъ.

И ісправляются на могилы; садятся на могилкахъ і ожидаютъ священника. Священникъ поочереди ходіть по могилкамъ. Когда дойдеть до кого очередь, разстилають на могилё скатерть, хозяйка

разворачиваетъ миски съ кушаньями и ставитъ ихъ на скатерти. Батюшка служитъ панихиду. По окончаніи панихиды батюшка выпиваетъ «вотычки», да проситъ выпить и закусить.

Хозяинъ одно крашеное яйцо закапываетъ въ землю, христуется такимъ образомъ съ умершимъ. Священникъ уходитъ, а семья садится вокругъ могилы.

Хозяинъ и близкіе родные начинаютъ выть по умершимъ, потомъ и они садятся вмѣстѣ съ другими, начинаютъ выпивать вотычку и всѣ кушанья, которыя принесены на могилу.

Тутъ бываютъ и старцы и бобылки безпріютныя. Каждый одѣляетъ ихъ всѣмъ имѣющимся: кушаньемъ, такъ и водою. А потомъ вздремнувши и потянувшись хорошенько послѣ непродолжительнаго сна, возвращаются домой. Нѣкоторые еще сидятъ, разговариваютъ, проводятъ время, какъ дома.

Курить не воспрещается. «Покойникъ любилъ курить—повуримъ!»—Старики и старухи вечеркомъ остаются дома, а молодые парни, мужики и бабы, а также дѣвки, идутъ къ кабаку, водятъ хороводы, играютъ въ горѣлки, поютъ пѣсни, веселятся, оправдывая такимъ образомъ пословицу: раданица до абѣда плачить, а послѣ абѣда скачать. На Раданицу мальчишки борятся, пробуютъ крѣпость яицъ «играютъ на ўбитѣи» (certamen своего рода, составляющій принадлежность языческой тризны).

Димитровская суббота.

Подъ Димитровскую субботу, послѣ ужина, накрываютъ столъ бѣлой скатертью и кладутъ на столъ хлѣбъ, ножикъ и миску съ варевомъ, чтобъ родители приходили ужинать.

На «родителей» каждая хозяйка въ домѣ считаетъ своею обязанностью печь блины или лепешки, вынимаетъ первый блинъ съ печи, маслитъ его чѣмъ нибудь, напр. медомъ, ломаетъ, начинаетъ ѣсть и другимъ даетъ, говоря:

— «Помяни, Господи, честныхъ родителей»,—

Въ этотъ день каждая хозяйка заботится особенно, чтобъ приготовить побольше разныхъ кушаній.

Богатаго мужика жена готовить не менѣе 12: щи, клецки, кисель, тѣсто, картофель жареный, вареный, жареное мясо, каша, драчона, блинцы, пироги, яешня, студень, кисель съ молокомъ, жареное мясо, съ головы или ногъ (барана, коровы, свиньи) студень,

поросенокъ, куренокъ жареный—вотъ кушанья Дмитровской суб-
боты.

Вытница Ельницкаго уѣзда. (Крестьянки Авдотья Тимофѣевой сельца Рудни).

1.

Вытница послѣ смерти свекрови.

Мамухна мая кармилица, мамынька мая пичальница, мамынька мая Наумыѣна, якъ, мая мамынька, бизъ тебе таперъ угадывать? У мяне жъ родной мамухны ни було,—ты жъ мною пичалилась и старалась и харошими дилами ты усѣ мене настаўляла.

Гаспадынюшка ты мая милая, гаспадынюшка ты любимая, ти па твойму, мая мамынька, я тебе сурядила, што ня родная дачушка? Яжъ па табѣ, мамынька кармилица Наумыѣна, какую, слоўна какушичка, ни пиристаю.

Куды ты, мая мамынька, атъ мене атлитаишь, а мене съ дробными дѣтушками пакидаишь? А ты жъ, мая мамынька кармилица, загадала мнѣ загадушку, задумала ты мнѣ думушку;—я жъ етъи загадычки ни разгадаю, ни раздумаю. Надеждушка мая вѣрная, Надеждушка любимая, яжъ то на тебе надѣялись, началась.

Яжъ мнѣ зъ етъими дробными дѣтушками угадывать? Хуть я на работушку пойду, дакъ я усѣ на тебе начаюсь и надѣюсь; яны у мене, мая мамынька, накормлены и напоены, спатюхны па-ложяны. На каго жъ то мнѣ начаютца, надѣютца? Мамынька Наумыѣна, а куды жъ та ты атъ насъ атлитаишь? Съ каторый жо та старонушки тебе дажидати, па каторый дарожиньки тебе сустриказати?

Мае дѣтушки, слова какушички, па тлбе какують: — «Патри-
ряли мы бабушку сваю радимую!..»

Приляти ты, мамынька, хуть на адну минутычку, на 'дну ча-
синычку, пумаги жъ ты майму горюшку, якъ я засталася съ дроб-
ными дѣтками!

Куды я ни пойду, усѣ какую; аткуль ня иду, усѣ гарюю.
Куды жъ то намъ таперя прихинутца? уся наши углушки таперъ
запустѣли.

Аткуль таперъ на насъ теплый вѣтричекъ павѣить, и жар-
кыя соўнышка пригрѣить.

А хто жъ то; мамынька, словичка намъ вѣрнинькая скажить, якъ ты гаваришь?

А мы жъ то засталися, слова птушечки бизприкаянны, бизпріютны!..

Ты жъ то мне на работу харашо пасылаишь и съ работушки вѣрнинька дожидаеся; а таперь жа, мамычка, съ работы у вѣзбу приду, слова у калодизь: мнѣ ни атвѣту, ни привѣту харошига нѣту атъ ниткога.

2.

Выгнѣца на сватьги.

Здрастуй, мая сватьтинька Ягорыўна!

Здрастуй, мая милая, любимая!

А штожъ ты, мая сватьтинька, ничога са мною ни гаворишь? Ты жъ, бывала, мне сустрѣнишь и праводишь, пра ўсе са мною пагаворишь.

Обращеніе плакальщицы къ дочери.

— «Вый, мая дачушка, какуй, мая какушечка, па сваей па мамухны: а ина жъ тебе, мая дачушка, на работушку радастна пасылаеть, изъ работушки вясѣла дажидаить. А якъ жа, мая дачушечка, бизъ яе табе угадывати?»—

Сватьтинька Ягорыўна, сватьтинька мая милая, чаго жъ то табѣ умирать? Ты у сваихъ у дѣтушиекъ, а яны жъ то табѣ жалѣють и лалѣють. Валѣй бы я, сватьтичка, на тваемъ бы мѣстички умѣрла!.. Икаво жъ то мнѣ, Ягорыўна, па чужихъ людѣхъ хадить? При старыети лѣтъ, мае жъ то ножухны падламлися, мае жъ то ужъ и ручухны апустилися, што я па чужихъ углускахъ странскую..

И ты жъ то, мая сватьтика, была у сваихъ дѣтушиекъ, у пачоти: на любымъ мѣсти садися и лажися.

Гаспадынюшка ты наша милая, ти пу манеру жъ то тебе твая нявѣстушка сурядила, што нѣтъ у тебе родной дачушки?

А ана, нявѣстушка, слова какушечка, па табе какуить:

— «Мамынька мая милая, мамынька мая любимая, на што жъ ты мяне съ дробными дѣтушками пакинула?

А якъ жа мнѣ бизъ тебе таперь угадывати?

А, бывала, на работушку пайду—мнѣ весила, и зъ работушки

приду—мнѣ усѣ харашо—ня думала я абъ сваяхъ дѣткахъ: а аны жъ то у мене накормлины и напоины и уси пу мистахъ па-ложины.

Мамынька милая и мамынька мая любимая, Ягорыѹна, а ты жъ то тапера мнѣ задумала думушку и загадала, што ни магу яе раздумати и разгадати, съ каторый старонушки намъ тебе даждати, па каторый жа, мамынька, дарожухны намъ тебе сустрикати. А таперъ жа усѣ твае стежички, усѣ дарожички, идѣ я ня буду хадить, усѣ твае дарожухны пириплачу...

Мамухна мая Ягорыѹна, стануть тебе дѣтушки гувать:

—«А идѣ жъ наша бабушка радимая?»—

Дѣтушки гуваяють — и мы усѣ слезками абливаимся, тебе да-ждаимся. Знать мы тебе, мамынька, мы тебе, ни даждомъ!

А яжъ намъ, мамынька, бизъ тебе таперъ угадывати? А бы-вала мы на работушку пайдемъ, а у тебе усѣ придѣлана...

Надеждушка мая вѣрная, надеждушка мая милая, а я жъ усѣ, мамынька Ягорыѹна, абъ тибѣ Госпыда Бога малила и прасила: хуть ба ты, мамухна, гадочки съ три у насъ пабыла!..»

Пакойница отвѣчаетъ:

— Дѣтушки мае милыи, а мнѣ жъ трудна зъ вами быть, ня то жъ то три гадочки, дайжа три дянечки: усѣ маѣ таперитка разбалѣлася.—Малити жъ вы, мае дѣтки, штобъ я умерла па-скарѣй, якъ мнѣ трудна: мнѣ адинъ дянечикъ—и то съ трудомъ ширядыхать.—

—«А мы жъ то, мая мамынька, табѣ и вѣрушки ни нали!..»

Атказала мая мамынька скоринька сваю жистъ, тружденница наша любимая!..

Табѣ жъ то, мая мамынька, ни было ни дня, ни начушки—ина усѣ кидалася:

—«Ай, худа мнѣ, мае дѣтычки, худынька!..»

Ты, мая мамынька, трудисѣтя, видаисѣтя—нихарашо табѣ, а мы на тебе глядимъ, слезками абливаимся, якъ табѣ труднинька дуза...

Митайтца, слова птушичка, ты и у тѣй боѣтъ, ты и у тѣй!..

А, мая мамынька, якъ мы на тебе глядимъ, наша свая ду-шухна вонъ лѣзять—мы на твае труды пазагулись глѣдючи, якъ табѣ лиханька: ты и ручухнами, ты и галавухный.

—«Дѣтки мае, рятуйтя вы мяне! А знать жа мой паслѣдній дянечикъ, паслѣдній часочикъ—да таво ужу мнѣ труднинька: ни улажу я ни сваей галавухны пакласть, ни ножиникъ.

А мнѣ жъ вы, мае дѣтушки, усѣ завода, што вы кала мине хадитя: вы, якъ ходитя, здриганетя мине и душухну маю займаитя, якъ зачapaйтя гаварить, мае дѣтычки!..»

— Ну, скажи жъ ты намъ, мамычка, якъ бизъ тябе быть!—

— «Дѣтычки мае, ни спрашійтя вы мяне; кали вамъ мяне жалъ, ни затрудняйтя вы мяне: худа мнѣ, дужа худа: мнѣ словичка сказать—и то рубля стоить».—

— Мамынька мая кармилица, якъ жа намъ съ табою ни гаварить?—

— «Дѣтычки мае, вы малитя Богу аба мнѣ, што мнѣ трудна!—ти ни палехчійтя?»—

— Трудися, мая мамычка! Гаспотъ труды любить.—

— «Дѣтычки мае галубетычки, я жъ вамъ гаварю, што мнѣ дужа трудинька: усѣ мае разбалѣлыся и разгарѣлыся, мае ножухны и ручухны—и страшна мнѣ ими шивальнуть».—

— Мая маминька пичальница, што жъ дѣлать? Знатъ Гаспотъ такъ узлюбиль...

— «Мае жъ дѣтычки, прашу васъ па чести: ни давуцайтя вы мнѣ!..»

— Мамынька мая милая!..

— «Польна вамъ са мною гаварить? Запалитя вы мнѣ свѣчичку!..»

Стала канчатца.

— Мамынька мая Ягорыўна, мамынька мая любимая, усѣ ты зъ нами липитала да кароткй сваей жисти, мамынька мая милицкая, мамынька мая любиминькая, тружденница ты наша!.. Таперъ ина намъ атказала:

— «Живитя мае дѣтки, якъ хочитя; слушаитя адинъ воднява!..»

— Хазяюшка мая милая, ты, слова птушичка, атпцибитала намъ и атлитала атъ насъ у паслѣднй сваей жисти!..

— «Мамынька мая пичальница, мамынька мая милая, хазяюшка наша любимая, пичальница ты наша дарагая, а мы жъ то на работушку пайдѣмъ, надѣмся; мы зъ работушки придѣмъ—у насъ усѣ пупридѣлана и приглежина, у насъ усѣ у парядыгъ пупприведина».—

Надеждушка наша вѣрная, на кого жъ то намъ таперъ надѣйтца и начайтца? Зрадила, мая мамынька, насъ,—таперя ты загадала мнѣ загадушку и задумала думушку; таперъ я етыѣ думушки ни магу ни раздумать, ни разгадать, ни добрымъ людѣмъ разсказать; куды ни паѣду, куды ни пѣйду—усюдыхъ мойму сердцу чутнеханька, што нашй мамухны нѣту!..»

3.

Вытница па сватъти.

— Какуй, мая дачушничка, какуй, мая гарюшачка, па сваей мамухны: ина жъ табѣ, дачушничка, болій роднэй матушки помычи давала,—ина жъ тваихъ дѣтыкъ и напоить и набормить и спать паўложить!—

— Здрастуй ты, мая сватътика Ягорыўна, здрастуй, мая любимая!

Штожъ ты, мая сватътика, ничаго мнѣ ни атказайшь?

Ты жъ, бывала, сватътика—я приду къ тибѣ—распрашійшь и разгаварійшь.

Сватътика мая милая, сватътика любимая, што жъ ты мнѣ ничаго ни атказыишь? Сватътя Ягорыўна, чаму было табѣ ня жить у сваихъ у дѣтушникъ? Тябе жъ яны жалѣли и лялѣли. Вялѣй бы, мая сватътика, я на тваимъ бы мѣсти лигла, сидушку надбіўши, вѣкъ наджіўши! А яжъ па чужыхъ углушкахъ литаю и гнѣдышка свайго ни маю!..

Сватътика мая милая, сватътика мая любимая, мае жъ то ножухны падламились, мае жъ то ручухны япустились.

А я жъ па чужимъ углушкамъ хажу, да ўсякаму нараўлю.

А яжъ то, гарькуша, у нисчасливый день радилась. Вѣрна, у нисчасный день мяне мать радила и худэю долей надялила!

Кланійся ты, мая сватътика, кланійся, мая милая, сваяму свату! Прагавари жъ ты яму, сватътика, якъ я па чужимъ углушкамъ слаяюсь и усе дѣтачивъ награждаю и ни видаю, а ихъ жа ты, мой Федырька, усюдыхъ и поўна, и давольна. Голыбъ, ты, мой сизый, голыбъ, ты, мой ясный, атгалубилъ ты сваихъ дѣтушникъ, пакынуў ты ихъ нисчасными!

Я жъ, ты, мой Федырька, какую съ дятъми, якъ какушничка.

Сабяремся мы да кучички, слоўна ластыўви, станимъ плавать, гарювать, якъ намъ жить, якъ намъ быть бизъ тябе, Хведырька!

4.

Вытница по мужу.

Хведырька ты мой, а што жъ ты, супрати теплыва лѣтичка,

што жъ ты намъ думушку задумалъ? Якъ намъ бизъ тебе угадывать?—

А етыи думушки я ни раздумаю, ни разгадаю. Сокылъ ты нашъ ясный, сокаль ты нашъ милый, куда жъ ты далёка атънась атлитаишъ, па каторый дарожухны намъ тябе сустриказати, съ каторыга боку тябе даждати?—

Няўмѣли мы Господа Бога малить и прасить абъ тваимъ здароўіку, прагнавили мы Госпаду Богу, а прагнавили.

Якъ ты, Федырѣка, съ дробными дѣтвами насъ пакинулъ? Якъ жа мнѣ зъ ими угадывать? Къ каторыму намъ таперь углушку прихинуцца? А ихъ жа таперичка будить усюдахъ многа и давольна. Якъ жа насъ чужея батюшки будутъ на работушку посылать и съ работушени даждать?—Атеуль жа у насъ, Федырѣка, теплый вѣтрикъ павѣить? Съ каторый старонушки и жаркыя соўнышка пригрѣить? Нѣтъ жа у насъ ни дядюшки родныга. Чужеядѣтушки празничка даждаютца, яны празничку радаютца—имъ къ празничку лапатки платуть и аборачки ўють; мы празничка дожжомся—слезками абальлемся: намъ и празнички ни радистны, ни весилы.

Затѣіу ты насъ, Федырѣка, па чужихъ горинкахъ хадить, па чужихъ углушкахъ сланятца, усякыму наравить и гадить. А мы жъ то съ свайво углушку павышли, слова птушички павылили!

Затѣіу ты насъ, Федырѣка, вѣкъ гарювать, чужея углушени щитать.

Мы куды ня йдёмъ, ня ѣдимъ, усюдахъ гарюимъ, нйдѣ мы свайго батюшки радимыга ни найдимъ—затѣіу насъ вѣкъ гаривать!

А ты жъ то казаў;—«я васъ ни пакину и ни забуду—я буду а васъ Госпада малить и прасить!»—

Знать, Федырѣка, ни твая воля—самаво Госпада Бога.

Надеждушка наша вѣрная, надеждушка наша милая, якъ жа намъ бизъ тебе быти, якъ жа намъ бизъ тебе жити?

Мы жъ то бизъ тебе уси дянечки и уси часочки пириличили. Нйдѣ намъ пріюту нѣтути: ни ў изби, ни на дварѣ! — Насъ, слова пиряпѣлачикъ, съ таво боку и съ другога заганають: мы и тамъ мѣста заняли и тамъ.

Якъ выйдимъ за дворъ, гарюимъ, гарюимъ; какуимъ, какуимъ—слова пташички, тябе даждаимъ. Скинься ты, Федырѣка, сизымъ галубочкымъ,—приляти ты къ намъ хуть на 'дну мину-

тычку, на 'дну часинычку, разгадай ты, Федырька, наша горюшка вяливыя!

Па ваторый намъ дарожухны идить, съ ваторый старонушки намъ тябе даждать? Затѣй ты насъ ницасными на вѣкъ!..

А твае жъ дѣтушки па полю ходють, яны усѣ какують,—слова какушички какують, яны свайго батюшку вличуть:

—«Нѣтъ намъ ать батюшки ни зрады, ни пувады!.. Батюшка мой радимый, батюшка нашъ милый, якъ мы ни гарювали, якъ мы ни какували, мы у сваемъ углушву были—усѣ намъ была радасѣй, висялѣй, а таперъ мы, якъ птушки, разлятѣлись па разнымъ па гѣвдздушкамъ па чужимъ!..»

5.

Витница по сыну.

Сыночикъ ты, мой милый, сыночикъ, ты, мой любимый, вишинка наша дарагая, вишинка наша ни сазрѣлая, яблачка мае налѣуная, яблачка ни назрѣлыя, куда жъ ты ать насъ ни назрѣуши атлитаишь?

Дѣтынька мае милья, я жъ то думала: выращу тябе, дѣтынька, таперъ на утяшенія, а при старысти лѣтъ на сбиряженія—а ты жъ та, мае дѣтычча, атлитаишь ать насъ!.. Загадаў ты мнѣ загадычву, а якъ етыѣ загадушки ни магу ни раздумать, ни разгадать, ни добрымъ людемъ разсказать. Ды, мая дѣтычка, няўжли жъ я тибѣ ня ўмѣла растить, ня ўмѣла кармить? Я жъ бы свайго дитенычка знала, якъ на работушву паслатъ и якъ съ работушки даждатца. Сагряшили мы Госпаду Богу, прагнавили мы Госпада Бога; ня ўмѣла я Госпада Бога прасить, штобъ мой дитенычикъ вырысь. Надежда ты мая вѣрная, надеждушка мая вѣрника, а куда жъ ты, мой сыночикъ, отъ насъ атлиталь?

Атвуль жа намъ тябе, дѣтушка, даждать, съ ваторый старонушки? ваторую дарожкью тябе сустрикатъ?

Сыночикъ, ты мой, таперъ жа ты мяне агарчиў да крайныети! Мы жъ на тябе надѣлись и начались. На каго жъ таперъ намъ надѣйтца и на каго жъ намъ таперъ начайтца? Таперъ, мае дѣтитка, усѣ наши углушки запусѣли.

Падварьра мае милья, падварьра мае любимыя, идѣ ты, мой сыночикъ, утишаўся и гуляў!..

Таперъ, мой сыночикъ, ни магу пра тябе забыть: идѣ я ни хажу, усѣ пра тябе думаю.

Гляни жъ на чужихъ дятей, людюшки утишаютца; а ты глянишъ на ихъ, слизами абливаисьтя.

Свой и галодный идетъ, и халодный—ни къ чужимъ лякъ;—чужога и карма ни укормишъ, и пая ни упоишъ.

О када бѣ ionъ быѹ жиѹ, ни хадіѹ ба па чужихъ углушкахъ! Парадушка наша вѣрная, парадушка наша милая, якъ намъ тебе забыть?

6.

Вытница по теткѣ.

Здрастуй, мая тѣтычка милая, здрастуй, любимая! Лябедушка мая милая, лябедушка мая любимая, а што жъ ты ета гурнинька дужа стала? Уся къ табѣ родина пупришла—слова птушички, пазлятѣлись уси мы; па табѣ, мая тетушка, какуимъ и гарюимъ, а ты, мая тетушка, гурнинька стала, никому ты ни 'твѣту, ни привѣту ни даешъ, а ты жъ то бывала на мене гаворишъ:

—«Плямѣнушикъ мой милый, плямѣнушикъ мой любимый, ты жъ то мнѣ ни плямѣнушикъ, а усѣ раѹно, якъ родная дачушка: мы бѣ съ taboo, Аѹдотычка, и день ба и ночь гаварили—ни разу бѣ сваго горя ни пиригаварили!..

—Плямѣнушикъ мая милая, плямѣнушикъ мая любимая, а што жъ ты, плямѣнушикъ, рана Гаспотъ тябе агарчилъ?»—

—Тетушка мая милая, тетушка галубушка, тетушка Димьяныѹна, знать я Госпаду Богу прагряшила.

Ня ѹмѣла няѹжли жъ то я, тетушка Богу малитца, Господа Бога прасить? Сагряшила я Госпаду Богу и прагнавила, што мая тѣтушка ранинька, дружичка, мене пакинула!..

Агарчіѹ ionъ мене зъ дробными дѣтками: паразлятѣлись мы, слова птушички па чужамъ гнѣздушкамъ—такъ мы ходимъ па чужихъ людюшкахъ.

А у чужихъ жа людей нада умѣючи жить, усякаму наравить и гадить; а у чужихъ людѣхъ и гада ни ѹгадишъ, и наравѣмши ни ѹнаравишъ, и служба ня ѹслужишъ, кали силушки нѣту, ножухны падламаютца и ручухны апускаютца—съ адныхъ думъ только што думаишъ, думаишъ, гадаишъ, гадаишъ, якъ то на бѣлымъ свѣти жить, якъ то па чужихъ углушкахъ хадить, силушку надбіѹши, вѣкъ наджіѹши.—

Тѣтка ѡй (Аѹдотки) атказыить:

—«Плямѣнушикъ мая милая, плямѣнушикъ мая любимая, га-

рюй, мая какушичка, знать ты, пляменушикъ, у нисчасный день зарадилася, худѣю долюю надялилася!..»

—Тетушка мая галубушка, тетушка мая милая, а якъ жа намъ таперь бязъ дружички угадывать? Яны жъ таперь, дѣтки дробныя, засталися, кали бъ я жъ адна засталася, ни клапа-тала бъ я и ни гарювала,—у мене жа жъ то и силушка падабралася. Якъ жа то мнѣ етыхъ дѣтушикъ узрстити и на мѣстичкахъ апридялити?—

—«Пляменушка мая милая, пляменушка мая любимая, и ни кльпати жъ ты, и ни захадися ты дужа, и ни убивайся такъ ужа: када Госпаду Богу угодна будить, ня будитя жа вы галодны—ета усе Гасподня сздаанія: Гаспотъ разгнѣвайтца, Гаспотъ и памилуитъ.

Мались-ка ты Госпаду абъ сваемъ здароуи и абъ дѣткахъ абъ свайхъ! Цѣла жъ ты будишь,—ни убивайся ты такъ, а у Госпада Бога милысти многа праси: ни забудить тебе Гаспотъ.

7.

Вятница пу пляменнику.

Пришла я къ пляменнику, а іонъ ужу памёръ. Увашла я у въ избу.

—«Здрастуй, пляменушикъ мой милый, пляменушикъ мой любимый! Што жъ ты, пляменушикъ, ничога ни гаваришь? Бывала, якъ придимъ:

—«Тетушка мая милая, тетушка любимая, пасяди жъ ты у насъ! Голубъ нашъ сизый, голубъ нашъ милый, пляменушикъ мой милый, пляменушикъ мой любимый, куды жъ ты атъ насъ атлитайшь? А идѣ жъ намъ, пляменушикъ, па каторый дароги намъ тебе сустрикати, съ каторый старонушки намъ будить тебе дождати.

Сястричинька мая милая, сястричинька мая любимая, худая наша долюшка съ табою!

Знать мы ни умѣли, сястричинька, Госпада Бога малить и прасить.

Адинъ у тебе сыночикъ былъ, сакалочикъ, надеждушка вѣрная, милая!

А у васъ ужу силушка падабралася: на каго начайтца и надѣйтца?

Каго жъ то вамъ таперъ на работу зативать, зъ работушки даждать?

Люди будутъ итти, а ваши дѣтушки у вокны глядятъ, усѣ плачуть, слѣзками абливаютца, яны усѣ свайго татухны даждаютца.

Дѣтушки мае милыи, дѣтушки любимыи, што жъ кали наша долюшка худая, нищастливая? Ня ўмѣли мы свайго батюшку зъ работушки даждать и на работушку пасылать. Ни дай жа, Госпыди, сиротушкамъ аставатца, съ чужими батюшками заставатца: іонъ яго харашо ни призритъ и на работушку харашо ни пашлетъ, зъ работушки радастна ни даждаитъ.

Съ каторый старонушки теплыи вѣтрикъ на васъ павѣить, горьбыхъ сиротушкѣ жарьбы соўнышка пригрѣвить?! Яны у горинку придуть, яны сабѣ мѣста нйдѣ ни найдуть; куды ни глянуть, усѣ батюшки родныга нѣту.

Плямѣнушикѣ нашъ милый, плямѣнушикѣ нашъ любимый, явую ты загадычку загадаў? Явую думушку задумаў, што ни магемъ яе ни ряздумать, ни разгадать, ни добрымъ людѣмъ разсказать.

Парадушка наша вѣрная, парадушка наша милая, уся къ табѣ, мой плямѣнушикѣ, радинушка пасабралась. Што жъ ты, мой плямѣнушикѣ, ни съ кимъ ня хочишь гаварить? Ты жъ, бывала, къ намъ прибѣжинъ и пріютинъ ка ўсякыму;—таперъ жа, нашъ плямѣнушикѣ, ни съ кимъ ничога ни гаворишь, ничогинька никому ни твичаишь?

А мы жъ то кала яго, слова тѣя штунички бѣемся, уси, слова тѣя кукушичьи у поли какуимъ.

Якъ ты матушку зрадіў, якъ ты батюшку абидіў?! Яны жъ то, дитѣнычкѣ, усѣ тябѣ радавались:—«Слава табѣ, Госпади, што нашъ сыночкѣ и вуминъ, и разуминъ!..»—

Таперъ жа ты зрадіў сваю мамухну и татухну: а якъ имъ таперъ старысти даждатца?

А мы жъ то на тябе надѣлиси и началиси—хуть жа у насъ у двохъ сястричынкахъ адинъ сыночкѣ радіўся!

Бывала, мнѣ гаворишь ты:

—«Тѣтка, ты, тѣтка, ни гарюй ты, ни гарюй: люди и чужихъ ни кидаютъ. Хуть жа Бѣхъ тябѣ талани ни даў—я жъ тябе буду бяречь!..»

Плямѣнушикѣ мой милый, плямѣнушикѣ мой любимый, а мы жъ то на тябе надѣлиси и началиси, уси: усймъ у сваймъ раду пичали задаў,—уси мы па тябѣ гарюимъ, уси мы па табѣ какуимъ.

Наши па тибѣ, пляменушигъ, ножухны падламились, наши па тибѣ, галубоѣ, ручухны япустились.

Икаво жъ то намъ съ табою разстриватца? Пляменушигъ мой любимыи, велій бы мы на тваимъ мѣсти лягли, чѣмъ ты намъ етакую загадушку задумаѣ!

Твая жъ то мамухна уси свае глазухны приглядила, у вакопичка, тябе съ поля даждаючи. Ягъ маханьбии умирали, ну, ни такъ вась тада жалка была.

Падворьрика наша милая, падворьрика наша любимая, красувалась ты при пляменушку!.. Бернушка къ бернушку приганить такъ ладнинька, ажно сматрѣтъ пригожа и люба. Ти харашо? Ды харашо, пляменушигъ, дужа харашо: ли сябе жъ ты стараешься.

Усигда дравецъ припасеть: ранинька нарубить и самъ принасетъ—такей рупатливый, услужливый.

—«Ни клапати ты», гаваріѣ ты свайму татки:

—«Низдароѣ ты! Кали ня сила твая, ня суйся у работу: здѣлайшъ, здѣлайшъ; а ня сила твая, ня дѣлай—и ни нада.

Сынъ.—Чого ты самъ сябе няволишъ?!—

Отець.—«Сыноѣ мой, усѣ мадѣю, усѣ мадѣю—усѣ качу, ягъ ба луччи».—

Сынъ.—Батька, ты, батька, успакойся и ни наругайся ты надъ сабою: кали ты няѣдолишъ, хто на тябе кали скривіѣся: ти я, ти мая жонка, ай матка—усигда мы глядимъ на тябе у тоя жъ личинна, усигда мы тябѣ рады.

Отець.—«А, сыноѣ мой, я самъ сябе няволю, я усѣ тирязъ силу хажу—баюсь, баюсь, каба ни звалитца,—усе расхаживаюсь, усѣ расхаживаюсь. Нѣшта, маѣ дѣтки, такъ мнѣ ни харашо!»—

Сынъ.—Батичка, батичка, ета нужда пристаеть къ табѣ, ета нужда изъ тябе выходить. Ти мы у дабрѣ расли, ти мы добро видели? Слава Богу, какой гадоѣ—мы усѣ гарюимъ, усѣ, ягъ мы были малыи, ты нужду тярпѣѣ—ты съ пилки ни выхадіѣ, а вить ета работа конская. А ужу ягъ я падняѣся, я тябе пиримяніѣ—тады ты уздахнуѣ спавойнѣи.

Палуччила батьки, занядушіѣ сынъ.

Отець.—Мнѣ, сыноѣ, палуччила.—

Сынъ.—«А мнѣ, батичка, пахужила».—

Отець.—Ти харашо жъ ета? Я жъ таки на свѣти пажіѣ, а ты, мой сыночикъ, ища тольки жить начаѣ. Ягъ ты расхвараксья, памилуй Бохъ—даси ты мнѣ думушигъ. Ягъ жа мнѣ тады бытъ? У мене силушка, мой сыноѣ, падабралась.

Сынъ.—Батька, батька, нягожъ ета и ни хварають?! Са-
храни жъ Бохъ, якъ захвараў, такъ пумирать.

Запужаў тымъ: ёсть, ня ёсть.

Сынъ.—Батька, батька, ни клапагыця: икая ета хвароба, што,
пайдаўши, ляжи.

Я думаю, што вамъ сказать,—тольки баюсь.—

Мать.—Ти ня хочишь ты чаго?

Сынъ.—Вотъ я чаго хачу.

Мать.—Чаго жъ ты, сынонь, хочишь—ты скажи!

Сынъ.—Вы скажыця: вымудраить лежучи.

Мать.—Ти ня грѣхъ жа тябѣ гаварить такъ, сынонь, а сы-
нонь!

Сынъ.—Мамачка, Тимафеевна, схади ты ёъ бумѣ Хадоски,
пупраси ты у яе мѣду: душа мая хочить мѣду.

Ина пашла, приносить. Іонъ стаў ёсть, узяў зъѣў калива—
тольки што звѣнія—и досыть.

—«Во спасибо вамъ, дакъ спасибо: во харашо, дакъ харашо!
Мамачка мая, ни нада мнѣ таперъ ничога!»—

На Вазнясення кажить:

—Ни хачу пужать атца зъ матеую—дужа мнѣ мўтарна.—

—«Зъѣў бы ты хуть крошничку!»—

—Я учора ёў—што вамъ атъ мене нада.—

—«Плохъ жа ты сталъ—нака падкряпись!..»—

—Вы хочыця, штобъ я скарѣй помирь: я учора два блиины
зъѣў.

Атець пришоў.

—Бать, вывидыця мне на згувальню!—

—«Ня ты, мой сыночыкъ, самъ ня выйдишь такъ!»—

—Дужа я ослабѣль, мой татачка, силъ у мяне нѣтути, самъ
сабе ни пазнаю.

Вывіў яго батька на згувальню.—Сядѣў, сядѣў іонъ.

Іонъ и такъ, іонъ и етакъ устать хочить,—ни якимъ родымъ
ни ўстанить. Тады у вакно стукъ, стукъ палкыю.

—«Татычка, ты, мой, хади ты, увяди ты мяне у хату». Узяўся
іонъ яго падымать.

—Батичка, што я слова тѣй старый сталъ? падламылись мае
ноги.—

Узяў батька павѣў сына у клѣтъ: у влѣти усѣ ни жарка
такъ, якъ у хати.

Пришла сястрица большая.

Сестра.—Брахнинька, ты, мой, вить ты на хочишь намъ казать, якоу ты—вить ты слабъ дужа!

—Причастить бы тебе, братиць!—

Якъ рѣзанью крою ты намъ слова у ва 'твѣтъ кархнуу.

Братъ.—Баюсь я, сястричичька, Марью сваю агарчить дужа; баюсь: агарчу дужа батьку.

Сестра.—«Хужи ихъ агарчишь, брахнинька, якъ вумришь бизъ пакаянiя». —

Братъ.—Ну, якъ вы хочитя.—

Тада яна стала казать:

—«Татачка, ты, мой, iонъ цуна сабѣ жилаить—яму дужа худа». —

Отець.—А, сынокъ мой, сынокъ, знать ты зрадишь мяне, знать ты мене, сынокъ, паквишишь. Во ты ни нуждау мяне: ни работай, ни работай, кали силы нѣту.

Затѣишь ты, мой сыночичь! ипать нанавя работать буду—я бизъ тебе ипать бальшую нужду памѣю. На каго ты, мой сыночичь, своихъ дѣтыкъ паквидаишь?

Сынъ.—Ахъ, мой батичка Хаминичъ, я жъ на тебе паквидаю: я знаю, што яны ни забижаны будутъ: при мнѣ ты глядишь ихъ—бизъ мяне ища луччи приглядишь.

Отець.—Сынокъ, ты, мой, сынокъ, якъ жа мнѣ тваихъ дѣтычичь приглядать?! Сила мая падабралась... Ну, буду растить, пакаль силы, буду трипитатца. Харашо, мой сыночичь, кали ня сунусь.

Сынъ.—Батичка, усё ня ўси бѣ сираты были, калибъ тебе Гаспотъ падкрипиу.

Отець.—Нѣ, мой сыночичь! я бизъ тебе няскольки паживу—ты мене угонишь у магиду.

Паслухау ты, гадубокъ, насъ: причастился и паѣхаль къ дохтарю. Ёдишь дамоу узъязжаишь на дворъ, приходитъ умѣсти съ табою батька Яўмень. Бытца къ ты яго дожидаўся, желала и искала яго твая душа, и iонъ ета чуу.

Сѣу ты зъ нами, узяу ты насъ усихъ и обняу за шыю.

—«Биряги ты ихъ, Яўменька, биряги ты ихъ: сиротушкамъ батькый застаестья!..»

Якъ сказау ета, руки яго апустились — звалился на па-стелю.

Помиръ аккурать мой сваякъ—такъ яго разымъ радиминькава смертухна-матухна падкасила.

Бизъ нажа ты насъ зарѣзаў—агу, мой галубокъ! Галубокъ, а, галубокъ, спрашюють тебе твае дѣтухны: Питрачекъ твой и твая Паволка:

—«Идетъ, ня идетъ нашъ батюшка, нашъ радиминькій?

Вонъ, вонъ іонъ идетъ... Нѣ, нѣ, ня іонъ, ня іонъ.. И давай плакать узрыгаючи.

Душа рветца на ихъ глядючи—мы тожа плавать на ўзрыдъ—ня стерпъ намъ тады.

Приляти жъ ты къ намъ хуть сизымъ галубкомъ, пубя-сѣдуй хуть адну часиньчку съ нами, паварей са сваими дробными дѣтками, пувисяли ихъ намножка!..

8.

Утрата матери.

Матушка кармилица, на што ты насъ, маленькихъ, аставила, на горюшка парадила?! Насъ жа то людишки натукуютца, налюкаютца, а мы жъ то, несмысленные, не знаемъ ничаго, каму намъ сваю галовушку прихинутъ!.. Людишки будутъ всегда къ сваимъ матушкамъ бѣчь, а намъ-то не къ каму: у насъ ни матушки, ни батюшки—нѣту никога!..

9.

Утрата сына.

Плачетъ мать по васъ заўсегда наше время, каждую минуту; сердце маё абливаецца кроўю: не магу я жить на бѣлымъ свѣтѣ, не магу дасадушки перенестъ.

Сыночекъ мой милый, сыночекъ мой дарагей, сыночекъ мой вазлюбленный и рада бъ я была бъ якъ бы вы мнѣ прагаворили!..

10.

Смерть хозяина.

Охъ, ты, мой гаспадарѣчикъ, мой! Што жъ ты ета уздумалъ? Каму жъ ты ета сваё казайства павиряишь, на каго жъ ты сваихъ дробныхъ дѣтушекъ атстаўляешъ: ти на атца сваего, ти на матирь атстаўляешъ? — Агарціў ты сваихъ дѣтушекъ ды крайнысты: вѣрна, яны Госпуду прагряшили, будутъ жа яны, галодныя

и халодныя—некаму ихъ будить наставити къ добрымъ пырядку, не къ каму имъ сваей галовушки прихинутъ!.. Ни зъ водной старонушки тёплымъ вѣтрычикъ ня вѣить. Ачнися жъ ты мой татухна, ачнися, кармилиць, пакажижъ ты намъ пырядкы: якъ намъ на бѣлымъ свѣти пражити,—а мы ящѣ ни узрацѣны и къ пырядку ни привадѣны!..

11.

Юхновскій уѣздъ.

Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ.

Радимая матушка, памаги нашему горюшку! Умѣръ жа нашъ батюшка ни сваею смертушкою. Нихто жъ, нашъ батюшка, ни видаль тваей канчинушки! Ни было жъ при тибѣ, нашъ батюшка, ни единый родинки, никаму ничаво ты ни приказаль, ни разказаль сваей паслѣдней волюшки ни жанѣ, ни дѣтушкамъ.

Ни унимайте, мае сасѣдушки!

Какъ мнѣ ни плавать, ни гаривать?! Ляжить мой батюшка на чужомъ на полюшки, ляжить словна какъ калчижийьба,—ни даждемся мы таво часа-времени, какъ пазволють радимыва батюшку принесть у нову горинку, палажить на сваю лавачку, пасматрѣть на паслѣдачку на сваево радимыва батюшку. Какъ намъ жить бизъ тибѣ? Скажи намъ, родинькій! Какъ бизъ тибѣ маленький братиць будетъ вести большое твае хазайство.

Ни пожилъ, ни па красавался мой милый батюшка въ сваей новыи горницы, не полюбовался своими трудами ниустанными!..

12.

Юхновскій уѣздъ.

Мать плачетъ по дочери.

Безъ маеи милой дачушки некаму у лужки схадитъ; зарасла дарожушка травушкый-муравушкый. Бывала мая дачушка распивайть звонкай пташичкый, а таперь мая дачушка, бизъ тибѣ астались аднѣ слезыньки: некаму будить насъ утѣшитъ и приютить падъ старысть.

13.

Юхновскій уѣздъ.

Смерть сына.

Дититка маѣ милая, я тибѣ, маѣ дититка, лелѣила: думала, маѣ дититка, што будишь мнѣ падъ старысть саблюдать, кармить

и паить;—а теперь, мое дитятка, мене аоставилъ: нехкаму мнѣ га-ловушку прикланити, не съ кимъ горюшка развестъ. На каго жъ мнѣ надѣйтца и начаетца?

Радимая мая матушка, у мене горя многа: на што мене зарадила, худѣй горькай долюшкый мене надаялила? Набралась я, матушка, холода-голода, большѣй худѣй няволи. Долюшка мая, долюшка худая мая, доля горькая! И съ младости акрамѣ большого горя хто плачить на горюшку, а я плачу на горе.

Радимая мая матушка жаланная, вазьми ты луччи мене горькью къ сибѣ, ни давай жа, матушка, мнѣ тутъ горе гаревать адной и бальшую нужду сибѣ сазнавать: какъ вазьмешъ мене, тогда атыйдетъ атъ мене таска-горе.

14.

Юхновскій уѣздъ.

Утрата супруга.

Дружичка, мая милья дружичка, мая Андреичка! Што жъ ты, дружичка мая милая, мене съ младысти пакинулъ: съ младысти мене, дружичка, вывилъ, а да старысти ни давель.

Дружичка мая милая, на каво жъ ты, дружичка милая, сваю пташичку пакинулъ—заставилъ мене, дружичка, съ маленькый пташичкый хадить на чужимъ углушкамъ...

Набарусь я, мая дружичка, дужа вялика горюшка!.. Радимая, желанная матушка, на што жъ ты, мая радимая, мене такую горькую бизчастную зарадила? я жъ, мая радимая, дужа горькая, бизчастная зарадилася; а тутъ пичальникъ-батъка умеръ... Пичальничекъ мой батюшка, съ вѣмъ ты, радимый, ету думушку загадалъ, на кого жъ ты радимый насъ бросилъ?!..

15.

Духовщинскій уѣздъ, село Никола Ядренчъ.

Насмѣшка надъ причитальщицами.

Плачу да тужу
Па чужомъ мужу
Да не знаю, чимъ завуть.
—Кандрашомъ, мая сястрицо,
Кандрашомъ.—

16.

Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ.

Ужъ вы, наши матушки,
Дочи 'тецкія,
Абрычатися
Пуминать вы
Сваихъ сродникиѹ,
Всѣхъ пакрыўникиѹ,
Сваихъ дѣдушигъ,
Сваихъ бабушекъ,
Всѣхъ атцоѹ сваихъ,
Сваихъ матиріѹ,
Сваихъ братіѹ,

Также и сестеръ,
Дробныхъ дѣтушигъ
И всѣхъ сродникиѹ,
Всѣхъ пакрыўникиѹ,
Абрычатися
Свайго здѣльлика,
Намъ халстиначки,
Хуть на 'ршинчику,
Ли царскаго имечка
Па кап'вички!..

17.

Сельцо Медвѣдовка.

Охъ, вы, мае матушки,
Дочи 'тецкія,
Вы хируйтися
Палатенца намъ
Свайго рукадѣльлика,
Паминаючи сваихъ сродникиѹ
Атцоѹ сваихъ,
Такжа-й матерій,
Такжа-й дѣдушигъ,
Такжа-й бабушигъ,
И сятёръ сваихъ,
Такжа-й братія,

И дробныхъ дѣтушигъ,
Ли царскава имичка,
Хуѣ кап'вичку намъ,
Атца зъ матерью
Поважаючи,
Со дна моря насъ
Вынимаючи,
Какъ атцы ваши, матушки,
Тѣмныхъ ночигъ не ўсыпали,
Изъ калыбелъ ножигъ не выймали,
Васъ маленькихъ узращали,
На бѣль свѣтъ пущали.

Отъ Семена Исаева.

18.

Сельцо Киселѣвка, Смоленскаго уѣзда.

Представленіе о покойникахъ, какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ.

— Ражачокъ, ражачокъ,
'Ти маишь табачокъ?—
— «Маю табачку,
Ка 'дному бачку,

Ды йудѣнушву».—
Хто нюхаетъ табаки,
Тотъ братъ сабаки;
Хто курить табачокъ,

Тотъ царіу мужучокъ.	Стаить тамъ церкыўка,
Пайду я ў лёсь,	Сь пирогау злѣплина,
Высику палѣнца.—	Блинами пакрыта,
Ни пунау пу палѣнцу,	Ладками падшита;
Да па голыму калѣнцу.—	Стаить поць,
Лижать я два дни и три дни,	Сь аўсянывыи снопь,
Нихто мяне ня твѣдаить,—	Гарохывыи будри.—
Ни камаръ, ни муха,	Вирабей читаить,
Ни братъ мой Андрюха.—	Синица празники разбираить.
Кагъ прилятѣли камаръ да муха,	—Охъ, рача ты мой, рача,
Да братъ мой Андрюха,	Што ў насъ заўтри за свята?—
Узяли мяне падъ брѹха,	—«Семь Галынь распята».—
Панясли падъ нибиса.—	

19.

Баба обмирала.

Абмирала жѣнщина и слышила, што люди разгаваривали, ягъ мухи звинѣли. Начувала ночь. Атслужили ей у вичиру панахвиду, выкапали яму на нычъ. Ле, умершую, вадили къ каплицы. Привяли. Затывали Богу малитца. Манашки пняють, просфиры пякуть. Сталы пазасланы, дѣтви сидять за сталами; пирядъ жаднымъ рабенычкымъ па прасфирычки. И у другую каплицу пували, а у каплицу ни пускають.

Богу затывають малитца, и тутъ жа сталы пазасланы: манашки пняють и просфары пякуть, и дѣтычки сидять за сталами; а у жадныга дитенычка па прасфирычки и па твяточку.

Ей сказали:

—«Будить у тябе двоя дятей, и будить у тябе сынъ багачъ большей и будить имѣть тысячи, а тябе будить бить; а ты атъ яго моўча вазьми и падавай милыстыню бѣднымъ...»

Ты будишь етымъ щаслива и благапалушна, и сынъ тваимъ щастимъ будить жить»...

—Ящо ти ни забыла што?—Спрасиль священнигъ.

Вѣрна ящо што іось.—

—«Ня ўсе вы людѣмъ гаварита, што вы пакланявшись тварита малитву, и я вамъ не скажѹ, што паслѣднія мгѣ ня велина гаварить...»

Патомъ пували мяне ищо къ ями.

—Глянъ сюда!—

И тамъ адны рѣбры; мине въ рѣбры пихнули.

Тутъ я прапнулась...»

Прапнулаась ана иминна у ту минутоу, када священникъ заглѣлъ «во блаженнымъ усленіи вѣшнѣй пакой»;—а ина съ сябе пакрѣвала сбросила и вады пупрасила.

Всѣ разбѣжались, а священникъ астался и сталъ яе дапрашивать.

— «Скажи ты намъ, што ты видѣла ва снѣ!»—

— Батюшка, падажжита троху: вадицы нашьюся—нильзя гаварить: у роты у мине засмягла дужа.—

Патомъ и начала разсказывать тоя, што я разсказала.

20.

Умираюшей бабѣ привидѣлся умершій воръ—обидчикъ, и она прощааетъ ему.

Паслѣднюю ночь сядимъ мы надъ маткью; ина ужю была атчайнна бална. Къ ей пришоу воръ пращення прасить; а ина сѣдючи усѣ руки прачить.

Да и гаваримъ мы ей:

— «Мамъ, што ета табѣ худа, што ты руки прачишь?»—

— Дѣтки, вы ня видята, што мнѣ дѣлать: і онъ дяржить на бярэми дабро тоя, пращення просить и руки—ноги мае палуять.— Вотъ, дѣтки, на кого мы грашили, то ня грѣхъ, што мы тада грашили...

Ти прастить?!

Систра мая старшая сядить, а я саскачила съ печи и кричу:

— «Мамъ, ни пращай, ни пращай: нихай і онъ вѣвъ мучитца за наша добрая, якъ і онъ насъ обидіў!..

Потѣмъ ина падъ ета слова:

— «Ахъ, дѣтки, і онъ жа изнова усѣ мае руки—ноги палуить, просить прастить...»

Старшая мая систра гаварить:

— «Мамычка, якъ сама ты знаишь!»...

Такъ ина сѣдючи узила яго и хрестить три раза:

— «Бохъ тябе пращайтъ, и я тябе пращамъ».—

Тады намъ гаворить:

— «Во, дѣтки, ни бяритя нїдѣ ничогинька—грѣхъ!»—

Во приходють пращення прасить, хотъ я жива, а і онъ умерши...

Во, дѣтки, тыперъ мнѣ палуччила—такъ ляхо стала, и рука мая паслабоднѣла, и сяжу я свабодній, а то ўсѣ і онъ мнѣ спакою ни даваў»...

Очерки семейныхъ нравовъ.

Хозяинъ, gospodarькъ, большакъ.

Старшій членъ въ семьѣ называется «господарькъ», «хозяинъ», «хозяинъ-домовой», «большакъ».

По смерти господарька хозяйство переходитъ къ брату или племяннику. Хозяинскій сынъ имѣетъ преимущество на полученіе хозяйства предъ племянниками, даже старшими по возрасту. Если семья состоитъ изъ членовъ-родственниковъ, то всѣ они называются «коренями». Слово «корень» употребляется также въ значеніи «родъ, семья»: «Тонъ тога кариня». —

Сходъ ставитъ господаремъ посторонняго человѣка, если всѣ члены семьи умершаго малолѣтны, если нѣтъ между ними способнаго вести хозяйство.

По народной пословицѣ, это дѣлается для того, чтобы семья не разбрелась въ разныя стороны—«какъ мыши стохъ зѣвѣши».

Хорошимъ хозяиномъ считается человѣкъ распорядительный и самъ въ работѣ правдивый, кроткій и справедливый, предъ Богомъ и людьми.

Хозяину въ дворѣ принадлежать нѣкоторыя права исключительно.

Хозяинъ распоряжается работами.

Хозяинъ безъ всякаго спроса можетъ выпить лишнюю рюмку водки.

Хозяинъ однако не можетъ налагать наказанія на какогонибудь члена семьи, если онъ не его сынъ или дочь: «господарькъ» можетъ относиться на него съ жалобой къ обществу, въ волость.

Но «хозяйство водить не разиня ротъ хадить». —

Случается поэтому, что приговоромъ отбирается главенство у старшаго члена семьи и передается младшему. Естественно, члены семьи не могутъ быть равнодушными свидѣтелями того, какъ ихъ добро расхищается, если старшій запиваетъ и тащитъ въ бабакъ общее имущество. Вотъ сходъ, по жалобѣ членовъ семьи на господарька, отбираетъ у старшова хозяйство.—«Кали ты ни хатѣу, владыка, на сталѣ лижать, пуваляйся падъ стѣлымъ». — Завидная доля хозяина: каждому хочется властвовать—«большитца», каждому хочется быть «господарькомъ»; —поэтому общество не всегда охотно слушаетъ жалобы младшихъ членовъ семьи, а считаетъ ихъ придирками. Младшій долженъ помнить то: «ни хатѣу

пастаять у парози, да пумяло патаптать; а ни пастаяуши у парози, ни сядишь и на кутѣ».

По народной примѣтѣ, нехорошо, если малаго ставить на мѣсто старшаго противъ воли послѣдняго—тогда въ семьѣ начинаются ссоры.

Не захочется вѣдь старшему «послѣ скобли борону тесать»— и вотъ въ семьѣ начнутъ «суятитца» (ссориться), начнутъ «борону бить»;—изъ ссоръ, изъ брани мало выходитъ только.

Хозяинъ иногда можетъ не допустить члена своей семьи до выдѣленія изъ нея, можетъ воспрепятствовать раздѣлу.

—«Я ничего отъ тебя не прошу», говоритъ членъ семьи: «ухожу отъ тебя только душою да тѣломъ».—

— И на это нѣтъ твоей воли, отвѣчаютъ ему: волю и общество тебѣ запретили.—

Хозяйна.

Хозяйкой обыкновенно бываетъ жена господарька, хозяйна; иногда бываетъ хозяйкой вмѣсто невѣстокъ мать-вдова (послѣднее чаще встрѣчалось въ старину,—теперь хозяйкою выбираютъ при матери-вдовѣ старшую невѣстку). Если же жена старшаго брата неспособна вести женское хозяйство, хозяйство передается слѣдующей по старшинству невѣсткѣ.

Съ потерю мужа вдова лишается прежняго своего могущества и значенія въ семьѣ.

«Якъ умиръ мой мужикъ»...

— Што ты ни садись на сваѣмъ мѣсти?—

— «Нѣ, мая свича пагасла».—

— Зачимъ ета ты на чужимъ мѣсти?—

— «Нѣ, тада была маѣ мѣста, якъ мая свича гарѣжа: кали мая свича пагасла, нечига и не за кимъ мнѣ величатца на кутѣ...»

Када святить мой мѣсиць, трипитали тада и маѣ звѣзды...

Пристали мяне тяперъ пуважать. Лышная пуга нихараша, а бязъ лышный хужи. Хушь мужикъ саломинный, а сынъ залатѣй, кряпчѣй диржава при хазяину».—

На попеченія хозяйки лежатъ многія обязанности: топить печку, наблюдать за чистотою въ хатѣ, доить коровъ, присматривать за скотомъ, готовить кушанья, брать посышку для корма (много ли, или мало издержитъ она,—это ея дѣло), смотрѣть за своими дѣтьми и за сиротами (деверями и невѣстками), кормить домашнюю птицу.

Въ большой семьѣ у каждой хозяйки своё дѣло: одна около

печи ходитъ, другая скотинку присматриваетъ, третья воду носить и столъ убираетъ.

Въ Иньковской волости Порѣчскаго уѣзда хозяйки чередуются занятіями: по очереди онѣ топятъ печку, моютъ посуду; главная хозяйка выдаетъ сало, молоко.

Нѣкоторые мужья держатъ ключъ отъ сала на своихъ рукахъ и, не довѣряя женамъ, поручаютъ присмотръ за саломъ матери.

Во время обѣда хозяйка дѣлаетъ распоряженіе, какія кушанья подать къ столу. Выборъ кушаній принадлежитъ ей:—«што ина зготовить, сямья даўжна примать; хазайка крышила, сала крышить».—

Лѣтнею порою хозяйка наряжаетъ женщинъ на работы; съ работы придутъ дольницы, повинуются хозяйкѣ дома. Въ большой семьѣ хозяйкѣ постоянно некогда, и она на полевою работу ужь не ходитъ.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ безъ согласія хозяйки женщина не можетъ даже взять молока для ребѣнка на кашу, не можетъ взять ничего изъ сѣстнаго, напр. сала: все замѣнуто у хозяйки. Если хозяйка женщина скупая и недобрая, то дольница попроситъ объ необходимомъ скорѣй у сосѣдки, нежели у хозяйки.

Хозяинъ иногда не даетъ «на соску» и гривенника—все это мать груднаго ребенка сама должна заработать.

Въ случаѣ хорошихъ отношеній между членами семьи хозяйка позволяетъ своему внуку или внучкѣ сварить кашку изъ цѣльнаго молока.

Для своихъ потребностей, для потребностей дѣтей дольники должны сами заработать.

Въ Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда мужъ съ женою (дольники) праздничнымъ днемъ ходятъ по ягоды; такимъ образомъ составляется у нихъ копѣйка про черный день, приобрѣтается лакомство для себя и дѣтей.

Одежда и обувь дѣлаются на общія средства.

Жена приноситъ мужу въ приданое овцу, стрижетъ ее, прядетъ волну, складываетъ свою пряжу съ пряжею дольницъ и хозяйки.

Изъ общей волны шьются суконки членамъ семьи, новое платье дѣлается по необходимости. Иногда для складки волны составляется компанія изъ хозяекъ сосѣднихъ дворовъ.

Нижнее платье каждая дольница шьетъ сама себѣ со своего

полотна. Бабы полотно не покупають, потому что сами сѣютъ лёнъ.

Большую частью льняное сѣмя сѣютъ врозь, и каждая баба, хоть будь ихъ десять, дожидаетъ своего счастья со своей полоски. Сама она засѣяла лёнъ, сама обработала его, сама пользуется имъ.

—«Са сваяго щипятѣнна, са сваяго трипятѣнна, са сваяго лянку баба прибритаить сабѣ и приукрашаить сябе».—

—«Тирязъ лёнъ у бабъ часта бывають свары».—

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Гжатскаго и Сычевскаго уѣздовъ не даютъ бабамъ земли для посѣва льна, находя, что онѣ слишкомъ много труда и времени истрачивають на собинки, пренебрегая хозяйскимъ интересомъ.

Лёнъ, собранный съ собинокъ, служитъ матеріаломъ для приданого. Съ 15 апрѣля до 15 ноября бабы и дѣвки работаютъ на семью, а всё остальное время на себя.

Объ рубашкѣ для невѣсты заботится сама мать; если рубашка на ея дочери нехороша, то её бранять:

—«Во туръ, дакъ туръ! сама сабѣ, ли дачѣ, рубашки ни прибрятѣтъ».—

Много своей и хозяйской работы лежитъ на женщинахъ крестьянской семьи,—немало труда и заботъ выпадаетъ на долю хозяйки.

Хорошая хозяйка, помимо хорошихъ рабочихъ качествъ, должна имѣть хорошій характеръ, мягкую, добрую душу; она должна быть справедлива и со всѣми одинаково равна въ обхожденіи.

Хозяйка обязана стараться, чтобы всѣ были сыты, накормлены; а иная старается только о томъ, чтобы «сабѣ была лаучѣй».—

Хорошая хозяйка разсуждаетъ:

—«Мая атстача и мая нидастача; якъ прѣдитца, такъ и пабѣдаю».—

Нескупа она,—скорѣе таровата: убѣждаетъ хозяина своего не скупиться, не копить деньгу, не держать семью впроголодь, а хорошо кормить своихъ домочадцевъ.

—«За то мы зямельку варочаемъ, штобъ быть сытыми. Зачѣмъ душою кривить?! А то ня будить Гаспотъ давать пути у нашимъ хазайстви».—

Она же старается и о томъ, чтобы, кромѣ пищи, и другіе продукты были правильно раздѣлены: напр. волна.

У нея и дольники, и всѣ члены семьи ходятъ чисто, опрятно,—часто мѣняются рубахи, запыленные земелькою, облитыя потомъ.

Въ слѣдующей пословицѣ хозяйская забота объ хорошей одеждѣ ставится выше попеченія объ хорошей пищѣ.

— «Галодный поля пририбигить, а голый никада». —

— «У таво-то адѣжа падралась, яму нада паствить коніу — хазяинъ съ хазяйкый и шлють за краўцомъ». —

Хозяюшка уговариваетъ своего хозяина, чтобъ онъ не пропиваль трудовыхъ денегъ семьи.

— «Да па чѣму яны будутъ знать, што я пращю деньги? Намъ приручина усѣ имущества, намъ можно яго усѣ прапить, правясти сичасъ»...

— Да што съ тѣга будить?

Отвѣчаетъ господарьку жена:

Якъ ибъ насъ люди будутъ гаварить? Скажутъ: Зжили дворъ ни за шта, правали яго, сабаччія дѣти, у арѣхавую чашичку, нѣ-туту у ихъ ничагусинька... Ти такъ жа харашо будить? Ти пахвалють насъ за ета? Зъ якимъ жѣ мы глазами пакажымся у люди?!

Мужъ призадумается:

— «Ета, бабъ, праўда!»...

— «Прикратить баба парывы мужа, и мужъ станить на сваихъ стипиняхъ жить, якъ Бохъ яму благаславиль». —

На долю женщины часто выпадаетъ подвигъ нравственный утѣшать и поддерживать мужа въ годину бѣды.

Вдругъ пригрустнется хозяину: тутъ неврожай, тутъ розъ градомъ побило, тутъ подати надо платить, тутъ семья и дольники недовольны... да когда они бывають довольны?! Словомъ, всѣ невзгоды, всѣ бѣды разомъ обрушились, разомъ нагрянули на бѣднаго хозяина. Такъ скучно станетъ ему, такъ невесело, что и землю бъ онъ бросилъ и бѣжалъ незнамо куда отъ роднаго пепелища.

— «Кину усѣ, брошу, пайду са двара! Якоя ета, бабъ, жила: ни аднаго, ни другога — хуть платкомъ глаза завяжи, да иди са двара!»...

А жена «мужу рассуждаить»:

— Што жѣ дѣлать, гаспадарѣкъ мой?! Живуть люди и хужій насъ и луччій за насъ, а усѣ ни гаварять такъ: завизаўши глаза, да пайду прочь! Нада жить, нада тярпѣть! А у въ аднѣй шеури ни звякуишь, и пять, шесть злѣзить на вяку; худога ни ўвидишь и харошаго ня ўвидишь; ни пагариваўши, ня будишь у дабрѣ. Хазяинушка, гаспадарѣкъ мой, будимъ битца, будимъ трудитца!...

Такъ жена ободряетъ мужа. Успокоился онъ немного: и поѣлъ, и поспалъ, и страхнувъ съ себя печаль-тоску, идетъ на работу какъ ни въ чемъ не бывало.

Хозяинъ съ хозяйкою должны поддерживать ладъ и миръ въ семьѣ.

Семейные споры и ссоры бываютъ вслѣдствіе различныхъ причинъ.

Продажа скота часто служитъ поводомъ къ ссорамъ. У каждой дольницы-невѣстки есть своя овечка, коровка, телка, свинка, доставшіяся въ приданое. Дольницы не хотятъ допустить продажи своихъ «приданокъ»; напрасно хозяинъ обѣщаетъ пустить на сѣмя скотинку на мѣсто проданной.

Дольницы спорятъ съ хозяйкою изъ-за полевыхъ работъ, — иногда онѣ такъ «попекаютъ» (упрекаютъ) свою хозяйку:

— «Ты сядишь дома, а мы спины у поли ни разгибаемъ». — Говорятъ младшія невѣстки старшей.

Въ споръ вмѣшиваются мужья, дѣлается большая «суита». Во избѣжаніе дѣлѣжки хозяева уступаютъ часто младшимъ братьямъ съ ихъ женами — является болѣе или менѣе правильное чередованіе въ женскихъ работахъ, отвоёванное дольницами.

Въ большой семьѣ всегда мужчины даютъ кормъ домашнему скоту: лошадямъ, коровамъ, свиньямъ, овечкамъ; въ отсутствіи жъ ихъ эту обязанность несутъ женщины; но если мужчины вслѣдствіе пьянства уклоняются отъ своего дѣла, хозяйки бываютъ весьма недовольны и вступаютъ со своими мужьями въ ожесточенный споръ.

— «Имъ была бъ нажратца етыга вѣдига — горѣлки, а дѣла сваё яны ня помнютъ... Плуты, бестюганы! На ихъ кожу спряди и хазайства пригльдь, рубашку пашій и памѣй! Шкуру бъ ты ящо съ жонки садраў! Радѣмецъ тебе забей, дванацать тябе загадуй, Пярўнъ на ускидки тябе падмахни»...

Больше всего ссорятся бабы между собою изъ-за дѣтей, а хозяйкино дѣло ихъ примирить.

— «Каторыго дитѣнка пашибуть, тога matka заступаецца.

Дѣтки стихли, пумирились, а матки сащанились дратца...

Дѣтки у щипки, а матки у хахлы.

Хозяйка примиряетъ ихъ:

— «За што вы, матки, ссоритесь? А вы бы и правыга, а вы бы и винаватыга!»...

Если «суита» не унимается, встаетъ со своего мѣста маститый

патріархъ семьи, беретъ со стѣны шелепокъ и постѣбываетъ задорныхъ на всѣ стороны—молча всѣ повинуются ему, водворяется въ избѣ тишина и спокойствіе «бѣтца ничога ни бывала».—

Съ дѣтьми нынѣшня я хозяйка обращается ласково, черезчуръ балуетъ ихъ, даже своихъ дѣтей «просьбою, а не грозьбою» убѣждаетъ сдѣлать то или другое. Напр., такъ она убѣждаетъ свою дочь сходить посмотрѣть конопелекъ.

—«Бяги, бяги, мая дѣвчычка, пагляди канапелекъ, а то паядутъ куры наши канапельки,—а ўва ўсихъ будутъ канапельки, а у насъ ня будить ихъ»!..

—«Ласкыю скорѣй дапросисья, дошлесьтя и старыва, и малыва»!..

И малымъ, и большимъ, и деверямъ, и невѣсткамъ хозяйка должна подноровить, всѣмъ имъ должна угодить.

Каждый болѣе или менѣе выдающійся случай крестьянской жизни сопровождается эпическимъ изреченіемъ.

Одинъ мужикъ, умирая, приказывалъ своимъ дочерямъ:

—«Наси, хазяйка, усигда съ сабою ключики падъ бокымъ и ни засыпай ранній и вячерній зари: ранинька устань и позднинька ляжь—вотъ тотъ и будить харашо.

Парядыгъ бабамъ дай: тая туда, тая туда!

Ты знаишь: табѣ хазяинъ, твой мужикъ скажить, идѣ хто работайт—штобы усѣ на работи были муцины накормлины, и бабы тожа штобъ ни галадали. И ня ссортисъ мижда собѣ ни изъ яды, ни изъ чога: а то адинъ у вирь, а другей у пирь, и ужъ смотрютъ друхъ на друга, якъ ваўки. Хуть и іостъ съ чога зѣбеть и сварить, да ни варитца—такъ тиризь сваѣ зло ни паядитя увъ ахоту и ни даспитѣ.

Идѣ уваги нѣту, тамъ и житытя нѣту. Якоя тамъ жила?

Ни радуйтисъ ни тая и ни тая, если каму нужно итить у саху, и съ мужиками ня спорять. Ня будытя уси разумны,—нихай хто нибудь паглупѣй будить, уступитъ другимъ—жить будитя лаўчѣй.

Ты, хазяйка, бираги дома, штобъ усѣ атъ гатовыга пашли и къ гатовому пришли, да и скатинку, штобъ была накормлина, насматривай!

Хазяйка нихай знаить дамавоя, а асталныя паявоя. И если вы здѣлятя, якъ я вамъ приказалъ, то будить у васъ и ў поли испраўна, и дома испраўна!..

О занятіяхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ женщина, помимо женскихъ работъ, исполняетъ и мужскія: косить, пашеть, молотить, овинъ насаживаетъ, косу отбиваетъ; иная баба косою «нога перерѣжить мущины», т. е. косить лучше мужчины.

Баба занимается и промыслами: плотничаетъ (Сарочинскія бабы), помогаетъ плотникамъ—столбы пазить, ямки роетъ, плоты гоняетъ (въ Ильмезовѣ), шитьемъ занимается (Гуляевскія бабы—портнихи деревенскія: «пинджакки и казачки» шьютъ), баба—шапошница (изъ села Воскресенскаго Воскресенской волости), баба—сапожница, сапоги строчить (тамъ же), баба—печкуръ, глинобитныя постройки дѣлаетъ; баба по дрова ѣздитъ, возить ихъ на Угру и станцію Галкинскую; она же доски пилить, ягоды и грибы собираетъ, достопримѣчательные Юхновскіе рыжики.

Въ Воскресеньѣ, Каркадановѣ баба шерстобить, въ Аксининской волости с. Никитскомъ баба пчеловодъ, рой огребетъ и посадить; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «на пучки ходить» (бабы и дѣвки нанимаются возить хворостъ и вязать его въ пучки. Въ Юхновскомъ уѣздѣ крупный и мелкій хворостъ, повязанный соломой и пенькой, идетъ въ дѣло).

Промыслы мужчинъ тоже очень разнообразны. Они колодезники, граборы, гонтовики (щепу дѣлаютъ изъ осины, на подобіе гонта, $\frac{3}{4}$ аршина длиною, шириною въ 1 вершокъ, 2, 3 (Большое Усть); мужьяны-пильщики (Костюково), печники (Борисинки), сапожники (Жары), портные (Ольшно, Ильмезово), кузнецы (Косая гора, семейство кузнецовъ), тряпичники (тряпки, хлопцы собираютъ), красильщики дугъ (въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Медынскаго уѣзда Калужской губерніи), рѣшетники (Воскресенской волости), торгаши: торгуютъ хлѣбомъ, говядиною, красными товарами; по сосѣдству съ Медынскимъ уѣздомъ Калужской губерніи есть и коробочники: иглками, булавеками, ситчиками торгуютъ, сапогами, полсапожками московскаго издѣлья, развозятъ товаръ свой на парѣ лошадей.

Такъ какъ отхожіе промыслы у Юхновскихъ крестьянъ очень развиты, и занимаются ими преимущественно мужчины, вся тяжесть земледѣльческой работы лежитъ на женщинахъ—пашутъ преимущественно бабы.

Хозяйкой остается часто женщина съ малолѣтними работни-

нами и работницами; если дворъ большой, семья многочисленная, въ дворѣ бываетъ чаще всего хозяинъ, а не хозяйка.

Молодые люди очень рано становятся работниками и работницами, понимающими всю суть крестьянскаго дѣла и умѣющими распорядиться самостоятельно.

Парнишка 16 лѣтъ сѣетъ и коситъ; дѣвки лѣтъ 14 молотятъ, лѣтъ 17 косятъ, лѣтъ 13 и 20 (за семьей) пахутъ.

Въ иныхъ мѣстностяхъ мать да пятеро дѣтей подростковъ управляются съ полнымъ хозяйствомъ.

Однако, при многочисленныхъ и разнообразныхъ промыслахъ, не всѣ крестьянскія работы исполняются съ надлежащею тщательностью,—многія, напр. молотба, дѣлаются наскоро, какъ дозволяетъ экономія времени.

Уборка и молотба дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Овесъ скошенный скатывается граблями въ «бабочки». Одинъ крестьянинъ стоитъ на телѣгѣ, а другой «бабочки» подаетъ ему вилами. Молотятъ такъ: на парочкѣ лошадей развѣзжаютъ по разложенному на гумнѣ овсу и оттираютъ солому отъ зерна.

Собравъ солому, «разлучаютъ» ее метлами «отъ мелкаго коржа», кидая зерно лопатой на вѣтеръ, «разлучаютъ» его «отъ мякны».

Трепачки.

Въ Новосельской волости Вяземскаго уѣзда бабы не сѣютъ собинокъ,—ходятъ въ Вязьму на заработокъ, «трепкульна», зимними мѣсяцами.

Женскій доходъ идетъ частью на уплату податей, частью на самихъ «трепачекъ» (такъ называются женщины, отправляющіяся на промыслы).

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и мужчины, и женщины занимаются трепаньемъ льна (Бородино, Новый Аржавецъ, Шуйская волость, Новосельская, 5—6 мужчинъ).

Каждая трепачка до Рождества зарабатываетъ 30 коп. отъ пуда; послѣ Рождества цѣна спадаетъ на 20 коп.

Трепачка въ недѣлю справляется съ 5 пудами льна; такимъ образомъ приобретаетъ 1 руб. 50 к. на своемъ хлѣбѣ и квартирѣ. Въ прежніе года трудъ вознаграждался лучше.

Бабы дежу и квашню мѣсятъ поочереды, хозяйка занимается топливомъ печки.

Волну прядутъ совмѣстно, а выдается пряжа по распоряженію хозяйки, смотря по надобности.

Зимній рабочій день въ большой крестьянской семьѣ.

Въ большой крестьянской семьѣ занятія между женщинами дѣлятся такъ: хозяйка ухаживаетъ за «молодятинкой» (новорожденный скоть), хозяйка доить и коровъ, также распоряжается молокомъ; невѣстки носятъ воду, дрова, — печку топить хозяйка.

Зимю, когда всѣ бабы дома, общими силами онѣ топятъ печку, «ходятъ около печки»: хозяйка наложитъ дровъ и зажжетъ ихъ; другая баба беретъ вѣдры и идетъ «воды»; третья баба идетъ съ рѣшетомъ мякину для свиней подсѣвать, кипяткомъ еѣ завариваетъ.

Наливаютъ воду въ горшки, ставятъ ихъ въ печку.

Хозяйка дома принесетъ кружъ на супъ или наложитъ вапуста въ «горщикъ», придумаетъ что и на завтракъ сварить: или еалца кусочекъ зажарить, или тѣста заварить, или картошекъ зажарить, отварить.

Когда котлы и горшки въ печкѣ закипятъ, кипятокъ выливается на мякину свиньямъ, горшки отваливаются прочь, жаръ «выгарнывается» въ группу (печурку).

Хозяйка должна принести сала, затолочъ горшки; горшки ставятъ въ печку, закрываютъ трубу. Садятся завтракать всѣ: и мужчины, и бабы, и дѣти. По окончаніи завтрака хозяйка начинаетъ прибирать со стола посуду, ложки, чашки. Чистоплотная хозяйка послѣ каждой ѣды смоетъ столъ чистенько, а перяха и въ недѣлю разъ не смоетъ. Потомъ хозяйка подмахнетъ хату, наскоро схватитъ верхній сурокъ, а одна изъ невѣстокъ сейчасъ идетъ поить скотину. Хозяинъ идетъ давать скоту, причемъ лошадей поить самъ (это хозяиново дѣло лошадокъ досмотрѣть, это ужъ совсѣмъ не бабское дѣло); а въ случаѣ загуляетъ хозяинъ или гдѣ въ отлучкѣ день—два, хозяйка сама со старшей невѣсткой даютъ кормъ скоту и ухаживаютъ за лошадами.

Всѣ невѣстки садятся за прядево и прядутъ до обѣда; хозяинъ или ѣдетъ за дровами въ лѣсъ, или домашними работами занимается: то пуньку загородить, то санки приправить, то «дырку» заткнѣтъ; а въ случаѣ во дворѣ нѣтъ работы никакой, плететъ лапти въ хатѣ—и не одинъ хозяинъ, а и другіе мужчины, если ихъ двое-трое, занимаются тѣмъ же.

Когда наступитъ пора обѣда, всѣ оставляютъ работу и садятся за столъ. За обѣдомъ самъ хозяинъ нарѣзаетъ каждому хлѣбъ и ставитъ на лавкѣхъ возлѣ себя краюшку, тутъ же и ножикъ лежить.

Хозяинъ наблюдаетъ, чтобъ всѣ ѣли, и въ случаѣ кому нуженъ хлѣбъ, онъ отрѣзаетъ ломоть и кладетъ предъ тѣмъ лицомъ. Послѣ обѣда молятся Богу. Хозяинъ начинаетъ курить трубочку, а съ нимъ и всѣ мужчины, которые курятъ.

Берутся опять всѣ за работы.

Хозяйка идетъ доить коровъ (зимою коровъ доятъ только разъ въ день), присматриваетъ молодятинку; другія бабы идутъ поить скотъ: коровъ, овецъ, мѣсятъ свиньямъ, а хозяйка несетъ посылку.

Къ сумеркамъ мужчины и бабы оканчиваютъ всѣ свои дѣла, вечеромъ бабы садятся за прядево.

Другая прилежная (рупотливая на прядево) баба мало спитъ ночью: заснетъ часа четыре, и, послѣ непродолжительнаго сна, встаетъ рано — «забывается прядеть»: надо приготовить побольше нитокъ на холстъ, надо перепрясть овечью шерстку, какая приходится на ея долю. Шерсть идетъ на курты, жупаны, андараки, мужскіе теплые штаны.

Вотъ ужъ десять часовъ; хозяинъ скажетъ:

— «Бабы, ти ни пара жъ намъ спать лажитца: стажарья ужъ къ паўднямъ падвинулась». —

— Ну, штожъ, будимъ ужинать: вѣд, мычку дапряду. —

Оканчиваютъ бабы свою работу, гребни убираютъ, веретѣна тоже; хозяйка вынимаетъ горшки съ печи; другая невѣстка кладетъ ложки на столъ; третья невѣстка свѣтецъ подвинетъ ближе къ столу, поправитъ лучинку, чтобы лучше горѣла; четвертая достанетъ «крайцъ», положить ножикъ на столъ.

Хозяинъ начинаетъ мыть руки, съ нимъ вмѣстѣ и другіе мужчины, находящіеся въ хатѣ (бабы рукъ не моютъ предъ ѣдой, а мужчины постоянно).

Начинаютъ молиться Богу, садятся за столъ. Хозяинъ нарѣзаетъ хлѣбъ, хозяйка на столъ ставитъ варево въ чашкѣ. Иной хозяинъ имѣетъ привычку самъ солить варево, а иной предоставляетъ это право другому мужчинѣ. Хозяйка должна сготовить варево, чтобы оно было немножко недосолено. «Пересоль на спинѣ, недосоль на столѣ».

Другія бабы будятъ своихъ дѣтей поужинать; дѣти, разослав-

шисъ, конечно ужъ не думаютъ объ ѣдѣ, а «матка» всё таки толкаетъ своего ребенка.

—«Устань, устань, падъужинай троху!»—

Наиболѣе всего бываютъ такія угощенія передъ середию и пятницей:

—«Падъѣшъ, дѣтычка, падъѣшъ: заўтри скаронинька ни дадутъ, заўтри серида».—

Ребенокъ плачетъ,—ѣсть не хочетъ, потомъ и плачетъ, и ѣсть, и капризничаетъ, а мать изо всёхъ силъ старается «чего нибудь повкуснѣйшаго» впахнуть ему силою въ ротъ, всё кормить, всё кормить его;—наконецъ накормленный дитеночекъ въ изнеможеніи падаетъ и засыпаетъ.

Но это дѣлаетъ большею частію хозяйка дома или невѣстка, у которой мужъ живъ, и она можетъ побаловать своего «дитенка». Вдова же этого не посмѣетъ сдѣлать: сейчасъ семья «на божь ротъ скривить» и скажетъ:

—«Нярушъ ты яго, нярушъ! Нихай іонъ спить—іонъ у тибѣ усѣ галодинъ».—

Послѣ ужина молятся Богу и ложатся спать. Каждая жена обязана просушить лапти и онучи своего мужа; женщины послѣ ужина моютъ посуду: ложка, чашки, смоятъ столъ, застелютъ на ночь чистую скатерть (это законъ у хорошей хозяйки), положить на скатеретку крайчикъ хлѣба и солонку съ солью, и накроютъ всё это однимъ угломъ скатеретки.

«Моложѣйшая невѣстка» (ей согнуться легче) подмететъ хату чисто и посмотритъ въ это время, чтобъ огарки отъ лучины не валялись на полу. Не будутъ они валяться, торная и ровная ей дорога будетъ на томъ свѣтѣ: «ни сучка, ни задоринки». Ложатся спать, непременно повернувшись головою въ куту, къ иконамъ.

Дѣвушка. Молодуха. Вѣновуха. Бобылка.

Дѣвочка лѣтъ 5—6 особеннымъ обрядомъ посвящается, такъ сказать, въ работницы.

—«Когда дѣвочка выпрядетъ первую нитку и смотаетъ ее на клубочекъ, ядромъ котораго служить большой хлопокъ, нарочно приготовленный, берутъ у дѣвочки пряжу и сожигаютъ ее съ хлопкомъ,—оставшуюся золицу новопоставленная прядильщица должна выпить и закусить хлѣбцемъ; тогда надъ нею смѣются:

— «Ета зъяси, — будишь харошая пряха!» —

Она жметса (мўлитца, мўлитца): не хочется ей ѣсть.

Притянула баба нитку, на «хлопикъ» намотала, сожгла.

— Ъшь! —

— «Горька, горька, бабйца!» —

— Зъшь, а то прясть ня будишь умѣть. —

Зъшла. Смярѣтная была ахота у дѣвочки прясть. Укратить то у сястры мычку, то у бабы и прядеть маўчкомъ, а хорошига ей прясть дасюль ищѧ ни давали.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ дѣвочка, начинающая прясть, должна глотать дымокъ отъ зажженой пряжи.

Дѣвушкѣ поручается работа болѣе легкая, чѣмъ молодухѣ. На дѣвкину работу въ отцовскомъ домѣ смотреть сквозь пальцы: впереди, ещѣ въ будущемъ, ея ожидаетъ своя доля, своё счастье, своя забота.

Народъ на этотъ счётъ выражается такъ: «яе хамуть у яе ища будить».

Дѣвкינו дѣло пахать, скородить, ложки помыть; дѣвкינו дѣло прогнать и встрѣтить скотину, да избу подмести.

— «Мяги, мяги, дзѣвушка, избу: къ табѣ сваты ѣдутъ, а изба твая ня метива». —

— «Вы, бабы, не гонитесь за дѣвкою, говоритъ хозяйнѣ бабамъ: етытъ таваръ лицомъ збывайтца, — нада штобъ дѣўка была красинька, румяна, ни зануждна. Якъ харошая пянѣчка, аккуратъ такъ и дѣўка, хараша тады, кадѣ съ виду ласнитца, красива, румяна». —

Дѣвка не мѣситъ хлѣба; а мѣситъ хлѣбъ работа сама по себѣ нелегкая, особенно тяжелая при большой семьѣ; иногда въ дежу кладется пуда два тѣста, — тутъ ужъ нужна большая сила, чтобы мѣситъ его.

До 20 лѣтъ мать заботится объ дѣвушкѣ и распоряжается ея долею, заботится объ ея нарядѣ; послѣ 20 лѣтъ дѣвушка уже сама одѣваетъ себя.

Положеніе дѣвушки-вѣковухи въ своемъ дворѣ не совсѣмъ хорошее и притомъ зависимое.

Вдова можетъ относиться съ жалобой въ волость и на сходку, а дѣвушка-вѣковуха нѣтъ; если къ ней въ домѣ относятся дурно, нечеловѣчно, то на всѣ ея жалобы общество отвѣчаетъ:

— «Если тебѣ дурно, то ты отдались отъ нихъ». —

Пословица намекаетъ на несчастную долю вѣковухи:

— «И атець любить дачку съ чорнаю галавою, а не съ бѣлаю; а вада ина еь бѣлаю, то и атцу нипрїатна».

Вѣковуха должна оставаться честною:

— «Адинь Гаспоть бизь гриха; а вада викавуха абмише-нитца—родить, тада вады прамытый ей нѣту ни ать кога—и ня будить, и ня ўвидить ина ясныга дня»...

— «Ты такая и етакая! говорятъ ей:

Навядешь намь выблюдыѹ повинь дворь». —

«Рѣдный атець—и тѣй ей ета скажить».

Относительно матеріальнаго положенія вѣковухи можно сказать, что оно отчасти зависитъ отъ нея, отъ ея трудолюбія.

Пословица говоритъ:

— «Если вѣковуха работаща, то будетъ съ нея: на душу и ѹ душу, и на горѣлку, и на тарелку». —

Вѣковуха прибрѣтаетъ больше всего съ пряжи (она можетъ прибрѣсти такъ до 10 руб. въ годъ).

Податей вѣковуха не платить; для нея хозяинъ долженъ по-сѣять льну.

Иногда семейному хозяину приходится жутче, чѣмъ вѣковухѣ, — и онъ завидуетъ ея крайне невзрачной долѣ: ему надо позаботиться объ повинностяхъ, прибрѣсть серпъ, коуе и другія хозяйственныя вещи.

— А вѣковухѣ што дѣлаитца? Надъ чѣмъ ей голову лумать? — рошчетъ онъ.

Положеніе вѣковухи въ своемъ дворѣ довольно прочное, — прочнѣй, пожалуй, нежели положеніе вдовы, имѣющей дѣтей—дѣвочекъ, а не мальчиковъ. Вдова, бездѣтная или же съ дѣтьми—дѣвочками, большею частію покидаетъ отцовскій домъ: общество не позволяетъ ей оставаться хозяйкою (такъ дѣлается во многихъ мѣстностяхъ Ельнинскаго, Смоленскаго, Юхновскаго и другихъ уѣздовъ).

По народной пословицѣ, баба не можетъ управлять домою.

— «Бабскія сѣни нїйдѣ ни стыять». —

— «Баба ни привинить ни сувылкымъ, ни мяльлимъ».

— «Зѣ баби нильзя спрасить повинныстїу, толку ать яе ни дабьесья. Якъ съ казла, ать яе ни шерсти, ни малака». —

Поэтому общество, боясь, что ему придется платить поплаты за бабу въ случаѣ неаккуратной со стороны ея уплаты податей, и отказываетъ ей въ правѣ быть хозяйкою.

Такъ бываетъ большею частію, но не всегда и не вездѣ.

Въ Тесовской волости Сычевскаго уѣзда вдова, аккуратная плательщица податей, удерживаетъ за собою мужніе надѣлы.

Въ Баскаковской волости Сычевскаго уѣзда, если дѣвочка остается у вдовы, у матери отбираются надѣлы въ деревняхъ, нуждающихся землю, и потомъ обратно ей не возвращаются; въ деревняхъ же, обильныхъ землѣй, оставляются при вдовѣ мужніе надѣлы, если она хорошо уплачиваетъ за нихъ повинности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ельнинскаго и Рославльскаго уѣздовъ вдова, имѣющая 2—3 дочерей, владѣетъ надѣлами.

Когда женщина выходитъ замужъ вторично, не имѣя сыновей и родственниковъ, теряетъ всякое право надъ землѣй; хозяйство идетъ изъ корня вонъ, отбирается оно обществомъ и переходитъ въ его распоряженіе.

Движимость не отбирается отъ прежней хозяйки, покидающей дворъ, если составляетъ ея приданое.

Иногда вдова, выходя замужъ, сама пріобрѣтаетъ въ домъ хозяина; въ этомъ случаѣ, по народному выраженію, не она, а мужъ ея выходитъ замужъ, становится приводцемъ (Смоленскій уѣздъ), примнимъ (Бѣльскій уѣздъ), влазимимъ (Бѣльскій уѣздъ по сосѣдству со Ржевскимъ), привальнимъ (Смоленскій уѣздъ).

Приводецъ угощаетъ водкою общество, его принимающее; въ нѣкоторыхъ случаяхъ деревня не соглашается признать извѣстнаго человѣка своимъ членомъ.

Считается возможнымъ выйти замужъ за вдову тогда только, если у нея нѣтъ сына. По народной пословицѣ, «если хочешь пристать къ людямъ у зятя, посмотри у люльку: када ляжить тамъ гаспадарекъ, найди у зятя. Будешь работать, стараться всею душою, биться до кровавой смѣги надъ чужой нивкой; а какъ «одужить» гаспадарекъ, погонить тебя, своего отчима, съ роднаго корня и пепелища—онъ скажетъ тебѣ:—«здѣсь мой дворъ, мое атечества, а ты што тутъ за присыпщикъ?».—

Послѣднее время зятя «познали свое ничтожество безъ перечисленія» и перечисляются уже въ общество и въ извѣстный корень на опредѣленныхъ условіяхъ. Въ Тесовской волости Сычевскаго уѣзда тестъ уступаетъ, по смерти своей, зятю все имущество, а при жизни отдаетъ ему половинную часть.

Вдова, выходя замужъ, утрачиваетъ, по народному мнѣнію, любовь къ дѣтямъ.

—«Када миль ѳтарой мужъ, не миль первыя дѣти».

Та же самая примѣта, еще въ большей степени, относится ко вдовцу. Отправляясь подъ вѣнецъ, онъ, по народному обычаю, оплакиваетъ своихъ дѣтей.

Положеніе вдовы бобылки, по народному мнѣнію, чрезвычайно плохое: на нее обрушиваются всѣ невзгоды, всѣ напраслины.

— «Бобылкина курица згароду думать». —

Народная пословица, защищая вдову отъ людскихъ навѣтовъ, нападаетъ на ея дѣтей, считаетъ ихъ крайне распущенными и неспособными къ труду.

Дѣти бобылкины оказываются гораздо хуже хозяйскихъ: они не привыкли къ правильнымъ занятіямъ; приниженное ихъ положеніе не послужило имъ урокомъ. Чувствуя своё одиночество, а подѣ-часъ и обиду, сиротливо жмутся дѣти къ матери; мать ласкаетъ ихъ, а отъ излишней жалости и ласкъ они выходятъ крайне избалованными.

Што бобылкинъ дитѣнокъ, то прудницікій поросенокъ.

Борьба за большину между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ.

Хозяинъ пьяница. Юридическая защита правъ хозяйки и жены. Признаніе нѣкоторыхъ правъ за хозяйкою въ народной средѣ. Оцѣнка дѣятельности хозяйки.

Въ народныхъ пѣсняхъ, пословицахъ и обрядахъ мы часто находимъ указанія на превосходство мужа предъ женой.

Козы ня скотъ, а бабы ня люди. Выше ўба (лба) глаза ня ходють (жена должна повиноваться мужу).

Для вяцаго преуспѣянія въ хозяйствѣ мужъ долженъ побоями «давать поученьце» женѣ.

«Люби жану, какъ и-душу, а тряся, какъ и-грушу».

«Хто жаны ня бьетъ, той и домымъ ни живетъ».

Слѣдующій свадебный обрядъ также указываетъ на подчиненность женщины: женихъ гонится за невѣстою съ внотомъ, а невѣста уходитъ отъ него.

Отецъ жениха даетъ наставленіе сыну:

— «Ты должинъ будишь передъ вести. Но ежели въ случаи ана сдѣлаитъ табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинеу, да навязи шалчинеу, да за ей паганися, да ни дагана ее, пувалися,

да скажи:—«Умарила!... Слава Богу, што я тебе ни дагналь, а тобъ я тебе да смерти закаталъ!...». На первый разъ ни пусту-пай грозна, кудуками или худыми славами, а пасматри перва зъ ее парядку—а тада можна и пастражѣ зъ ею пуступить».

Въ той же самой народной поэзіи мы встрѣчаемся съ противо-положными воззрѣніями: указывается важнѣе значеніе женщины для семьи и хозяйства. Въ одной изъ Смоленскихъ пѣсень женщина называется «смейкой». Пословица говоритъ: «дворъ бабыю нажи-вайтца и зживайтца».

Грустно поетъ народная пѣсня о страданіяхъ, выносимыхъ женщиною отъ своего мужа, горькаго пьяницы.

Мужъ—пьяница, тиранъ своей жены и дѣтей и другихъ лицъ приближенныхъ, разоритель своего хозяйства,—заурядный типъ крестьянской жизни.

Какъ смотреть на пьяницу деревенская сходка, выразительница крестьянскаго правосудія, какъ относится къ нему окружающая среда? На это мы отвѣтимъ слѣдующее: во многихъ случаяхъ общество и волость не могутъ примирить супруговъ, защитить угне-тенную женщину, исправить пьяницу, измѣнить его постоянно буйный и задорный нравъ; однако въ настоящее время большая часть семей-ныхъ дѣлъ между мужемъ и женой перешла въ волость, и волость оказываетъ значительное покровительство женщинѣ, страдающей отъ мужа пьяницы.

Волостные суды большею частію сводятъ на миръ мужа и жену. Женщину за дурной нравъ садятъ въ холодную, мужа за побой жены присуждаютъ къ наказанію розгами. (Шоптовская волость Бѣльскаго уѣзда).

Наказаніе розгами присуждалось мужу по просьбѣ жены и за любовную связь. (Дѣло крестьянъ деревни Рѣпневой Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда).

Иногда въ семейныхъ тяжбахъ между мужемъ и женой употре-блялось слѣдующее наказаніе. Женщину принуждали сидѣть въ другихъ волостяхъ, чтобъ распространился слухъ объ ея невѣрности; такъ, напримѣръ, изъ Шоптовской волости въ Монинскую, и на-оборотъ. Мужчины протестуютъ противъ новаго направленія судовъ, относящагося къ женщинѣ болѣе гуманно.

—«Всѣ дѣла дѣлаются съ бабы, а теперь нашему брату нельзя ее поучить хорошенько, а только хуже раздразишь, какъ

поводишь въ волость,—баба похитрѣетъ и будешь изъ-за іе винувать. Теперь ужъ бабу и пальцемъ не скробани!..».

Въ Сычевскомъ уѣздѣ, если мужъ пьяница, дается большая женѣ, и женщина является хозяйкой вмѣсто мужчины по постановленію общества и волости.

—«Бехтевской волости деревни Голопуховки жена Зиновья Семенова крестьянка Авдотья Иванова хозяйствуетъ отлично: сапоги теплые валяетъ, сама нанимаетъ рабочихъ, сама хозяйство ведетъ: лѣтомъ крестьянское, зимою свое ремесленное, даже за Бѣлый пробирается; мужу платитъ, какъ работнику, хозяйствовать же не даетъ ему съ тѣхъ поръ, какъ хозяйство у него отнято».—

—Деревни Колодни Василій Васильевъ Татьяны Семеновой мужъ нямнога ни съ разумымъ, съ дураковонкый чутачка—изъ-за угла пыльнымъ мѣхымъ ударинъ, на брюха жъ плечистъ; а жена такое повела хозяйство, что 800 рублей доходу имѣютъ, больше занимаются хлѣбопашествомъ, живутъ «крѣпко» (нерасточительно).

Въ Баскаковской волости, если мужъ пьяница, то женѣ поручается покупка хлѣба и продажа скота, или же хозяйство передается отъ отца сыну (деревни Бородулино крестьянинъ Максимъ Андреевъ передалъ хозяйство сыну).

Въ южныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи хозяйкѣ не удается получить большую.

Посмотримъ, какъ совершается признаніе ея правъ, какими мотивами руководятся хозяинъ и хозяйка во взаимныхъ отношеніяхъ.

Обычное право вырабатывается жизнью, прямо изъ нея, изъ быта вытекаетъ; таково то право, которое замѣчается въ обществахъ, еще не тронутыхъ цивилизаціею. Оно нерѣдко составляетъ ядро, изъ котораго возникаютъ потомъ правильныя юридическія отношенія. Крестьянинъ, земледѣлецъ по преимуществу, больше всего цѣнитъ въ себѣ хозяйскія и рабочія качества: трудолюбіе, бережливость, словомъ тѣ стороны, которыя составляютъ принадлежность хорошаго хозяина, хозяйки, работника, работницы; у крестьянина является признаніе нѣкоторыхъ правъ, какъ за хозяиномъ, такъ и за хозяйкой, является оцѣнка ихъ дѣятельности, имѣющая практическое юридическое значеніе примѣнительно къ быту.

Крестьянинъ пьяница, слѣдуя своимъ воззрѣніямъ, считаетъ себя неправымъ предъ хозяйкой, расточая хозяйское добро; деревенская сходка, если судить «по божески», принимаетъ сторону хозяйки, а не хозяина.

Интересно то, что хозяинъ, сознающій свою вину предъ хо-

зыйкой, иногда добровольно подвергался укорамъ и побоямъ своей жены, подчинялся ея требованіямъ.

—«Пагода слаўная... люди сяноцо дамоў валакуць, а іонъ идеть у кабаекъ кунтувать... Вярнись двору, вярнись двору!».

—А иди ты! якоя табѣ дѣла да мне?—

—«А каму жѣ дѣла да тебе? у тебе и дѣти іось».—

А мущины гаворюць:

—«Расхадилась ты, баба! Ти ударишъ жа ты яго?—

«Што жѣ я яго баюсь?! Пагадика-жѣ!»—

Узила вилки у парогі, да и давай яго валять. Вилки прир-
ламились, а съ пальца на рукѣ пабѣгла кроў...

Паслухаў мне, вярнуўся на работу...

Сынъ сталъ бить пьянаго отца; мать не велить сыну:

—«Табѣ, Михалка, нильзя бить атца: разъ ета отъ Бога грѣхъ, другой разъ отъ людей осудавища; а мнѣ яму можна на-
бить: я яго жана, а мнѣ іонъ мужъ; яму можна узвалить, сколько
надаби: пускай на мне жалитца, што яму набила... Такъ и нада
здѣлатъ: мы яму зъ матыю слаўна узвалімъ... Права, іонъ
саўсिमъ ашмурѣль, ни хатить работать,—сланяйтца, якъ лунь явей.

(Связали его). Развяжи мяне, развяжи!..

Во многихъ мѣстностяхъ не принято, чтобы вдова, не имѣющая
сыновей, получала часть надѣловъ, ей принадлежащую; однако
сельскій сходъ и волость, цѣня хозяйственность женщины, дѣлають
исключеніе изъ общаго правила.

Сельскій сходъ далъ такой отвѣтъ дольнику, желавшему полу-
чить вдовину землю.

—«Теперь у васъ девять лошадей: 7 ѣзжаныхъ и два же-
ребка, волъ да четыре коровы; а прежде одна была только корова,
да одна лошадь».—

—Да у яе мужскога атродку нѣту; такъ пуцай ина идеть зъ
двора: здохъ мядвѣдъ—уся ватага розъ.—

—«Ну, ана васъ жить заставила. Када Вохъ яе абидиль, то
и ты хочишъ яе абидить, а мы ни дадимъ. Если ты ни жидаишъ
узять яе, хуть у яе нѣту обьяди (малыхъ дѣтей), то мы даемъ ей
земельбу, палавину имущества ей, палавину табѣ; табѣ хата, а
Матрѣшка нихай живеть у хати, пакаль у яе выстрайтца».—

Обычай выгораживаетъ хозяйку отъ затратъ, сдѣланныхъ
мужемъ-пьяницей.

Она обязана платить только за долги, сдѣланные для поправки
хозяйства и на необходимые предметы; долги, накопившіеся вслѣд-

ствие пьянства и распутной жизни мужа, ея не касались; въ свою очередь и мужъ не платитъ жениныхъ долговъ, какіе бы они ни были; отчего женщина, при живомъ мужѣ, не пользуется никакимъ кредитомъ въ крестьянскомъ обществѣ.

И такъ, мы видимъ, что;

1) во всёхъ мѣстностяхъ народный обычай, въ видахъ экономическихъ, покровительствуетъ женщинѣ, терпящей отъ расточительности мужа пьяницы;

2) передъ народнымъ судомъ мужъ и жена совершенно уравниваются; въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ судитъ строже мужчину;

3) женщина-вдова въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ признается неспособною вести хозяйство и уплачивать подати; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ утвердился подобный взглядъ, существуютъ частыя отступленія, происходящія отъ того, что въ извѣстныхъ случаяхъ ярко была замѣтна нелѣпость такого воззрѣнія;

4) не вездѣ женщинѣ дана возможность утвердить свое хозяйство, поставить его правильно, другими словами, не вездѣ ей дается болышина, если мужъ пьяница.

Женщинѣ сѣверныхъ уѣздовъ въ исключительныхъ случаяхъ удается это, если мужъ плошакъ. Она живетъ промыслами, богаче, предприимчивѣй; въ отсутствіи мужей, ушедшихъ на заработки, является ходатаемъ по дѣламъ, отчего у нея развились адвокатскія способности; быть можетъ, и по природѣ своей она энергичнѣй, на что указываетъ народная поэзія и изслѣдователи русскаго быта. (Костомаровъ, Харламовъ).

Тесовское Волостное Правленіе Ивановскому волостному управленію.

Уѣздное присутствіе слушало прошеніе крестьянки села Ивановскаго Вассы Григорьевой, въ которомъ она жалуется на мужа своего Евдокима Федорова о томъ, что онъ, ведя не трезвую жизнь, распродалъ все имущество и хлѣбъ и ея Малѣвское сельское общество вопреки закона отняло у нея три надѣла полевой и усадебной земли (между тѣмъ она просила воспретить обществу отнимать отъ нея полевую и усадебную землю).

На запросъ по сему прошенію Ивановскій волостной Старшина рапортомъ 20-го марта за № 114-мъ съ представленіемъ приговора Малѣвскаго сельскаго общества отъ 30-го Ноября 1884 года за № 4 донесъ, что мужъ просительницы Евдокимъ Федоровъ дѣйствительно имѣетъ три надѣла земли и велъ хозяйство, а потому онъ, Федоровъ, предался пьянству и распродалъ все имуще-

ство, почему общество 30-го Ноября 1884 года составило приговоръ по сему дѣлу и передало его, Федорова. три надѣла въ распоряженіе крестьянъ села Ивановскаго.

По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго присутствіе нашло: 1-е что общество въ отношеніи не исправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей можетъ принимать мѣры, указанныя въ ст. 188 общ. полож. и ст. 127 полож. о выкупѣ пункт. 2 и 3, вышеупомянутыми статьями опредѣлено, что если домохозяинъ неисправенъ по упорству, нерадѣнію или распутству, то къ нему могутъ быть примѣнены мѣры:

Отдача его въ работники, вмѣсто его неисправнаго хозяина назначить старшимъ другаго члена той же семьи и др. Въ послѣднемъ пунктѣ вышеупомянутыхъ статей сказано, что общество у неисправнаго хозяина можетъ отобрать часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь полевой его надѣлъ: но прим. къ пункту предписано обществамъ прибѣгать къ послѣдней мѣрѣ только въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры окажутся недостаточными. Между тѣмъ Малѣевское общество приговоромъ своимъ отъ 30-го Ноября 1884 г. за № 4 сдѣлало постановленіе совершенно несогласно съ предоставленнымъ ему правомъ; при чемъ распредѣляя земельные надѣлы, находящіеся въ распоряженіи Федорова, вовсе не упомянуто о томъ, что приговоръ этотъ относится лишь до полевыхъ надѣловъ, а не до усадебныхъ, до которыхъ общество въ данномъ случаѣ не въ правѣ касаться. 2) На основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената 1883 г. Ноября 18 дня и 1884 г. Октября 16, признано, что крестьяне собственники, не уплатившіе окончательно въ казну выкупной ссуды не въ правѣ отчуждать принадлежащія имъ постройки усадебныя на сносъ и не имѣетъ права совершать акты по отчужденію сихъ построекъ.

Между тѣмъ, какъ видно изъ прошенія крестьянки Вассы Григорьевой и приговора общества крестьянинъ Федоровъ вопреки упомянутаго закона распродаетъ свои постройки, а нѣкоторые обыватели вопреки этаго же закона, приобрѣтаютъ эти постройки. Но такое нарушеніе не можетъ быть допущено.

Въ виду этого Присутствіе постановило: 1-е, отмѣнить приговоръ Малѣевского общества отъ 30-го Ноября 1884 г. за № 4 и предписать Обществу обсудить и постановить приговоръ о томъ, что не можетъ ли крестьянка Васса Григорьева сохранить въ своемъ пользованіи съ уплатою повинностей если не весь полный надѣлъ мужа, то хотя половину его.

2-е. Предписать Волостному старшинѣ распоряжаться, чтобы всѣ постройки Федоровы остались на своемъ мѣстѣ:

3-е. О постановленіи присутствія сообщить просительницѣ. Согласно вышеизложеннаго постановленія своего Уѣздное Присутствіе предписываетъ Волостному Старшинѣ все изложенное въ немъ съ точностію исполнить.—Подписано.

Какъ въ старину выдавали рано замужъ.

Въ старину отдавали замужъ очень рано: иногда обрекали на замужнюю жизнь дѣвушекъ 11, 12, 13 лѣтъ,—и до сихъ поръ живы еще старушки, выданныя замужъ такъ рано, почти въ дѣтскомъ возрастѣ.

Сообщу нѣкоторые рассказы объ такихъ бракахъ.

Рассказъ Ганны Артемовой изъ Митюлей (умерла въ 1888 г.) объ Федосьѣ Гараськиной Трусовой изъ Невѣдомки. Федосья была дѣвочкой выдана замужъ.

—«Бывала ина пріѣдтить къ атцу у гости зъ мужимъ и играть съ нами у куклы, а мужъ вазьметъ яе на падушку у рѣзвины и нясетъ къ намъ,—на палати узбярѣтца зъ ею. А какъ назадъ сабиратца, нявѣста плачить—хатить зъ дѣўками у атцоўскимъ доми пагулять. Выдали рана Хадоску Трусову аттаво, што зятя была нужна принять у домъ, нужинъ былъ работникъ. Пиривинъчалъ Хадоску отецъ Іўграхъ, када была ей лѣтъ 11.

Ва ўремя свадьбы паднявѣстница у чубки съ другой дѣвичкый за юпку. У тоя уремичка у рѣдкый дѣўки быў андаракъ, а хадили у рубашичкахъ свайво рукадѣльля и насили платочикъ набойчистый, чистый и доўгий хаўщѣвый—кладычкый.

Прибѣгла жонка къ мужу съ лялькама, а іонъ стаў ихъ атымать.

—«Да поўна табѣ гулять у куклы: таперъ ты маладуха: совисна етымъ займатца,—я твае куклы у печку уброшу».—

Загула ина и руки мужу абкусала; іонъ куклы зъ рукъ бяретъ, а ина ни даеъ яму.

Другой рассказъ.

—«Другую дѣвушку пиривинъчали очинь рана пу приказанію гасподъ. Батька вядетъ яе падъ вянѣць, а matka спрашійтъ:

—«Куда ты ета яе вядешъ?»—

Да камлышкыю батьку у хрибить.

Батька жъ гаворить:

— «Пажалѣй ты маей криви: а то мне живого ни тста-
вють». —

Батька ипать узяў нявѣсту за руку и павѣў дамоў. Три раза нявѣсту вывадили изъ церкви угаваривать: — Нисагласна, да ниса-
гласна! —

Батьку привадили угаваривать яе сказать, што ина идеть па
любви. Што жъ ты падѣлаишь?! Прежда у свадьбахъ ражѣнья
не была: кали баринъ парядилъ, такъ и уся рада тамъ.

Посли винъчанія ишоў абѣдъ.

Нявѣста со злости, што яе пиривинъчали, хатѣла паѣсть усѣ
мяса за сталомъ, мне и дядикъ угащала:

— «Ѣсьтя, ѣсьтя: пайдимъ ихъ усѣ мяса». —

(А свадьба была хараша, усяго была многа и вина, и мяса,
и хлѣба, и соли).

Тота рабеныкъ! Житьтѣ была послѣ свадьбы плахоя.

Крестины. Бракъ.

Свадьба и «крестины» (крестины) сопровождаются различными
суевѣрными примѣтами.

1. Кто просить въ кумы, долженъ стоять, чтобъ дѣти не
были сѣднями. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

2. Про бездѣтныхъ людей говорятъ: «у нихъ дѣти не стоятъ»;
такихъ людей въ кумы брать не слѣдуетъ. (с. Дунаево Бѣльскаго
уѣзда).

3. Просящій въ кумы не доходить до палицы, — иначе дѣти
могутъ выйти сѣднями; онъ не можетъ садиться на лавкѣ, а дол-
женъ постоять подлѣ порога. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

4. Вери кумомъ, у кого много дѣтей. (С. Дунаево Бѣльскаго
уѣзда).

5. Съ перваго ведра дѣвка и баба не даетъ напиться: если
беременна буду, не разрожусь. (С. Иньково Порѣчскаго уѣзда).

Свадебныя примѣты:

1. У кого свѣчка сгоритъ скорѣе во время вѣнчанія, тотъ
супругъ скорѣе помретъ.

2. Супруги на перебой стараются ступить на подножки, чтобъ
верхъ имѣть.

3. Поговорка. Несчастливъ: онъ женился тогда, когда люди
сѣбно косили.

4. «Свадьба Судъ Божій. Сужиныва птицыю ни аблячу, канёмъ ни абѣду». По предопредѣленію судьбы совершается бракъ.

5. Умершія женщины соединяются въ загробной жизни съ первыми мужьями; поэтому мужчины неохотно женятся на вдовахъ.

—«Што жъ я умру? А на тымъ свѣти у мене жонки ня будить».—

6. Когда дѣвка идетъ подъ вѣнецъ, владетъ за рубашку конфекты, пряники; какъ спать ляжетъ, она угощаетъ мужа этими лакомствами: любить будетъ.

Браки совершаются по желанію старшихъ и по желанію молодыхъ людей; иногда желанія тѣхъ и другихъ совпадаютъ вмѣстѣ.

Старшіе обращаютъ вниманіе на родъ, на богатство, на рабочія и нравственныя качества невѣсты; малочисленность семьи и потребность имѣть въ домѣ работницу часто побуждаетъ ихъ итти въ сваты. Относительно рода невѣсты существуютъ такія примѣты и пословицы:

Выбирай карову па рагамъ, а дѣўку па радамъ.

Ать ели шишки, ать яблани яблаки нидалёка валяютца. Никада на ели яблака ни ураждайтца, а на яблани шишка устричайтца (Бѣльскій уѣздъ).

Обращаютъ вниманіе и на богатство; но—«Багатъя няпрошна, уходчивата».—

Хорошія рабочія качества должны быть непремѣнною принадлежностью порядочной невѣсты, потому что за исключеніемъ косыбы женщины исполняютъ всѣ работы, а въ Юхновскомъ уѣздѣ жоны ушедшихъ на заработки мужей ворочаютъ всѣмъ хозяйствомъ; самый разнообразный мужской и женскій трудъ совершается ими.

—«На работу дѣўка—хазъ»—значить, работа въ ея рукахъ горить, спорится (Смоленскій уѣздъ).

Дѣвушка должна быть скромна, учтива въ обращеніи со старшими. Любовь къ нарядамъ осуждается: мать совѣтуетъ сыну выбрать себѣ жену изъ крестьянскаго званія, и притомъ не франтиху, а скромно одѣтую —«въ полѣ работницу, хорошую помощницу».—

Въ одной изъ пѣсенъ «андарашница» считается лучшей невѣстой, чѣмъ «саяница» и «кумашница», одѣтыя роскошно, не соответственнно своему крестьянскому положенію.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай называть женщинъ по ихъ наряду: кумашница, фарботница, полуфарботница, полукумашница (сѣверная часть Духовщинскаго уѣзда).

Любовь къ пѣснямъ осуждается въ сѣверныхъ уѣздахъ Смо-

ленской губерніи, гдѣ живутъ раскольники, гдѣ релігіозное направление въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ доходитъ до ригоризма. Пѣсни, какъ и украшенія, если и позволительны, то бесполезны, — дѣло мірское, даже дьявольское, но во всякомъ случаѣ не Божье. Строго слѣдятъ старушки, чтобъ дѣвушки не пѣли пѣсни подь воскресеня и дни праздничные.

Такъ какъ лучше всего узнаешь человѣка, живя съ нимъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай, чтобы старшіе родственники невѣсты, умудренные и лѣтами и опытностію и притомъ свободные отъ занятій, гостили нѣкоторое время для наблюдений въ домѣ невѣсты, присматривались къ ея обычаю, хозяйственности, рукодѣльности, отношеніямъ къ окружающимъ лицамъ. (Лежень. См. обычай Рославльск. уѣзда).

Молодыхъ людей болѣе всего привлекаетъ красота, и то, что еще усиливаетъ природную красоту: веселое, игривое расположеніе духа, умъ.

Дѣвушка, славящаяся своей красотой, имѣетъ много жениховъ изъ окружающихъ селеній.

Займствуемъ изъ одной пѣсни чрезвычайно поэтическое описаніе красоты:

Кали бѣ я знала-вѣдала
Сваю горькую долю,
Па вѣкъ бы я замужь ни шла:
Жила-бѣ я ў батюшки,
Красувалысь-ба ў матушки,
Чисала бѣ я русу касу
Да сивыга волыса,
А плила бѣ я русу касу
Да самыга поиса.
Якъ отдамъ я сваю красу
У чиста поля красычкамъ;
Атдамъ я свой черный волысъ
Вараному каню у гриву;
Атдамъ я свае черныя брови

Да черному ворану,
Якъ атдамъ свае ясныя глаза
Да ясному сокалу:
Ты красуйся, мья краса,
У чистымъ поли, на красычкахъ; —
Плятися мья русая кыса
У вороныга каня у гривы; —
Намиръгайтися, мае черны брови,
У черныга ворына; —
Насматритися, мае ясныя глаза,
У ясныга собыла; —
Набялися, мае бѣла лицо,
У бѣлыга лебидя!...

(Сельцо Полуево, Рославльскаго уѣзда).

Въ пѣсняхъ упоминается также «круглаличва, бѣлаличка, румяныя личка».

Въ пѣснѣ села Шоптова Бѣльскаго уѣзда нельзя не видѣть мѣстный типъ:

«Голубенькіе твои глазки,
Курносенькій твой носокъ».

Свадьба возникаетъ часто скоро, неожиданно для молодыхъ

людей; бываетъ такъ, что они не видались прежде, сошлись въ первый разъ предъ вѣнцомъ по волѣ родителей и сильно огорчены, потому что пришли не по сердцу другъ другу.

Невѣста замѣчаетъ на лицѣ жениха (бываетъ и наоборотъ) какой нибудь недостатокъ, безобразящій лицо.

Къ числу врожденныхъ недостатковъ, которыми бываетъ иногда отмѣчена наружность крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, принадлежатъ зобоватость, кадыковатость горла, родимыя пятна во всю щѣку, низковатость глазъ.

— «Кривая калѣсы Кислялѣвскія,
Валюватя бабы Мителѣвскія».

Присутствіе физическихъ недостатковъ болѣею частію объясняется вліяніемъ кривой недѣли, сплошныхъ недѣль, въ которыя запрещается народнымъ суевѣріемъ дѣлать что либо острое: затесывать колья, городить заборъ, — запрещается плестъ что либо, завивать, завѣртывать.

Дѣтскіе годы, проведенные вмѣстѣ, старинная дружба усиливаютъ любовь, природное влеченіе; друзья дѣтства даютъ взаимныя общанія: — «Я тебе замужь возьму, не покину», говоритъ женихъ невѣстѣ.

Но такіе случаи бываютъ рѣдко; молодые люди не зовутся женихомъ и невѣстою, хотя, по народному выраженію, залицаются.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ невѣста за годъ свадьбы даритъ жениха.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ невѣста даритъ жениху штаны, сшитые ею; такой же подарокъ въ Вазюковщинѣ Дорогобужскаго уѣзда — синіе штаны.

Раскольничьи дѣвушки Бѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ занимаются вышивкой поясовъ; иногда на этихъ поясахъ помѣщаютъ надписи, касающіяся ихъ жениховъ.

Браки во многихъ мѣстностяхъ Смоленскаго уѣзда происходятъ между молодыми людьми одной деревни или сосѣднихъ деревень, разстояніе между которыми простирается рѣдко далѣе 10 верстъ.

Замужней женщинѣ веселѣе живется неподалеку отъ матери и близкихъ родныхъ, подѣ часъ въ своей роднѣ она находитъ себѣ и помощь, и защиту.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ замѣчается обратное явленіе. Тамъ существуетъ такой обычай.

Къ торговому дню въ Сычевки посылаются дѣвушки въ со-

провожденіи родственниковъ, сестеръ и братьевъ; тамъ они водятъ хороводы, особенно многочисленные въ пятницу среди недѣли. Изъ этихъ дѣвушекъ парни выбираютъ себѣ невѣсты.

Къ празднику Богоявленья дѣвушки-невѣсты собираются въ довольно дорогихъ востюмахъ и платкахъ около деревенскихъ приходскихъ церквей, а особенно въ Сычевкахъ, на рынкѣ. Относительно дѣвушекъ—невѣсты существуетъ такая поговорка:

—«На крещенье дѣвушки становятся на ковыши, чтобъ выше быть, какъ щиньи или солдаты».

Въ Воскресенской волости парень съ дѣвушкою не сближается, рядомъ не стоитъ, не прогуливается; на рынкѣ дѣвушка считаетъ срамомъ разговаривать съ парнемъ. Въ Хорошевской волости народъ веселый, обходительный; между парнями и дѣвушками, женихами и невѣстами, ведѣтся разговоръ оживленный

Браки уходомъ бывають рѣдко. Въ Прудковской волости Смоленскаго уѣзда мнѣ могли только привести одинъ случай. Наибольшее число уходовъ происходитъ, кажется, въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Въ Шоптовской волости мнѣ, не затрудняясь, насчитали 14 уходовъ.

Родители прощаютъ непокорныхъ дѣтей или же грозятъ обездолить, лишить наслѣдства.

Народная поэзія жалуется на деспотизмъ отцовской власти, мѣшающей сыну взять замужъ любимую имъ дѣвушку. Несчастный сынъ лишаетъ себя жизни; тогда только отецъ повѣрилъ, что «на свѣтѣ есть любовь» ¹⁾. (Пѣсня Бѣльскаго уѣзда).

Въ одномъ изъ рассказовъ Смоленскаго уѣзда крестьянинъ выдалъ дочь замужъ противъ ея согласія; она скинулась козой и убѣжала.

—«Подъ вѣнцомъ откажусь, а не пойду за нелюбимаго замужъ».—Говоритъ дѣвушка.

—«Што ни салѣная хлибать, то й ня млыга цулувать».— (Пословица Бѣльскаго уѣзда).

Въ настоящее время новые обычаи смѣняютъ старые: отецъ часто является сватомъ по желанію сына, иногда извиняется передъ нимъ «што ниспраўка яго свадьбу дѣлать»; а непокорный сынъ прибѣгаетъ отца, а всѣтаки пошлѣтъ въ сваты. «Теперь сыны не родителей своихъ захаживають, а жонкы; не дѣти родителямъ, а родители дѣтямъ нарываютъ». Такъ ценяють родители, но сами уступаютъ духу времени и балуютъ дѣтей.

¹⁾ Пчела на какой цвѣтъ хочить, на той садитца.

Поэзія любовныхъ пѣсенъ, сложившихся въ послѣднее время, указываетъ на то, что любовь играетъ немалую роль въ жизни крестьянъ: новыя пѣсни принадлежатъ большею частію къ любовнымъ; поется въ нихъ о разлукѣ съ милымъ, о грозномъ рокѣ, разлучившемъ любящія сердца, объ измѣнѣ, о безнадежной любви и т. д.

Кумовство, сродство духовное, народъ уважаетъ еще болѣе, чѣмъ родство кровное; потому всѣ случаи кумовства положительно служить препятствіемъ ко вступленію въ бракъ.

Нерѣдко бываютъ расходы молодыхъ, когда уже дѣло было совсѣмъ слажено, когда уже были отпразднованы запоины.

Расходы происходятъ иногда вслѣдствіе капризовъ своенравнаго сердца, иногда вслѣдствіе наговоровъ и навѣтовъ, на которые всегда бываетъ падка невѣжественная и дурно воспитанная среда.

Отказъ какой либо стороны причиняетъ сильную обиду; иногда требуютъ волостнымъ судомъ уплаты денегъ, издержанныхъ на запоины.

Свадебный обычай большею частію распадается на слѣдующія части:

1) запоины (на которыхъ участвуютъ сваты); 2) заручины; 3) обѣдъ послѣ вѣнца, сопровождающійся веселыми пѣснями; 4) вечеринка въ домѣ невѣсты, на которую пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою; 5) утро въ домѣ жениха.

Идея свадебнаго обряда, сопровождаемаго пѣснями, отличается драматичностью; она проникаетъ чрезъ всѣ детали дѣла, вездѣ отлично выдерживается,—только на запылившіеся слои древности накладываются слѣды новаго времени.

Въ образахъ и лицахъ, и въ различныхъ положеніяхъ представляется разлука невѣсты съ отцовскимъ домомъ: прежде невѣста ложицалась изъ отцовскаго дома; потомъ продавалась, какъ невольница; потомъ отдавалась или пропивалась жениху, если не за деньги, то такъ — по обычаю, часто по имени жена, а въ сущности рабыня вслѣдствіе неблагоприятныхъ бытовыхъ условій. Есть упоминаніе и о любви, есть свѣтлыя картинки счастья; но пѣсня больше любить пѣтъ о грустномъ.

Невеселая доля пролетаетъ въ воображеніи невѣсты, пока поютъ свашки, и женихъ даже сидитъ съ пониженною головою.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Калужскою губерніей,

существуютъ причитанія, въ которыхъ невѣста тщится изобразить въ мрачныхъ краскахъ свою будущую участь.

Съ церковной точки зрѣнія свадьба считается завершеною послѣ вѣнца; языческой обрядъ заканчивается позже, когда во время вечеринки въ невѣстиномъ домѣ «перешьютъ яловицу», и жениховъ дружка получить поводомъ къ «коровкѣ», половину булки, называемой яловицей, переброшенной чрезъ палицу.

На свадьбахъ существуетъ обычай осматривать «доброту невѣсты». Если невѣста окажется виновною, позоръ падаетъ не только на нее, — на отца и мать, на весь родъ-племя.

На большого дружка и свашку надѣваютъ «ралеинный хамуткушка», чтобъ попахать, скатываютъ свашекъ съ горы въ кадкахъ, не принимаютъ водки невѣстиной родни.

Въ уѣздахъ, гдѣ болѣе ощутительно городское и фабричное вліянію, нравы не такъ строги и болѣе вѣжливы: осмотръ невѣсты выводится изъ употребленія — тѣмъ болѣе, что у молодыхъ людей существуетъ обычай сходиться до свадьбы (въ Смоленскомъ и Кроснинскомъ уѣздахъ болѣе сохранились архаическіе обычаи).

Свадьбы бываютъ большею частію передъ масляницей; въ это время народъ свободнѣе, и еще не издержалъ денегъ, вырученныхъ съ продажи хлѣба и конопли.

Приготовленія къ свадьбѣ стоятъ далеко не дешево; бываютъ часто нареканія, обиды, ссоры, даже драки, во время свадьбы, если какая либо изъ сторонъ не угощена водкою до сытости. Даже кони и тѣ, по народной поговоркѣ, за три дня чуютъ свадьбу. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Гжатскомъ и Вяземскомъ, бываютъ нарочитые уходы по желанію родителей съ цѣлью избѣжать угощенія, неразлучнаго съ формальной свадьбой.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ на свадьбу нужно взять 4—7 ведеръ водки, 1 выговорное ведро для запоинъ.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ издержки со стороны жениха на 6—12 ведеръ. Со стороны невѣстиной родни на 3—7 ведеръ.

Въ Порѣчскомъ уѣздѣ заключается условіе съ обѣихъ сторонъ, чтобы водкою угощалось равное число человекъ.

Въ Бехтевской волости Сычевскаго уѣзда приданое со стороны невѣсты — телочка, ярочка, курочка, иной двухъ рублей не истратить, а въ Тесовской волости жениховъ отецъ платитъ невѣстиному 5—15 рублей выговору.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ средняя сумма выговора колеблется

между 5—10 рублями; больше 15—20 руб. не берется выговора.

В Новосельской волости Вяземскаго уѣзда выговоръ берется руб. 15.

В Дунаевской волости Бѣльскаго уѣзда женихъ платитъ невѣстѣ «на обрядки» 5, 12, 20 рублей.

В Хохловской волости Смоленскаго уѣзда прежде женихъ платилъ въ домъ невѣсты до 100 рублей выговору.

Счастливая жизнь въ замужествѣ зависитъ отъ многихъ условій.

Народная пѣсня и пословица указываетъ на страданія замужней женщины на чужой сторонѣ отъ чужаго рода племени: отъ золовокъ-воловокъ и смутянокъ, отъ насмѣшливыхъ и драчливыхъ деверей, отъ угрюмой и кропотливой свекрови, отъ угрюмаго свекора.

Тогда только улучшается жизнь невѣстки, когда «приберутся» старики, когда «золówki,—мухлѣўки», выданныя замужъ, собственнымъ опытомъ узнаютъ, какъ горька бываетъ жизнь въ чужой семьѣ.

Мать часто любить болѣе дочь, нежели сына; отсюда происходятъ неправильныя отношенія къ дѣтямъ: мать жалѣетъ дочку, её, и замужъ выданную, надѣляетъ всякимъ добромъ, а невѣстку, живущую въ одномъ дворѣ, ненавидитъ, ревнуетъ къ ней сына: женившись, сынъ будто бы сильно измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ матери, «похолоднѣлъ къ ней».

Особенно разрушительно дѣйствуетъ на супружеское счастье вмѣшательство жениныхъ родныхъ: отца и матери. У каждой деревенской бабы-хозяйки есть своего рода самолюбіе заправлять всѣмъ дворомъ, распоряжаться скотинкою—животинкою, крошить сало. Вдругъ изъ другой семьи находится такая же пожилая баба, которая считаетъ себя опытной и умной ея, которая позволяетъ себѣ давать ей совѣты въ хозяйствѣ или научаешь ея, какъ обращаться съ молодыми: не стерпитъ самолюбивая баба, не стерпитъ она, что находятся бабы умнѣе ея—и начнетъ вымещать свою досаду и огорченіе на невѣсткѣ, хотя бы отъ этого страдало и мучилось ея собственное дѣтище.

Иногда свать ссорится со сватьей.

— «И сплететъ свать сватьи лапти изъ тоустыхъ лыкъ, и ходить сватьтя надуѣшишь, язь индыкъ».

Отношенія неженатыхъ братьевъ къ невѣсткѣ бываютъ хорошія или сносныя; отношенія эти совершенно измѣняются, когда братья

берутъ въ домъ жонъ: интересы ихъ тогда, такъ сказать, вчерчиваются, начинаются взаимные счеты, иногда ссоры.

Сыръ боръ горить съ невѣстовъ: невѣстка невѣсткѣ плохой другъ.

При развратной жизни одного изъ супруговъ или обоихъ семейное счастье почти не существуетъ. Мужъ, вернувшись съ заработковъ или солдатчины, застаётъ жену невѣрною и мститъ ей, иногда цѣлую жизнь смотритъ на нее съ-подъ локтя, сурово вымещая свою злобу надъ измѣнницей и надъ прижитымъ ребенкомъ.

Иногда между мужемъ, ушедшимъ на долгое время изъ дому, и женою, оставшеюся дома, дѣлается соглашеніе жить, какъ угодно, по своей волѣ.

Иногда мужъ прощаетъ женѣ, потому, де, что и онъ измѣнялъ ей въ своихъ скитаніяхъ.

Иногда мужъ ограничивается легкимъ поученьцемъ измѣнницѣ—женѣ и живутъ потомъ хорошо.

При запутанныхъ семейныхъ и любовныхъ отношеніяхъ является часто насиліе: даютъ отраву, любжу.

Иногда является расходъ. Крестьянинъ, порвавъ отношенія съ женою, живетъ съ любовницею и къ ея дѣтямъ относится, какъ къ собственнымъ. Какъ женѣ, такъ и мужу, свой родъ-племя служить опорю.

Проживя нѣсколько дней съ мужемъ, жена навсегда покидаетъ его, опираясь на свой богатый родъ. Расходы бываютъ и въ бѣдной, и въ богатой средѣ.

Браки раскольниковъ не отличаются особенною прочностью. Иногда можно встрѣтить раскольниковъ, женатыхъ на нѣсколькихъ женахъ: не понравится раскольнику жена, онъ прогонитъ ее и беретъ другую.

Нѣкоторые раскольники не лишены бываютъ фанатизма.

Женщина, вышедшая замужъ за раскольника, жаловалась.

—«Мужъ ей и матери послѣдній глазъ выбилъ, не принималъ святыхъ иконъ, заставлялъ умываться въ старой водѣ съ павучинимъ... Чѣмъ нашей сестрѣ за нихъ итти, лучше въ воду, да камень на шею»...

Бойкая баба однако постоянно спорила съ мужемъ:

—«Вамъ безъ насъ во тьмѣ быть; вотъ если мы вамъ мезеньчикъ покажемъ, то спасётесь». —

Но такія воззрѣнія на раскольниковъ довольно рѣдки. Часто раскольники отличаются качествами хорошихъ русскихъ людей: прав-

дивостью, добродушіемъ, хлѣбосољствомъ. Какъ они, такъ и среда, среди которой они живутъ, бываетъ большею частію дѣятельна, промышленна и религіозна.

Въ случаѣ расходовъ дѣти остаются чаще при отцѣ; мать беретъ ихъ къ себѣ въ томъ случаѣ, если отецъ не имѣетъ своего двора.

Жена, уходя отъ мужа, требуетъ судомъ имущества, принесеннаго съ собою при выходѣ замужъ, а отъ пріобрѣтннаго во время супружества отказывается.

Мужья не считаютъ себя обязанными кормить бездѣтныхъ женъ, находящихся въ разводѣ.

Бракъ и расходъ происходятъ, по народному мнѣнію, по суду Божьему.

Вѣнчался — по суду Божьему, и развѣнчался — по суду Божьему.

Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами.

Въ старину обрядовая пѣсня имѣла болѣе широкое значеніе, чѣмъ въ наше время: пѣсня тогда была тѣсно связана съ праздникомъ и народнымъ обычаемъ; въ пѣснѣ же выражалось міросозерцаніе народа.

Теперь, большею частію, уже переставъ быть понятною для народнаго сознанія, обрядовая пѣсня продолжаетъ еще держаться въ народѣ, если живъ еще обычай, ей соотвѣтствующій. Сказанное примѣнимъ къ смоленскимъ кстиннымъ пѣснямъ: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ совершенно исчезли своеобразные кстинные обычаи, мы не встрѣчаемъ совершенно кстинныхъ пѣсней.

Въ одномъ же уголкѣ Смоленской губерніи, на границѣ Ельнинскаго и Смоленскаго уѣздовъ, переживался до сихъ поръ народомъ спорадически замѣчательно древній обычай, и еще до сихъ поръ поется пѣсня, сопровождающая этотъ обычай. Повѣрія, связаннаыя съ этимъ обычаемъ, существовали и въ Могилевской губерніи, близъ Микулина.

Древній обычай, выполняемый во время родовъ, состоялъ въ слѣдующемъ: во время родовъ женщины мужъ ея стоналъ и очень усердно, какъ будто раздѣляя муки своей жены.

До сихъ поръ въ деревнѣ Руднѣ Ельнинскаго уѣзда живъ еще крестьянинъ Иванъ Лоричкинъ, считавшій своею обязанностью стонать въ подобныхъ случаяхъ. Иванъ Лоричкинъ такъ сильно сто-

налъ, такъ сильно, «не ў галаву», кричалъ во время родовъ жены, что его мать не знала, кого «рятовать» (спасать): сына или невѣстку; онъ блѣднѣлъ, «какъ полотно», и чернѣлъ, «какъ чугунъ».

Вышеописанный обычай былъ предваряемъ свадебнымъ обрядомъ: молодой супругъ, если признавалъ авторитетъ жены выше своего, позволялъ женѣ три раза перекатиться ¹⁾ черезъ себя. Въ силу этого обряда супругъ какъ бы обязывался принимать на себя муки родовъ и сочувствовать стонами страданіямъ своей жены.

Обычаю соответствуетъ пѣсня ²⁾:

А скачила да Хрузычка,
А ина съ печи на полъ,
Цакланилась да Иванички
Ды да самыхъ да нохъ:
— «А, Иваничка Тимафейчъ,
Да нивяликій ты панокъ:
Да скинь-ка ты, Иваничка,
Да свой синій жупанокъ!..
Улажилъ ты мнѣ у галовушку стыгнанна,
Стыгнанна, стыгнанна, стыгнанна!..
Явь буду жъ я да на каравати стагнати,
Стагнати, стагнати, стагнати,
Будемъ па мнѣ, мой миленькій, ильнати,
Ильнати, ильнати, ильнати..
Да ўлажилъ ты мнѣ у галовушку стыгнанна,
Стыгнанна, стыгнанна, стыгнанна!..

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужу приходилось стонать и ужъ по неволѣ. Во время родовъ онъ ³⁾ помѣщался на палатахъ, вообще на какомъ нибудь высокомъ мѣстѣ, и былъ привязываемъ за нѣж-ное мѣсто; нитка проводилась отъ него, черезъ «палицу» ⁴⁾, прямо въ ложу родильницы. Когда стонала родильница, бабка, сидѣвшая подлѣ родильницы, подергивала нитку, что вызывало невольные стоны у мужчины.

¹⁾ Сообщено крестьянкой сельца Киселевки Надеждой Евгеньевой.

²⁾ Пѣсня сообщена крестьянкой села Данькова Матреной Михалевой.

³⁾ „Палица“ — большая полка, проходящая поперекъ ябь; на нее кладутъ разныя необходимыя вещи: шапку, рукавицы, хлѣбъ. „Палица“ играетъ большую роль въ свадебныхъ обрядахъ.

⁴⁾ Сообщено крестьянкой сельца Рудни Авдотѣй Тимофеевой.

Обычай объяснялся такъ:—«надо жъ мучиться и ему» (мужчинѣ, тоже виновнику родовъ).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣльскаго уѣзда *) женщина, чувствуя себя беременною, требуетъ, чтобы мужъ становился на лавку и тянулъ съ нея кверху узкій и длинный сарафанъ.

—«Тяни съ меня харметчину: я чрезъ тебя растолстѣла».—

Черезвычайно распространено мнѣніе, что женскіе роды облегчаются сильно, если мужчина знаетъ о нихъ, а особенно находится подлѣ жены въ минуту страданій.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ, когда женщина сильно затрудняется родами, мужъ поитъ жену изъ собственнаго рта—«на подобіе голубя».

Обычай, мною описанный, очень древній и принадлежитъ къ числу многихъ обычаевъ, общихъ у разныхъ народовъ вслѣдствіе общности законовъ развитія человѣческаго духа (не вслѣдствіе заимствованія). Ср. сочиненія Тайлора и Леббока, статьи Ө. И. Буслаева о сравнительномъ изученіи народнаго быта и поэзіи.

По описанію путешественниковъ, обычай этотъ встрѣчается у сѣверо-американскихъ дикарей и напоминаетъ собою когда-то существовавшій французскій *la coquette*.

Въ различныхъ мѣстностяхъ замѣтны въ этомъ обычаѣ различныя оттѣнки.

Есть бабки, по народному повѣрью, которыя могутъ поддѣлать такъ, что мужчина будетъ мучиться родами вмѣсто жены; въ этомъ случаѣ уже не упоминается о добровольномъ согласіи мужчины и женщины дѣлать между собою муки родовъ, — муки родовъ навязываются мужчинѣ невольно вслѣдствіе чаръ колдуньи—бабки.

Въ селцѣ Подборьѣ Хмарской волости Ельнинскаго уѣзда былъ подобный случай.

По просьбѣ жены крестьянина Ивана Горбачова, былъ сдѣланъ бабкою поддѣлъ ей мужу: во время родовъ своей жены Иванъ Горбачовъ такъ же стоналъ «неугалаву» вслѣдствіе поддѣла, какъ и Иванъ Лоричевинъ; жена его не страдала, а у него сильно болѣла «середина» и животъ.

Замѣчательно, что этотъ поддѣлъ былъ сдѣланъ съ цѣлью наказать Ивана Горбачова за его супружескую невѣрность; потомъ ужъ жена жалѣла его, но, даже при помощи бабокъ и дѣдовъ, не могла отмѣнить силы заклятія.

*) Село Шоптово Бѣльскаго уѣзда, сообщилъ Елеазаръ Васильевъ.

По сообщенію крестьянки села Данькова Матрены Антоненковой, случаи подобнаго рода бывали въ Краснинскомъ уѣздѣ; подѣлъ дѣлался на свадьбѣ.

Итакъ, обрядъ, мною описанный, различно исполнялся въ различныхъ мѣстностяхъ: то возникалъ влѣдствіе взаимнаго соглашенія супруговъ во время свадьбы, то являлся влѣдствіе заклятія, карающаго мужа за его супружескую невѣрность; въ послѣднемъ случаѣ мужъ мучился и стоналъ во время родовъ жены уже невольно.

Въ этомъ обрядѣ, несомнѣнно, выражается подчиненность женщинъ: предварительный договоръ на этотъ обрядъ заключался только тогда, когда авторитетъ женщины превышалъ авторитетъ мужчины.

Обрядъ этотъ не лишенъ интереса для тѣхъ, кто, вмѣстѣ съ Магленаномъ и Бахореномъ, допускаетъ первоначальное главенство женщины въ семьѣ и сравнительно позднее развитіе преимущественной власти отца (*patria potestas*).

Новѣйшіе путешественники видали *la souvade* у дикарей американскихъ, а изъ древнихъ писателей — Диодоръ Сицилійскій указываетъ его въ Корсику, Аполлоній Родоскій — на Черномъ морѣ (*Argonaut. II, 1009—1014*), наконецъ, Страбонъ у иберійцевъ Сѣверной Испаніи (*III, 4, 17*).

Драгоценное свидѣтельство, указывающее на глубокую древность этого обычая, до позднѣйшаго времени удержавшагося на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, именно въ Италіи, у Басковъ, въ Бискайи и въ южной Франціи, въ Пиренеяхъ.

(Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи, сочиненіе Ѳ. И. Буслаева).

Слѣды эндогаміи въ народной пѣснѣ.

Въ числу постоянныхъ пѣсней, вторыя поются въ Смоленской губерніи послѣ вѣнчанія молодыхъ, принадлежитъ слѣдующая коротенькая пѣсенка, которую поютъ, хлопая въ ладоши:

Абманили папа, абманили:

Брата съ сестрой ажанили.

Толпа выражаетъ свою радость, что ей удалось обмануть священника: перевѣнчалъ онъ близкихъ родственниковъ; брата съ сестрой.

Дѣлѣжка.

Дѣлѣжки происходятъ вслѣдствіе различныхъ причинъ:

1) Отъ стремленія къ самостоятельности.

«Хуть гарщикъ щей, да самъ бальной».

Усякій хочить хазяинымъ быть, гавядину крышить. Хуть адна курица у дварѣ, а я самъ сабѣ хазяинъ.

2) Вслѣдствіе ссоръ при несогласныхъ характерахъ дольниковъ.

Чѣмъ-ся съ дурнымъ малакомъ, луччи съ вадою.

3) Чрезъ бабы дразги.

Семира сохъ живутъ умѣсти, а двѣ ложки нѣтъ. Када три бабы у дварѣ, ни нада собаки диржать: абрешуть.

4) Вслѣдствіе желанія уйти отъ солдатчины. Когда выдѣлившійся членъ семьи обживетса, хозяйство пойдетъ у него хорошо,— общество скажетъ:—«ни нада яго разарять, найти яму у салдаты».—

5) Вслѣдствіе недовольства работающихъ членовъ семьи, особливо бабъ, на того, у кого дѣтей много (обѣди).

—«Зачимъ я буду на дятей тваихъ вѣзъ батракувать? Што укапнѹ, то самъ и уклянѹ».—

6) Вслѣдствіе недобросовѣстнаго отношенія нѣкоторыхъ членовъ семьи къ труду; вслѣдствіе расточительности ихъ.

—«Во, я буду съ тобой, пьяницей, вѣзъ лиминтуватца».

7) Вслѣдствіе ссоръ за дѣтей. «Усякыму свой дитеныгъ дорыхъ; дѣтѣи ужъ у щипки, а матки у хахлы».—

8) Вслѣдствіе ссоръ братьевъ.

—«Съ батькамъ, када онъ хазяинъ, ссоръ бываить мала: хутья бъ было 5 братоѹ, а што батька скажить, то и будить».

Ссоры бывають большею частію изъ-за пустяковъ; напр. одинъ братъ запрягаетъ лошадь ѣхать въ обѣднѣ, а другой братъ беретъ его «за груди», да и говоритъ:—«сначала отдѣлись, а потомъ на своихъ и ѣзди; а пока ты еще не хазяиномъ, ня смѣй распорятца»!..

Съ этими словами хазяинъ отпрягаетъ лошадь и ставитъ въ хлѣвъ. «Такъ и бьютъ они борону» (ссорятся).

9) Вслѣдствіе ссоръ невѣстоекъ. «Невѣстка невѣсткѣ плохой друхъ».

Братъ брату говорить:

— «Хочу самъ быть крышилой: а то ты косточки гложешь и мнѣ не даешь». —

Жена младшаго брата говоритъ мужу:

— «Я сама ня хужій. За тябе быть хазайкый хачу». —

10) Велѣдствіе неуваженія невѣстокъ къ свекору и свекрови или-же придирчивости и брюзгливости стариковъ.

11) Велѣдствіе ссоръ стариковъ.

Когда старики вмѣшиваются въ дѣла молодыхъ, бываетъ уходъ или отдѣлъ сына съ невѣсткою.

12) Велѣдствіе ссоръ между дольниками, принятыми въ дворъ, и хозяевами.

Раздѣлъ предваряется обыкновенно слѣдующимъ обрядомъ. Отецъ беретъ булку хлѣба, разрѣзаетъ на 2 части, на часть хлѣба посыпаетъ кучу соли, беретъ образъ и благословляетъ сына.

— «Я тебя благословляю, сынъ, святою иконою и своей родительской долей, счастьемъ и добрымъ здоровьемъ». —

Дѣлежка производится иногда вдругъ, какъ-то экспромтомъ.

Живетъ семья себѣ мирно, кое-какъ работаетъ и не думаетъ вовсе о дѣлежѣ; вдругъ хозяинъ, словно по какому-то наитію, беретъ булку хлѣба, разрѣзаетъ ее пополамъ, отдаетъ ее тому члену семьи, котораго хочетъ отдѣлить.

Выдѣляемый членъ семьи съ этого часа долженъ заботиться самъ о хлѣбѣ; приварокъ, можетъ быть, ему хозяинъ и дастъ, но въ рѣдкомъ случаѣ.

Если дѣлятся 2 брата, изъ 2 избъ одна достается одному брату, другая другому, при чемъ отецъ оговаривается: «тому моя часть скота и постройки, кто меня закормить и прикапашь». —

Бываетъ такъ, что отецъ, предоставившій землю сыновьямъ, странствуетъ отъ одного сына къ другому, перенося съ собою имущество, или беретъ назадъ свой пай.

Матери принадлежитъ кромѣ надѣла будынина (постройка); по народному мнѣнію, никакая сила не можетъ отнять ее у хозяйки. Будынина эта достается сыну, живущему съ матерью; сынъ обязывается похоронить мать, поминать ее честно и по смерти.

Деньги рѣдко дѣлятся.

— «Деньги не лицо». хозяинъ ихъ стиснить, да и отдастъ, кому захочетъ; напр. старшему или любимому имъ сыну, какъ отцовщину и какъ отцовское благословеніе.

Мать, та ужъ непремѣнно отдастъ деньги дочери.

— «Деньги дочкина, а не сыннія доля». —

Садъ достается тому, къ чьему участку онъ болѣе прилегаетъ— «къ какой статьѣ болѣе подходитъ». Иногда, въ случаѣ спора и несогласія о принадлежности сада, мужики поступаютъ чрезвычайно оригинально: вырубаютъ весь садъ до корня.

— «Нихай ни табѣ, ни мнѣ—нихай никому! Пайдеть зло на зло, дакъ луччій ня будить нитычки ни табѣ, ни мнѣ!»—

Дольники надѣляются землею или деньгами; землею надѣляются и 1) вдовы, имѣющія сыновей, 2) вдовы, имѣющія 2, 3 дѣвочекъ, 3) вдовы, дѣятельность которыхъ, по мнѣнію общества, способствовала приумноженію богатства двора.

Иногда бывають попытки общества лишить вдову земли, имѣющую сыновей (Юхновскій уѣздъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вдова во всякомъ случаѣ не лишается права на землю, если является аккуратною плательницею податей и казенныхъ повинностей.

Бездѣтные супруги доли не получаютъ. Если у хозяйки нѣтъ дочерей, то женское имущество переходитъ отъ матери къ сыновьямъ. Въ случаѣ смерти бездѣтной женщины, выданной замужъ въ чужую семью, всё ея движимое имущество большею частію пропадаетъ.

— «Ее слѣдуетъ помянуть по обычаю, а помянуть какънибудь—грѣхъ». Вотъ на поминки умершей и истрачивается ея приданое. Въ Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда, если у умершей нѣтъ дѣтей, то приданое возвращается только при скоромъ востребованіи, а деньги пропадаютъ, объ нихъ и въ записяхъ большею частію не упоминается.

Итакъ. выдѣляемое женское имущество имѣетъ слабую связь съ роднымъ коренемъ.

Въ Прудковской волости мнѣ такъ объяснили разницу между надѣломъ, выходомъ и отходомъ.

1) Надѣлъ, если хозяинъ надѣляетъ землей какого-либо члена семьи.

2) Выходъ, если членъ семьи беретъ известную часть движимаго имущества и уходитъ: «дай мнѣ чтонибудь изъ имущества: я уйду отъ тебя».—

3) Отходъ, если членъ семьи не беретъ ничего, а уходитъ только тѣломъ и душою на заработки.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію случаевъ спорныхъ дѣлежъ.

Если отецъ съ сыновьями дѣлится, то ссоры и споры бывають рѣдко; другое дѣло, если дѣлятся братья.

— «Братъ брату галаву прабеть, а свае вазьметъ: цурка и та пупаламъ... А нѣйды и назнарощня прарѣха бываить: и самъ ня буду жить и табѣ ни дамъ,—нихай дворъ идетъ прахамъ».—

Если происходит споръ относительно движимаго имущества, скотины, хомутовъ, пряжи, то мечутъ жребій, кому что достанется. 1) Кладутъ 2 копѣйки въ шапку и трясутъ ее; кому старшаго года монета, тому и выборъ. 2) Вытягиваютъ соломинку изъ рукъ; кто вытянетъ длиннѣйшую (Шоптово Бѣльскаго уѣзда), того желаемая часть. 3) Въ Прудковской волости Смоленскаго уѣзда каждый изъ дѣлящихся выбираетъ себѣ тельпушекъ, потомъ отмѣчаетъ по своему жребію, и кладутъ всѣ свои кладушки въ шапку; чей тельпушекъ прежде выскочитъ изъ шапка, тому и первая часть.

Рѣдко отецъ, разсорившійся съ сыномъ, лишаетъ его наслѣдства; однако пословица увѣчиваетъ на отцовское прав^о:

— «Хто итца ни пачитаитъ, тѣй у поли сѣинный». —

(Случай въ селѣ Шаталовѣ Рославльскаго уѣзда—лишеніе сына наслѣдства).

Иногда отецъ не даетъ сыну надѣлъ, пока примирится съ нимъ.

(Случай въ селѣ Фиповѣ Смоленскаго уѣзда).

Большую частію отецъ не отнимаетъ у сына душеваго надѣла, а лишаетъ его скота, строеній и «граблей ему не дасть».

— «У скатѣ атець волинъ». «Якъ закрутился, такъ и крутись!» —

— «Иди», говоритъ отецъ непокорному сыну: «на камень—и вей себѣ грѣздо». —

Но, по народному повѣрью, и отцу грѣхъ бываетъ за сына.

Сынъ, плохо надѣленный, иногда въ послѣдствіи хвалится такъ: — «Вотъ столько-то лѣтъ назадъ севоднишній день вышелъ я отъ атца на одинъ коликъ, а таперича вотъ, слава Богу, выстраилъ и хатку, дваришка, да вотъ еще стѣлика у менѣ разнава добра есть» (Шоптово Бѣльскаго уѣзда).

Старики пеняютъ, что слабыя наказанія, присуждаемыя волостной юстиціей, плохо ограждаютъ ихъ отъ буйства безпутныхъ сыновей: имъ болѣе по сердцу суровыя наказанія минувшаго стараго времени.

Теперь, по мнѣнію стариковъ, «поскрябаютъ» безпутныхъ сыновей—и только. Впрочемъ, по народному мнѣнію, трудно насиліемъ прекратить раздоръ, а лучше, когда дѣла улаживаются мирно, когда отецъ съ любовью благословляетъ сына на свое отцовское доброе.

— «Сядимъ, сынокъ, на лавкѣ—я вотъ этимъ образомъ благословлю тебя на свое доброе!» —

Бываетъ такъ, что отецъ, наказавъ неповорнаго сына, уступаетъ его желанію и даетъ ему кромѣ надѣла слѣдующую часть. — «Семень Павловъ объявилъ суду, что не дастъ сыну ничего кромѣ палки, что и въ его волѣ. Судъ пригласилъ отца наказать сына розгами. Отецъ всталъ, взявъ розги, сбѣнулъ сына разъ пять и слезами залился, а потомъ выдалъ сыну его пай». —

Народъ думаетъ, что дѣлежи и семейныя ссоры противны Богу: они дѣлаются «тиризь лукавыга, а не теризь Бога».

— Два брата жили между собою несагласна: одинъ на аднѣй ніўцы пашить, а другой на другой, и нявѣстки тожа: адна на аднѣй ніўцы жнеть, а другая на другой; умѣсти ня жнуть, тожа ни абѣдають: та сабѣ вазьметъ шей у гарщеначиць, а та сабѣ. Адна съ другой жить ни магли—раздялились.

А пуправиль ихъ Гасподь Вохъ: во тутъ будитя жить умѣсти! Пирамѣрли и братья, и нявѣстки и сышлися у зямлѣ.

Вообще, по народнымъ воззрѣніямъ, Богъ не покровительствуетъ раздорамъ.

— «Спорная скатина у доми ни живатина».

— «Кали вы споритя, то Я здѣлаю такъ, што нікѣму ня будить пользы, и ніхто спорнымъ ни споживѣтца». —

Дѣлежи къ добру не ведутъ. Послѣ дѣлежей идетъ уже не та жизнь. Одному дорожка торна, да неспорна. Прибьешься, устанешь—не до ѣды тебѣ, да и пища въ компаніи вкушается съ бѣльшимъ удовольствіемъ.

— «Лей ваду на скавараду — паджаритца, уха будить. Уси ядуть, дай жа и я папробую су ўсими». —

Спорна работа съ сямьей. Съ семейкью и ать Бога украдишь. У сямейнага челаўѣка паглядишь: хлѣбушка убранъ, а у адиначки и замаякла, и пагнила. Какъ биднатà адалить, пуправить свае дѣла трудна: «Прасилися злѣдни на три дни, а ихъ и за 5 лѣтъ ня вывидишь». —

Въ старину преобладали въ крестьянствѣ большія семьи; объ нихъ мы знаемъ въ настоящее время только по преданію. Такія семьи отличались характеромъ патриархальнымъ. Старикъ престарѣлый не столько правилъ хозяйствомъ, сколько мирилъ сыновей, невѣстокъ и внуковъ.

Особенно большія семьи, какъ я слышалъ, навѣрное же не знаю, были недалеко отъ Шелянной горы Ольшанской волости (присоединенной къ Брахоткинской); между дольниками, потерявшими давно счетъ своему родству, были возможны браки, которые

заклучались въ нѣдрахъ семьи. Семьи по 40 душъ были въ деревнѣ Камавицахъ Камавицкой волости Бѣльскаго уѣзда.

Большія семьи существуютъ нераздѣльно, пока живы старики; послѣ смерти ихъ наступаютъ дѣлѣжки.

Настоящее время изобилуетъ малыми семьями.

— «Што конь, то и галава. Стольки дамоу, скольки братоу». —

Дѣлѣжи усилились послѣ вольницы. «Гаспада ни давали дялца—усыплють читвартнѣй, и уся кривата пайдетъ розъ». —

Хотя сельскій сходъ можетъ воспрепятствовать дѣлѣжкѣ, однако онъ не всегда пользуется своимъ правомъ, отчего бываютъ неправильные раздѣлы; напр. сынъ отдѣляется отъ слѣпнаго отца, оставляя на его попеченіи сиротъ, своихъ племянниковъ.

Сходъ иногда присуждаетъ надѣлъ какому нибудь члену семьи противъ его воли.

— «Ты человѣкъ зажиточный, и съ надѣлымъ справиться и павинности заплотишь». —

— «Въ Ивановской волости Краснинскаго уѣзда (Ярковачской) былъ такой случай. Зять поступилъ въ примочи и пользовался надѣломъ (у тестя сыновей не было); пользовался же онъ также надѣломъ своего кореня.

Иногда члены семьи сходятся между собою послѣ дѣлѣжки. Когда кто нибудь «омелветъ» (обесилветъ), снова пристааетъ къ своей семьѣ. Такіе случаи бываютъ рѣдко.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Указатели, объясненія и дополненія.

І. Кстинныя пѣсни.

1. Жена напоминаетъ мужу, что во время крестинъ его обязанность обо всемъ позаботиться.

2. Отецъ новорожденного ѣдетъ за бабкою, кумомъ и кумою.

3—4. Отецъ новорожденного бѣжитъ за бабкой, кумомъ и кумою.

5. Отецъ новорожденного за бабкою ѣдетъ.

6. Приглашеніе бабушки, кума и кумушки.

7. Все отдала бы родиха бабкѣ, лишь бы родить благополучно.

8. Мужъ раздѣляетъ муки жены, подражая ей стонамъ.

9. Мужъ заботится о покоѣ родившей недавно супруги и ея ребенка.

10. Мужъ ухаживаетъ за беременной женой, которая подь часъ бываетъ «гровна».

11—12. Сынъ не слѣдуетъ совѣту матери: не шлолить свою жену за то, что она не встрѣтила свекровь у самыхъ воротъ.

13. Напрасно жена проситъ мужа запретить ей лошадь ѣхать по свою родню: нѣтъ вблизи родныхъ, которыхъ можно было бы привезти на веселый семейный праздникъ.

14. Величаютъ хозяина и хозяйку.

15. Насмѣшка надъ «могарычливою» кумою.

16. Насмѣшка надъ кумомъ и кумою.

17. Насмѣшка надъ кумами: напиваются они до пьяна такъ, что рожаютъ ребенка; родная мать заботливѣе въ обращеніи съ ребенкомъ.

18. Насмѣшка надъ родившей незаконно.

ІІ Свадебныя пѣсни.

Заручины.

1. Невѣста занимается вышиваньемъ—готовить дары свекру.

2. Женихъ пріѣзжаетъ на вечеринку; съ пристальнымъ, но застѣнчивымъ любопытствомъ глядитъ онъ на неvěсту.

1. А скачила Просичка съ печки да-
лой.
2. Яй ня по маству.
3. Што стучить.
4. Яй па вулицы.
5. —Стучѣла-грючѣла.
6. А ў Мирѣна, малыцца.
7. Бабуся мал горная.
8. Саскачила да Хрузычка.
9. Па синеѣ морю сизязенюшка.
10. А хто, хтокалѣ рѣчынкі свищить.

11. Чія-то бабуся.
 12. А шумѣла—гримѣла.
 13. Піла бь я, гуляла.
 14. Ты, кума мяя.
 15. А у горыди, на рынчыку.
 16. Ахъ, и кумъ кумѣ радъ.
 17. У горыди, на рынчыку.
 18. —«Матушка—ластушка, галоўка
балить».
1. На горушки, на кругенькій.
 2. Дявичій вечирь.

4. Прїѣздъ жениха на вечеринку; какъ мѣсяць окружень звѣздами, такъ женихъ окружень свашками, друзьями.

5. Женихъ ищетъ невѣсту среди ея подругъ.

6. Напрасно родители и женихъ ищутъ невѣсту, стыдливо притаившюся среди своихъ подругъ.

7. Смущенье овладѣло невѣстою: не можетъ она итти на встрѣчу жениху.

8. Невѣста окружена подружками; есть гости и съ жениховой стороны, но нѣтъ еще самого жениха, виновника торжества: утромъ прїѣдетъ онъ со своимъ поѣздомъ.

9. Прїѣздъ богатаго жениха съ богатымъ поѣздомъ. Смущеніе и слезы невѣсты; женихъ ободряетъ ее: не служанкой, а госпожей она будетъ жить въ новомъ жилищѣ, окруженная нянюшками и служанками.

10—11. И на запоѣ, и на стговорѣ женихъ и невѣста шутятъ между собою и служатъ сами предметомъ насмѣшекъ.

12—14. Прїѣздъ жениховыхъ сватовъ. Не кажутъ они прямо своего намеренія, а ищутъ предлога взглянуть на невѣсту.

15. Застѣнчивость невѣсты въ обращеніи съ женихомъ изъ большого рода.

16. Старшая сестра не пустила жениха на заручины: увлеченный общимъ весельемъ, онъ подкутилъ бы, а до свадьбы не хорошо показывать свою слабость и выставлять себя съ смѣшной стороны.

17. Дѣло между тестемъ и зятемъ слажено: даже богатыми подарками не выкупить теперь мать невѣсту.

18. Неловко невѣстѣ въ новомъ положеніи; кажется ей, что всѣ надъ нею смѣются.

19. Невѣста вышиваетъ дорогіе дары и отдаетъ ихъ свекру; вслѣдъ за дарами и сама молодая общается не замедлитъ прїѣздомъ.

20. Невѣста и ея подружки подносятъ сватамъ воду; пришла всѣмъ по вкусу невѣстина вода.

21. Невѣста хвалится, что вода ея всѣмъ понравилась.

22. Женихъ выкупаетъ невѣстѣ виновную чару.

23. Грустное настроеніе матери и невѣсты передъ свадьбой. Невѣста старается развеселить мать, но своимъ утѣшеніемъ еще болѣе усиливаетъ ея скорбь.

3. Што сы ўчорашняга вѣчера.

4. Твила, твила липушка алыми твитами.

5. —Ня адѣсь-ли мыя Марычча, ранымъ рано.

6. Красычка наша Дуничка.

7. Ожъ и Марычча што матушка.

8. Апенычки, гаварушычки.

9. Какъ на Марынымъ.

10. Панаѣхали рыбаловы ўсе сы Дону.

11. Бирягися, бѣларыбица, бирягися.

12. А чія жъ эта пашаничанька.

13. А чія жъ эта пашаничанька, што доугія гони.

14. Да чія жъ эта пашаничинька.

15. Вылитантэ галубчычкѣ сы тѣмныга лѣсу, сы тѣмныга лѣсу.

16. —Ты зачѣмъ, зачѣмъ, малодый Ваничка.

17. Звїўся, звїўся хмель зъ аўсомъ.

18. А ў сѣнцахъ, сѣнцахъ.

19. На горушки, на крутенькій.

20. Заручоныя Дарычка.

21. —Выйди, матушка, прими вадицу.

22. Тихіе вѣтрыки.

23. Мала чырычка невяличка.

24. Три испытанія предстоятъ невѣстѣ на свадьбѣ: прїѣздъ въ домъ жениха, долгое пребываніе за столомъ среди чужой родни, сближеніе съ женихомъ, не подготовленное предварительнымъ знакомствомъ.

25. Женихъ ужъ поводалъ невѣсту и хвалится своей матери: всѣмъ она взяла: высока она ростомъ и «станковита», лицомъ бѣла-румяна, на работу искусна, кроткій и прївѣтливый у нея обычай.

26—27. Повзжане хоть не взяли невѣсту, однако подмѣтили ее, наложили знакъ своей власти: подрѣзали русую косу.

28. Укоры отцу въ томъ, что онъ пропилъ свою дочь.

29. Грустное настроеніе матери и дочери во время заручинъ.

30. Сосѣди и родня осуждаютъ мать невѣсты: ужъ не любовь ли къ водочкѣ побудила ее такъ рано просватать дочь невыгодному жениху?

31. Подружки помогаютъ невѣстѣ вѣнокъ вить.

32. Плачетъ невѣста, что ей приходится отвыкать отъ подружекъ, привыкать къ жениху.

33. Невѣста вѣтъ вѣнки; только на зовъ жениха идетъ она и покидаетъ свою работу.

34. Женихъ готовитъ жемчугъ для вѣнка невѣсты и отгоняетъ отъ жемчуга клюющихъ его голубей.

35—36. Женихъ купилъ вѣнокъ для невѣсты, вѣнокъ—символь брачнаго союза: не смочитъ его дождь, не засушитъ солнце, не снимутъ его красныя дѣвушки—вѣченъ и проченъ этотъ вѣнокъ.

37—38. Кузнецы отливаютъ невѣстѣ золотой перстень.

39. Печальный видъ и первое мѣсто среди подружекъ сразу выдаютъ невѣсту: совѣтуется она со своими подружками, какъ ей привыкать къ новому положенію.

40. Мысленно невѣста соображается съ будущимъ положеніемъ, размышляетъ, какимъ именемъ назвать свою будущую родню.

41—42. Напрасны увѣренія дѣвушки, что она не пойдетъ никогда замужъ и никого не полюбитъ: цвѣтетъ весною кустикъ, деревцо и каждая травка;—въ цвѣтущіе годы дѣвушку неизбѣжно посѣщаетъ любовь.

43. Прощанье дѣвушки съ луговою водою, которою она умывала свое лицо.

44. Не хочется невѣстѣ покидать родной домъ; если мать повременитъ еще годокъ, она будетъ ей полезна своей работой.

24. Ай, Ванюшка аглянуща, усмишнууся.

25. Какъ да й у нашимъ слаунымъ горыди.

26. Ахъ, вы, гуси, гуси, лебеди мае.

27. —Ужъ вы, гуси-лебеди мае.

28. Прапоиць, прапоиць.

29. У насъ сянни заручины.

30. Ой, пьяница, прапоица.

31. Кала саду зялёныга, ранымъ рано.

32. Ай, гурвала да галубушка, гурвала.

33. Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть.

34. Па рославльскамъ бальшаку.

35. Затужилася Марычка.

36. Заклыпаться, Дуничка.

37. — Ахъ, ты, пташка канарейка, ранымъ рано.

38. Шли дѣвушки па полю.

39. Сборная надѣля настала.

40. Сборная надѣля настала.

41. Непраўдивая калина.

42. Непраўдивая калина.

43. Ай, лугымъ, лугымъ вада йшла.

44. Ай, сы пня дереўца свалилхся.

45. Невѣста съ матерью проводить бессонную ночь; говорятъ онѣ вмѣстѣ о предстоящей разлукѣ.

46. Слезы мѣшаютъ матери любоваться вѣнкомъ своей дочери.

47. Не поспѣли сдѣлать предложеніе невѣстѣ богатые и бѣдные сваты: судьба ея—итти замужъ за костыля-пьяницу.

48. Старшая дочь обижается на родителей, что они прежде нея отдаютъ замужъ младшую сестру.

49—51. Передъ свадьбой у дѣвушки является особенная любовь и жалость къ кося. Невѣста проситъ подругъ посадить ее на дежу и бережно обходиться съ косою. Она еще не знаетъ, кому достанется:—не дай Богъ достаться «неровницѣ»: старому или малому.

52. Немного надо уборовъ красивой невѣстѣ: она хороша природнымъ украшеніемъ—длинной русой косою.

53. Благословеніе на молитву Кузьмѣ-Демьяну.

54. Молитва Кузьмѣ-Демьяну.

55. Печаль молодца, што заручена его подруга.

56. Женихъ побылъ у тещи на заручинахъ, и полюбилась ему невѣста.

57. Когда женихъ вернется съ сугладъ, у него спрашиваютъ, не онъ-ли «слюбоваль» (выбралъ) себѣ невѣсту: такой видъ у него радостный.

Подъ вѣнецъ ѣдутъ.

58. Какъ виноградъ по заявирью стелеть свои листья по сырой землѣ, такъ нагибается Дарычка надъ столомъ, застывая бѣлевую скатерть и слезно выпрашивая у Бога счастье и хорошую семью.

59. Свадьба сулитъ дѣвушкамъ много горя и радости. Утромъ не плакала невѣста, увлеченная радостью, а въ полдень заплачетъ, какъ вспомнить о предстоящей разлукѣ съ дѣвичьей косою и отцовскимъ домою.

60—61. Крестьянинъ приглашаетъ Бога войти въ хату, гдѣ заводится свадьба, и надѣлится молодымъ счастьемъ и долею.

62. Если женихъ и невѣста сироты, Богъ замѣняетъ имъ отца и мать: по народной пословицѣ, Богъ сиротъ любить и долю имъ даетъ.

63. Рожденіе дѣтей—веселое событіе въ жизни крестьянина, совершеннолѣтіе ихъ и день свадьбы завершаютъ радость. «Дочка матки помошница, а сынъ мнѣ» (поговорка).

45. Липушка зяленая ўсю ночку шумѣла.

46. Ишли дѣвушки са поля.

47. Ня доля твая, Анясья.

48. Ивушка, ракутывый кустокъ.

49. Па сѣнямъ хадила Дуничка.

50. Дарѣа падружикъ прасила.

51. Дѣвушки мае, падружки.

52. Краши калины ў лозы нѣту.—

53. Батька родный, благаславитя свая-
му дитяти Кузьму гукати!.

54. Ты святой, ты, Кузьма Димьянъ.

55. Чемъ, чемъ, силаяень.

56. —Ты, салоденькій пастарнакъ,

57. —Ай, бѣльнякый, салоденькій пус-
тырнакъ.

58. Якъ пашоў винаградъ па заявирью.

59. Узыйшло солнушка да ни абутрила.

60. —Ай, Божа, Божа, а я сына жаню.

61. —Ай, Божа, Божа, я сына жаню.

62. Ня стой, Божа, пидъ вакномъ.

63. —Рада Божа, куда палятѣла? —

64—66. Расплакалась невеста, разгорѣлось и раскраснѣлось отъ слезъ ея личико, какъ красная калина. Отецъ отказывается утѣшать дочку: женихъ прекратить ея слезы, потушить ея печаль.

67. Невѣста прощается съ луговой водою, которою умывала свое лицо. Безъ бѣлилъ и румянъ, среди дѣвственной природы, чудно расцвѣла ея дѣвичья прелесть.

68. Напрасно мать ставить въ упрекъ дочери раннюю разлуку съ родительскимъ домомъ: не сама ли мать была виновницею запоевъ?

69. Родня охотно снаряжаетъ жениха ѣхать въ походъ за невестою; не вѣрится никому, что женится молодой Митрушка.

70. Ваничка расчесалъ и завилъ свои кудри, къ тому жъ и матушка позаботилась объ его нарядѣ; — всѣ восхищаются прекраснымъ уборомъ жениха.

71. Шибко, какъ соколъ, полетѣлъ женихъ за невестою со своей ордой.

72. Притомился кониѣ жениха, и самъ женихъ имѣетъ усталый видъ отъ пережитыхъ впечатлѣній и утренней ѣзды.

73. Невѣста совсѣмъ уже собралась къ вѣнцу, только дожидается жениховыхъ башмачковъ: они завершаютъ ея уборъ.

74. Женихъ торопитъ невесту ѣхать къ вѣнцу, а молодому не мѣшало бы дожидаться отца невесты, позабывшаго дать дочкѣ благословеніе въ путь-дорогу. Пока старикъ нагуляется въ зеленомъ саду — тѣмъ временемъ коники подвѣрнутся сѣномъ и овсомъ, положеннымъ заботливою невестою.

75. Дочь просить у матери благословенія къ отъѣзду.

76—77. Родители благословляютъ молодыхъ; земные поклоны отцу и матери.

78. Присутствіе рода-племени на свадьбѣ придаетъ много веселья семейному празднику.

79. Множество дальнихъ и близкихъ родныхъ не замѣняетъ родителей; отсутствіе послѣднихъ ощутительно и на свадьбѣ.

80. Многочисленная родня на свадьбѣ, при отсутствіи родителей, производитъ неполное, грустное впечатлѣніе: такое же унылое чувство объемлетъ насъ при видѣ елки съ посошкой макушкой, хотя бы боковыя вѣтви дерева были зелены и цѣлы.

81—83. Нѣтъ веселаго и дружнаго шума въ ульѣ, полномъ пчель, но обезматчѣвшемъ: какая то незаполненная пустота замѣчается на сиротской хотя бы и шумной свадьбѣ — всё неладно, всё не такъ: скрипки не звонки, горѣлка не горька, веселье не весело.

64. Разгарѣлася калина.

65. Выстапилася нова банюшка.

66. Разгарѣлася калина.

67. Ай дугымъ, дугымъ вада йшла.

68. — Яблынька кудрява, куда нахи-
нульсь? —

69. Митрушка да жанитца ѣдить.

70. Красычка хараша — калинка
ѣ лозы. —

71. Палятѣу саколя, палятѣу.

72. Ой рана, рана, пы зарѣ.

73. Падѣзжаѣу Ваничка падѣ акошечка.

74. У сабори, да на калакольни.

75. Ай коничекъ вароненькій.

76. Паступи, батюшка, близинька.

77. Паступи, матушка, близинька.

78. Гарошникъ мой сѣрый.

79. А што ѣ тебе.

80. — Елычка ты сасонка.

81. — Па чомъ пызнати пу васельянку.

82. Но па чомъ пазнати.

83. Ты, дубровушка зеленая.

84—86. Мать отпросилась у Бога съ неба на землю посмотреть на дочернюю свадьбу и вынесла грустное впечатлѣніе: благодаря достатку, дочь ея хорошо «суряжена, якъ панятычка» (барышня); но не окружена она близкими родными и не ободрена ихъ присутствіемъ.

87—88. Вѣнецъ и бѣлый ручникъ скоро завершать свадьбу. Надо торопиться—хорошее предзнаменованіе: крыльцо смочилось и сдѣлалось скользкимъ отъ капель урожайнаго дождя.

89. Жениху достается самая лучшая плѣнница изъ лагеря амазонокъ—его невѣста.

90. Торжественный и воинственный видъ жениха составляетъ прямую противоположность съ унылымъ видомъ невѣсты.

91. Женихъ—счастливый побѣдитель, невѣста—побѣжденная полоняночка. Женихъ торжествуетъ, невѣста льетъ слезы. Пѣсня любитъ гордымъ видомъ жениха, но желаетъ, чтобы часть веселья улетѣла отъ жениха и наполнило смущенное сердце невѣсты: пусть самъ женихъ ободритъ свою подругу.

92—94. Женихъ допрашиваетъ у коня правды, чувствуетъ ли конь себя достаточно сильнымъ, чтобы взобраться на высокую гору, къ золотой церковкѣ

95. Издали замѣтенъ брачный поѣздъ по его характернымъ примѣтамъ: ѣдетъ молодая въ раскрашенномъ возкѣ, на головѣ у нея вѣнокъ, а глаза полны слезъ—напрасно она утираетъ ихъ бѣлымъ платкомъ.

96—97. Различныя препоны полагаетъ враждебная сила на пути свадебному поѣзду: напрасно всю вину слагаютъ на робкаго зайнью—быть можетъ, кониковъ испугалъ мимолетный ястребъ или сглазили ихъ пересуды недобрыхъ людей.

98—100. Невѣста хочетъ послать за умершею матерью птичекъ, соловья да кукушку,—да тѣ малы не долетятъ. Навѣрное, сама покойная матушка встала бы съ могилы, чтобы посмотреть на дочернюю свадьбу, но она заключена за непреодолимой преградой:—первый замочикъ—зяленый дярничикъ, утарѣй замочикъ—желтый пясочникъ, третій замочикъ—дубовыя достычка.

По другому варианту, первый замочикъ—жоутый пясочникъ, другой замочикъ—з-зеленая мураука, третій замочикъ—гробавая достачка.

По третьему варианту, гробавая доски стиснули ножки, бѣлыя руки у хрестъ слажоны, ясныя глазки засыпали пяски.

Пусть Богъ сжалится надъ сиротой: выпуститъ покойную мать изъ могильной тьмы на свѣтъ Божій, разбивъ гробовую доску бѣлымъ камнемъ изъ грозной тучи.

84. Ты, дуброва, ты, зяленая.

85. — Зяленая дубрава.

86. Ты, дуброва, ты, зяленая.

87. Мятитя вулицу да канца.

88. Мятитя вулицу да канца.

89. Ударили ў званы, ў выллкалы.

90. За дѣсьмъ солнышко играть.

91. Поля, поля, поличка...

92. Ай, поля—полюшка.

93. А ў саду, саду, садочку.

94. А ў саду, ў саду, ў садочку.

95. Мятитя вулицу да канца,

96. Ляжить зайка падъ кустикымъ,
вочки треть.

97. За гарою зайнка выў, выў, выў.

98. Сылавейка свищить, зязюлку
кличить.

99. Сылавей щабечеть.

100. — Елычка-сасонка, ти ўсе вѣтъ-
тя?—

101—102. Невѣста-сирота проситъ брата ѣхать на кладбище: зазвонятъ они въ звонъ», и, быть можетъ, отъ колокольнаго звона пробудится матушка и благословитъ къ вѣщу сироту.

103. Невѣста-сирота проситъ брата ударить троекратно въ колоколь: быть можетъ, отъ колокольнаго звона проснется уснувшій могильнымъ сномъ ея отецъ и благословитъ ее къ вѣнчанію.

104. Господня сила покровительствуетъ сиротской свадьбѣ:

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися—

Полное было бѣ веселье, если бы проснулся отъ могильнаго сна роднинькій батюшка.

105. Просьба, обращенная къ священнику, скорѣе перевѣнчать свадьбу.

Съ-подъ вѣнца прїѣдутъ.

106. Благодарность священнику за вѣнчаніе.

107. Неистовая радость толпы послѣ вѣнчанія. Насмѣшка надъ священникомъ.

108. Дикая радость толпы: удалось обмануть священника: перевѣнчалъ священникъ брата съ сестрой.

109. Печаль дѣвушки: судьба зло подсмѣялась надъ нею—не любимому человѣку, а врагу досталась она.

110—111. Радость жениха послѣ вѣнчанія.

112—113. Красовалась дочка въ отцовскомъ домѣ, какъ зеленая конопелька, не знала заботы и печали; прискался женихъ — и съ тѣхъ поръ посыпались слезы по румяному лицу.

114. Издали замѣтно приближеніе свадебнаго поѣзда: ѣдутъ молодые въ раскрашенномъ возокѣ; на головѣ невѣсты—вѣнокъ изъ выкрашенныхъ перьевъ, въ рукахъ невѣсты—тоненькій, бѣленькій платокъ, орошенный недавними слезами.

115. Переѣздъ молодыхъ черезъ рѣку.

116. Женихъ перевозитъ невѣсту черезъ рѣку и платитъ за перевозъ.

117. Женихъ упрашиваетъ перевозчиковъ переправить его съ невѣстою и со всѣмъ поѣздомъ на другую сторону рѣки.

101. Ты, рѣка моя, рѣчушка.

102. Тякеть рѣчка, не ѣскальхнетца.

103. Тякеть рѣчка—не ѣскальхнетца.

104. Тякеть рѣчка, не ѣскальхнется,
ахъ.

105. Ай, попя, попя, батька нашъ.

106. Спасяба папу и паповичу.

107. Заюха попь, заюха.

108. Абманили пуна, абманили.

109. Лятѣли гули:

110. Ай, радъ, раденикъ Матвѣйка.

111. Ай, радъ, раденикъ Ваничка.

112. А ѣу поли канапельки.

113. А ѣу поли канапельки вельми
зильяненьки.

114. — Па чомъ пызнати «съ—пидъ
вѣнца ѣдутъ»?—

115. — Ни плачь, Марычка, ни рыдай.

116. Разліўся Дунай, разліўся.

117. Ня голуьбъ гудеть па вадѣ.

118—119. Женихъ, обладая желанной невѣстой, торопится домой къ отцу-матери и гнѣвно обходится со своимъ конемъ.

120. Женихъ приказываетъ невѣстѣ почтительно поклониться его родителямъ: невѣстинныхъ родителей онъ уже почтилъ низкимъ поклономъ— пусть же невѣста послѣдуетъ его примѣру.

121. Пріѣхавъ домой, женихъ велитъ невѣстѣ почитать его родителей, какъ онъ почиталъ всюю правдою.

122. Женихъ вводитъ невѣсту въ свой домъ и ставитъ съ собой наравнѣ; изъ среды своихъ подругъ невѣста выдѣляется стыдливимъ румянцемъ, не смотря на малый ростъ и задумчивый видъ.

123. Отецъ приглашается встрѣчать сына съ невѣсткою; невѣстка будетъ вѣрная исполнительница всѣхъ приказаній свекора, но свекоръ долженъ обходиться съ нею, какъ съ дочерью, не оставляя ее отцовскою ласкою.

124—127. Подобно шумному рожу, примчался поѣздъ къ жениховому двору. Отецъ жениха растерялся отъ радости и не знаетъ, встрѣчать ли ему дорогихъ гостей, или милую невѣстку.

128. Мать встрѣчаетъ сына съ невѣсткою.

129. Хорошая невѣстка—находка для свекора и свекрови: она имъ даровая работница и вѣрная помощница, которая сниметъ со стариковъ значительную часть праздничныхъ и будничныхъ заботъ и занятій.

130—131. Насмѣшка надъ свекровью и похвала невѣстѣ: невѣстка молода, счастлива, богата; а старость ужъ гнетъ свекровь книзу, и видъ свекровь имѣетъ неопрятный, неряшливый.

132. Важно идетъ женихъ въ свой домъ, счастливая гордость замѣтна на лицѣ его; всѣ любятъ его видомъ, отводятъ молодымъ почетное мѣсто за столомъ, слушаютъ похвалы жениха своей невѣстой.

133. Благословляются за столъ сѣсть.

134. Величаютъ жениха и невѣсту.

135. Понравился женихъ невѣстѣ лучше всѣхъ знакомыхъ ребятъ: честь и хвала отцу его и матери, братьямъ и сестрамъ—всему роду племени, вскормившему и взлелѣвавшему такого молодца.

136. Разборчивъ ясный мѣсяць: перебралъ онъ всѣхъ звѣздочекъ, покамѣстъ выбралъ себѣ по вкусу—маленькую и ясенюкую, отиѣнную отъ всѣхъ;—такъ точно разборчивъ и женихъ при выборѣ невѣсты изъ среды дѣвушекъ.

118. А ѱ варотъ бяреза стыла.

119. Сярдитъ Матвѣйка у дорози.

120. Да ни голуѣ гудить ны вадѣ.

121. Уйзышоу мѣсячикъ надъ избою.

122. Узышоу вѣташокъ выше неба.

123. Атчани, батюшка новый домъ.

124. Умитауся рой надъ гумномъ.

125. А змитауся рой надъ гумномъ.

126. Умитауся рой надъ гумномъ.

127. Умитауся рой надъ гумномъ!

128. Зажи, мати, свѣчу.

129. Выхадитка ты.

130. Ты выйди, свякорова гарбатая.

131. Выхадн, свякорова гарбатая.

132. Кароль, кароль, каралѣу сынъ
Матвѣйка.

133. Сватушка, сватушка, свадебный
батюшка!

134. Садочекъ наша Дуничка, садо-
чекъ! ..

135. Гулянка наша Дуничка.

136. Перябяр, перяборъ да ясенъ
мѣсяць.

137. Многочисленная женихова родня приготовляет нарядъ для невѣсты; лучше всего удался золотой перстень, отлитый по мѣркѣ рукою жениха.

138. Мать ростила невѣстину косу; сестра заботилась о бѣлизнѣ невѣстинаго лица; за то имъ признателенъ женихъ.

139. Насмѣшка надъ прочими ребятами, которые не такъ искусны въ обхожденіи съ дѣвушками, какъ женихъ, и не успѣли еще себѣ выбрать невѣсть.

140. Изъ всѣхъ побѣжанъ одинъ женихъ не пьетъ и не ѣсть; задумчивый видъ обличаетъ въ немъ влюбленнаго.

141. Невѣста—жито и пшеница въ огородѣ, студеный колодезь во дворѣ, садъ—виноградъ около двора; женихъ—сивый конь; сивый конь поссорвалъ садъ-виноградъ, потопталъ жито-пшеницу, вышилъ весь студеный колодезь.

142—143. Женихъ съ невѣстою перебрасываются загадками. Безъ особеннаго труда сходятся мысли влюбленныхъ.

144—145. Рано отдали замужъ неопытную дѣвушку: не въ отцовскомъ домѣ, а у свекора за столомъ она будетъ набираться ума-разума.

146. Поправилась невѣста жениху «подходами скорыми, поклонами низкими, головкою гладкою, косицею русою».

147. Судьба издала свела жениха съ невѣстой; теперь пьютъ они и ѣдятъ вмѣстѣ.

148. Хадоска разговариваетъ со своими ручками и перстѣнками, спрашиваетъ у нихъ, на долго ли сохранится ихъ прелесть.

149. Женихъ достаетъ бѣлила, забытыя невѣстою на прудѣ, на вольной водѣ.

150. Невѣста мылась на синемъ морѣ и забыла на камнѣ мыло; не дружка, а женихъ, при помощи своего ковананаго коня, можетъ достать то мыло и вручить его обратно невѣстѣ.

151. Не смотря на прелесть беззаботной жизни въ дѣвушкахъ, невѣста отдаетъ предпочтеніе жениху предъ отцемъ-матерью.

152—153. Тонущую дѣвушку спасаетъ отъ гибели не мать и не отецъ, а женихъ.

154. Дѣвушка откликается жениху; на зовъ отца и матери отвѣчаетъ молчаньемъ.

137. Богъ табѣ далъ, Дарычка, добрую долю.

138. Выхвлялися бяреза.

139. А ў маху, ў маху журавины буйны.

140. За церкваю, за нѣмецкаю.

141. Счасліўка наша Марычка.

142. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.

143. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.

144. —Ниназрѣлыя макуўка.

145. —Ниназрѣлыя макуўка.

146. Переманычка утычка.

147. Идѣ быў салавей, идѣ была зяюля.

148. Ой, сы горь на падолю да ручей тягетъ.

149. На прудѣ, прудѣ, да на вольный вадѣ.

150. Бѣлянка наша Дуничка.

151. Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кыряшокъ.

152. Вадрягнула моря, ўздрагнула.

153. Сплеснула моря, ўсплеснула.

154. А ў сѣнюшкахъ, за двирями.

155. Женихъ выводитъ невѣсту изъ гая, гдѣ она заблудилась; а невѣста въ благодарность за это общается съѣсть рядомъ съ женихомъ.

156. Хозяева наготовили много меда и вина для дорогихъ гостей: угощенія хватило съ избыткомъ.

157. Гости просятъ у хозяевъ горѣлки.

158. Гости просятъ горѣлочку—«на горѣлочку брюха гатуютъ».

159. Веселье сопровождается хорошей выпивкой: пьютъ въ честь невѣсты.

160. Насмѣшка надъ прожорливостью гостей.

161. Обращеніе къ скомороху. Скоморохи—дорогіе гости на свадьбахъ; бабы то и дѣло просятъ ихъ, чтобъ они играли.

162. Похвала хозяину. По угощенію можно заключать о его богатствѣ.

163. Невѣста ужъ оглядѣлась на новомъ мѣстѣ—успѣла побывать въ жениховомъ садикѣ.

164. Жениху нравится обходительный нравъ невѣсты: она уже успѣла сблизиться съ его матерью.

165. Невѣста ухаживаетъ за свекоромъ, а женихъ хвалитъ ея догадливость и обходительность.

166. Не смотря на буйный нравъ, женихъ нравится невѣстѣ своею осанкой.

167. Старшіе совѣтуютъ жениху при выборѣ невѣсты обращать вниманіе не на красоту, а на рабочія качества дѣвушки. Работница—невѣста, лишь бы въ домѣ жениха она нашла довольно матеріала для дѣятельности: тогда и самой охотно работается, а то можно и работницъ принимать.

168. Невѣста осмотрѣла все подворье: много тамъ хлѣба, лошадей и рогатаго скота, а въ домѣ, на печи, много дѣтей, будущихъ ея помощниковъ.

169—171. Женихъ много нагаль невѣстѣ о своей сторонѣ, о своемъ богатствѣ—разочарованіе неизбежно слѣдуетъ за преувеличенными надеждами.

172. Счастлива свекровь, что сынъ взялъ ей подругу и вѣрную помощницу, которая будетъ идти съ ней рука объ руку, плечо въ плечо, какъ въ полевыхъ, такъ и въ домашнихъ работахъ.

173. Некогда невѣстѣ ходить по калину, ягоды которой она когда-то собирала для дѣвичьихъ супрядокъ: исполняя приказаніе жениха, невѣста готовитъ зеленый виноградъ для веселья своего Ванички и его дружковъ.

155. Да и Марьичка ў малинку ходила.

156. Прилятели гуси.

157. Да барашечка жъ нашъ чорнинькій.

158. Ай, сватушка, мой батюшка, пить хачу.

159. Ты, барашечка нашъ чорненькій.

160. Приѣхали тирибьяни.

161. Пайграй, скамарошикъ, пайграй.

162. Ай, знать, знать, што сватъ въ дабрѣ.

163. На дварѣ дождичикъ да папырхываетъ.

164. — Душа моя Дуничка, што ты дѣлала!—

165. — Душа моя Дарычка.

166. Гулянка наша Катичка.

167. Ня ўповай, Митрушка, на бѣлыя личка.

168. Катилася яблычка съ заморья.

169. Ваничка Дуничку угавариваетъ.

170. А ўсе—зводки пираводки.

171. Ай, тутъ бы ў падманьшикъ.

172. Елка—сасонка зиму и лѣта зяляненька.

173. Гаварила калина, гаварила:

174. Свекровь не родная матушка: и добрая свекровь со спокойнымъ, выдержаннымъ характеромъ не замѣнитъ матери съ ея нѣжными ласками.

175. Красуется крестьянская дѣвушка, пока она въ отцовскомъ домѣ: замужня жизнь съ ея заботами унесетъ у нея половину красоты.

176. Пора сватамъ домой ѣхать, пора имъ и честь знать: въ неурожайный годъ продолжительное веселье слишкомъ дорого обходится хозяевамъ.

177. Дочь вернулась къ матери. Не узнала мать свою дочь съ заплетенной косой, — теперь уже дочь ей существо чуждое: непреодолимая преграда легла между матерью и дочкой.

178—179. Дарятъ молодыхъ. (Невѣсту и жениха дарятъ отдѣльно, каждаго въ своемъ домѣ).

180. Насмѣшка надъ скудными гостями.

Представленіе объ караваѣ въ каравайныхъ пѣсняхъ.

181—190. Невѣстина родня привозитъ матеріалъ для печенія караваевъ. Три пуда муки положено въ каравай, 700 яицъ, вода для караваевъ-кряничная, изъ 7 источниковъ, мука для караваевъ изъ пшеницы, собранной съ 7 полей.

Каравай великъ, ясенъ, жиренъ, рогатъ

Всѣ моменты приготовленія караваевъ сопровождаются игривыми пѣснями.

Поютъ пѣсни, когда рубятъ дрова, когда ставятъ каравай въ печь, когда вынимаютъ изъ печи, когда рѣжутъ, когда дѣлятъ.

Въ пѣсняхъ содержится похвала караваю, насмѣшки надъ подневѣстницами, друзьями, невѣстою, женихомъ; невѣста проситъ у Бога согласной родни, пѣсня желаетъ ей, чтобъ мужъ ея былъ такъ веселъ, какъ ясенъ каравай.

Вечерній прїѣздъ жениха за невѣстою.

191. Женихъ тоскуетъ въ разлукѣ съ невѣстою: вѣчно быть съ нею, говорить съ нею день и ночь — желаніе влюбленнаго.

192. Тоскуетъ въ ожиданіи жениха и невѣста, таяготитъ ее свадебный нарядъ и обычай: руки замѣли, держа золотые кубки, отягощенные виномъ, праздничные башмаки крѣпко и непривычно жмутъ ноги.

174. — Ни врачъ, утушка.

175. Ой, зеленъ кудравый вишнеу садъ!...

176. Ахъ, да дому, сваты, да дому.

177. Не увязнала мати свята дитяти.

178. Даруйта, жонички, даруйта.

179. Даруйта, сватушки.

180. Хто ня будить дарить.

181. Суботушка надѣлюшки гадила.

182. Дуничка каравай мясила.

183. Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ.

184. Свяята печь, рубята печь!

185. Ты ня тужь, ни плачь, сапливица!—

186. Нихто не вуаняйтъ.

187. Баравайница псица.

188. Каравайница пьяна.

189. Хорошая, пригожая, учиняла.

190. Дружко каравай рѣжить.

191. Щибитау сылавей у драму.

192. — Зяленны ротынька — жоутый цвѣтъ.

193. Невѣста скучаетъ, что долго не ѣдетъ женихъ, и строить различныя предположенія.

194. Нѣжная матушка особенно ласкаетъ передъ свадьбою любимую дочь.

195. Насмѣшка надъ грустью жениха и невѣсты; многіе пережили чувство, испытываемое молодыми, однако при случаѣ не прочь посмѣяться надъ ними.

196. Женихъ собирается ѣхать за невѣстою, а мать уговариваетъ его не торопиться слишкомъ: надо дать времени невѣстѣ наговориться съ матушкой передъ разлукой, а также заняться свадебными уборами; конику же не мѣшаетъ по росѣ походить, травки пощипать.

197. Въ домѣ жениха готовятся къ свадьбѣ, особенно заняты приготовленіемъ къ отъѣзду—старательно подковываютъ вороного коня.

198. Веселая дорога предстоитъ жениху, съ громкимъ пѣньемъ и шумомъ промчится поѣздъ по широкому бору;—издали узнаютъ о приближеніи свадьбы, а невѣстины родные о приближеніи дорогихъ гостей, къ приему которыхъ нужно приготовиться.

199. Обращеніе жениха къ своему коню: предстоитъ ему важная роль въ свадебномъ поѣздѣ, повезетъ онъ невѣсту съ большою свашкою.

200. Торопить Ваня отца, чтобъ онъ поспѣшилъ сборами въ дорогу: а то не пуститъ его во дворъ строгая теща.

201. Нужно выбрать въ дорогу опытныхъ и разумныхъ дружковъ, чтобы не было стыдно на чужой сторонѣ.

202. Мать совѣтуетъ сыну, чтобъ онъ привезъ хоть и не разодѣтую жену, но работницу.

203. Старшіе братья совѣтуютъ младшему не льститься на богатство, а выбирать жену разумную.

204—206. Мать учить сына быть осторожнымъ въ дорогѣ: на свадьбѣ много чаръ, много колдовства,—осторожность не мѣшаетъ.

207. Сорокъ человекъ верховыхъ и двѣ молодыхъ свашки составляютъ поѣздъ жениха.

208. Девять коней подъ поѣзжанами, 4 молодыхъ свашки и 3 скомороха сопровождаютъ жениха.

209. Самъ Богъ перешелъ дорогу: путь будетъ не опасенъ, злые ковы волшебниковъ и волшебницъ не нанесутъ вреда.

193. Кракала сѣрая утица за дваромъ.

194. Искрыка — прыгъука Марья у матки.

195. Ты ня тужь, ни плачь, сапливица.

196. Бягить коничикъ.

197. У нашиха Матвѣя кавали на дварѣ.

198. У Ванички кували на дварѣ.

199. Што падъ дубымъ падъ зялѣнымъ. душа-ль мой.

200. Гырныстай нашъ Ваничка, гырныстай!

201. Да и ня конъ капытымъ празвенѣу.—

202. Ты, бѣлинкѣй, кудрявинкѣй Иванька.

203. А ю мѣсица два рага.

204. Паѣдишь, дититка, у чужія люди.

205. Што ў терими тихинька пагаваривають?—

206. Ахъ, што у терими тиха пыгаваривають?—

207. За лѣсымъ солнышка играить.

208. Да ня громъ по небу загремѣль.

209. Рядуйта коникыѣ, рядуйта.

210. Сравненіе свадебнаго поѣзда съ бѣлой лилей: «плавня—конь варо́ный, листочикъ—вазочикъ, маыука—невѣста, рѣчущка—дарожка».

211. Поѣзжане берутъ съ собою пиво и медъ, чтобы не смерзнуть въ дорогѣ на лютомъ морозѣ.

212. Женихъ, ѣдущій за невѣстою, везетъ подарки для невѣсты и ея родственниковъ.

213. Подъ счастливой звѣздочкой родился женихъ, отчего и вышелъ пригожь; теперь эта звѣздочка свѣтитъ поѣзжанамъ на пути къ невѣстѣ.

214. Рукодѣльница невѣста: темными ночами училась она искусству шить у своей матушки.

215. Мрачная ночь располагаетъ къ тревожнымъ думамъ: невѣста испытываетъ грустное чувство разлуки съ отцовскимъ домо́мъ, въ сердце влюбленнаго жениха закрадываются различныя опасенія; если не судьба, не приворожить невѣсты колдовство,—не помогутъ волшебныя средства, и достанется она другому.

216. Дружнымъ и веселымъ приступомъ поѣзжане завоевываютъ городъ и берутъ въ плѣнъ невѣсту.

217. Боровикъ съ грибами идетъ на войну противъ зеленой дубравы, бѣлой березы; цѣль войны—отнять «бѣлую билиянку, красную вулянку»: женихъ Рахвейка воюетъ противъ своего тестя, отнимаетъ у него молодую Устинью.

218. Какъ темная туча, дружина жениха окружила городъ и требуетъ невѣсты. Переговоры между тестемъ и зятемъ. За невѣсту зять долженъ отступить отъ завоеваннаго города.

219. Побѣдители дѣлятъ плѣнныхъ дѣвушекъ; жениху достается его невѣста.

220. «Своевольникъ» женихъ: стрѣляетъ перепелокъ; застрѣлил онъ перепелку, молодую Мархвачку.

221. Торги между тестемъ и зятемъ. Дорого или дешево отецъ запроситъ за дочь, ея участь рѣшена: достанется она жениху.

222. Остановился женихъ подлѣ того двора, гдѣ облюбовалъ себѣ невѣсту, которая понравилась ему лучше меда, вина и горѣлочки.

223. Женихъ останавливается подлѣ невѣстина двора; теща выводитъ къ нему за ворота невѣсту.

224. Мать совѣтуетъ своему сыну торопиться ѣхать на вечеринку къ тещѣ и въ дорогѣ не медлить. Женихъ оправдывается предъ тещей, что припоздаль: мылся въ банѣ.

210. Мала мольицу спалася.

211. Сабиралися добры люди у дарогу.

212. Черезъ поля дароженька черна-земь.

213. Ваничка зорюшку дапрасиль.

214. Ды ѣхали быари ридами.

215. Ягъ сватаѣтъ дѣй Ясилька въ Га-нусиньки у сваты.

216. Пыдъязжаючи пыдъ сяло.

217. Крикнуў баравикъ падъ сасонкыню.

218. Ай, тямно, тямно у лузи.

219. Вдарилі ў званы, ў калаболы.

220. Сваявольникъ Пилишка.

221. Ой, темна, темна падъ лѣсымъ.

222. Лятѣў соволя тирязъ три бары.

223. Ай, па морю, па синиму вална бѣеть.

224. Ни вичариса на дварѣ.

225. Женихъ подвѣхалъ незамѣтно; не увидала его даже сторожевая невѣстина свашка.

226. Невѣста будить отца: прѣвхалъ женихъ, окруженный молодыми свашками и дружками, какъ мѣсяцъ—ясными звѣздами.

227. Невѣста распознаетъ поѣзжанъ по наряду: узнала свекора, деверя и своего жениха.

228. Застѣнчива невѣста; мелькомъ видѣлъ ее женихъ на вечеринкѣ у тестя: красивая и разодѣтая побѣжала хозяйская дочь въ свой теремъ, шума нарядами, звеня ключами.

229. Увида приближеніе свадебнаго поѣзда, стыдливая невѣста хоронится за мать, но уже поздно: сейчасъ поѣзжане перейдутъ рѣчку, сейчасъ со скрипомъ отворятся предъ ними новыя ворота.

230. Робко и стыдливо уходитъ невѣста отъ жениха: такъ прячется козочка, преслѣдуемая волкомъ.

231. Роза скрываетъ невѣсту отъ отца-матери и показываетъ ее жениху.

232. Переговоры между невѣстою и женихомъ, прѣвхавшимъ съ дружиной; не хочетъ невѣста отворять воротъ подъ предлогомъ, что ей некогда.

233. Дерзко перескочилъ жениховъ конь въ невѣстинъ садъ и потопталъ цвѣты—въ шутку обращаетъ невѣста гнѣвъ свой: сорвала шишку съ хмеля, ударила ею жениха по румяному лицу.

234. Напрасно невѣста гнѣвается, что женихъ припоздалъ: нужно исполнить было дома обычай, издревле установленный, помыться чисто въ банѣ, проститься съ родомъ-племемъ.

235. Напрасно дѣвушки плачутъ объ перевѣчавшейся подругѣ: слезы не вернуть ее въ дѣвичій танокъ.

236. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами: лѣшій, нечистая сила водить ими,—сбилъсь они съ дороги.

237. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами, находящимися подъ вліяніемъ Купалы.

238. Насмѣшка надъ конями жениха; счастливый въѣздъ его, несмотря на насмѣшки и глумленія.

239. Насмѣшки надъ бѣдностью поѣзжанъ. Понадѣли дружки чужой нарядъ,—да и тотъ отличается крайнею ветхостью и бѣдностью.

240. Насмѣшка надъ составленнымъ изъ разнаго отрепья нарядомъ жениха.

241. Насмѣшка надъ хатой невѣстинаго отца: полѣнился онъ сдѣлать крышу для своей лачужки—вмѣсто хозяина, гости навязжутъ соломы и сдѣлаютъ на скорую руку соломенную кровлю.

225. Ай, умная дай разумная Татьяна.

226. Твила, твила лигушка.

227. На дварѣ капли каплють.

228. —Ужъ ты, сизинкій сизявень.

229. Прогіу двара да Карнбевага.

230. Хадилъ козынька на гарѣ.

231. А ў гароди роза родить.

232. Харошее дерева калина.

233. —Ой бѣлинкій, жалодинкій Ванчикъ.

234. Грудлива дарога настала.

235. На мыри утычка купалася.

236. Дурны сваты, дурны.

237. Дурны сваты, дурны.

238. Табакуръ, табакуръ—Иваничка.

239. Харошъ—пригожъ паджанишничивъ прибраўса!.

240. А на нашимъ жа на Пилипычки.

241. У нашига свата.

242. Насмѣшка надъ дружками.
 243. Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его неопрятностью.
 244. Дружко зѣвака и подслѣповать.
 245. Хотя большіе глаза у дружка, онъ ими плохо видитъ, а смотритъ завистливо (ломаетъ глаза); пусть «переломы» послужатъ ко вреду самому завистнику: пусть прохвораетъ онъ три года.
 246. Разныя насмѣшки надъ дружками. Струсили они свашекъ.
 247. Свашки шутятъ, шалятъ съ дружками.
 248. Насмѣшка надъ дружками.
 249. У дружка кованая чуприна.
 250. Насмѣшка надъ скупостью дружка.
 251. Еще насмѣшка надъ дружками. Дружки подвергаются брани, насмѣшкамъ вавханствующихъ свашекъ, находящихся въ изступленіи подъ влияніемъ Купалы.
 252. Дружко входитъ въ хату и смотритъ, достаточно ли наварено для поѣзанъ угощенія.
 253. Насмѣшка надъ чужими свашками, надъ ихъ бѣдностью.
 254. Насмѣшка надъ свашками.
 255. Отъ перебранки дѣло дошло до схватки между свашками и дружками: засадили дѣвки дружка подъ печь и еще насмѣялись надъ нимъ.
 256. Свашки грозятъ скупому дружку своимъ нападеніемъ не выкупить онъ мѣста, поволокутъ онъ его со срамомъ, взявши за хохоль, вонъ изъ хаты.
 257. Насмѣшка надъ женихомъ: малъ онъ ростомъ, уродливъ, старооб-разенъ.
 258. Насмѣшка надъ женихомъ.
 259. Насмѣшка надъ малорослостью недоразвившагося жениха: малъ онъ—словно козявка или лягушка, вдобавокъ неповоротливъ, какъ мѣшокъ.
 260. Другія насмѣшки надъ женихомъ.
 261. Дѣвушки, называя жениха вдовцомъ, обижаютъ его; хочется ему казаться молодымъ, бодрымъ.
 262. Теща выбрала себѣ вороватаго зятя.
 263. Насмѣшка надъ неопрятностью жениха; невѣста составляетъ съ нимъ противоположность.
 264. Пусть не чванится невѣста и не отворачиваетъ гордо отъ присутствующихъ своего лица: ея женихъ съ однимъ глазомъ и съ одной губой.
-
242. У нашига дружка семъ сажинъ
 кишка.
 243. Дружко у парози.
 244. Паджанишникъ—варона.
 245. У дружка вочи валики.
 246. Дружка идетъ ў избу!
 247. Нямытка дружко, нямытка.
 248. Дѣўки дружка били.
 249. А ў дружка.
 250. А ў нашига паджанишничка рас-
 чосаны вудри.
 251. А што ў мѣси выить.
 252. Дружко идетъ у въ избу.
 253. У нашимъ возерѣ усе платва.—
254. —Большія свашка-душка.
 255. Дѣўки дружка били.
 256. Ня гнися, дружко, ня гнися.
 257. Ти чортъ вамъ, сватьги, при-
 мудріў.
 258. Ай, сватушка жъ нашъ дымавой.
 259. Глянька ты, Марьичка, у вяр-
 шокъ.
 260. Ты глянь, Марьичка, подъ лаўку.
 261. Яхимъ дѣвушигъ запросіў.
 262. Ты барезынька, ты, кудравья.
 263. Ахъ, вы, свашки-чурашки.
 264. Ни сяди, Анисья.

265. Застѣнчивъ женихъ—просто силою надо волочь его въ хату; а свашкамъ это на руку: онѣ рады случаю надъ нимъ посмѣяться.

266. Насмѣшки надъ женихомъ и невѣстою: замарашки они—«два сапога пара».

267. Понаѣхали поѣзжане, и ужъ смотреть на невѣсту властно, какъ на свою собственность.

268. Хотя страстно желаютъ видѣться молодые, не могутъ: невѣста еще невыкуплена и находится подъ крѣпкой охраной рода-племени.

269. Хотя невѣста не выкуплена, однако женихъ ужъ имѣеть нѣкоторое право надъ нею: невѣста должна покинуть разговоръ съ сосѣдами и подружками и явиться на зовъ жениха.

270. Невѣста на первыхъ порахъ покойна: родные и свашки общаются не выдавать еѣ жениху (розлукѣ), а дать за нее выкупъ.

271. На дорогѣ сваты ограбили старцевъ и жалкою добычей дарили дѣвушекъ.

272. Перебранка между свашками и дружками за подарки.

273. Свашки клянютъ жениха за черненькіе башмачки: надо было подарить невѣсту красными; клянютъ свашки и невѣсту, зачѣмъ она приняла отъ жениха его подарокъ.

274. Насмѣшки надъ свашками, продавшими невѣсту: приниженные и осыпаемыя насмѣшками, со стыдомъ онѣ покидаютъ свою подругу.

275. Торжество и веселье жениха и его дружины: взяли они городъ, взяли они въ плѣнъ и невѣсту.

276. Невѣста между чужими свашками и женихомъ; она сознаетъ надъ собою чужую власть, и сиротливое чувство овладѣваетъ ею.

277. Свашки толкаются и ссорятся за мѣста.

278. Прощанье съ дѣвчьею косою.

289. Какъ орелъ, налетѣлъ женихъ на танокъ дѣвушекъ и выхватилъ изъ него невѣсту.

282. Веселое настроеніе свашекъ изъ поѣзда жениха выражается шумными пѣснями.

283. Когда женихъ съѣлъ возлѣ невѣсты, пропадаетъ ея гордое дѣвчье съ нимъ обхожденіе.

284. Приѣхалъ женихъ и утѣшаетъ невѣсту послѣ разлуки.

285. Взаимныя шутки молодыхъ за столомъ.

265. Мядвѣнникъ идеть, мядвѣдя вя-
деть.

266. Ой на дварѣ мятелица—ня ўюга.

267. Ай, па полю дарога торная.

268. На гарѣ дубочекъ да пашур-
киваесть.

269. На рѣчущи силязенюшка папыл-
ываить.

270. Гурныя, пышныя падружички! ;)

271. Кавали: сваты быгаты.

272. За ета мыла.

273. Какъ ба табѣ Пилишка.

274. Пашли наши дѣвушки изъ за-
столья.

275. Пашли дѣуки изъ застолья.

276. Ти ни жалка жѣ табѣ, Тытянка.

277. Бранилися пирапечи у печи.

278. Касица мыя русая.

279. Кукувала кукуша ў садочку.

280. Кукувала кукуша ў садочку.

281. Кукувала зязюля верьхъ дуба.

282. Здрягнулися сѣни.

283. А ў садигу гадубунка гуркуить.

284. За банкой какушка какуить.

285. Выхвалянычка Дуничка.

286. Невѣста должна заставить себя плакать искусственными средствами, если у нея не льются слезы: иначе заподозрять въ ней желаніе быть замужемъ.

287. Женихъ съ невѣстою занимаются гаданьемъ: то они считаютъ число орѣховъ, четное ли оно, или нѣтъ, то наблюдаютъ за полнотою зерна.

288. Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: нѣтъ у нихъ большаго запаса хлѣба, нечего молотить осенью.

289. Насмѣшка надъ обжорливостью сватовъ: ѣсть имъ можно, сколько угодно,—только въ карманы запрещается прятать угощеніе.

290. Насмѣшка надъ обжорствомъ сватовъ.

291. Хлѣбосоленъ свать, да не умѣетъ привѣттить гостей добрымъ словомъ.

292. Насмѣшка надъ плохими хозяйственными способностями сваты: угощаетъ она дурнымъ ужиномъ своихъ гостей.

293. Мать журить—бранить дочку и побить хочетъ: сварила дочка ребятамъ крупеню съ цѣлаго комарова стегна; этого для ребятъ слишкомъ много: хватило бъ съ нихъ и половинки.

294. Ни пивомъ, ни горѣлкой не упоишь, «не учестишь» жениха, чтобъ онъ отказался отъ невѣсты.

295. По пристальному и очарованному взгляду жениха можно заключать, что онъ влюбился въ невѣсту, и у него явилось твердое желаніе взять ее съ собою во что бы то ни стало.

296. Вакханствующій женихъ не замѣтилъ, какъ у него украли коней.

297. Теща замѣтила, что зять нехорошъ во хмелю, и озабочена будущимъ положеніемъ дочери.

298. Въ родительскомъ домѣ лучше растетъ коса молодой крестьянки; тамъ же, на досугѣ, пріятіе и вольнѣ шьется приданое.

299. Покойнѣ спится, покойнѣ работается въ родительскомъ домѣ: дѣвушку поправляютъ и порицаютъ, но не осуждаютъ заочно.

300. Какого бы знатнаго рода ни была супруга, знатность ея сильно ступевывается предъ властію мужа;—сирота изъ бѣднаго рода совершенно беззащитна въ чужой семьѣ, и не пара ей богатый женихъ.

301. Угодить прихотливому нраву свекора и мужа такъ же бываетъ трудно, какъ разобрать для шитья хитрый узоръ на коврѣ.

302. Невѣста затрудняется мыслью, что ей придется новую, почти незнакомую родню назвать милымъ именемъ близкихъ родственниковъ, отца и матери, сестры и брата.

286. Знать табѣ, Марычка, замужъ
хочитца.

287. А ў бару, ў бару, на клянѣ.

288. Гаварили, што сваты быгаты.

289. Бада бѣ сяводни да ня черида.

290. А ў рѣчкѣ, ў рѣчкѣ усе плывта.

291. А у нашига свата.

292. Спасиба, сваты, за вачерю.

293. Я иду, иду, иду.

294. —Яблычка маѣ винныя.

295. Іонъ на Марычку да ўгледіўся.

296. Скрипнули варотцы на агародцы.

297. Теща зята витала.

298. По канецъ стала свѣчи гарѣли.

299. Саннива поля, дрямлива.

300. —Ай, гарда, гарда Дуничка.

301. А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дварми.

302. Брязнула, брязнула музыка ў новымъ тирямѣ.

303. Нужны большія усилія воли со стороны невѣсты, чтобъ назвать чужихъ и мало знакомыхъ людей близкими родными.

304. Много заботы и слезъ готовить для крестьянки замужня жизнь, однако свадьба всегда представляетъ для дѣвушекъ много чарующаго, много заманчиваго.

305. Хотя въ родительскомъ домѣ не сильно утруждали дѣвушку работою, однако ей наскучило однообразіе жизни и труда: хочется быть хозяйкою, хочется дѣятельности на болѣе широкомъ поприщѣ.

306. Трагизмъ положенія невѣсты неизбѣжный. Если она, Катичка, рѣшилась покинуть родительскій домъ, то это только вслѣдствіе пламенной любви, побѣдившей послѣ сильной борьбы привязанность дочери. Рѣшившись и сдѣлавъ уже безповоротный шагъ, она окидываетъ взоромъ свое прошлое, — тогда возстаютъ передъ нею милые образы отца и матери, братьевъ и сестеръ, веселыхъ подругъ, — тогда ея овладѣваютъ во всей силѣ печаль и сожалѣніе.

307. Мысль, что такова судьба всѣхъ дѣвушекъ, примиряетъ невѣсту съ разлукой съ родомъ-племениемъ,

308. Для матери свадьба невеселая разлука съ дочерью и своимъ добромъ.

309. Свашки подманиваютъ невѣсту ѣхать съ собою.

310—311. Поѣзжане зовутъ съ собою и большую невѣстину свашку.

312. Невѣста печалится, что некому сопровождать ее къ жениху, везти сало, говядину, водку, постель. Находятся родственники, желающіе ѣхать: поѣдетъ пары три, четыре, въ богатой и многочисленной семьѣ — паръ десять, — отправится съ родственниками и свашка съ дружкоймъ.

313. Взаимная симпатія жениха и невѣсты: онъ къ ней соколомъ летитъ, она къ нему перепелкою.

314. Невѣста пасетъ коней своего жениха раннею росой въ овсѣ, вечернею зарею — въ яри, проводитъ сквозь садъ — виноградъ, поитъ въ тихомъ Дунаѣ: играютъ сыто накормленные коники, рвутъ шелковые повода.

315. Невѣста общается напоить женихова коня въ тихомъ Дунаѣ.

316. Невѣста не дорожитъ цвѣтами: не будетъ она болѣе срывать розановъ для своей косы, не понадобятся они ей болѣе для дѣвичьихъ вѣнковъ; — пусть поѣзжане кормятъ кониковъ розой — теперь ужъ ненужнымъ украшеніемъ.

317. Невѣста поитъ поѣзжанъ пивомъ, медомъ и горѣлкой, прислуживается жениху и сговаривается съ нимъ ѣхать.

303. Синіи воблаки па тучамъ паши.

304. Ты мы тябѣ, Дуничка, да ни гваряли.

305. Хадила лисынька па бору.

306. — Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка.

307. Шаўковая нитычка къ стянѣ льнеть.

308. За рѣчку, за быструю.

309. Были, были мы на рыночку.

310. Были, были на рыночку, ранымъ рано.

311. Были мы, были на рыночку, ранымъ рано.

312. Играла дудычка, да паигрывала.

313. Хадила-гуляла.

314. Заклапатіуса Ваничка.

315. Заклапатіуса Ваничка.

316. Мы у тябе, Дуничка, пьемъ-ядимъ.

317. На улицы дарога торнья.

318. Гуси приглашаютъ Марьичку садиться на посадъ—Марьичка не торопится, полагается на отца, ждетъ его приказанія.

319. Какъ расплетутъ невѣстѣ косу, не нужны больше ей—«выплеты». Невѣста хочетъ разжалобить отца и мать, оставивъ «уплеты» въ приклѣти: пусть они служатъ воспоминаніемъ о красотѣ и величинѣ ея русой косы. Красивая невѣста украшала и дѣлала привлекательнымъ родительскій домъ; послѣ ухода ея онъ опустѣлъ.

320. Выплеты съ русыхъ косъ невѣсты, покинутые въ родномъ домѣ, служатъ грустнымъ воспоминаніемъ для всей родни, особенно для матери, которую тоска по дочери не покидаетъ среди заботъ по хозяйству.

321. Прощанье невѣсты съ цвѣтами; невѣста оставляетъ свой вѣнокъ для маленькой сестры.

322. Насмѣшливое и грустное прощанье невѣсты со своей катой. Теперь гостьей она будетъ въ этой катѣ, должна наблюдать церемонію,—теперь она не протянетъ свободно, по хозяйски, руку за лакомымъ кусочкомъ. Пропала связь съ катой, съ роднымъ пепелищемъ; воспоминанія объ родной катѣ, о миломъ дѣтствѣ оставляютъ въ душѣ лишь грустное чувство.

323. Матери напоминаютъ объ обязанности дать невѣстѣ рубашку.

324. Уступчивая мать щедрою рукою изъ своего сундука выложить дочкѣ приданое.

325. Услуги дочери незамѣнимы,—и не изъ эгоизма мать разсталась съ дочерью, лучшей и вѣрной слугой.

326. Темна непроглядная ночь, однако мать свою дочку высылаетъ безъ проводника—разомъ окончились всѣ нѣжныя материнскія попеченія: пусть объ дочери позаботится сама мать-природа.

327. Выводитъ тесть дочку за ворота и отдаетъ зятю самый дорогой подарокъ.

328—330. При отъѣздѣ дочери мать даетъ ей совѣтъ, какъ вести себя въ чужихъ людяхъ: завтра ее погонятъ по воду, сбоку будутъ стоять старички и молодежь, пусть она низенько поклонится старичкамъ, а тѣ ее похвалятъ; похвалить и мать невѣсты за учтивость дочери къ старшимъ, признакъ хорошаго воспитанія.

331. Молодая невѣстка намѣрена поздно ложиться и рано вставать для утренней работы: ея неутомимая дѣятельность расположить къ ней стариковъ.

332. Отецъ желаетъ утѣжающей дочери жизни богатой, трудолюбивой, довольной.

318. Лягѣли гусыни черезъ садъ.

319. Ни жарка гарить калина.

320. Да не жарка гарить лучина.

321. Выду, выду.

322. Штобъ у маей матушки.

323. Забыла мати кашулю дати дитяти.

324. Хади жъ, мня матушка, вячерить.

325. Кукувала зязюля верхъ дуба.

326. Да ни жалыслива матушка.

327. Ай, на морю, на синиму, вална бѣть.

328. А хто, хто ў новымъ тереми гамонить?—

329. Ня стойти-жъ вы, ни дрямляти вы, бяжари.

330. Аленьчка свайго батюшку прасила.

331. —Ягъ табѣ, татарька, пы жарьрю скакать.

332. Ня вихоръ вароты растваріу.

333—334. Отец благословляет дочку въ путь-дорогу и поить ее водкою. Последнее прощанье дочери съ отцомъ и матерью.

335. Уѣзжающій женихъ просить тещя не задерживать его: отецъ, строгій хозяинъ, не впустилъ его во дворъ съ молодою женою и веселымъ поѣздомъ.

336. Жениховы свашки радуются, что подманили невесту ѣхать съ собою, вызвали ее на крыльцо изъ отцовскаго дома.

337. Осиротѣлъ отцовскій домъ безъ невесты, и видъ у него унылый, какъ у березы со сломанной макушкой.

338—339. Береза безъ макушки имѣетъ печальный видъ. Такое же грустное впечатлѣнiе производятъ мать и отецъ, разставшiея послѣ свадьбы съ милой дочерью.

340. Уѣзжающая изъ отцовскаго дома невеста укоряется въ дурной нравственности.

341. Если невеста идетъ къ жениху съ плохо наполненнымъ кубломъ, на себя она должна пенять, на свою нерукотѣдность.

342. Мать, спровадивъ дочь, чувствуетъ страшную сердечную пустоту; кромѣ того лишена она незамѣнимой помощницы.

343. Поѣздъ свое дѣло сдѣлалъ: повеселился порядкомъ и взялъ невесту.

344. Не сломали калину вѣтры, бури, дробные дожди, а пришли дѣвочки и сломали деревцо; прѣѣхалъ женихъ и взялъ невесту безъ пива, безъ меда, безъ горькой горѣлки.

345. Насмѣшки надъ свашками, не умѣвшими уберечь невесты: напрасно онѣ горячились. Къ чему послужилъ ихъ шумный задоръ при защитѣ своей подружки?

346. Насмѣшка надъ невиданною нигдѣстучивостью и покладливостью свашекъ: вѣрно не дорожатъ онѣ своей подружкой, когда выдаютъ ее сами безъ всякой борьбы.

347. Насмѣшка надъ безпечностью матери. Прозѣвала или проспала мать свою дочь; но свѣжій слѣдъ кажетъ путь, куда увезли свою добычу похитители.

348. Тоска матери по дочери, вѣрной слугѣ и помощницѣ.

349—351. Родъ-племя хочетъ вернуть назадъ невесту, да уже поздно. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ-то щебечутъ: это сестры невесты плачутся, что не успѣли загородить поѣзжанамъ дорогу.

333. Лятъли гусыньки тиризъ садъ.
334. Шауковья нитычка . къ стянѣ
льнеть.

335. Гарнастай—Пилипычка.

336. Выкатили, выкатили.

337. Въ варотъ бяреза стыяла.

338. У варотъ бяреза стыяла.

339. А у варотъ бяреза стыяла.

340. Вярнясь, кабыла!

341. Шамгнули саньчики на дварѣ.

342. Дубъ ды бяреза усю зимушку
чареникъ.

343. Зылытая наша пѣсонка.

344. Хвалилася калина, што ништо
ня сломить.

345. —Ай, сватушка жъ нашъ дыма-
вой.

346. Ай, дѣ мы были, да ня ѣздили.

347. Ой, мы думяли, што рана.

348. Галовушка мая бѣдная.

349. Ай, на дубу вязюлинька.

350. Сидятъ на дубахъ жукушки и о чемъ то щебечуть: это сестры жениха радуются, что ихъ братъ поѣхалъ за невѣстою; онѣ бы съ удовольствіемъ снарядили его въ самый дальній путь.

352. Шуринъ гонится за зятемъ: хочетъ вернуть назадъ увезенную сестру; зять не соглашается взять въ обмѣнъ за плѣнницу коника при сѣдлѣ: дороже ему невѣста при кося.

353. Привезенную невѣсту рекомендуютъ, такъ сказать, свекру и свекрови: вынослива она въ самой тяжелой работѣ и любитъ чистоту.

354. Насмѣшка надъ привезенною невѣстою: будетъ «заложница» выполнять самую черную домашнюю работу.

355. Невѣста привезена на мѣсто. Родня все еще отыскиваетъ её; наконецъ, придя за нею по слѣдамъ, съ горечью примиряется съ ея похищеніемъ: пусть только новая родня обращается кротко и ласково съ новоприбывшею невѣсткою.

356—357. Невѣстина свашка пріѣхала скоро вслѣдъ за невѣстою и постель привезла; она проситъ жениха и его родныхъ кротко обращаться съ невѣстою.

Вечеринка у жениха послѣ пріѣзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха

358. Радость побѣжанъ: хотя не спали они цѣлую ночь, за то привезли хорошую невѣсту. Похвала жениху и невѣстѣ.

359. Величаютъ жениха—побѣдителя, взявшаго въ полонъ невѣсту; величаютъ обоихъ жениха и невѣсту.

360. Молодую оставляютъ наединѣ съ женихомъ.

361. Спитъ молодая ночку въ небываломъ мѣстѣ.

362. Дѣвушка, выходя замужъ, перестаетъ быть вольною амазонкой; не распинаетъ въ полѣ шатра, не рыщетъ по лугамъ и лѣсамъ уткою и кунницей, а спитъ у жениха, въ темной коморѣ.

363. Насмѣшка надъ невѣстой, вышедшей замужъ за жида.

364. Невѣстина родня ожидаетъ приговора надъ невѣстой.—надѣются родные, что не осрамитъ ихъ невѣста.

365—366. Нагло, какъ побѣдители, обходятся свашки жениха съ невѣстиной косою.

350. Ай, на дуби вязюлинка.

351. Ай, на дубѣ вязюлинка, на другомъ другая.

352. Зарвали кони на браду.

353. Лятѣ патухъ чирязь рѣку.

354. Ой, ѣздили мы ў дарогу.

355. Въ панадѣлькѣ, рана на зарѣ.

356. —Вы, кумушки, вы, галубушки, чаломъ вамъ.

357. Да паѣдимъ дамой, паѣдимъ!...

358. Хоть жа мы ноченьку не спали.

359. Куры, куры, да на пѣята рана

360. Ай, дѣ жъ вы нашу мыладую дѣли.

361. Идѣ радилася, ни была.

362. Идѣ табѣ, рыбушка.

363. —Охъ, матушка, жидь, государыня, жидь!...

364. А ўся жъ наша.

365. На ў трубушку трубили рана на зарѣ.

366. Не трубушка трубила рана на зарѣ.

367. Величают невесту: невеста-калинка.
368. Насмѣшка надъ женихомъ.
369. Похвала невестѣ. Невѣста сравнивается съ розой, не убоявшейся добрыхъ морозовъ и пустившей зеленые побѣги.
370—371. Похвала невестѣ. Цѣломудренность невесты дѣлаетъ честь обимъ дворамъ, въ особенности своему роду-племени.
372. Благодарность матери.
374. Радость родныхъ и гостей выражается шумными пѣснями и веселой попойкой.
375. Общее веселье и радость всей жениховой родни, собравшейся на семейный праздникъ.
376—378. Гордость жениха: ѣдетъ онъ съ невестой по городу и хвалится ею.
379. Приглашеніе повеселиться хорошенько по случаю удавшагося праздника.
380. Прежнее невольное безчестье покрывается замужествомъ.
381. Свадьба покрываетъ прежніе наговоры и безчестье.
382. Невѣста ожидаетъ пріѣзда своего отца, котораго ожидаетъ почетный пріемъ.
383. Грустное настроеніе невесты. Воспоминанія о прошлой жизни.
384. Гонять невесту по воду. Невѣста хоть мерстала плакать, а грусть осталась на сердцѣ.
385. Разбила невеста вѣдры, заглядѣвшись на жениха.
386. Насмѣшка надъ молодыми.
387. Насмѣшки надъ молодыми.
388. Капризы молодой.
389. Женихъ готовъ выносить всѣ неприятности, лишь бы любила его невеста.
390. Невѣстка большею частію въ немилости у строгой свекрови: свекровь рано ее будить и поздно позволяетъ ложиться спать и всетаки, недовольная непрерывной работой невестки, осуждаетъ ее у сосѣдей.
391. Сынъ говоритъ матери, что онъ съ семьей своей не будетъ ей служить.
392. Молодые отказываются служить матери. Мать сама принуждена идти за водой.

367. Да калинка наша Дуничка.
368. —Матушка моя, я жанитца хачу.
369. Добрыя-й наши марозы.
370. Да вяличка наша Дуничка.
371. А вяличка наша Татина.
372. Спасибя матцы за дачку.
373. Пачаму жѣ намъ не пѣть.
374. Вотъ тутъ намъ паить.
375. Тяперъ жа наша ўся гульня.
376. Бягять зайка по ячиньню туляся.
377. Бяжить зайнка по ячиньню туляся.
378. Гуляйтя, наши, гуляйтя.
379. Гуляйтя наши, нидбайтя.

380. Матушка моя, я теперь не твья.
381. Пыдѣ гайкомъ, пыдѣ зялсень-кымъ.
382. Ёдѣ, мой батюшка, сярѣдъ дня.
383. Дарка у батюшки.
384. А ўжу свѣтъ да на зориньку бытъ.
385. Пыгнали мыладу пы ваду.
386. Пашла жѣ наша малада на ваду.
387. Пыгнали мыладу пы ваду, пы ваду.
388. Ня буду я жить.
389. Катилася калодычка сы пячи.
390. Ай въ бару, бару, у приборку.
391. —Сыночекъ, жанла тебе.
392. Матушка на вадипу идеть.

393. Молодуха сравнивается съ увядшею розой, мятой (рота); дѣвушка—съ цвѣтущимъ растеніемъ.

394. Невѣста плачетъ о прошлой жизни, объ увяданіи красоты, о потерѣ дѣвичьей косы; сокрушается также о томъ, что женихъ ея малъ.

395—396. Невѣста воду беретъ и смотритъ на свою сторонущку, не ѣдетъ ли ея отецъ и не везетъ ли денегъ выкупить ее съ горя, съ великой кручины.

397. Дочка наказываетъ матери, чтобъ мать пріѣхала къ ней въ гости и привезла побольше приданого.

Послѣ свадьбы. Перегостни.

399. Довольна невѣста, что замужъ вышла—избавилась отъ насмѣшекъ сосѣдокъ.

400. Подъ наметкою, въ новомъ нарядѣ, молодая кажется еще красивѣе.

401. Сестра отказывается говорить невѣстѣ, каково живется въ чужихъ людяхъ: сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

402—403. Мать отказывается говорить невѣстѣ, каково живется въ чужихъ людяхъ: сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

404. Женихъ (не отецъ и не мать) выкупаютъ невѣсту съ горя.

405. Просыпается послѣ свадебнаго похмелья женихъ, глядитъ, а невѣста хочетъ угостить его яблочкомъ.

406. Взаимная антипатія свекора и невѣстки; невѣстка жалѣетъ своихъ услугъ и ласкъ для свекора.

408. Ожиданіе въ гости отца, котораго непродолжительная разлука послѣ свадьбы сдѣлала дорогимъ гостемъ.

409. Отцу жалко дочери, преждевременно выданной замужъ.

410. Хотѣла невѣста развеселить мать, а своимъ угѣшеніемъ еще болѣе увеличила ея скорбь.

411. Веселый видъ свата, взявшаго въ домъ невѣстку, составляетъ противоположность съ задумчивостью матери, выдавшей дочь замужъ и лишившейся полезной помощницы.

412. Мать не хочетъ обратно брать въ себѣ дочку.

413. Не собственное желаніе, а принужденія и совѣты близкихъ родныхъ понудили молодую итти замужъ. Въ нелюбой семьѣ жить надо постоянно на сторожѣ, надо покоряться и подчиняться—не такъ жилось у любящихъ родителей.

393. Я ўчора была.

394. Плакала Дуничка да три вечары.

395. А ў середу рана, а ў середу рана.

396. Въ панядѣльникъ рана.

397. Дуничка матушкѣ да наказывала.

398. Лигала павушка на високой гарѣ.

399. Польна калини, малини, да ў лузи стыяти, эй.

400. Хараша нова клѣтъ паць крышкью.

401. Ужъ ты, траўка-чирнабылка.

402. Траўка чирнабылка.

403. Траўка чирнабылка на гарѣ стыяла

404. Кракала сѣра вутушка на мыри.

405. А ў сади, ў сади.

406. Я хадила па лужочку.

407. Халила конухна кала рѣчки.

408. Рѣўняй, Божа, горы — дальны раўненька.

409. Я хадила па лужочку.

410. Мала чирчыка невяличечка.

411. Ай, сватъ сватѣти.

412. — «Матушка мяя ты радимая.

413. Ни на умѣ была, ни на разумѣ.

414. Дочь просить отца не отдавать ее замужъ въ богатую семью за нелюбимаго человека. Родители, прельщаясь богатствомъ, часто не исполняютъ желанія дочекъ, и женская красота увядаетъ отъ грубаго и надменнаго обращенія нелюбимыхъ мужей.

415. Безпредѣльность и безысходность горя женщины въ чужой семьѣ въ случаѣ несчастнаго супружества.

416. 1) Дочка просить свою матушку полюбить ее мужа, нелюбимаго зятя. 2) Красота прочиѣ богатства.

417. Гостямъ не хочется расходиться послѣ свадьбы: хочется еще веселья.

Свадебные обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Красницкій уѣздъ.

418. Невѣста хочетъ украсить шляпу жениха сизыми косичками селезня.

419. Невѣста даритъ жениха платочкомъ, вышитымъ ею собственными руками, шила этотъ платочекъ невѣста цѣлую ночь, дождалась ясной зорьки.

420. Невѣста моегъ дары на новенькой тесовенькой досочкѣ, моегъ съ большимъ рвеніемъ: «пріузнобила свае ручиньки, пріусмотрѣла свае глазыньки, пріустоила свае ножиньки»... Родители и женихъ сожальютъ, что она захлопоталась, устала, позябла—только отъ жениха невѣста принимаетъ сочувствіе.

421. Былъ женихъ на вечеринкѣ у тещи и лишь мелькомъ видѣлъ невѣсту: видѣлъ, какъ торопливо уходила отъ пріѣзжихъ гостей застѣнчивая хозяйская дочь, шума нарядами и звеня прикрѣпленными къ поясу ключами.

422. Неустанной работой и послушаніемъ невѣстка хочетъ пріобрѣсти расположеніе свекрови.

423. Юной невѣсткѣ, съ несложившимся характеромъ и неокрѣпшими силами, не удастся поставить себя независимо въ отношеніи къ свекру и свекрови, деверямъ, золовкамъ и своему мужу;—не по силамъ ей серьезная полевая работа, плечо въ плечо, наряду съ настоящими работницами.

424. Невѣста плачетъ, прилегая къ столу, къ блѣвой скатерти; женихъ, а не родители, заставляють ее приподняться, проглянуть сквозь слезы на свѣтъ Божій.

425. Свашки упрекають невѣсту, зачѣмъ она рѣшилась покинуть отцовскій домъ: развѣ только ей захотѣлось пережвны жизни, а въ отцовскомъ домѣ жилось недурно.

426. И добрая свекровь не замѣнитъ матери съея ласками: мать побьетъ да пожалѣетъ; свекрова побьетъ, да на работу пошлетъ (народная пословица).

414. Висако ли сонца ўсходить.

415. Ты гуляй, гуляй, рыба платца.

416. Тирязь сѣни, тирязь новы.

417. Ай, дѣ жъ намъ падѣтца.

418. А на рѣчки, рѣчки.

419. Пріѣхаў Иванька къ варотамъ.

420. Што на рѣчушки.

421. Охъ, ты сизинькій сизязень.

422. Якъ табѣ, тятерька.

423. Выхъ калина зъ малинкою.

424. Ой, явла, явла.

425. Чаго ты, тятера.

426. Ни щибачи, гаголь!

427. Женихъ въ свадебныхъ пѣсняхъ является «немилосливымъ разлучникомъ», «разорителемъ»; въ свою очередь теща является гнѣвною, немилосливою въ обращеніи съ женихомъ, уводящимъ отъ нея родную дочь, въ отплату за разлуку съ роднымъ дѣтищемъ.

428. Просыпается женихъ послѣ похмелья, а мать съ отцомъ угощаютъ его виннымъ яблочкомъ и наставленіе даютъ въ виду предстоящаго пути.

429. За женихомъ очередь «ловить перепелокъ» — выбирать невѣсту изъ среды дѣвушекъ. Женихъ — виновникъ торжества; веселѣ коникъ мчитъ на свадьбу жениха, нежели дружковъ и другихъ парней.

430. Женихъ идетъ войною къ тестеву двору, хочетъ взять въ полонъ невѣсту; — невѣста проситъ отца крѣпко запереть «щиты ворота».

431. Грозный, немилостивый женихъ прѣзжаетъ къ тестю во дворъ, разбиваетъ каблуками ворота.

432. Невѣста быстрѣй всѣхъ замѣчаетъ приближающихся къ дому поѣзжанъ, сердцемъ чуя своихъ разлучниковъ.

433. Женихъ пеняетъ на невѣсту, что она не вдругъ соглашается пустить его во дворъ съ дружиной: хорошо ей сидѣть съ подружками въ теплой свѣтлицѣ, — трудно молодцамъ стоять въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

434. Невѣста проситъ подружекъ спрятать ее, молодую, утаить ея косу русую отъ «разорителя — жениха».

435. Радостно спѣшить женихъ на встрѣчу къ невѣстѣ, но не выкупленная невѣста удаляется отъ него: мать будетъ приветствовать жениха, посадитъ съ дружкой за тесовый столъ.

436. Женихъ оправдывается предъ тещей, почему онъ опоздалъ: мылся въ банѣ.

437. Хотя перевѣнчана невѣста съ женихомъ, мать ея не мирится съ разлукой — укоряетъ зятя, зачѣмъ онъ ломаетъ вѣточки калины, зачѣмъ онъ уводитъ съ собою изъ роднаго пепелища молодую Марьичку.

438. Иволга жалуется брату соловью на орла, разорителя гнѣздышка, а невѣста жалуется родному брату на жениха: разогналъ онъ дѣвушекъ, разорвалъ вѣночекъ, ее молодую уводитъ съ собою изъ роднаго пепелища.

439. Неудачный ловъ братьевъ невѣсты: не словили звѣря, потеряли сестру; удачная охота братьевъ жениха; поймали звѣря, взяли за женихомъ невѣсту, въ свой дворъ помощницу.

440. Нахинули вишенку вѣтры, дробные дожди: отдаетъ невѣсту замужъ противъ воли батюшка, суряжаетъ матушка, поютъ пѣсни сестрицы.

441. Засмотрѣлась невѣста на жениха и, ступивъ на бѣлый камушекъ, сломала каблукъ въ башмакѣ, за что заслужила укоры матери.

427. Чомъ чаму камора.

428. А у сади, сади.

429. А у поли, поли.

430. Завидила у поли.

431. Якъ сказали, што Иваничка гра-
зень.

432. Зъ гары, зъ гары, зъ далыны.

433. Падѣхъ у Іванька падъ вао-
шичка:

434. Баба ў нашихъ у варотикахъ.

435. Стаить Рипина.

436. Спазніўся, вятечникъ, спазніўся!

437. У варотъ калина стыла.

438. Жалкувалася иволга.

439. Ялина, ялина.

440. Терезъ тнѣ вишинка нахиулася.

441. Пашла, пашла Рипиничка па ваду.

442. Далеко несется къ морю подхваченный вѣтромъ кленовый листикъ: еще дальше проникаетъ печаль-тоска и сочувствіе матери: сердечно она сожалѣетъ о своей дочкѣ, преждевременно выданной замужъ, въ даль, въ нужду и заботу.

Порѣчскій уѣздъ.

443. Собрала невѣста любимыхъ боярокъ, заняла среди нихъ почетное мѣсто и призадумалась больше всѣхъ своихъ подружекъ: надо ей позаботиться о подаркахъ, чтобъ одарить будущую многочисленную свою родню.

445. Выбѣжалъ зайчикъ изъ-подъ ногъ коня и обижается на жениха, зачѣмъ онъ его стегнулъ прутикомъ: вѣдь не зайчикъ перебѣжалъ поѣзжанамъ дорогу, не зайчикъ испугалъ кониковъ, не зайчикъ похулилъ невѣсту: во всемъ этомъ виноваты сѣрый волкъ, жеребцы да молодые парни.

446. Женихъ привезъ невѣсту и заставляетъ ее кланяться своему отцу: еще прежде, на свадьбѣ, онъ отдалъ невѣстинуму отцу должное почтеніе.

447. Насмѣшка надъ свекровью (вошаловая, горбатая) и невѣсткою (грошовая).

448. Брязнули тарелки на столѣ—все готово къ пріѣзду поѣзжанъ; да не готово приданое невѣсты: праздно она проводила время и не напряла себѣ на приданое.

449. Похвала сидящимъ за столомъ жениху и невѣстѣ: на женихѣ шляпа изъ семи соболей, не купленная, а царемъ жалованная при отправленіи въ походъ; женихъ—воинъ; невѣста ваеннычка (амазонка).

450. На свадьбѣ свекрови нельзя сидѣть сложа руки, а надо думать (размышляться), что и какъ надо дѣлать: надо и пироговъ палечъ, надо и пряничковъ: скоро пріѣдутъ дружки и поѣзжане, охотники до подарковъ.

451. Женихъ расхаживаетъ у себя дома и кличетъ невѣсту; рада бы она къ нему итти—кунья шуба ей плечи ломить, праздничные башмачки крѣпко жмутъ ножки.

452. Сваты стоятъ подъ окномъ и просятъ въ хату, въ нетерпѣніи топчутъ травку-муравку своими сапогами.

453. Насмѣшка надъ бѣдностью свата: его избенка стоитъ некрытая; надо порадѣть ему, сдѣлать хоть на время крышу изъ древесной коры.

454. Напрасно хвалили богатство сватовъ; дарили они свашекъ нищенскимъ подаваніемъ, собраннымъ около церкви.

455. Насмѣшка надъ женихомъ, надъ его уродливостью: зубы рѣдки, а на головѣ нѣтъ волосъ.

456. Насмѣшки надъ бѣдностью жениха: на немъ самый бѣдный и ветхій нарядъ, и то не собственный, а выпрошенный на поддержаніе у сосѣда.

442. Што висока, висока.

443. Ай, сборка сасонка.

444. Спасибо табѣ.

445. Грозинь Иванька въ дароги!

446. Узыйшоу мѣсяць.

447. Выхади, свякрова гарбатая.

448. Брязнули талеры на сталь...

449. Сядить жанихъ.

450. Ня стой, вербанька, развивайся.

451. На гарѣ дубочикъ.

452. —Ня стойта, сватоуя.

453. У нашига свата.

454. Казаля: сваты багаты!

455. Хорошъ панъ братья.

456. Ай, вумная да разумная Аўдуська!

457. Заплесялъ дружку отъ коросты и покрылся словно бѣлой берестой... Неизвѣстно, чѣмъ его очистить: не берутъ вода и лопата.

458. Насмѣшка надъ бѣдностью тещи: солому и мягину принуждена она класть въ пироги вмѣсто начинки.

459. Невѣстка не слушаетъ приказанія свекрови: постукала лишь ведрами и не пошла за водою, какъ ей велѣно. Когда свекровь будетъ ласково съ нею обходиться, то она будетъ ея слушаться, а вѣтъ, такъ пусть не прогнѣвается.

Рославльскій уѣздъ.

460. Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпкую, долговѣчную: первая грань на любовь, на совѣтъ; вторая на долгій вѣкъ; третья на хлѣбъ, на соль; четвертая на дѣтущекъ.

461. Застѣнчивость жениха: словно медвѣдя, дружку тащить его за собою въ хату.

462. Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: не на коняхъ, а пѣшкомъ идутъ они, а жениха несутъ въ мѣшки, откуда торчатъ ноги, что возбуждаетъ подозрѣнiе и лай собакъ.

463. Напрасно мать совѣтуетъ дочери приласкать прѣхавшаго жениха; дочь и рада бы это сдѣлать, да за страхомъ не можетъ: ея сердце «ни баротлива, рѣзвы ножки патламились, бѣлы ручки апустились, съ рукъ перстни пасранились». «Ни баротливо» сердце—не воспримчиво, не гибко; «нибаротливо сердце», поддавшись какому нибудь аффекту, съ трудомъ воспринимаетъ новое чувство.

464. Боги съ боженятками взяли мать невѣсты. Пусть Богъ выпустить каменную стрѣлу, разобьетъ гробовую доску, отворитъ покойницу: посмотреть она хоть немного на дочернюю свадьбу, посмотреть сама, соответственно ли обряду сидитъ на свадьбѣ ея дочь.

465. Не нуждается сирота въ свахѣ и дружкѣ: самъ Богъ сопутствуетъ ей.

466. Женихъ смерзь въ дорогѣ, а сваха подкрѣпляетъ его виномъ.

467. Невѣста даетъ совѣтъ жениху, чтобы онъ не напивался пьянъ, не свалился съ коня, не потерялъ плетки: плетка ему пригодится погонять ворона коня и поучать ее, молодую, хозяйству: равенько вставать, тоненько прясть, частенько ткать, бѣленько бѣлить, мягко катать.

468. Женихъ, какъ орелъ, выхватилъ невѣсту изъ круга ея подругъ, изъ родной семьи.

469. Жениху предстоитъ перевезти невѣсту черезъ море. Не сразу соглашается невѣста на разлуку съ отцовскимъ домомъ, а отговаривается подѣ предлогомъ, что она у багюшки «дочь нужнинькая и дочь пугливая» *).

*) «Нужнинькая, нужненькая, пугливая» — эпитетъ Рославльскаго уѣзда.

457 На дружку кароста.

458. Ай, теща зятя.

459. На дварѣ свѣтъ.

460. Ты, Святѣй Кузьма-Димьянъ.

461. Хадитя, дѣти.

462. Сказали: сватоѹ

463. Сы вичера, вичира.

464. — Елка, ты ехушка.

465. Съ-падъ сырга дуба.

466. Гуркала галубушка съ галубомъ.

467. Мязъ горъ, на дворъ.

468. А гукала какушка у садочку.

469. Катила ѹ путь.

470. Невѣста катаетъ полотно, плодъ своей продолжительной работы; подарить она это полотно новой роднѣ, нелюбой же золовкѣ отвяжетъ съ восы алую ленту.

Ельнинскій уѣздъ.

471. Въ бору проторена дорожка; проторилъ ту дорожку женихъ, ѣзда еъ тещѣ на ворономъ конѣ съ частыми подарками. Первый подарокъ жениха—пряникъ—для тещи, брусь мыла—для своякини, конь вороной—для шурьяка, самъ онъ—для невѣсты.

472. Пусть не сокрушается невѣста, что по случаю ранней зимы завяла для вѣнковъ мята-рота: женихъ еще наканунѣ свадьбы побывалъ на торгу и сторговалъ для невѣсты вѣнокъ. Красуется на головѣ невѣсты хорошенькій вѣночекъ изъ роты-мяты и бѣлой бумаги; онъ проченъ и вѣченъ, символъ крѣпости брачнаго союза: не смочить его дождикъ, не засушить солнце, не снимутъ подружки, не уронить свадебное украшеніе и сама невѣста, склоняя свою головку.

473. Святой Кузьма-Демьянъ скуетъ свадебку крѣпкую, лѣпкую; совьется хмель съ тычинкою и, свившись, не разовьется: свѣнчается невѣста съ женихомъ и, свѣнчавшись, не разойдется.

474. Богъ хоть самъ не пойдетъ на свадьбу, ангела (ангыля) пошлетъ; ангелъ поглядитъ, добромъ надѣлитъ.

475. Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу и дастъ долю сиротѣ, благословить сироту въ добрый часъ за «хоропаго дружину».

476. Отецъ невѣсты хочетъ на шелковой плети спуститься съ неба на землю посмотрѣть свадьбу дочери—сироты.

477. Вороной конь, стоя на стойлѣ, въ нетерпѣннѣ бьетъ копытами землю; женихъ проситъ благословенья у отца-матери въ путь-дорогу.

478. Невѣста нетерпѣливо ждетъ жениха: скорѣй ей хочется приодѣться, скорѣе за столъ сѣсть, скорѣе заплакать.

479. Перержались коники жениха, прорвались хомуты на коняхъ, перепѣлися жениховы сестры, переягрались звонкія скрипицы—ничего не жалъ жениху: былъ бы здоровъ его родной батюшка: все у него тогда будетъ.

480. Торжественный видъ жениха противоплагается унылому виду невѣсты. Женихъ службой у короля приобрѣлъ себѣ невѣсту.

481. Женихъ изъ большого рода заговариваетъ съ невѣстою, а она его конфузится; больше познакомятся, тогда разговорится.

482. Невѣста въ ручѣ моетъ свои ручки и ведетъ съ ними разговоръ. Онѣ, ручки, всегда будутъ бѣленьки, когда сама хозяйка будетъ добренька, хороша.

470. По мьрю, морю, па синяму
аморю.

471. Ой, борамъ, барамъ.

472. Ты ня тужь, ни плачь, Праскута.

473. Ты, святѣй Кузьма-Димьянъ.

474. Праскоўтинъ батька.

475. Ня стой, Вожа, паць вакномъ.

476. Праскутинъ батька.

477. На стойлушки конь варонный.

478. Ай, кракыла утычка.

479. Поўна табѣ, Ванячка, бясѣдывать.

480. Звонка, звонка сасонка.

481. Вылиталъ да галубчикъ.

482. Мижда горъ на паду.

483. Насмѣшка надъ невѣстою, не умѣющей печь хлѣба.

484. Насмѣшка надъ пьяными каравайницами, покравшими тѣсто—тѣсто ихъ выдало: «тѣсто пышно изъ кармановъ повышло».

485. Насмѣшки надъ каравайницами. Сестры жениха просятъ Бога дать имъ въ дворъ побольше деверей, поменьше золовокъ: съ деверями смѣяться, съ золовками браниться.

486. Мать спрашиваетъ у сына, отчего «зникбитъ» его сердечушко, отчего болить его головушка, отчего блекнетъ его личушко: невѣста ударила по лицу хмелевою шишкою—въ сердцахъ она была, что жениховъ коникъ перескочилъ въ ея огородъ.

487. Нужень золотой ножъ на свадьбѣ, но нужнѣй еще вороной конь; и женихъ куеть прежде вороного коня. Съ шумомъ проѣдутъ поѣзжане по темному лѣсу, по широкому бору; люди услышать, дивиться будутъ; теща послышитъ, готовиться будетъ; невѣста послышитъ, собираться станетъ въ путь-дорогу.

488. Женихъ будитъ отца, просить у отца помощи: «молодцовъ-скакунцовъ, пивуній-свашичекъ». Поѣзжане станутъ полкомъ подъ дворкомъ, пробьютъ каменную стѣну, возьмутъ невѣсту.

489. Мать совѣтуетъ сыну поставить коня подъ яворомъ, а не подъ калиной. Яворъ счастливое дерево: «у каряни явора—конь собади, у сиради явыру—да ярыя пчелы, у вярху явыру—звонкія гусли».

490. Не охотникъ ѣдетъ съ хортами «поля поливать, кону (куницу) сачить»—женихъ ѣдетъ брать невѣсту съ дружками и молодыми свашками.

491. Незамѣтно подѣзжаетъ женихъ къ окну невѣстина дома. Невѣста занята разговоромъ съ матерью; сидитъ она съ нею за столикомъ, говоритъ словечко вѣрненькое, жалитъ сердечко ретивенькое; а жениху между тѣмъ трудно стоять съ поѣзжанами въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

492. Миноваль соколь три бора, а въ четвергомъ присѣлъ на клену подлѣ желтой иволги: миноваль женихъ три села, а въ четвергомъ приостановился—понравилась ему въ томъ селѣ невѣста пуще меда, вина и горѣлочки.

493. Пошла невѣста по ягоды и заснула. Не разбудилъ ее женихъ зычнымъ голосомъ и ударомъ ботожка, разбудилъ ее тяжелымъ вздохомъ: много родни у жениха, много будетъ у молодой и деверей, и золовокъ,—всѣхъ надо одарить, всѣхъ задобрить подарками.

494. Куница проситъ соболя вывести ее изъ темнаго бора; боровая роса ей глаза выгла, боровыя шишки поколоди ножки—молодая проситъ жениха скорѣе взять ее изъ отцовскаго дома: надоѣла работа на братьевъ, надоѣло лазить чрезъ высокіе пороги, носить студеную воду.

483. Стыла липушка сорыкъ лѣтъ—

484. Каравайницы пьяны.

485. Баторая каравай мясила.

486. У Михалычки дѣй матычка пы-
тала.

487. У свата, у брата.

488. Ня арель падъ сѣни падлѣтѣль.

489. Што у тирямѣ тихинька.

490. За лясомъ соника играть.

491. На дварѣ познинька.

492. Лятѣу саколя триязь три бары.

493. Саниява поля, драмлива.

494. Хадила конухна пу бару.

495. Сестры жениха и сестры невесты испытывают на свадьбѣ различное чувство: одни радуются—устилаютъ свадебный путь коврами, другія хотятъ завалить его осиною: для дома жениха свадьба прибыль—будетъ лишній членъ семьи, работникъ; для дома невесты—убытокъ, разлука. Въ этой пѣснѣ сестры жениха и невесты называются голубками, а не кукушками.

496. Погоня шурина за зятемъ. Зять не отдаетъ шурина сестру при косѣ, при дѣвичьей красотѣ.

497. Невѣсту дарятъ на дѣвичникѣ. Наставленіе отца крестнаго.

Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

498. Святой Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпко-прочно: не разрушатъ брачныя узы людскіе пересуды, не раздуютъ буйные вѣтры союза молодыхъ.

499. Вся родня присутствуетъ на свадьбѣ, только нѣтъ женихова отца: его боги взяли; пусть буйные вѣтры раздуютъ желтые пески, разбудятъ покойнаго отца, пусть полюбуется родимый на дочернюю свадьбу; богато разодѣта невеста (женихъ), только сидитъ безъ близкой родни, въ сиротливомъ уединеніи.

500. Женихъ спрашиваетъ у коня, чувствуетъ ли онъ силу, взвезетъ ли онъ его «на гору крутую, подъ церковку святую, подъ звоны звонкіе, подъ свѣчи ярыя».

501. Богъ время отъ времени даритъ человѣка радостью: радовалось родительское сердце при рожденіи дѣтей, радуется еще болѣе въ день свадьбы.

502. Во время дѣлжки каравая. Ломаютъ каравайныя шишки, прячутъ ихъ въ карманъ.

504. Дѣлаютъ складчину, чтобъ каравай былъ хорошъ: великъ, масленъ, солонъ, ясенъ (блестящъ, имѣлъ блестящую поверхность).

505. Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его рѣчью, надъ его произношеніемъ, надъ его приговорами.

506. Молодецъ, угощая дѣвушку, пропиваетъ ворона коня.

Дорогобужскаго уѣзда, села Егорья.

507. Плачъ невесты по русой косѣ. Разомъ окончились всѣ заботы дѣвушки о русой косѣ. Небрежное обращеніе подружекъ съ невестиной косой.

508. Станутъ чесать невестиною головку, пусть подружки навѣстятъ невесту въ грустную минуту прощанья съ жизнью въ отцовскомъ домѣ. Коса, какъ и вся дѣвичья красота, должна достаться жениху во всей неприкосновенности, и дѣвушки должны бережно обходиться съ косою: невеста «ручила» ее жениху.

495. На дубчику да галубушка.

496. Шурина за зятимъ гонитца.

497. Дорють тябе ни па скупысти.

498. Ты, святой Кузьма-Димьянъ.

499. Ужь ты, ель, ты, ялушичка.

500. —Ужь ты, коня мой, конь, конь
вараной!

501. Ты, Божья радушка.

502. Каравая маю.

504. У субботу, па ранымъ раненька.

505. На рѣчи дружко, на рѣчи.

506. У чистымъ поли.

507. Ты на ў трубушки трубили.

508. Па сѣнюшкамъ.

509. Невѣста проситъ дѣвушекъ—подружекъ спрятать ее отъ жениха. Женихъ—разоритель, разоряющій головку—дѣвчій уборъ: «порушить»—потрогаетъ онъ косынку, разольетъ слезы по румяному лицу.

Духовщинскій уѣздъ, село Шиловичи.

511. Послѣ пѣсни «Кузьма-Демьянъ» бабы начинаютъ играть «за-стольныя пѣсни»; когда нѣтъ родныхъ, «играютъ спротскую».

512. Приѣхавъ изъ-подъ вѣнца, приводятъ молодыхъ во дворъ. Женихова matka выворачиваетъ шубу шерстью наверхъ и встрѣчаетъ молодыхъ. Молодухи играютъ пѣсню.

513. Дружко вводитъ въ хату и завязываетъ молодую въ наметку, а молодухи «играютъ».

514. Маладыхъ владутъ спать, вядеть ихъ дружко. Сватятя съ дружкомъ асматриваютъ нявѣстину даброту: если она нявинная, то сватятя съ етыю рубашкыи скачигъ па усей изби и висялитца; а вада винная, то яе батьки надяютъ ралейный камугъ, атець са усимъ нѣудавольствіемъ атпраўляитца дамой, гости тожа дамой, канчантца свадьба. А если харашо, то застаютца уси да будущаго вечера, содютъ ихъ за столъ и падносятъ имъ курники. Каравайницы пяютъ пѣсни съ курниками на гóлыви.

515. Дружко наливать водки, подноситъ каравайницамъ. Каравайницы владутъ каравай на столъ, начинаютъ ломать каравай. Гости играютъ пѣсни.

Село Никола Дренчъ.

516. Когда соберутъ жениха ѣхать на заручины, поютъ въ его домѣ

517. Нетерпѣливо бьетъ въ стойлѣ вороной конь копытомъ—дочка просится у отца въ путь-дорогу, въ чужіе люди, а отецъ благословляетъ ее съ Богомъ, со всѣми святыми.

518. Быстро мчатся подъ коѣзжанами кони, словно пернатые; и коникамъ жениха хочется познакомиться съ обычаемъ невѣсты: рано ли она встаетъ, бѣло ли моется, вѣрно ли молится Богу.

519. Коѣзжане собираются въ путь-дорогу, къ вѣнцу, въ малеванныхъ возочкахъ, съ дарованными слугами, на вороныхъ коняхъ.

520. Радость языческой толпы: удалось ей обмануть священника и перевѣнчать брата съ сестрой.

521. Не смотря на дурную погоду, приходится жениху съ коѣзжанами ожидать подлѣ дома невѣсты: мокнетъ на женихѣ дорогой нарядъ.

509. Какъ поднялися буйны вѣтры.

510. Какъ у терямъ, у новенькамъ.

511. Ты, дубровушка зялениа.

512. Выходи, свякровъ гарбатая.

513. Хараша нова изба падъ крыш-
кыю.

514. Я была каравайница.

515. Прилетѣли гуси.

516. Кто у насъ.

517. На стойли варонный конь.

518. Падъ нерымъ кони.

519. Малитися Богу.

520. Салгали папу, салгали.

521. На дварѣ капля каплють.

522. Потеря дѣвичьяго украшенія, крупнаго жемчуга, порча чернаго шолка, прилетѣть ясныхъ соколовъ, истрепавшихъ дѣвущкѣ ея праздничный нарядъ—таковы смутныя грезы во снѣ, предвѣщающія скорый прїѣздъ сватовъ.

523. Невѣста приготовила приданое и сама оповѣщаетъ о томъ жениха, прїйдя къ нему въ дворъ.

524. Дѣвущки суряжаютъ невѣсту: плетутъ ей косу, выплетываютъ чернымъ бархатомъ, унижаютъ крупнымъ жемчугомъ; подружки спрашиваютъ у невѣсты, кто ей милѣе; неправду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего свое родъ-племя; правду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего женихъ.

525. Благословеніе дороже нарядовъ;—никто не благословитъ отъ души сиротку, хоть и богато разодѣтую, никто не замѣнитъ ей на свадьбѣ роднаго отца и мать.

526. Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу, займетъ мѣсто на кутѣ, надблѣитъ сироту долею: у сироты нѣтъ отца, нѣтъ матери; некому благословитъ сиротку и отпустить въ чужіе люди.

527. Напрасно женихъ билъ зайчика за то, что онъ перебѣжалъ ему дорогу, испугалъ кониковъ, похулилъ невѣсту: всему причиною былъ сѣрый волкъ.

528. Обращеніе къ конямъ: надбѣются ли они на свою силу, подвезутъ ли молодую на гору крутую, къ святой церковкѣ.

529. Невѣста сирота проситъ брата зазвонитъ въ большой колоколъ: не поднимутся ли буйныя вѣтры, не раздуютъ ли желтыя пески, не вскроютъ ли гробовыя доски, не встанетъ ли родной батюшка посмотрѣть на горькую сиротскую свадьбу.

530. Подружки расплетаютъ косу невѣсты, а сестры вѣшаютъ ушлеты съ нея въ своемъ домѣ, чтобы они служили матери живымъ напоминаніемъ о красотѣ ея дочери.

531. Толпа выражаетъ радость, что удалось ей обмануть священника: первѣнчаль онъ родственниковъ, брата съ сестрой.

532. Не на своемъ мѣстѣ сѣлъ женихъ, пусть онъ слѣзетъ съ бочки меда, съ другой бочки зелена вина и сядетъ выше на кутѣ, на своемъ мѣстѣ, да послушаетъ величальную пѣсню въ честь его головы, его разума.

533. Не мало пошло на каравай и масла, и соли, и яицъ, и муки, и древесныхъ сучковъ: каравай будетъ рогать, маслень, солень, ясенъ, будетъ лосниться отъ блеска.

534. Вольшій сватъ смерзъ въ дорогѣ; невѣста выносить ему погрѣться ставанъ меду, два вина; выносить на плечахъ кунью шубу.

522. Какъ при вечерахъ, вечерахъ.

523. Усѣ дѣвущки.

524. Ня у трубушку трубуютъ.

525. Дубровушка ты зеленая.

526. Ня стой, Божа, подъ акномъ.

527. За гарюю зайнька.

528. Ай, кони мас, кони ворыны.

529. Ты рѣка ль мая, рѣчушка.

530. Плавала вугица на расѣ.

531. Абманили папа, абманили.

532. Ни у сваемъ мѣсти.

533. А у пятницу па вугрушку.

534. Рана, рана.

535. Сваты входятъ въ избу и ужъ интересуются приготовленнымъ для нихъ угощеніемъ.

536. Свашка блины пекла, а дружка выхватила у нея одинъ блинъ; она его догнала и по шеѣ ему задала.

537. У дружка коротка ножка;—пусть онъ, ставъ на дубовую колодку, достанетъ воды: вся родня будетъ пить въ честь невѣсты.

538. Какъ завяжутъ молодую, родители, заходя съ разныхъ сторонъ, лобуются ею, будто она и похорошѣла, и ростомъ прибавилась, и румянецъ сталъ ярче на ея лицѣ.

539. Невѣста-калинка.

540. Просятъ гости дать имъ браги, а нѣтъ браги, такъ воды.

541. Съ трудомъ привыкаетъ невѣста къ тяжелой работѣ, не виданной дома: медленно она скидаетъ обувь, чтобы итти за водой, медленно обувается, не скоро приходитъ въ свой дворъ и приноситъ воду; слушая упреки свекрови, корящей невѣстку за медленность, она проливаетъ слезы; принимаясь за новое дѣло ложки мыть, она моетъ ихъ не горячею водою,—орошаетъ ихъ горячею слезою.

542. Невѣста беретъ воду и поглядываетъ въ свой бокъ, не ѣдетъ ли ея отецъ, не везетъ ли выкупу: быть можетъ, ей опять придется быть на старомъ мѣстѣ.

Бѣльскій уѣздъ, село Шоптово.

542. Сидятъ молодые, какъ ягодки; вотъ женихъ повелъ за собою невѣсту.

543. Крестная матушка—«гостя дарагая, надежда честная».

Село Дунаево.

544. Игрѣцы-перѣцы просятъ у жениха подарковъ.

545. Когда неохотно дарятъ.

546. «На отворотъ жениха благодарятъ».

Село Шоптово.

547. Похвала русымъ кудрямъ крестнаго отца: вѣрно, голову его поглаживала молодая жена. Пусть крестный отецъ золотой казной щедро ошарить молодыхъ.

548. Уѣзжая изъ отцовскаго дома, невѣста плачетъ о своей русской косѣ, объ улетахъ шелковыхъ, «объ завятахъ золотныхъ, объ пиряводахъ сярбреныхъ»; на память о своемъ отъѣздѣ она сломала верхушку березы.

535. Сваты у избу лѣзуть.

536. Ты вѣдаешь, дружинька.

537. А у нашего дружка.

538. Хараша нова изба.

539. Да калинка наша Машинька.

540. Аѣ, будьта благи.

541. Ты, чужая дитя Машинька.

542. А у пятницу рана.

542. Ягада съ ягидь.

543. Пайдемта мы рядымъ.

544. Какъ раздарись.

545. Раздарись, надеждушка!

546. Благодаримъ, да Гарасюшка.

547. У каво у насъ.

548. У варотъ биреза стьяла.

549. Невѣста груститъ о разлукѣ съ отцовскимъ домою: бѣлы ручки ломить, свои ножки томить, ходить къ подружкамъ своимъ: просить прійти къ ней, гладко почесать головку, не рвать съ косы русыхъ волосъ—не годъ и не два растила она русую косынку.

550. Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пить вино и пиво, свести молодыхъ въ одно мѣсто; пусть святой Лука солучитъ свадебку, а святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и крѣпко скуеть ее вѣчными узами, которыхъ солнце не разрушитъ, и дождикъ не размочитъ, и вѣтеръ не развѣетъ, и люди не разрушатъ своей худой и осужденіемъ.

Село Дунаево.

551. Благослови, Боженька, свадьбу играть. 1) Восходилъ «исмѣнъ мѣсиць» (женихъ), красно сонца (невѣста). 2) Въ саду зеленомъ стоялъ высокій теремъ, тамъ гуляли дѣвушки; женихъ взялъ невѣсту изъ среды дѣвушекъ и повелъ за правую ручку. 3) Расплакалась отецкая дочь передъ роднымъ батюшкой, передъ родной матушкой.

552. 1) Благослови, Боже, свадьбу играть... 2) Изъ-за горь, изъ-за крутыхъ горь, восходили «ясменъ мѣсиць», «красныя сонца» (женихъ съ невѣстой). 3) «На трехъ березушкахъ тамъ сядѣли три свѣтителя (Иванъ креститель, Лука Божій, Кузьма-Демьянъ).

Село Шоптово.

553. Просьба къ отцу родному, чтобъ онъ скорѣе суряжалъ свадебку: уже пироги нашечены и курнички—защипнички.

554. Просьба къ отцу-матери, чтобы они не медлили свадьбою.

Село Дунаево.

555. Расплакался женихъ предъ вѣнцомъ за батькинымъ столикомъ, за матиной скатертью: просить онъ благословенья ѣхать «на злотъ вѣнецъ, да падъ сужиную».

556. Прощанье невѣсты со своей косой: расплететь она косынку въ четыре ряда—было ей еще четыре года пожить въ родномъ домѣ. Приѣхалъ женихъ съ друзьями—расплетъ косу шнурками, повѣсилъ уплеты отъ косы въ невѣстиномъ домѣ, чтобы оставленные уплеты служили грустнымъ воспоминаніемъ для тещи.

557. Развѣхались поѣзжане; отстаетъ невѣста и хочетъ вернуться домой: не даетъ ей батюшка ворона коня, не даетъ ей матушка сундучка съдобромъ.

558. Сватъ съ обнаженной головой, держа въ рукахъ шапку, просить свата повеселиться на свадьбѣ, попить пива, поглядѣть диковинки: на свадьбѣ «и козлы въ скрипку играютъ и бараны въ органы».

559. Жѣна скажетъ мужу правду: родитъ ему сына, какъ бѣлаго сыра; родитъ ему дочку, какъ бѣлую лебеду; праздничными днями родители будутъ ѣздить въ гости къ дѣтямъ: сыну-пахаречку и къ дочери, шьющей шолкомъ.

549. Па сѣнимъ, па сѣнимъ па нанымъ.

550. Босла, Божинька.

551. Благаслави насъ, Божинька.

552. Благаслоу, Божа.

553. Ни ляжи, бобря.

554. Ни сяди, бобря.

555. У субботу стапилася лазинка.

556. Свѣтъ малъ косынка.

557. Ни рядомъ бяреса стыля.

558. А сватъ свата проситъ.

559. Какъ скажу я тибѣ праѣду.

М. Сибирь Бѣльскаго уѣзда.

1. Пусть Богъ благословить свадьбу играть, пиво и зелено вино цить; святой Лука Вожій соединитъ молодыхъ, святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и скуеть свадебуку крѣпче камня бѣлаго. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго, изъ-за горъ высокыхъ, выходитъ ясенъ мѣсяць (женихъ), красно солнце (невѣста). Вьется хмель около тычинки; вьется женихъ около невѣсты и спрашиваетъ, любила ли прежде кого невѣста.

2. Напрасно подружки плачутъ объ невѣстѣ: ей не страшно разстаться съ родимымъ гнѣзdeckомъ—въ короткое время она успѣла познаться съ женихомъ и привыкнуть къ нему.

3. Прилетѣлъ вечеромъ ясный соколъ; онъ садился на окошечко, на серебряну причелинку—прѣѣзжалъ женихъ: мать замѣтила его и велитъ дочери «призрѣть» яснаго сокола залетнаго, добраго молодца заѣзжаго.

4. Въ счастливый день и часъ, въ годовой праздничекъ, въ Христову заутреню, мать дочь родила, потомъ лелѣяла и холила ее: часто въ баню нашивала, калиною паривала, хороше при этомъ приговоры приговаривала—оттого дочь задалась умная-разумная, бѣлая-румяная,—въ калиновый цвѣтокъ, въ малиновый душокъ; ей не нужны ни бѣлилы, ни румяны: безъ бѣлили она бѣленька, безъ румянъ она румяна.

5. Нѣжная супружеская любовь. Мысли мужа всегда обращены къ жемѣ, съ нею онъ заигрываетъ—проситъ жену родить ему сына, «какъ бѣлый сыръ»,—дочку, «какъ бѣлый комочекъ».

Юхновскій уѣздъ, Село Побитое.

560. Растопится банюшка, разгорится жарко каменка, рассыплется бѣль крупень земчугъ на серебряномъ на блюдицкѣ—расплатется невѣста передъ роднымъ отцомъ: «зачѣмъ онъ пивуварить, зачѣмъ онъ зиланоя вино курить, зачѣмъ онъ дары строчить». Это онъ про запасъ: князей—бояръ поить, князя-барина.

561. Какъ перепелушкѣ жалко лѣтнаго полетанья, такъ невѣстѣ жалко дѣвчьяго гулянья.

562. Напрасно дѣвушки упрекаютъ невѣсту, что она идетъ замужъ, не спросясь своихъ подружекъ, не спросясь своей «родины»: задумалъ свадьбу родной батюшка, присоветовала родная матушка, присудили люди добрые, заѣздные.

-
1. Босло — боженъко! Свадьбу играть—
 2. Какъ бы рано-рано, на зарѣ.
 3. При вечерѣ, вечерѣ.
 4. Бѣла, бѣла боярыня

5. На горѣ сосна зеленая.
560. Растопится, банюшка.
561. У горницы во свѣтлицы два го-
луба сядѣли.
562. Но жъ ты, ягдыдка зимлянчика,

563. Казакъ въ скрипочку игралъ, невѣсть выбиралъ; выбралъ онъ хорошую, пригожую. Пошла выбранная къ своей подружкѣ спрашивать объ женихѣ: нѣтъ, онъ воръ, онъ пьяница, — прощеть онъ ее; нѣтъ, онъ умница, разумница, — снарядить ее.

564. Невѣста груститъ, что долго не ѣдетъ женихъ; вотъ показался и онъ, погода маленько: по улицѣ ѣдетъ, всѣмъ кланяется; во дворъ взѣзжаетъ — весь дворъ освѣтилъ; по двору ходитъ — сапожки скрипятъ; на крыльцо всходитъ — досточкой стучитъ; въ сѣни входитъ — сѣни ломаются; въ горницу входитъ — Богу молится, съ хозяевами, съ невѣстой здороваётся.

565. Невѣста сдѣлаетъ двойчатыя гусли; женихъ будетъ играть на этихъ гусяхъ, а невѣста плясать подъ его игру. Чуть успѣла накинуть на себя шубу невѣста, встрѣтила жениха среди двора ласковыми рѣчами.

566. Сынъ говорить матери, куда онъ уѣзжаетъ: поѣдетъ онъ за лѣсокъ, послушаетъ онъ невѣстинъ голосокъ.

567. Отцвѣлъ цвѣтокъ въ зеленомъ саду, — отсидѣла невѣста въ дѣвушкахъ, отчесала буйную голову, отпела косу русую. Спихватилась дѣвушка — проситъ мать выкупить запроданную косу. Нѣтъ ста рублей у матери, нѣтъ нужныхъ денегъ у тетюшки — оставаться косынкѣ не выкупленной, владать ею жениху.

568. Разлука дѣвушки съ любовникомъ. Печаль сироты-невѣсты. Смѣшеніе любовной пѣсни со свадебной.

569. Всѣ гости собрались на свадьбу, недостаетъ роднаго отца невѣсты, отчего нѣтъ настоящаго веселья. Пусть родной братъ сходитъ къ церкви, позвонитъ въ большой колоколъ, разбудитъ покойнива отца; пусть раздастся сыра земля, раскроется гробова доска, сколыхнутся платки-саваны, пусть встанетъ родной отецъ, благословитъ свое дитя: вѣдь проводить его есть кому, а благословитъ некому.

570. Купцы, товарищи жениха, любятъ невѣстою: стоятъ баловать такую «даму», такую молодицу, не грѣхъ ее катать лѣтомъ въ колясочкѣ, а зимою на саночкахъ-козырькахъ, на ямскихъ лошадахъ.

571. Соколы «хоть не поймали утку, возьмѣть не возмѣнили, сѣрны перы раскубли»; князь-боярушки хоть «возмѣть не возмѣнили дѣвку, русую косу расплели, на двойчатки расплели».

Сычевскій уѣздъ.

572. У молодца поговорочка ласковая, походочка частая, волосъ кудреватый; повѣсилъ онъ головушку и жалуется матери, что изъ всѣхъ товарищей одинъ онъ холостъ, не женатъ.

563. Хадиль — гулялъ Данской казакъ.

564. Ни въ терими свѣчка ни жарка
гарить.

565. А я пайду, маладенька.

566. За лѣсику солнышка катать.

567. Намножка твѣтигу.

568. Прашай, жисть — радость мая! —

569. Ель мая, елачка.

570. У голуба, у голуба заматая га-
лава.

571. Што жъ вы, сокалы, вы, сокалы.

572. Вулиця широкая.

573. Дѣвушки хоровадь водять, а молодець имъ и своей невѣстѣ загадку загадываетъ, отгадываетъ самъ желаніе своей невѣсты: хотѣла бѣ она богатаго свекра (ходила бѣ она бодро (нарядно); хотѣла бѣ она умную свекровь (при ней погулять невольню); хотѣла бѣ она хорошаго мужа (при немъ всякій жену знаетъ, по отцу величаетъ).

574. Женихъ пропустилъ хоровадь дѣвокъ, а залучилъ только невѣсту: тогда онъ ее выпустить, когда, принявъ золотой съ нею вѣнецъ, приучить ее къ молодушкамъ.

575. Женихъ трубитъ въ серебряную трубу, голосъ подаетъ невѣстѣ изъ своего зеленого садика, причиняетъ ей зазнобу, большую сухоту.

576. Не сломилось золотое коромысло—не настала еще судьба дѣвушки, хоть и дожидается ея долго женихъ.—Полубилась невѣста жениху ростомъ, пригожествомъ, красотой, русою косой.

577. Плачетъ невѣста въ банѣ по русой косѣ, по дѣвичьей красотѣ, по шелковому улеточку.

578. Плачетъ невѣста по русой косѣ, по «шелковымъ улетичкамъ», по ладешенькой причосачкѣ, по нѣжинькѣ родной магушки, по волюшкѣ роднаго батюшки.

579. Дѣвушки всплакнули по невѣстѣ, а невѣста утѣшаетъ ихъ: ей не худо будетъ, ей не стать привыкать къ жениху,—давно она съ нимъ зналася: въ одномъ теремѣ гуливала, за однимъ столомъ сиживала, съ одной рюмочки водку пила.

580. Кузьма-Демьянъ свадьбу куеть.

581. Дрожать сѣни отъ голосистыхъ пѣсенъ подгулявшихъ сватовъ.

582. Подружки собираются и садятся около невѣсты; бережно онѣ обрацаются съ невѣстою: боятся разслезить ее.

583. Подружки разгадываютъ невѣстѣ ея сонъ.

584. Невѣста съ подружками шьетъ дары, по угламъ цвѣтики чиста серебра.

585. Невѣста мела высокой теремъ и вымела «съ-подъ лавушекъ заюшву съ бѣлымъ горностаюшкымъ»; не заюшеа это былъ, а женихъ: приходилъ онъ невѣстиной «правды сувѣдывать, ея рѣчей супрашивать».

586. Невѣста думаетъ думу съ женихомъ, а не съ родителями.

587. Ожиданіе жениха. Женихъ прѣхалъ: «на дворъ узъязжать—увесь дворъ освѣтилъ; на сѣнюшки всходить—сѣни ломютца; въ избу приходитъ—Богу молитца», спрашиваетъ о здоровьѣ невѣсты.

573. Вы, дуги лужочки.

574. Литаль, литаль саколь.

575. У насъ на гарѣ.

576. На горыцки д' на крутенъкой.

577. Растапись, банюшка.

578. Ни трубушеа трубить.

579. Каба поздна—паадно

580. Блаславятка, Божа,

581. Здриганулись сѣни.

582. Салитались пташечки.

583. У сестрицы, подружненьки

584. У варотъ сасна.

585. Ты, радимый мой татинька.

586. Вѣли вѣтры.

587. У терими свѣчка.

588. Жених переводит невесту через лѣсъ, через поле, через синее море. Не любить невеста «у пирь хадить, у пиру сидѣть»; — все ея удовольствіе быть вмѣстѣ съ любимымъ человѣкомъ.

589. Невѣста собирается «нодь золотъ вѣнецъ» — моется, румянится. Женихъ, а не отецъ, перевозит невесту через быстрыя рѣки, лѣса темные, въ темную, не мѣсячную ночь.

590. Нѣтъ полнаго веселья на сиротской свадьбѣ; отецъ невесты просится съ неба на землю, на дочернюю свадьбу.

591. Хотятъ рыбу плотицу, мелкаго окунечка, разрубить на четыре части да угостить имъ большого господина (жениха) и большую госпожу (невесту).

592. Величаютъ жениха съ невестой: женихъ — бѣлый лебедь, невеста — бѣлая лебедушка.

593. Для свадьбы заготовлено самое разнообразное угощеніе: сладкіе меды — питье невесты, «зильяно вино» — питье жениха, ключева вода — питье вороного коня.

594. Пошла невеста гулять въ зеленый садъ, проиграла она съ плечъ куню шубу — за то двѣ нажила; проиграла перстень — нажила дружка.

595. Садовая, медовая яблонка породила два яблочка: «первый яблочикъ» — женихъ, «другой яблочикъ» — невеста.

596. Хозяинъ, слѣдуя хорошей привычкѣ возвращаться съ попойки домой, вернулся и удивляется, почему жена его долго не встрѣчаетъ, а ей-то было недосужно, — замѣшкалась, качая въ люлькѣ любимую дочь.

597. Въ новыхъ кузницахъ молодые кузнецы куютъ-дуютъ подковушки золотыя, подковываютъ молодого вороного коня; золото они добыли растопивъ перстень, взятый съ руки невесты. Вороной конь — женихъ (образъ жениха). Невѣста жнетъ ячмень «по одному колосочку, па адномъ зильяному, па адномъ правому»; проситъ она жениха купить «зюму», ее накормить.

598. Женихъ встаетъ раненько, умывается бѣленько, Богу молится, идетъ въ новыя сѣни, беретъ узду новую, идетъ въ конюшню, зауздымаетъ коня, разговоръ держитъ со своимъ конемъ. Небольно-то коню нравится ѣзда поѣзжанъ: «ночная запряжка, дальняя дорожка, еще круты горы, частые подстебы, рѣдкія остановы».

599. За три недѣли кони дуютъ свадьбу, — чуютъ, что имъ предстоитъ тяжелая поѣздка подъ сундуки дубовые, перины пуховыя, подъ одѣялы шелковыя, подъ душу красну дѣвицу.

600. Братъ советуетъ брату, чтобы онъ не шилъ первой чары, а вылилъ ее добру коню въ гриву, чтобы грива шатромъ не стояла, — къ коню прилегала, къ сѣдлу золотому; — на этомъ сѣдельцѣ Семену жениться, Целагеѣ бодриться.

601. Женихъ-писарь; сбиль родимаго тятиньку съ ума, родвую матушку съ ума-разума.

588. Заря мая, зорюшка.

589. На гарѣ стоятъ елушка.

590. — Ты, рѣка мая, рѣчушка.

591. Рыбичка да платичка.

592. Вотъ тебѣ, невеста, пѣсенка.

593. Да Федыръ дворь.

594. Нямножичка вяночку.

595. На гары, на горычки.

596. У чарычки у сребренай.

597. На горачки, на горачки.

598. Каба хто у насъ сяни.

599. Вы, луги зеленыя.

600. У насъ, ў поли.

601. Паль кустикымъ заюшка.

602. Женихъ ѣдетъ подъ медь, подъ горѣлку, подъ красную дѣвку; на пути лежатъ крутыя горы: ни конный, ни пѣшій не можетъ взѣхать, взойти на нихъ. Женихъ за сто рублей нанимаетъ молодцовъ «горы раскипати, невѣсту взяте».

603. Томительное ожиданіе пріѣзда жениха.

604. Томительное ожиданіе жениха: невѣста поставила «сторожиньку» у воротъ, сама сѣла «подъ застѣнку у глинокъ». Жениха нѣтъ долго: вѣрные кони пристали, служилки вѣрныя пріуснули.

605. Невѣста ткеть ковры, плачетъ и жалуется отцу, что ей приходится перенимать новые узоры (привывать къ перемѣнѣ жизни).

606. Невѣста ждетъ жениха и вышиваетъ коверъ, проситъ гусей слетать къ жениху и сказать ему, чтобъ онъ не задуливался, съ красными дѣвками не заигрывался. Вотъ и женихъ пріѣхалъ въ полночь ко двору, ударилъ копьемъ въ ворота.

607. Мать по просьбѣ дочери обѣщается не пустить жениха во дворъ, въ избу, но разлука съ дочерью—дѣло неизбѣжное: успокоивъ дочь, какъ малаго ребенка, мать во всемъ помогаетъ жениху—вотъ она ужъ сажаетъ молодыхъ въ сани и съ Богомъ благословляетъ ихъ въ путь-дорогу.

608. Для матери свадьба дочери грустно торжественно: уводягъ изъ дома вѣрную и незамѣнимую слугу: скорую посылочку, легкую перемѣннушку.

609. Семья жениха весела: не уходитъ изъ нея, а прибываетъ въ нее новый полезный своимъ трудомъ членъ,—только женихъ скученъ вслѣдствіе нетерпѣливаго ожиданія: ему куютъ слуги вѣрные воронаго коня; поѣдетъ онъ подъ свою суженую, возьметъ ее войною на чужой сторонѣ.

610. Дружко входитъ въ хату и ужъ интересуется приготовленнымъ угощеніемъ; а дѣвки «дружка побили, подъ печь посадили, головню въ зубы дали».

611. Напрасно осуждали жениха: всѣмъ онъ взялъ—и хорошѣ, и пригожѣ.

612. Невѣста невесело сидитъ, клонитъ буйну голову, ронитъ горячія слезы, не идетъ изъ терема, не беретъ отъ матери сундука съ добромъ.

613. Не сошлась молодухка въ новой семьѣ съ молодыми молодухами, старыми старухами. Но не сама она приготовила себѣ печальную участь, не своею охотою шла замужъ: отдавалъ ее батюшка, приговоръ дала матушка, сговорилъ «сходатай сватъ», хвала свою стороннушку, якобы сытою политую, сахаромъ усѣянную, а въ сущности горемъ усѣянную, слезами политую.

614. Плаваетъ по синему озеру лебедь, у лебедя лебедушка подъ крыломъ; лебедь молодой дружко, лебедушка—красиво разодѣтая свашка (на серебру—золотцу увидяся, шолковы махорчики до земли).

615. «Переборъ»—ясный мѣсяцъ: перебравъ всѣ звѣзды, выбралъ самую яркую; переборъ—женихъ: перебравъ всѣхъ дѣвокъ, выбралъ изъ нихъ самую умную.

602. Сименывы кони.

603. Пу пастрѣткою галичка литала.

604. Вумница-разумница да Вѣра!

605. У комари, у комари.

606. Па сѣнимъ, на сѣнимъ.

607. —Маминька родная, што ў поли пыльна?—

608. Какъ Мархвина матушка.

609. Ходить Ихимъ на двару.

610. Лѣзить дружко въ избу.

611. Сказывали Мархвушеи.

612. Какъ у садики саловьюшка.

613. Атсавалась лебедушка.

614. У насъ по марю,

615. Пиряборъ, пиряборъ исьмень мѣ-
сиць.

616. Невѣста просить жениха дать ейволю батюшкину, нѣгу матушкину, построить девять городовъ, десятый высокій теремъ: родить она ему девять сыновъ, себѣ десятую дочку.

Вяземскій уѣздъ, село Новоселье.

617. Напрасно подружки называютъ невѣсту измѣнщицей: не сама она замужъ идетъ, не своею охотою: сватаетъ батюшка, приговоръ даетъ матушка, совѣтуетъ итти замужъ вся семья.

618. Плачетъ дѣвушка по русой косѣ, по улпetchкамъ шелковымъ; дѣвушка—подружки совѣтуютъ ей не ходить въ зеленый садъ, не слушать игры на звончатыхъ гусяхъ,—не то проиграетъ она кунью шубу съ плечъ. Не ихъ, подружекъ, дѣло заботиться о невѣстѣ: проиграетъ невѣста кунью шубу, наживетъ съ бобромъ; проиграетъ косу, наживетъ двѣ косы.

619. Невѣста спрятала аленькій цвѣтокъ въ гарнитуровый платокъ и по состоянію цвѣтка: сохнетъ онъ, блекнетъ, или еще свѣжъ, гадаетъ о здоровьѣ своего жениха. Какъ уѣзжаетъ онъ, выходитъ она за ворота, выноситъ чорну шляпу, шляпу страхиваетъ, путь указываетъ на чужу сторону. Пусть женихъ не заглядывается на хорошихъ и пригожихъ: онъ и сушатъ, и крушатъ. Хорошая пригожая парочка—женихъ и невѣста.

620. Всѣ гости, всѣ подружки собрались къ невѣстѣ—только нѣтъ родимаго батюшки. Пусть родной братъ невѣсты осѣдлаетъ воронаго коня, съѣздитъ къ Божьей церкви, зазвонитъ трижды въ колоколь, разбудитъ отца, спящаго могильнымъ сномъ.

621. Дѣло хозяйна заводитъ свадьбу, а хозяйка уже окончила всѣ свои приготовления: дубовые столики позадвинуты, набраны скатерти поразогланы, сытовые хлѣбушки понапечены, пьяныя пивушки понаварены, зеленыя винушки понакурены.

622. Бѣла подкошенная трава, мила такая-то молодая. Въ новой горенкѣ, стругомъ выструганной, стоитъ дубовый столикъ; на томъ столѣ поставлены для молодыхъ сладкіе мѣды и зелено вино.

623. Голубъ любить голубку за полеточку полетливую: по полю она летитъ, сизы крыльица шумятъ; мужъ любить жену за походку походливую: по двору идетъ, словно маковка цвѣтетъ, по снѣгмъ идетъ, словно павушка плыветъ.

624. У молодой хозяйки голова «празументомъ» убрана. Приходитъ къ хозяйну товарищъ, позавидовалъ женѣ: такую бѣ жену онъ баловалъ: лѣтомъ въ колясочкѣ возилъ, а зимнею дорогою на питерскихъ саяхъ, на ямщицкихъ лошадяхъ.

616. Охъ, ты, елка, елушка.

617. Измѣнщица дѣвица.

618. Не въ трубушку трубили рана
на зарѣ.

619. Я пайду, малада.

620. Ты, рѣка мая, рѣчущка.

621. Не сяди, Михалушка, ва бесѣди.

622. Што бѣла.

623. По палю, палю.

624. У голуба да сизая галава.

625. Стелется—вьется по лугамъ трава шолковая; цѣлуеть—милуетъ мужъ свою жоночку, просить мужъ жену, чтобъ она ему родила сына, что яснаго соколочка, а дочь родила, что лебедку бѣлую; за сына они возьмутъ невѣсту у попа, а дочку отдадутъ за дьячка.

626. Величаніе холостого парня. Незачѣмъ молодцу жениться: его дѣвухи и такъ любятъ, водятъ съ собою гулять, поятъ сладкою водочкой, дарятъ полотенцами.

627. Сестра пишетъ письмо къ брату, чтобы онъ ни о чемъ не печалился: сама «она къ нему скоро будетъ, печаль съ горя сбудетъ»; а братъ самъ ѣдетъ къ сестрѣ, на немъ сапоги сафьяны, на ручушкахъ перчатки, всё золотомъ шиты.

628. Уточка «хороша—уборна» за селезенюшкой, хозяйка «хороша—уборна» за хозяйномъ.

629. У серебряной чарочки золотой вѣночекъ, у хозяина дорогой обычай: гдѣ бь онъ ни шилъ и ни гулялъ, а домой ѣдетъ съ попойки. Отчего жь жена медлить къ нему на встрѣчу? Она занялась—качаетъ сына, чаеетъ перемѣнушку хозяину и самой себѣ и всему своему семейству.

630. Виноградъ—женихъ; ягода—невѣста; дивились люди, что зародились, удались такіе красивые (женихъ съ невѣстой).

631. Молодецъ гривенку на гривенку мѣнялъ, по полтинѣ въ окошко шибаль, рублемъ ворота затворялъ. Просить молодецъ дѣвуху перенять вороного коня.

632. Нечѣмъ хозяину молодыхъ дарить, не чѣмъ игриць: просить хозяйнѣ, чтобъ изъ этой бѣды его выручила хозяйка.

633. Мужъ перевелъ жену черезъ море по дубовой досточкѣ; переведа, «цудуваль и по вочеству называть»: пусть она родить ему сына, что яснаго соколочка, и дочь, что бѣлую лебедушку.

634. Жена у мужа спрашивала (ягада у ягады спрашивала), гдѣ онъ, муженекъ, сокалецъ былъ: былъ онъ въ ея теремѣ.

635. Во кустихъ ракивовомъ висать три колыбелюшки, въ тѣхъ колыбелюшкахъ лежатъ перины пуховыя, подушки шелковыя, на шолковомъ пояскѣ лучекъ серебряный, а крючекъ позолоченый. На подушкахъ лежитъ добрый молодецъ, около него нянюшки стоятъ; просить ихъ добрый молодецъ всколыхнуть его повыше, чтобы увидѣть свою любушку. Пусть его любушка гуляетъ, да не загуливается, такъ какъ ей предстоитъ много дѣла: свекору коверъ вышивать, свекрови убрूसъ набирать, деверю добра коня осѣдлатъ, золовкѣ косу русу плестъ, самому молодцу рубаху вышивать, золотомъ вышивать, серебромъ подсѣчивать.

625. Стелетца и вьетца.

626. Бязничикъ листовать.

627. На ѹсходъ сонница.

628. У насъ на рѣчущихъ утенушка.

629. Ужь ты, чарочка.

630. Винаградъ въ саду расцвитаить.

631. У насъ на дубчикъ галубчикъ сидять.

632. —«Мы, игрицы, пеемъ, штобъ падалили».—

633. Черезъ моря достачка.

634. Ягада сы ягадый сахадились.

635. Далече ѹ чистомъ поли.

636. Въ зеленомъ виноградикѣ ходила—похаживала молодая боярышня, она сходила во зеленый садъ, она сорвала два яблочка, положила на блюдечекѣ, взносила на высокой теремъ, становила на дубовый столъ—дубовые столы шатаются,—два яблочка «раскатаются», а хозяинъ хозяйкою величается: пусть она его и разуетъ, и раздѣнетъ, и распояшетъ. Не хочется молодой и разувать, и раздѣвать, не хочется марать бѣлыхъ ручекъ: ея ручки бѣлешеньки, золотые перстни ясенешеньки... но и мужъ ей милешеньки.

Гжатскій уѣздъ, село Скугарево.

637. Невѣста садится выше всѣхъ своихъ подружекъ, влонить голову ниже всѣхъ, думаетъ думушку крѣпче всѣхъ, проситъ своихъ подружекъ придумать ея горю большому, какъ ей быть, какъ въ чужихъ людяхъ жить, какъ угодить чужому отцу-матери. Совѣтуютъ подружки невѣстѣ убавить спеси-гордости, прибавить ума-разума, назвать чужаго отца батюшкой, чужую мать матушкой, чужихъ золовокъ сестрицами, деверей братцами, чужаго ребенка «милый другъ».

638. Невѣста проситъ подружекъ принять, привѣттить жениха (яснаго сокола залетнаго); она и сама бы привѣтила его: ея сердце «ни баротитца» (подпавъ подъ вліяніе какого нибудь аффекта, нелегко воспринимаетъ, проникается новымъ чувствомъ—необоротливое сердце), ясныя очи не глядятъ на свѣтъ, бѣлыя ручки опускаются, отказываются служить рѣзвыя ноженьки.

639. Величанье жениха: «онъ бодерь, модерь, по горинкѣ ходить—сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараеть; по дорожкѣ ѣдетъ—дороженька стонетъ, у него сердечушко ноетъ, по лугамъ ѣдетъ—луги зеленѣютъ, къ рѣкѣ подѣзжаетъ—рѣка разливаетъ, къ саду подѣзжаетъ—сады расцветаютъ, къ дому подѣзжаетъ—его маменька встрѣчаетъ, сына величаетъ». Пусть женихъ подаритъ величающихъ его не рублемъ-полтиною, а золотою гривною: иначе онъ будутъ его корить, не будутъ хвалить.

640. Величанье молодой: стоять такую жену зимою на саночкахъ катать, а лѣтомъ въ колясочкѣ возить, зимою на писаныхъ саяхъ, на ямскихъ лошадахъ.

641. Рухать ѣству сахарную—жениху съ невѣстою, съ краснымъ поѣздомъ, со свашенькою благочестною.

642. Величаніе въ должномъ порядкѣ всѣхъ сидящихъ въ бесѣдѣ. Величаніе дружка: у него золотыя ушки, серебряныя сережки, сафьяныя сапожки, бѣлвые чулочки; онъ хорошо ходитъ, манерно ступаетъ, сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараеть.

643. Рыболовы хотятъ поймать окунечка, рубить его на 12 частей, варить его на 12 печей, подавать его дорогимъ гостямъ на закуску. Вороватые деревенскіе ребята хотятъ поймать молодую, поцѣловать ее—будетъ тогда зазвобачка сердцу молодого супруга.

636. У саду было во саднѣу.

637. Вы, горы маи круты.

638. При севоднешнимъ при вечери.

639. А хто жъ ба былъ бодерь.

640. Ва голуба, ва голуба.

641. Взашла туча грозная.

642. Пайдемтя мы рядимъ.

643. Ужъ ты, рыба, рыба.

644. Сидит невеста съ дѣвухами, плачетъ, что рѣка льется, рыдаетъ, что волна бьется,—не идетъ она домой съ отцомъ, боится темныхъ лѣсовъ, рѣкъ быстрыхъ, ночей темныхъ, непроглядныхъ; приходитъ къ ней женихъ,—смѣло сопутствуетъ ему невеста, ничего ей не страшно съ милымъ дружкоймъ.

645. Горностаѣй—женихъ, гарнианка (горностаѣйчиха)—невеста; ничего не знала, не вѣдала невеста кромѣ ласки жениха. Женихъ переводитъ невесту по дубовой доскѣ, положенной черезъ домъ; перевода, изъ ума правды выпытываетъ, кто дѣвухѣ милѣ-милешенекъ.

646. Невѣста шла по горницѣ, остановилась, бросила ключи на дубовый столъ: больше она своему батюшкѣ не ключница и не ларешница, а ключница и ларешница чужому отцу, чужой матери.

647. Страданія влюбленнаго, разлученнаго съ любимой имъ дѣвухкою: три года онъ прочилъ ее за себя, а она досталась не ему, а злодѣю-лиходѣю, родному брату. Ведутъ дѣвухку къ вѣнцу—и не можетъ она взглянуть на любимаго человѣка: позакрѣты, позавѣшаны у нея глаза тонкой бѣлой кисеей; не можетъ она рукой махнуть: за одну руку ее сваха держитъ, а за другую женихъ.

Сельцо Петровское Смоленскаго уѣзда Прудковской волости. (переселенцы изъ Виленской губ. Дисненскаго уѣзда Ленпольской волости.)

648. Калина-малина красить берега и луга бѣлыми цвѣтами—невеста веселитъ всю родню, только мать заставляетъ слезно плакать.

649. Напрасно мать утѣшаетъ невесту, покидающую родной домъ: своими утѣшеніями она еще болѣе увеличиваетъ скорбь дѣвухки.

650. Виноградъ разрастается на горочкѣ и углубляетъ въ землѣ свои корни, ища себѣ пищи въ студеной влагѣ земли: сама невеста занята приготовленіями къ свадьбѣ, сама стремится къ браку, хочетъ окунуться скорѣе въ жизнь, въ горе и радость.

651. Невѣсту ждутъ у церкви попы—дьяки, предъ невестой и женихомъ растворяется церковь, для молодыхъ застилается коверъ. Послѣ вѣнчанія невеста узнаетъ «правду»—свою судьбу: вѣчную подневольность чужь-чужанину, съ которымъ она связана бракомъ.

652. Хотя мать и не благословляетъ сироту къ вѣнцу, однако материнское благословіе подразумѣвается:—разъ навсегда пожелала мать ребенку счастья на всю жизнь: подавая кумамъ на руки младенца, выкупаннаго въ теплой водѣ, сповитаго тонкой пеленкой, она просила для него у Христа счастливаго роста и развитія, счастливаго брака, благополучія въ брачной жизни.

644. На гарѣ стоятъ елушка.

645. Гарнастаѣй, гарнастаюшка.

646. Што солнышка.

647. Какъ ба у батюшки майво.

648. Калина—малина.

649. Разгарѣлася калинка.

650. Якъ пашоѹ виняградъ, по загорь-
рику.

651. Прабирайся, Александринка.

652. Сулятъли три анелы су неба.

653. Нѣтъ дружнаго и веселаго шума въ ульѣ, полною пчель, но обезматчѣвшемъ,—нѣтъ порядка на сиротской свадьбѣ безъ хозяина и хозяйки; сирота посылаетъ соловья къ покойнымъ родителямъ, но родители подавлены могильной обстановкой и, не вставая изъ могилы, заочно посылаютъ благословеніе своимъ дѣтямъ.

654. Женихъ переводитъ невѣсту черезъ быстрыя рѣки по гибкимъ кладкамъ.

655. Страдательное, подневольное положеніе невѣсты на свадьбѣ: невѣста сравнивается съ сѣрой уткой, которую собираются поймать. Въ другихъ пѣсняхъ невѣста уподобляется плотицѣ, попадающей въ сѣти рыболововъ.

656. Охотники стрѣляютъ бобровъ невѣстѣ на шубку, жениху на шапку.

657. Долго тянутся сборы жениха и приготовленія ко дню свадьбы: нужно найти пѣвучихъ свашекъ.

658. Дружковы коники противятся, громко раздаются ихъ гнѣвное ржаніе; покоренъ коникъ жениху и голосомъ своимъ выражаетъ желаніе послушать господину.

659. Виденъ мѣсяцъ по зарянкѣ,—по цвѣтку можно узнать жениха въ дружинѣ.

660. Женихова дружина хочетъ раскопать гору, которою укрѣпленъ дворъ невѣсты, и приступомъ взять дѣвушку.

661. Издали невѣста узнаетъ кониковъ жениха, которые увезутъ ее рано утромъ изъ родительскаго дома.

662. Женихъ входитъ къ тестю во дворъ и кланяется низенько, до самой земли, тестю и тещѣ.

663. Насмѣшка надъ ростомъ дружка и его ботами.

664. Насмѣшка надъ дружкомъ, побѣжденнымъ дѣвками.

665. Свашку упрекаютъ въ ненаходчивости и незнаніи пѣсенъ; не по незнанію нѣма она, а вслѣдствіе уваженія къ свату, осмѣивать котораго не осмѣлится.

666. Наткосничекъ (мальчикъ, стоящій подлѣ невѣсты и продающій ея косу) оказывается черезчуръ уступчивымъ и стоворчивымъ—хуже онъ татарина.

667. Братъ невѣсты оказывается предателемъ, палачомъ: расплелъ невѣстѣ косу и повезъ дѣвушку къ вѣнцу (да шлюбы).

668. Женихъ разогналъ подружекъ невѣсты, «пышныхъ боярокъ»,—коня пустилъ въ зеленый садъ, силою взялъ къ себѣ невѣсту.

653. Знати, знати.

654. Надъ райой.

655. Плавала вутка па синиму морю.

656. У новый коморы.

657. Субботачка надѣлячка—ни адинъ день.

658. Пады кимъ, пады кимъ.

659. Увѣйшоу мѣсяцъ надъ избою.

660. Проти сватнига двара.

661. А зъ дали, зъ дали, зъ дѣлины.

662. Кто у варогиткахъ калатайтца.

663. Высокъ дружка, высокъ.

664. Дѣўки дружка били.

665. Нѣма свашка, нѣма.

666. Нашъ наткосничикъ.

667. Нѣтъ надгоршага бата.

668. Надъ райою яленъ садъ.

669. Насмѣшка надъ подневѣстницами, сватьей и сватомъ, не умѣвшими сберечь невѣсты: пусть подневѣстницы возьмутъ вилочки, золотыя шпилечки, да копаютъ навозъ, — сватья развозить его, сватъ разносить.

670. Когда невѣста выкуплена, жениховы свашки обращаются съ просьбою къ свату, чтобы онъ кнутомъ разогналъ своихъ свашекъ: время настало имъ угомониться и не чесать напрасно языка.

671. Родные жениха просятъ пріѣзжихъ свашекъ дать невѣстѣ добрый совѣтъ и научить ее порядку.

672. Свашки и сестры оставляютъ невѣсту въ домѣ жениха и примиряются съ разлукой съ ней; просятъ онъ свата не давать въ обиду невѣстку: тогда не изнурить ея тяжелая работа.

673. Живо чувствуется потеря невѣсты въ ея домѣ и прибыль новаго члена семьи въ домѣ жениха: слезы и неприбранная хата въ одноѣ дворѣ, — порядокъ и радость въ другомъ.

669. Ня ўмѣли баярки.

670. Вазьми, сваточикъ, кнучочикъ.

671. Гаститя, приданыччи, гаститя.

672. Сваточикъ галубочикъ.

673. Чи сяводни хатка нимятена?

III. ВѢТНИЦЫ.

1) ВѢТНИЦА ПОСЛѢ СМЕРТИ СВЕКРОВИ.

1. Свекровь во время лѣтнихъ работъ оставалась дома и замѣняла мать невѣсткѣ дѣтямъ.
2. Она давала невѣсткѣ хорошіе совѣты.
3. Остались теперь невѣстка и внуки безъ твердой опоры, безъ призора, безъ хорошаго совѣта.

2) СВАТЯ ОПЛАКИВАЕТЪ СВАТЮ.

1. Личныя воспоминанія причитальщицы, касающіяся покойницы.
2. Обращеніе плакальщицы къ своей дочери, изображеніе ея лишеній, изображеніе того, чѣмъ была свекровь для дочери.
3. Личныя воспоминанія, касающіяся свекрови (сваты), почетъ и уваженіе, которыми пользовалась сватя въ семьѣ. Лучше бы вмѣсто хозяйки дома умерла сама причитальщица.
4. Горе дѣтей, оставшихся безъ любящей бабушки.
5. Предсмертныя страданія покойницы.
6. Бесѣда ея съ близкими родными въ послѣднія минуты.
7. Безысходность и безграничность горя причитальщицы вслѣдствіе незамѣнимой утраты.

3) То-же.

1. Обращеніе плакальщицы къ своей дочери (сваты, плакальщица, истолковываетъ горе своей дочери).
2. Личныя отношенія плакальщицы къ покойницѣ.
3. Сравненіе своей несчастной доли съ долей покойницы; сожалѣніе плакальщицы, что она не умерла вмѣсто покойной.
4. Просьба, обращенная къ покойницѣ, чтобы она кланялась свату и мужу—въ загробной жизни она непременно свидится съ ними.
5. Вспомнились разомъ всѣ покойники; сиротливое чувство обняло плакальщицу: осталась одна она на свѣтѣ Божьемъ съ сиротками дѣтьми.

4) ВѢТНИЦА ПО МУЖУ.

1. Изображеніе своего горя и горя ея, плакальщицы, дѣтей, лишившихся отца.
2. Вѣрно, за грѣхи Богъ наказалъ плакальщицу.
3. Сопоставленіе участи сиротокъ и дѣтей, имѣющихъ отцовъ.
4. Сиротки—дочери безъ отца подобны птенцамъ, лишившимся гнѣздышка, роднаго пріюта.

5. Общее желаніе, чтобы покойникъ слетѣлъ на землю кукушкою или голубкомъ, побесѣдовалъ съ сиротами и вдовою.

5) Вытница по сыну.

1. Нѣжныя обращенія къ младенцу—сыну.
2. Со смертью его рушились всѣ надежды, лелѣянная матерью, рушилась связь съ дворомъ.
3. Обращеніе къ своему двору.
4. Не веселое, а грустное чувство овладѣваетъ матерью при видѣ играющихъ чужихъ дѣтокъ.

6) Вытница по теткѣ.

1. Разговоръ племянницы съ умершею теткою; тетка даетъ хорошій совѣтъ племянницѣ и утѣшаетъ ее.
2. Изображеніе своего горя и горя сиротъ.

7) Вытница племяннику.

1. Обращеніе къ племяннику.
2. Нѣжныя воспоминанія, связанная съ любимымъ племянникомъ.
3. Изображеніе личнаго горя причитальщицы, горя сестры, горя внучатъ, дѣтей племянника.
4. Племянникъ былъ единственною опорой тетки: со смертью его рушились всѣ надежды.
5. Упреки племяннику, зачѣмъ онъ рано покинулъ близкихъ и любящихъ родныхъ.
6. Похвала племяннику: хорошій онъ былъ хозяинъ, хорошій родственникъ.
7. Скорбь отца племянника, утратившаго сына.

- 8) Утрата матери.
- 9) Утрата сына.
- 10) Смерть хозяина.
- 11) Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ.
- 12) Мать плачетъ по дочери.
- 13) Смерть сына.
- 14) Утрата супруга.
- 15) Насмѣшка надъ причитальщицами.
- 16) Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ.
- 17) Охъ, вы, мае матушки.
- 18) Представленіе о покойникахъ какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ.
- 19) Баба абмирала.
- 20) Умирающей бабѣ привидѣлся умершій воръ—обидчикъ, и она прощаетъ ему.

IV. Указатель статей.

1. Сватовство.
2. Запойны.
3. Во время запоинъ и послѣ запоинъ.
4. Заручины.
5. Взглядъ народа на свадьбу.

6. Особенности заручинъ въ сельцѣ Шаталовѣ
7. » » въ Михайловскѣ.
8. » » въ селѣ Хохловѣ.
9. » » въ Бѣсищевѣ.
10. «Яловица» на свадьбѣ.
11. Подъ вѣнецъ ѣдутъ.
12. Съ-подъ вѣнца прѣдуть.
13. Каравай.
14. Женихъ прѣвзжаетъ съ поѣздомъ за невѣстой
15. Вечеринка у жениха послѣ прѣвзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха.
16. Гнѣвъ жениховыхъ сватовъ.
17. Лежань.
18. Каравай.
19. Надолбни. (*) Въ текстѣ стоитъ безъ заглавія.
20. Приготовление къ пѣнію пѣсни «Кузьма-Демьянъ».
21. Косу расплитаютъ.
22. Сватовство.
23. То же.
24. Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ (Бѣльскій уѣздъ).
25. Сватовство (Бѣльскій уѣздъ).
26. Заручины. Свадебныя закліятія. Дружко подготавливаетъ мѣсто для молодыхъ.
27. Сведеніе молодыхъ (Бѣльскій уѣздъ).
28. Молодые подъ вѣнецъ ѣдутъ.
29. Приговоръ дружка, когда молодые собираются подъ вѣнецъ ѣхать.
30. То же.
31. Послѣ вѣнчанія. Совѣтъ женихова отца. Большинство на сторонѣ жениха.
32. Съ-подъ вѣнца. Вводятъ жениха въ хату
33. Дарятъ жениха.
34. Когда новобрачный князь съ новобрачною княгинею за столомъ сидитъ
35. Дареніе молодыхъ.
36. Дружко гукантъ пѣсенники ѹ пѣть «Восла—Божа».
37. Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Восла—Божа».
38. Когда радятся на «Восла—Божа». Закліятіе.
39. Приговоръ на «Восла—Божа».
40. Узнаніе невѣсты. Курникъ.
41. Знакомленіе между свашками (Юхновскій уѣздъ).
42. Повечорки (Сычевскій уѣздъ).
43. Женихъ отыскиваетъ невѣсту (Сычевскій уѣздъ).
44. Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ (Вяземскій уѣздъ).
45. Смерть бабы.
46. Погребальныя обычаи. Представленія о загробной жизни.
47. Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія.
48. Радоница.
49. Дмитровская суббота.

Очерки семейныхъ нравовъ.

50. Хозяинъ, господарекъ, большакъ.
51. Хозяйка.
52. О занятіяхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ.
53. Трешачки.
54. Зимній рабочій день въ большой крестьянской избѣ.
55. Дѣвушка. Молодуха. Вѣвовуха. Бобылка.
56. Борьба за большинство между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ. Хозяинъ пьяница. Юридическая защита правъ хозяйки и жены. Признаніе нѣкоторыхъ правъ за хозяйкою въ народной средѣ. Оцѣнка дѣятельности хозяйки.
57. Какъ въ старину выдавали рано замужъ.
58. Крестины. Брагъ.
59. Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами.
60. Слѣды эндогаміи въ народной пѣснѣ.
61. Дѣлежка.

Указатель и поясненія къ свадебнымъ обычаямъ.

Бросаніе ловицы (перетиваніе ловицы)

совершается при передачѣ невѣсты жениху.

«Яловицею» называется булка, разрѣзаемая на 2 части: часть остается у свекора, часть передается друзьямъ жениха.

Бросаніе ложекъ, которыми брали „молозиво“.

См. обрядъ, выполняемый въ домѣ жениха, когда обончательно невѣста передана жениху.

Бросаніе пироговъ.

(Вѣльскій, Смоленскій, Краснинскій, Ельнинскій, Рославльск. уѣзды).
(Почти повсемѣстно).

Большинна.

Послѣ вѣнца, когда молодые, откушавъ хлѣба-соли, покидаютъ столъ, отецъ жениховъ говоритъ сыну:

— Вотъ дадина тебѣ жена, а намъ будить нивѣстка. Я примѣчаю, што ана члавѣкъ не глупая. Напаши хлѣба, тада спроси у іе хлѣба и пирагоу; напаши ильну, и ана табѣ дасть рубашку. Харошая памошница ана тибѣ будить! Паможить табѣ и пупахать. Толька ты должинь будишь передь весть. Но ежели въ случай ана здѣлаить табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинку, да навязи шалчинку, да за ней паганися, да ни даганя ея, пувадися, да скажи:

— Умарила!.. Слава Богу, што я тибѣ ни дыгналъ, а тобѣ я тибѣ закаталь!..»

На первый разъ ни пустунай грозна кулуками или худыми славами, а пасматри перва зъ іе парядку, — тада можна и пастражѣ зъ ея паступить...

Но таперича живите, дѣти, дружна, — другъ друга любите, а насъ, стариковъ, уважайте... (Вѣльскій уѣздъ, село Шоптово).

Бѣлоголовачки ярья пчолачки.

Эпитеть молодухъ, замужныхъ женщинъ.

Баярки.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ называются такъ подружки невѣсты. Въ Смоленскомъ уѣздѣ это слово мнѣ попадалось. Слово это встрѣчается въ селѣ Иньковѣ, Порѣчскаго уѣзда.

Блинъ съ улемъ и съ овсомъ.

Блинъ, который печеть невѣста въ видѣ пробы въ домѣ свекора; блинами тенца угощаетъ зятя въ Юхновскомъ уѣздѣ.

Большій дружко, большая свашка.

У него полотенце перевязано черезъ плечо, и большое баранко изъ каравайнаго тѣста за поясомъ. Дружко, такъ наз. большой дружко, съ „густой“ (близкой) жениховой родни; большая свашка — съ „густой“ невѣстиной родни. Свашка съ дружкомъ стелеть молодымъ постель и предварительно катается на ней. Свашка отвозить постель вслѣдъ за молодой и окончательно передаетъ молодую новой роднѣ съ просьбою беречь ея.

Вѣчко, см. молозиво.

Выворачиваніе шубы.

Отецъ и мать жениха встрѣчаютъ молодыхъ, вѣдущихъ съ-подъ вѣнца, въ вывороченной шубѣ.

Верея.

Верея — столбъ сосновый или дубовый въ воротахъ. На этотъ столбъ льеть дружко воду, принесенную молодухой (на завтра послѣ свадьбы).

Ворота.

Ворота играют некоторую роль въ свадебныхъ обрядахъ. При выѣздѣ молодыхъ подъ вѣнецъ дружка закрепиваетъ въѣздъ въ ворота кнутомъ. Сельцо Литвиново Краснинскаго уѣзда.

Воздержаніе матери невесты отъ пиши.

Во время втораго обѣда, слѣдующаго непосредственно за княжимъ столомъ (для пріѣзжихъ гостей), мать не вкушаетъ пиши: иначе дочь ея будеть грызть родные, какъ она хлѣбъ грызеть.

Выговоръ—плата за невесту въ пользу родителей

Витаніе тещи.

Дружка гоняетъ тещу вокругъ дежи съ кнутомъ, а теща посыпаетъ жениха съ дружиной хмелемъ и тройнымъ хлѣбомъ.

Выступаніе впередъ отцовъ съ дѣтьми для сведенія молодыхъ.

Михайловка Рославльскаго уѣзда.

Гулянье съ караваемъ.

Дружка беретъ на голову каравай и носить его — «гуляеть». Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Дареніе боярокъ шелковыми платками передъ вѣнцомъ. (Бѣльскій уѣздъ, с. Шоптово).

Дерюга

составляетъ принадлежность постели, которую свашки отвозятъ вслѣдъ за невестой; дерюга — мужицкое одѣяло. Ткется дерюга изъ льняной хлопьянки или же «посконней»; ткется она часто, въ четыре нити, толстыми рядами. Хорошая дерюга должна быть мягка и тепла. Дерюга — «шапотница или шалтуха, клопотница» семейнаго счастья. — «Побьюсь съ жонкыи, а подъ дерюгый пригартуюсь — пумирюсь съ ей.

Веретье—низшій сортъ дерюги—ткется въ „роскидь“.

Дюгичья красота—см. небесная высота.

Заключенія во время свадьбы.

Бѣльскій уѣздъ.

Замужъ выйти—пристать въ зятя.

Заложники. См. отъѣзжане.

Застольная пѣсни.

Пѣсни, которыя распѣваются въ Смоленскомъ, Краснинскомъ, Ельнинскомъ, Порѣцкомъ уѣздахъ во время пирушекъ, за столомъ на свадьбахъ въ

Вѣльскомъ, Юхновскомъ, Гжатскомъ, Вяземскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ, называются застольными пѣснями.

Каравай (см. подробное описаніе каравая).

Курникъ.

Курникъ—круглый хлѣбъ съ каймой и изображеніемъ пѣтушиной головы фунтовъ 6 вѣсомъ, 2 вершка вышиной. 6 вершковъ шириной.

Кунчубажка—кнутъ дружка.

Княжой столъ—обѣдъ молодыхъ послѣ вѣнца.

Коровка, яловца—наименованіе невѣсты на свадьбѣ.

Крушовая порука (большій, меньшій дружокъ и повозникъ). Вяземскій уѣздъ.

Красный платокъ.

Краснымъ платкомъ покрываютъ воду, принесенную 3-й разъ молодую хюю, когда ее по воду гоняютъ. Смоленскій уѣздъ.

Каратышъ, безрукавка.

Родители невѣсты на смотринахъ обращаютъ вниманіе не только на дворъ но и на скотъ и на нарядъ жениха; напр. каратышъ, безрукавка, должны быть въ исправности. (Юхновскій уѣздъ).

Куртка; охотники за курницами, мисцами, черными соболями, въ тѣснѣхъ—за перепелками.

Названіе поѣзжанъ и сватовъ, просящихся на заручины.

Князь, княгиня—женихъ, невѣста.

Каласуя-мужсуя.

Гости, вся „бесѣда“, состоящая изъ мужчинъ.

Кичка.

Невѣсту повязываютъ молодухой въ кичку тотчасъ послѣ вѣнчанія. Юхновскій уѣздъ.

Кушанья на свадьбѣ.

Пирогъ, капуста, щи, каша. Тѣсто никогда не готовится въ день свадьбы; впрочемъ, у богатыхъ подаютъ тѣсто на завтра послѣ свадьбы. Молодую послѣ вѣнца чествуютъ въ особой избѣ драчоной, въ постный день—жареной селедкой, а въ скоромный—колбасами, яешней, холоднымъ студенемъ. Когда кладутъ молодую, покажѣтъ подымутъ и завяжутъ, ея родню не угощаютъ.

Дежень, см. обычай Рославльскаго уѣзда.

Матица.

Бревно, поддерживающее потолокъ и лежащее поперекъ избы, имѣетъ значеніе въ свадебныхъ обрядахъ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ подь матицею садится сваха. Если ей позволять сѣсть подь матицею, начинаются переговоры о свадьбѣ.

Мыло—подарокъ свашкамъ.

Надолбни. См. обычай Дорогобужскаго уѣзда.

Молозиво.

Молодухъ владутъ на голову лукошечко съ сѣнцомъ; а въ лукошечкѣ томъ «гарщечикъ съ кашей» (все въ совокупности—*тычко*).

Дружко, вооруженный пугою, гоняется за молодухою по лавкамъ.

Это дѣлается въ домѣ жениха, когда онъ привезъ уже къ себѣ въ домъ невѣсту.

Каша называется «молозивцемъ, молозивомъ».

(Молозиво—молоко недавно телившейся коровы; сваривъ такое молоко, крестьяне употребляютъ его въ пищу).

Небесная высата.

Образное выраженіе въ Бѣльскомъ уѣздѣ.

Схадитца ли падь небесной высатой, или подь дѣвичьей красатой: сводить ли молодыхъ на улицѣ подь открытымъ небомъ, или же въ хатѣ.

Невѣста съ подружками подноситъ сватамъ воду.

Сельцо Шаталово Смоленскаго уѣзда, сельцо Литвиново на границѣ Краснинскаго и Смоленскаго уѣздовъ.

Невѣста узнается женигомъ.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ жениху говорятъ: «Пасматри на боярынь, ваторая твоя: вонъ, вонъ пубижала!...»

Невѣста.

Невѣстѣ на свадьбѣ оказывается въ пѣсняхъ и обрядахъ большой почетъ; въ пѣсняхъ она величается: то представляется краше своихъ подругъ, то румянѣе, то ростомъ выше и статнѣе, хотя съ задумчивымъ видомъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста выходитъ на встрѣчу къ родителямъ жениха, опираясь на одну изъ своихъ подругъ.

Невѣста встаетъ раньше своихъ подружекъ въ день свадьбы.

Юхновскій уѣздъ

Наткостичекъ.

Мальчикъ, который стоитъ за невѣстиною косою и продаетъ ее (пересе-ленцы Краснопольской волости Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи).

Ничая скужа кадавуха, трясиа съ тятюхнй.

Укорительное названіе подаркамъ дружковъ. Смоленскій уѣздъ.

Надѣваніе шапочки на молодую.

Обмѣнъ шапочки дружка и вѣнка невѣсты производится на вечеринкѣ, на которую прѣзжаетъ женихъ за невѣстою.

Нарядъ невѣсты.

Старшей дочери дается лучшая одежда: сарафанъ, буштыны (яantarъ), лучшія крали, добрыя крали, крали съ крестомъ. Почопка опускается до пояса; къ ней иногда привѣшивается по 2 пары крестовъ. Крали иногда доходятъ стоимостью до 15 цѣлковыхъ, состоя изъ 9—12 нитокъ.

Дѣвушки Бизюковской волости Дорогобужскаго уѣзда носятъ одну нитку и головной уборъ — косу съ ленточкой, сверху шугай — безрукавку. Замужнія женщины носятъ сапаги (сапоги), головной уборъ въ видѣ косой наметки, изъ-подъ которой виднѣется кокошникъ съ крестами.

Когда пройдетъ годъ послѣ брака, этотъ нарядъ перестаютъ носить.

(Свадьбы большою частію начинаются и кончаются Рождественскимъ мясоѣдомъ).

Вышеописанный нарядъ, однако, женщины надѣваютъ, являясь въ церковь, на ярмарки, въ кабаки. Рукава бывають накрахмалены, а кончики наметки торчатъ кверху, въ видѣ банта. Поклонъ баба отвѣшиваетъ важный, солидный, съ сильнымъ забрасываніемъ головы назадъ, въ строгомъ молчаніи.

Вдова, вышедшая замужъ, отмѣчается сзади двумя крестами на кокошникѣ подъ наметкою.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ дѣвушки носятъ долгій платокъ изъ трехъ аршинъ каленкора. Платокъ обвязывается въ видѣ вѣнка, шириною вершеа три, съ концами, приукрашенными бахромой. Платокъ сильно крахмалится, завязывается такъ, что узелъ приходится на потылицѣ (на затылкѣ).

Женщина покрываетъ голову платкомъ, предварительно скрутивши волосы въ родѣ валька, чтобы держался платокъ, иногда подвивая лень въ волосы, если природное украшеніе незначительно, волосы малы и рѣдки. Надѣвается на волосы и чепецъ, сшитый изъ ситца. По чепцу повязывается платокъ: молодые носятъ красивые платки, старухи темнаго цвѣта. Выхода со двора, покрываются новымъ платкомъ яркаго цвѣта, завязывая его подъ подбородокъ. Въ старину женщины носили «наметки» изъ самаго тонкаго полотна своего рукодѣлья. Теперь наметки совсѣмъ вышли изъ моды, и теперь труднѣе встрѣтить женщину въ наметкѣ, нежели мужчину въ старомодномъ фригійскомъ колпакѣ.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ (с. Пречистое) женщины раздѣляются по нарядамъ: кумашницы, полкумашницы, фарботницы, полуфарботницы (въ бокахъ юбки, особенно въ старину, вышивались «фарботы», плетеная изъ гарусовъ полоска черезъ плечо до самаго подола, а то кумачныя полосы).

Народная пѣсня косо смотритъ на богатый нарядъ, отдавая предпочтеніе бѣднѣйшему.

Што я у тебе, матушка, халастой хажу,
Халастой хажу, ни жанемшися.
На улицы, матушка, три танки дѣвыкъ:
Первый таночикъ—все саянницы,
Другей таночикъ—сараханницы,
Третій таночикъ—андарашницы.
Ты пазволь, мати, катору узяти,
Ти саянницу, ти сараханницу,
Ти сараханницу, ти андарашницу?..
—А саянница... пьяница,
Сараханница... подугольница (шатается по угламъ, выходитъ
часто на улицу, на прогулку),
Андарашница то работница...

Отправляясь на Троицынъ и Духовъ день для завивки вѣнковъ, дѣвушки надѣваютъ самыя лучшія свои наряды. Самыя нарядныя, «брыжки авэя» идутъ впереди, «среднія посереды, самыя ненарядныя вразбродъ, вальною», такъ и сякъ, сплужутъ, чтобъ не выдѣляться.

Нѣжникъ.

Когда каравай пекутъ, пекутъ и нѣжникъ, булку, имѣющую форму пирожка, довольно продолговатаго, съ тремя рубчиками сверху. Поверхность этого пирожка блестящая, лоснящаяся, такъ какъ онъ смазывается куринымъ яйцомъ. Пирожекъ относитъ свежровъ молодой своей сватьѣ при первомъ посѣщеніи съ молодыми.

Когда придутъ гости, молодые новобрачные, мать жениха кладетъ нѣжникъ на булку хлѣба, который всегда лежитъ на столѣ (Смоленскій уѣздъ).

Отгѣздъ, отгѣзжане.

Послѣ княжого стола въ Юхновскомъ уѣздѣ собираются изъ невѣстина дома въ домъ жениха «пріѣзжіе гости» (20—30 человекъ); эти гости при отгѣздѣ оставляютъ въ домѣ жениха 2—3 заложниковъ. Назавтра собираются гости изъ дома жениха, — гости эти называются отгѣзжанами.

Обведеніе троекратное жениха съ невѣстою (на заручинахъ) вокругъ дежи.

С. Вѣсичево, Ельнинскаго уѣзда.

Опусканіе невѣстѣ сиротѣ монистъ за пазуху, послѣ вѣнца. Вяземск. уѣздъ.

Открытіе и закрытіе головы невѣсты.

На границѣ Вѣльскаго уѣзда съ Торопецкимъ невѣста ѣдетъ съ открытою головою; въ другихъ мѣстахъ невѣстѣ покрываютъ голову; на вечеринкахъ она сидитъ съ подружками тоже съ покрытою головою; женихъ узнаетъ ее. Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста, покрытая бѣлымъ покрываломъ, ожидаетъ жениха, чтобъ къ вѣнцу ѣхать.

Пуряникъ

Подарокъ братьямъ и сестрамъ невѣсты отъ дружекъ.

Палтина на боты.

Подарокъ тещѣ за то, что она дочку растила, воспитывала, научала.

Перепиваніе яловицы (рѣзаніе ея и бросаніе черезъ палицу)

сопровождаетъ окончательную отдачу невѣсты на вечеринкѣ.

Перекладываніе дороги и выкупъ

Послѣ вѣнца, особенно предъ вѣнцомъ. Распространенный обычай.
Поводокъ = яловица; см. описаніе ея.

Пастушекъ.

Небольшой пирожекъ, который печется съ того же тѣста, что и яловица; мужчины стараются утащить у бабъ этотъ пирожекъ.

Печь—*пирятецъ*—названіе пирожка въ Духовщинскомъ уѣздѣ, с. Пречистое.

Подрядчикъ.

Желающіе пѣтъ Солуку (Кузьма-Демьянъ) въ Духовщинскомъ уѣздѣ называются «подрядчиками». «Солука»—названіе преимущественно Юхновскаго уѣзда.

Поднятіе молодой, сопровождающееся болшею частью перекручиваніемъ и сажаніемъ на овчинку.

Такъ дѣлается на послѣдней вечеринкѣ, въ которой принимаетъ участіе женихъ, собирающійся увести невѣсту; такъ дѣлается на дѣвичникѣ, въ которомъ принимаетъ участіе женихъ со всѣми поѣзжанами, чтобъ къ вѣнцу ѣхать,—на дѣвичникѣ, сливающимся съ подвѣнчнымъ обрядомъ.

Въ Бехтеевской волости Сыч. уѣзда отецъ поднимаетъ съ мѣста невѣсту и даетъ ей пѣлковый, послѣ чего она уходитъ (это на дѣвшиникѣ).

Покупаніе булокъ.

Дружко покупаетъ булки у матери невѣсты, а хозяйка, отдавая хлѣбы, просить за это дружковъ одружковать хорошенько.

Полотенца.

Полотенца гостямъ, холстина матери жениха отъ невѣсты (на запоинахъ Юхновскаго уѣзда).

Въ Смоленскомъ уѣздѣ невѣста даритъ на заручинахъ полотенцами жениха, дружка, свекра; послѣ поднятія ея, даритъ свекрови полотенцемъ, которымъ свекровь, умывъ невѣстку, утираетъ молодую собственноручно. Полотенце для свекра аршина 3, для свекрови длинное полотенце, могущее служить наметкою, аршина четыре.

Перекипвины (перекупвины, переторжка).

Дареніе жениха. Бѣльскій уѣздъ.

Палла

Перекладина посреди избы, имѣющая значеніе при многихъ свадебныхъ обрядахъ; черезъ паллцу перебрасывается «яловица».

Причитанія, вытннцы.

Причитанія особенно усиливаются къ востоку, къ границѣ съ Калужской губерніей, гдѣ вытннцы, или причитанія ведутся систематически во время свадебъ, поминокъ и другихъ печальныхъ случаевъ жизни.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ невѣста причитаетъ подружкамъ, жалуясь, что приневоливають ее замужъ идти.

«Сястрицы маи подруженьки, красныя дѣвушки, заняволили мене и ба-тошка и матушка у чужіи люди идить, маладешуньку... У чужихъ то лю-дехъ парогі високи, палы сукуваты...»

Невѣстѣ незнакомы порядки въ чужомъ домѣ.

«Пади ка, мая сястрица подруженька, красная дѣвушка, я у чужихъ людяхъ не бывала, чужихъ парядычку ни знавала...»

Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста жалуется на подружекъ, что забыли и не навѣстятъ ее въ трудную минуту жизни, — жалуется на разлучниковъ, злыхъ людей, просить на вечеринкѣ своихъ подружекъ, а въ день свадьбы родителей, защитить ее, запереть ворота, не пускать разбойниковъ во дворъ.

Въ с. Парфеновѣ, Масальскаго уѣзда. Калужской губерніи, какъ я слышала отъ каликъ переходящихъ, не только невѣста плачетъ на свадьбѣ, но и вся родня ея, подходя къ ней, слезами выражаетъ грусть свою. Дружко умываетъ плачущихъ, и тогда они «становятся на своихъ степеняхъ» — перестаютъ плакать.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Смоленскаго уѣзда отецъ сиротъ, задумавъ

жениться вторично, плачетъ при отъздѣ къ вѣнцу и обнимаетъ сиротъ, къ которымъ беретъ мачеху.

Заурядная, мимолетная грусть выражается краткими причитаніями: съ плачемъ, съ завываньемъ, баба бѣжить по деревнѣ, заложивъ руки на голову.

Даже поговорка есть относительно манеры, сопровождающей бабскія заплачки: «Заложила руки на голову, побѣгла—стало быть, причитать, плакать».

Пѣсни и обряды, изображающіе похищеніе невесты или же куплю ея.

Эти пѣсни въ различныхъ мѣстностяхъ составляютъ принадлежность различныхъ моментовъ свадьбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Смоленскій уѣздъ) вышеупомянутые обряды и пѣсни относятся народнымъ обычаемъ къ вечеринкѣ, во время которой невеста отдается жениху; въ другихъ мѣстностяхъ эти обряды совершаются предъ вѣнцомъ въ ожиданіи пріѣзда жениха, «ненавистнаго разбойника или купца».

Тамъ придаютъ большее значеніе первому пріѣзду жениха и съ первымъ пріѣздомъ соединяютъ мысль о полной передачѣ невесты жениху;—тамъ придаютъ большее значеніе послѣдней вечеринкѣ—и только послѣ исполненія всѣхъ ея языческихъ обрядностей женихъ признается властелиномъ невесты въ силу завоеванія, купли или же договора.

Сваты.

Сваты повсемѣстно изъ ближайшихъ родственниковъ жениха; въ Рославльскомъ уѣздѣ посѣщеніе «Лежня» предваряетъ посѣщеніе сватовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Юхновскаго уѣзда, на городской манеръ, свашки.

Сведеніе молодыхъ.

Сажаніе молодыхъ на овчинкѣ, какъ пріѣдутъ съ-подъ вѣнца, чтобъ богато жили (Смоленскій уѣздъ). (Юхновскій уѣздъ—чтобъ овцы водились).

Сажаніе молодыхъ вмѣстѣ на вечеринкѣ на дружковой шубкѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ молодые сводятся на дѣвичникѣ, если женихъ пріѣзжаетъ со всѣмъ поѣздомъ, съ полною торжественностью,—если дѣвичникъ примыкаетъ къ подвѣнечному обряду: молодые, справивъ дѣвичникъ, прямо ѣдутъ къ вѣнцу. Отцы иногда сами, выступая другъ къ другу съ дѣтьми, сводятъ молодыхъ (Михайловка, Росл. уѣзда, заручины).

Послѣ условія относительно выговора происходитъ закуска, въ которой принимаютъ участіе молодые и сидятъ вмѣстѣ.

Въ Бехтеевской волости Сычевскаго уѣзда женихъ съ невестою сидятъ рядомъ на вечеринкѣ, а въ Панинской волости невеста сидитъ отдѣльно, а женихъ ищетъ ее съ кнутомъ.

Споры на свадьбѣ.

- 1) За мѣсто: каждому хочется занять почетное мѣсто.

2) За угощеніе: какой нибудь изъ 2 сторонъ кажется, что ее мало угостили.

Въ Иньковской волости Порѣчскаго уѣзда заключается обоюдное условіе со стороны жениха и невѣсты угостить равное количество человекъ (20—30).

Связываніе молодыхъ.

Предъ вѣнцомъ (Юхновскій уѣздъ).

Связыванье молодыхъ, сведенныхъ уже, на вечеринкѣ (Смоленскій уѣздъ).

Вообще нельзя не замѣтить, что многіе обряды, совершающіеся въ Смоленскомъ уѣздѣ на послѣдней вечеринкѣ, въ сѣверныхъ уѣздахъ относятся въ подвѣнчнымъ обрядамъ, при чемъ нѣкоторыя черты ихъ сгладились отъ вліянія цивилизаціи.

Суглады.

Суглады устраиваются послѣ запойны; родные невѣсты ѣздятъ къ жениху смотрѣть дворъ, иногда и жениха. (Смоленскій уѣздъ).

Послѣ смотринъ, послѣ тщательнаго осмотра всего имущества жениха, женихъ иногда смотритъ и невѣсту. Во время пріѣзда сватовъ невѣста удивляется, уходитъ въ другую половину избы; отцы молодыхъ ведутъ переговоры. Отецъ молодого показываетъ свой товаръ, жениха, на лицо; отецъ невѣсты отвѣчаетъ, что и онъ свой товаръ не хоронитъ. Мать невѣсты приводитъ на показъ свою дочку, одѣтую въ лучшее праздничное платье. Гости разомъ приподнимаются и отдаютъ низкій поклонъ дѣвушкамъ, сидящей подлѣ двернаго косяка. Немного спустя, высылаютъ молодыхъ для переговоровъ изъ избы въ сѣни, а у взрослыхъ, когда они услышатъ о согласіи молодыхъ, начинается рѣчь объ выговорѣ. (Юхновскій уѣздъ).

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ иногда происходитъ такое же точно сближеніе молодыхъ до свадьбы. Послушаемъ рассказъ крестьянина.

«Вотъ стали насъ знакомить... Ана была ужъ у другой хати; пришли за мною; ана тамъ сидѣла съ другимъ женщинамъ на лаўки, зъ ею систра.

Вашли мы. Я былъ нѣмъ, какъ рыба, и больши разгавариваль съ другимъ мущинамъ.

Патомъ радные свазали:

У васъ есть женихъ,
У насъ невѣста—
Такъ свидемъ ихъ въ мѣста!

Нивѣста встала съ лауки и пашла за пріяборку. Хатѣла ана убѣжать аттуда, да некуда. Я апомнился и павель съ нею разгаворы асобенныи:

«Глупая ты въ бѣдный дворъ итить, въ большую семью—будишь тарпѣтъ тамъ большія нужды и вынасить свары!..» Я ласкава съ нею гаварилъ, я на не ни абиждался. Конечно, ей нипрстойна была итить за мине: ана гаразда маложій была мене. Она малчала и все слушала мине. «Што жъ

будить твое согласіе?» напоследѣдакъ спросилъ я. Согласна! — отвѣчала она; у самой жа слезы на глазахъ навернулись. Такъ мы согласились.

Солука=(*Юановскій уѣздъ*); *Кузьма-Демьянъ* (*Повсемѣстно*); *Босла-Божа* (*Бѣльскій уѣздъ*).

Пѣнье Солуки составляетъ принадлежность вечеринки въ домѣ жениха, которая открывається тамъ, когда родные жениха вернутся съ дѣвичника. Во время пѣнья этой пѣсни всѣ встаютъ. Пѣсню эту поютъ иногда особые пѣвцы, лучше другихъ приладившіеся къ пѣнью Солуки, такъ сказать, мастера своего дѣла. По окончаніи пѣсни большой дружокъ приводитъ въ хату уединившагося жениха. Пѣсня поется, какъ во многихъ мѣстахъ, на печи, за трубой.

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ на свадьбѣ бываетъ «гукала», который говоритъ:

«Юсть ли у етымъ доми родный батька, родная матка, родный дядька, братцы и сястрицы, гости пріѣзжін, сусѣди приближенныи, собиравитисъ пирь пирувать, зѣ нами свадебку гулять, святога Кузьму заливать».

Въ деревнѣ Слободѣ Смоленскаго уѣзда поставятъ пирогъ на печкѣ, на столбѣ, поставятъ полштофъ водки или же осьмуху; дружокъ всходитъ на столбъ и, подлѣ раскрошеннаго уже пирога, съ рюмкой водки въ рукѣ, ведетъ свои приговоры:

«Жоньчки бѣлагаловычки, мужоуя — пансья, вся круглая бясѣда, святѣй Кузьма-Демьянъ, скуй намъ свадибку!»

Запоютъ тогда дружокъ, а съ нимъ и большая свашка, тоже поющаяся на столбѣ:

«Заради, Божа,
Жята густоя,
Коласамъ каласиста,
Зярномъ идряниста.

Наша Дарычка мала.
Штобъ стоючи жала,
Стоючи жала,
Сѣдя снапы визала».

Пѣсню эту поютъ три раза; тогда гдѣ кто стоитъ, гдѣ кто сидитъ, — всѣ поютъ разныя свадебныя пѣсни.

Въ Городкѣ, Погоряхъ и Михайловкѣ Рославльскаго уѣзда «Кузьма-Демьянъ» сопровождается немного видоизмѣненными обрядами и поется иначе. Сначала поютъ Кузьму-Демьяна на столбѣ, потомъ поютъ за столомъ, потомъ всѣ присутствующіе въ избѣ поютъ свадебныя пѣсни, какія взбредутъ имъ на мысль.

А Кузьма-Демьянъ поется такъ:

«Ты, святѣй, ты, Кузьма-Демьянъ,
Ты скуй мнѣ свадибку,
Радасную, вяселую,
Вяселую, хлибародную:

У гумни—стагами,
А у поли—капами,
А у печи—пирягами!..»

Пѣнье «Босла Божа» сопровождается обширными приговорами, которые я старался записать какъ можно полнѣе (см. пѣсни Бѣльскаго уѣзда). При пѣньѣ «Босла Божа» слышатся имена св. Кузьма и Демьяна; однако «Босла

Божа» заключаетъ въ себѣ особенные мотивы, которые слышатся въ пѣсняхъ Смоленскаго, Рославльскаго, вѣроятно и Карачевскаго, — какъ я слышалъ, и Дмитровскаго уѣзда, лежащаго къ югу отъ Карачевскаго. (Пѣсни Дмитровскаго уѣзда, записанныя мною).

Итакъ, нѣкоторые мотивы «Босла Божа» съ сѣвера идутъ далеко на югъ, — встрѣчаются даже въ Орловской губерніи, не сопровождаясь важно-стью, торжественностью, знаменательностью для всего свадебнаго обряда, коими отличается «Босла Божа» Бѣльскаго уѣзда, на границахъ Псковской и Тверской губерніи.

Описаніе вѣнка.

«А я у таргу пабываў,	На дождикъ выйдись—ня смочить;
Вяночикъ табѣ злюбываў	Сонца выблеснить—ня звянуть;
Ай, зъ руты—мяты палавой;—	Дѣвушки придуть—ня снимуть.»—
На галаву взложишь—ня зронишь;	(Смоленскій уѣздъ).

Прочность брачнаго союза.

«Вѣтрымъ вѣить, Божинька,—ни развѣить, Божинька;
Сонцымъ сушить, Божинька,—ни рассушить, Божинька;
Дождимъ мочить, Божинька,—ни размочить, Божинька... и т. д.
(Босла Божа Бѣльскаго уѣзда).

Мясти, конфетны.—Въ Юхновскомъ уѣздѣ, послѣ заключенія условія о выговорѣ, женихъ, въ сопровожденіи родственника, привозитъ лакомство невѣстѣ; послѣ того не видится съ нею до свадьбы.

Салодкіе рожки.

Пьютъ «салодкіе рожки» на другой день послѣ того, какъ женихъ привезетъ къ себѣ въ домъ невѣсту.

Смолдины (Юхновскій, Сычевскій, сѣверовосточные уѣзды)—Сугляды. Смол. уѣздѣ.

Сваха расплетаетъ невѣсть косу.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ подневѣстница расплетаетъ невѣсть косу, когда ее поставятъ на «рушникъ», и съ расплетенною косою невѣста остается, пока ее завяжутъ молодухю.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ въ сторожкѣ молодухѣ заплетаютъ коску и завязываютъ ее кичкою.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ, предъ вѣнчаньемъ въ церкви, сваха расплетаетъ косу; послѣ вѣнчанья раскладываетъ на 2 половины и завязываетъ:

«Прайграю я шубычку,	Прайграю я косыньку,
Наживу съ боброть;	Наживу я двѣ».

(Вяземскій уѣздъ, Новоселье).

Троекратное обѣденіе жениха съ невестою вокругъ дежи.

На заручинахъ въ Бѣсищевѣ, Ельнинскаго уѣзда.

Тысишники (названіе отца и матери крестной) Бѣльск. у.

Тройной хлѣбъ (рожь, ячмень, овесъ). См. витаніе тещи.

Дареніе пирогами во время пѣнья Кузьма-Демьяна, Восла Бога.

Челобитчики—тѣ лица, которымъ кланяются молодые во время даренія ихъ деньгами или другими какими подарками.

Хмель.—См. витаніе тещи.

Хазяинъ дамавой (отецъ жениха или невесты). Бѣльскій уѣздъ.

Хромота жениха, дружковъ.

Когда завяжутъ молодухою, тогда говорятъ «што наши маладзя—ачаво мы ни пасмотримъ?—Можить быть, у нихъ ноги кривзя». (Смоленскій уѣздъ).

Въ пѣсняхъ подженишникъ, женихъ, дружокъ представляется хромымъ, кривоногимъ (пѣсни Смоленскаго уѣзда).

Невеста, кривая нага,

Падай шрага! (Сычевскій уѣздъ).

Въ с. Парфеновѣ, Масальскаго сѣзда Калужской губерніи жениха заставляютъ пройти по двору, чтобъ узнать, не хромаетъ ли онъ.

Хамуть ралейный

надѣвають въ видѣ наказанія большему дружку или большей свашкѣ, если невеста окажется недобросовѣстною.

Хлѣбъ-соль, пиво. (Бѣльскій уѣздъ) при встрѣчѣ жениха (не водка).

Курникъ. Изображеніе пѣтуха на курникъ.

Съ большою достовѣрностію оказалось иранское вліяніе на классическіе народы въ перенесеніи изъ Индіи пѣтуха съ курами на греческую почву. Пѣтухъ гораздо моложе въ передней Азіи и Европѣ, чѣмъ можно было бы думать. Семитическіе народы не могли знать его, такъ какъ въ Ветхомъ Заветѣ о немъ нигдѣ не упоминается. Его нѣтъ также въ изображеніяхъ и на египетскихъ памятникахъ.

Птица эта происходитъ первоначально изъ Индіи, и распространилась на Западъ уже только вмѣстѣ съ Мидо-персидскими завоевательными походами.

Самосецъ Менодотъ, въ своемъ сочиненіи о храмѣ Самосской Геры, утверждаетъ, что, подобно пѣтуху, вышедшему изъ области Персиды, павлинъ распространился изъ этого святилища по окрестнымъ странамъ.

Въ Зороастровой религіи пѣтухъ—священное животное, какъ вѣстникъ утра и символъ свѣта и солнца.

Онъ посвященъ Сраошѣ, небесному стражу, который, будучи разбуженъ огнемъ, въ свою очередь будить пѣтуха: тогда пѣтухъ своимъ крикомъ прогоняетъ Давзовъ, злыхъ духовъ мрака, и особенно демона сна.

Куда ни переселялся Персъ, всюду онъ заботился, чтобы при немъ былъ пѣтухъ, точно такъ же какъ не забывалъ онъ утреннихъ молитвъ и очищеній по утренней зарѣ: и вслѣдъ за персидскими походами повсюду легко и прочно водворялась эта ручная птица, столь полезная въ хозяйствѣ, а вмѣстѣ такая затѣйливая и забавная по виду и нраву.

На собственно греческой почвѣ, ни у Гомера и Гезіода, ни въ отрывкахъ древнѣйшихъ поэтовъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ пѣтуха съ курами, и только съ VI столѣтія, послѣ покоренія Іонійцевъ Гарпагомъ и занятія Самоса Персами, встрѣчаются у греческихъ писателей первыя извѣстія объ этой птицѣ. Потому внесеніе пѣтуха въ кругъ греческой міеологіи должно быть объясняемо въ смыслѣ наноснаго, позднѣйшаго слоя, положеннаго на туземную почву чужеземнымъ вліяніемъ. Такъ пѣтухъ въ качествѣ вѣстника и символа солнца былъ изображенъ на щитѣ Идоменея, внука Пазифаи, и, слѣдовательно, потомка бога солнца, который и самъ, въ лицѣ Аполлона, былъ изображаемъ иногда тоже съ пѣтухомъ въ рукѣ.

(Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи, статья Ѳ. И. Буслаева, Русскій Вѣстникъ).

Цвѣтникъ

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вяземскаго, Бѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ втыкается въ каравай вѣтка, украшенная я цвѣтами; вѣтка эта называеся «цвѣтникъ». Цвѣтникъ служитъ иногда на вѣскольکو смежныхъ деревень; переносится съ одной свадьбы на другую.

Вѣроятно, такую же роль играетъ яблонная вѣточка, водружаемая въ каравай, безъ особеннаго названія, безъ особенныхъ украшеній. (Смоленскій-Краснинскій уѣзды)

Быть можетъ, «цвѣтникъ» имѣетъ прямое отношеніе къ вѣну. «Какъ вѣно имѣетъ значеніе вѣнка и вѣтви, такъ и «снопь», въ древности, употреблялось въ смыслѣ вѣтви. Драгоценный фактъ для исторіи языка предлагаетъ Сербскій списокъ Библии XVI в., принадлежащій проф. Григоровичу: вмѣсто вѣтви, въ одномъ мѣстѣ, находимъ въ немъ рядомъ два слова: вѣтвь, снопь и вѣно. А именно въ кн. Судей 9,48: и «оусѣче сноповіа и въздвиже и положи на рамо свое»; въ исправленномъ текстѣ:—«и усѣче вѣтвь отъ древа»; а въ слѣдующемъ 49-мъ стихѣ, по Сербскому списку:—«и оусѣвоше вси людіе вѣне», въ исправленномъ «вѣтвіа...»

Въ Сербіи въ старину былъ обычай передъ свадьбою носить маслячную вѣтвь.

(Русская народная поэзія, сочиненіе Ѳ. И. Буслаева, стр. 48).